

ISSN 2413-5151

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

БАХШИ ИЛМҲОИ ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДӢ ВА ҶАМЪИЯТӢ

№2/1

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

08.00.00. – Экономические науки

12.00.00. - Юридические науки

23.00.00. – Политология

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2017

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАЧАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомзода М.С. - гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. - зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. – зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Гаюров Ш.К. - доктор юридических наук, профессор
Давлатов К.К.- доктор экономических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Исайнов И.Р. - доктор экономических наук, доцент
Кудусов Х. – кандидат политических наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Низомова Т.Д. - доктор экономических наук, профессор
Одинаев Ф. - кандидат экономических наук, доцент
Сативалдыев Р.Ш. - доктор юридических наук, профессор**

**Мачалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском и русском языках.**

**Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК
Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).**

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2017
Вестник Таджикского национального университета, 2017**

**СТРАТЕГИЯ БОРЬБЫ С ЯВЛЕНИЕМ «УТЕЧКИ МОЗГОВ» В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

Ходиев Д.А., Искандаров Х.Х.
Таджикский национальный университет

Термин «утечка мозгов» начал проявляться в научном обиходе в начале 50-х гг. прошлого столетия. В то время образованные люди со всех уголков мира начали массовыми потоками мигрировать в США, Канаду, страны Западной Европы и Австралии. В Англии, где основной поток ученых тоже перебрались за океан в поисках лучшей жизни, это явление называли «утечка мозгов» (Brain Drain). В этой связи, энциклопедией «Британника» дано следующее определение этому явлению: «Утечка мозгов - это миграция образованных или профессиональных кадров из одной страны, сектора экономики или области в другую, обычно для получения лучшей оплаты или условий жизни».[1] Примерно такое же определение дается и в Современном экономическом словаре: «Отъезд, эмиграция, выезд за границу на постоянную работу высококвалифицированных специалистов, не находящихся применения своим способностям, не востребованных в стране проживания».[2]

Вместе с тем, корни этого явления можно еще проследить в далеких временах до нашей эры, когда, например, ученые древней Греции искали себе счастья в Индии, Египте, Иране и др. странах, где греческим интеллектуалам, особенно врачам, была гарантирована роскошная жизнь во дворах царей. Хотя как отмечает Р. Ульмасов: «до 1914 года мир не видел проблем иммиграции, не было никакой политики и никакого реального пограничного контроля. Вместо этого было свободное перемещение; не было никаких вопросов, людей принимали почтительно, и никому даже не были нужны официальные документы, чтобы въехать или покинуть страну. Все изменилось после Первой мировой...».[3] Это означает, что проблема утечки мозгов вышла в ранг национально безопасности только после приграничного контроля перемещения людей. Излишне сказать, что политика развитых стран, направленных на привлечение высококвалифицированных специалистов, обострила процесс утечки умов до масштабов, которые ныне не поддаются измерению в количественной и суммарной величине.

Отдельные исследователи[4] считают, что перемещение ученых, по каким бы причинам оно не было, в целом, имело положительное влияние на развитие мировой науки и культуры. Это действительно так, и теория эволюции человеческой цивилизации - тому подтверждение, однако реалии сегодняшнего мира, открывшего в человеке бесценный капитал, не позволяют смириться с безвозвратной потерей этого капитала, даже во благо всемирного развития науки и культуры.

В Средней Азии и в т.ч., на территории нынешнего Таджикистана миграция образованных людей имела свои исторические особенности, которые на протяжении многовековой истории народов, живущих в этом регионе, в большей степени была связана с политическими мотивами, чем с экономическими. В разное время миграция населения, особенно интеллектуалов, имела тенденции и к оттоку и к притоку. Так, при Саманидах (X в.), например, со всего мусульманского мира врачи, поэты, математики, астрономы, архитекторы, мастера разного вида профессий собирались в Бухару – столицу первого государства таджиков.[5] В период монгольского нашествия тысячи интеллектуалов, из числа наших предков, покинули свои родные земли, в числе которых такие знаменитые люди, как Джалаладдин Балхи, Камол Худжанди и др. Однако наиболее масштабная миграция образованных людей в истории Средней Азии приходится на период XV-XVIII вв., когда в результате непрекращающихся военных столкновений кочевников тюркских племен коренное население, особенно из числа образованных людей (а это в основном персоязычное население), бежало в Индию и Турцию. По этому поводу известный таджикский поэт А. Бедил говорил: «Руй ба Ҳинд овардани сохибдилон аз баҳри чист? Рузгор оинаро муҳтоҷи хокистар кунад», что в дословном переводе означает: От чего мудрые люди устремляются в Индию? Жизнь вынуждает зеркала обратиться в пепел.

В начале XX в., особенно после Бухарской революции 1920 г. и последующего за ней образования советских республик в Средней Азии, началась новая волна миграции интеллектуалов Средней Азии в зарубежные страны. Под давлением большевистской репрессии регион покинули десятки тысяч образованных людей, из числа тех, кто могли, в первую очередь, читать и писать (в то время еще на арабском алфавите). После прихода к власти большевиков в Таджикистане произошло сначала упрощение персидского письма (1923), а затем переход на латинизированную письменность в 1927 году. В конце 1930-х, в рамках русификации Средней Азии, таджикский язык был переведен на кириллическую письменность. Все эти перемены нанесли громадный урон качеству человеческого капитала таджикской нации, превратив ее временами в толпу безграмотных людей, которые волей

судьбы каждый раз должны были адаптироваться к новым условиям жизни и «выстраивать» свой человеческий капитал адекватно требованиям времени.

Так, в послевоенные годы, может быть впервые в своей истории, таджикистанцы получили всеобщий доступ к образованию. Вдобавок в страну приехали тысячи специалистов из разных уголков СССР, работа и общение с которыми не могла не повлиять на качество вновь формировавшегося человеческого капитала местного населения. Среди таджикского населения широко распространилось знание русского языка, как основной ключ к знанию и образованию. Многие таджикистанцы имели возможность пройти обучение в центральных городах науки и культуры бывшего СССР, обогащая человеческий капитал своей нации. Так, что в конце 80-х и начале 90-х гг. прошлого столетия, по тем меркам, весьма на завидном уровне находился человеческий капитал населения Таджикистана.

Однако, сразу после приобретения независимости (1991 г.) и последовавшей за ней гражданской войны (1992-1997 гг.) Таджикистан столкнулся с массовым явлением «утечки мозгов», которая по своему масштабу и последствиям мало сравнима с предыдущими явлениями данного процесса. Помимо русскоязычного населения, ныне страну массово покидает местное население, в основном, трудоспособного возраста, для получения образования которых потрачено немалых средств правительством республики. Впервые в истории таджикской нации можно говорить о подавляющем влиянии экономического фактора миграции людей, в т.ч., профессионалов, образованных и грамотных специалистов, которые не могут быть удовлетворены качеством жизни у себя на родине.

Между тем, в нынешнем мире с проблемой «утечки мозгов» сталкивается не только Таджикистан, и хотя на международном уровне единая централизованная статистика, отражающая всю масштабность данного явления отсутствует, тем не менее, отдельные исследования по выборочным периодам показывают, что отток кадров из одной страны в другую год за годом приобретает характер глобального масштаба. Так, исследование Всемирного банка, в рамках которого были проанализированы данные по 33 странам мира, показало, что в среднем за границу отправляются менее 10% их граждан с высшим образованием. Термин «утечка мозгов» в полной мере применим лишь к пяти странам (Доминиканская Республика, Сальвадор, Мексика, Гватемала и Ямайка), где за границу (в основном, в США) переехали более двух третей всех образованных людей. В 2006 году Международный Валютный Фонд опубликовал аналогичное исследование уже по 90 государствам и пришел к иному выводу: больше всего от оттока «мозгов» теперь страдает Иран.

В России, и других странах СНГ, где «утечка умов» давно не новая проблема, также ведутся отдельные экспертные исследования. Так, по оценкам некоторых экспертов только в период после распада СССР до 2009 г. 70% ученых РАН уехали за границу.[6] В свою очередь, Германская организация GIZ опубликовала экономический обзор развития Таджикистана в 2014 г. По данным исследования, показатель миграции и «утечки мозгов» в стране по десятибалльной шкале равен 6,1.[7]

Между тем, в обиход научной мысли широко распространяется новый термин, отражающий модификацию понятия «утечки мозгов». Это понятие «циркуляция мозгов» (Brain Circulation), которое зародилось вследствие становления и развития мышления о глобализации мира. Ее суть заключается в том, что развитие глобализационных процессов, превращая мир в одну деревню, приводит к тому, что эффект и выгода от перемещения квалифицированных кадров прямо или косвенно возвращается на их же родину. Сторонники циркуляции мозгов считают, что фактор глобализации практически исключает невозможность получения эффекта от миграции кадров для стран отправителей.

Естественно, этот пропагандистский аппарат выгоден, в первую очередь, странам, принимающим интеллектуалов. На самом деле нет никакой гарантии, что циркуляция кадров для стран отправителей в обязательном порядке приносит больше эффекта, чем их «нециркуляция». Между тем, приток кадров в развитые страны и их отток от неразвитых в обязательном порядке становится фактором расширения разрыва между уровнем развития этих стран. Таким образом, проблема для неразвитых стран остается в той же мере сложности и нерешенности, в которой имеется в проблеме «утечки мозгов»[†].

Для развивающихся стран и некоторых развитых стран действует так называемый «эффект домино». В Англии, например, взамен уехавших в Америку, приезжают квалифицированные кадры со стран Азии и Африки, в России примерно такая же ситуация, но

* Доводом последних, в частности, выступает то, что человек с особым талантом не может в полной мере развивать свои способности в неразвитых странах, в то время как он, мигрируя в развитых странах, может открыть для себя новые возможности. И поскольку в большинстве случаев у таких людей остаются связи на родине они свои знания и опыт посредством родных и знакомых передают в свою страну в виде наибольшего эффекта, чем тот, который он мог бы дать не мигрируя.

[†] Через какой-то период страны Африки достигнут нынешнего уровня развития стран Европы, а европейские страны передвинутся еще вперед. Разрыв между уровнем развития не меняется, а может увеличиться, т.к. развитый человеческий капитал может привести к мультипликационному эффекту.

возможно квалификация приезжающих кадров уже отличается. Далее кольцо сужается, так что в Таджикистан в подавляющем большинстве приезжают из Афганистана.

О причинах, последствиях, а главное о мерах борьбы с оттоком кадров и привлечением их притока рассуждали многие,[8] но, тем не менее, ныне имеется необходимость вновь обратиться к решению данной проблемы через призму стратегии формирования и сохранения человеческого капитала нации.

Говоря о причинах «утечки мозгов» или той же «циркуляции мозгов» невольно вспоминается квалификация Уолтера Адамса в ее знаменитой книге «The Brain Drain», опубликованной им еще в 1968 г. где он выделил следующие факторы миграции квалифицированных кадров:[5]

- различие в доходах, между странами отправителями и принимающими мигрантов;
- возможности профессионального и карьерного роста в странах выезда;
- интерес к учебе и нововведениям, высокий статус университетов развитых стран;
- неэффективный подход к управлению человеческими ресурсами в странах-отправителях;
- технологический разрыв, связанный с развитостью производственных процессов, орудия труда, ИКТ, доступ к технологиям обучения и т.п.;
- геополитическая ситуация в регионе, мирохозяйственные связи государства;
- неэкономические дискриминации, в т.ч., этнические, национальные, племенные, религиозные и т.п.;
- антимонопольная политика, причем как в развитых, так и в развивающихся странах, которая является фактором утечки мозгов в среде, где уровень ограниченности бизнеса ниже.

Ныне в ряде источников даются более развёрнутые классификации причин и факторов миграции образованных людей, которые, по сути, мало отличаются от классификации Уолтера Адамса. Тем не менее, ближе к проблемам формирования и сохранения человеческого капитала, на наш взгляд, выступают факторы, которые связаны с проблемами науки и образования в странах-отправителях. Их можно сгруппировать следующим образом:

- отсутствие или неэффективность целевых программ подготовки ученых и профессиональных кадров, что приводит к вакууму взаимодействия взрослых и младших поколений, срывает инерционное развитие поколения ученых. В результате новое поколение не может найти себе наставников, способных вести их к достижениям новых горизонтов науки и техники:

- неразвитость технологии обучения, отсутствие условий для проведения различных экспериментов в научных учреждениях и университетах, труднодоступность литературы, журналов и других источников научной информации;

- невозможность реализации научных открытий, идей и результатов исследований в производстве, вследствие отсутствия соответствующих связей между наукой и производством;

- ограничение свободы выбора научных направлений исследования, постоянный контроль, давление со стороны властей, командно-распорядительный стиль управления научными и образовательными учреждениями;

- низкий социальный статус ученых, отсутствие привилегий, льгот и т.п., унижающие их чувства собственного достоинства;

Между тем, говоря о мерах борьбы с утечкой мозгов, необходимо подчеркнуть, что в науке и практике выделяются две группы мер, отчасти способствующих снижению остроты данной проблемы, сущность которых заключается в следующем:

- меры принудительного характера, связанные с созданием различных барьеров отъезда квалифицированных кадров. Такой подход имел широкое применение в период 1960-1980 гг., особенно в развивающихся странах Африканского континента, странах Азии и бывшего социалистического лагеря;

- меры, связанные со стимулированием притока квалифицированных кадров, которые проявляются в предоставлении им различных льгот, высокой заработной платы, жилья, гражданства и пр.

Первый подход со временем утратил свое значение в связи с активизацией деятельности международных организаций по защите прав человека и трудящихся, особенно после распада СССР и ослабления остроты холодной войны, так что после второй половины 80-х гг. прошлого столетия в основном миграционная политика большинства стран мира стала нацеливаться на применение второго подхода. К числу стран, которые активно и эффективно использовали этот подход, можно отнести Сингапур, Китай, Южную Корею и Индию.

Тем не менее, необходимо отметить, что явление «утечки умов» в силу своей сложности и многогранности не может стать предметом системного изучения и разрешения в рамках отдельных исследований. Наукой и практикой не выработаны, и возможно, не будут выработаны методы и инструменты комплексного изучения, а главное, системного разрешения данной проблемы. Мы можем говорить об относительном разрешении данной проблемы исходя из конкретных задач, стоящих в плоскости целевых ориентиров социально-экономического развития национальной экономики. В этом смысле, более целесообразной представляется методологическая постановка вопроса в рамках разработки и реализации конкретной стратегии,

отражающей подход к разрешению данной проблемы в условиях определенности целевых ориентиров.

Но для этого, в первую очередь, следует обратить внимание общественности, а главное органов государственного управления на злободневность и важность решения данной проблемы. Пока в Республике Таджикистан проблема «утечки мозгов» не поднята в ранг общенациональной проблемы, требующей немедленного принятия соответствующих мер для ее разрешения. В периодике об этой проблеме очень мало пишут, а в правительстве все ищут пути расширения географии трудовой миграции населения. При этом дифференцированный подход в рамках конкретной стратегии борьбы с явлением «утечки мозгов» в общей стратегии регулирования трудовой миграции не осуществляется. Можно, к сожалению, отметить, что в этом направлении конкретные действенные меры пока не разработаны и не осуществляются. Однако, как нам представляется, уже пора об этом задуматься. Необходимы разработка и реализация общей стратегии борьбы с явлением «утечки мозгов» в рамках государственной программы регулирования внешней миграции населения, позволяющей снизить уровень миграции квалифицированных кадров, с одной стороны, и содействовать реэмиграции таджикских ученых и специалистов на родину.

В рамках данной статьи нами предлагается общая схема разработки и реализации стратегии борьбы с «утечкой мозгов» как часть государственной программы регулирования внешней трудовой миграции населения, которая может иметь следующие основные разделы:

1) Рабочая группа: представители Министерства образования и науки, Министерства труда и занятости населения, Министерства экономического развития и торговли, Министерства иностранных дел.

2) Респонденты: ученые и специалисты, живущие внутри страны и за ее пределами.

3) Финансовая поддержка: правительство Республики Таджикистан, международные организации.

4) Общая цель: анализ причин «утечки мозгов» с позиций экономических, социальных, политических, демографических, культурных и бытовых мотивов и разработка предложений по ее снижению.

5) Задачи:

- выявить социально-экономические, демографические, политические причины миграции квалифицированных кадров из Таджикистана в другие страны;

- уточнить факторы и условия сохранения и привлечения квалифицированных кадров в экономику Таджикистана;

- анализировать миграцию квалифицированных кадров и улучшение их жизни, социального статуса, карьерного роста, финансового состояния;

- разработать предложения по максимальному использованию научного потенциала ученых Таджикистана, живущих в других странах, обеспечив, тем самым, эффективность «циркуляции мозгов»;

- предложить меры по снижению миграции квалифицированных кадров;

- создать условия для развития научного потенциала молодых ученых, обеспечить преемственность и связь между разными поколениями ученых в стране;

- выделить основные принципы и пути использования «эффекта домино» в усилении научного потенциала страны.

6) Используемые методы: системный анализ, анкетирование, интервью, историко-монографический анализ.

7) Обобщение результатов исследования.

8) Разработка конкретных предложений по каждому мотиву «утечки мозгов».

9) Разработка общей стратегии борьбы с «утечкой мозгов».

10) Организация и контроль реализации стратегии.

11) Корректировка и совершенствование стратегии.

Следует отметить, что проблема «утечки мозгов» в Республике Таджикистан давно уже стала фактором подрывания общегосударственной и общенациональной безопасности. Дальнейшее ее игнорирование чревато непредсказуемыми последствиями, которые ставят под сомнение экономическую безопасность страны на долгие годы. Все это требует скорейшего принятия соответствующих мер, способных ослабить остроту данной проблемы с учетом сохранения генофонда нации и становления таджикской экономики на самостоятельные рельсы развития. Предлагаемая стратегия, наряду с тем, что может стать сигналом, способным привлечь внимание общественности на себя, также служит в качестве методического пособия разработки дифференцированного подхода к регулированию внешней трудовой миграции населения с акцентом на подготовку, переподготовку и сохранение квалифицированных кадров, определяющих векторы инновационного развития национальной экономики Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Энциклопедии «Британника»: [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.britannica.com/search?query=Brain+Drain>.

2. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. -5-е изд., перераб. и доп. -М.: ИНФРА-М, 2007. - 495 с.
3. Ульмасов Р. Миграционная ситуация в Таджикистане: проблемы и пути решения / Р. Ульмасов. [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://culturedip.interaffairs.ru/index.php/analitika-/item/1034-1034>.
4. Walter Adams. The Brain Drain / Walter Adams. - New York: MacMillan Co, 1968. -273 p.
5. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. - М., 1972. - 664 с.
6. Крылова И.А. Кризис российской науки в глобальном контексте / И.А. Крылова // Гуманитарные науки: теория и методология. - М., 2009. - № 1. - С.59-63.
7. Фасхутдинов Г. «Утечка мозгов» из Таджикистана: низкие зарплаты кадров и потери экономики / Г. Фасхутдинов. [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.dw.com/ru/>.
8. Нурмахмадов М. Необходимость, цели и регулирование внешней трудовой миграции / М. Нурмахмадов, Р.К. Рахимов // Материалы республиканской научно-практической конференции. Проблемы трудовой миграции и пути их решения. –Душанбе, 2007. -С.24-31.; Умаров Х.У. Теневые стороны внешней трудовой миграции/Проблемы трудовой миграции и пути их решения / Х.У. Умаров // Материалы республиканской научно-практической конференции. –Душанбе, 2007. -С.10-19.; Мамедова К.А. Влияние «утечки умов» на экономическую безопасность страны / К.А. Мамедова // Вестник Саратовского государственного университета. – Саратов, 2004. - № 2. - С.16-18.

СТРАТЕГИИ МУБОРИЗА БАР ЗИДДИ «ФИРОРИ МАҒЗҶО» ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаммоҳои «фирори мағзҷо» аз Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шудааст. Муаллифон таърихи решагии ин мушкилиро бо шаклҳои дар манотиқи Осии Марказӣ таҳлил намудаанд. Сабабҳо ва оқибатҳои муҳочирати кадрҳои баландихтисос таҳқиқ карда шуда, таназзули захираҳои башарии миллат оварда шудааст. Ҳамчунин дар мақола схемаи умумии стратегияи кам намудани сатҳи муҳочирати кадрҳои баландихтисос аз Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: фирори мағзҷо, муҳочирати кадрҳои баландихтисос, захираҳои инсонӣ, гардиши мағзҷо, самарай домино, стратегия.

СТРАТЕГИЯ БОРЬБЫ С ЯВЛЕНИЕМ «УТЕЧКИ МОЗГОВ» В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается проблема «утечки мозгов» из Республики Таджикистан. Автором анализируются исторические корни данного явления с учетом форм ее проявления в регионе Средней Азии. Исследуются причины и последствия миграции квалифицированных кадров с акцентом на степень их влияния на деградацию человеческого капитала нации. В статье также предлагается общая схема стратегии снижения уровня миграции квалифицированных кадров из Республики Таджикистан.

Ключевые слова: утечка мозгов, миграция квалифицированных кадров, человеческий капитал, циркуляция мозгов, эффект домино, стратегия.

STRATEGY FOR STRUGGLE AGAINST THE "BREACH OF BRAINS" IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The author analyzes the historical roots of this phenomenon, taking into account the forms of its manifestation in the region of Central Asia. Investigate the causes and consequences of migration of skilled personnel with an emphasis on their impact on the degradation of the human capital of the nation. The paper also proposes a general scheme of a strategy to reduce the level of migration of skilled workers from the Republic of Tajikistan.

Key words: brain drain, migration of skilled workers, human capital, brain circulation, a domino effect, the strategy.

Сведения об авторах: *Ходиев Д.А.* - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 935-01-70-51

Искандаров Х.Х. - ассистент кафедры управления человеческими ресурсами Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 988-28-60-05

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

Норов Х.Г.

Таджикский национальный университет

Эффективное управление водными ресурсами страны осуществляется на основании информации об объектах управления (водных ресурсах и водных объектах, водопользователях, водохозяйственных системах и сооружениях, объектах водопользователей), их окружении (природном и антропогенном), а также о показателях, характеризующих основные аспекты (финансовые, организационные, технические, экологические и др.), осуществляемой управленческой деятельности. В связи с тем, что в процесс управления водными ресурсами вовлекается все большее количество разнородной информации и повышаются требования к скорости и количеству ее обработки, возникает необходимость в современной, в высокой степени автоматизированной (компьютеризированной) информационной поддержке руководителей и специалистов, ответственных за управление водными ресурсами.[1]

Под информационным обеспечением управления водными ресурсами в данной статье будем понимать основанный на использовании компьютерных и информационных технологий процесс подготовки и представления всей необходимой информации руководителям и сотрудникам органов государственной власти всех уровней, а также других организаций и предприятий, участвующих в процессе управления водными ресурсами.

Организация управления водным хозяйством должна быть модернизирована, чтобы равнозначно представить интересы орошения, гидроэнергетики и других отраслей, соблюсти приоритеты питьевого водоснабжения, водосбережения и т.д., обеспечить принцип равенства прав и ответственности всех водопользователей.

Создание современной информационной системы - важное организационное звено в системе проведения единой государственной политики в области использования водных ресурсов. Пока для этого у Таджикистана не хватает средств, и всё базируется на очень устаревших технологиях и низком техническом уровне.

Критически важным фактором является достоверность данных о состоянии водных ресурсов и своевременное получение гидрометеорологической информации в полном объеме. Однако гидрометеорологическая сеть в регионе сократилась с начала 90-х годов на 30-40%.

Получение государственными органами управления использованием и охраной водного фонда своевременной, полной и достоверной гидрометеорологической и гидрометрической информации, а также сведений о состоянии водохозяйственных сооружений является критически важным условием принятия обоснованных управленческих решений, в особенности при управлении водными ресурсами в условиях пропуска паводков. Ее недостаточность не позволяет своевременно принимать меры для предотвращения наводнений и уменьшения наносимого ими ущерба.

Важным элементом эффективного управления водными ресурсами является создание информационного инструмента, способного обеспечить устойчивое управление. К сожалению, не существует региональной информационной базы, охватывающей вопросы стабильного управления водопользованием. Существующая система сбора, обработки и распространения информации, касающейся водных ресурсов, не всегда удовлетворяет требованиям пользователей.

«Информационный обмен подразумевает создание общего информационного пространства, в рамках которого все заинтересованные стороны работают по единым информационным и техническим стандартам. Элементами этого пространства должны быть не только данные о водных и других, связанных с водой ресурсах, но и информационные базы о заинтересованных сторонах и партнерах».[2] Однако имеющийся опыт показывает, что сложно обеспечить широкий обмен информацией и данными даже в рамках региональных границ. В этом случае предполагается использовать концепцию распределенной базы данных, при которой исходные данные остаются в иницилирующей стороне, а другим партнерам отсылаются отчеты по запросам в «дружеском формате».

Подготовка информационно обоснованных решений является приоритетным условием эффективного государственного управления. В связи с этим требуется выполнить комплекс работ по ускоренному формированию фонда государственных информационных ресурсов в области водопользования в каждой из стран региона. Должны быть устранены имеющиеся в настоящее время ведомственные барьеры обмена информацией о состоянии водных объектов, их водосборных территориях, водохозяйственных сооружений и создано действительно единое информационное пространство для органов государственного управления водопользованием.

Водные ресурсы являются важнейшим элементом природного капитала, от количества, качества и экономической ценности которых во многом зависят условия функционирования важнейших отраслей национальной экономики, основы существования настоящих и будущих поколений. Перспективы устойчивого развития страны и усиление экспортных возможностей базовых отраслей национальной экономики тесно связаны с механизмами рационального использования и сохранения имеющихся водных ресурсов.

Следует отметить, что рост интенсивности использования водных ресурсов, усиление тенденции их загрязнения и снижения потребительских свойств, а также состояние водных объектов оказывают существенное влияние на результативность функционирования многоотраслевого водохозяйственного комплекса, значительно ограничивают масштабы развития водоемких отраслей экономики, ухудшают условия жизнедеятельности населения и его здоровье. Более того, расширяющиеся масштабы нерационального водопользования с учетом современного и перспективного развития на фоне ограниченности водных ресурсов порождают целый ряд экологических проблем.

Проблема оптимизации схем водопользования и предотвращения загрязнения водных ресурсов тесно связана с решением задачи поиска и обоснования наиболее эффективных методов достижения рационального использования и охраны водных ресурсов, ориентированных не только на рост эффективности развития водоемких отраслей, но и минимизацию отрицательных последствий функционирования национальной экономики и ее отдельных секторов.[3]

С учетом этого на фоне проводимых в настоящее время преобразований в аграрном секторе и сложившейся экологической ситуации возникает острая необходимость в разработке принципиально нового подхода к формированию системы управления водохозяйственной деятельностью и государственного регулирования использования, воспроизводства и охраны водных объектов в целях достижения параметров устойчивого водопользования.

Управление водными ресурсами является важнейшей составляющей национальной водной (водохозяйственной) политики, а в условиях перехода к модели устойчивого водопользования формирование адекватной системы управления становится принципиально важной задачей.

Управление водными ресурсами рассматривается как управление водохозяйственной системой бассейнов рек, составляющих ее водный фонд. При этом управление водохозяйственной деятельностью означает функцию воздействия специально организованной государственной системы бассейна за счет комплекса мер и мероприятий.

Наиболее водоемкой отраслью национальной экономики является сельское хозяйство. Здесь уровень использования земельно-водных ресурсов и охраны агроводоэкосистем выступает в качестве основных условий роста эффективности сельскохозяйственного производства и стабильности жизнеобеспечения людей. Более того, на фоне углубления аграрного и социально-экономического кризиса водно-экологические проблемы в системе приоритетов государственных органов власти и управления отошли на второй план. Вместе с тем, обеспечение устойчивости сельскохозяйственного производства во многом зависит от уровня использования природных, в том числе водных ресурсов и состояния агроэкосистем.

Важнейшим фактором достижения параметров устойчивого водопользования, обеспечения населения и хозяйственной деятельности водными ресурсами, улучшения их экологического состояния должен стать механизм рационального водопользования, позволяющий регулировать объемы и качество вовлекаемых в хозяйственный оборот водных ресурсов. В связи с этим вопросы совершенствования механизма управления устойчивым водопользованием, оптимизации условий функционирования водохозяйственного комплекса и роста эффективности развития сельского хозяйства как наиболее водоемкой отрасли национальной экономики представляются весьма актуальными.

В условиях нашей республики главным потребителем воды является сельское хозяйство, прежде всего, орошаемое земледелие, которое обеспечивает почти 90% валовой продукции сельского хозяйства и на долю которого приходится также около 90% от общего объема забираемой воды.[4] И именно здесь нужно искать и реализовать варианты более эффективного использования оросительной воды. Очевидно, что без изменения стратегии развития сельского хозяйства, оптимизации структуры орошаемого земледелия и улучшения функционирования водохозяйственного комплекса страны добиться реального прогресса в решении проблем повышения эффективности водопользования в целом практически невозможно. В условиях рынка рационализация водопользования требует сочетания целей развития и тесного взаимодействия сельского и водного хозяйства как единого целого.

В условиях обострения водно-экологических проблем стратегическое значение в плане роста водообеспеченности территории, так и в плане перспектив развития водоемких отраслей экономики страны приобретают вопросы сохранения и улучшения водного баланса. Последнее тесно связано с необходимостью применения стратегического подхода к использованию водных ресурсов, как ограниченного и уязвимого ресурса, и соединения интересов различных водопользователей в национальной водохозяйственной политике, реализация региональных и бассейновых программ рационализации (оптимизации) водопользования, которые имеют важнейшее значение для перехода страны на модель устойчивого развития, обеспечивающую сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения окружающей среды.

Стратегические цели национальной водной политики связаны с рациональным использованием водных ресурсов для обеспечения жизнедеятельности населения при сбалансированном решении водохозяйственных проблем охраны водных ресурсов и управления водохозяйственной деятельностью в интересах настоящего и будущего поколений.

Более детально стратегические цели могут быть определены как:

- создание условий для рационального использования водных ресурсов в сельском хозяйстве, для надежного обеспечения питьевых и хозяйственно-бытовых потребностей населения при сохранении баланса социально-экономических и экологических интересов;
- восстановление и поддержание в экологически безопасном состоянии водоисточников (рек, озер, водохранилищ, подземных горизонтов) и качественных параметров водных ресурсов;
- обеспечение надежной защиты населения и хозяйственных объектов от вредного воздействия водной стихии.

Водохозяйственная политика в период перехода к устойчивому водопользованию объединяет широкий комплекс аспектов водохозяйственной деятельности с точки зрения баланса эколого-экономических и социальных интересов Республики Таджикистан и строится на соблюдении ряда основополагающих принципов, среди которых наиболее важными являются следующие:

- в Республики Таджикистан законодательно закреплена государственная собственность на водные объекты государственного водного фонда;
- управление водным фондом государства – функция государственной системы, обеспечивающей сбалансированность социально-экономических и экологических сфер водопользования;

- принцип платности водопользования устанавливает отнесение расходов на восстановление и охрану водных объектов, платежи за все виды водопользования и затраты на устранение ущербов за счет водопользователей;
- учет экологического состояния водных объектов путем гибкого управления с использованием адекватных нормативов в водохозяйственной деятельности;
- международное сотрудничество в стратегии управления водными ресурсами жизненно важно для улучшения состояния водных объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов С.В. Управление водными ресурсами России / С.В. Павлов, М.Е. Фурсова. –М., 2008. - С. 212-220.
2. Красноярова Б.А. Основные подходы к интегрированному управлению водными ресурсами речных бассейнов / Б.А. Красноярова, В.Ф. Резников // Эко-бюллетень ИнЭкА. – 2011. -№4(135). – С. 24-28.
3. Одинаев Х.А. Развитие механизмов управления водопользованием в сельском хозяйстве / Х.А. Одинаев, Х.Г. Норов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 2010. - №6(62). –С. 3-11.
4. Норов Х.Г. Водные ресурсы и перспективы устойчивого развития экономики Таджикистана / Х.Г. Норов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 2007. - №1(33). – С. 146-151.
5. Водный кодекс Республики Таджикистан.- Душанбе, 2003.- 230 с.
6. Данилов-Данильян В.И. Управление водными ресурсами. Согласование стратегий водопользования / В.И. Данилов-Данильян. - М.: Научный мир, 2010. - 232 с.
7. Одинаев Х.А. Эколого-экономическое регулирование природопользования в сельском хозяйстве / Х.А. Одинаев. - М.: МАКС Пресс, 2004. - 240 с.

ТАЪМИНОТИ ИТТИЛООТИИ ИДОРАИ ЗАХИРАҲОИ ОБӢ

Дар мақола ҷанбаҳои асосии таъминоти иттилоотии идоракунии захираҳои обӣ, принсипҳои истифодабарии об дар шароити муосир ва ҳолатҳои асосии идоракунии истифодабарии об дар ҷаҳдидаст. Инчунин идоракунии истифодабарии самаранокӣ захираҳои оби минтақа дар асоси маълумотҳои объектҳои обӣ ва иншоотҳои обрасонӣ ба таври муфасал тавсиф дода шудааст.

Калидвожаҳо: таъминоти иттилоотии идоракунии захираҳои обӣ, истифодабарии самаранокӣ захираҳои обӣ, объектҳои обӣ ва иншоотҳои обрасонӣ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

В статье рассмотрены основные вопросы информационного обеспечения водными ресурсами, принципы водопользования в современных условиях, основные положения управления водопользованием и т.д. Эффективное управление водными ресурсами страны осуществляется на основании информации об объектах управления (водных ресурсах и водных объектах, водопользователях, водохозяйственных системах и сооружениях объектах водопользователей), их окружении (природном и антропогенном), а также о показателях, характеризующих основные аспекты (финансовые, организационные, технические, экологические и др.) осуществляемой управленческой деятельности.

Ключевые слова: информационное обеспечение водными ресурсами, эффективное управление водными ресурсами, водные объекты, объекты водопользования.

INFORMATION SUPPORT OF WATER RESOURCES MANAGEMENT

The article deals with the main issues of water resources information provision, the principles of water use in modern conditions, the basic provisions for water management, and etc. Effective management of the country's water resources is carried out on the basis of information about the management objects (water resources and water bodies, water users, water management systems and facilities), their environment (natural and anthropogenic), as well as indicators characterizing the main aspects (financial, Technical, environmental, etc.) of the ongoing management activities.

Key words: information support of water resources, effective water resources management, water objects, water use objects.

Сведения об авторе: *Норов Х.Г.* – кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем в экономике Таджикского национального университета. Телефон: 934-43-14-44. E-mail: Khurshed_TNU@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рустамова Х.

Таджикский национальный университет

Образовательная система Таджикистана нуждается в комплексной модернизации, а для этого необходимо определить воздействие образовательной услуги на данный процесс для дальнейшего анализа его состояния. Система высшего образования, включающая в свой состав структурные подразделения, реализующие образовательные программы различных уровней, выполняющие научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы и коммерческое освоение инноваций нуждается в анализе и её совершенствовании.

Система высшего образования (СВО) являются сложной и требуют решения проблемы управления с учётом иерархичности и многопрофильности.

Проблемами анализа СВО занимались многие видные учёные. Например, прогнозированием потребности в специалистах занимались Акперов И.Г., Галаган А.И., Зуев

В.М., Савельев А.Я. и др. Вопросы экономики образовательной отрасли решали Воронин А.А., Жамин В.А., Костанян С.Л., Рябушкин Б.С., Хроменков Н.А. и др. Динамику развития сферы высшего образования определяли Боков В.В., Джалалов С. Проблемы повышения качества высшего образования в нашей стране занимались Гермаидзе Г.Е., Джураева А. и др.

В основу инструментария анализа СВО необходимо положить методы системной динамики, методы оптимизации, методы математической статистики на базе использования современной компьютерной техники и специализированных пакетов прикладного программного обеспечения.

Анализ и модернизация СВО на основе системной динамики должна охватывать следующее:

- обоснованный подход к регулированию системы образования через оказание образовательных услуг (ОУ);
- определяется влияние отдельных блоков СВО друг на друга;
- выявляются изменения в структуре системы оказания ОУ при изменении одного или нескольких управляемых параметров;
- устанавливается связь между различными параметрами СВО;
- определяются факторы, влияющие на изменение параметров ОУ.

При обеспечении системы входными параметрами, то есть информацией, включающей численные данные, может возникнуть проблема определения критериев оказания образовательных услуг, то есть выявления параметров, сопутствующих повышению конкурентоспособности образовательного учреждения, а также увеличению его рейтинга. Необходим сравнительный анализ методов оказания образовательных услуг между учебными заведениями, который позволяет выявлять слабые и сильные стороны функционирования СВО. Анализ СВО позволит определить факторы, влияющие на изменение тех или иных управляемых параметров, где определяются величины, которые должны уменьшаться или увеличиваться. Анализ управляющих воздействий позволяет осуществить модификацию параметров оказания ОУ и произвести новую оценку деятельности образовательного учреждения. Анализ позволяет выбрать конкретное управляющее воздействие на основе изменения заданных параметров.

На основе проведенного анализа можно определить, динамику эффективности функционирования СВО с учетом оказанных образовательных услуг.

Процесс моделирования невозможен без использования средств вычислительной техники. Для изучения различных процессов моделирования в пятидесятые годы двадцатого столетия впервые была использована модель для математического описания системы космических полетов академиком М.В. Келдышем.

С помощью экономико-математических методов моделирования и использования вычислительной техники, разрабатываются технологические, экономические и экологические проекты.

Под моделированием понимается замена существующего объекта на модель, построенную с помощью вычислительно-логических алгоритмов.

Работа с моделью дает возможность без существенных затрат теоретически исследовать свойства объекта, а методология моделирования охватывает новые сферы, включающие анализ экономических и социальных процессов, основой которых служит разработка алгоритма. Алгоритм происходит от имени средневекового ученого аль-Хорезми и активный рост развития моделирования направлен на создание ракетно-ядерного щита. Осуществление ядерных взрывов и полет ракет проводился с помощью создания математических моделей, которые затем внедрялись в практическую и экономическую деятельность.

Развитие информационных технологий, включающих средства переработки, передачи и хранения информации, дает возможность встраивания различных моделей в разрабатываемые технологии. Без надежной информации, ее анализа, обработки, формирования баз данных, контроля невозможно принятие управленческого решения. Поэтому очень важны адекватные и надежные способы обработки информации. Именно моделирование определяет, какие способы обработки, хранения, накопления и регистрации информации необходимы для общества на текущий момент времени. При моделировании можно использовать экспериментальные методы, но они занимают много времени и стоят очень дорого.

Основоположником организации математического моделирования и создателем ведущей школы в области математического моделирования является академик РАН А.А. Самарский. А.А. Самарскому принадлежит основа формулирования триады *модель – алгоритм – программа*. Данный рисунок этого алгоритма приведен ниже и он дает четкий план действий для использования разработанных экономико-математических методов, на базе использования информационно-коммуникационных технологий.

На наш взгляд, именно информационное моделирование является неизбежной составляющей научно-технического прогресса нашего общества.

Разработку модели можно разбить на несколько частей:

- разработка модели, включающей построение прототипа действующей модели,

отражающего законы, существующие связи, которые присущи составляющим отдельных частей;

- разработка алгоритма, который необходим для реализации построенной модели;
- разработка программ и использование трансляторов для перевода алгоритма на определенный язык, который используется в конкретном случае.

Для изучения, моделирования, прогнозирования, оптимизации разнообразных процессов необходим вычислительный эксперимент, который позволяет накапливать результаты, полученные при различных исследованиях.

Необходимо отметить, что на практике результаты первых расчетов могут совпадать с реальными, то есть осуществляется идентификация, поэтому происходит постоянное усовершенствование алгоритма до совпадения с контрольными данными.

Моделирование различных процессов в системе управления образованием может быть основой для прогнозирования различных процессов, которые протекают на объектах, поэтому, чтобы достичь адекватности исследуемого объекта предлагаемому, более усовершенствованному объекту, необходим дополнительный сравнительный анализ полученных результатов. Однако, без качественного оказания образовательных услуг, способствующих подготовке профессиональных кадров, способных проводить модернизацию, невозможно совершенствование управления системой высшего образования Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акперов И.Г. Прогнозирование потребности в специалистах и управление региональной системой образования / И.Г. Акперов. - М.: Высш. школа, 1998. -306 с.
2. Воронов Е.М. Методы оптимизации управления многообъектными многокритериальными системами на основе стабильно-эффективных игровых решений: учебник / Е.М. Воронов; под ред. Н.Д. Егупова. -М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. - 576 с.
3. Экономика народного образования: учебник для пединститутов / В.А. Жамин, С.Л. Костянян, В.К. Розов [и др.]. -М.: Просвещение, 1986. -336 с.
4. Жуковин В.Е. Многокритериальные модели принятия решений с неопределённостью. Тбилиси: Мецниереба, 1983. - 104 с.
5. Новиков Д.А. Модели и механизмы управления развитием региональных образовательных систем (концептуальные положения) / Д.А. Новиков. -М.: ИЛИУ РАН, 2001. -83 с.
6. Самарский, А.А. Математическое моделирование и вычислительный эксперимент / А.А. Самарский // Вестник АН СССР. – 1979. – № 5.
7. Самарский, А.А. Математическое моделирование: Идеи. Методы. Примеры / А.А. Самарский, А.П. Михайлов. -М.: Наука, 1997.
8. Сериков Г.Н. Элементы теории системного управления образованием. 4.2. Основные понятия и задачи / Г.Н. Сериков. -Челябинск: ЧГУ, 1995. - 192 с.
9. Экономико-математическое моделирование управленческой и хозяйственной деятельности университетских комплексов и исследовательских университетов / [Е.Б. Колбачев, В.А. Кардаш, А.Н. Ткачѳв и др.]. - Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2001. - 31 с.
10. Джураева А. Теоретические подходы к определению понятия и свойств образовательных услуг / А. Джураева // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2012. -№2/6(95). -С. 6.
11. Джураева А. Образовательная услуга – фактора повышения качества образования / А. Джураева // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Спецвыпуск посвящен 20-летию Независимости Республики Таджикистан). -Душанбе: Сино, 2011. -№6(70). -С. 142.

ХИДМАТРАСОНИҲО ДАР СОҶАИ МАОРИФ ҲАМЧУН ОМИЛИ АЗНАВСОЗИИ НИЗОМИ МАЪЛУМОТИ ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои азнавсозии низоми маълумоти олии дар заминаи расонидани хидматгузориҳои сифатноки таълимӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Фишангҳои таҳлил ва усулҳои азнавсозии низоми маълумоти олии бо пешниҳоди хидматгузориҳои таълимӣ пешниҳод гардидааст. Алгоритми истифода қарда шудааст, ки истифодаи муштараки сегона - модел, алгоритм ва барномаҳои имконпазир мегардонад ва барои азнавсозии низоми маълумоти олии бо роҳи истифодабарии хидматгузориҳои сифатноки таълимӣ мусондат менамояд.

Калидвожаҳо: модернизатсия, низоми таълимӣ, хидматгузориҳои таълимӣ, усулҳо, коркарди барномаҳо, алгоритм, фишангҳо.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В работе рассмотрены вопросы модернизации системы высшего образования на базе оказания качественных образовательных услуг. Предложен инструментальный анализа и способы модернизации системы высшего образования, путем оказания образовательных услуг. Использован алгоритм, позволяющий совместно использовать сформулированную триаду - модель, алгоритм, программу, позволяющую модернизировать систему высшего профессионального образования путем использования качественных образовательных услуг.

Ключевые слова: модернизация, образовательная система, образовательная услуга, методы, разработка программ, алгоритм, инструментарий.

EDUCATIONAL SERVICES AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The paper considers the issues of modernization of the higher education system on the basis of providing high-quality educational services. The toolkit of analysis and ways of modernization of the higher education system are offered, by providing educational services. An algorithm is used that allows to use the formulated triad - a model, an algorithm, a program that allows to modernize the system of higher professional education by using high-quality educational services.

Key words: modernization, educational system, educational services, methods, programming, algorithm toolbox.

Сведения об авторе: *Рустамова Х.* - аспирантка кафедры информационных и коммуникационных технологий Таджикского национального университета. Телефон: 935-75-44-77

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ЦЕЛЕВОМ РЫНКЕ ТРУДА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Юсунов Ш.Н.

Таджикский национальный университет

Амбициозные задачи по повышению конкурентоспособности Республики Таджикистан могут быть решены объединением трудовых усилий экономически активного населения, использованием имеющихся у него конкурентных преимуществ. Реализация комплекса взаимосвязанных преобразований с целью перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического развития Таджикистана базируется на расширении и реализации традиционных конкурентных преимуществ страны, к числу которых можно отнести конкурентные преимущества рабочей силы. Необходимость исследования конкурентоспособности рабочей силы определяется тем, что она является основным фактором научно-технических нововведений, решающим условием конкурентоспособности предприятий и организаций как внутри страны, так и на международном уровне, способствующим обеспечению национальной безопасности страны.

Методологические основы исследования конкурентоспособности рабочей силы состоят в сочетании воспроизводственного и уровневого подхода к исследованию. Категория конкурентоспособности рабочей силы выступает как теоретическое выражение совокупности трудовых отношений, которые могут быть классифицированы в зависимости от фаз воспроизводственного процесса, уровней рассмотрения, отдельных сфер и секторов экономики, а также относительно субъектов и категорий трудовых ресурсов. И поскольку каждое экономическое отношение в качестве структурного элемента содержит в себе противоречие, постольку и в отношении конкурентоспособности содержатся противоречия. Движущей силой развития отношений конкурентоспособности, его сторонами и активными выразителями являются субъекты отношений и противоречий [4].

Субъектами отношений конкурентоспособности рабочей силы всегда выступают трудовые ресурсы, но в зависимости от уровня рассмотрения они предстают как отдельный работник, как персонал предприятия и организации, как трудовые ресурсы региона или страны в целом.

Проблема функционирования экономических субъектов относится к числу теоретико-методологических проблем, которые возникают при исследовании отдельных категорий рабочей силы. Положение экономических субъектов определяется многими обстоятельствами, среди которых важнейшая роль принадлежит выполняемым ими функциям. Экономическому субъекту присущи функции и труда, и производства, и собственности. Экономический субъект может осуществлять функции труда и производства, но не быть собственником капитала. Однако если даже субъект хозяйствования не является собственником капитала, то все равно он включен в отношения собственности, поскольку он обязательно выступает как собственник своей рабочей силы, а также в связи с тем, что функции собственности (владение, распоряжение, пользование) в процессе исторического развития разделяются между различными субъектами. В зависимости от отношений собственности и характера занятости в качестве субъектов конкурентоспособности могут выступать различные категории рабочей силы: и наемные работники, и собственники капитала, и предприниматели, и самозанятые. Особенности положения этих субъектов определяют и особенности их конкурентоспособности.

Применение категориального подхода к исследованию конкурентоспособности рабочей силы позволяет разграничить, прежде всего, занятых в тех или иных сферах и отраслях экономики и безработных, выступающих соискателями на рынке труда. В свою очередь, конкурентоспособность таких категорий рабочей силы, как занятые определяется спецификой сфер трудовой деятельности, в которых заняты трудовые ресурсы, взаимосвязью характеристик определенного вида деятельности, характеристик организации, в которой работник трудится, качественных личностных характеристик самих работников.

В то же время специфические особенности конкурентоспособности различных категорий трудовых ресурсов могут быть обусловлены состоянием их здоровья (инвалиды), возрастом (молодежь и пенсионеры), местом жительства (жители городов и сельской местности), семейным положением (одинокие или многодетные работники, имеющие иждивенцев, в том числе малолетних детей), принадлежностью к другой стране (внешние трудовые мигранты), видом трудовой деятельности (военнослужащие, работники силовых структур и др.), асоциальным поведением и наличием социальных пороков (алкоголизм, наркомания, бродяжничество и т.д.).

При исследовании специфики формирования конкурентных преимуществ рабочей силы следует учитывать тот факт, что наряду с наличием конкурентных преимуществ, являющихся общими для всех категорий граждан, существуют специфические конкурентные преимущества, различающиеся для различных направлений профессиональной деятельности и для различных категорий граждан. Так как человеческие ресурсы не являются однородными, проблему конкурентоспособности рабочей силы приходится рассматривать отдельно для различных категорий населения. При этом следует иметь в виду, что обеспечение конкурентоспособности трудовых ресурсов также должно быть категориальным [2].

Конкурентоспособность рабочей силы и формируется, и реализуется в процессе ее воспроизводства, единства и взаимодействия процессов, осуществляющихся в производстве, распределении, обмене и потреблении рабочей силы. А поскольку основой для формирования рабочей силы являются процессы воспроизводства населения, человеческих ресурсов, постольку фазы воспроизводства человеческих ресурсов следует принимать во внимание при исследовании конкурентоспособности рабочей силы. Именно в этих фазах происходит формирование и реализация конкурентоспособности рабочей силы.

Воспроизводство человеческих ресурсов - это непрерывное восстановление и поддержание физических и умственных способностей человека, постоянное возобновление и повышение трудовой квалификации людей, обеспечение роста их образовательного и профессионального уровня, распределение рабочей силы по сферам приложения общественного труда, отраслям хозяйства и регионам страны, а также использование рабочей силы в процессе труда. Без восстановления и поддержания физических и умственных способностей человека немислима его конкурентоспособность, также и такие процессы, как приобретение, поддержание и повышение квалификации людей, обеспечение роста их образовательного и профессионального уровня формируют конкурентоспособность и являются её элементами. То, что между фазами системы воспроизводства человеческих ресурсов существует взаимосвязь, можно считать общепризнанным, но в чем конкретно заключается эта взаимосвязь, недостаточно исследовано. В связи с рыночным реформированием особым вниманием ученых и практиков пользуется фаза обмена рабочей силы, то есть рынок труда. Но ведь эта фаза является элементом единой системы воспроизводства, взаимодействует с другими фазами, вызывает изменения в них, испытывает на себе воздействие фаз производства, распределения и потребления рабочей силы. И при исследовании конкурентоспособности следует иметь в виду, что рынок выступает как форма проявления и реализации конкурентоспособности (сильных устойчивых позиций), а вот формирование этих позиций происходит не на рынке, а в других фазах. Также и относительно конкурентоспособности рабочей силы следует учитывать не только рынок труда, но и процесс формирования и использования рабочей силы и все другие фазы воспроизводства человеческих ресурсов. К сожалению, воспроизводственный подход к исследованию человеческих ресурсов считается устаревшим, неким анахронизмом, и такие проблемы даже не ставятся.

Важнейшим методологическим аспектом исследования конкурентоспособности рабочей силы, как уже отмечалось, является выявление противоречий, присущих отношениям конкурентоспособности, и нахождение форм разрешения противоречий, которые объективно складываются в процессе конкурентной борьбы, формирования и реализации конкурентных преимуществ. Поскольку противоречия конкурентоспособности соотносятся с конкурентными преимуществами, постольку применительно к формированию и реализации каждого из всего многообразия системы конкурентных преимуществ можно выявить противоречия, которые складываются между субъектами конкурентных отношений. Например, по поводу такого конкурентного преимущества, как образование, противоречия складываются между лицами с различным уровнем образования; по поводу профессионально-квалификационных характеристик в противоречие вступают лица со стажем и опытом работы, и лица, не имеющие профессии и квалификации, лица со стажем работы по профессии менее года, молодые специалисты; в связи с возрастом конкурируют между собой лица наиболее трудоспособного возраста, молодежь до 25 лет, лица предпенсионного и пенсионного возраста. Такое конкурентное преимущество как здоровье является объектом противоречия между трудоспособными людьми и лицами, имеющими отклонения в физиологическом состоянии.

Все многообразие конкурентных отношений осуществляется на трех уровнях: микро, мезо и макро. Первый - является традиционным направлением анализа проблем конкурентоспособности, охватывающим конкретные виды продукции, производства,

предприятия. Проблемы конкурентоспособности трудовых ресурсов в экономической литературе также рассматриваются преимущественно применительно к персоналу предприятий, то есть на микроуровне. Конкретизация уровневого подхода применительно к проблеме конкурентоспособности трудовых ресурсов предполагает учет и раскрытие системы связей и зависимостей конкурентоспособности отечественной рабочей силы от качества и уровня жизни человеческих ресурсов (то есть населения) страны, качества трудовой жизни персонала предприятий и организаций, обеспеченности населения инфраструктурой [1].

Между тем на микроуровне предприятия происходит не столько формирование, сколько проявление и реализация конкурентных преимуществ рабочей силы. А именно на региональном уровне осуществляется и реализация, и формирование конкурентных преимуществ, складываются, обостряются и разрешаются противоречия конкурентоспособности, взаимодействуют институты и субъекты, проявляет свою регулирующую роль государство как субъект, определяющий стратегию развития всей национальной экономики и задающий параметры регионального развития.

Значительное количество объектов конкурентоспособности в сфере труда порождено значительным количеством категорий, которые применяются как в научной отрасли, так и в практике деятельности предприятий. На сегодня насчитывается больше десятка понятий, которые определяют человека как работника и характеризуют его трудовые возможности. К таким понятиям принадлежат: работники, персонал, рабочая сила, труд, коллектив, труженики, рабочие, кадры, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, кадровый потенциал, человеческий капитал и другие. Доныне не выяснено, какая же экономическая категория наиболее полно отображает условия и требования предприятия к персоналу, что позволяет последнему быть конкурентоспособным и эффективно работать. Каждая категория имеет свои отличия и право на существование. Исследования категориального аппарата дали возможность сгруппировать подходы к конкурентоспособности объектов в сфере труда (рис. 1.).

Рис. 1. Основные подходы к определению конкурентоспособности в сфере труда

Исследования учёных по большей части посвящены изучению конкурентоспособности рабочей силы на макроуровне, тогда как в условиях рыночной экономики именно от усилий предприятия зависит способность его товаров, работ, услуг конкурировать на рынке. То есть проблемой отдельного предприятия в конкурентной среде становится повышение собственной конкурентоспособности с целью выпуска конкурентоспособной продукции. Необходимой составляющей частью этого процесса, по нашему мнению, выступает конкурентоспособность персонала предприятия.

Существует тесная взаимосвязь между конкурентоспособностью продукции и непосредственно конкурентоспособностью персонала предприятия. Некоторые исследователи считают конкурентоспособность персонала составляющей частью конкурентоспособности предприятия. Подавляющее большинство предприятий не уделяют достаточного внимания развитию конкурентоспособности персонала как составной конкурентоспособности предприятия, а отдают преимущество инвестициям в новые технологии и оборудование.

Формирование трудовых ресурсов должно быть направлено на формирование рабочей силы определенного качества, с профессионально-квалификационными характеристиками, соответствующими месту страны в системе общественного разделения труда и обеспечивающими функционирование воспроизводственных комплексов, основанных на единстве общественного воспроизводства, воспроизводства населения, воспроизводства естественной среды обитания и нацеленных на максимизацию удовлетворения потребностей жителей страны, повышение уровня и качества их жизни. Это единство и целевая направленность развития страны достигается за счет развития и реализации трудовых ресурсов, то есть развитие трудовых ресурсов обеспечивает развитие страны.

Следует подчеркнуть важность концепции формирования и функционирования воспроизводственных комплексов, ориентированных не только на развитие материально-производственной сферы, но и на создание условий для воспроизводства самого человека.

Формирование воспроизводственного комплекса предусматривает комплексный учет собственного природного, трудового, производственного, социально-культурного потенциала страны с целью достижения высокого уровня благосостояния населения на основе создания разветвленной хозяйственной, социально-бытовой, культурно-образовательной системы.

Таким образом, воспроизводственный комплекс, выполняя демографические, экономические, экологические и социальные функции, обеспечивает оптимальные границы развития и условия воспроизводства населения страны и развития человеческого потенциала.

Формирование и реализация конкурентных преимуществ рабочей силы непосредственно определяются уровнем социально-экономического развития страны, объективными факторами: ресурсно-сырьевым потенциалом, наличием природных ресурсов; трудовым потенциалом, количеством и качеством трудовых ресурсов; производственным потенциалом, наличием производственных площадей и передовых технологий; ёмкостью рынков сбыта; уровнем разработки и внедрения научно-технических достижений в экономику страны; уровнем развития и доступностью объектов инфраструктуры.

Жизненный уровень каждого человека зависит не только от его положения, от размера семейного бюджета, общего дохода, имущества всех членов семьи, но и от уровня развития производственной и социальной инфраструктуры данной страны, которая влияет на состояние здоровья, потребления, занятости, образования, обеспеченности жильем и социальными гарантиями, предоставляемыми властью. Социальная инфраструктура включает жилищное и коммунальное хозяйство, водохозяйственный комплекс, энергетическое хозяйство объектов социального назначения, дорожное и складское хозяйство, предприятия торговли, системы здравоохранения и образования, курортно-туристические зоны, предназначенные для отдыха и восстановления здоровья людей. Она выступает в качестве необходимого условия воспроизводства рабочей силы, обеспечивает общие условия жизнедеятельности людей. Все это отражается на характере демографических процессов и продолжительности жизни, эффективности труда, социальной мобильности населения, социокультурных параметрах человека. В свою очередь, развитие человеческого потенциала, измеряемое продолжительностью жизни, уровнем образования и дохода населения, позволяет повысить производительность труда, обеспечить экономический рост, а, следовательно, выступает фактором экономического развития страны и повышения конкурентоспособности рабочей силы.

Применение пространственного подхода к исследованию формирования системы конкурентных преимуществ рабочей силы на уровне той или иной территории – это выявление факторов, определяющих превосходство и успех в социально-экономической деятельности рабочей силы одной территории над другими, позволяющих повышать экономические показатели эффективности этой территории (или отрасли) при снижении затрат [3].

Конкурентоспособность рабочей силы территории обуславливается наличием у совокупной рабочей силы данной страны трех групп преимуществ – качественного, стоимостного и количественного преимуществ. Другими словами, требуется соответствие, во-первых, качества совокупной рабочей силы и требований работодателей, во-вторых, оценки стоимости рабочей силы работниками и издержек работодателей на персонал, в-третьих, объема трудовых ресурсов, представленного на рынке труда, и предлагаемого количества рабочих мест. Наличие конкурентных преимуществ у трудовых ресурсов территории предполагает максимальное соответствие характеристик трудовых ресурсов территории потребностям её производственно-хозяйственного комплекса.

Общим целевым ориентиром формирования конкурентных преимуществ выступает повышение конкурентоспособности рабочей силы, что выражается и реализуется в более конкретных процессах:

- обеспечение полной занятости, то есть возможности получения работы всеми желающими, соответствия предложения рабочей силы со спросом на неё;
- обеспечение рациональной занятости, то есть соответствия между наличными рабочими местами и существующей профессионально-квалификационной структурой работников;
- достижение соответствия структуры подготавливаемых системой профессионального образования специалистов потребностям рынка труда;
- повышение ВВП, прибыли и рентабельности предприятий страны, налоговых поступлений бюджета, снижение уровня безработицы;
- повышение уровня и качества жизни населения, улучшение демографических показателей.

Одной из методологических проблем, имеющих непосредственный выход в практику, является проблема определения конкурентных преимуществ мигрантов и их влияния на конкурентоспособность рабочей силы. Конкурентоспособность части трудовых ресурсов формируется и постоянно самовозобновляется за счет международной трудовой миграции, перемещения рабочей силы из одной страны в другую. Возможность такого перемещения формируется в силу появления национальных различий в размерах заработной платы. На мегауровне происходит сопоставление уровня оплаты труда в различных странах.

Существование низкого уровня оплаты труда в той или иной стране делает страну с более высоким уровнем оплаты труда более привлекательной для трудовых мигрантов. Соглашаясь на более низкую оплату труда в сопоставлении с местными трудовыми ресурсами, мигранты становятся более конкурентоспособными на рынке труда. Основным конкурентным преимуществом мигрантов остается согласие работать с низкой оценкой их труда.

Если рассматривать в качестве целевого ориентира формирования конкурентных преимуществ рабочей силы на мировом рынке труда повышение конкурентоспособности рабочей силы страны, то тем самым создается возможность реализации интересов работников путем трудоустройства в других странах. Но с точки зрения общегосударственных интересов высокая конкурентоспособность отечественной рабочей силы без возможности их реализации в своей стране приводит к миграции, утечке наиболее квалифицированных работников за пределы страны, а, следовательно, к снижению конкурентоспособности страны. Высокий уровень конкурентоспособности рабочей силы страны является одним из её конкурентных преимуществ, что повышает инвестиционную привлекательность страны. В связи с переходом к инновационному развитию задача состоит в том, чтобы создать условия для работы в нашей стране талантливым специалистам, открытым прогрессу и способным создавать новое, о чем неоднократно говорил Президент Республики Таджикистан. А для создания возможности реализации существующих качественных конкурентных преимуществ в стране необходимо повышение уровня оплаты труда. Одной из причин, побуждающих к поиску вариантов трудоустройства в другом месте, местности или же страны, является недостаточно высокий для обеспечения нормальной жизнедеятельности и развития семьи уровень заработной платы по месту жительства. К числу основных факторов, которые могли бы повлиять на то, чтобы не осуществлять поиск работы в другой местности, относится повышение уровня заработной платы, устранение чрезмерной дифференциации доходов и уровня оплаты труда.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что использование конкурентных преимуществ рабочей силы предполагает обеспечение нормального воспроизводства рабочей силы за счет трудовых доходов, повышение уровня и качества жизни граждан и качества социальной среды. Поскольку основой обеспечения устойчивого воспроизводства человеческих ресурсов является уровень и качество жизни населения, постольку управляющее воздействие должно быть направлено на этот фактор, на повышение уровня жизни, так как это способствует расширению спектра возможностей человека в получении полноценного питания, адекватной медицинской помощи, качественного профессионального образования. И если нашей национальной идеей провозглашается повышение конкурентоспособности страны, то претворение в жизнь этой идеи предполагает повышение уровня и качества жизни населения. В свою очередь это повышает роль и ответственность государства за выработку долгосрочной стратегии в области обеспечения уровня и качества жизни населения, формирования, сбережения и развития человеческих ресурсов. Отсутствие мер, направленных на устранение резкой дифференциации и категорий рабочей силы по уровню оплаты труда, уровню и качеству жизни, приводит к усугублению противоречий и не способствует формированию и реализации конкурентных преимуществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда / Чижова Л.С., Садовая Е.С., Кузьмин В.В [и др.]; под ред. Чижовой Л.С.; Ин-т макроэкон. исслед. -М.: Экономика, 2011. -С.129.
2. Кадыров Д. Б. Особенности институциональной организации рынка труда трудоизбыточного региона / Д.Б. Кадыров, Ш.Н. Юсупов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе, 2016. -№2/4(204). -С. 79-84.
3. Кудинов В.А. Методические основы использования корпоративных порталов управления знаниями для организации адаптивного обучения / В.А. Кудинов // Информатика и образование. - М., 2010. -№3. -С. 108-110.
4. Кульков В.М. Пространственная экономика как объект научного анализа и инновационного приложения / В.М. Кульков // Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие. Шестая международная научная конференция: -Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет; 17-19 апреля 2013 г.: сб. ст. Т. 1.; под ред. А.А. Аузана, В.П. Колесова, Л.А. Тугова. – М.: РГ-Пресс, 2013. - С.65-71.
5. Рогалев Н.Д. Трансформация подготовки специалистов с высшим образованием в условиях перехода к инновационной экономике / Н.Д. Рогалев, Е.М. Табачный // Вестник Московского энергетического института. – М., 2010. -№ 4. -С. 101-109.
6. Шамсов И.С. Занятость населения как фактор повышения уровня благосостояния / И.С. Шамсов, Х.Х. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2015. -№2/1(157). -С. 22-27.
7. Шамсов И.С. Особенности функционирования рынка труда в Таджикистане / И.С. Шамсов, Ш.Н. Юсупов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2015. -№2/6(175). -С. 18-24.

ТАЪМИНИ РАҚОБАТПАЗИРИИ ҚУВВАИ ҚОРӢ ДАР БОЗОРИ МАҲНАТИ МАҚСАДНОК: ҶАНБАҲОИ МЕТОДОЛОҒИ

Дар мақола масъалаҳои ташаккулёбии ва таъмини рақобатпазирии қувваи қорӣ дида баромада шудааст. Инчунин алоқамандии зичи байни рақобатпазирии маҳсулот ва рақобатпазирии кормандони кархона инъикос гардидааст. Ба ғайр аз ин роҳҳои асосии муаянкунии рақобатпазирӣ дар низоми меҳнат дида баромада шудааст.

Калидвожаҳо: қувваи қорӣ, меҳнат, самаранокӣ ва меҳнатӣ, рақобатпазирӣ қувваи қорӣ, шуғл, бекорӣ.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ЦЕЛЕВОМ РЫНКЕ ТРУДА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассмотрены вопросы формирования и обеспечения конкурентоспособности рабочей силы. Выявлена тесная взаимосвязь между конкурентоспособностью продукции и конкурентоспособностью персонала предприятия. Кроме того, рассмотрены основные подходы к определению конкурентоспособности в сфере труда.

Ключевые слова: рабочая сила, труд, эффективность труда, конкурентоспособность рабочей силы, занятость, безработица.

PROVISION OF COMPETITIVENESS OF LABOR FORCE IN THE TARGET MARKET LABOUR: METHODOLOGICAL ASPECTS

It is considered the issues of formation and provision of competitiveness of labor force in the article. The relation between competitiveness of production and competitiveness of the enterprise personnel is identified. In addition, it is considered the approaches to the definition of competitiveness in the workplace.

Key words: labor force, labor, efficiency of labor, competitiveness of the labor force, employment, unemployment.

Сведения об авторе: *Юсупов Ш.Н.* - старший преподаватель кафедры «Информационные системы в экономике» Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 918-12-39-40. E-mail: shodmon26101982@mail.ru

ЯКЧАНД СУХАН АЗ ТАЪРИХИ ПАЙДОИШИ БОНКҲО

Бердиев Р.Б., Мирзоев С.С.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бонк муассисаи молиявие мебошад, ки нақши марказиро дар иқтисодиёт мебозад ва тамоми намуди ҳисобаробаркуниҳо тавассути он гузаронида мешавад. Ин муассисае, ки имрӯз барои ҳар як хурду калон маълум аст, то ба ин дараҷаи олии худ расидан якчанд марҳилаҳоро паси сар кардааст, ки мо ба қадри имкон ба ин нукта равшанӣ меандозем.

Оид ба таърихи пайдоиши бонкҳо маълумотҳо гуногунанд, ки ҳар яке ба таври худ маънидод мекунад, вале аз ҳазорсолаҳои қадим ягон маълумоти пурра оиди пайдоиши бонкҳо, қадом амалиётҳо гузаронидани онҳо пешкаш карда нашудааст.

Дар замони имрӯза аз муомилоти авалини пулҳо (сарафҳо, пӯстҳо, сабиқай тилло), ки дар давраҳои хеле қадим истифода бурдаанд мавҷуд аст, вале барои бонкҳо бошад не.

Мувофиқи тадқиқоти муҳаққиқон аввалин саррофон ба фаъолияти тиллошиносӣ машғул буданд. Онҳо ба тилло сару кор мегирифтанд ва аз ин рӯ захираи тиллоӣ низ доштанд ва назар ба дигарон тиллоро нағзтар мешинохтанд ва қалбаки будани онро низ муайян карда метавонистанд. Аз ин рӯ эътимоди мардум ба ин одамон зиёдтар буд. Шояд ҳаз ҳамина сабаб буд, ки мардум пулҳояшонро дар шакли тиллоӣ ва ё ҳулаҳои онҳоро ба ин шахсон месупориданд ва бар ивазашон вексел мегирифтанд. Минбаъд ин векселҳо ба ивази пули нақд истифода карда мешуданд. Баъдтар саррофон як масъалаи муҳимро пайхас карданд, ки дар ҳолати пулгузарониҳо захираҳои онҳо каму зиёд мешаванд. Агар ҳамаи муштариён яку якбора пулҳояшонро гиранд, фаъолияти онҳо қатъ мегардад, вале ин ҳодиса ҳеҷ вақт рӯй намедихад. Яъне, яке пештар дигаре баъдтар ва дигарӣ бошад, хеле баъд маблағҳои худро талаб мекунанд, ки дар ин вақт аллакай муштариёни дигар пулҳояшонро гузоштаанд. Ин намуди фаъолият хеле одӣ ҳам бошад, вале ҳамчун заминаи пайдоиши бонк шуда метавонад.

Мувофиқи маълумоти баъзе олимони бонкҳои аввалин дар шароити мануфактуравӣ, яъне дар давраи пайдоиши истехсолоти капиталистӣ, дар асрҳои XIV-XV дар шаҳрҳои Италия (Венетсия ва Генуя), ки маркази савдои Аврупо буданд, пайдо шудаанд. Қисми дигари олимони бар он ақидаанд, ки бонкҳои аввалин дар давраҳои пештар аз капитализм, яъне дар давраҳои феодализм ба вучуд омадаанд.

Калимаи «бонк» аз калимаи италиявии «banco» ва ё олмони «олебенк» гирифта шуда, маънояш курсӣ, миз, ҳарак мебошад. Ин мизбонкҳо дар майдонҳо гузошта шуда, фурӯши молҳо гузаронида мешуд, ки эмитенти онҳо на танҳо давлат, балки шаҳрҳо ва ҳатто шахсон алоҳида буданд. Системаи ягонаи пулӣ вучуд надошт. Дар муомилот тангаҳои гуногун бо арзиши номиналии гуногун гардиш мекарданд, ки дар ин ҷо мутахассисе лозим буд, ки тангаҳои дар муомилот вучуддоштаро фарқ карда тавонад ва арзиши онҳоро хуб баҳо дода тавонад. Одатан ин шахсон мизҳои худро дар фурӯшгоҳҳо гузошта, хариду фурӯш мекарданд. Ақидае вучуд дорад, ки дар асри X Италия маркази савдои ҷаҳон буд, ки пулу молҳои мамлакатҳои гуногунро ворид менамуд.

Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки аввалин бонкҳо дар асоси амалиёти ивазкунии пули як давлат ба пули давлати дигар, яъне дар асоси амалиёти мубодилаи асъор пайдо шудаанд.

Мувофиқи маълумоти таърихшиносон аввалин бонкҳо ҳанӯз 2300 сол пеш аз мелод дар Рими Қадим дар шаҳри Вавилон, ки дар оянда бонкҳоро Вавилонҳо мегуфтанд, дар халдеяҳо (марказҳои савдо, бозорҳо, ҷойи фурӯшгоҳҳо) пайдо шуданд.

Аввалин бонкдоронро сарроф меномиданд.

Мафҳуми бонк дар Юнони Қадим низ истифода мешуд, ки дар ин ҷо бонкҳоро трапезидҳо мегуфтанд (аз калимаи юнонии трапезид-миз). Инчунин, таърихшиносон шаҳодат медиҳанд, ки барои нигоҳ доштани воситаҳои пулӣ дар он давраҳо аз ҳама ҷойи

боэътимод ин масчидҳо буданд. Масчидҳои аз ҳама боэътимод дар Юнони Қадим дар он давраҳо ин Делфейс, Делос, Самос, Эфес буданд, ки ҳамаи онҳо якбора ҳамчун муассисаи бонкӣ баромад кардаанд.

Аввалин банкирҳои ба ҳулосае омаданд, ки маблағҳои калони ғуншудае, ки дар муомилот нестанд, онҳоро истифода бурдаанд ва аз онҳо даромад гирифтанд ғайримумкин аст. Воситаҳои пулиро муваққатан ба истифода додан лозим аст, ё ин ки муассисаи тижоратии худро кушодан мумкин аст.

Ҷои қарзҳо дар аввал хеле баланд, 36%-и солоноро ташкил мебуд. Дар Россия низ ҷои хеле баланд буданд, ки 40%-и солоноро ташкил мебуд ва дар ҳолати ба 60% расидан ҷазо дода мешуд.

Якҷоя бо амалиётҳои кредитӣ бонкҳои қадим инчунин ҳисоббаробаркунӣ ва амалиётҳо бо амонатгузориҳои амали мегардониданд. Ҳисоббаробаркунӣ ба воситаи трасферт, яъне гузаронидани воситаҳои пулӣ аз як суратҳисоб ба суратҳисоби дигар анҷом дода мешуд. Ҳар як амонатгузор суратҳисоби худро бо номи худ дошт. Воситаи пулӣ аз як суратҳисоби амонатгузор ба суратҳисоби амонатгузори дигар гузаронида мешуд, ки шакли одии ҳисоббаробаркунӣҳои ғайринақдиро ба вучуд овард. Дар аввал ҳатман супориши даҳонии мизоҷ оиди гузаронидани воситаи пулӣ лозим буд, лекин баъд «супоришномаи хаттӣ» (ба монанди расидҳои имрӯза) пайдо шуд, ки пардохтҳои дутарафаро осон гардонид. Гуфта метавон, ки амалиётҳои қадимии молия муомилоти пулӣ, аз вучуд доштани бонкҳо шаҳодат медиҳанд. Ҷараёни ғуншавӣ ва озодшавии воситаҳои пули худӣ ва чалбшуда ва фаҳмиши муваққатан истифодабарӣ ба тамоми намуди кредитҳо рост меояд, аз ҷумла ба кредитҳои шахсӣ, ки бавучудоии вазифаҳои пул ҳамчун воситаи пардохтро амалӣ менамояд. Бонк инчунин амалиётҳои пулӣ, кредитӣ ва ҳисоббаробаркунӣҳоро дар маҷмӯъ дар як марказ ҷамъ менамояд. Аз ин рӯ тахмин кардан мумкин аст, ки бонкҳои аввалин пеш аз давраи мануфактураи капиталистӣ, дар даврае, ки давлат дар зинаи тараққиёти пуравчи мубодилави ва муносибатҳои кредитӣ ба вучуд омада буданд. Чунин муносибатҳо, инчунин дар ҷамъияти ғулумдорӣ низ мушоҳида карда мешуд.

Доираи маълумоти бонкҳои аввалин ҳангоми бастанӣ шартномаҳо васеътар шуда буд. Аз рӯи шаҳодати таърихчиён бонкҳо -Вавилонҳои қадим на танҳо пешниҳодоти кредит, балки хариду фуруши қитъаи замин ва як қатор амалиётҳои дигарро низ мегузаронанд. Онҳо инчунин чиптаҳои худро, ки «гуду» меномиданд, мебароварданд. Нишонаи бонк пулакӣ будани кредит низ мебошад. Ҷои кредитӣ на танҳо хароҷотҳои бонк, инчунин захираҳо, ки барои истифодабарии муваққатӣ гирифта шуда буд, пурра мепӯшонанд. Бояд эътироф кард, ки пайдошавии бонкҳо дар мамӯлики Шарқ то ҳол ба таври бояду шояд омӯхта нашудааст. Дар назари мо, аввалҳо баъзе амалиёти мансуби бонкҳо дар ин мамӯлик, аз ҷумла дар таърихи сарзамини ҳозираи Тоҷикистон бештар бо фаъолияти ҳазинадорӣ дарборӣ ва амалиёти саррофӣ вобаста мебошад. Дар ҳазинаи дарбор ҳиссаи алоҳидаи дорониҳои мамӯлакати гирд оварда мешуданд. Ин ҳазинаҳо то андозае вазифаҳои алоҳидаи бонкҳо ба иҷро мерасониданд.

АДАБИЁТ

1. Лаврушина О.И. Банковское дело / О.И. Лаврушина. –М.: Финансы и статистика, 1999.
2. Жарковская Е. Т. Банковское дело: учебник / Е.Т. Жарковская. – М.: «Омега-Л», 2004.
3. Мишкин Ф. «Экономическая теория, деньги, банковское дело и финансовых рисков»: учеб. пос. для вузов Д.В. Виноградова / Ф. Мишкин; под. ред. М.Е. Дорошенко. -М.: «Аспект-пресс», 1999. – 820 с. (пер. с англ.яз.)
4. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник / под. ред. В.К. Сенчакова, А.И. Архипова. –Москва: Проспект, 1999. -486 с.
5. Финансы, денежное обращение, кредит: учебник / под.ред. Л.А. Дробозиной. –Москва: Финансы, 1999. –477 с.
6. Деньги кредит банки / под. ред. Е.Ф. Жукова. –Москва: Банки и биржи, 2000. – 623 с.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон». -Душанбе, 28.06.2011. - №722.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ». -Душанбе, 19 майи соли 2009. -№524.

ЯКЧАНД СУХАН АЗ ТАЪРИХИ ПАЙДОИШИ БОНКҲО

Дар мақола баъзе масъалаҳои оиди таърихи пайдоиши бонкҳо ва амалиётҳо, ки онҳо дар таҷрибаи ҷаҳонӣ анҷом медиҳанд, мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Муаллифони мақола ба таърихи ҷаҳонии рушди фаъолияти бонкӣ ва амалиётҳои бонкӣ аҳамияти махсус зоҳир намудаанд.

Калидвожаҳо: Бонкҳо ҳамчун муассисаҳои молиявӣ, нақши бонкҳо дар иқтисод, таърихи пайдоиши бонкҳо, амалиётҳои бонкӣ, амалиётҳои пули бонкҳо, амалиётҳои кредитии бонкҳо, амалиётҳои ҳисобӣ ва депозитии бонкҳо.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ БАНКОВ

В статье рассмотрены некоторые вопросы об истории появления банков и их операциях в мировой практике. Авторами особое внимание уделено мировой истории развития банковского дела и банковских операций.

Ключевые слова: банки как финансовое учреждение, роль банков в экономике, история появления банков, банковские операции, денежные операции банков, кредитные операции банков, расчетные и депозитные операции банков.

A FEW WORDS ABOUT HISTORY OF EMERGENCE OF BANKS

The article considers some questions about the history of the appearance of banks and their operations in world practice. The authors pay special attention to the world history of development of banking and banking operations.

Key words: banks as a financial institution, the role of banks in the economy, the history of the emergence of banks, banking operations, monetary operations of banks, credit operations of banks, settlement and deposit operations of banks.

Сведения об авторах: *Бердиев Р.Б.* – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Банковская деятельность» Таджикского национального университета. Телефон: **919-02-36-42**

Мирзоев С.С. - докторант кафедры «Банковская деятельность» Таджикского национального университета. Телефон: **918-20-04-20**

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ

Ашуров И.С., Исвалиев С.
Российско-Таджикский (славянский) университет,
Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемура

Трансформационные спады выступают острой преградой в развитии инвестиционной деятельности. Исходя из сферы и направления деятельности, эти обстоятельства протекают по-разному. Если взять аграрный сектор, то в связи с сезонностью и циклическим характером сельскохозяйственного производства, субъекты хозяйствования остро нуждаются в инвестициях. В сложившейся ситуации в экономике Республики Таджикистан инвестиционное развитие выступает одним из проблематичных вопросов.

В «Программе реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 г.», утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2012 г., №383, обоснованы основные проблемы, тормозящие факторы развития сельского хозяйства страны.[1] В нем, наряду с другими весомыми проблемами, выделены слабая банковская система, отсутствие механизма субсидирования сельскохозяйственного производства, нерентабельность сельскохозяйственного производства, усиление дифференциации сельскохозяйственных товаропроизводителей по уровню доходов, банкротство значительной части дехканских (фермерских) хозяйств, отсутствие необходимой инфраструктуры и рыночной инфраструктуры.

Развитие инвестиционных вложений, ориентированных на рост отраслей сельского хозяйства, зависит также от природно-климатических условий, социально-экономического состояния регионов Таджикистана и их инвестиционного потенциала. Решение данной проблемы возможно только при взвешенной и целенаправленной государственной политике привлечения притока капитала с учетом ресурсного потенциала регионов.

В условиях Таджикистана региональные власти имеют ограниченные инструменты стимулирования привлечения инвестиций в сельское хозяйство из-за невозможности влияния на макроэкономические показатели, определяющие развитие рынка в перспективе. Анализ показывает, что кредитно-банковская сфера также не заинтересована в кредитовании сельского хозяйства, так как эффективность вложения средств в другие секторы экономики по-прежнему высока.

Анализ выявил такую закономерность: чем больше выданных ссуд в экономике, тем меньше доля кредитных вложений банковских структур в экономику сельского хозяйства (табл. 1.).

Таблица 1. Динамика кредитных вложений банков в отрасли сельского хозяйства, млн. сомони

Показатели	2010	2012	2013	2014	2015	2015/2010, %
Объем ссуд, всего	1905,5	2192,4	3052,0	3905,8	4186,2	219,7
В т.ч., сельское хозяйство	356,2	244,0	202,4	306,9	295,7	83,0
Из них: - краткосрочные	172,5	129,3	160,3	202,8	197,1	114,3
- долгосрочные	183,7	114,7	42,1	104,1	98,6	53,7
Доля сельского хозяйства к общей сумме ссуд, %	18,7	11,2	6,6	7,9	7,1	-11,6

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости//Статистический сборник. - Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. - С.506

Отрицательная тенденция заключается в уменьшении удельного веса долгосрочных ссуд в общем объеме банковских кредитов. Кроме этого, долгосрочные кредитные вложения банков в отрасли сельского хозяйства также имеют отрицательную динамику (в 2010 г. Составили 183,7 млн. сомони, а в 2015 г. 98,6 млн. сомони), что показывает низкую заинтересованность банков в росте инвестирования данной отрасли.

Следует отметить, что только комплексная система накопления, формирования, распределения и использования сбережений, включая текущие сбережения населения в кредитных организациях, может обеспечить мощный толчок для инвестиционного развития сельского хозяйства. Однако в последние годы валовой доход населения всего лишь на

несколько процентов превышает расходы, и это свидетельствует о незначительности сбережений у населения. Объем накопления в 2015 году составляет лишь 31,93 сомони в месяц в среднем на одного члена домохозяйства, что равно примерно 4 долл. США. А в 2011 году разница между доходами и расходами населения составляла 0,99%. [2]

Совокупные национальные накопления, в первую очередь, сбережения домашних хозяйств и коллективные формы сбережений в виде средств, вложенных в пенсионные накопительные системы, переданные в управление, вложенные в страховые фонды и др., представляют собой тот источник, который мог бы в существенной мере обеспечить инвестиционный рост экономики.

К нереализованному инвестиционному потенциалу можно отнести частные сбережения - это следствие того, что население в большинстве случаев использует неинвестиционные формы сберегательного поведения.

Накапливаемая населением часть доходов направляется либо на приобретение материальных благ, либо на осуществление вкладов. Именно эти сбережения предназначены для инвестиционных вложений. Таким образом, накапливаемая часть денежных доходов населения, направляемая на финансовый рынок посредством кредитных инструментов, депозитов, ценных бумаг, и является инвестиционными сбережениями населения. Данные сбережения могли бы обращаться на фондовом рынке, который, имея уникальные возможности для инвестирования, должен использовать весь свой потенциал для привлечения инвесторов. Осуществляя деятельность на отечественном фондовом рынке в качестве индивидуальных инвесторов, население способствовало бы пополнению ресурсной базы экономики.

Другим важным источником привлечения средств на фондовый рынок выступают денежные переводы мигрантов. На сегодняшний день внешняя трудовая миграция и денежные переводы играют важную роль в экономическом и социальном развитии страны. Экономика Таджикистана значительным образом зависит от денежных переводов. В 2015 этот показатель составил 2,9 млрд. долл. США или 36,2% ВВП страны. [3]

Использование потенциала денежных переводов мигрантов позволит решить не только задачу максимальной мобилизации внутренних сбережений и их трансформацию в инвестиционные фонды, но и осуществлять эти процессы на базе использования национальной валюты для преодоления негативных последствий эффекта «долларизации» экономики.

Названные источники привлечения средств вполне могут стать основой региональной системы инвестиций в АПК региона. Цель состоит в концентрации всех источников в едином центре для дальнейшего распределения. Посредством региональной системы инвестиций государственные структуры решают следующие задачи:

- стимулирование притока инвестиций и их распределение в отраслях сельского хозяйства;
- концентрация всех источников в едином центре для дальнейшего распределения.

Региональная система инвестиций является основополагающим звеном, определяющим политику инвестиционного развития региона.

Таким образом, под региональной системой инвестиций в сельское хозяйство можно понимать систему взаимосвязанных организаций, формирующих инвестиционный капитал и способствующих удовлетворению потребностей сельскохозяйственного производителя.

Однако создание такой региональной системы инвестиций в сельское хозяйство в современных условиях аграрного сектора представляется делом нелёгким, поскольку региональные органы ориентированы на решение политических и социально-экономических задач, а не на проблемы роста экономики сельского хозяйства. Несмотря на это, считаем, что предлагаемая система наиболее подходит для экономики региона и может способствовать аккумулированию всех источников притока инвестиций и их эффективному использованию.

Механизм предоставления кредитов для субъектов сельскохозяйственного производства исходит из платежеспособности хозяйств, которые получают банковские кредиты. Согласно статистическим данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, в настоящее время таких организаций в сельском хозяйстве республики около 15%, а остальные сельскохозяйственные организации, включая дехканские (фермерские) хозяйства, не могут рассчитывать на банковские кредитные ресурсы.

Решить проблему предоставления кредитных ресурсов сельскохозяйственным предприятиям независимо от их финансово-экономического положения возможно в рамках региональной кластерной системы. При этом региональная инвестиционная система также основывается на таком подходе.

Региональная кластерная система будет включать в себя все необходимые институты, которые обеспечивают кругооборот ресурсов в регионе. Кластер должен включать в себя специализированный банк (или вначале можно сформировать фонд), который, имея связь с другими составляющими элементами кластерного объединения, будет обеспечивать механизм финансового и инвестиционного развития внутри кластера. Это, в свою очередь, приведет к повышению инвестиционного потенциала региона, поскольку за основу берется конкурентоспособность производимой сельскохозяйственной продукции, которая, без сомнения, приведет к росту экономики сельскохозяйственных товаропроизводителей и

улучшению их финансового состояния. А при существующей системе сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены при получении кредита или услуг финансового лизинга выполнять требования инструкции Национального банка Таджикистана и Министерства финансов Республики Таджикистан.

Сложность данного направления заключается в том, что оно требует проведения доскональной предварительной проверки финансового и имущественного положения сельскохозяйственных организаций. Это позволит определить перспективный прогноз спроса в сельском хозяйстве на основные фонды, оборотные активы и выработать действенные меры государственного регулирования притока инвестиций и их равновесного состояния. Такое равновесие отличается от существующего понимания равновесности, так как к основным элементам рынка (спрос, предложение, цена) добавляется новый элемент - государственное регулирование.

В условиях нахождения в ВТО важное место занимают меры государственного регулирования экономики, не противоречащие требованиям данной организации. Предоставление режима льготного налогообложения доходов, получаемых от инвестирования в ценные бумаги сельскохозяйственных корпораций, будет важным фактором государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Важное место в организации региональной системы инвестиций в сельское хозяйство, кроме функциональных обязанностей, занимает проблема формирования и распределения инвестиционного капитала.

Проблемы формирования и распределения инвестиционного капитала можно разделить на две части:

- 1) аккумуляция капитала по всем источникам притока инвестиций;
- 2) рациональное распределение сформированных инвестиционных фондов.

Важный вопрос при аккумуляции капитала связан с изысканием его источников. В условиях сельского хозяйства Республики Таджикистан, к этим источникам можно отнести прибыль сельскохозяйственных организаций, амортизационные отчисления, республиканский и местный бюджет, внебюджетные фонды, сбережения предприятий и населения, прямые иностранные инвестиции, портфельные инвестиции, банковские ссуды, внешние заимствования, гранты, предоставляемые иностранными государствами, неправительственными, международными, региональными организациями и финансово-экономическими кампаниями, а также корпоративные и государственные ценные бумаги.

Вместе с тем, на наш взгляд, банковская система Таджикистана имеет реальные возможности для превращения денежных переводов и денежных сбережений населения в инвестиционный фонд, если повысить его привлекательность. Это проще сделать в рамках кластера, когда в кластер вступают, кроме экономических институтов, и социальные институты.

Надо отметить, что только за три последних года денежные переводы трудовых мигрантов через Банковскую систему в среднем составили 3,2 млрд. долл. США, а проценты банковских депозитов населения за год выросли на 51,6 млн. долл. США.[4]

Другим важным источником инвестирования аграрного сектора экономики являются отчисления из государственного бюджета. Однако данная сумма в 2013 г. составила лишь 122,3 млн. сомони, что явно недостаточно.

В советский период важным источником инвестиционных фондов являлись амортизационные отчисления. К сожалению, в годы гражданского противостояния часть основных фондов сельскохозяйственных предприятий была разграблена, другая часть при проведении аграрной реформы занижена в цене для приватизации заинтересованными лицами. Уровень износа основных фондов в сельском хозяйстве ныне составляет около 85,0%.

Другим важным источником притока инвестиций являются прямые инвестиции. В республике наблюдается положительная тенденция иностранных инвестиций и в среднесрочной перспективе в плане создания перерабатывающих предприятий это станет рычагом кластерного развития различных отраслей экономики, в том числе аграрного сектора (табл.2).

Таблица 2. Динамика основных показателей иностранных инвестиций в Республике Таджикистан, млн. долл. США

Показатели	2000	2005	2010	2014	2015	2015 в % к		
						2000	2010	2014
Число совместных предприятий, единиц	108	121	149	190	221	2 p	148,3	116,3
Иностранные инвестиции, накоплено на начало отчетного года	323,4	437,3	2370,1	4715,8	5056,3	15,6 p	2,1 p	107,2
Иностранные инвестиции, поступило за год	28,8	504,7	459,2	909,3	977,8	33,9 p	2,1 p	107,5
Выручка от реализации в СП, млн. сомони	124,2	459,1	1735,1	3282,5	3882,7	31,3 p	2,2 p	118,3
Затраты на производство и реализацию продукции СП, млн. сомони	130,5	484	1654,3	2526,2	3187,8	24,4 p	192,7	126,2

Результаты хозяйственной деятельности СП, млн. сомони	-6,3	-24,9	80,8	756,3	694,9	-	8,6 р	91,9
--	------	-------	------	-------	-------	---	-------	------

Расчитано по: Таджикистан: 25 лет государственной независимости//Статистический сборник. -Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. - С.251-252

Анализ данных табл. 2 свидетельствует о том, что приток иностранных инвестиций имеет тенденцию роста и в 2015 году они составили 977,8 млн. долл. США, что в 33,9 раза больше, чем в 2000 г. Только за последние годы данный показатель вырос в 7,5%. А также количество совместных предприятий на территории Таджикистана имеет позитивную тенденцию за исследуемый период. В 2015 г. их количество составило 221 единицу, что в 2 раза больше, чем в 2000 г.

Нам представляется, что в таких условиях создание и развитие региональных кластерных систем в определенной степени решит проблему привлечения иностранных инвестиций. Во-первых, при организации кластерного производства региональное взаимодействие внутри страны качественно меняется и, в силу пространственно локализованной конкуренции, повышается благоприятность инвестиционного процесса. Во-вторых, в Таджикистане кластеры могут привести к росту концентрации производства, которая может способствовать усилению экспортного потенциала страны. В условиях формирования кластеров, ориентированных на производство экологически чистой продукции, обеспечивается благоприятный инвестиционный климат. Последний, соответственно, способствует росту притока иностранных инвестиций в экономику регионов и в страну в целом.

В Таджикистане аграрный кластер в современных условиях экономики может стать сочетанием предприятий и организаций, которые нацелены на производственно-сбытовую деятельность, функция которого заключается в повышении конкурентоспособности и активизации инвестиционной деятельности. Отличительная черта кластера от других форм производственно-сбытовой кооперации заключается в том, что данная организационная форма представляет собой территориально-локализованную систему, в центре которой находится ведущая организация (организация - лидер, так называемое ядро кластера) и которая обеспечивает большую устойчивость в условиях резких колебаний экономики. Такая характеристика кластера дает мощную силу не только в направлении обеспечения конкурентоспособности, но и в поддержании инновационного развития. В ближайшей перспективе именно эта особенность кластеров определит их эффективность с позиции инвестиционного развития.

В сложившихся условиях современности ведение хозяйства на основе инновации трудно, но принцип развития инвестиционной деятельности заключается в максимизации прибыли. А максимизация прибыли достигается только в условиях внедрения инновационных технологий в хозяйственную деятельность.

Идея создания и развития кластеров в современных условиях также вытекает от вышесказанного. Способность поддержания инновационного развития кластеров состоит в том, что в них формируются устойчивые хозяйственные связи, в рамках его становится возможным долговременная координация производственных программ.

По мнению российских учёных С.И. Грядова и И.В. Ковалева, в направлении инновационного развития кластеры могут использовать две стратегии:

-стратегию, направленную на повышение использования опыта и знаний в существующих кластерах;

-стратегию, направленную на создание новых сетей сотрудничества внутри кластера.[5]

В рамках формирующихся кластеров в Таджикистане также приемлемо использование этих стратегий, но пока это еще затруднено. Потому что, во-первых, пока кластеры полностью не созданы, во-вторых, не существует инновационная среда ведения хозяйства.

Анализ показывает, что в сельском хозяйстве вопрос инновационного развития остается в не поля зрения. Конечно, этому есть причины, прежде всего, нехватка средств у хозяйствующих субъектов, сельхозпроизводители используют семена культур 8-10 репродукций, что в несколько раз снижает их урожайность.

В целом, низкий уровень научно-технического прогресса приводит к низким доходам. Решением этой проблемы может стать кластерный подход к организации регионального производства, не на современном этапе, а в ближайшей перспективе.

Для того, чтобы в рамках кластера формулировалась инновационная среда, необходимо поэтапно реализовать программу инновационного развития аграрного кластера. Кластер, включая в себя научно-исследовательский сектор, должен реализовать эту программу. Также необходимо отметить, что кластер должен ориентироваться на привлечение зарубежных инвестиций. Путем к этому является нахождение доноров - потенциальных покупателей продукции органического сельского хозяйства, так как они могут иметь высокую конкурентоспособность на внешних рынках.

Анализ мирового рынка сельскохозяйственной продукции показывает, что на экологически чистую продукцию (произведенную с органическими технологиями

производства) существует большой спрос. В качестве доноров можно привлечь именно такие субъекты, которые в основном расположены в промышленно развитых странах.

Следует отметить, что переход к модели инновационно-ориентированных аграрных кластеров должен происходить поэтапно, который, на наш взгляд, может быть представлен следующим образом (табл. 3).

Таблица 3. Этапы формирования инновационного аграрного кластера

Этапы	Принимаемые решения
1	Создание аграрных кластеров и их государственная поддержка
2	Усиление научно-технического процесса и создание единой сети в рамках кластера
3	Внедрение органических технологий производства в сельском хозяйстве
4	Создание сбытовой сети реализации органической продукции через заключение фьючерсных контрактов
5	Формирование фонда научно-технической поддержки
6	Постоянный контроль производственного цикла и внедрение инновационных технологий производства
7	Формирование инновационно-ориентированного кластера

При этом, инновационный кластер будет иметь ряд черт, к которым могут быть отнесены следующие:

- постоянное укрепление позиции и повышение их конкурентоспособности;
- возможность инвестирования в разработку новых технологий с привлечением иностранных инвесторов;
- постоянно совершенствующаяся функция, что дает возможность четкого выделения уровней управления в целях оптимального решения технических, экономических и организационных проблем развития аграрного сектора.

Следует сказать, что аграрные кластеры в ближайшей перспективе должны ориентироваться на усиление их инновационной направленности. При этом целесообразно внедрение технологий органического производства в рамках аграрных кластеров, что позволяет ускорить формирование конкурентоспособной региональной экономики и обеспечивать расширение ее инвестиционной деятельности путем привлечения зарубежных инвестиций в производство высокоспросной органической продукции аграрного сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://moa.tj/wp-content/Prog-ram_Taj_Rus_Eng_ready.pdf (дата обращения: 10.09.2016).
2. Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. – С.13-28.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pressa.tj/tj/node/15817> (дата обращения: 10.08.2016)
4. Официальный сайт Национального банка Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nbt.tj/ru/statistics/monetary_sector/ (дата обращения: 10.09.2016).
5. Грядов С.И. Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития / С.И. Грядов, И.В. Ковалева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – Барнаул, 2009. – №4(54). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/agro-promyshlennyy-klaster-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 12.10.2016).
6. Таджикистан: 25 лет государственной независимости / Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. – 520 с.

БАЪЗЕ АЗ САМТҶОИ ОЯНДАДОРИ РУШДИ ИНВЕСТИЦИОНИИ КЛАСТЕРҶОИ АГАРИИ МИНТАҚАВӢ

Дар мақола самтҳои ояндадори рушди кластерҳои агарии минтақаӣ таҳқиқ карда шудааст. Аз ҷониби муаллифон сарчашмаҳои асосии бо сармоя таъминнокии хочагии қишлоқ, ба монанди сарчашмаҳои давлатӣ, соҳаи қарзӣю бонкӣ, сармояҳои хориҷӣ ва воситаҳои хочагии оила таҳлил карда шудааст. Асоснок карда шудааст, ки маҷмӯи сарчашмаҳои номбаршуда системаи сармоягузори КАС-ии минтақаро ташкил менамояд, ки дар асоси ташаққули тарзи кластерӣ тақмил додан имконпазир аст. Муаллифон ҳулоса баровардаанд, ки системаи кластери минтақаӣ бояд ниҳодҳои фаро гирад, ки гирдгардиши захираҳои дар минтақа таъмин намоянд. Пешниҳод карда шудааст, ки самти муҳими рушди сармоявии кластерҳои агарӣ фаъолияти инноватсионии онҳо бояд баромад намояд.

Калидвожаҳо: инвеститсияҳо, системаи минтақавӣ инвеститсияҳо, системаи банкі, инвеститсияҳои хориҷӣ, кластери агарӣ, инноватсияҳо.

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ

В статье исследуются перспективные направления инвестиционного развития региональных аграрных кластеров. Авторами проанализированы основные источники инвестиционного обеспечения сельского хозяйства, такие как государственные источники, кредитно-банковская сфера, иностранные инвестиции, средства домашних хозяйств. Обосновано, что совокупность перечисленных источников формирует региональную систему инвестиций в АПК региона, который возможно развивать на основе кластерной организации. Авторы придерживаются мнения о том, что региональная кластерная система должна включать в себя все необходимые

институты, которые обеспечивают кругооборот ресурсов в регионе. Предложено, что основным и перспективным направлением инвестиционного развития аграрных кластеров должно выступать их инновационная деятельность.

Ключевые слова: инвестиции, региональная система инвестиций, банковская система, иностранные инвестиции, аграрный кластер, инновации.

SOME PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPING OF INVESTMENT OF REGIONAL AGRARIAN CLUSTERS

Prospective directions of investment development of regional agrarian clusters are investigated in the article. The authors analyzed the main sources of investment support for agriculture, such as government sources, the credit and banking sector, foreign investment, household funds. It is substantiated that a combination of these sources forms a regional system of investments in the agro-industrial complex of the region, which it is possible to develop on the basis of a cluster organization. The authors hold the view that the regional cluster system should include all the necessary institutions that ensure the circulation of resources in the region. It was suggested that the main and promising direction of the investment development of agrarian clusters should be their innovative activity.

Key words: investments, regional system of investments, banking system, foreign investments, agrarian cluster, innovations.

Сведения об авторах: *Аишуров И.* - профессор кафедры финансов и кредита Российско-Таджикского (славянского) университета, доктор экономических наук. Телефон: 905-55-77-88

Исвалиев С. - соискатель кафедры экономической теории ТАУ им. Ш. Шотемура. Телефон: 918-17-89-19

КОРТҲОИ ПЛАСТИКӢ ҲАМЧУН УНСУРИ ҲИСОББАРОВАРКУНИИ ҒАЙРИНАҚӢ

Юнусов Б.Д., Хусайнов М.С.
Донишқадаи молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Қабл аз баррасии вазъи қуввунии рушди истифодаи қортҳои пластикӣ, қайд кардан ба мақсад мувофиқ аст, ки қорти пластикӣ чист ва онро ҷӣ тавр бояд истифода намуд, сухан ронем.

Қорти пластикӣ ҳуҷҷате мебошад, ки аз пластикаи саҳт сохта шуда, онро ба қаси дигар додан мумкин нест ва соҳибаш онро барои муомилот ҳангоми харидани молу хизматрасонӣ истифода мебарад ва аз суратҳисобаш маблағ мегирад.

Яке аз навъҳои хизматрасонии машҳургашта дар шароити имрӯза ин амалиёт бо қортҳои пластикӣ мебошад ва хизматрасонии қортҳои низомҳои маъмули пардохтии байналхалқиро пешниҳод мекунад.

Қортҳои пластикӣ мафҳуми умумиест, ки ҳамаи намудҳои қортҳои аз рӯи вазифа, номгӯии хизматҳои бо кумаки онҳо расонидашаванда, имкониятҳои техникӣ ва ташкилотҳои истехсолкунандашон аз ҳам фарқ мекунад. Дар соҳаи муомилоти пулӣ қортҳои пластикӣ яке аз воситаҳои пешқадами ҳисобу китоби ғайринақдӣ ба ҳисоб мераванд[1.С,174].

Дар системаи ҳисобу китоби ғайринақдӣ онҳо воситаи пардохтиро ташкил медиҳанд.

Ба воситаи амалиёти ғайринақдӣ ҳам бонкҳо, ҳам муштариёни он метавонанд дар муддатҳои кӯтоҳтарин амалиётҳои пардохтӣ гузаронанд. Хусусан, амалиёти ғайринақдӣ ба воситаи амалиётҳои электронӣ шароит фароҳам меоварад, ки амалиётҳои ҳисобӣ арзон, дар муддати кӯтоҳтарин ва беҳавф амалӣ шаванд[2.С,155].

Иштирокчиёни муносибатҳои ҳисоббароваркунӣ бо истифодаи қортҳои пластикӣ инҳо мебошанд:

- Ташкилот-эмитенти қорт.
- Нигоҳдорандаи қорт.
- Ташкилоти таъминкунандаи қорт - ташкилотҳои савдо, қортҳои таъминкунанда, яъне бо воситаи онҳо пардохти маблағ ва дигар хизматҳо пешкаш мегарданд.
- Ташкилотҳои қарзӣ – эквайер.
- Маркази протсессингӣ.
- Агенти пардохт.

Эмитент интишори қортҳои бонкӣ, қушодани суратҳисоб ва хизматрасонии ҳисоббароваркунии мизочонро зимни амалиёти бонкӣ ва истифода бурдани қортҳо ба роҳ мемонад. Эмитент метавонад ба мизочони худ – шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ду шакли қорто: қорти пардохтӣ ва қорти кредитиро пешкаш кунад.

Воситаҳои пулии дар қорти пластикӣ буда ва соҳиби онро рақами қорт ва ному насаби соҳиби қорт бо технологияи махсуси компютерӣ, имзои соҳиби он ва инчунин рақами махсуси идентификатсионие ки, аз бонк ба соҳиби қорти пластикӣ конверти махсус медиҳанд, муайян мекунад.

Дар қорти пластикӣ системаи пардохтиё ки, қорти пластикӣ ба он тааллуқ дорад, номи бонке, ки қорто баровардааст ва инчунин муҳлати амаликунии қорт ва маълумот барои муштарӣ бояд ҳатман вучуд дошта бошад. Дорандагони қорти пластикӣ метавонанд аз банкоматҳо воситаҳои пулии худро гиранд[3.С,160].

Ба сифати кортҳои пластикӣ тарафҳои зерин баромад мекунад:

- - Корти аввалини дохилӣ
- - Visa Gold, Business, Classic, Electron
- - MasterCard Gold, Standard, Business
- - Maestro

Дар шароити имрӯзаи гузариш ба иқтисоди бозорӣ рушди низоми бонкии кишвар ба назар мерасад. Инчунин, рӯз аз рӯз теъдоди истифодабарандагони хизматрасониҳои бонкӣ, аз ҷумла кортҳои бонкӣ меафзояд. Мувофиқи нишондодҳои рушди бозори кортҳои пардохтӣ, яке аз омилҳои муҳимтарин дар ҳалли масъалаи кам кардани ҳиссаи ҳисоббаробаркуниҳо бо пули нақд рушди ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ дар соҳаи пардохтҳои чакана ба ҳисоб меравад.

Дар шароити муосир истифодабарии кортҳои пластикӣ афзалиятнок мебошад:

- бехатарии маблағҳо таъмин мекунад;
- имконияти шабонарӯз дастрас намудани маблағҳои нақдӣ бо 2 асбӯр ва зиёда аз он;
- ба тариқи фосилавӣ идора намудани корти худ;
- дар ҳар нуқтаи дунё метавонед бо тарзи ғайринақдӣ ё ба воситаи шабакаҳои интернет маҳсулот харидорӣ намоед ва ё ҳаққи хизматрасониҳо пардохт намоед;
- хангоми сафар кардан ба хориҷ зарурият надорад маблағҳои зиёд ҳамроҳи худ гиред;

- хабардор шудан аз ҳар як амалиёт бо корти худ тариқи смс-хабар;
- пардохти ҳаққи хизматрасониҳои алоқаи мобилӣ;
- муҳлати эътибор 3 сол барои ҳама намуди кортҳо.

Татбиқи саривақтии таҳияи маҳсулотҳои нав ва мувофиқати онҳо ба талаботҳои афзунгардидаи мизочони бонк - далели асосии рақобат байни сохторҳои бонкӣ, ки хизматрасонии депозитиро ба аҳоли пешниҳод менамоянд, мебошад.

Мувофиқи ҳисобҳои оморӣ дар соли 2015 ҳиссаи барориши кортҳо чунин муайян шудааст: Бонки давлатии амонатгузори (БДА) Ҷумҳурии Тоҷикистон “Амонатбонк” 62%, ҶСК “Тоҷиксодиротбонк” 17%, ҶСК “Агроинвестбонк” 11%, ҶСК “Бонки Эсхата” 5%, ҶСК “Ориёнбонк” 4%, ҶСП “Тоҷпромбонк” 2%-ро ташкил медиҳад.

Рушди ҳудудии инфрасохтор оид ба хизматрасонии кортҳои пардохтӣ дар шаҳри Душанбе 36,6%, ноҳияҳои тобеи марказ 13,3%, Вилояти Суғд 27,8%, Вилояти Хатлон 18,2%, Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон 4,1%-ро дар соли 2015 ташкил медиҳад[9].

-ҳамаи нороҳатиҳои вобаста ба феврияти дастрас намудани маблағҳои нақдина баргараф карда мешаванд;

-дорандаи корт метавонад маблағи дархостии нақдиро дар дилхоҳ банкомат ё нуқтаи пардохти нақдина гирифта тавонад, чунонки дар дохили Тоҷикистон ва берун аз он, илова бар ин бо асбӯри миллии он мамлакате, ки дар он қарор дорад;

-кафолати нигоҳдории воситаҳо – маблағҳо бехатар дар бонк нигоҳ дошта мешаванд ва дар ҳама лаҳзаи шабонарӯз ба соҳибонаш дастрасанд;

-кортҳои байналмилалӣ воситаҳои пардохтии дорои имконияти истифодабарӣ дар тамоми дунё мебошанд. Дар кадом давлате, ки қарор надошта бошед, маблағи хариди Шумо ба тарзи автоматӣ ба асбӯри ҳисоби Шумо баргардонида мешавад;

-пурра намудани ҳисоби кортӣ – ин раванд барои нигоҳдорандагони корти пластикӣ куллан ройгон аст, аз тарафи бонк барои ин амал комиссия гирифта намешавад;

- интиқоли маблағҳо тавассути ҳисоби кортиатон Шумо метавонед аз тамоми давлатҳои дунё амалӣ кунед;

-кулли ҳолатҳои криминалӣ, ки бо гирифтани маош, ё ин ки харид вобастаанд, баргараф карда мешаванд;

-гум кардани корт маънии гум намудани пулро надорад (дар ҳолати гум шудан, ё ин ки дуздаи шудани корт мувофиқи дархости дорандаи он корти навро омода мекунад ва пардохтро аз рӯи корти қаблӣ қатъ менамоянд)[4.С,35].

Чунончи таҷрибаи кишварҳои хориҷа нишон медиҳад, бонкҳо кӯшиши ҳалли муаммоҳои истифодаи ғайриқонунии кортҳои бонкӣ аз ҷониби истифодабарандагони кортҳои бонкро ба роҳ мондаанд.

Дар давлатҳои мутараққӣ кортҳои пластикӣ ба таври уннверсалӣ истифода мегарданд. Қисми зиёди амалиётҳои ҳисоббаробаркуни тавассути кортҳо анҷом дода мешавад. Сатҳи истифодаи пули нақд дар Иттиҳоди Аврупо ҳамагӣ 10%, Шветсия 3%, Бритониёи Кабир 3,8%-ро ташкил медиҳад[8].

Дар кишвар чихати бехтар намудани истифодаи кортҳои пластикӣ, ҷалб намудани муштариён, ба муштариён фаҳмонида додани маданияти истифодабарии кортҳои пластикӣ, дар самти ҳуқуқҷодкунии соҳа ва тадбиқи иҷрои қонунҳои ҷорӣ дар самти муносибатҳои бонкӣ диққати махсусро равона созанд, инчунин чихати зиёдтар намудани банкоматҳо чораҳои зарурӣ андешидан лозим аст.

Тавассути ин амалиёт бонкҳои тижоратӣ маблағҳои дар суратҳисоб будаи шахсони воқеиву ҳуқуқиро байни ҳамдигар ё ба шахси ҳуқуқии дархосткунанда интиқол дода, бо

ин роҳ қобилияти харидории пули миллиро нигоҳ медоранд ва дар як вақт муносибатҳои молиявиро тақвият бахшида, суръати амалиётҳои метезонанд[5.С,142].

Ин ҳам дар шароите, ки кишвар дар вазъи бӯҳрон ва беқурбшавии пули милли қарор дорад, аз манфиат холи нест. Ҳар қадаре ки амалиётҳои ғайринақдӣ афзоиш ёбанд, ҳамон қадар қурби асъор баланд гардида, беқурбшавии он кам мегардад. Имрӯз ҷомеаи ҷаҳониро бӯҳрони молиявӣ фаро гирифтааст, ки таъсири он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар мерасад. Бинобар оин Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад аз таҷрибаи кишварҳои хориҷ истифода намояд, вобаста ба хусусияти бозори бонкӣ, муайян кардани меъёри пули нақд барои муомилот, пешниҳоди имтиёз ва тахфиф барои амалиётҳои ғайринақдӣ, ҳифзи манфиатҳои дорандагони қорт, паст кардани фоизи байнибонкӣ ва кам кардани гардиши пули нақд дар муомилот истифода намояд.

АДАБИЁТ

1. Масленченков Ю.С. Финансовый менеджмент в коммерческом банке. Книга вторая. Технологический уклад кредитования / Ю.С. Масленченков. -М.: Перспектива 4, 1996. -С.174.
2. Ануреев С.В. Проблемы сущности безналичных денег / С.В. Ануреев // Бизнес и банки. – 2008. -С.155.
3. Спиранов И.А. Правовое регулирование операций с банковскими кортами / И.А. Спиранов. -М.: Издательско-полиграфический комплекс «Интеркрим-пресс», 2000. -С.160.
4. Алексеева Д.Г. Безопасное осуществление банковской деятельности: правовые проблемы / Д.Г. Алексеева //Банковское право. - 2011. -С.35-40.
5. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент / В.В. Ковалев. -М., 2008. -С.142.
6. Масленченков Ю.С. Финансовый менеджмент в коммерческом банке. Книга вторая / Ю.С. Масленченков. -М.: Перспектива, 1996. -С.345.
7. Лаврушина О.И. Банковское менеджмент: учебник / О.И. Лаврушина. -М.: Финансы и статистика, 2002. -С.214.
8. [Электронный ресурс]. www.audit-it.ru “Ограничение оборота наличных денег и расчётов наличнымими”.
9. [Электронный ресурс]. www.bmt-tj. Саҳифаи интернетии Бонки миллии Тоҷикистон.

КОРТҲОИ ПЛАСТИКӢ ҲАМЧУН УНСУРИ ҲИСОББАРОВАРКУНИИ ҒАЙРИНАҚДӢ

Дар мақола масъалаҳои идоракунии ҳисоббароваркунии ғайринақдӣ дар бонкҳо ва истехсоли қортҳои пластикӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, то ки таваккалҳои бонкӣ дар давраи муосир кам карда шаванд. Таҷрибаи мамлакатҳои хориҷӣ дар намуди муқоисавӣ нишон дода шудаанд. Ғайр аз ин, муаллиф барои беҳтар ба роҳ гузоштани ин намуди хизматрасонии бонкӣ тавсияҳои муфид пешниҳод намудааст.

Калидвожаҳо: қортҳои пластикӣ, ҳисоббароваркунии ғайринақдӣ, бонкҳои тичоратӣ, таваккалиятҳои бонкӣ, муносибатҳои молиявӣ, иқтисоди бозоргонӣ.

ПЛАСТИКОВЫЕ КАРТЫ, КАК ЭЛЕМЕНТ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ

В статье были рассмотрены вопросы управления безналичными расчётами в банках и создания пластиковых карт, для того чтобы уменьшить риск банка в современных условиях. Был рассмотрен опыт зарубежных стран в конкретном сравнительном ракурсе. Кроме того, автор для улучшения системы расчетов в банках с пластиковыми картами рекомендует ряд привлекательных предложений.

Ключевые слова: пластиковые карты, безналичные расчёты, коммерческие банки, риск банка, финансовые отношения, рыночная экономика.

PLASTIC CARDS AS AN ELEMENT OF NON-CASH SETTLEMENTS

The article discussed issues of cashless settlement in banks and creation of plastic cards in order to reduce the bank's risk in modern conditions. The experience of foreign countries in a specific comparative perspective was considered. In addition, the author recommends a number of attractive offers to improve the settlement system in banks with plastic cards.

Key words: plastic cards, calculation cash management, commercial banks, the risk of the bank, financial relations, market economy.

Сведения об авторах: *Юнусов Б.Д.* - магистрант кафедры менеджмента Финансово-экономического института Таджикистана. E-mail: dmit@list.ru. Телефон: 988-04-32-51

Хусайнов М.С. - ассистент кафедры страхования Финансово-экономического института Таджикистана. E-mail: homid85@mail.ru. Телефон: 987-80-93-93

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ТРУДОИЗБЫТОЧНОГО РЕГИОНА

Тургинов О.И., Тургинова М.И.

Финансово-экономический институт Таджикистана

В последние годы многие учёные занимаются институциональными аспектами управления трудовыми ресурсами по четырём направлениям: формирование рынка труда; теория и опыт переходной экономики; трансформация экономической системы и государственного управления (В.П. Суйц, А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин). Наука, появившаяся на стыке экономики, социологии, права и истории институциональной экономики, ориентирована на изучение формальных и неформальных норм взаимодействия между индивидами в различных сферах экономики.

Два аспекта: «Институции»- нормы, обычаи, поведение в обществе и «Институты»- законодательное закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций учреждений, входят в понятие «институционализм». Не ограничиваться анализом экономических категорий и процессов в чистом виде, а включить в анализ институтов внешние экономические факторы, в этом состоит смысл институционального подхода.

Выявление системы взаимосвязей, выработка рекомендаций, обоснование изменений, происходящих в политике, поведении и общественном сознании, являются задачами институциональной экономики.

Понятие системных функций организации основывается на очевидном факте её включённости в жизнедеятельность всего общества как всеобъемлющего социального целого. Вместе с тем в современной науке устанавливается соответствие между инвариантным аспектом исследуемого объекта и понятием структуры, которое используется для обозначения совокупности устойчивых связей между основными частями объекта, обеспечивающими его целостность и тождественность самому себе. Понятие структуры обычно соотносится с понятием системы, причём структура выражает лишь то, что остаётся устойчивым при различных преобразованиях системы. Теория институционализма, основываясь на данных статистики, предполагает исследование проблем более широкого плана. Современное понимание системной природы экономики, в том числе её структурно-функциональной дифференциации, произошло от осознания взаимозависимости разных сторон общественного и индивидуального производства, которое надо учитывать при выработке институциональной концепции, как определяющего фактора социального взаимодействия в процессе управления трудовыми ресурсами, которое приведёт к экономическому росту в регионе.

Познание структур социально-экономических систем, как носителей эмерджентных свойств, является важной задачей науки, которая позволяет определить основные характеристики их поведения. Перестройка всей системы с целью получения заданных свойств является конечным критерием, определяющим степень познания реальной структуры.

Для того чтобы выявить и определить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы, (SWOT-анализ) труд избыточного региона, мы провели исследование состояния проблем и тенденций институционального развития управления рынка труда и социально-экономического положения региона.

Проведенный SWOT - анализ проблем рынка труда показал, что регион обладает достаточным потенциалом для своего дальнейшего развития. Институциональные формы и процессы, которые реализуют функции подсистем социальной экономической системы, конкретизация структурно-функционального подхода этой системы управления (менеджмент) трудовыми ресурсами можно представить следующими концепциями:

- в социально экономической системе в целом менеджмент выступает как подсистема общественного производства.

- специализированный вклад менеджмента в жизнедеятельность общества, реализуется через его системные функции, определяемые структурно-функциональной дифференциацией общественного производства;

- воздействие всех факторов (экономических и неэкономических) на индивида, по мнению институционалистов невозможно спрогнозировать, лишь следует определить, какие именно факторы лежат в основе спроса. При правильной организации процесса управления трудовыми ресурсами помимо цен на данный процесс могут повлиять такие факторы, как стремление уберечь фирму от риска, ожидания увеличения количества предприятий в различных регионах и т.д. Помимо влияния цен на экономическую ситуацию должны быть приняты во внимание такие факторы, как инфляция, безработица, кризисы, политическая нестабильность и т.д.

Таблица 1. Среднегодовая численность занятых в экономике Хатлонской области по формам собственности (в процентах к итогу)

Показали	2004	2006	2008	2010	2014
Всего в экономике, в том числе по формам собственности:	100	100	100	100	100
государственная, муниципальная	46,5	42,1	38,3	36,2	35,0
частная	53,1	57,5	61,4	63,3	69,5
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
смешанная таджикская	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
иностранная, совместная таджикская и иностранная	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2

Источник: Составлено автором по данным Министерства труда и занятости РТ

Исследования показали, что проведение институциональных реформ в корне изменили соотношение занятости населения в экономике по формам собственности. Начатый в 90-е годы процесс приватизации государственной собственности дал свои результаты. Для сравнения отметим, что 1994 году на начальном этапе рыночного реформирования в государственном секторе было занято более 80,6%, а в частных 18,4%, а доля предприятий смешанной формы

собственности и общественных объединений составляла 1%. В 2014 году это соотношение резко изменилось, а именно: удельный вес государственного сектора снизился до 35,0%, а доля частного возросла до 69,5%, а доля прочих смешанных предприятий не изменилась.

В изучаемом регионе соответствующий рост численности работающих в государственном секторе и негосударственных предприятиях можно считать прогрессивным сдвигом в занятости населения изучаемого региона. Особая роль в формировании новой структуры принадлежит предпринимательству. Наполнение регионального рынка товарами, расширение сферы услуг, эффективное осуществление инновационной деятельности, а самое главное, создание новых рабочих мест в регионе во многом зависит от развития предпринимательства и малого бизнеса.

Более детальный анализ институциональных преобразований на национальном уровне был проведен в работе Р. Кошоновой «Социальная сфера в условиях переходной экономики: факты, проблемы, суждения»[1] был сделан анализ институциональных преобразований на национальном уровне, где автор разделяет институциональные преобразования на два блока: экономические и социальные. Нами схематизирован институциональный аспект преобразований социальной сферы на региональном разрезе следующим образом.

Рисунок 1

Источник: Составлено автором по данным Министерства труда и занятости РТ

Изучаемый регион вступил в период трансформации при отсутствии или крайней слабости формальных (и неформальных) институциональных основ для экономической деятельности в условиях рынка.

На наш взгляд, такое разделение конкретизирует институциональные основы, имеющие место в республике и помогает глубже понять и совершенствовать пробелы, которые необходимы для создания институциональной среды и обеспечения эффективного управления трудовыми ресурсами в условиях внешней трудовой миграции. Такой подход наглядно показывает, в какой части трудовой миграции необходимо принимать меры.

В Республике Таджикистан происходит становление новой системы государственного управления, призванной более успешно решать задачи социально-экономического развития. При проведении государственной политики необходимо обеспечить создание благоприятных условий для трудовых ресурсов, а значит, необходимо разработать систему мер для адекватного управления трудовыми ресурсами с целью обеспечения им места работы с достойной заработной платой. Для развития механизмов управления трудовыми ресурсами необходимо сочетание форм и методов прямого и косвенного государственного управления социально-экономическими процессами; организационное разделение функций, касающихся разработки политики регулирования, надзора и контроля, управления государственным имуществом и предоставления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам. *Целью* совершенствования системы управления трудовыми ресурсами является эффективное размещение трудовых ресурсов. Для достижения этой цели государственному сектору следует совершенствовать систему взаимодействия с национальными партнерами по развитию, такими как бизнес-сообществом и гражданским обществом.

Составной частью системы регулирования занятости в регионе является инфраструктура рынка труда, которая включает в себя комплекс организаций и учреждений, содействующих его функционированию. В изучаемом регионе осуществление государственной политики в области труда, занятости, соблюдение трудового законодательства и норм трудового права, законодательства в сфере занятости населения, содействие занятости населения и защиты от безработицы, трудовой миграции и урегулирование трудовых споров возложено на областные организации здравоохранения и социального развития. В последние годы вопросы формирования инфраструктуры рынка труда на этапе становления рыночных отношений, если и являлись объектом исследования, то в порядке постановки вопросов. Отсталость регионального рынка инфраструктуры труда, как системы, можно объяснить недостатками

действий с точки зрения создания условий для развития рынка труда, который в свою очередь отличается от республиканского уровня.

Одним из препятствий эффективной деятельности управления трудовыми ресурсами является *несовершенство существующих механизмов обеспечения занятости*. Следовательно, поиск способов их совершенствования является актуальной задачей, требующей решения в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Управление трудовыми ресурсами должно учитывать тот факт, что главный источник развития и преобразования Таджикистана – это ее граждане и их главная функция – создание всех условий для качественной жизнедеятельности каждого гражданина.

Схема 1. Факторы, оказывающие влияние на воспроизводство трудовых ресурсов Хатлонской области

Факторы воспроизводства трудовых ресурсов в регионе			
Природно-географические	1 Демографические	Социально-экономические	1 Историко-этнокультурные
Вертикальное расположение региона	Общая демографическая ситуация в регионе	Уровень экономического развития региона	Национальные обычаи, традиции
Природные и сырьевые ресурсы различных зон	Интенсивность и масштабы миграции в другие страны	Структура экономики региона	Типы расселения по зонам
Климатические факторы	Демографическая ситуация в регионе (уровень рождаемости, уровень занятости, трудообеспеченность)	Сложившаяся структура трудовых ресурсов	Уровень образовательного и культурного развития
		Система подготовки кадров	
		Система управления трудовыми ресурсами	

Следует отметить, что в регионе общая численность населения за последние годы росла высокими темпами. К тому же в составе населения значительная доля людей моложе трудоспособного возраста и высока доля лиц трудоспособного возраста, что усиливает трудоизбыточность на рынке труда.

Рост населения в регионе обуславливается также многодетностью и ранними браками, мотивы которых приведены в данной работе на основе социально-демографических исследований, проведенных в РТ. Создание семьи и рождение детей сопровождаются дополнительными экономическими затратами, но, исходя из особенности экономического развития постсоветского Таджикистана, покрывать эти расходы не под силу многим домохозяйствам.

Молодежь Таджикистана и квалифицированный персонал мигрирует в Российскую Федерацию, получают достойную заработную плату и более высокий уровень социальной защиты, поэтому большая часть молодежи региона ориентируются на образование и получения сложных профессий, не хотят заниматься низкодоходными, порой примитивными видами деятельности. Массовая региональная трудовая миграция приводит к тому, что сегодня налицо хронический дефицит специалистов. По мнению многих учёных – трудовиков, рынок труда находится под воздействием многочисленных факторов. Если стоимость рабочей силы во многом зависит от цен на потребительском рынке, то спрос на неё определяется потребностью предпринимателей и технической оснащённостью производства. Снижение оплаты труда, спроса на рабочую силу, с одной стороны, наличие безработицы, давление предложения, с другой стороны, ставят вопрос об активизации государственного регулирования. Только с позиции занятости и безработицы, необходимо обдуманное научно-обоснованное управление рынком рабочей силы, куда входит комплекс социально-экономических мер, охватывающих проблемы формирования занятости и повышения эффективности общественного производства. Формирование и развитие физических и духовных сил, способности к труду, реализуемы через обучение и повышение опыта, поиск новых рабочих мест и через мобильность индивида.

В разработанной национальной стратегии развития до 2030 года предусмотрено увеличение ВВП страны втрое на душу населения, а также увеличение расходов на образование в 5 раз. Это может увеличить занятость населения в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошонова М.Р. Социальная сфера в условиях переходной экономики: факты, проблемы, суждения / М.Р. Кошонова. -Душанбе, 2007. -С.47-57.
2. Тургинов, О.И Развитие управления трудовыми ресурсами в переходной экономике Республики Таджикистан / О.И. Тургинов // Вестник Тадж. нац. ун-та. Сер. экон. наук. –Душанбе, 2015. –№ 2/4(169). – С. 212-215.
3. Тургинов, О.И. Методические аспекты измерения трудовых ресурсов в трудоизбыточном регионе[Текст] / О.И. Тургинов, М.Р. Кошонова // Роль женщин в обеспечении инновационной экономики Таджикистана материалы респ. конф. (25 мая 2015 г.). –Душанбе, 2015. – С. 24-28.
4. Тургинов, О.И. Проблема безработицы и управление трудовыми ресурсами в Республике Таджикистан / О.И. Тургинов // Таджикистан -2030: на пути устойчивого человеческого развития: материалы междунар. симпоз., 26

- окт. 2015 г. – Душанбе, 2015. – С. 24-28; Таджикистан и современный мир: спецвып. журнала. – Душанбе, 2015. – №4(40). – С. 176-190.
5. Ульмасов, Р. Миграция и рынок труда России и Таджикистана: проблемы и перспективы [Текст] / Р. Ульмасов, О. Парфенцева. – Душанбе, 2010. – 256 с.
 6. Заурбеков, С.К. Трудовая миграция из Республики Таджикистан: основные тенденции, результаты и регулирование [Текст]: автореф. дис. канд. экон. наук / С.К. Заурбеков. – М., 2011. – 16 с.
 7. Бабаджанов С.Р. Институциональные основы формирования и использования человеческих ресурсов в условиях трансформируемой экономики (на материалах республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дис. канд. экон. наук / С.Р. Бабаджанов. – Душанбе, 2011. – 20 с.
 8. Саидмуродов Дж.Л. Развитие человеческого капитала в регионе с высоким уровнем внешней трудовой миграции (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дис. канд. экон. наук / Дж.Л. Саидмуродов. – Душанбе, 2014. – 23 с.

ЧАНБАҶОИ ИНСТИТУСИОНАЛИИ ИДОРАКУНИИ ЗАХИРАҶОИ МЕХНАТИИ МИНТАҚАИ КУВВАИ КОРИИ ҚОБИЛИ МЕХНАТ БАРЗИЁДДОШТА

Дар мақола чанбаҳои институционалӣ ва инчунин самтҳои асосии мукамалгардонии системаи идоракунии захираҳои меҳнати минтақаи қувваи кори қобили меҳнати барзиёддошта мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Системаҳои алоқаи мутақобила ва тағйиротҳое, ки дар бозори меҳнат ба вуқӯ меоянд, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. SWOT- таҳлили минтақаи қувваи кори қобили меҳнати барзиёддошта гузаронида шудааст. Вазъи масоилҳо ва тамоюли рушди институционалии идоракунии бозори меҳнат ва вазъи иҷтимоӣ – иқтисодии минтақа мавриди паҳӯиш қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: «институтияхо», «институтҳо», тафриқаи сохторӣ – функционалӣ, SWOT – таҳлис, ангешиш, муҳоҷирати меҳнатӣ, идоракунии мувофиқ, таъмини шуғлоки.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ТРУДОИЗБЫТОЧНОГО РЕГИОНА

В статье рассмотрены институциональные аспекты, а также основные направления совершенствования системы управления трудовыми ресурсами трудоизбыточного региона. Проанализированы системы взаимосвязи и изменения, происходящие на рынке труда. Проведен SWOT- анализ трудоизбыточного региона. Исследованы состояние проблем и тенденции институционального развития управления рынка труда и социально-экономическое положение региона.

Ключевые слова: «институции», «институты», структурно-функциональная дифференциация, SWOT – анализ, мотивация, трудовая миграция, адекватное управление, обеспечение занятости.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF LABOR RESOURCES MANAGEMENT OF LABOR-SURPLUS REGION

The article considers institutional aspects as well as the main directions of improving the system of human resource management of labor-surplus region. It is analyzed the interrelationships and changes occurring in the labour market. Conducted SWOT analysis of the labor-surplus region. Researched state issues and trends in institutional development management of the labour market and socio-economic situation of the region.

Key words: "institutions", structural-functional differentiate SWOT analysis, motivation, labour migration, adequate management, employment.

Сведения об авторах: *Тургинов О.И.* - соискатель кафедры экономического анализа Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **915-89-57-89**

Тургинова М.И. - соискатель кафедры экономического анализа Финансово-экономического института Таджикистана

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Муртазоев О.

Таджикский государственный университет коммерции

В современных условиях во всех стран мира усиливается роль регионов и их промышленности в формировании и развитии национальной инновационной системы. Эти тенденции наблюдаются в Республике Таджикистан, и в настоящее время в регионах республики (нескольких районах страны) формируются промышленные зоны. В результате чего, в субъектах региональной экономики происходит концентрация не только материально-финансовых ресурсов, но и интеллектуальных ресурсов. Эти процессы имеют очень важное значения в период, когда правительство страны приняло курс перехода к импортозамещающей модели экономического роста. В связи с этим, в Послании Лидера наций, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона указывается, что «...нам необходимо с широким использованием современных технологий увеличить объем производства импортозамещающих товаров и продукции, обеспечить потребности рынка отечественной конкурентоспособной продукцией, принять необходимые меры для усиления экспортного потенциала страны и создания новых рабочих мест».[1] Импортозамещающий экономический рост, с одной стороны, вызывает необходимость инновационного развития промышленных предприятий, а с другой стороны, становится фактором дальнейшего индустриально-инновационного развития экономики регионов и страны.[2]

В активизации этих процессов задействованы механизмы и потенциал местных хозяйственных структур, региональных институтов государственной власти. Они выполняют

части функций, которые раньше традиционно осуществлял центральный орган государственной власти. Однако, определение сферы компетенций региона и состава его функций в новых условиях является сложной проблемой. Кроме того, ряд национальных и местных особенностей регионов, которые имеют исторический и объективный характер в сочетании с особенностями переходного периода, в республике делает региональную ситуацию еще более специфичной. Например, к этим особенностям можно отнести в первую очередь возникновение новых условий и факторов размещения производства и поселений, новые проблемы в соотношении центрального и местного производств, трансформации региональных институтов государственной исполнительной власти, новые формы их взаимодействия с субъектами предпринимательской сферы. Эти факторы обуславливают усиление территориальной дифференциации в стране.

Следует отметить, что регионы республики характеризуются широким разбросом и неравномерным уровнем развития. Наблюдается нестабильность основных показателей социально-экономического развития, прежде всего, объемы промышленного производства и инвестиций в основной капитал. Показатель индекса общего объема продукции промышленности по регионам республики свидетельствует о нестабильности развития отраслей промышленности. (см таблица 1.) Так, в республике и его регионах самый высокий показатель индекса промышленной продукции наблюдается в 2012 г., а в других годах составляет в переделах 104–105%. В промышленных предприятиях ГБАО 2014 г. был успешным – составляет 125%, а в предыдущие годы было 102,2, 114,6%, а в 2013 г. снизился – составил 94,5%.

Таблица 1. Индекс общего объема продукции промышленности по регионам республики

	2011	2012	2013	2014
Республика Таджикистан	105,7	110,8	103,8	105,0
ГБАО	102,2	114,6	94,5	125,6
Хатлонская область	104,8	111,0	102,6	105,7
Согдийская область	118,5	117,5	108,4	108,6
г. Душанбе	111,1	102,8	91,6	105,2
РРП	88,5	104,1	108,6	86,1

Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2015. -С. 248

В целом, можно подчеркнуть, что в регионах республики рост промышленного производства имеет нестабильный характер. Этого подтвердит показатель размаха индекса - разность между максимальным и минимальным значениями. Так, за анализируемый период показатель размаха индекса составлял: в республике - 7, ГБАО – 31,1, Хатлонская область – 8,4, Согдийская область – 10,1, г. Душанбе – 19,5, РРП -20,1. Таким образом, если в конкретном взятом году в регионах фиксируется высокая динамика индекса, то уже в следующем году она сменится на низкую или отрицательную. Можно выделить регионы-лидеры, отбираемые по признаку более высоких в сравнении с другими регионами основных параметров развития. Как свидетельствуют данные таблицы 2: относительно промышленная природа, т.е. промышленно ориентированная экономика Согдийской области и г. Душанбе наглядна. Экономика остальных областей республики является нестабильной в организации промышленного производства.

Таблица 2. Структура промышленности по регионам республики Таджикистан в 2014 г.

	В республике	ГБАО	Согдийская область	Хатлонская область	г. Душанбе	РРП
Вся промышленность	100,0	100	100	100	100	100
Добывающая промышленность	13,3	2,7	26,4	4,5	0,6	11,8
Обрабатывающая промышленность	66,1	54,6	68,6	54,5	83,9	80,8
Производства и распределение электроэнергии, газа и воды	20,6	42,7	5,0	41,0	15,6	7,4

Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2015. -С. 248-249

Если анализировать структуру промышленности по регионам Республики Таджикистан, тогда можно заметить ее пространственную дифференциацию. Как видно из данных таблицы 2, отрасли добывающей промышленности больше всего сконцентрированы в Согдийской области – составляет 26,4% всех отраслей промышленности области, что почти в 2 раза превышает средний показатель по республике (в республике составляет 13,3%). В обрабатывающей промышленности самый высокий удельный вес занимает город Душанбе, РРП. В Хатлонской области производство и распределение электроэнергии, газа и воды занимает более 41% отраслей промышленности.

Анализ существующей ситуации в аспекте развития отраслей промышленности показывает, что в экономике республики еще до сих пор не сформированы институциональные основы, структуры и механизмы, которые способны обеспечить устойчивые темпы роста промышленных предприятий. Кроме того, существует недостаточность условий для самостоятельного или «автономного» выхода областей или регионов республики на режим

стабильного экономического роста. Наблюдаемое относительно лучшее экономическое положение таких регионов, как г. Душанбе и Согдийская область, прежде всего, связано с нормальными инфраструктурными факторами, которые обеспечивают им прилив иностранных прямых инвестиций. Но такие факторы, как рост производительности труда, повышение эффективности использования основного капитала и материальных ресурсов, еще слабо задействованы, что свидетельствует о низком уровне использования потенциала инновационной сферы республики.

Закономерности современного развития и водораздел между бедными и богатыми регионами определяются параметрами инновационной сферы. Именно, уровень развития и динамизм сферы науки, новых технологий, наукоемких отраслей определяет проявление закона неравномерного развития экономики регионов. Поэтому правительство республики принимает меры по сглаживанию проявлений неравномерного развития регионов. Одним из путей решений этих проблем является обеспечение условий для развития новых функциональных типов свободных экономических зон (СЭЗ), которые объединяют науку и производство высоких технологий. Кроме того, вопросы создания системы стимулов, обеспечивающих условия для развития центров роста инновационных технологий (в зависимости от масштабов и функциональной направленности), которые проявляются в форме «центры развития», «инновационные центры», «научно-технологические парки», «технополисы» и др., что должно занимать центральное место в экономической и промышленной политике республики. Поэтому, «для строительства большинства важных объектов и ввоза современного оборудования и технологий установлен ряд преференций, общая сумма которых за последние шесть лет составила 20 млрд. сомони и только в прошлом году – 4 млрд. сомони».[1] Тенденция общей ориентации региональных промышленных систем и непосредственное внедрение в производство передовых технологий становится характерным свойством развития экономики страны и его регионов.

Одним из факторов развития региональных инновационных промышленных систем является коммерциализация достижений науки, которая создает стимулы для развития научно-исследовательской деятельности, как важный компонент производительной силы общества. Это составляет один из элементов государственной инновационной политики республики. Внедрение инновации требует инвестиций и сопряжено с рисками. Поэтому правительством республики с целью реализации Закона Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» (16.04.2012 года №822) приняты меры по государственной поддержке инновационной деятельности. В статье 12 данного закона «предусмотрены бюджетные средства для финансирования инновационных проектов, научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ по созданию результатов инновационной деятельности о размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и местных нужд в порядке, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан».[3] Кроме того, отмечена необходимость создания специальных инновационных и венчурных фондов, привлечение иностранных инвестиций в целях развития инновационной деятельности региональных промышленных предприятий. Инновационная и промышленная политика направлена на оказание помощи региональным промышленным зонам в деле специализации в процессе реструктуризации экономики республики, потому что становление и развитие новых инновационных предприятий ведет к структурному обновлению экономики региона, созданию новых инновационных предприятий и возникновению новых заказчиков или субподрядчиков. Эти новые предприятия и центры становятся источниками диффузии инновации и распространения прогрессивных технологий. На уровне экономики регионов, в самой инновационной структуре региона формируется комплекс различных видов экономической деятельности инновационного характера, что позволяет использовать возможные синергетические эффекты. Таким образом, осуществление, создание автономных региональных промышленных зон определяет региональная специфика и региональная политика республики.

Как выше отмечено, в настоящее время правительство предпринимает меры для перехода экономики к промышленному и инновационному типу. В первую очередь ставилась, задача создания новой национальной инновационной системы, которая включает развитие инфраструктуру, рынок информационно-инновационных ресурсов и защиту интеллектуальной собственности и результатов интеллектуального труда во всех регионах республики. В Законе Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» (от 16 апреля 2012 года №822) четко определены субъекты и объекты инновационной деятельности. (см. таблицу 3)

В соответствии с Законом Республики Таджикистан "Об инновационной деятельности" и «Стратегии инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года» (Постановлением Правительства Республики Таджикистана от 30 мая 2015 года (№354)) к 2020 году должно быть в основном завершено формирование новой национальной инновационной системы. Для полноценного научно-технического комплекса республики, который способен устойчиво функционировать в новых условиях хозяйствования, наблюдается тенденция узаконенной организации разработки и реализации государственной региональной

Таблица 3. Объекты и субъекты инновационной деятельности в Республике Таджикистан

	Субъекты	Объекты
1.	Физические и юридические лица, осуществляющие инновационную деятельность	Инновационная продукция;
2.	Собственники объектов интеллектуальной собственности, участвующие в реализации инновационной деятельности.	Результаты интеллектуальной деятельности, содержащие новую и полезную техническую информацию
3.	Инвесторы, инвестирующие инновационную деятельность;	Объекты исключительных прав, связанные с созданием инновационной продукции;
4.	Организация инновационной инфраструктуры	Инновационные и инвестиционные проекты, программы, работа и услуги, связанные с созданием, использованием и распространением инновационной продукции;
5.	Государственные органы, участвующие в координации и регулировании инновационной деятельности	Финансовые активы и ценные бумаги инновационных организаций.

Составлен по: Закону Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» (от 16 апреля 2012 года № 822)

инновационной политики. Сформированы принципы построения региональной инновационной политики. Региональная инновационная политика имеет целостную систему спланированных, целенаправленных, согласованных и ресурсно-обеспеченных направлений, исходящих из общегосударственных интересов. В стратегии инвестиций в сфере технологического развития рассматривается в качестве ключевой меры переход к инновационному пути развития: увеличиваются инвестиции на развитие науки и образования, альтернативной и возобновляемой энергетики и информационных технологий.

Этот программный государственный документ предполагает:

- стимулирование научно-технической и инновационной деятельности во всех субъектах экономики республики, в том числе региональных промышленных систем;
- содействие интеграции научного потенциала на приоритетных направлениях науки, технологий и техники;
- развитие территориально - промышленных комплексов, кластеров технопарков с высоким научно-техническим потенциалом, даже имеющих статус наукоградов;
- создание промышленно-инновационных СЭЗ, а также особых научно-технологических зон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (20.01.2016). [Электронный ресурс]. <http://president.tj/ru/node/10587>.
2. Мирсаидов А.Б. Институциональные основы инновационного развития: когнитивный взгляд / А.Б. Мирсаидов // Известия АН РТ. - Душанбе, 2016. - №1. - С.120-129.
3. Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» 16.04.2012.
4. Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 3, ст. 185; №10, ст. 798; 2010г., ст. 557, ЗРТ от 22.07.2013г. №994).
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе, 2015. - С. 248-249.

МИНТАҚАВИКУНОНИИ СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола нақши минтақаҳо ва системаи саноати онҳо дар ташаккул ва рушди системаи миллии инноватсионӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Тамоюли ғаболгардонии ин равандҳо дар натиҷаи амаликунии механизмҳо ва иқтисодии сохторҳои маҳаллии хоҷагидорӣ, институтҳои минтақавии ҳокимияти давлатӣ ошқор карда шудааст. Асоснок карда шудааст, ки барои комплекси муқаммалӣ илмӣ – техникаӣ, ки қобилияти амаликунии устуворро дар шароитҳои нави хоҷагидорӣ дорад, ташкили коркард ва татбиқи сиёсати давлатии инноватсионӣ зарур мебошад. Усулҳои ташаккули сиёсати минтақавии инноватсионӣ пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: иқтисоди минтақавӣ, саноат, инноватсияҳо, сиёсати минтақавии инноватсионӣ, системаи инноватсионии саноатӣ, ҷойгузори кувваҳои истеҳсолӣ, субъектҳои инноватсионӣ, корхонаҳои саноатӣ.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрена роль регионов и его промышленная система в формировании и развитии национальной инновационной системы. Выявлена тенденция активизации этих процессов в результате действия механизмов и потенциала местных хозяйственных структур, региональных институтов государственной власти. Обосновано, что для полноценного научно-технического комплекса республики, который способен устойчиво функционировать в новых условиях хозяйствования, необходима организация разработки и реализации государственной региональной инновационной политики. Предлагаются принципы построения региональной инновационной политики.

Ключевые слова: региональная экономика, промышленность, инновации, региональная инновационная политика, инновационная промышленная система, размещение производительных сил, инновационных субъектов, промышленных предприятий и др.

REGIONALIZATION OF STATE INNOVATION POLICY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The role of regions and its industrial system in the formation and development of the national innovation system are considered in the article. The tendency of activation of these processes is revealed as a result of the mechanisms and potential of local economic structures, regional institutions of state power. It is substantiated that for the full-scale scientific

and technical complex of the republic, which is able to function in a sustainable manner under the new economic conditions, it is necessary to organize the development and implementation of the state regional innovation policy. The principles of building a regional innovation policy are proposed.

Key words: regional economy, industry, innovations, regional innovation policy, innovative industrial system, location of productive forces, innovative subjects, industrial enterprises, etc.

Сведения об авторе: *Муртазов О.* – старший преподаватель кафедры банковского дела, аспирант Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: 918-55-20-09. E-mail: oraz-2009@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Зиёев Б.С.

Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН

Преобразования сельского хозяйства, появление все большего числа малых землепользователей – дехканских и ЛПС усложнили процесс управления сельским хозяйством, в том числе земельными ресурсами. В период реформирования аграрной экономики происходило раздробление ранее существующих крупных хозяйств (колхозы и совхозы) и возникали новые малые формы хозяйств – фермерские (деханские) хозяйства (таб. №4).

Ускоренная реорганизация ранее действующих сельхозпредприятий в республике происходила в основном после 2000 г. В 2000 году функционировало 270 колхозов и 298 совхозов, а в результате реорганизации в 2012г. не осталось ни одного. В результате проведенных реформ увеличилось количество дехканских хозяйств от 12639 единиц в 2000 г. до 58313 ед. Такая ситуация наблюдается во всех регионах республики. По состоянию на 1 января 2014г. в республике в результате организации дехканских хозяйств и передачи более 75 тыс. гектаров как приусадебных участков, закреплены на права пользования населения более 82% общей посевной площади сельскохозяйственных культур (таб. 1.).

Таблица 1. Изменение различных форм хозяйствования в Республике Таджикистан

Годы	Колхозы	Совхозы	Межхозяйственные сельхозпредприятия	Дехканские хозяйства
2000	270	298	8	12639
2001	257	163	6	11934
2002	185	152	6	14755
2003	169	148	5	16433
2004	80	120	6	19416
2005	12	46	3	23101
2006	16	41	2	24901
2007	14	18	-	26518
2008	1	7	-	30842
2010	1	5	-	37966
2012	1	5	-	51372
2014	-	-	-	58313

Источник: 20-лет Независимости Республики Таджикистан, -С.473. Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2014. -С. 270

В анализируемый период в республике размер посевных площадей в сельскохозяйственных предприятиях уменьшился на 150,7 тыс.га. или на 49,7%. Этот процесс происходил и во всех регионах республики. По состоянию на 1.01.2014г. в Хатлонской области более 86% посевных площадей перешли в распоряжение дехканских хозяйств и хозяйства населения.

Эти показатели составляли в Согдийской области - 77,5%, РРП – 77,3%. Однако общий размер посевных площадей в республике и в его регионах республики уменьшается. При уменьшении размера посевных площадей в сельскохозяйственных предприятиях республики на 49,74%, общий прирост в других категориях составляет всего лишь 25,53%. Если учитывать уменьшение общей посевной площади в республике (5,64%), тогда общее уменьшение составляет (49,74+5,64 -25,53) 29,8%. Это означает, что более 29% посевных площадей вышли из оборота.[1]

Таблица 2. Закрепление права пользования посевных площадей по категориям хозяйств Республики Таджикистан на 1 января 2014 (га.)

	В республике		Хатлонской области		Согдийской области		РРП	
	тыс. га	в %	тыс. га	в %	тыс. га	в %	тыс. га	в %
Всего по, тыс. га	850395	100,0	426907	100,0	267840	100,0	142343	100,0
В том числе:								
Сельхозпредприятий	152401	17,92	59040	13,82	59697	22,28	32199	22,62

Хозяйства населения	193698	22,77	109271	25,59	40806	15,23	40446	28,41
Дехканские хозяйства	504296	59,31	258596	60,57	167337	62,47	69698	48,96

Источник: Регионы Республики Таджикистан, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012. – С.91

Как свидетельствуют данные в новых условиях хозяйствования, с формированием нового типа укладов, однако в большинстве хозяйствующих субъектов республики не наблюдается работа стимулов и механизмов рационального и эффективного использования ресурсов. В этих условиях необходимо, прежде всего, совершенствовать систему управления земельными ресурсами, адекватными новыми условиями. Современная ситуация в регионах республики требует активного развития системы регионального земельного менеджмента. Она должна включать в себя функции экологического мониторинга земельных ресурсов, анализа эффективности использования земли и комплекс мер по санации существующих земельных ресурсов.

В аграрной экономической литературе выделены блоки механизмов управления земельными ресурсами на уровне региона, которое включает: субъект управления (органы управления в сфере использования земельных ресурсов); объект управления (земельный фонд республики); показатели состояния объекта управления (системы государственного земельного кадастра, мониторинга земель, регистрации прав пользования и др.); инструменты управляющего воздействия (нормативно-правовая база, стратегии и программы развития, системы прогнозирования, планирования, землеустройства, земельного банка и др.); контроль исполнения принимаемых решений (критерии оптимальности системы управления землепользованием, земельного контроля и др.).[2]

В настоящее время в республике образована организация по регистрации кадастра объектов недвижимости, которые осуществляют функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом. Она выполняет правоприменительные функции в сфере ведения землеустройства, инвентаризации объектов недвижимости, государственной кадастровой оценки земель, оценки иных объектов недвижимости и государственного контроля и мониторинга земель. Организация по регистрации объектов недвижимости была передана в ведение Государственного комитета землеустройства и геодезии Республики Таджикистан, что на практике фактически означает объединение кадастра и организации рационального использования земельных ресурсов и охраны почв, землеустройства, мониторинга земель, государственного земельного контроля. Таким образом, в силу ряда объективных и субъективных причин на уровне республики практически отсутствует орган, обладающий достаточной компетенцией для принятия решений в такой важной сфере человеческой деятельности, как земельные отношения. Правительством республики предприняты ряд мер по развитию институциональной основы нормативно-правовой базы в сфере земельных отношений. Однако эти изменения в законодательстве еще не повлекли за собой необходимые изменения соответствующих организационных структур государственного управления землепользованием, что отрицательно сказывается на развитии земельного оборота в республике. Поэтому на региональные органы управления землепользования больше всего ложится основной объем работ по формированию и реализации эффективной политики в сфере землепользования.

На уровне регионов разработка и реализация земельной политики сложный и трудный процесс, который связан с необходимостью обеспечить решение ряда ключевых задач. Прежде всего, необходимо выявить особенности землепользования в условиях нового земельного законодательства и законодательства о недвижимости. Необходимо определить эффективные организационные меры по управлению земельными ресурсами по следующим основным направлениям:[3]

- организация землепользования и проведение системы землепользования к единым стандартам формирования, учета и оценки земельных участков;
- выявление роли землеустроительных работ в системном освоении земель для инвестиционных нужд или разработки инвестиционных проектов;
- определение основных путей рационального землепользования земельного фонда в интересах региона;
- формирование условий, среды и разработка механизмов привлечения инвестиций в земельные комплексы регионов.

В этих условиях местные органы власти должны иметь реальные возможности по созданию законодательной базы землепользования, расширению полномочий к разработке различных способов и правил предоставления земельных участков на основе учета региональных особенностей, как методов повышения инвестиционного потенциала региональных земельных ресурсов.

Как известно, в рыночной экономической системе важной задачей является выбор рационального сочетания административного и рыночного регулирования земельных отношений. При этом государство в лице местных органов власти выступает, с одной стороны,

как земельный собственник, (производитель и потребитель), а с другой - как субъект управления, оказывающий целенаправленное воздействие на земельные отношения при помощи правовых административных и экономических методов.

К основным задачам регулирования земельных отношений на уровне региона можно отнести следующие:

- организация целевого и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения для производства сельскохозяйственной продукции;
- разработка и реализация методов и способов стимулирования землепользователей, ведущих высокоэффективное хозяйство и получающих высокие экономические результаты;
- организация мер по сочетанию интересов собственника, арендатора, пользователя и наемного работника в производительном использовании земельных ресурсов;
- контроль за соблюдением материальной и нравственной ответственности за состоянием используемых земельных участков;
- организации обмена права землепользования при соблюдении условий, выработанных обществом и закрепленных законодательством;
- учет региональных (территориальных) особенностей при регулировании прав собственников на земельные участки.

В современных условиях регулирование земельных отношений на уровне региона основывается на правовых и экономических методах. Правовой механизм регулирования опирается на совокупность источников земельного права, земельно-правовых форм и земельных правоотношений, которые определены со стороны различных ветвей государства. Они базируются также на использовании региональных норм и правил, которые в них отражены, прав и обязанностей различных категорий, таких как физические лица, собственники, арендаторы, пользователи, наемные рабочие, коллективы.

Экономический механизм регулирования земельных отношений основывается на системе мер экономического воздействия. Система экономических мер направлена на:

- реализацию региональной земельной политики;
- установление социально справедливых платежей на землю;
- экономическое стимулирование рационального и эффективного землепользования;
- введение экономических санкций за нерациональное использование и ухудшение экологического состояния земельных участков, а также на защиту земель сельскохозяйственного назначения от порчи, снижения плодородия и других видов вредного воздействия.

В условиях рыночных отношений разработка и освоение методов экономического регулирования земельных отношений является основным механизмом в системе управления и регулирования земельных ресурсов. В это понятие входят следующие компоненты:[4]

- совершенствование системы налогообложения, прежде всего, усиление его стимулирующей роли для повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения;
- развитие арендных отношений и регулирование уровней ренты - арендной платы;
- формирование региональных рынков или усиление процесса обмена сертификата права на землепользование с прямым или косвенным регулированием цен на земельные участки;
- развитие ипотечных отношений и операций, включая регулирование нормы банковского процента и уровня залоговых цен;
- упорядочение системы оценки и компенсаций при изъятии земельных участков для других нужд;
- введение системы материального стимулирования и обоснованных штрафных санкций по экологическим показателям;
- мониторинг, упрощение и снижение системы налоговых и регистрационных сборов при совершении сделок с земельными участками.

Что касается применения административных методов, то они опираются сегодня в основном на механизмы разрешительного характера к землепользованию и прямое администрирование в рамках принятых в советский период схем. Потому в новых условиях развивается система побудительных стимулов, способствующих тому или иному варианту регионального развития. Следовательно, теперь стоит задача расширения современных методов и способов, а также спектра гибких моделей регулирования земельных отношений на региональном уровне. Скорее всего, необходимо совершенствовать административные инструменты земельной политики, прежде всего развивать новые инструменты земельного менеджмента, к которым можно отнести следующие:[5]

- определение оптимальных размеров и форм земельных участков;
- расширение процессов обмена земельными участками между различными агентами аграрной экономики;
- покупка права собственности на землепользование земли со стороны органов местной власти на рынке (биржа) с целью ее дальнейшей перепродажи;

- разработка механизмов ограничения, запретов и предложений по использованию земельных ресурсов исходя из интереса региона;
- финансирование вложений в инженерную и социальную инфраструктуру сельских территорий, которые имеют важные синергетические результаты;
- проведение мероприятий и акций по развитию сельских территорий.

Анализ происходящей земельной реформы в республике показывает, что в сфере землепользования приняты и введены в действие многочисленные законодательные нормы, однако компетентные органы исполнительной власти, которые должны нести ответственность за их исполнение и реализацию, еще четко не определены. Кроме того, также не функционируют реальные механизмы исполнения принятых законодательных норм. В первую очередь это относится к землям государственного запаса. В соответствии со статьей 99 (Земли государственного запаса) Земельного кодекса Республики Таджикистан «землями государственного запаса являются все земли, не предоставленные в пользование и являющиеся резервом для сельскохозяйственного производства, промышленности, транспорта и иных народнохозяйственных нужд. К ним также относятся земли, право пользования которыми прекращено в соответствии со статьей 37 настоящего Кодекса, и созданный специальный земельный фонд. Земли государственного запаса находятся в ведении местного исполнительного органа государственной власти и предназначаются для предоставления в пользование и аренду преимущественно для сельскохозяйственного производства. (ЗРТ от 01.08.2012., №891)». [6] Площадь земель государственного запаса в республике составляет 3018,2 тыс. га. И приходится 21,1% от общей площади республики. В РРП - 579,0 тыс. га составляет 20,9%, в Хатлонской области – 70,4 тыс. га, и 2,7%, Согдийской области 547,5 тыс. га. - 20,9%, и самый высокий показатель в ГБАО -1821,2 тыс. га и составляет 28,4%. Земли природоохранного назначения, рекреационного, историко-культурного назначения по республике составляют 18,7% от общей площади земель республики. Среди регионов самый высокий показатель по этой категории приходится на ГБАО 34,9% от общей площади земель области и РРП - 15,2%. (таб. №6). В других областях республики этот показатель мизерный.

Эти земли, можно сказать, находятся вне сферы управления на региональном уровне, хотя речь идет о стратегическом территориальном потенциале страны. В то же время, они используются нелегально, наблюдается чаще незаконно присвоенные социально значимые земли, особенно в пригородных и природоохранных зонах, а также земли, относящиеся к аграрной сфере.

Необходимо подчеркнуть, что создание эффективной и гибкой системы управления земельными ресурсами в регионах является главной стратегической задачей современного этапа. Ограниченные полномочия и разделение вопросов государственного управления земельными ресурсами между центром и регионами по вопросам ведения земельного кадастра, землеустройства и контроля за использованием и охраной земель отрицательно сказывается на использовании и охране земель. Это, прежде всего, обуславливает усиление деградации, торможение перехода к системе экологически безопасного землевладения и землепользования, возникновение существенных трудностей в достижении продовольственной безопасности, как на региональном уровне, так и в республике в целом.

Таблица 3. Земли государственного запаса по регионам Республики Таджикистан на 1.01.2014 (тыс. га.)

Показатели	По республике	РРП	Хатлонская область	Согдийская область	ГБАО
Всего земли	14350,1	2769,6	2564,9	2616,2	6399,3
Земли сельскохозяйственного назначения	7083,4	1420,9	2112,9	1391,1	2158,4
В % ко всем землям страны и регионов	49,3	51,3	82,3	53,1	33,7
Земли государственного запаса	3018,2	579,0	70,4	547,5	1821,2
В % ко всем землям страны и регионов	21,1%	20,9	2,7	20,9	28,4
Земли природоохранного назначения, рекреационные, историко-культурного назначения	2685,4	422,4	23,2	0,88	2238,8
В % ко всем землям страны и регионов	18,7	15,2	0,9	0,03	34,9

Источник: Земельный фонд Республики Таджикистан. -2014. –С. 3,43, 97,115

Управление земельными ресурсами, регулирование земельных отношений со стороны органов региональной власти с учетом интересов всех участников земельных отношений - очень сложная задача. Потому что обеспечение комплексного развития региона и расположенных на его территории аграрных территорий и джамоатов, имеющих многочисленные параметры, в том числе, и экологические особенности, требует всестороннего учета этих различий и особенностей. Эти вопросы, которые должны отражаться в региональной стратегии землепользования и региональной политике, требуют огромной работы в направлении мониторинга и формировании земельного кадастра. Организация регионального управления земельными ресурсами основывается на выработку и апробацию органами местной

власти и местного самоуправления системам льгот и ограничений в землепользовании для субъектов земельных отношений, а также контроль за соблюдением и реализацией этой системы. Эти органы обязаны оказывать такое воздействие на землепользователей, чтобы они, в необходимых случаях, изменили свое поведение. Другим словами, чтобы они принимали наиболее эффективные решения в сфере использования земельных ресурсов. Таким образом, управление региональными земельными ресурсами является сложной системой, которая охватывает организационные, правовые, экономические и административные рычаги, непосредственно и косвенно влияющие на земельные отношения в регионах республики. Это воздействие направляет земельные отношения в сторону правильного сочетания реализации интересов к земле агентов и процесса землепользования с учетом экологических ограничений.

В этом деле важную роль играет реализация специальных региональных программ, основными направлениями которых должны стать повышение эффективности использования земель, создание условий для увеличения природного, социального, инвестиционного и производственного потенциала территорий региона, а также превращение земельных ресурсов в активный капитал (ускорение процессов капитализации земельных ресурсов) и в мощный фактор, влияющий на изменение отраслевой структуры экономики региона. С целью реализации этих задач, необходимо в систему программных мероприятий и в сфере управления земельными ресурсами изучаемого региона усилить следующие действия:

1. Создание среды для обеспечения стабилизации отношений собственности и повышения доверия землепользователей к властным структурам или органам государственной и судебной власти. Организация обоснований передачи государственных земель в права пользования или спецификация прав граждан и юридических лиц, инвентаризация и закрепление на территории субъектов региона границ земельных участков, кадастровое зонирование земель и др.

2. Пересмотр и совершенствование системы земельных платежей, налоговых и неналоговых платежей в аграрном секторе экономики. Завершения инвентаризации земель территорий, проведение их оценки, учета и государственной регистрации, которое, в конечном счете, позволит наиболее полно использовать налоговый и арендный потенциал земель в обеспечении социально-экономического развития региона.

3. Проведение государственного кадастра недвижимости - проведение кадастрового зонирования, внедрение программно-технических комплексов, обеспечивающих автоматизацию ведения кадастра, формирование информационной базы по формам хозяйствования и землепользователей. Оценки или проведение оценочного зонирования с целью последующего определения нормативной стоимости земли и проведение кадастровой оценки всех категорий земель для целей налогообложения.

4. Организации комплекса работ по землеустроительному обеспечению, т.е. проведение этих работ для установления земель, относящихся к различным категориям и землепользователям, установление в натуре границ вновь предоставляемых и перерегистрируемых земельных участков.

Необходимо подчеркнуть, что в качестве мер по управлению земельными ресурсами на региональном уровне, кроме использования прямых регуляторов, необходимо применять и косвенные инструменты регулирования, к ним можно отнести кредитование и субсидирование, частичное финансирование со стороны органов власти землеустроительных работ, разъяснительная работа и т.д. Эта практика известна в индустриально развитых странах. Эти страны при проведении региональной земельной политики используют смешанный административно-экономический механизм, который включает следующие инструменты: [7]

- рыночная купля-продажа земельных участков, выкуп и приватизация, а это у нас можно провести как обмен права собственности на земельных участках;
- экономическая оценка земли и составление ценовых карт территорий;
- организация системы налогообложения земли на основе ее стоимости;
- планирование и организация пространства;
- функциональное зонирование территорий;
- правила землепользования и застройки, вырабатываемые на уровне районов;
- разработка и использование генеральных планов развития;
- порядок проведения санации земель.

В этих странах в рамках прав земельных собственников под давлением региональных интересов все более расширяются права региона. Следует отметить, что исторически частная собственность на землю, в смысле ничем неограниченных правомочий собственника на использование и распоряжение земельными ресурсами, присуща феодализму. С развитием экономических отношений и осознанием консервативности частного землевладения, государства, страны Запада, не национализируя земли, брали на себя все больше прав контроля, за ее использованием и распоряжением, т.е. делить по существу с собственником земли, права по управлению региональными земельными ресурсами. Одной из причин развития данных тенденций является повсеместно ухудшающееся состояние земельных ресурсов, несущее в себе прямую угрозу для их воспроизводства.

Таким образом, тенденции развития и основных принципов управления земельными ресурсами в регионе должны опираться на официальную систему регистрации и учета особенностей региона, чтобы содействовать качественному управлению и обеспечению гарантий прав собственности на землю, инвестиции и других интересов земельных ресурсов. Именно эффективные системы учета прав собственности на землю, спецификации земельных территорий и участков, оценки земель являются фундаментом, от которого зависит эффективная работа экономики аграрных регионов республики, которая лежит в основе устойчивого и продуктивного управления использованием земельных ресурсов. Такие системы уменьшают риск для инвесторов, кредиторов по ипотеке и, следовательно, назначаемые банковские проценты способствуют большей эффективности и экономическому росту.

Совершенная система управления земельными ресурсами гарантирует, прежде всего, право собственности на землепользование и его защиту, поддерживает налогообложение, обеспечивает гарантии заёмных средств, развивает рыночные механизмы землепользования, защищает земельные ресурсы и поддерживает мониторинг окружающей среды, уменьшает количество земельных споров. Эти задачи успешно и эффективно решаются, когда автоматизируются официальные земельные информационные системы. При автоматизации быстро обрабатывается и направляется на электронную интернет - сеть широкий ассортимент данных и документов. Здесь, ключевым является вопрос, как лучше всего вести учетные записи и прозрачную информацию о земле в регионе. Это, конечно, требует изменений в организационной структуре и финансовых механизмах, а также технических решений органов ответственных за управление земельными ресурсами. Анализ и проведение анкетного опроса специалистов органов государственной власти показывает, что проблемы, связанные с законодательством, организацией и финансированием, решать часто сложнее, чем технические вопросы.

Следует отметить, что в системе управления земельными ресурсами в регионах основным продуктом являются наборы данных, связанных с земельными ресурсами. Принятые подходы к управлению земельными ресурсами должны гарантировать, что этот процесс осуществляется экономически эффективно и имеется возможность получать доход, который может использоваться для финансирования работы, оплаты, замены и обновления технических средств. В условиях республики трудно представить, что механизмы, посредством которых началось создание земельной информационной системы или центров, могут финансироваться только за счет платы пользователей. Следовательно, необходимы при построении систем долгосрочные государственные инвестиции в инфраструктуру сельских территорий. В общем, издержки ведения и обновления информационной системы составляют лишь небольшую часть экономики, которую она поддерживает. Поэтому издержки могут быть покрыты за счет сборов и налогов, взимаемых за сделки с землей.

Практика показывает, что управление земельными ресурсами является более чем техническим процессом, потому что оно связано с социальной и политической средой. При организации системы управления необходимо учитывать институциональные вопросы и признавать, что существует поведение интересов в системе землепользования. Во-первых, агентами и клиентами, обслуживаемыми в сфере управления земельными ресурсами, являются услуги государственного сектора экономики, государственные служащие, специалисты и все физические лица, являющиеся землепользователями. Во-вторых, разные агенты могут нуждаться в разных видах продукции или услуг. Целесообразно, чтобы такие функции управления земельными ресурсами, как регистрация и передача прав на землю, выполнялись учреждениями, которые отделены от судов, оставляя судебной системе решение остающихся спорными вопросов.

Системы управления земельными ресурсами могут стать финансово самостоятельными, покрывая многие затраты на свои операции за счет продажи услуг, например, продажи данных, связанных с землей. В действительности, следует применять рыночный подход к предоставлению связанных с землей информационных товаров и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассчитано по Регионам Республики Таджикистан, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. - С.91.; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - 2013.
2. Современные проблемы землепользования и неотложные меры по совершенствованию государственного управления земельно-ресурсным потенциалом Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2008. - № 4. - С. 22.
3. Засядь-Волк В.В. Политика землепользования в регионах и муниципальных образованиях / В.В. Засядь-Волк // Проблемы современной экономики. – 2009. - № 2. - С. 328.
4. Строкова О.Г. Приоритетные направления современной аграрной земельной политики / О.Г. Строкова // Аграрная политика России: современные тенденции. - М.: Эпиков, 1999. - С. 59.
5. Хлопцов Д.М. Регулирование отношений собственности на земельном рынке России / Д.М. Хлопцов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2009. - № 3. - С.39.
6. Земельный кодекс Республики Таджикистан. - С. 234.
7. Хлопцов Д.М. Региональная земельная политика и оценка недвижимости / Д.М. Хлопцов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2008. - №10. - С.38.

ПРИНЦИПҲО ВА МЕХАНИЗМҲОИ АСОСИИ ИДОРАКУНИИ ЗАХИРАҲОИ ЗАМИН ДАР САТҲИ МИНТАҚАВӢ

Азнавсосии хочагии кишлоқ, пайдоиши теъдоди зиёди истифодабарандагони замин раванди идоракунии хочагии кишлоқро боз ҳам душвортар кард. Дар давраи ислохоти иқтисоди аграрӣ ба қисматҳо тақсимшавии хочагиҳои калон (колхозу совхозҳо) ба миён омада, ба ҷойи онҳо шаклҳои нави хурди хочагидорӣ – хочагиҳои фермерӣ (деҳқонӣ) ба миён омаданд. Системаҳои идоракунии захираҳои замин метавонанд аз ҷиҳати молиявӣ мустақил гардида, хароҷотҳои худро аз ҳисоби фуруши хидматгузориҳо, масалан фуруши маълумотҳо, ки бо замин алоқаманданд, рӯйшӯш намоянд. Дар ҳақиқат бояд муносибати бозоргонӣ нисбати молҳо ва хидматгузориҳо, ки бо замин алоқаманданд, истифода бурда шавад.

Калидвожаҳо: азнавсосии хочагии кишлоқ, раванди идоракунии хочагии кишлоқ, захираҳои заминӣ, системаи идоракунии захираҳои заминӣ, фуруши хидматгузориҳо, муносибати бозоргонӣ.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Преобразование сельского хозяйства, появление все большего числа малых землепользователей усложнил процесс управления сельского хозяйства, в том числе земельными ресурсами. В период реформирования аграрной экономики происходило раздробление ранее существующих крупных хозяйств (колхозы и совхозы) и возникали новые малые формы хозяйств – фермерские (деханские) хозяйства. Системы управления земельными ресурсами могут стать финансово самостоятельными, покрывая многие затраты на свои операции за счет продажи услуг, так например, продажи данных, связанных с землей. В действительности, следует применять рыночный подход к предоставлению связанных с землей информационных товаров и услуг.

Ключевые слова: преобразование сельского хозяйства, процесс управления сельского хозяйства, земельные ресурсы, система управления земельными ресурсами, продажа услуг, рыночный подход.

MAIN PRINCIPLES AND MECHANISMS OF LAND ADMINISTRATION ON THE REGIONAL LEVEL

The transformation of agriculture, the emergence of an increasing number of small land users has complicated the management of agriculture, including land resources. In the period of reforming the agrarian economy, the existing large farms (collective and state farms) were fragmented and new small forms of farms emerged – farm (dehkan) farms. Land management systems can become financially self-sufficient, covering many of the costs of their operations through the sale of services, such as the sale of data related to land. In fact, a market approach should be applied to the provision of land-related information products and services.

Key words: transformation of agriculture, management of agriculture, land resources, land management system, sale of services, market approach.

Сведения об авторе: *Зиёев Б.С.* - соискатель Института экономики сельского хозяйства ТАСХН.
Телефон: (+992) 901-20-30-20

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСНОГО МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОГО УДОБРЕНИЯ (КМУ) В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Садридинов С., Пулатов Я.Э., Шарофидинов З.

Институт экономики и демографии АН РТ,

Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии АН РТ,

Сельское хозяйство Республики Таджикистан является важнейшей отраслью народного хозяйства нашей страны. Развитие сельского хозяйства в значительной мере определяет благосостояние нашего народа. В социально-экономической жизни Таджикистана особое место занимает сельское хозяйство. В современных условиях в сельском хозяйстве в годы независимости происходят большие сдвиги, ускоряется научно-технический прогресс на основе инноваций на сельскохозяйственных предприятиях. Продукты сельского хозяйства и продукция, произведенная промышленностью из сельскохозяйственного сырья, составляет более 70 процентов розничного товарооборота государственной, частной и кооперативной торговли. Сельское хозяйство и система АПК играет важную роль в создании личного и общественного продукта в национальном доходе республики.

Средняя Азия, Таджикистан, Узбекистан, Южный Казахстан и Азербайджан в глубокой древности были важными центрами высокой земледельческой культуры, особенно по выращиванию хлопчатника [1].

Одной из важнейших проблем в сельском хозяйстве на современном этапе является рациональное и эффективное использование новых технологий с процессами инноваций на основе достижений науки и передового опыта в производстве.

Для этого требуются новые идеи, методы, мышление, подходы и научные исследования. Особенно это важно для Таджикистана, который характеризуется своим относительным малоземельем.

Для решения такой задачи требуется, прежде всего, четко определить потенциальные агроклиматические ресурсы каждой области, региона, хозяйства. Климатические ресурсы долинных орошаемых территорий республики характеризуются обилием тепла, света, наличием продолжительного безморозного периода. В течение весенне-летнего вегетационного периода в долинных зонах Таджикистана проведение научно-исследовательских работ по внедрению и

использованию новых технологий (КМУ) на различных сельскохозяйственных культурах для получения высокого урожая является очень эффективным.

На протяжении всей истории развития человеческого общества земледельцев больше всего интересовала и интересует проблема наиболее полного использования природных факторов (пищи, света, тепла, влаги) и новых технологий, методов их применения для получения полезной сельскохозяйственной продукции. В этих целях для возделывания привлекались такие растения, которые наилучшим образом используют эти факторы и дают высокие и устойчивые урожаи. Изучая и оценивая конкретные почвенные условия, особенности климатического режима, земледелец старался искусственно воздействовать на экологию растений с целью создания оптимальных условий для получения максимального урожая растениеводческой продукции. Следует отметить, что в природе довольно редко встречаются районы и хозяйства земледелия, где в оптимальных сочетаниях имеются все необходимые факторы жизни, благоприятно влияющие на нормальное произрастание культурных растений. Известно, что недостаток того или иного фактора, например, влаги или тепла, иногда не дает возможности выращивания культурных растений. Поэтому человек прибегает к искусственному созданию оптимальных условий, необходимых для нормального роста и развития растительного организма.

Но не всегда можно создать необходимые факторы, например, тепло еще не поддается регулированию человеком в широких территориальных масштабах, в то время, как влага регулируется человеком посредством применения искусственного орошения. Поэтому при размещении сельскохозяйственных культур по зонам и регионам наиболее важным фактором природной обстановки является наличие теплового режима. Однако это не означает игнорирование факторов естественного увлажнения, почвенных условий, влияния рельефа и т.д. Уместно отметить, что, как правило, в районах и хозяйствах, где достаточное количество тепла и возможность ведения поливного хозяйства, развивается наиболее интенсивное и эффективное земледелие. Таджикистан – горная страна, обладает различными почвенно-климатическими ресурсами, изменение которых связано с вертикальной поясностью или зональностью. В орошаемом земледелии набор возделываемых сельскохозяйственных растений коренным образом меняется. Гиссарская долина, в отличие от Северного Таджикистана, характеризуется лучшим естественным увлажнением. Поэтому здесь имеются хорошие условия для гармоничного сочетания орошаемого и богарного земледелия [1].

Таким образом, на наш взгляд, одним из основных условий развития сельского хозяйства является научно-обоснованное размещение сельскохозяйственных культур на основе научно-технического прогресса, достижений науки, передового опыта с внедрением новой технологии (КМУ), а также наиболее целесообразное развитие его отраслей в каждом районе, дехканских (фермерских) хозяйствах, арендных предприятиях, ассоциациях, коллективных и личных подсобных хозяйствах с учетом природно-экономических условий. Правильное размещение производства в названных хозяйствах в эти годы способствовало наибольшему экономическому эффекту при оптимальных размерах производственных и опытных участков и научно-обоснованной организации производства сельского хозяйства республики с внедрением научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства и системы АПК и его экономики для сельского населения страны.

Необходимо отметить, что состояние почвы и ее плодородие во многом зависят от деятельности живых организмов.

Известно, что почва является уникальной лабораторией, где при участии различных микроорганизмов происходят самые сложные биологические, химические, физические и механические процессы и эта лаборатория работает непрерывно. Проблема восстановления плодородия земли в настоящее время является задачей аграрной науки всего мира, и поэтому учеными разрабатываются различные методы и подходы. В хозяйствах республики хорошо используются достижения передовой науки XXI века, в частности, уникальное комплексное микробиологическое удобрение (КМУ), труды ученых НПО «Восток», г. Иркутск Российской Федерации. Экспериментальные исследования по эффективному применению комплексного микробиологического удобрения проводились на посевах хлопчатника научно-производственного центра АОТ «Ирам» Канибадамского района Сугдской области, в кооперативном хозяйстве имени К. Анварова Аштского района, в АОТ имени А. Джумаева Б. Гафуровского района, дехканских хозяйствах «Даштимиёна» Матчинского района.

В этих хозяйствах при применении КМУ получили от 28 до 32 центнеров урожая хлопко-сырца, а где не применялось КМУ в контроль-номварианте от 15 до 22 ц/га, разница от 6 до 10 ц/га. Опыты проводились в 2004-2006гг. [3]. В 2007г. провели исследование по применению этого препарата в хозяйствах (ЛПХ) районов Дангары, Вахша, Джайхуна, Кубодиёна, Восе Хатлонской области, в РРП Вахдата, Рудаки, Турсунзода на площади хлопчатника - 676 га, 51 га пшеницы. В дехканских (фермерских) хозяйствах «Госкала» Дангаринского района, где руководитель Султонов Отахон, с площади 40 га пшеницы сорта «Стекловидная-24» в условиях богары, где применялось КМУ получили по 31,2 ц/га урожая, а где не применялось КМУ, получили по 16 ц/га урожая, разница в 15,2 ц/га, экономическая эффективность с 1 га составила

3122 сомони, а без применения КМУ—соответственно 750 сомони с 1 га, ускорен срок созревания на 10-12 дней. При исследованиях болезней и вредителей пшеницы не наблюдалось, улучшается клейковина и стекловидность пшеницы. Результаты этих опытов являются процессом инноваций.

Или в дехканском (фермерском) хозяйстве Фирдавс 2001, руководитель Абдурахимов Хакимиз Рудакинского района, при применении КМУ на площади 11 га пшеницы сорта каусна поливе получил по 52центнера урожая с каждого гектара, экономическая эффективность составила 5200сомони. Положительное влияние КМУ испытывалось во многих полевых участках Государственной комиссии по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур и охране сорта РТ под руководством ее председателя Орипова С.О.

Урожайность тонковолокнистых сортов от применения КМУ составила от 32,5 до 35,1 ц/га, а средневолокнистого сорта соответственно от 35 до 36,8 ц/га. КМУ увеличило вес одной коробочки, ускорило темпы всходов и созревания на 10-12 дней, улучшилось качество семян.

Совместное внесение КМУ с минеральными удобрениями никакого отрицательного влияния не имеет. Экономическая эффективность с 1 га составляет от 3808 до 5200 сомони. Это основной фактор для развития сельского хозяйства Таджикистана. Биологическая и санитарная экспертиза установила, что КМУ является экологически чистым и никаких отрицательных явлений на окружающую среду и человека не имеет. 120 экспертов мировых государств этому препарату (КМУ) дали положительную оценку. КМУ после 3-4 лет сокращает применение минеральных удобрений на 75%, повышает содержание биогумуса в 2-2,5 раза, увеличивает фотосинтез, рыхлит землю. Экономическая эффективность КМУ приводится в табл.1

Таблица 1

Применение комплексного микробиологического удобрения КМУ в растениях хлопчатника и пшеницы и экономическая эффективность для получения 25 центнеров с 1 гектара в дехканских (фермерских) хозяйствах (ДФХ) Республики Таджикистан								
Наименование р/на. Ф.И.О руководителя дехканского фермерского хозяйства	Сорт растений	Посевная площадь в га.	Применение (кму) га.	Контроль без применения (кму)	Урожайность с 1 га с применением (кму)	Урожайность с 1 га без применения (кму)	Прибыль с 1 га в сомони без применения (кму)	Прибыль с 1 га в сомони с применением (кму)
Дангаринский р/н ДФХ Тоскаля Султонов Отахон	Пшеница Стекловидная-24. Хлопчатник Ирам-1 мн	80	40	4	31.2	16.0	2500	3120
		70	70	10	29.9	20.7	2578	3095
Вахшский р/н ДФХ Рашт Кабиров Лутфулло	Хлопчатник 9178-и	10	10	2	35,1	26,0	2574	3726
Джайхунский р/н ДФХ Баракат Сафоев Кудрат	Хлопчатник 6524-С	10	10	2	36.8	24,0	2580	3808
Кубаданский р/н колл. ДФ семеноводство "Авесто" Абдуллоев Р.	Хлопчатник 750- В	10	10	2	32.5	23.5	2585	3364
Турсунзадевский р-н ДФХ Бокой Негматова Лутфия	Хлопчатник 6524-С	25	25	3	33.5	23,7	2578	3467
Рудакинский р/н ДФХ Восток-2001 Тагаев Бахром	Хлопчатник Намангон-77	2,0	2,0	1	35,5	26,7	2577	3674
Рудакинский р/н ДФХ Фирдавс-2001 Абдурахимов Хаким	Пшеница Каус	11	11	3	52,0	17,0	2500	5200
Вахдатский р/н кол. им. К Исмоилова Сангалиев Эмом	Хлопчатник Фаргона-3	42,0	42,0	6,0	36,0	25,0	2592	3726
Вахдатский р-н производственный кооператив им. В.И. Ленина Каримов Сафо	Хлопчатник Фаргона-3	20,0	20,0	5,0	35,0	25,0	2581	3622

Таблица 2. Посев производился чистосортными семенами I-II репродукции в названных хозяйствах, 2007г.

Применение комплексного микробиологического удобрения (КМУ) в растениях пшеницы, кукурузы на зерно, лука репчатого для получения урожая в коммерческом кооперативе Латифа Муродова г.Гиссар за 2012-2015 гг. (КМУ) 2012 г.								
Руководитель к.к Латифа Муродова Солиев Бахриддин	Сорт растений	Посевная площадь в га.	Применение (кму) га.	Контроль без применения (кму)	Урожайность с 1 га с применением (кму)	Урожайность с 1 га без применения (кму)	Прибыль с 1 га в сомони без применения (кму)	Прибыль с 1 га в сомони с применением (кму)
Пшеница	Краснодар 99	204	3,0	2,0	51,0	21,5	489,0	4955,0
Кукуруза на	568-	45,0	2,0	1,0	63,0	22,7	1518,0	5030,0

зерно	Китайский							
Лук репчатый	Алдаба Голландский	9,0	1,0	1,0	405,0	108,0	1235,0	6165,0
2013г.								
Пшеница	Краснодар 99	195,0	3,0	2,0	59,0	27,5	935,0	5645,0
Кукуруза на зерно	568- Китайский	147,0	2,0	1,0	65,0	32,0	1510,0	5730,0
Лук репчатый	Алдаба Голландский	23,0	1,0	1,0	408,0	120,0	1200,0	6245,0
2014г.								
Пшеница	Краснодар 99	139,0	3,0	2,0	55,6	24,5	961,0	6065,0
Кукуруза на зерно	568- Китайский	184,0	2,0	1,0	67,0	30,0	1630	5760,0
Лук репчатый	Алдаба Голландский	22,0	1,0	1,0	415,0	109,0	1595,0	6480,0
2015г.								
Пшеница	Краснодар 99	47,0	3,0	2,0	58,4	19,5	870,0	6155,0
Кукуруза на зерно	568- Китайский	295,0	2,0	1,0	70,0	26,5	1470	6310,0
Лук репчатый	Алдаба Голландский	47,0	1,0	1,0	430,0	103,0	1730,0	7850,0

Средняя урожайность пшеницы за 2012-2015 гг. без применения КМУ составляет 23,2 ц/га, а с применением КМУ соответственно 56,0 ц/га; разница с применением КМУ составляет 32,8 ц/га.

Необходимо отметить, что в Таджикистане на посевах сельскохозяйственных культур комплексное микробиологическое удобрение КМУ является высокоэффективным препаратом при оптимальном соблюдении агротехники полевых культур (3).

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвинов В. Кормовые культуры Таджикистана / В. Литвинов. - Душанбе, 1978. - С.7,13.
2. Абдуазизов М.Н. Комплексное микробиологическое удобрение / М.Н. Абдуазизов, И.В. Бояркин. - Иркутск, 2008. - С.3,13.
3. Садридинов С. Проблемы земледельцев Таджикистана / С. Садридинов, Ф. Абдувасиев // Ж. Промышленная собственность и рынок. - Душанбе, 2008. - №4. - С. 32-49.

ИСТИФОДАБАРИИ НУРИИ КОМПЛЕКСИИ МИКРОБИОЛОГӢ ДАР ХОЧАГИИ ҚИШЛОҚИ ТОҶИКИСТОН ВА САМАРАНОКИИ ИҚТИСОДИИ ОН

Дар мақолаи мазкур қайд карда мешавад, ки истифодаи самаранокӣ технологияи муосири нурии комплекси микробиологӣ дар кишти зироатҳои хоҷагии қишлоқ ҳосилнокӣ заминро беҳтар намудааст ва аз ҳар як гектар замин ҳосили хуб ба даст оварда шудааст, ки ин навоварӣ дар соҳаи хоҷагии қишлоқ мебошад. Нурии комплекси микробиологӣ пухта расидани растаниҳои парваришавандаро то 10-12 рӯз тезонид ва дар заминҳои оберишаванда ва лалмикорӣ аз 1 гектар ғоида ба даст меояд. Ин омилҳои асосӣ барои некуаҳолии деҳқон дар деҳот мебошад.

Калидвожаҳо: НКМ, ғоида, замин, ҳосилнокӣ, ҳомил, технология, шароит, инноватсияҳо.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСНОГО МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОГО УДОБРЕНИЯ (КМУ) В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В статье отмечается, что эффективное использование новой технологии КМУ на различных посевах сельскохозяйственных культур улучшило плодородие почвы, получен хороший урожай с каждого гектара земли, что является инновацией в сельском хозяйстве. КМУ ускорило созревание выращиваемых растений на 10-12 дней, на орошаемых и богарных землях имеется прибыль с 1 га. Это основной фактор для благосостояния деhkанина на селе.

Ключевые слова: КМУ, прибыль, земля, плодородие, урожай, технология, условия, инновации.

THE USE OF COMPLEX MICROBIAL FERTILIZER IN THE AGRICULTURE OF TAJIKISTAN AND ITS ECONOMIC EFFICIENCY

The article notes that the effective use of new technologies the complex microbial fertilizer at various agricultural crops improve soil fertility, good harvest obtained from each hectare of land, which is an innovation in agriculture. Complex microbial fertilizer in agriculture accelerated ripening of cultivated plants for 10-12 days, in irrigated and rainfed has profit from 1 hectare. This is the main factor for the welfare of dehkkan in rural areas of the country.

Key words: Complex microbial fertilizer in agriculture, earnings, earth, fertility, harvest, technology, conditions, innovation.

Сведения об авторах: *Садридинов С.* – кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии АН РТ. Телефон: **904-51-03-70**

Пулатов Я.Э. – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий отделом инновационных технологий Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии АН РТ, член - корр. Российской народной академии наук. Телефон: **919-94-75-56**

Шарофидинов З. - агроном (консультант) по применению новых технологий комплексного микробиологического удобрения (КМУ) в РТ

МАСЪАЛАҲОИ ТАКМИЛИ НИЗОМИ ТАНЗИМ ВА НАЗОРАТИ БАХШИ СУҒУРТА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Нигина Анварӣ, Мачонова М.

**Кумитаи давлатии сармоягузӣ ва иловаи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Котиботи Шӯрои машваратии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
оид ба беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ**

Марҳалаи нави рушди иқтисодиёти миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва тамоюлҳои муосири иқтисодиёти ҷаҳонӣ дар назди баҳши миллии суғурта мақсад ва вазифаҳои нав мегузоранд. Баҳши суғурта ҳамчун яке аз механизмҳои самараноки бозор бояд рушди устувори иқтисодиёт ва доираи иҷтимоиро таъмин намуда, ба фаъолияти иқтисодии масъулиятноки субъектҳои хоҷагидорӣ мусоидат намояд ва хароҷоти иҷтимоии бучети давлатро кам намояд.

Таҳлили вазъи ҷорӣ ва тамоилҳои муҳимтарини рушди низоми миллии суғурта зарурияти баланд бардоштани нақши онро дар низоми иқтисодию иҷтимоии давлат, мукамал гардонидани заминаи қонунгузории баҳши суғурта, мутобиқ намудани қонунгузории миллӣ ба талаботи стандартҳои пешқадами ҷаҳонӣ, равандҳои муосири ҳамгирӣ, шаклҳои ташкил, танзим ва назорати баҳши суғурта, баланд бардоштани саводнокии молиявии иштирокчиёни бозори суғурта ба миён меорад.[1]

Солҳои охир рушди устувори иқтисодиёти мамлакат дар баробари тадбирҳои амалинамудаи давлат дар самти ислоҳоти баҳши суғурта[2] ба рушди босуръати он мусоидат намуд, ки динамикаи мусбӣи нишондиҳандаҳои асосии бозори суғурта шаҳодати он мебошад.

Аз ҷумла, бо қабули Нақшаи ҷорабинҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва соҳибкорӣ дар баҳши суғурта аз 31 декабри соли 2014, №788 татбиқи тавсияҳои мушаххас, ки бо назардошти таҷрибаи пешқадами ҷаҳонии рушди ин баҳш таҳия гардидаанд, ба роҳ монда шуд.

Дар ин радиф, лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти суғуртавӣ” дар таҳрири нав таҳия гардид, ки аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон маъқул дониста шуда, ба баррасии Маҷлиси Намояндагони Маҷлиси Олии мамлакат пешниҳод карда шуд.

Мақсади дар таҳрири нав қабул намудани лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти суғуртавӣ” либерализатсияи бозори суғурта бо дарназардошти ба роҳ мондани фаъолияти шаффоф ва низоми муосири танзим ва назорати давлатӣ дар он, имконияти истифодабарии захираҳои муваққатан озоди суғуртавӣ бо мақсади сармоягузорӣ, фароҳам овардани рақобати солим байни ширкатҳои давлатӣ ва хусусӣ, мутобиқгардонии фаъолияти ширкатҳои суғуртавии кишвар ба стандартҳои байналмилалӣи суғуртавӣ, имконияти амалинамоеи фаъолияти суғуртавӣ бо принципҳои суғуртакунии исломӣ ба ҳисоб рафта, дар маҷмӯъ барои рушди бозори суғуртаи ҷумҳурӣ нигаронида шудааст.

Дигар тадбир дар доираи ин ислоҳот такмили низоми танзим ва назорати баҳши суғурта тибқи талаботи стандартҳои байналмилалӣ мебошад, ки бо ин мақсад лоиҳаи Қарори Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъалаҳои Хадамоти давлатии назорати суғуртавӣ” таҳия гардида, мавриди баррасии ҳукумати ҷумҳурӣ қарор дорад.

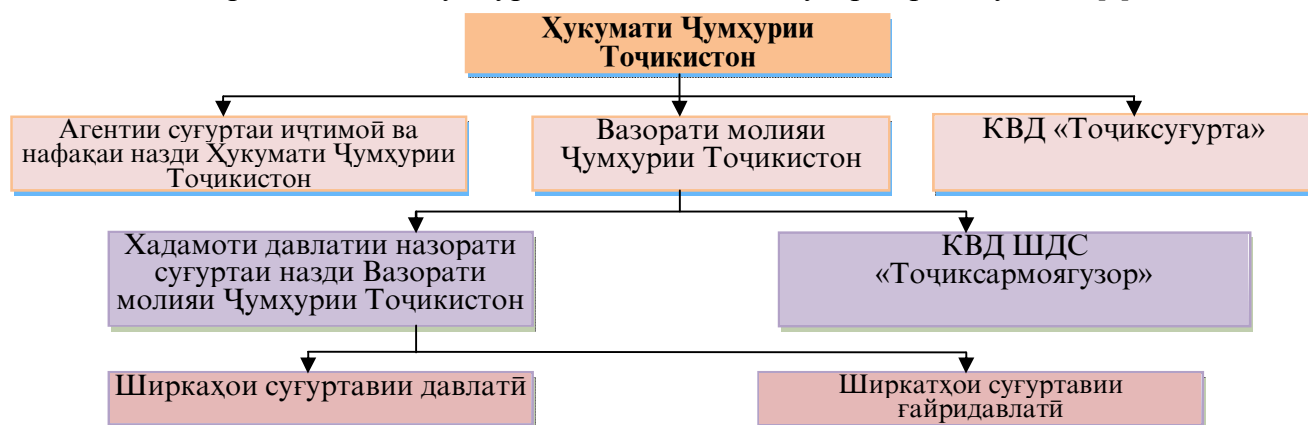
Қайд кардан зарур аст, ки моҳияти лоиҳаи қарори мазкур аз ихтисор кардани Хадамоти давлатии назорати суғуртавӣ (ХДНС) аз сохтори идоракунии Вазорати молия ва ба сохтори Бонки миллии Тоҷикистон гузаронидани он иборат мебошад. Ин тадбир дар доираи ислоҳоти баҳши суғурта ҷиҳати иҷрои супориши Протоколи ҷаласаи XIII-уми Шӯрои машваратии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ аз 30 майи соли 2014, №1С/22-3 ва банди 4.1.-и Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2014, №788 “Дар бораи Нақшаи ҷорабиниҳо оид ба беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва соҳибкорӣ дар баҳши суғурта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба нақша гирифта шудааст.

Тибқи таҳлили масъалаҳои рушди бозори суғурта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва тавсияҳои таҳиягардида бо мақсади мутобиқ намудани фаъолияти ХДНС ба талаботи стандартҳои байналмилалӣ такмили сохтори назорати суғуртавӣ тавассути аз Вазорати молия ба сохтори Бонки миллии гузаронидани ин хадамот мувофиқи мақсад шуморида мешавад.

Қайд кардан ҷоиз аст, ки айни замон Хадамоти давлатии назорати суғурта яке аз департаментҳои сохтори Вазорати молия мебошад. Аз сабаби он ки хадамоти мазкур як қисми сохтори идоравии Вазорати молия аст, он ба фармонҳои роҳбарияти сиёсии вазорат тобеъ буда, бучети он аз маблағгузории давлатӣ вобастагӣ дорад. Чунин сохтор ба стандартҳои байналмилалӣ оид ба усулҳои пешқадами ташкили фаъолият, ки дар Принципҳои Асосии Суғуртаи (ПАС) аз ҷониби Ассотсиатсияи Байналмилалӣи Мақомоти Назораткунандаи Соҳаи Суғурта (АБМНСС) таҳиягардида инъикос ёфтаанд, муҳолифат мекунад.[3]

Шарти асосии ПАС ба он равона гардидааст, ки мақоми назораткунандаи баҳши суғурта ҳам аз ҷиҳати функционалӣ ва ҳам аз ҷиҳати молиявӣ мустақил бошад. Барои ба ПАС мувофиқат кардан мақоми назораткунандаи соҳаи суғурта бояд аз сохтори Вазорати молия бароварда шуда, ё ба сифати ташкилоти мустақиле, ки аз ҳисоби андозҳои супоридашаванда дар соҳаи суғурта маблағгузорӣ мегардад ва ё ҳамчун департамент дар сохтори Бонки миллии Тоҷикистон аз нав таъсис дода шавад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбурди сиёсати ягонаи давлатӣ ва батанзимдарории меъёрии ҳуқуқии фаъолияти суғуртавӣ ҳамчун як қисми таркибии муносибатҳои молиявӣ ба зиммаи Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вогузор карда шудааст.[4]

Расми 1. Сохтори идоракунии фаъолияти суғуртавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар назди Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2002 Хадамоти давлатии назорати суғурта таъсис ёфтааст, ки он назорати фаъолияти баҳши суғуртаро дар мамлакат амалӣ менамояд.

ХДНС аз се шӯба иборат мебошад:

- ✓ Шӯбаи назорат ва ҳисоботдиҳӣ.
- ✓ Шӯбаи иҷозатномадиҳӣ ва бақайдгирӣ.
- ✓ Шӯбаи баҳисобгирии муҳосибӣ.

Ҳайати ХДНС аз чордаҳ хизматчи иборат мебошад, ки дувоздаҳ нафари онҳо ба ҳайси мутахассисон оид ба суғурта таъйин шуда, вазифаҳои назоратӣ ё маъмуриро анҷом медиҳанд. Дар ҳар як шӯба чор нафар кор мекунад. Фаъолияти ҳар як ширкати суғуртавӣ дар ду сол як маротиба санҷида мешавад. Бо назардошти миқдори филиалҳои назоратшаванда ХДНС ҳар сол аз 30 то 35 санҷиши филиалҳоро дар маҳалли ҷойгиршавиашон ба анҷом мерасонад.[1]

Аз сабаби он ки ХДНС як қисми сохтори идоравии Вазорати молия мебошад, он ба фармонҳои роҳбарияти сиёсии вазорат тобеъ буда, бучети он аз маблағгузории давлатӣ вобастагӣ дорад. Чунин сохтор ба стандартҳои байналмилалӣ оид ба усулҳои пешқадами ташкили фаъолият, ки дар Принсипҳои Асосии Суғуртаи (ПАС) аз ҷониби Ассотсиатсияи Байналмилалӣ Мақомоти Назораткунандаи Соҳаи Суғурта (АБМНСС) таҳиягардида инъикос ёфтаанд, муҳолифат мекунад.

Шарти асосии ПАС ба он равона гардидааст, ки мақоми назораткунандаи баҳши суғурта ҳам аз ҷиҳати функционалӣ ва ҳам аз ҷиҳати молиявӣ мустақил бошад.

Мустақилияти функционали маъноӣ онро дорад, ки мақоми назораткунанда бояд имконияти амалӣ гардонидани фаъолияти ҳамарӯзаи худро бидуни даҳолати сиёсӣ ё тичоратӣ дошта бошад. Аммо ин зарурияти гузаронидани машваратро бо Ҳукумат ва баҳши суғурта оид ба масъалаҳои танзиму назорат истисно наменамояд. Албатта, шартҳои асосии суғурта талаб менамоянд, ки раванди машваратҳо кушод, равшан ва шаффоф бошад. Бо вучуди ин, қабули қарорҳо оид ба ҷанбаҳои техникаӣ ва амалигардонии назорат бояд ҳуқуқи истисноии мақоми назораткунандаи суғурта бошанд ва набояд зери таъсири манфиатҳои сиёсӣ ва тичоратӣ қарор гиранд.

Системаи имрӯзаи иҷозатномадиҳӣ ба ширкатҳои суғуртавӣ ба принсипи мустақилияти функционалӣ муҳолифат менамояд. Заминаи қонунгузорию, ки иҷозатномадиҳии ширкатҳои суғуртавию танзим менамояд, дар асоси Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» бо назардошти шартҳои иҷозатномадиҳӣ ба як қатор намудҳои дигари фаъолият, ба монанди истеҳсоли яроқи оташфишон, фуруши нафт, тайёр намудани криптограммаҳо ва истифодаи энергияи атомӣ таҳия шудааст.

Сарфи назар аз он ки тибқи моддаи 22 банди 4 Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти суғуртавӣ» иҷозатномадиҳӣ салоҳияти ХДНС мебошад, ин амалро Комиссияи Вазорати молия тахти роҳбарии муовини вазир ба анҷом мерасонад. Комиссия танҳо дар ду ҳолат ҳуқуқ дорад, ки амали иҷозатномаро боздорад ё қатъ намояд:

- дар ҳолати ба охир расидани муҳлати амали иҷозатнома;

▪ дар ҳолати муҷриати ширкати суғуртавӣ бо ариза оид ба қатъ намудан ё муваққатан боздоштани амали иҷозатнома.

Дар дигар ҳолатҳо чиҳати қатъ намудан ва ё муваққатан боздоштани амали иҷозатнома мақомоти судӣ қарор қабул менамоянд. Ин муқаррарот ба талаботи Принципҳои Асосии Суғурта муҳолиф мебошад.

Бояд қайд намуд, ки ширкати давлатии суғуртавии «Тоҷиксуғурта» узви Комиссияи номбурда буда, дар қабули қарорҳо оид ба додани иҷозатнома иштирок менамояд. Ин ҳолат ба ҳимояи манфиатҳои идоравии «Тоҷиксуғурта» мусоидат намуда, ҳилофи принсипи мустақилияти функционалии мақомоти назорати бахши суғурта мебошад.

Шарти дигари дар ПАС қайдгардида он аст, ки мақоми назораткунандаи соҳаи суғурта бояд тавре маблағгузори қарда шавад, ки мустақилияти молиявии он таъмин шуда, захираҳои молиявии кофӣ ва инфрасохтори заруриро барои амалигардонии назорати самаранок дошта бошад. Маблағгузории мақоми мазкур бояд барои он имконият фароҳам орад, ки коргарони баландаҳассус, соҳибмаълумот ва таҷрибадорро ба кор ҷалб намуда, онҳоро нигоҳ дошта тавонад, дар ҳолатҳои зарурӣ бо мутахассисони аз берун даъватшуда барои хизматрасонӣ шартнома баста, инчунин ташкили омӯзиши мувофиқро барои коргарони худ таъмин намояд.

Айни замон маблағгузории ХДНС ба талаботи ПАС дар бораи он ки мақоми назораткунандаи соҳаи суғурта метавонад мутахассисони баландихтисосро ба кор қабул намояд, ҷавобгӯ намебошад.

Таҳлилҳо собит месозанд, ки музди меҳнати корманди ширкати суғуртавӣ (шахси дорои маълумоти олӣ ва собиқаи кории на камтар аз 3-4-сол) аз хизматчи ХДНС (мутахассиси суғурта) қариб чор маротиба зиёд мебошад.[1] Чунин фарқият дар музди меҳнат ба он оварда мерасонад, ки қисми зиёди мутахассисони мақомоти назорати суғурта то истифода шудани донишу малақаҳои қорие, ки ҳангоми фаъолият дар ХДНС ба даст овардаанд, аз кор мераванд. Ҳамин тарик, номутаносибии музди маош барои тез-тез ивазшавии кормандон замина мегузорад.

Зиёда аз ин, тибқи талаботи ПАС маблағгузории мақоми назорати суғурта бояд барои ба роҳ мондани омӯзиши кормандон бевосита дар раванди кор кофӣ бошад. Барои мақомоти назорати суғуртае, ки дар марҳалаи ибтидоии рушд қарор доранд, яке аз шаклҳои самаранокӣ ба роҳ мондани омӯзиши кормандон робита ва ҳамкориҳои зич бо дигар мақомоти назоратии рушдфтои соҳаи суғурта ба ҳисоб меравад. Низоми амалкунандаи маблағгузори бошад, барои ба роҳ мондани омӯзиш аз ҳисоби манбаъҳои беруни имкон намедихад.

Яке аз воситаҳои асосии интиқоли иттилоот барои омӯзиши аъзои мақомоти назорати суғурта Ассотсиатсияи Байналмилалӣ Мақомоти Назораткунандаи Соҳаи Суғурта (АБМНСС) мебошад, ки форуми муҳими мақомоти назорати суғурта буда, имконияти бархурдор буданро аз ҳамаи масъалаҳои вобаста ба амалигардонии назорат фароҳам меорад. Бо вучуди ин бучети маҳдуди ХДНС барои шомил гардидан ба узвияти АБМНСС кифоя набуда, имконият намедихад, ки ин воситаи муҳим барои омӯзиш ва паҳнкунии иттилоот истифода бурда шавад.

Низоми амалкунандаи маблағгузории Хадамоти давлатии назорати суғурта аз ҳисоби маблағҳои бучети давлатӣ дар сохтори Вазорати молияи ҶТ иқтисодии молиявӣ ва назоратии онро маҳдуд намуда, ба талаботи мустақилияти молиявӣ ва функционалии мақомоти назоратӣ дар бахши суғурта тибқи стандартҳои байналмилалӣи Принципҳои Асосии Суғурта муҳолиф мебошад.

Чунин низом ба Хадамоти давлатии назорати суғурта имконияти ба кор ҷалб намудани мутахассисони баландихтисос, бо маоши баланд таъмин намудан ва нигоҳ доштани онҳо, инчунин аъзо шудани онро ба Ассотсиатсияи Байналмилалӣ Мақомоти Назоратии Суғурта таъмин қарда наметавонад. Бинобар ин Хадамоти давлатии назорати суғурта аз ин имконияти муҳим барои ташаккули иқтисодии кадрӣ, омӯзиш, мубодилаи иттилоот ва таҷрибаи пешқадами ҷаҳонӣ маҳрум мебошад.

Тибқи таҷрибаи ҷаҳонӣ барои мувофиқи талаботи ПАС таъмин намудани мустақилияти функционалию молиявии мақоми назорати суғурта ду роҳ вучуд дорад. Якум, Хадамоти давлатии назорати суғурта метавонад аз сохтори Вазорати молия бароварда шуда, ба сифати мақоми мустақиле, ки аз ҳисоби пардохтҳои андозӣ маблағгузори қарда мешавад, таъсис дода шавад. Дуюм, ХДНС ҳамчун департамент ба сохтори Бонки миллии Тоҷикистон ворид қарда шавад. Ин ду роҳи имконпазири таъмин намудани мустақилияти функционалию молиявии мақомоти назоратиро муфассал баррасӣ менамоем.

Мувофиқи таҷрибаи Чопон ва Полша назорат дар бахши суғурта аз тарафи мақомоти ягонае амалӣ гардонидани мешавад, ки назорати фаъолияти тамоми ташкилотҳои молиявӣ, аз ҷумла бонкҳоро низ бар уҳда дорад.[5]

Таъсиси мақомоти алоҳидаи мустақил, ки аз ҳисоби андозҳои аз ширкатҳои суғуртавӣ ҷамъоваришаванда маблағгузори шуда, дорои захираҳои зарурӣ ва коргарони соҳибтаҷриба бошад, дар давраи кӯтоҳмуддат бо дарназардошти начандон калон будани ҳаҷми бахши суғурта дар Тоҷикистон имконнопазир аст. Танҳо дар давраи дарозмуддат

мақоми назорати суғурта метавонад пурра ба худмаблағгузорӣ аз ҳисоби ҳаққи суғуртавӣ, ҷаримаҳо ва андозҳо дар соҳаи суғурта гузарад.

Роҳи дигари таъмини мустақилияти функционалӣ ва молиявии мақомоти назоратӣ тибқи талаботи стандартҳои байналмилалӣ ПАС ворид намудани ХДНС ба сохтори Бонки марказӣ ё миллии мамлакат мебошад.

Агар ба таҷрибаи пешқадами ҷаҳонии амалигардонии назорат ва танзими баҳши суғурта назар кунем, дар ИМА, мамлакатҳои Аврупои Ғарбӣ, аз ҷумла Белгия, Британияи Кабир, Ирландия, Олмон ва Фаронса назорат ва танзими баҳши суғурта дар баробари назорат ва танзими бозори молиявӣ аз ҷониби Бонки марказии мамлакат амалӣ гардонида мешавад.[5] Ин аз ҳамгирии бахшҳои суғурта ва бонкӣ, ки ба яке аз тамоюлҳои муосири иқтисоди ҷаҳонӣ мубаддал гаштааст, шаҳодат медиҳад.

Зикр намудан ҷои аз аст, ки таҷрибаи муваффақи як қатор мамлакатҳои минтақаи Аврупои Шарқӣ ва Осиёи Марказӣ шаҳодат медиҳад, ки татбиқи стандартҳои байналмилалӣ Принципҳои Асосии Суғурта дар раванди гузаронидани ислоҳоти баҳши суғурта, аз ҷумла таъмини мустақилияти молиявӣ ва функционалии мақомоти назоратӣ дар баҳши суғурта самараро мусбӣ ба бор оварда, ба тамоюлҳои муосири ҳамгирии фаъолияти бонкӣ ва суғуртавӣ мувофиқ мебошанд.

Ҳамин тариқ дар Чехия, Словакия, Литва, Эстония, Арманистон, Қазоқистон ва Россия назорати баҳши суғурта дар баробари назорати бонкӣ аз тарафи Бонкҳои Марказӣ амалӣ гардонида мешаванд[5].

Бояд қайд намуд, ки дар Федератсияи Россия назорати баҳши суғурта то сентябри соли 2013 аз ҷониби Хадамоти Федералии назорати баҳши суғурта дар назди Вазорати молияи Федератсияи Россия амалӣ гардонида мешуд. Аз 1 сентябри соли 2013 назорати баҳши суғурта дар баробари назорати баҳши молиявӣ дар маҷмӯъ ба Бонки Марказии Россия вогузор карда шуд. Ислоҳоти мазкур дар доираи амалигардонии стратегияи рушди бозори молиявӣ бо мақсади ба стандартҳои байналмилалӣ мутобиқ намудани баҳши молиявии мамлакат, татбиқи сиёсати ягона ва ҳамоҳангшуда нисбат ба бонкҳо ва субъектҳои фаъолияти суғуртавӣ, ки ҳамгирии зичи ин бахшҳоро таъмин намуда, ба баланд бардоштани рақобатпазирии баҳши молиявӣ дар маҷмӯъ мусоидат менамояд, гузаронида мешавад.[6] Ин ислоҳот ба фароҳам овардани заминаи барои ташкили маркази молиявии ҷаҳонӣ дар шаҳри Маскав дар баробари Лондон, Нью-Йорк, Токио, Франкфурт, Париж ва Гонконг равона карда шудааст.

Дар Гурҷистон бошад, аз соли 2007 назорати баҳши суғурта ба Бонки миллии Гурҷистон вогузор гардида буд. Аз 15 апрели соли 2013 мақоми мустақил - Хадамоти давлатии назорати баҳши суғурта таъсис ёфт, ки аз ҳисоби пардохтҳои ҳатмии ширкатҳои суғуртавӣ маблағгузори карда мешавад.[7] Ҳамзамон қайд кардан ҷои аз аст, ки бозори суғуртаи Гурҷистон иқтисодӣ нисбат ба Тоҷикистон баланди молиявиро соҳиб буда, дар он зиёда аз 10 ширкати азнавсуғуртанамой фаъолият менамоянд. Дар ҳоле ки дар Тоҷикистон ягон ширкати азнавсуғуртанамой вучуд надорад ва таваккалҳои калон дар ширкатҳои хориҷӣ аз нав суғурта карда мешаванд, ки ин боиси аз мамлакат берун шудани маблағҳои зиёд мегардад.

Ҷадвали 1. Рӯйхати мақомоти назораткунанда дар 12 кишвари аъзои ИДМ

Кишвар - узви ИДМ	Мақоми назораткунандаи суғурта
Арманистон	Бонки марказии Арманистон www.cba.am
Озарбойҷон	Комиссияи назоратӣ оид ба масъалаҳои суғурта, Вазорати молияи Озарбойҷон
Беларус	Раёсати назорати баҳши суғурта, Вазорати молияи Ҷумҳурии Беларус www.minfin.gov.by/rmenu/insurance/
Гурҷистон	Хадамоти давлатии назорати суғурта
Қазоқистон	Бонки миллии Қазоқистон, Кумита оид ба назорати фаъолияти бозори молиявӣ ва ташкилотҳои молиявии Бонки миллии Қазоқистон (“Кумита”) http://www.afn.kz/?docid=2
Қирғизистон	Хадамоти давлатӣ оид ба танзим ва назорати фаъолияти бозори молиявии Ҷумҳурии Қирғизистон
Молдова	Бозорҳои миллии молиявии Молдова, Комиссияи назоратӣ оид ба масъалаҳои суғурта www.cnpf.md
Россия	Аз 1 сентябри соли 2013 Бонки Марказии Россия
Туркманистон	Иттилоъ нест. Дар кишвар танҳо як ташкилоти суғуртавӣ вучуд дорад: Ташкилоти давлатии суғуртавии Туркманистон
Тоҷикистон	Хадамоти давлатии назорати суғурта (ХДНС), Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон
Украина	Комиссияи давлатӣ оид ба танзими амалиётҳои молиявӣ, Комиссияи назоратӣ оид ба масъалаҳои суғурта www.dfp.gov.ua
Ўзбекистон	Комиссияи давлатӣ оид ба назорат дар соҳаи суғурта, Вазорати молияи Ҷумҳурии Ўзбекистон http://www.gov.uz/en/authorities/ministries/1296

Илова бар ин, дар бозори суғуртаи Гурҷистон ширкатҳои хориҷӣ фаъолона амалиёти худро мегузаронанд, ки ин аз рақобати шадид ва рақобатпазирии нисбатан баланди ширкатҳои ватани суғурта шаҳодат медиҳад. Дар чунин ҳолат фаъолияти мақоми мустақили назорати бахши суғурта метавонад ба пуррагӣ аз ҳисоби андозҳои ширкатҳои суғуртавӣ таъмин карда шавад.

Қайд намудан зарур аст, ки вогузор намудани назорати бахши суғурта ба Бонки миллии мамлакат афзалиятҳои назаррас дорад. Чунки дар ин ҳолат худ Бонки миллии метавонад бо истифода аз иқтисодии баланди зехнӣ ва моддию техникии назоратро аз болои фаъолияти бахши суғурта амали гардонад.

Дар асоси Қонуни ҚТ “Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон” Бонки миллии ҳам аз ҷиҳати функционалӣ ва ҳам аз ҷиҳати молиявӣ мақоми мустақил мебошад. Илова бар ин, Бонки миллии кӯшиш менамояд, ки талаботи Созишномаи Базел дар бораи Принципҳои Асосии Назорати Бонкиро доир ба мустақилияти функционаливу молиявии бонк риоя намояд. Талаботи ПАС-и аз тарафи АБМНС таҳияшуда шабеҳи талаботи Принципҳои Асосии Базел мебошад. Аз ин лиҳоз, ворид намудани мақоми назораткунандаи соҳаи суғурта ба сохтори ташкилии БМТ имконият медиҳад, ки мустақилияту мухторияти мақоми назораткунандаи соҳаи суғурта мувофиқи ПАС дар сатҳи зарурӣ таъмин карда шавад.

Бартарияти иловагии ин модел вақт ва захираҳои ҳастанд, ки барои таъсиси чунин сохтор зарур мебошанд. БМТ сохтор ва шабакаҳои соҳиб мебошад, ки барои амалигардонии назорати фаъолияти бонкҳои имконият медиҳанд. Инчунин низоми маъмурии БМТ фаъолияти самаранокро онро таъмин менамояд. Модели мазкур ба мақоми назораткунандаи соҳаи суғурта имконият медиҳад, ки бартариятҳои инфрасохтори амалкунандаи БМТ-ро бидуни таъсис додани инфрасохтори худ истифода намояд. Тавре қаблан қайд карда шуд, тасаввур кардан мушкул аст, ки мақомоти мустақил тавонад дар давраи кӯтоҳмуддат танҳо аз ҳисоби пардохтҳои бахши суғурта маблағгузори шавад. Яқин аст, ки зарурият ба дастгирии молиявии Ҳукумат ба миён меояд.

Аммо, дар ҳолати ҷузъӣ сохтори БМТ гардидани мақоми назорати бахши суғурта хароҷоти он барои амалигардонии назорати соҳаи суғурта ба туфайли мавҷуд будани инфрасохтори инкишофёфта ба таври назаррас кам мешавад. Зиеда аз ин, касри имконпазири байни хароҷоти вобаста ба амалигардонии назорат ва даромадҳо аз бахши суғурта метавонад аз ҳисоби маблағҳои бучетии БМТ рӯпӯш карда шаванд.

Агар танзим ва назорати соҳаи суғурта дар доираи фаъолияти Бонки миллии чараён гирад, нуфуз ва эътимоднокии он боз ҳам баланд мешавад.

Тавре таҳлилҳои нишон медиҳанд, яке аз монеаҳои асосии рушди бахши суғурта дар тамоми ҷаҳон нобоварии истеъмолкунандагон, яъне суғурташавандагон ба ин бахш мебошад. Агар суғурташавандагон донанд, ки фаъолияти бахши суғурта зерин назорати чунин ташкилоти бонуфуз ба монанди БМТ қарор дорад, бо онҳо ба роҳ мондани робитаҳои эътимоднок хеле осон мегардад.

Ба роҳ мондани омӯзиши кормандони ХДНС ва рушди иқтисодии зехнии онҳо дар доираи модели БМТ метавонад нисбатан самаранок амали гардонидани шавад. ХДНС ҳамчун Департаменти назорат дар соҳаи суғурта метавонад барои омӯзиш ва таълими кормандони худ шароити таҷҳизотро, ки Бонки миллии барои таълими нозирони бонкӣ омода сохтааст, истифода барад. Нозирони соҳибтаҷрибаи бонкӣ ба нозирони соҳаи суғурта усулҳои самарабахши амалигардонии назоратро дар он ҷабҳаҳо, ки амалиёти бонкӣ ва суғуртавӣ бо ҳам зич алоқаманд мебошанд, омӯзонидани, ба онҳо кумаки амали мерасонанд.

Бо фароҳам овардани шароити рақобати озод дар бахши суғурта он метавонад фаъолона рушд намуда, аз ҳисоби ворид шудани ширкати нави суғуртавӣ, аз ҷумла филиалҳои бонкҳои васеъ гардад. Қайд кардан зарур аст, ки баъзе бонкҳои аллақай филиалҳои ширкатҳои суғуртавино таъсис додаанд. Аз ҷумла, ширкати суғуртавӣ – “Ориён-Иншуранс”, “Эсхата – суғурта”, “Спитамен – суғурта” филиалҳои бонк мебошанд. Аз ин лиҳоз, зарурияти таъмин намудани назорати мунтазами муттаҳида дар сатҳи гурӯҳӣ ва фаъолияти зичи тарафайни нозирони бонкӣ ва суғурта ба миён меояд. Дар ин ҳолат низ модели БМТ барои амалигардонии назорати муттаҳида ва рушди ҳамкории байни нозирони бонкӣ ва суғурта мусоидат менамояд. Ҳамгироии назорати суғуртавӣ ва бонкӣ бо тамоюлҳои муосир дар ҷаҳон низ мувофиқ мебошад.

Албатта, барои ба сохтори Бонки миллии Тоҷикистон гузаронидани Ҳадамоти давлатии назорати суғуртаи (ХДНС) ворид намудани тағйирот ба заминаҳои қонунгузори бахши суғурта, хусусан ба қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон», «Дар бораи фаъолияти суғуртавӣ» ва «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» лозим мешавад.

Ҳамзамон, тавре қаблан қайд карда шуд, Ассотсиатсияи Байналмилалӣ Мақомоти Назорати Суғурта барои ХДНС ҷиҳати бархурдор гардидани аз масъалаҳои муосири амалигардонии назорат, мубодилаи таҷрибаи пешқадам ва иттилоот барои омӯзонидани кормандони он форуми муҳим мебошад. Бонки миллии Тоҷикистон имконияти аъзои ин ассотсиатсияи байналмилалӣ гардидани ХДНС-ро таъмин менамояд.

Бояд қайд кард, ки ба сохтори БМТ ворид намудани ХДНС тадбири саривактӣ буда, ба баланд бардоштани самаранокии назорату танзими баҳши суғурта дар мамлакат ва рушди минбаъдаи бозори рақобатпазири суғурта мусоидат менамояд.

Баҳши рушдѐфта ва устувори суғурта, дар навбати худ, ба дигар доираҳои бозори молиявӣ ва махсусан ба рушди бозори фаъоли сармоя ва ҷалби сармоягузориҳои дарозмуддат ба иқтисодиѐти миллӣ таъсири мусбат мерасонад, зеро баҳши суғурта сарчашмаи дохилии доимӣ ва нисбатан боѐтимоди сармоягузориҳо ба иқтисодиѐти мамлакат ба ҳисоб меравад.

Тавассути баҳши суғурта роҳандозии маблағҳои андӯхташуда барои рушди иқтисодиѐти миллӣ амалӣ гардонида шуда, ҷойҳои кории нав ва сифатан баланд ташкил карда мешаванд. Миқѐси шуғли аҳолиро дар баҳши суғурта метавон бо шумораи аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъоли аҳоли қиѐс намуд, ки аз шумораи назарраси ҷойҳои кории иловагии тавассути фаъолияти бомуваффақияти баҳши суғурта ва ѐ бевосита аз он ташкилшаванда, шаҳодат медиҳад.

АДАБИѐТ

1. Ҳисоботи таҳлилӣ «Рушди бозори суғурта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳлил ва тавсияҳо». – Душанбе, 2014. -95 с.
2. Протоколи ҷаласаи XIII-уми Шӯрои машваратии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба бехтар намудани фазои сармоягузорӣ аз 30 майи соли 2014. - №1. -С.22-3.
3. Insurance Core Principles/International Association of Insurance Supervisors 2015. [Электронный ресурс]. <http://www.iaisweb.org/page/supervisory-material/insurance-core-principles//file/58067/insurance-core-principles-updated-november-2015>.
4. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 28 декабри соли 2006 №588;
5. Сергей Дубков. Мегарегулирование финансового рынка: невозможное возможно / Сергей Дубков, Дмитрий Набздорев // Банковский вестник. Снежань. -2012.
6. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. – 2014. -№95(01).
7. Независимое страхование. Стратегия и тактика / Business Time Georgia. [Электронный ресурс]. http://btime.ge/page.html?id_node=395&id_file=4729

МАСЪАЛАҲОИ ТАКМИЛИ НИЗОМИ ТАНЗИМ ВА НАЗОРАТИ БАҲШИ СУҒУРТА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақола ба масъалаҳои татбиқи ислоҳоти баҳши суғурта, аз ҷумла такмили низоми танзим ва назорат дар баҳши суғурта бо воситаи интиқоли мақомоти назорати суғурта аз сохтори Вазорати молия ба сохтори Бонки миллии Тоҷикистон баҳшида шудааст. Аз ҷумла таҷрибаи танзими бозори суғурта дар мамлакатҳои ҷаҳон ва минтақаи ДММ оварда шуда, диққати махсус ба масъалаҳои риояи Принципҳои асосии суғуртаи Ассосиатсияи байналмилалӣ назораткунандаи баҳши суғурта дода шудааст.

Калидвожаҳо: ислоҳоти баҳши суғурта, назорати суғуртавӣ, ПАС АБНС, Бонки миллии, ҳамгирии сектори бонкӣ ва суғурта.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАДЗОРА СЕКТОРА СТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена вопросам реализации реформы сектора страхования, в том числе совершенствования системы регулирования и надзора в секторе страхования посредством перевода органа страхового надзора из структуры Министерства финансов в структуру Национального Банка Таджикистан. В частности приводится практика регулирования рынка страхования в странах мира и региона СНГ и особое внимание уделяется вопросу соблюдения Основных принципов страхования Международной Ассоциации страховых надзоров.

Ключевые слова: реформа страхового сектора, страховой надзор, ОПС МАСН, Национальный Банк, интеграция банковского и страхового секторов.

ISSUES OF IMPROVEMENT OF INSURANCE SECTOR REGULATION AND SUPERVISION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is devoted to the issues of insurance sector reform, including improvement of insurance sector regulation and supervision system through moving out the supervision body from the structure of Ministry of Finance to the National Bank of Tajikistan. Particularly it is considered the experience of insurance sector regulation in the countries worldwide and CIS countries and special attention is paid to compliance of Core Insurance Principles of the International Association of Insurance Supervisors.

Key words: Insurance sector reform, insurance supervision, Core Insurance Principles of the IAIS, National Bank, integration of insurance and banking sector.

Сведения об авторах: *Нигина Анвари* - кандидат экономических наук, заместитель председателя Государственного Комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. Телефон: (+992) 907-91-96-92. E-mail: n.abdulloeva@yandex.ru

Маджонова М.М. – кандидат экономических наук, экономический консультант Секретариата Консультативного совета по улучшению инвестиционного климата при Президенте Республики Таджикистан. Телефон: 900-22-35-52. E-mail: mmadjonova@investmentcouncil.tj

СТАНОВЛЕНИЕ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ходжабекова Г.А.

Таджикский государственный университет коммерции

«...Работники образования вносят непосредственный вклад в развитие человеческого потенциала, считаются одной из движущих и активных сил современного общества, более того, прогресс всех сфер жизни общества и государства напрямую зависит от уровня развития образования...». [11.С.2]

Основным приоритетным направлением нашей страны в сфере образования стало повышение качества образования в высших профессиональных учебных заведениях Республики Таджикистан независимо от форм их собственности, что оказывает влияние на улучшение образовательного потенциала страны в целом.

Следовательно, одним из главных факторов сохранения квалифицированных профессорско-преподавательских кадров и повышения эффективности их труда являются вопросы мотивации и стимулирования оплаты их трудовой деятельности, которые сегодня приобретают особое значение. Это связано с развитием всех сфер общественной жизни общества, в том числе и сферы высшего профессионального образования.

Стимулирование трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава (ППС) является важнейшей формой поощрения труда через существующую систему вознаграждения за этот труд. Труд ППС включает различные составляющие: преподавательскую, научную, социальную, воспитательную и организационную. Мотивация вообще, и мотив преподавателя в частности, является одним из фундаментальных проблем, в сфере высшего профессионального образования.

Стимулирование означает использование оптимально подобранного комплекса мер, побуждающих работников к эффективному труду и является основным фактором мотивации трудовой деятельности преподавателя. При большой нагрузке преподаватель осуществляет свою деятельность на среднем качественном уровне. В этих условиях у него нет возможности проявить себя, что приводит к снижению качества оказываемых образовательных услуг, а следовательно, к снижению качества знаний.

Поэтому вопросы использования мотивационных и стимулирующих рычагов оплаты труда профессорско-преподавательского состава высших профессиональных учебных заведений остаются как никогда острыми и актуальными.

Несмотря на то, что теоретические проблемы мотивации и стимулирования трудовой деятельности относительно изучены социальной, экономической, педагогической наукой, тем не менее, все еще остаются недостаточно изученными вопросы методологии и методики поиска и построения эффективных систем мотивации и стимулирования труда профессорско-преподавательского состава вузов, источников дополнительного финансирования оплаты их труда, недостаточны также исследования характера и содержания преподавательского труда.

Бесспорно, ключевой, определяющей фигурой образовательного процесса является преподаватель, от квалификации которого, условий труда и педагогической компетенции зависит качество подготовки будущих специалистов. Трудовая деятельность преподавателя будет эффективной и успешной только в том случае, если положительная мотивация подкрепляется усилиями и обеспечивается соответствующими способностями к преподавательской деятельности.

В экономической литературе существуют различные определения мотивации. Часть исследователей считают, что мотивация – это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации.[14; С.361] Другая, что мотивация – это процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов. [14; С.361].

В процессе трудовой деятельности мотивация позволяет работникам удовлетворять свои основные потребности путем выполнения своих профессиональных обязанностей.

С теоретической точки зрения, мотивация и стимулирование рассматриваются с двух позиций:

- теория, ориентированная на рассмотрение содержания мотивации и стимулирования, основана на изучении человеческих потребностей и мотивов, эту позицию разделяют А.Маслоу, К.Альдерфер, Ф.Герцберга, У.Деци;

- теория, ориентированная на рассмотрение мотивации и стимулирования на основе выбора действия как процесса, её представителями являются В.Врум, Д.Мак-Клелланд, Э.Хекхаузен.

На наш взгляд, представляет большой интерес теория Д.Мак-Грегора, согласно которой все труженики подразделяются на два типа: [7; С.51]

- первый тип формирует лицо, которое не любит работать и при любой возможности ее избегает, согласно теории Х данные люди тормозят процесс производства и ведут к его отставанию;

- второй - эта категория людей, стремящихся к достижению целей, и они способны проявить сравнительно высокий уровень трудоспособности, выдумки, изобретательности и творчества. Поэтому согласно теории Y данные люди целеустремленные и способствуют развитию процесса производства, а их количество не очень велико.

Эволюцию взглядов на мотивацию и стимулирование трудовой деятельности в рамках развития теории управления персоналом можно охарактеризовать следующим образом:

- классические теории - труд для большинства индивидов не приносит удовлетворения, это присущие для них качество. То, что они делают менее важно для них, нежели то, что они зарабатывают, делая это. **Концепция «человека экономического»** - человек выступает в организации как экономический субъект и предпочитает исключительно экономические стимулы. Поэтому мотивация и стимулирование сводятся, в основном, к материально денежным вознаграждениям и в управленческом отношении они представляют собою манипулирование различного рода формами и методами зарплаты (оклад, сдельная, повременная, премиальная и т.п.). Целью стимулирования «человека экономического» является образование связи между количественно – качественными показателями труда и характеристиками вознаграждения за выполненный труд и его результаты.

- **теории человеческих отношений.** Индивиды стремятся быть полезными и значимыми, они испытывают желание быть интегрированными, признанными как индивиды. Эти потребности являются более важными, чем деньги в побуждении и мотивированности к труду. Труд для большинства индивидуумов приносит удовлетворение. Индивиды стремятся внести свой вклад в реализацию целей, понимаемых ими, в разработке которых они участвуют сами. Большинство индивидуумов способны к самостоятельности, к творчеству, к ответственности, а также к личному самоконтролю на более высоком месте по иерархии, чем то, которое они теперь занимают. **Концепция «человека социального»** - работник стимулируется не столько величиной зарплаты и других стимулов, сколько особым доверием к работающему человеку. В мотивации и стимулировании усиливается роль нематериальных стимулов, при организации заработной платы делается ставка на «справедливое вознаграждение», связанное с оценкой работ, поощряется сотрудничество, лояльность, инициативность, учитывается трудовой стаж. Целью стимулирования является вознаграждения за высокие достижения в работе, ставка на групповую солидарность (групповые и коллективные премиальные системы), поддержание удовлетворенности трудом.

- теории человеческих ресурсов. **Концепция «человека разностороннего»** - целью мотивации и стимулирования является ориентация на повышение эффективности индивидуального труда и одновременно связаны с удовлетворением широкого спектра потребностей, имеющих прямое отношение к качеству жизни. В системе мотивации и стимулирования используются такие стимулы, как «участие в прибылях», различные премии за рационализацию, инициативу, заслуги; акцент делается на продвижение (карьерный рост) и удовлетворение не от повышения оплаты, а от самой работы. В практике стимулирования используется участие в медицинском обслуживании, социальном страховании, в кредитовании персонала, в предоставлении образовательных и правовых услуг ит.п.

- поведенческая теория управления Э.Мэйо. Методы мотивации связаны с результатами психологических исследований, побуждающих стимулов труда человека. [32; С.124]

- теория потребностей А.Маслоу выделяют пять типов потребностей (физиологические, безопасности, социальные, успеха, самовыражения), которые образуют иерархическую структуру и определяют поведение человека.)

- теория Мак Кленда - используются потребности: власти, успеха и принадлежности, которые можно удовлетворять вознаграждениями. Выделены факторы, которые действуют на работу и влияют на удовлетворение потребностей: ощущение успеха, продвижение по службе признание со стороны окружающих, ответственность, рост возможностей.

- теория Ф Герцберга основывается на предположении, что человек направляет свои усилия на достижение цели и удовлетворяет свои потребности за счет достижения цели.

Теория ожиданий предполагает, что люди подвергают субъективной оценке отношение вознаграждения затраченным усилиям и сравнивают с тем, что получают работники за аналогичную работу.

- теория справедливости основана на том, что мотивация является функцией потребностей, ожиданий и восприятия работниками полученного вознаграждения. Результативность труда порождает удовлетворенность размером вознаграждения.

Классическая концепция управления трудом рассматривалась в работах Ф.Тейлора, А.Файоля, Г.Форда, где процессы мотивации и стимулирования сводились к оплате труда за выполненную работу. [3;С.14-15]

Э. Мэйо одним из первых выдвинул принцип индивидуальных различий работников. По его мнению, «все индивиды различаются между собой. Что надоедает одному, стимулирует другого»[13; С.468]. Он считал, управление должно быть направлено на стимулирование мотивации и заинтересованности работника в содержании своей деятельности. [23; С. 148] Э.Мэйо предложил теоретические подходы к разработке системы мотивации и стимулирования, которая ориентирована на использование не только физической силы человека в труде, но и его умственных способностей. Данный подход является неоклассическим, так как он дополняется определенной системой мотивации и стимулирования.

Формула мотивации, которая подходила бы всем и каждому, ещё не найдена. Самые популярные и в то же время самые старые модели – это пирамида потребностей А. Маслоу [28;С.27] и модель двух факторов Ф.Херцберга. [30; С.47] Пирамида потребностей А.Маслоу все еще убедительна и доступна. Хотя она слегка устарела и уже не всегда адекватна для нашего времени, но зато очень наглядно объясняет мотивацию.

Проблемы мотивации и стимулирования труда в двадцатые годы исследовались по трем направлениям:

- техническому, представителями которого являются А.А. Богданов и Е.Ф. Розмирович;
- социальному, представителями которого являются П.М. Керженцев и Н.А. Витке;
- материальному, представителем которого является И.С. Каннегисер.

В послевоенное время мотивация и стимулы ориентированы на повышение эффективности индивидуального труда на основе удовлетворения широкого спектра потребностей, направленных на повышение качества жизни человека.

Сегодня существуют и развиваются много современных теорий мотивации, которые можно разделить на две категории: содержательные и процессуальные.

Содержательные теории мотивации основываются на идентификации тех внутренних побуждений (потребностей), которые заставляют людей действовать определенным образом. Большое распространение получили теории, объясняющие поведение человека исходя из его потребностей, – это «иерархия» потребностей А. Маслоу, теория приобретенных потребностей Д. Мак Клеелланда, двухфакторная теория Ф. Херцберга, утверждающего, что только два фактора влияют на мотивацию труда.

- первый фактор составляют условия труда, величина заработка, льготы, социальный статус, гарантии занятости. Это благоприятный фактор, при нем хорошо работает, но воздействие на него (изменение его) не ведет к росту производительности труда.

- второй фактор – ответственность и возможность принимать решения. Это условие продвижения по службе, положительная оценка достижений, содержание работы.

Процессуальные теории мотивации основываются, в первую очередь, на поведении людей с учетом их восприятия и познания. К ним относятся теории ожидания К. Левина, предпочтения и ожидания В. Врума, теория справедливости С. Адамса, комплексная модель Портера - Лоулера, теория «Икс» и «Игрек» Дугласа Мак Грегора, теория постановки целей Э. Лока, теории подкрепления Б.Ф. Скиннера, модель выбора риска Д. Аткинсона.

Изучение и анализ существующих теорий позволяет заключить, что одни теории основное внимание уделяют анализу факторов, лежащих в основе мотивации и практически оставляют без внимания сам процесс мотивации. Другие, напротив, посвящены процессу мотивации, описанию и предсказанию результатов мотивационного процесса, но не касаются содержания мотивов.

В последние годы в условиях становления рынка отмечается определение мотивационных и стимулирующих характеристик, базирующихся на том, что человек в организации определяется как экономический субъект с экономическими стимулами. В данном случае мотивация и стимулирование сводятся к материально-денежным вознаграждениям, поэтому, чем точнее будет установлена зависимость между качественно-количественными показателями труда и формами вознаграждения, тем эффективнее будет действовать система стимулирования. Важно отметить, что мотивация и стимулирование достигается за счет: совершенствования системы оплаты труда; установления временных характеристик; дифференциации оплаты труда, моральной и материальной поддержки.

Одну из современных, так называемую типологическую модель трудовой мотивации, разработал Герчиков В.И. [6; С.42]

Мотивация достижения означает, что обладающий такой мотивацией работник стремится чего-то достичь и что-то получить в обмен на свой труд (зарплату, квалификацию, интересное дело, самоутверждение, сделать карьеру, приобрести формальный опыт).

Мотивация избегания означает, что человек работает из страха, он не хочет наказаний, проявлений недовольства со стороны администрации и работодателя, не хочет неприятностей и лишения льгот, боится увольнения. Известно, что мотивация - это комплексное и весьма

деликатное явление, которое во многом определяется индивидуальными способностями и интересами сотрудника и направлено на побуждение его к какой-либо сознательной деятельности. Не существует единого подхода к определению мотивации. Это говорит о широкой масштабности проблемы и различных подходах к ее решению.

Начиная со второй половины 90-х годов XX века, исследования данной проблемы и её влияния на результативность труда, шли по таким направлениям, как:

- во-первых, исследователями рассматривались вопросы мотивации применительно к предприятиям и организациям различных форм собственности и принадлежности;
- во-вторых, поднимались вопросы оплаты труда, её стимулирующей роли в рыночных условиях хозяйствования и особенности оплаты труда на предприятиях с различной формой собственности;
- в-третьих, поднимались проблемы производительности, её определения и стимулирования, нормирования рабочего времени.

В настоящее время, по подсчетам Е.П. Ильина, в зарубежном мире насчитывается около 50 мотивационных теорий, главным образом процессуальных.

В своей работе «Мотивация и мотивы» Е.П. Ильин[8; 9; С.247-251] разделяет мотивы на три группы:

- мотивы трудовой деятельности;
- мотивы выбора профессии;
- мотивы выбора места работы.

С теоретической точки зрения, основа совершенствования стимулирования трудовой деятельности преподавателей высших профессиональных учебных заведений предполагает решение следующих задач:

- определить сущность, содержание и специфику труда работников высших профессиональных учебных заведений;
- определить мотивы трудовой деятельности профессорско-преподавательского персонала, как предпосылки оптимизации системы стимулирования труда;
- выделить систему факторов, влияющих на создание оптимальной системы оплаты и стимулирование трудовой деятельности квалифицированных преподавателей высших профессиональных учебных заведений;
- охарактеризовать структуру стимулирующих компонентов в зависимости от поставленных конечных трудовых целей и задач;
- теоретически обосновать и практически предложить модель системы оплаты и стимулирования труда преподавателей высших профессиональных учебных заведений;
- проанализировать существующие стимулирующие системы оплаты труда в высших профессиональных учебных заведениях Таджикистана и за рубежом.

Педагогический труд, слабо поддающийся регламентации, имеющий профессиональную направленность и за пределами установленного законом рабочего дня, который включает многогранный труд, включающий учебную, методическую, научно-исследовательскую деятельность, воспитательную, общественную и организационную работу, работу по непрерывному самосовершенствованию. Труд в сфере высшего профессионального образования направлен на развитие человека, его интеллекта, выступающего одновременно объектом и активным субъектом образовательного процесса. Все виды доходов работника являются не только источником удовлетворения его потребностей, повышения уровня жизни, но обладают и стимулирующим потенциалом.

Труд преподавателя высших профессиональных учебных заведений можно характеризовать как труд высокой сложности, особенностью которого является - обеспечение знаниями населения. В технологии обучения произошли серьёзные изменения, которые оказали влияние на изменение в характере и содержании труда преподавателей высших учебных заведений, что привело к изменению мотивов и стимулов труда. Основы стимулирование трудовой деятельности, связанное с организацией труда преподавателей, предполагают решение следующих проблем: улучшение условий труда, стимулирование труда, изменение учебного процесса, реорганизация режима работы, разработка и внедрение новых технологий обучения, привлечение высококвалифицированных кадров, разработка и внедрение инновационных программ и технологий и финансирование высших профессиональных учебных заведений за счет дополнительных источников.

Главные проблемы нынешней политики образования сводятся к следующему: старение кадров; усиливающийся возрастной разрыв между молодыми и пожилыми преподавателями при сокращении доли лиц среднего возраста, которых отличает высокий профессионализм и деловая активность; низкая оплата труда преподавателей, следствием чего являются вынужденные подработки, нехватка высококвалифицированных кадров, в том числе молодых кадров; снижение статуса преподавателей высших профессиональных учебных заведений, а в

этих условиях важным фактором является стимулирование труда, что вынуждает к изменению стимулирующих показателей.

Одним из таких важнейших факторов, способствующих побуждению повышения качества трудовой деятельности ППС, является мотивация труда квалифицированных преподавателей. Мотивация, с точки зрения теории управления, рассматривается как процесс формирования у работников стимулов к деятельности, направленной на достижение личных целей или целей организации, на которой человек трудится.

Важно отметить, что в теории мотивации по ряду принципиальных позиций нельзя считать многие определения взаимоисключающими. Напротив, они могут быть взаимодополняющими друг друга, каждое из которых побуждает людей к эффективному труду в различных ситуациях. Самооценка научными работниками вузовского сектора и преподавателями имеет особое значение, поскольку в отличие от системы данных позволяет измерить уровень общественного сознания данной социальной общности и сопоставить с их реальным поведением и объективными процессами. В рассмотренных теоретических подходах и позициях ученых особое внимание уделено обоснованию положения о том, что в процессе трудовой деятельности можно добиться достижений через две составляющие, которые включают:

- воздействие внешних движущих сил (стимулов);
 - внутренние движущие силы (мотивы) работника.
- Можно выделить мотивации различных видов жизнедеятельности - уровни мотивации:
- мотивация труда;
 - мотивация освоения новых профессий;
 - мотивация культурного просвещения;
 - мотивация самообразования; мотивация повышения квалификации и т.д.

На наш взгляд, правильной позицией является рассмотрение в качестве теоретической основы образующий производительную силу общества «человеческий капитал», который является базой развития экономических отношений, в которых определяющее значение имеет оплата труда. Управление - это целенаправленное воздействие на объект, в результате которого происходят качественные или количественные изменения параметров и достигается цель, а в нашем случае именно мотивация и стимулирование являются управляющими элементами, которые позволяют улучшить качественные показатели на основе совершенствования системы оплаты труда в высшем профессиональном учебном заведении. Работники сферы образования, которые имеют определенную цель, более мотивированны, чем те, которые не видят смысла в том, что они делают. Поэтому перед сотрудниками нужно ставить специфические цели, которые должны быть направлены на честолюбивых сотрудников. Для этого следует проводить в учебном заведении квалифицированные мероприятия по «управлению посредством целей», они не должны превратиться в бюрократическую практику, и все сотрудники должны воспринимать их как необходимые.

Сотрудники, у которых есть определенные цели, будут работать интенсивнее и продуктивнее, дольше будут мотивированы. Е.А. Локке [28; С.67] смог доказать, что продуктивность при выполнении заданий непосредственно зависит от целевой установки, связанной с заданием. Чем выше цели, тем сложнее их достичь, тем выше будет продуктивность. При повышении целей от легких до средних продуктивность сильно повышается. Такая линейная соотношенность существует и при повышении целей от средних до высоких, но при этом повышение продуктивности тем меньше, тем выше цели. При очень сложных заданиях с важными целями кривая продуктивности достигает максимума: отсюда продуктивность больше не может повышаться даже при дополнительном повышении целей. Превращение целей в продуктивные действия осуществляется с помощью таких действующих механизмов, как направленность действий, усилие, упорство и применение стратегии действия. Теория целей Е.А. Локке утверждает, что продуктивность тем выше, чем сложнее цель, хотя вместе с тем уменьшается вероятность того, что она будет достигнута. С помощью исследований Локке доказал свою теорию, которые в 90% приводили к этому результату. Таким образом, за высоким мотивом действия следует повышение цели и продуктивности, то есть цель повышает продуктивность, однако цель при этом должна быть четкой, сложной, но выполнимой и при этом желание чего – то достичь и возможность сделать это, доставлять радость. Определение мотивации и стимула является одним из основных показателей исследования экономической науки и без существенных изменений в содержании стимулирующих элементов нельзя добиться успеха в управлении высококвалифицированными специалистами.

На наш взгляд, понятия «мотив» и «стимул» необходимо объединить в определённый комплекс, а отдельное рассмотрение этих проблем не даст положительного результата, так как связь между этими понятиями необходимо представить как синергетическую связь, без которой невозможно рассмотрение этой проблемы, однако взаимосвязи, которые существуют между понятиями «стимул» и «мотив» могут быть как прямыми, так и обратными. Поскольку при

определении сущности мотива речь идет о *первичных* причинах человеческой активности, то, на наш взгляд, более обоснованным представляется подход, связывающий мотивы с внутренними побуждениями человека поскольку именно потребности человека и желание их удовлетворить побуждает человека к действию, а все внешние воздействия осуществляются, преломляясь через призму внутреннего состояния личности. В связи с этим, в нашем исследовании под мотивами мы будем *понимать внутреннее побуждение человека, обуславливающее его активность, в том числе и трудовую активность*. Мы совершенно согласны с той точкой зрения, что «мотивы имманентно присущи самому» человеку и выступают в качестве «внутренних двигателей» его активности. Мотив *является внутренней потребностью или желанием* – осознанным, наполовину осознанным или даже не осознанным, - которое действует на волю и вызывает те или иные действия. Мотивы – это совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих её направленность. [16; С.494]

Мотив - это готовность к поведению, под которым понимают частично врожденную, частично развитую в процессе социализации, стабильную во времени склонность. Мотивы определяют то, к чему мы стремимся для своего удовлетворения. Мотивы могут активизироваться (мотивация) посредством принятия условий работы (стимулов) и вследствие этого отражаться на поведении каждого человека. Разделить подходы к мотивационному потенциалу можно в соответствии с видами мотивации:

- поведение мотивированно самим человеком (внутренние стимулы), когда он добивается своих целей; получает удовлетворение непосредственно от работы (мотивы: продуктивность, власть, контакты, деятельность и самосовершенствование). Внутренние стимулы включают в себя улучшение условий работы, организацию работы, направленную на создание внутренней мотивации.

- поведение мотивированно извне (внешние стимулы), когда дает возможность достичь определенных целей, например, получение больших доходов, дополнительной продуктивности или абсолютно конкретного удовлетворения определенных потребительских желаний). Внешние стимулы включают материальное и нематериальное стимулирование, к материальному стимулированию можно отнести премии, доплаты, надбавки за высокую продуктивность в работе, стимулирующие поездки, к нематериальным похвалу за хорошие результаты в работе, объявление благодарности, возможность карьерного роста.

Если стимулировать мотивы, то можно ожидать готовность к продуктивной работе, при этом большое значение имеют профессиональные навыки, умения, знания, необходимые для выполнения определенных заданий которые в свою очередь может обеспечить система высшего профессионального образования. Мотивы опытных сотрудников разнообразны и изменчивы, универсального рецепта для мотивации на рабочем месте нет и не может быть. Мотивация может быть успешной только тогда, когда учтены индивидуальные мотивы сотрудников.

В связи с демографическими процессами в сфере образования увеличивается процент сотрудников старшего возраста, у которых наблюдаются изменения поведения, которые происходят в характере, специфике и содержании их труда. Проблемы возникают при появлении организационных и особенно технических изменений в сфере образования у людей старшего поколения, этой группе сотрудников уделяют, к сожалению, мало внимания. Младшее поколение часто принимает их как препятствие для воплощения в жизнь новых идей. Все чаще младшим сотрудникам приходится управлять старшими. Поэтому в управлении они сталкиваются с ситуациями, к которым не всегда бывают готовы. Очень часто люди старшего поколения не воспринимают всерьез знания младшего поколения, или наоборот, каждый хочет доказать другому, что он лучше.

На наш взгляд, группы, состоящие из людей разного возраста – самые эффективные, но для этого каждая из этих групп должна уметь откровенно общаться, слушать, слышать и быть коммуникабельными. О старшем поколении говорят, что они только и ждут своего выхода на пенсию, но знания старшего поколения можно ещё использовать на благо учебного заведения. Мотивировать старшее поколение может:

- благоприятный рабочий климат;
- хорошие результаты труда и высокое качество;
- предоставление грамотных квалифицированных и обоснованных советов младшим сотрудникам;
- своевременное и качественное выполнение своих функциональных обязанностей;
- умение ставить перед собой все более высокие требования к профессиональному росту.

Все это даст возможность мотивировать как старшее, так и младшее поколение. При этом важное значение имеет создание объединяющего климата и откровенное общение. Социально экономическая сущность трудовой мотивации состоит в том, что она основана на побудительных причинах, поводом ее является какое - либо действие, осознанное побуждение преподавателя к труду путем воздействия на присущие ему мотивы труда. Основными формами мотивации являются материальная мотивация моральная мотивация, и административная мотивация. Материальная мотивация реализуется через систему оплаты труда, в виде

заработной платы, систему получения материальных благ по линии общественных фондов потребления, систему реализации полученных за труд денег (сфера расходования денег). Моральное стимулирование основано на нравственных ценностях работника, то есть это осознанный им труд как долг перед обществом, оно включает меры поощрения и имеет большое значение в связи с расширением прав трудовых коллективов и переходом их к рыночной экономике. Административная (организационная) мотивация опирается на право государства требовать участия в труде и право администрации требовать от преподавателя соблюдения принятых правил трудовой деятельности, основой которых является дисциплина труда, а ее результат дисциплинарная ответственность, включающая меры воздействия на преподавателя за неправильное исполнение своих обязанностей или невыполнение их. Меры дисциплинарной ответственности включают замечание, выговор, строгий выговор, вплоть до увольнения за систематическое неисполнение трудовых обязанностей, а также за прогулы без уважительных причин, которые регулируются основами трудового законодательства.

Мотивация включает стимулирование, в рыночной экономике к нему относятся: материальное стимулирование, включающее экономические формы и методы побуждения людей, основанные на использовании материальной заинтересованности человека в повышении уровня денежной оплаты труда, в получении дополнительного денежного вознаграждения, вещественных побудителей – подарков, других стимулов предоставления услуг, скажем, бесплатного проезда, выдачи бесплатных или частично оплачиваемых путевок для отдыха и так далее. [3; С.379]

Важное значение при стимулировании труда профессорско-преподавательского состава имеют *специальные индивидуальные вознаграждения в качестве признания ценности того или иного опытного квалифицированного работника сферы высшего профессионального образования:*

- во-первых, это могут быть специальные премии, выплачиваемые преподавателям за владение определенными навыками, умениями, знаниями, остро необходимыми учебным заведениям в настоящий момент.

- во-вторых, это могут быть премии за верность учебному заведению, которые получают сотрудники, проработавшие в сфере образования определенное количество времени. Такие премии могут выплачиваться и специалистам, уход которых очень нежелателен для учебного заведения.

- в-третьих, это могут быть премии «звездам» учебного заведения.

Исследования показали, что использовать фактор оплаты труда без теоретического обоснования мотивационных и стимулирующих характеристик невозможно. Поэтому комплексное исследование мотивации, стимулирования оплаты труда даст возможность рационально использовать экономические рычаги повышения оплаты труда высококвалифицированных специалистов на основе всестороннего анализа как основного фактора устойчивого развития экономики. Определение теоретической основы мотивации и стимулирования труда за счёт нормирования труда, определения временных характеристик и её дифференциации даст возможность в будущем повысить индекс развития человеческого потенциала. Рассмотренные теоретические модели мотивации и стимулирования труда позволяют перейти к конкретному анализу существующей системы оплаты труда, путем выявления факторов, оказывающих влияние на оценочные характеристики и устойчивое развитие экономики. Разработка теоретических аспектов реализации процесса мотивации и стимулирования заключается в определении тенденции изменения в характере и содержании труда и выявлении особенности оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Необходимо разработать систему мотивации и стимулирования труда, в которой должны быть определены основные факторы, включающие повышение квалификации, освоение новейших технологий, улучшение интеллектуальных и социальных показателей.

Реализация поставленных задач основана на определении путей повышения качества образования, на базе использования мотивационных и стимулирующих признаков и определения факторов, повышающих уровень жизни квалифицированных преподавателей или преподавателей с большим педагогическим стажем.

Однако без осуществления подбора источников, повышающих эффективность финансирования оплаты труда преподавателя в условиях рыночной экономики, невозможно решить проблему оплаты труда. Рассмотренные теоретические разработки требуют ввода оценочных показателей, позволяющих изменить существующую систему оплаты труда. Предложена рейтинговая методика оценки труда преподавателей высших профессиональных учебных заведений, включающих перечень показателей, сгруппированных по направлению профессиональной деятельности, которые могут постоянно изменяться в зависимости от вклада каждого сотрудника в сторону максимизации или минимизации, что повышает мотив и стимул трудовой деятельности.

На наш взгляд, мотивация и стимулирование труда преподавателя представляет собой целенаправленное воздействие на объект, в результате которого происходит повышение

качественных характеристик знаний и появляется мотив к повышению эффективности используемых ресурсов.

Основным мотивационным стимулом к труду преподаватели считают: увеличение оплаты труда в соответствии с их трудовым вкладом, близость работы к дому, ее престижность, свободный график работы, возможность карьерного роста, работа дома и зарубежные поездки, частичная оплата проезда на транспорте. Не менее важными считают интерес к работе, соответствие работы собственным способностям, хороший коллектив, благоприятные условия труда, возможность получать новые знания. Зарботная плата является основным и главным элементом обеспечения взаимосвязи дохода работника с результативностью его труда, поэтому сокращение ее доли в совокупном доходе снижает стимулы к труду и работники заинтересованы в росте конечных результатов через различные системы выплат и предоставления льгот. Однако низкие должностные ставки ведут к финансовой необеспеченности профессорско-преподавательского состава, поэтому изменение в структуре заработной платы, дифференциация доходов одинаковых категорий преподавателей, определение мотивационных и стимулирующих характеристик, повышение рейтинга преподавателя и улучшение его отношения к труду, определение соотношений основной и дополнительной заработной платы, расширение трудовых функций на основе оказания дополнительных образовательных услуг являются показателями стимулирования труда преподавателя.

Социально экономическая сущность мотивации и стимулирования труда, цель которой повышение качества образования работников высших профессиональных учебных заведений, можно осуществить за счет следующих факторов: финансирование высших профессиональных учебных заведений из дополнительных источников, разработка и внедрение инновационных программ и технологий, совершенствование системы, путем дифференциации оплаты труда одинаковых категорий работников, улучшение условий обучения и проживания студентов, действенное улучшение условий труда преподавателя.

Источниками мотивации и стимулирования труда являются: бюджетное и внебюджетное финансирование, спонсорские доходы, доходы от разработки проектов и средства, представляемые международными фондами др., которые также являются необходимым атрибутом изменения структуры оплаты труда и финансового благосостояния преподавателя высшего учебного профессионального заведения. Сохранение профессиональных кадров высокой квалификации зависит от следующих факторов: социально-политической обстановки, материально-технического оснащения, учета мотивационных и стимулирующих характеристик, финансовой прозрачности, использования информационно - коммуникационных технологий и автоматизированных обучающих систем в учебном процессе. Все это сводится к тому, что необходимо определить мотивационные и стимулирующие признаки, которые оказывают решающее влияние на оплату труда, через освоение новых профессий, самообразование и повышение уровня квалификации.

Всё это говорит о необходимости разработать теоретическую модель стимулирования труда профессорско-преподавательского состава через дифференциацию оплаты труда. Встает вопрос о выборе основных стимулирующих и дестимулирующих факторов, оказывающих влияние на повышение качества высшего образования. Стимулирующие факторы включают: предоставление кредитов; бесплатное медицинское обслуживание; финансирование транспортных расходов; финансирование повышения квалификации; финансирование выпуска монографий, учебников, научно-исследовательских работ; оплату отдыха и санаторно-курортного лечения; финансирование подготовки и защиты кандидатских и докторских диссертаций; оплату расходов связи; оплату спортивной подготовки; выделение квартир из внебюджетных средств. На стимулирование оказывают влияние также: уровень жизни населения, определяемый в сравнении с прожиточным минимумом; инфляция; отток образованной части населения; качество материально-технической базы образовательной среды.

С точки зрения предоставления образовательных услуг и возможностей мотивации и стимулирования преподавателей, процесс подготовки специалиста можно представить в виде модели:

- на входе происходит убеждение потенциального потребителя ОУ (образовательных услуг) в том, что именно в этом учебном заведении (УЗ) его нужды и потребности будут удовлетворены наиболее полно и наилучшим образом;
- удовлетворённость студента образовательными услугами в процессе обучения, на которые он рассчитывал исходя из своих нужд и потребностей перед поступлением в высшие профессиональные учебные заведения;
- особое место в обеспечении качественной образовательной услуги занимают мотивация и индивидуальные особенности студентов.

В настоящее время высшие профессиональные учебные заведения столкнулись с множеством проблем, связанных с развитием общественных, экономических и политических

отношений. Помимо необходимости выпускать конкурентоспособных специалистов, востребованных на рынке труда в рыночных условиях, необходимости адаптироваться к сложному действующему законодательству, необходимо еще и учитывать интересы квалифицированных специалистов в сфере высшего профессионального образования, для того чтобы учебное заведение полноценно функционировало в среде, предъявляющей очень высокие требования. Одной из самых сложных сторон управления учебным заведением, безусловно, можно считать управление персоналом, особенно управление мотивацией труда квалифицированных специалистов сферы образования. Данный аспект в кадровой политике выступает сегодня как наиболее значимый еще и потому, что понятие мотивации остается не полностью определенным. Однако влияние уровня мотивации на результативность труда преподавателя сложно переоценить. Ясно одно: откладывать решение столь насущной и сложной проблемы до лучших времен нельзя, потому как становление мотивации и стимулирования труда, является одним из основных факторов устойчивого развития экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова, Н.Н. Политика доходов и заработной платы: учеб. пособие / Н.Н. Абакумова, Р.Я. Подовалова. - М.: Новосибирск, 1999. - 224 с.
2. Абанкина, И.В. Исследование результатов и эффектов введения новой системы оплаты труда учителей / И.В. Абанкина // Вопр. образования. - 2009. - №4. - С.153-169.
3. Балашов А.П. Основы менеджмента: учебное пособие / А.П. Балашов. -М.: Вузский учебник, 2007. -С.14-15.
4. Большой экономический словарь / под ред. А.Б. Борисова. -М.: Книжный Мир, 2002. - 379 с.
5. Волгин Н.А. Оплата труда: производство, социальная сфера, государственная служба (анализ, проблемы, решения) / Н.А. Волгин. -М: Экзамен, 2003. -224 с.
6. Горелова Н.А. Политика доходов и качества населения: учеб. пособ. / Н.А. Горелова. -СПб.: Спбгуэф, 2002. - 282 с.
7. Герчикова И.Н. Менеджмент: учебное пособие / И.Н. Герчикова. -М.: ЮНИТИ, 1995. -371 с.
8. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности: учеб. пособ. / Н.Н. Абакумова. -2-е изд.перер. и доп. - М.: ИНФРА, 2006. - 464 с.
9. Захаров Н.И. Мотивационное управление в социально-экономических системах / Н.И. Захаров. -М.: Рагс, 2000. -341 с.
10. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. - СПб.: Изд-во «Питер», 2007. - 285 с.
11. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин // Мастера психологии. - СПб.: Питер, 2015.-512 с.
12. Куракина, Л.Ю. Мотивация трудовой деятельности: учеб.пособие / Л.Ю. Куракина, И.С. Варданян. -В. Новгород Нов.ГУ.им. Ярослава Мудрого, 2005. -164 с.
13. Маршев В.И. История управленческой мысли / В.И. Маршев. -М.: Инфра, 2011. - С.468.
14. Мескон, Майкл. Основы менеджмента / Мескон, Майкл Х., Альберт, Майкл, Хедоури, Франклин. -3-е издание: пер.с англ. -М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2008. -672 с.
15. Мухамбетов Т.И. Мотивационный механизм управления трудом / Т.И. Мухамбетов. -Алма-Ата: Гылым, 1991. - 174 с.
16. Пошерстник, Е.Б. Заработная плата в современных условиях / Е.Б. Пошерстник, Н.В. Пошерстник. -5-ое изд. - М. - СПб: Изд. Торговый Дом «Герда», - 2000. - 635 с.
17. Психология: Словарь / под редакцией А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: Политиздат, 1990. -494 с.
18. Рахмон Э. Послание Президента Республики Таджикистан Мачлиси Оли Республики Таджикистан (Душанбе, 23 января 2015г.). - Душанбе, 2015. -47 с.
19. Ричи Ш. Управление мотивацией: учеб. пособие для вузов / Ш. Ричи, П. Мартин; пер. с англ. под ред. проф. Е.А. Климова. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 399 с.
20. Соломанидина Т.О. Мотивация и стимулирование персонала/Т.О.Соломанидина. -М.: ГроссМедиа, 2005. -224 с.
21. Соломанидина Т.О. Управление мотивацией персонала: учеб. пособие / Т.О. Соломанидина. - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 1995. - 218 с.
22. Уткин Э.А. Мотивационный менеджмент / Э.А. Уткин. -М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Изд-во ЭКМОС, 1999. - 212 с.
23. Хажински А. Гуру менеджмента / пер. с англ. Н. Габенов, Ю. Капцкревский. -СПб: Питер, 2002. -148 с.
24. Ходжабекова Г.А. Применение информационных технологий и интеграция высшей школы в мировое образовательное пространство / Г.А. Ходжабекова // Научный журнал Вестник Таджикского государственного национального университета. -Душанбе: Сино, 2008. -№3. -С. 14-21.
25. Ходжабекова Г.А. Проблемы обеспечения информационной безопасности в системе образования / Г.А. Ходжабекова // Вестник ТГНУ. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2008. -№1(42). -С.97-101.
26. Ходжабекова Г.А. Теоретические вопросы мотивации и стимулирования труда преподавателей высшего профессионального образования / Г.А. Ходжабекова // Материалы научно-практической конференции Центр стратегических исследований (25 октября 2012 года). -Душанбе: Ирфон, 2012. -С.180-202.
27. Чирков В.И. Мотивация трудовой деятельности. Критический анализ зарубежных теорий трудовой мотивации: учеб. пособие / В.И. Чирков. - Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1985. - 321 с.
28. Шаховская Л.С. Мотивация труда в переходной экономике: монография / Л.С. Шаховская; науч. Ред. С.А. Ленская. - Волгоград: Перемена, 1995. - 346 с.
29. Herzberg, F. Work and Nature of Man / F. Herzberg. -Cleveland, 1966.
30. Locke E.A. Job Satisfaction. in: M. Grunederger. Wall: Social Psychology Organizational behavior, Chichester. - 1984. - 217 p.
31. Maslow, A. Ardeitsmoivation und Persoentichkeit, Persoentichkeit, 1995.
32. Mayo E. The Human Prodllems of an Indystrial Civilization / E. Mayo. -New York: Viking Press, 1960. -P. 124-125.

BARQARORSHAVII XAVASMANDKUNII MEKHATI KORGARONI MUASSISAHOI TAHSILOTI OLI, XAMCHUN OMILI RUShDI IKTISODIET

Дар мақола таҷрибаи ташкили фаъолияти хавасмандкунии меҳнати омӯзгорони муассисаҳои таҳсилоти олии ҳамчун омилҳои рушди иқтисодии кишвар баррасӣ гардидааст. Қайд шудааст, ки он

беш аз хама ба рушди маънавии инсоният, дар раванди таълим ва баланд бардоштани самаранокии меҳнати онҳо ва қобилияти омӯзгорони баландхаттисос равон карда шудааст. Аҳамияти махсус ба баланд бардоштани сифати таълим, дар асоси хавасмандкунӣ ва баланд бардоштани дараҷаи сатҳи зиндагии омӯзгорони лаёқатманд ва таҷрибанок дода шудааст.

Калидвожаҳо: хавасмандкунӣ, назарияи муносибатҳои инсоният, меҳнати омӯзгорон, муассисаҳои таҳсилоти оли.

СТАНОВЛЕНИЕ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В научной статье рассмотрены основные вопросы стимулирования и мотивации труда преподавателя как фактора устойчивого развития экономики, что связано с тем, что труд в сфере высшего профессионального образования направлен на развитие человека, его интеллекта, выступающего одновременно объектом и активным субъектом образовательного процесса. Определены пути повышения качества образования, на базе использования мотивационных и стимулирующих признаков и определения факторов, повышающих уровень жизни квалифицированных преподавателей или преподавателей с большим педагогическим стажем.

Ключевые слова: стимулирование, мотивация, теории человеческих отношений, труд преподавателя, высшие профессиональные учебные заведения.

FORMATION OF MOTIVATION AND PROMOTING LABOR OF TEACHERS AS A FACTOR OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

The scientific article considers the main issues of stimulating and motivating the teacher as a factor of sustainable economic development, which is connected with the fact that work in the sphere of higher professional education is aimed at the development of a person, his intellect, which is both an object and an active subject of the educational process. Ways to improve the quality of education are determined, based on the use of motivational and stimulating signs and the identification of factors that improve the standard of living of qualified teachers or teachers with a long pedagogical experience.

Key words: stimulation, motivation, theory of human attitudes, teacher's activity, high professional education.

Сведения об авторе: *Ходжабекова Г.А.* – старший преподаватель кафедры мировой экономики Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 928-11-15-87. E-mail: khodjabekova1964@mail.ru

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Маджидов А.А.

Таджикский национальный университет

Одним из главных факторов, влияющих на демографическую ситуацию в Республике Таджикистан, является воспроизводственный процесс. Воспроизводственный процесс включает следующие компоненты:

- рождаемость;
- смертность;
- младенческая смертность;
- брачность;
- разводимость;

Первый компонент – рождаемость, увеличивающая численность населения. Второй – смертность, сокращающая численность населения территории региона, страны, континента, мира. Третий – браки, увеличивающие число рождений и, при благоприятном состоянии, снижающие смертность. Четвертый – разводы, сокращающие рождаемость и увеличивающие смертность.

При анализе рождаемости одновременно рассматриваются три совокупности населения, участвующего в этом процессе:

- Совокупность матерей: их возраст, состояние в браке, образование, национальность, место жительства, занятие, источник средств существования, социально-экономическая группа.
- Совокупность отцов: возраст, состояние в браке, образование, национальность, место жительства, занятие, источник средств существования, социально-экономическая группа.
- Совокупность новорожденных: данные физического развития (вес, рост, окружность головы, груди и т.п.), очередность рождения, тип родов (одноплодные, многоплодные), дата рождения, пол ребёнка.

Динамика всех совокупностей изучается в абсолютном выражении по числу человек. Сопоставляются число детей, родившихся в браке и вне брака, сезонность рождений; размещение родившихся за год по территории стран, континентов, всего мира; состав новорожденных по полу, материнским поколениям, очередности рождений и т.п.

При характеристике относительных показателей наиболее часто используется коэффициент рождаемости:

$$K_p = \frac{N}{S} * 1000\%0$$

где N - число родившихся за год;

S – среднегодовая численность населения территории.

Коэффициент рождаемости отличается простотой расчета и широко используется в литературе и на практике, однако величина этого коэффициента зависит от структуры и пола населения. Если удельный вес женщин фертильного возраста выше.

На практике существуют несколько шкал рождаемости: расчеты коэффициентов рождаемости в Республике по шкале рождаемости профессора Б.Ц. Урланиса в Республике уровень рождаемости выше среднего (26-30 промиля). По шкале рождаемости профессора А.М. Маркова также оценка выше среднего (26-30 промиля).

При изучении рождаемости на практике широко используется специальный коэффициент рождаемости или так называемый плодovitости или фертильности

$$K_p = \frac{N}{S_{(15-49)}} \cdot 1000,$$

где N – число родившихся за год

S^f - среднегодовая численность женщин фертильного возраста

При расчете этого показателя используется среднегодовая численность женщин фертильного возраста, так как этот показатель учитывает вступление девочек в фертильный возраст и выход женщин из него, их миграцию и естественную убыль в течение года.

В этом показателе не проявляется влияние возрастной структуры населения и в то же время отражается действительный уровень рождаемости определенного (фертильного) контингента наших женщин.

Учеными Г.С. Кильдишевым, Л.Л. Козловым, С.П. Ананьевым и др. разработана шкала оценки специальных коэффициентов рождаемости. Расчеты специального коэффициента по вышеназванной шкале рождаемости по республике показали выше среднего

Таблица 1. Динамика рождаемости в Республике Таджикистан за 2009-2014 гг.

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
число родившихся человек	180800	186400	200000	203000	199800	239800	224200	219300	209400	229460
число родившихся на тыс. чел	27,4	26,7	28,1	27,9	26,8	31,7	28,7	27,5	25,9	27,8

Источник: Демографический ежегодник Республики Таджикистан Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан 2015. –С.106

Как видно из данных таблицы, численность рождаемости за исследуемый период возросла на 28600 человек, или 15,8% и составила 115,8%, но однако коэффициент рождаемость за последние годы, по сравнению первыми годами, снизился на 5,5%, что является результатом демографической политики по планированию семьи на основании принятой правительством Республики Таджикистан «Концепции Государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003-2015гг.» от 6 мая 2002 года №201.

Следующим фактором естественного движения населения является смертность. Изучение смертности также производится как абсолютными, так и относительными показателями: число умерших по полу, возрасту, месту жительства, причине смерти, семейному положению умершего, образованию, национальности, месту работы (до смерти, а для пенсионеров до ухода на пенсию).

За период с 2005 по 2014 годы смертность населения Республики Таджикистан изменялась.

Таблица 2. Динамика смертности населения в Республике Таджикистан

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число умерших человек	31520	31990	33686	31996	32322	33343	33853	33972	31706	32879
Число умерших на 1000 человек (промил)	4,6	4,6	4,7	4,4	4,3	4,4	4,4	4,3	3,9	4,0

Источник: Демографический ежегодник Республики Таджикистан Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан 2015. –С. 107

Как видно из данных таблицы, численность умерших за исследуемый период возросла на 0,6% и составила 100,6%, но однако коэффициент смертности за последние годы по сравнению с первыми годами снизился на 15%.

Брачность также является одним из главных факторов, влияющих на воспроизводственный процесс.

Таблица 3. Динамика брачности в Республике Таджикистан за 2009-2014 гг.

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
число браков человек	52352	57278	97713	106388	100678	100759	94730	97653	96989	95537
число браков на тыс.чел	7,6	8,2	13,7	14,6	13,5	13,3	12,3	12,4	12,0	11,6

Источник: Демографический ежегодник Республики Таджикистан Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан 2015. –С. 200

Как видно из данных таблицы, численность рождаемости за исследуемый период возросла на 44637 человек, или 85,2% и составила 185,2%, а коэффициент брачности за последние годы по сравнению с первыми годами возрос на 57%.

Другой фактор, влияющий на воспроизводственный процесс – это разводимость.

Таблица 4. Динамика разводимости населения в Республике Таджикистан

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число разводимости человек	2885	3018	4752	5178	5593	6019	6762	7417	7920	9037
Число разводов на 1000 человек (промил)	0,4	0,4	0,7	0,7	0,7	0,8	0,9	0,9	1,0	1,0

Источник: Демографический ежегодник Республики Таджикистан Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан 2015. –С. 200

Анализ показал, что численность разводов за исследуемый период возросла на 74% и составила 174%, но однако коэффициент разводимости за последние годы по сравнению с первыми годами возрос на 150%.

Применяя при анализе динамики воспроизводственных процессов уравнение прямой $y = a_0 + a_1 t$, где параметр $a_0 = \frac{\sum y}{\sum n}$, показывает среднегодовой уровень конкретного показателя воспроизводственного процесса $a_1 = \frac{\sum ty}{\sum t^2}$; среднегодовой прирост (убыль) - это показатель за исследуемый период. На основе этих же показателей произвели прогноз до 2020 года:

Таблица 5. Динамика воспроизводственных процессов Республики Таджикистан

годы	Рождаемость $Y=207000+4950*t$			Смертность $Y=32709,7+139,5*t$			Естественный рост $Y=174492,5+4827,5*t$			Брачность $Y=89393+4801*t$			Разводимость $Y=5504,8+636,6*t$		
	факт	теорет	прогн	факт	теорет	прогн	факт	теорет	прогн	факт	теорет	прогн	факт	теорет	прогн
2005	180800	187200		31520	32151,7		149280	155182,5		52352	70189		2885	2958,4	
2006	186400	192150		31990	32291,2		154410	160010		57278	74990		3018	3595	
2007	200000	197100		33686	32430,7		166314	164837,5		97713	79791		4752	4231,6	
2008	203300	202050		31996	32574,2		171304	169665		106388	84592		5178	4868,2	
2009	199800	207000		32322	32709,7		167478	174492,5		100678	89393		5593	5504,8	
2010	239800	211950		33343	32839,2		206478	179320		100759	94194		6019	6141,4	
2011	224200	216900		33853	32988,7		190347	184147,5		94730	98995		6762	6778	
2012	219300	221850		33972	33128,2		185328	188975		97653	103796		7417	7414,6	
2013	209400	226800		31706	33267,7		177694	193802,5		96989	108597		7920	8051,2	
2014			211950			33407			198630,0			118199			8687,8
2015			216900			34104,5			203457,5			123000			9324,4
2016			221850			34802			208285			127801			9961,0
2017			226800			35499,5			213112,5			132602			10597,6
2018			231750			36197			217940,0			137403			11234,2
2019			236700			36894,5			222767,5			137403			1870,8
2020			241650			37592			227595			142204			12507,4

Анализ динамики воспроизводственного процесса показал, что все факторы динамично растут:

- **рождаемость**, модель ее составила: $Y=207000+4950*t$, что показывает среднегодовой уровень рождаемости. За исследуемый период составила 207000 человек, при среднегодовом приросте 4950 человек, по прогнозу в 2020 году по сравнению с 2014 годом рождаемость увеличится на 14% и составит 114%;

- **смертность**, модель уравнения за исследуемый период составила: $Y=32709,7+139,5*t$, показывает, что среднегодовой уровень смертности составил 22709,7 человек при среднегодовом приросте 139,5 человек, прогнозные данные показывают, что в 2020 по сравнению с 2014 годом на 12,5%, что составит 112,5%.

- **естественный прирост** – модель уравнения за исследуемый период составила: $Y=174492,5+4827,5*t$, где среднегодовой уровень естественного прироста составил 174292,5 человек при среднегодовом приросте 4827,5 человек. Прогнозные данные показывают, что естественный прирост в 2012 по сравнению с 2014 годом увеличится на 15,9 % и составит 115,9%.

- **брачность** - модель уравнения за исследуемый период составила: $Y=89393+4801*t$, т.е. среднегодовой уровень брачности составил 89393 пар, при среднегодовом приросте 4801 пара. По прогнозу брачность в 2020 году по сравнению с 2014 годом возрастет на 20,3% и составит 120,3%,

- **разводимость** - модель $Y=5504,8+636,6*t$, где среднегодовой уровень разводимости за исследуемый период составил 636,6 пар. Прогноз на 2020 году по сравнению с 2014 годом увечится на 43,9% и составит 143,9%.

Таким образом, в Республике Таджикистан по расчетам по шкале рождаемости профессора Урланиса Б.Ц и по шкале Маркова А.М, оценка показателя рождаемости выше среднего (26-30 промиля);

- все факторы динамично растут: на основе выравнивания по уравнению прямой дали следующие модели;

- рождаемость - $Y=207000+4950*t$;

- смертность - $Y=32709,7+139,5*t$;
- брачность - $Y=89393+4801*t$;
- разводимость - $Y=5504,8+636,6*t$;

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник Республики Таджикистан Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан 2014.
2. Медков В.М. Демография / В.М. Медков. –М: ИНФРА, 2008.
3. Концепция демографической политики Республики Таджикистан за 2007-2015 г.
4. [Электронный ресурс]. <http://www/stat.tj> Сайт Государственного комитета по статистике Республики Таджикистан.

ЧАРАЁНИ ИНКИШОФИ ОМИЛҲОИ АСОСИИ РАВАНДҲОИ НУФУСИ АҲОЛИИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола чараёни инкишофи тағйирёбии тамоми ҷузъҳои раванди нуфуси аҳолии ҷумҳурии дида баромада шуда, муқаррар гардидааст, ки раванди зоиш аз ҳисоби миёна 26-30 промилл боло рафтааст.

Тамоми омилҳо, ки ба раванди нуфуси аҳоли таъсир мерасонанд, дар ҳаракат буда, афзоиш меёбанд. Аз рӯи пешгӯиҳо чунин тамоюлот то соли 2020 нигоҳ дошта мешавад.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, шумораи аҳоли, раванди нуфуси аҳоли, чараёни инкишофи раванди нуфуси аҳоли, ҷадвали зоиш.

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрена динамика изменения всех компонентов воспроизводственного процесса населения республики, было установлено, что рождаемость выше среднего (26-30) промиллей.

Все факторы, влияющие на воспроизводственный процесс, динамично растут. По прогнозам такая тенденция сохранится до 2020 года.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, численность населения, воспроизводственный процесс, динамика воспроизводственного процесса населения, шкала рождаемости.

DYNAMICS OF THE MAIN FACTORS OF REPRODUCTION PROCESSES OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article considers the dynamics of changes in all components of the reproduction process of the population of the republic, it was found that the birth rate is above the average (26-30) promilles.

All the factors that influence the reproduction process are dynamically growing. According to the forecasts, the same trend will continue until 2020.

Key words: Republic of Tajikistan, population size, reproduction process, dynamics of the reproductive process of the population, fertility scale.

Сведения об авторе: *Маджидов А.А.* – ассистент кафедры статистики Таджикского национального университета. Телефон 936-00-88-40

ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ И ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Курбонов А.Р., Холов Р.

**Таджикский государственный университет коммерции,
Энергетический институт Таджикистана**

Хатлонская область как самый крупный и густонаселённый регион Таджикистана образовалась 1998 году. Население области на 1 января 2015 года составило 2 971 500 человек.[1] По населению область занимает первое место среди регионов республики и по плотности уступает лишь столице. Область расположена на юге Таджикистана и после гражданской войны почти вся промышленность и сельское хозяйство данного региона были подвержены разрушению. В связи с сокращением рабочих мест на родине, появилась необходимость трудовой миграции населения области в другие страны. За последние годы население Хатлонской области все больше прибегает к трудовой миграции, что может привести к оттоку трудовых ресурсов за пределы страны.

Данная тенденция, с одной стороны, дает положительные результаты для увеличения ВВП в краткосрочном периоде, а с другой стороны, отрицательно влияет на долгосрочную перспективу экономического развития Республики Таджикистан.

Очевидно, что основу миграционных процессов составляют мотивы социально-экономического характера, связанные с желанием получить материальную и/или моральную выгоду от переезда на новое место в виде более высокого дохода, возможности развития бизнеса. При этом у мигрантов возникают различные трудности, в том числе и психологического характера, среди которых особое место занимает трудовая адаптация и её психологические составляющие.

В современных исследованиях отмечается, что к числу ведущих факторов роста миграционных потоков относится безработица в неразвитых странах.

Последние годы не только в Таджикистане, но и по всему миру с ростом интеграционных процессов интенсифицировалось движение не только товарно-материальных потоков, но и рабочей силы. По оценкам Международной организации труда (МОТ), в 2010 г. численность международных мигрантов достигла 214 млн. человек, около 90% из них составляют трудовые мигранты и их семьи.[2]

Процесс трудовой миграции в Хатлонской области берет свое начало в 90 годы прошлого века, и на сегодняшний день ежегодно до 300 тысяч человек уезжают в другие страны в качестве трудовых мигрантов. Преимущественно в трудовую миграцию уезжают трудоспособное население области в возрасте от 18 до 40 лет, которые в основном представляют строительные специальности. В основном трудовые мигранты Хатлонской области выбирают такие страны, как Российская Федерация, Республика Казахстан и некоторые европейские страны.

Приток мигрантов Хатлонской области в Россию происходит в условиях сокращения естественного прироста населения в данном государстве. Российский выбор связан с тем, что население Таджикистана знакомо с российскими реалиями по опыту совместного сосуществованию в СССР и знанию русского языка. В своей сущности в основном трудовые мигранты представляют молодых, активных, трудоспособных и предприимчивых людей, выступают самостоятельным и многообещающим фактором производства.

В условиях глобализации мировой экономики, трудовая миграция является особо актуальным фактором роста экономики страны принимающей за счет пополнения вакантных трудовых мест и страны направляющей за счет получения денежных переводов.

За последние годы в Республике Таджикистан происходит процесс увеличения численности трудоспособного населения, что, несомненно, может быть причиной активизации трудовой миграции за пределы страны.(табл. 1.)

Таблица 1. Динамика численности трудоспособного населения в Республике Таджикистан

	2011	2012	2013	2014	2015	2015г. к 2014г. в %
Численность постоянного населения на конец года, тыс. чел.	7802,2	7987,2	8161,1	8352,0	8551,2	109,32
Трудоспособное население, тыс. чел.	4762,2	4797,5	4920,1	5046,0	5175,5	108,68
Численность безработных, официально зарегистрированных в органах службы занятости на конец года, тыс. чел.	54	56	54	55	51	94,44
Доля безработных к трудоспособному населению, в %	1,13	1,17	1,1	1,09	0,99	-0,4пп

Статистический ежегодник агентства по статистике при Президенте РТ. –Душанбе, 2016.

Как видно из данных таблицы, за последние годы доля безработных к трудоспособному населению не превышает 1-1,1%, однако по общему количеству эта доля гораздо превышает данные показатели.

По статистическим данным, количество безработных, которые находятся на государственном учёте службы занятости и социальной защиты населения Хатлонской области, в конце ноября 2015-го года составило 24745 человек, по сравнению с 2014 годом снизилось на 2,5%. [3]

Таблица 2. Динамика количества официально зарегистрированных безработных в Хатлонской области Республики Таджикистан за 2014-2015гг.

Месяцы	Количество официально зарегистрированных безработных в конце месяца, (человек)	В том числе сельские жители				Лица, получающие пособия по безработице (человек)
		Женщины	Лиц с 15-29 лет	всего	Женщины	
2014 год						
Январь	23170	12832	13544	14373	6950	243
Февраль	23770	13281	13813	17249	9392	115
Март	24703	13760	14256	17587	9610	72
Апрель	25506	14101	15267	17587	9398	609
Май	26451	14590	15914	18319	9969	325
Июнь	26240	14609	16171	19245	9995	178
Июль	26079	14602	15823	18645	10244	588
Август	25556	14550	15302	17982	10236	205
Сентябрь	24992	14162	14581	17637	9901	364
Октябрь	24926	14084	14946	17531	9798	451
Ноябрь	25376	14230	15370	17981	10061	496
Декабрь	24296	13452	14531	17169	9685	679
2015 год						

Январь	24478	13631	14399	15701	8616	268
Февраль	24094	13817	13798	17062	9558	206
Март	24669	14348	14215	17578	9982	233
Апрель	25370	14809	14546	17711	10251	511
Май	26481	15574	15926	18394	10730	421
Июнь	25369	15072	15526	17861	10146	655
Июль	25423	15229	15046	17696	8413	436
Август	25347	15362	14956	17700	9879	583
Сентябрь	24896	15359	14677	17515	10150	293
Октябрь	25499	15750	15083	18094	10501	347
Ноябрь	24745	15033	14874	17802	10005	335
Декабрь	25520	15155	14985	18201	10201	345

Согласно методологии международной организации труда, «безработный - это лицо, которое на данный момент не имеет определенного рабочего места, готов, поступить на работу и, кроме пособий, больше не имеет других источников прибыли.

На уровень безработицы влияет ряд факторов, такие как неравномерный рост населения, экономический кризис, низкий уровень заработной платы и т.д.

Хатлонская область является аграрной областью и в современных условиях переходного периода сталкивается со следующими проблемами;

- в сельском хозяйстве осуществляется переход на новые формы хозяйствования, которые чреватые временными потерями трудовых мест и спадом производства;

- промышленность не развита и инвестиции в данную отрасль поступают не в должном объеме;

- стоимость хлопка-волокна на мировом рынке снизилась;

- средний уровень заработной платы в данной области составляет 100-110 долларов США.

Все эти факторы влияют на уровень безработицы и трудовой миграции населения области в зарубежные страны. За последние годы Правительством Республики Таджикистан принимаются действенные меры по созданию новых рабочих мест, путем принятия законов, направленных на упрощение регистрации новых предприятий, создание свободных экономических зон, налоговых льгот некоторым сферам народного хозяйства страны и т.д.

В Хатлонской области создана Дангаринская свободная экономическая зона, где за последние годы введены в эксплуатацию несколько производственных предприятий по переработке хлопка-волокна, текстильная фабрика, завод по переработке нефтепродуктов, цементный завод и т.д. В ноябре Основоположником мира и единства страны, Лидером нации, Президентом Эмомали Рахмоном было положено начало модернизации Азотно-тукового завода в городе Сарбанд. После полного запуска завода в эксплуатацию могут получить постоянные рабочие места более 2000 человек, что может повлиять на снижение уровня трудовой миграции населения данного района и существенным образом на сокращение уровня безработицы в области.

В Таджикистане импорт преобладает над экспортом, что ведет за собой ряд возрастающих проблем, а в первую очередь утрату продовольственной безопасности, отсутствие дополнительных рабочих мест, в связи с чем на протяжении долгих лет основная рабочая сила страны находится за ее пределами, что негативно отражается в социальном аспекте управления государством.

Для снижения высокой зависимости национальной экономики от импорта, а также для обеспечения дополнительных рабочих мест, следует рассмотреть импортозамещение как ключевой элемент в обеспечении экономического роста страны.

Импортозамещение как регулирующий процесс, направленный на замену импорта товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами отечественного производства.

В своем послании Президент Республики Таджикистан отметил: «В осуществляемой Правительством политике по обеспечению устойчивого экономического развития, определяющее место занимают увеличение экспортного потенциала путём конечной обработки производимого в стране сырья, производство конкурентоспособной продукции, создание новых рабочих мест и реализация стратегических целей государства для повышения уровня жизни граждан».[4]

В рамках данной программы в Яванском районе Хатлонской области за последние годы были сданы в эксплуатацию два цементных завода с мощностью выпуска 2,5 млн. тонн продукции и несколько заводов по промышленному производству.

Япония, как страна с протекционистской политикой, считает сельское хозяйство наиболее важной отраслью. Благодаря применению прогрессивных методов выращивания, она достигла наиболее высоких темпов урожайности сельскохозяйственных культур. Для поддержания отечественного производителя в Японии действует запрет на ввоз импорта, несмотря на то, что себестоимость производства риса внутри страны в 7 раз выше, чем в других странах, тем не менее, уровень поддержки аграрных цен составляет 87%, оптовая торговля рисом полностью

монополизирована государством.[5] По данному показателю Япония опережает такие страны, как США – в 1,3 раза, Канаду – почти в 2 раза, Украину и Россию – почти в 6 раз.

Опираясь на опыт ряда других стран, Республика Таджикистан может рассмотреть государственное субсидирование, как необходимый регулятор в ограничении импорта и стимулировании экспорта. Благодаря государственным субсидиям отечественные производители имеют возможность выходить на внешние рынки с товарами, цены на которые ниже цен конкурентов. Таким образом, отечественные производители получают дополнительную защиту со стороны государства, более того за счет покрытия части издержек производства, внутренний рынок становится более защищенным от иностранной конкуренции. Целесообразным станет и рассмотрение вопроса о тарифном квотировании, которое будет выступать в качестве дополнительной государственной поддержки отечественного производителя.

В целом, для решения проблем снижения уровня безработицы и недопущения массового отъезда граждан Республики Таджикистан в трудовую миграцию в другие страны предлагаем следующие меры:

- освободить на 2 года от обложения налогом на прибыль и НДС новые предприятия, созданные во всех отраслях народного хозяйства;

- государственная дотация сельскохозяйственных предприятий для повышения производительности труда путем применения современной технологии. До распада СССР сельское население преимущественно занималось трудовой деятельностью в колхозах и совхозах;

- снижение импорта товаров на основе развития импортозамещающих производств;

- преодоление сырьевой направленности экономики;

- привлечение инвестиций для проведения структурных преобразований;

- развитие производственной инфраструктуры и др.

Таким образом, приступая к преобразованиям в сфере трудовой миграции и снижению уровня безработицы, Правительство Республики Таджикистан должно сосредоточить внимание в первую очередь на решении социально-экономических задач, в том числе создании новых рабочих мест.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник агентства по статистике при Президенте Р.Т. -Душанбе, 2016.
2. International labour migration. A rights-based approach. –Geneva: International Labour Office, 2010. -p.1.
3. Статистика Хатлонской области. Социально-экономическое состояние. -Курган-Тюбе. 2016. -136 с.
4. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны, от 22 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. <http://www.president.tj>
5. Сучкова Н.А. Импортзамещение в продовольственном секторе России: автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. эконом.наук 08.00.05 / Н.А. Сучкова. –М: «ГНУ ВНИИЭСХ», 2009. – 27 с.
6. Таджикистан: 25-лет государственной независимости статистический сборник. -Душанбе: АСПРТ. -544 с.
7. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. – Душанбе: АСПРТ, 2016. -239 с.
1. Закон Республики Таджикистан «О продовольственной безопасности» №671 от 29 декабря 2010 г. / Национальный центр законодательства при президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. <http://www.mmk.tj>

МАСОИЛҲОИ БЕКОРӢ ВА МУҲОЧИРАТИ МЕҲНАТИИ АҲОЛИИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН ВА РОҲӲОИ ҲАЛЛИ ОНҲО

Дар мақола масоилҳои бекорӣ ва муҳочирати меҳнатии аҳолии вилояти Хатлон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Тавсияҳо оиди ҳалли ин масъалаҳо дар шароити вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод гардидаанд. Асоси равандҳои муҳочиратиро сабабҳои характери иҷтимоӣ – иқтисодидошта ташкил менамоянд, ки бо хоҳиши ба даст овардани фоидаи моддӣ/маънавӣ аз кӯчидан ба макони нав дар намуни даромади баландтар ва имконияти рушди тичорат алоқаманданд. Ба назардошти ин муҳочирон бо мушкилоти зиёд рӯ ба рӯ мегарданд, ки дар байни онҳо мутобиқшавии меҳнатӣ ва таркиботи равонии он мавқеи махсус доранд.

Калидвожаҳо: муҳочирати меҳнатӣ, бекорӣ, хоҷагии қишлоқ, ташкили ҷойҳои нави корӣ, мутобиқшавии меҳнатӣ, имконияти рушди тичорат, фоидаи моддӣ ва/ё маънавӣ.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ И ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье изучены проблемы безработицы и трудовой миграции населения. Предложены рекомендации по решению этих вопросов в условиях Хатлонской области Республики Таджикистан. Основу миграционных процессов составляют мотивы социально-экономического характера, связанные с желанием получить материальную и/или моральную выгоду от переезда на новое место в виде более высокого дохода, возможности развития бизнеса. При этом у мигрантов возникают различные трудности, в том числе и психологического характера, среди которых особое место занимает трудовая адаптация и её психологические составляющие.

Ключевые слова: трудовая миграция, безработица, сельское хозяйство, создание новых рабочих мест, трудовая адаптация, развитие бизнеса, материальная и/или моральная выгода.

UNEMPLOYMENT AND LABOR MIGRATION KHATLON SOLUTIONS

The paper studied the problem of unemployment and labor migration. Recommendations to address these issues in terms of Khatlon region of Tajikistan. The basis of migration processes are socio-economic motives associated with the desire to receive material and / or moral benefits from moving to a new place in the form of higher income, business development opportunities. At the same time, migrants have various difficulties, including psychological ones, among which a special place is occupied by labor adaptation and its psychological components.

Key words: labor migration, unemployment, agriculture, creation of new jobs, labor adaptation, business development, material and / or moral benefits.

Сведения об авторах: Курбонов А.Р. - кандидат экономических наук, Таджикский государственный университет коммерции

Холов Р. - ассистент кафедры экономики и организации производства Энергетического института Таджикистана. Телефон: (+992) 937-62-51-00

РЫНОЧНЫЙ ТИП РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Шукуров С.М.

Финансово - экономический институт Таджикистана

Мировой опыт со всей наглядностью показал, что основой демократического, гражданского общества является рыночная экономика. Практика последнего периода развития все более показывает, что выбор народами постсоциалистических стран рыночной системы в качестве альтернативы плановой системы приобретает необратимый характер. Ныне в этих странах экономика преобразуется на базе рыночных отношений, и формируются национальные экономики смешанного типа, опирающиеся на три институциональные элемента: рыночный механизм, государственное регулирование и национально-исторические традиции.

В этой связи исследование сущности рыночного механизма, особенности и закономерностей его функционирования в условиях смешанной экономики приобретает особую актуальность.

Отметим, что смешанная экономика является регулируемой рыночной экономикой. Отсюда нельзя раскрыть природу смешанной экономики без всестороннего анализа категории «рыночная экономика». Они как бы взаимодополняют, и что очень важно, позволяют быть гибким к преобразованиям.

Рыночная экономика, как и любой другой вид экономической системы, есть особым образом упорядоченная система связи между производителями и потребителями. Она может быть представлена как система экономических отношений, базирующихся на господстве частной собственности, при которой наиболее полно реализуется экономическая обособленность товаропроизводителя и происходит эквивалентно-возмездный обмен.

Вместе с тем частная собственность в ходе поступательного развития производительных сил и рыночных отношений постоянно эволюционировала, обогащалась новым содержанием и принимала все новые и новые формы проявления. В настоящее время она может принимать следующие формы:

- частная собственность отдельного работника (индивидуальная трудовая частная собственность). Здесь все правомочия собственника сконцентрированы у отдельного физического лица, которое одновременно и является непосредственным производителем (здесь собственность и труд не отделены друг от друга);

- индивидуальная частная собственность, которая связана с применением наемного труда. Здесь собственность и труд отделяются, т.е. работники отчуждены от средств производства, собственником которых выступает предприниматель (частник);

- коллективная форма частной собственности (кооперативы, товарищества, акционерные предприятия), которая содержит элементы общественного распределения и присвоения богатства, т.е., является переходной к общественным формам собственности. Рассматривая частную собственность, следует отметить, что под частной собственностью последователями на Западе понимается всякая негосударственная форма собственности.

Рыночная экономика, опираясь на разнообразные формы частной собственности, обеспечивает полную самостоятельность и независимость всех экономических агентов, что выражается в свободе выбора партнеров и сферы деятельности. Здесь все решения принимаются отдельными лицами, домашними хозяйствами, предприятиями и компаниями в процессе их взаимодействия. Применение данных обстоятельств относительно национальных экономик могут позволить превратить предпринимательство в фактор развития.

Различные модели рыночной экономики (свободная, регулируемая, социальная, смешанная, корпоративная) отличаются друг от друга лишь степенью и формами государственного вмешательства, соотношением рыночных и государственных регуляторов. Все они, по сути, являются смешанными, с определенным тяготением или к командно-государственной, или к свободной рыночной основе. Считаем, что все современные разновидности рыночной экономики можно отнести к смешанной экономике. Здесь, пожалуй, прав академик Л.И. Абалкин, когда он пишет, что «можно считать доказанным, что рынок-важное, необходимое и обязательное звено эффективно функционирующей экономики. Но это именно лишь звено более сложной социально-экономической модели, основанной на своеобразном триединстве экономической роли государства, рыночного механизма и системы

социальных регуляторов. Это триединство определяет и характер современного рынка регулируемого и социально-ориентированного. Это вовсе не надуманная логическая конструкция, а обобщенный итог мирового опыта». [1, С.143]

Следует особо отметить, что смешанная экономика представляет собой такую экономическую систему, в которой частная собственность управляется рыночным механизмом при активной поддержке государства, т.е. используя рычаги директивы и фискального характера. Государство и предприятия и потребители одновременно играют важную роль при решении проблем «что», «как» и для «кого» произвести, оказывать услуги и т.д. При этом государство оказывает значительное влияние на рыночные процессы. Оно осуществляет системы мер, направленных на упорядочение рыночных отношений, сведение к минимуму отрицательных последствий рыночных форм хозяйствования, обеспечение социальной защиты населения и создание предпосылок для экономического роста.

Анализ научных работ показывает, что в экономической литературе под смешанной системой понимается система, базирующаяся на разнообразных формах собственности и формах хозяйствования. Здесь мы под смешанной экономикой подразумеваем экономику, основанную на сочетании рыночных и государственных рычагов в регулировании общественно-экономических процессов. Важнейшей особенностью смешанной экономики является то, что она не относится ни к командной, ни к свободной рыночной системе, т.е. выступает как бы автономно и действует либеративно.

Исследование генезиса и развития смешанной экономики позволяет выявить общие закономерности функционирования ее рыночного механизма, касающиеся всех стран, идущих по пути создания национальной экономики смешанного типа.

Важнейшей закономерностью функционирования рынка в условиях смешанной экономики является ее многоукладность. Не случайно, под смешанной экономикой часто понимают экономику, основанную на разнообразных формах собственности и хозяйствования. Смешанная экономика - это прежде всего многоукладная экономика, где все формы собственности и формы хозяйствования равноправны и в конкурентной среде доказывают свои преимущества, между ними идет естественная борьба за существование, как важнейший атрибут рыночного механизма. Сосуществование, переплетение и взаимодействие различных укладов в смешанной экономике, сконцентрированные в механизме рынка, выступают условиями эффективного использования природно-ресурсного потенциала. Тем самым обуславливают ее высокую эффективность по сравнению с другими экономическими системами, в частности административными.

В этой связи методологически будет верным при исследовании теоретических основ проблемы рынка в условиях смешанной экономики обратить внимание и на проблему многоукладности.

Рыночная экономика смешанного типа представляет собой сосуществующие, переплетающиеся и конкурирующие между собой за потребителя в лице общества и ее отдельных членов, рынков сбыта, выбора перспективных форм специализации и т.д., формы многоукладности. Рассматривая аналогичские вопросы, известный ученый экономист Н.А. Климов отмечает, что «развитие человеческого общества уходит от «экономики на масштабах» к «экономии на многообразии», ибо первая была, прежде всего, экономией на жизненных условиях людей. Этот процесс требует существенных изменений не только в организации производства, но и в отношении собственности». [5, С.25] Речь идет о том, что «смешанная экономика» не сводится только к двум или трем формам собственности и форм хозяйствования, а также предполагает развитие бизнеса и агробизнеса, предпринимательской деятельности, как в узком, так и в широком плане и т.д. Именно только при таком подходе можно оптимизировать эффективное использование факторов производства всех, ресурсов вовлечь в эффективную работу все резервы экономики.

Следующей особенностью смешанной экономики в условиях рынка является ее открытость к внешнеэкономическим связям и вхождение в мировую рыночную экономику. Изолирование смешанной национальной экономики противоречит ее природе как демократической и высокоэффективной экономической системы. В этом связи любую национальную смешанную экономику следует рассматривать как составную часть мировой рыночной экономики, подвергающейся мировым и региональным интеграционным процессам. Это позволит национальной смешанной экономике воспользоваться преимуществами международного разделения труда, достижениями научно-технического прогресса, иностранными инвестициями и международным опытом в области организации производства и управления. С точки зрения внешнеэкономических факторов, формирование национальной экономики смешанного типа начинается с деидеологизации и либерализации внешнеэкономической деятельности и включением страны в международные интеграционные процессы, где существенным образом влияет приоритетность механизма функционирования рынка.

Смешанная экономика по своей природе самая гуманная экономическая система, конечной целью которой является обеспечение благополучия всех на базе достижения высокой

эффективности общественного производства. Отсюда, социальная защита населения выступает одной из закономерностей функционирования смешанной экономики. В силу чего рыночный механизм при государственной поддержке приобретает социально-ориентированный характер.

Следует отметить, что в условиях смешанной экономики возрастает роль и значение предпринимательства как основного двигателя рынка. Более того, смешанная экономика в силу своей демократичности, открытости и многоукладности способствует повышению экономической активности населения и развитию предпринимательства в его разнообразных формах. В свою очередь, развитие предпринимательства приводит к полному использованию потенциальных возможностей экономики и достижению высокой эффективности ее функционирования, что является главным условием реализации цели смешанной экономики. Предпринимательство, таким образом, внутренне присуще смешанной экономике и выступает важнейшей закономерностью ее функционирования.

Демократический характер смешанной экономики предполагает соответствующую ему политическую надстройку, т.е. демократичность политической системы и усиление роли органов местного самоуправления. Только соответствие экономической и политической системы, их демократичность создает необходимые условия для нормального функционирования рыночной экономики смешанного типа. Здесь экономическая роль государства несоизмеримо возрастает. В этой связи мы считаем, что демократичность политической системы и усиление роли местного самоуправления является объективной закономерностью формирования и функционирования рынка в условиях смешанной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Современная ситуация и назревшие перемены в стратегии экономической реформы / Л.И. Абалкин // Реформа глазами американских и российских ученых. – М., 1996. – С.143.
2. Гафуров Х. Таджикистан на рубеже и в 21 веке: Президент Эмомали Рахмонов и национальная экономика / Х. Гафуров. – Душанбе, 1999.
3. Гукасян Г.М. Экономическая теория / Г.М. Гукасян. – 2-е изд. – Питер, 2007.
4. Исмоилова М.М. К вопросу преобразования отношений собственности и становления субъектов рыночного хозяйства / М.М. Исмоилова // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2007. – №2.
5. Климов Н.А. Индустриальные системы: черты противоречия развития. В кн. Соревнование двух систем / Н.А. Климов // Социализм и капитализм: общее и особенное. – М: Наука, 1990. – С. 25.
6. Хаджиматова Х.Р. Развитие концепции социального рыночного хозяйства / Х.Р. Хаджиматова // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2008. – №2.

ШАКЛИ БОЗОРГОНИИ РУШД ҲАМЧУН МЕХАНИЗМИ АСОСИИ АМАЛИКУНИИ САМАРАНОКИ ИҚТИСОДИ ОМЕХТА

Дар мақола асосҳои принципиалии навъи бозоргонии рушд дар шароитҳои бамиёноии махсуси иқтисоди омехта марида баррасӣ қарор гирифтаанд. Кӯшиш шудааст, ки характери бебозгашти тақвият бахшидан ба азнавсозиҳои бозоргонӣ дар мавриди ҷаъоли дастгирии давлатӣ ошқор карда шавад. Инчунин самтҳои амаликунии самараноки иқтисоди омехта дар заминаи азнавсозиҳои воқеии бозоргонӣ ошқор карда шудаанд.

Калидвожаҳо: механизми бозоргонӣ, амаликунии самараноки иқтисоди омехта, бебозгаштии азнавсозиҳои бозоргонӣ, мухторияти рушди иқтисоди омехта, бартирияти азнавсозиҳои бозоргонӣ.

РЫНОЧНЫЙ ТИП РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье изложены принципиальные основы рыночного типа развития в условиях специфического происхождения смешанной экономики. Сделано попытка раскрыть необратимый характер усиления рыночных преобразований при активном росте государственной поддержки. Выявлены ориентиры эффективного функционирования смешанной экономики на базе реального рыночного преобразования.

Ключевые слова: рыночной механизм, эффективное функционирование смешанной экономики, необратимость рыночного преобразования, автономность развития смешанной экономики, приоритетность рыночного преобразования.

MARKET TYPE OF DEVELOPMENT AS THE BASIC MECHANISM OF EFFECTIVE FUNCTIONING OF MIXED ECONOMY

The article presents the fundamental principles of a market-led development in the context of a specific origin of a mixed economy. Made an attempt to gain discloses irreversible market reforms with the active growth of state support. Identified landmarks effective functioning of a mixed economy based on real market reforms.

Key words: market mechanism, the effective functioning of a mixed economy, the irreversibility of market reforms, the autonomy of a mixed economy and a mixed development, the priority of market transformation.

Сведения об авторе: *Шукуров С.М.* - старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения Финансово - экономического института Таджикистана. Телефон: 927-29-84-84. E-mail: shshuhrob@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕПОЧКИ ДОЛГОВ И УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМ СОСТОЯНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Каримова Т.Х., Джумъев Б.М.
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Экономическое развитие Республики Таджикистан в последнее десятилетие происходит на фоне ухудшения конъюнктуры мирового рынка, повышенного риска, влияния внешних кризисов на ключевые отрасли экономики страны и осложнения политической обстановки между мировыми державами и основными торговыми партнерами Республики Таджикистан.

Характерными условиями развития экономики РТ в целом, а также деятельности предприятий сферы услуг в частности являются высокий уровень нестабильности и риска. Происходящие тенденции в мире в последнее десятилетие сделали экономику страны наиболее уязвимой к формированию и распространению внешних кризисов. С одной стороны, если влияние кризиса связано с изменением факторов внешней среды, то с другой стороны, низкое качество управления во многих предприятиях не способствует своевременному распознаванию кризиса и его предотвращению. Это привело к тому, что традиционная система управления оказалась неприспособленной к управлению рисками в условиях нестабильности. Поскольку эти факторы способны негативно повлиять на деятельность предприятий, и в конечном итоге привести к банкротству, то управление экономическими рисками приобретает все большую роль и становится одним из важнейших условий обеспечения эффективной деятельности предприятий сферы услуг.

Исследование финансовых результатов предприятий и организаций по отдельным отраслям Республики Таджикистан на первый взгляд показывает, что деятельность предприятий сферы услуг в целом является положительной. Так как анализ их деятельности показывает, что в 2014г. они завершили свою деятельность положительно по сравнению с предприятиями сферы промышленности и сельского хозяйства. В частности, в 2014г. сумма прибыли предприятий сферы услуг составила 129,7 млн. сомони, в то время как промышленные предприятия потерпели убыток в сумме -449 млн. сомони. Однако сравнение числа предприятий сферы услуг и их финансовые показатели за последние 9 лет показывает как снижение количества предприятий отрасли, так и снижение уровней их прибыли. Например, по сравнению с 2006 г. число предприятий сферы услуг уменьшилось с 872 до 758, или 114 единиц. Сумма прибыли предприятий сферы услуг снизилась на 41,2 млн. сомони или 24,1% по сравнению с 2008г. и 42,6% по сравнению с 2012г., значительное снижение суммы прибыли предприятий сферы услуг наблюдается на предприятиях, предоставляющих строительные услуги. Особенно в 2014г сумма прибыли предприятий строительных услуг снизилась на 452,1 млн. сомони по сравнению с 2012г. Для предприятий сферы транспорта и связи наблюдается тенденция снижения прибыльности своей деятельности за последнее десятилетие. Сумма их прибыли снизилась с 145 млн. сомони до 5,5 млн. сомони или 96,2%. Деятельность предприятий сферы торговли относительно других предприятий сферы услуг является эффективной и продолжает положительную тенденцию за последнее десятилетие.

Таблица 1. Динамика изменения деятельности предприятий сферы услуг по финансовым результатам

	2006		2008		2010		2012		2014	
	Общее количество предприятий	Сумма прибыли, убытка (-)	Общее количество предприятий	Сумма прибыли, уб *Составлено автором по данным статистического ежегодника Республики Таджикистан (официальное издание). Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2012г. стр.420. вытка (-)	Общее количество предприятий	Сумма прибыли, убытка (-)	Общее количество предприятий	Сумма прибыли, убытка (-)	Общее количество предприятий	Сумма прибыли, убытка (-)
Предприятия в сфере услуг	872	117,1	834	170,9	828	226,3	811	91,2	758	129,7
Строительство			349	13,5	333	33,6	343	500	337	47,9
Торговля			238	11,8	264	45,9	254	-23,3	217	76,3
Транспорт и связь			247	145,6	231	165,1	214	89,5	204	5,5

*Составлено автором по данным статистического ежегодника Республики Таджикистан (официальное издание). Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2015. –С.432

Сопоставление показателей прибыльности субъектов предпринимательства в сфере услуг за последние 7 лет свидетельствует об их суммарном значении. Исследование показало, что на каждое число предприятий сумма прибыли составляет 0,17 тыс. сомони, что является очень незначительной. В 2014 г. показатель убыточности финансовой деятельности промышленных предприятий на каждое предприятие составил 698,3тыс. сомони.

Результаты анализа прибыльности операционной деятельности предприятий сферы услуг в 2006-2014 гг. свидетельствуют о ее низком уровне, неспособности обеспечивать финансирование воспроизведенных процессов. Прибыльность операционной деятельности предприятий сферы услуг в 2014 г. резко снизилась. Кроме того, наряду с уменьшением числа предприятий сферы услуг, значительно увеличилась и степень убыточности данных предприятий. Данная тенденция характерна как для предприятий сферы транспорта, так и для предприятий сферы торговли. Таким образом, уровень рентабельности предприятий показывает реальное состояние их эффективности, которое нельзя считать удовлетворительным.

Исследование показывает, что кризисная ситуация прежде всего характерна для государственных предприятий сферы услуг, если кризисная ситуация этих предприятий является источником значительных фискальных рисков для бюджета страны. В этой связи Правительством Республики Таджикистан была создана система мониторинга деятельности крупных ГП при Министерстве финансов.

Исследование показывает, что суммарная дебиторская задолженность по обязательствам отчитывающихся предприятий и организаций в Таджикистане по состоянию 2013 г. составила более 6317,1 млн. сомони.

По данным Агентства по статистике страны, дебиторская задолженность предприятий и организаций в 2009 г. составила 3611,0 млн. сомони. Рост дебиторской задолженности в 2014г., по сравнению с 2009 годом, составил 85,6%. Суммарная дебиторская задолженность предприятий в сфере услуг составляет 3383,7 млн. сомони в 2014 г. или 37% от общей задолженности предприятий и организаций РТ.

Таблица 2. Отраслевая структура дебиторской задолженности предприятий и организаций

	2009		2010		2011		2012		2013		2014	
	млн сом	%	млн сом	%	млн сом	%	млн сом	%	млн сом	%	млн сом	%
Дебиторская задолженность всего	3611,0	100,0	4169,6	100,0	4637,2	100,0	6317,1	100,0	7748,9	100,0	6703,2	100,0
Промышленность	1253,5	34,7	2021,0	48,5	1952,5	42,1	2819,2	44,6	3843,1	49,6	3383,7	50,5
Сельское хозяйство	106,5	3,0	207,4	5,0	210,5	4,5	199,9	3,2	152,9	2,0	233,0	3,5
Предприятия в сфере услуг	1900,5	46,5	1623,3	38,1	2028,9	43,9	2644,4	44,2	3181,9	41,1	2475,3	37

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 392

По данным Агентства по статистике при президенте РТ, доля прибыльных предприятий за 1 квартал 2014 года составила 45,6% (46,2% в 2013 году) из общего числа отчитавшихся предприятий и организаций, подотчётных правительственным структурам. Сумма прибыли, полученная ими, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, уменьшилась на 178,6 млн. сомони или на 36,8%. Удельный вес убыточных предприятий и организаций в общем количестве отчитывающихся предприятий за 2014 г. составил 34,4%.

В последние годы, из-за ухудшения финансового состояния большинства предприятий сферы услуг, также растут долги этих предприятий перед бюджетом страны, что создает финансовую нагрузку для государственного бюджета. Анализ показывает, что основная часть таких задолженностей предприятий сферы услуг приходится на крупные государственные предприятия. В частности, суммарные обязательства крупных государственных предприятий сферы услуг, включая суб-займы, выросли в 2014 году на 10,6% по сравнению с 2013 годом. Среди предприятий сферы услуг основная часть обязательств приходится на ОАО "ТаджикЭйр", ГУП «Таджикские железные дороги», "ГУП "ДушанбеВодоканал", ОАО "Таджиктрансгаз", ОАО "Таджиктелеком", ГУП "Таджиксугурта" и др. (табл.3).

Таблица 3. Обязательства крупных государственных предприятий (млн.сомони)

№	Наименование предприятий	2013	2014	+/- (%)
1.	ОАО "ТаджикЭйр"	350.5	411.4	0.0
2.	ОАО "Международный аэропорт Душанбе"	86.5	212.5	59.3
3.	ОАО "Международный аэропорт Куляб"	2.4	5.4	0.0
4.	ОАО "Международный аэропорт Курган-тюбе"	13.7	13.0	0.0
5.	ОАО "Международный аэропорт Худжанд"	14.9	23.5	36.0
6.	ГУП "Таджикаэронавигация"	7.3	3.2	-126.5
7.	ГУП "Таджикские железные дороги"	1,325.5	1,303.3	-1.7
8.	ОАО "Таджиктелеком"	181.3	205.2	11.7
9.	ОАО "Телерадиоком"	17.4	14.7	0.0
10.	ГУП "ПочтайТочик"	6.2	-	0.0
11.	ОАО "Таджиктрансгаз"	267.2	262.5	-1.8
12.	ГУП "Жилищно-коммунальное хозяйство"	31.3	31.3	0.0
13.	ГУП "ДушанбеВодоканал"	159.2	163.7	2.7

14.	ГУП "Худжандобуканал"	74.4	75.5	1.5
15.	ГУП "Таджиксугурта"	8.8	13.7	0.0
16.	ГУП "Точиксармоягузор"	0.3	1.0	0.0
	Итого	2,546.9	2,739.2	

Важный фактор, который непосредственно и долгое время влияет на экономическое и финансовое состояние крупных государственных предприятий - это дебиторские и кредиторские, налоговые задолженности, которые приведены в следующей таблице. Общая кредиторская задолженность рассматриваемых предприятий составляет 296,9 млн. сомони.

Налоговая задолженность этих предприятий составляет 41,8 млн. сомони. Основная часть кредиторской задолженности предприятий приходится на такие предприятия, как ОАО "Таджик Эйр" (36,9%), ОАО "Международный аэропорт Душанбе"(28,6%), ГУП "Душанбе Водоканал"(11%), ОАО "Таджиктелеком"(9%). Такое состояние дел на предприятиях препятствует перспективе их развития и формирует кризисное положение в отрасли. Если, с одной стороны, кризисное состояние предприятий не позволяет им своевременно погашать свои обязательства перед бюджетом и другими предприятиями, то с другой стороны, неплатежеспособность потребителей услуг этих компаний, выступая основным фактором роста дебиторской задолженности, усложняет финансовое состояние предприятий. (табл.4.)

Таблица 4. Общая задолженность некоторых предприятий сферы услуг (в млн. сомони)

№	Наименование предприятий	Налоговая	Кредиторская	Дебиторская
2	ГУП "Алюминсохтмон"	5.7	3.9	3.9
4	ОАО "ТаджикЭйр"	1.9	109.8	6.6
5	ОАО "Международный аэропорт Душанбе"	1.3	85.2	92.0
6	ОАО "Международный аэропорт Куляб"	0.1	1.0	-
7	ОАО "Международный аэропорт Курган-тюбе"	0.4	1.8	-
8	ОАО "Международный аэропорт Худжанд"	2.7	9.8	13.7
9	ГУП "Таджикаэронавигация"	(0.8)	0.4	9.1
10	ГУП "Таджикские железные дороги"	2.5	0.6	79.4
11	ОАО "Таджиктелеком"	8.6	26.8	53.4
12	ОАО "Телерадиоком"	0.8	5.4	0.1
14	ОАО "Таджиктрансгаз"	0.2	3.0	178.5
18	ГУП "Жилищно-коммунальное хозяйство"	8.9	4.1	26.9
19	ГУП "ДушанбеВодоканал"	4.4	32.8	19.1
20	ГУП "Худжандобуканал"	3.3	3.6	5.2
23	ГУП "Таджиксугурта"		7.9	5.6
24	ГУП "Точиксармоягузор"	0.2	0.8	2.1
	ИТОГО	41,8	296,9	495,6

Исследование дебиторской и кредиторской задолженности предприятий сферы услуг, а также реального сектора экономики показывает, что в стране сформировалась цепочка долгов между предприятиями отрасли, задолженность одного из которых ухудшает финансовое состояние другого, что делает его должником перед третьим и четвертым предприятием или налоговым комитетом страны. Такое явление является уникальным для Республики Таджикистан. Формирование цепочки долгов расширяет сферы охвата кризисной ситуации во всех субъектах предпринимательской деятельности, которые находятся в этой цепочке.

Рис. 1. Цепочка долгов предприятий и отраслей Республики Таджикистан

Выявленная цепочка характерна как для предприятий сферы услуг, так и для предприятий сферы промышленности. Данную ситуацию для предприятий сферы услуг можно рассматривать в следующем примере.

В 2014г. компания ОАО «Таджик Эйр» имела кредиторскую задолженность перед ГУП «Таджикаэронавигация», ОАО «МАХ» и ОАО «МАД» в сумме 49,9 млн.сомони и перед ГУП «Точиксугурта» в сумме 25,2 млн сомони. В то же время вышеприведенные предприятия имели долги перед бюджетом.

Таким образом, по результатам проведенной оценки финансового состояния предприятий сферы услуг, можно утверждать, что причинами кризиса на предприятиях могут быть различные факторы внешней и внутренней среды. Среди важнейших факторов, приводящих предприятия сферы услуг Республики Таджикистан к кризисному состоянию, наиболее значимыми являются следующие.

1. Неблагоприятные макроэкономические условия;
2. Недостаточный уровень подготовки и отсутствие опыта работы в рыночных условиях у высших менеджеров предприятий;
3. Высокая степень физического и морального износа активов предприятия.
4. Низкий уровень маркетинга и стимулирование сбыта в отрасли.
5. Высокий уровень теневой экономики в стране.
6. Высокое налоговое бремя.

Формирование потенциала стабилизации деятельности отечественных предприятий неразрывно связано с преодолением кризисного состояния прогнозирования, диагностики и предотвращения кризисных ситуаций на предприятиях Республики Таджикистан [3. с.131].

Таким образом, для улучшения финансового состояния предприятий сферы услуг и решения кризиса в отрасли необходимо принять следующие меры:

- менеджерам предприятий сферы услуг необходимо регулярно проводить оценку основных показателей развития предприятий, не только отражающие эффективность деятельности субъекта предпринимательской деятельности, но и показатели, отражающие информацию относительно качества управления в условиях нестабильности и повышенного риска;

- проведение регулярной оценки финансового состояния предприятий и принятие соответствующих мер для его улучшения с целью выявления и предотвращения кризиса в отрасли, которые широко используют в алгоритмах оценки финансового кризиса на предприятии;

- применение антикризисных методик для оценки деятельности предприятий сферы услуг позволяет предупредить и предотвратить нарушения финансово-хозяйственной стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джумъев Б.М. Актуальные проблемы развития торговли услугами в условиях вступления Республики Таджикистан в ВТО / Б.М. Джумъев. - Душанбе: Ирфон, 2012. -116 с.
2. Дягель О.Ю. Формирование механизма антикризисного управления развитием предприятий сферы услуг: теоретико-методологический аспект / О.Ю. Дягель // Теория и практика общественного развития. - 2012. -№ 11. -С. 276-281.
3. Каримова Т.Х. Антикризисное управление предприятием: адаптация к изменившимся условиям функционирования / Т.Х. Каримова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2013. -№2/4(114). -С. 127-133.
4. Отчет о фискальных рисках, связанных с государственными предприятиями за 2014 год. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://minfin.tj/index.php?newsid=373>.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. -С. 466.

МАСЪАЛАҲОИ ТАШАККУЛӢБИ ҲАЛҚАИ ҚАРЗҲО ВА ИДОРАКУНИИ ВАЗӢИ МОЛИЯВИИ КОРХОНАҲОИ БАҲШИ ХИЗМАТРАСОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола дар асоси таҳлили комплекси корхонаҳои баҳши хизматрасонӣ ба роҳ монда шуда, дар натиҷа тадқиқоти вазъи молиявии корхонаҳо ҳалқай қарзҳо байни корхонаҳои соҳа муайян карда шудааст, ки доираи паҳншавии бӯхронҳоро фарроҳ намуда сабаби пастшавии дараҷаи самаранокии ҷабҳаҳои онҳо мегардад. Дар мақола ҳамчунин механизми ҳалли баровардани корхонаҳо аз бӯхронҳои қарзӣ бо қабули чорабиниҳои тишкилию иқтисодӣ пешкаш карда шудааст.

Калидвожаҳо: идоракунии корхонаҳои баҳши хизматрасонӣ, ноустувории молиявӣ, ҳалқай қарзҳо, ҳолатҳои бӯхронӣ.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕПОЧКИ ДОЛГОВ И УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМ СОСТОЯНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье, на основе комплексного анализа финансового состояния предприятий сферы услуг, выявлена цепочка долгов между предприятиями отрасли, содействующая расширению сферы охвата кризисной ситуации и повышению низкой эффективности их деятельности, а также предложен механизм ее решения с принятием соответствующих организационно-экономических мероприятий.

Ключевые слова: управление предприятием сферы услуг, финансовая несостоятельность, цепочка долгов, кризисное состояние.

PROBLEMS FOR FORMATION OF THE DEBT CHECK AND MANAGEMENT OF FINANCIAL STATUS OF ENTERPRISES OF THE SPHERE OF SERVICES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

On the basis of a comprehensive analysis of the financial condition of service enterprises, revealed the chain of debts between enterprises of services industry which causes the expansion of the scope of coverage of the crisis and

incising the low efficiency of their operations. The author gives recommendation of its solutions with the adoption of the using relevant organizational and economic measures.

Key words: enterprise management services, financial insolvency, the chain of debt, crisis state.

Сведения об авторах: *Каримова Т.Х.* - ассистент кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» Института предпринимательства и сервиса. Телефон: 987-19-86-22. E-mail: takhmina1983@mail.ru

Джумъев Б.М. - заведующий кафедрой «Мировая экономика и международный бизнес» Института предпринимательства и сервиса. Телефон: (+992) 934-88-86-70. E-mail: j_bahoviddin@mail.ru

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОЗНАЧИМЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Комилов С.Дж., Ахмадов Р.Р.

**Российско-Таджикский (славянский) университет,
Таджикский национальный университет**

На данном этапе экономических преобразований значительно повышается значимость сферы услуг в достижении устойчивого развития национальной экономики. Анализ развития социальной сферы указывает, что субъекты, предоставляющие социально-значимые услуги, все еще сталкиваются с большим количеством проблем, связанных с формированием рыночной экономики и уровня жизни населения.

В современной экономической литературе к основным базовым социальным услугам относятся медицинские, образовательные и культурные услуги, и все это трактуется как социально-значимые услуги. Социально-значимые услуги – это те жизненно важные социальные услуги общественного потребления, которые являются основой жизнедеятельности человека и его дальнейшего саморазвития.

Формирование рыночной экономики предполагает инновационное развитие отраслей социальной сферы для удовлетворения растущих потребностей населения в доступных и качественных услугах образования, здравоохранения и культурных услугах.

Рынок социальных услуг в Республике Таджикистан в большей степени выражен территориальной сегментацией и локальным характером, а также формированием и функционированием сферы социальных услуг в сельской местности. Это обусловлено тем, что жизнедеятельность населения охватывает определенные географические границы со специфическими условиями жизни и труда. Следовательно, учет специфики территорий и оптимизация размещения населения на сельских территориях является важнейшим приоритетом в решении проблем оказания услуг в сельской местности. Наряду с этим данный вопрос приобретает особую значимость еще потому, что 74% населения Республики Таджикистан проживают в сельской местности. Кроме того, в структуре национальной экономики сельская местность является источником воспроизводства труда, основной предпосылкой эффективного функционирования других хозяйствующих субъектов, важным элементом повышения имиджа и конкурентоспособности регионов, движущей силой технического, производственного, инновационного развития социально-экономических процессов экономики страны.[1]

Важным сегментом развивающегося рынка услуг являются услуги, обеспечивающие качество и уровень жизни населения сельской местности страны. Следует отметить, что инновационные формы предоставления социальных услуг, при жесткой конкурентной деятельности на этом рынке, в большей степени зависят от основных факторов, которые влияют на здоровый образ жизни населения, обеспечения кадрового и интеллектуального потенциала, а также культурной духовности населения. Большинство населения, проживающего в сельской местности, занимает большую долю потребительской части рынка социальных услуг, следовательно, вопросы формирования механизма повышения качества социально-значимых услуг в сельской местности приобретают огромную значимость.

Учитывая огромную значимость социальнозначимых услуг в развитии общества, Правительство Республики Таджикистан ежегодно уделяет большое внимание развитию сферы социальных услуг. Несмотря на ежегодное увеличение бюджетных средств социально значимым услугам, в 2015 году доля сферы услуг в распределении государственного бюджета составила 52,3%. Кроме того, за 25 лет государственной независимости количество учреждений общего образования увеличилось на 685 единиц. Для создания благоприятных условий медицинского обслуживания сдано в эксплуатацию более 1000 медицинских учреждений, а число культурных учреждений увеличилось до 2396 единиц. Следует отметить, что большинство из этих социальных объектов были построены в сельских местностях.

Сфера услуг и тенденции ее развития характеризуются повышением качества предоставления социальных услуг, улучшением здоровья, интеллекта и культуры населения. Достижение этих показателей, с одной стороны, обеспечивает рост качества человеческого капитала, а с другой стороны, внедрение механизмов повышения качества предоставления

социальных услуг населению сельской местности. Однако до сих пор в большинстве случаев в сельской местности реализация системы мер социальной политики и показатели качества социальных услуг не могут гарантировать обеспечение высокого уровня предоставления социальных услуг населению.

Формирующаяся законодательная и нормативная база обеспечивает равный доступ населения к социальным услугам, с учетом предъявляемых стандартов соответствующими органами власти. При этом в процессе предоставления социальных услуг упускаются вопросы участия населения, проживающего в сельской местности, в управлении качеством социально-значимых услуг. Кроме того, требуется совершенствование механизма взаимоотношения и взаимосвязанности управленческих структур, отраслей социальнозначимых услуг, наблюдается отрывочная связь между социальными учреждениями и потребителями социальных услуг, в результате, чего усложняется определение качества их предоставления. При этом рыночная экономика предполагает интенсивное инновационное развитие отраслей социальной сферы для удовлетворения растущих потребностей населения в доступных и качественных услугах образования, здравоохранения, а также других видах социальных услуг.[2]

Рыночные условия развития экономики указывают на обеспечение роста уровня жизни населения, что зависит от степени развития отраслей социальной сферы и разработки механизмов повышения качества социально-значимых услуг. Поэтому, на наш взгляд, для повышения уровня и качества жизни населения сельской местности целесообразно разработать и реализовать социальную политику на основе формирования механизма повышения качества предоставления социальнозначимых услуг с учетом решения следующих основных задач:

- обеспечение равного доступа социальных услуг населению;
- модернизация технологической оснащенности социальных учреждений;
- улучшение материально-технической базы;
- совершенствование нормативно-правовой базы;
- оптимизация соотношения роста населения с ростом их потребностей;
- внедрение новых механизмов финансирования социальных объектов;
- улучшение технологического контроля качества социально-значимых услуг;
- внедрение методов и нормативов по определению соответствия качества предоставления социальных услуг.

Качество предоставляемых услуг и эффективность работы социальных учреждений в сельской местности оценивается по результатам уровня удовлетворения потребителей, выражающихся в подъеме уровня здоровья населения, их уровня знаний и формировании навыков, моральных ценностей населения.

Характеристика эффективности функционирования отраслей сферы социальных услуг имеет комплексный характер. С одной стороны, характеристика эффективности социальных услуг в сельской местности представляется как система стандартов, лицензирования и нормативно-правовых показателей, которые отражают результативность работы социальных учреждений, и с другой стороны, как система показателей, которая определяется количественными и качественными индикаторами состояния социального развития населения в сельской местности. Также выделяются другие подходы к определению показателей сферы социальных услуг в сельской местности. Основными из них являются функционирование сети социальных учреждений, интегрирующих рыночные отношения между городом и селом, результат предоставления качественных услуг, уровень фондообеспеченности и обеспеченности социальных учреждений квалифицированными кадрами. Так, качество предоставления образовательных и медицинских услуг в сельской местности во многом зависит от системных действий вышеназванных учреждений и уровня их материального и технологического обеспечения.

Одним из значимых критериев определения качества социальнозначимых услуг является уровень информирования потребителей, осуществляемого на основе информационных и коммуникационных средств. Обеспечение информацией со стороны социальных учреждений должно быть составной частью системы предоставления качественных социальнозначимых услуг в сельской местности. Отсутствие информационной базы уменьшает количество потребителей, сдерживает темпы роста, снижает уровень качества предоставления услуг. На современном этапе экономического развития для определения качества социальнозначимых услуг, в большинстве случаев используется метод количественной оценки деятельности учреждений сферы здравоохранения, образования и культуры. Так, социальные учреждения для определения качества предоставляемых услуг используют количество населения, обслуживаемого в определенном периоде. На наш взгляд, эта оценка не может полностью характеризовать качество социальнозначимых услуг, так как она отражает лишь общее состояние развития социальной сферы.

Для определения качества социальнозначимых услуг и их предоставления, важно знать признаки социальных услуг, конкретную методику определения их оценки, а также ряд показателей, которые в совокупности могут адекватно оценивать качество социальнозначимых услуг в сельской местности. Важным аспектом является обеспечение необходимых условий

деятельности для персонала в социальных учреждениях, которые создают возможность персоналу с полной самоотдачей обслуживать потребителей социальнозначимых услуг. Другим немаловажным аспектом выступает передача данных между местными органами власти и социальными учреждениями в сельской местности на основе использования информационных и коммуникационных технологий. Так, например, если местные органы власти предоставляют информацию о количестве новорожденных социальным учреждениям сельской местности, то они могут ориентироваться на рост потребности населения в услугах, предоставляемых дошкольными и средними образовательными учреждениями. Кроме того, органы социальной защиты населения предоставляют информацию медицинским учреждениям о количестве пациентов, нуждающихся в периодических медицинских услугах. На наш взгляд, с этой точки зрения социальные учреждения могут учитывать социально-значимые потребности населения сельской местности, заранее планировать соответствующие условия и количество обслуживающего персонала и т.п.

Анализ практики хозяйствования социальных учреждений в сельской местности показывает, что до сих пор отсутствует эффективная модель предоставления качественных социальнозначимых услуг. Также в процессе реализации региональных социально-экономических программ еще недостаточно организован мониторинг предоставления качественных социальнозначимых услуг. Кроме того, характеристика социальнозначимых услуг в сельской местности зависит от национальных, региональных и отраслевых критериев оценки качества предоставления социальных услуг, которые формируют и объединяют механизмы качественного предоставления социальных услуг в единую систему.

Формирование системы действия социальных учреждений как на национальном, так на региональном уровнях могут способствовать выбору критериев повышения качества социальнозначимых услуг в сельской местности с учетом применения социальных стандартов и активизации мониторинга самооценки. При определении качества социальных услуг на региональном уровне предполагается активное взаимодействие сотрудников всех социальных учреждений. При этом, оценка качества социальнозначимых услуг требует проведения эмпирических опросов, семинаров, тренингов со стороны социальных учреждений среди населения сельской местности. Для этого, на наш взгляд, целесообразно создание следующих условий, которые могли бы укрепить связь между социальными учреждениями и потребителями социальных услуг:

- разработка совместных проектов с целью обеспечения повышения качества социальнозначимых услуг;
- определение критериев оценки качества социальных услуг, имеющих обратную связь между их поставщиками и потребителями;
- использование квалифицированных кадров, имеющих коммуникативные навыки для учета потребностей в социальнозначимых услугах;

Сфера социальных услуг имеет важное значение в повышении эффективности экономического развития производственных сфер, в развитии человеческого капитала и его социальной обеспеченности (образование, здоровье и культура). Это позволяет сфере социальных услуг повысить качество воспроизводства человеческого капитала с учетом обеспечения жизнедеятельности населения сельской местности. Мировой опыт показывает, что качество социальнозначимых услуг в сельской местности во многом зависит от методических и методологических основ выработки конкретных критериев, социальных и эмпирических показателей оценки деятельности социальных учреждений.

Таким образом, система оценки качества работы социальных учреждений предназначена для обеспечения необходимых условий удовлетворения потребности сельского населения и формирования механизмов повышения качества социальнозначимых услуг в сельской местности. Это система может способствовать решению задач проведения эффективного мониторинга за качеством социальнозначимых услуг, расширения масштабов предоставления соответствующих социальных услуг, с учетом требований рынка социальных услуг, организации устранения дисбаланса социальных учреждений в сельской местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадов Р.Р. Проблемы повышения инвестиционной привлекательности социальной сферы сельской местности / Р.Р. Ахмадов // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2014. - №2/2 (131). - С. 138-144.
2. Комилов С.Дж. Развитие инновационных процессов в сфере услуг на основе взаимодействия государства и рынка / С.Дж. Комилов, С.Х. Умаров // Экономика Таджикистана. Ежеквартальный журнал. - Душанбе, 2014. - №4. - С.231-241.
3. Арустамян Г.Н. Организационно-экономические механизмы повышения качества социальных услуг: автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.05/ Арустамян Гаянэ Новеловна. - Москва, 2012. - 24 с.
4. Комилов С.Дж. Формирование регионального рынка инновационных социальных услуг в современных условиях / С.Дж. Комилов // Материалы 4-й международной конференции «Актуальные проблемы развития экономики и образования» 3-4 июня. - Душанбе: ТГУК, 2016. - С.219-221.
5. Нелидова А.И. Формирование системы управления качеством социальных услуг: Препринт / А.И. Нелидова. - СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. - С.18.

6. Пириев Дж.С. Развитие социальной сферы в сельской местности на основе формирования государственно-частного партнерства / Дж.С. Пириев, Р.Р. Ахмадов // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение. Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2015. – С. 299-305.
7. Самаруха В.И. Роль социальной сферы в повышении качества жизни населения / В.И. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 4. – С.46-50.

МАСЪАЛАҲОИ БАЛАНДБАРДОРИИ СИФАТИ ХИЗМАТҲОИ МУҲИМИ ИҶТИМОЙ ДАР ДЕҲОТИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола хизматрасониҳои муҳими иҷтимоӣ аз тарафи муаллифон асоснок карда шуда, аломатҳо ва хусусиятҳои хоси онҳо ошкор шудааст. Масъалаҳои муайянсозии сатҳи сифати хизматрасониҳои муҳими иҷтимоӣ дар минтақаҳои деҳот дар асоси ҷорисозии нишондиҳандаҳои муайянкунандаи сифати хизматрасониҳои иҷтимоӣ дида баромада шудааст. Ҳамкории мутақобилаи мақомотҳои идоракунандаи давлатӣ ва муассисаҳои иҷтимоӣ деҳот ҳамчун равиши муҳими муайянсозии сатҳи сифати хизматрасониҳои муҳими иҷтимоӣ асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: соҳаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ, хизматрасониҳои муҳими иҷтимоӣ, сатҳи сифат, муассисаҳои иҷтимоӣ минтақаҳои деҳот.

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОЗНАЧИМЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье предложена авторская характеристика социальнозначимых услуг, выявлены признаки и их характерные черты. Рассмотрены вопросы определения уровня качества социальнозначимых услуг в сельской местности, развиты методические подходы использования показателей, определяющих качество социальных услуг. Обоснованы взаимодействия местных органов власти и социальных учреждений в сельской местности, с учетом определения уровня качества социальнозначимых услуг и их предоставления в сельской местности.

Ключевые слова: сфера социальных услуг, социальнозначимые услуги, уровень качества, социальные учреждения в сельской местности.

IMPROVING THE QUALITY OF SOCIALLY IMPORTANT SERVICES IN RURAL AREAS OF TAJIKISTAN

In the article the author's concept of socially significant services, revealed the characteristic signs and their traits. The problems of determining the level of the quality of socially important services in rural areas, through the development of methodology and implementation of indicators that define the quality of social services. Grounded interaction between local authorities and social institutions in rural areas, as an important approach to determine the level of quality of socially significant services and their provision in rural areas.

Key words: social services, socially important services, the level of quality social services in rural areas.

Сведения об авторах: *Комилов С.Дж.* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: **951-43-39-96**. E-mail: **sirodj.tj@mail.ru**
Ахмадов Р.Р. - ассистент кафедры государственного и местного управления Таджикского национального университета. Телефон: **919-20-20-66**. E-mail: **0609.ru@mail.ru**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Гулаков У.М.

Таджикский национальный университет

Одной из основных отличительных тенденций современной мировой экономики является рост взаимной зависимости экономик различных стран и, как следствие, активное углубление и расширение интеграционных процессов на макро- и микроуровнях, интенсивный переход стран с различным уровнем развития от национальных хозяйств к модели открытой экономики. Ускорение процесса глобализации во второй половине XX в. стало одной из главных причин роста старых и формирования новых интеграционных объединений. Очевидно, что «сложившаяся ныне в мире ситуация предполагает необходимость интенсификации развития региональных интеграционных объединений. ...При этом интеграционное развитие рассматривается как процесс более глубокого объединения и взаимопроникновения экономик, как самая высшая форма межгосударственных взаимоотношений».[1]

Следует отметить, что в конце XX-начале XXI в. происходило усиление влияния глобальных факторов на региональные интеграционные процессы, взаимовлияние внутренней региональной динамики и изменений воздействия внешней международной среды, способствующих интеграции.

Процессы, присущие возрастающей интернационализации экономик, требуют отхода от национально-государственных форм организации хозяйственной деятельности, которые ограничивают ее эффективность; идут поиски новых путей и форм развития международного сотрудничества. Н.Омаров определяет интеграцию как «процесс слияния государственных и общественных структур в рамках широкой межгосударственной общности или государства. Международная интеграция происходит через создание новых экономических и политических надгосударственных институтов с передачей им части суверенных прав национальных органов. Она представляет собой высокий уровень межгосударственных отношений, учитывающий как

национальные, так и интернациональные интересы всех субъектов международных отношений».[2]

Осуществление реального процесса экономической интеграции между странами возможно лишь на основе рыночных механизмов. Само по себе наличие высокого уровня экономического и технического развития государств не может являться гарантией возникновения прочных и широких хозяйственных связей. Стартовым условием для развития процесса интеграции является наличие прямых международных экономических связей между первичными субъектами экономики, которые, с течением времени разрастаясь в глубину и ширину, способствуют сращиванию национальных хозяйств. Затем начинается процесс взаимного приспособления государственных систем (экономическая, фискальная, правовая, социальная и пр.), который постепенно перетекает к процессу сращивания (до некоторой допустимой степени) управленческих структур. Главная цель экономической интеграции - рост объема производства и стремление расширить ассортимент предложения товаров и услуг, а также стремление обеспечить рост эффективности национальной экономики в системе мирохозяйственных связей.

При анализе интеграционных процессов особое значение имеют теории функционализма и неофункционализма. Они в значительной степени определяют идейные и теоретические основания интеграционных процессов. В качестве объекта изучения в них принят системно анализируемый процесс интеграции, который предлагает наличие определенного комплекса единиц анализа и переменных, способных оказывать влияние на динамику интеграционных процессов, разработку критериев, индикаторов и методов измерения «уровней» и степеней интенсивности интеграционных процессов, анализ и объяснение факторов и предпосылок, способствующих интеграции.

Региональная интеграция, представляя собой закономерную историческую форму, отражающую тенденцию мирового развития и подчиняясь имманентным ему законам, «создает новые формы управления, сосуществующие с традиционными формами институтов государственного управления на национальном уровне. Она рассматривается как многоаспектный процесс, который наряду с экономической кооперацией также включает вопросы политики, безопасности, социального и культурного взаимодействия».[3] Исходя из характера интеграционных процессов выделяют следующие типы интеграции: политическая, культурная, экономическая, военная, экологическая. По мнению ряда экспертов, международная экономическая интеграция представляет собой «межгосударственное регулирование экономической взаимозависимости, формирование регионального хозяйственного комплекса, ориентированного на потребности региона в целом».[4]

Следует отметить, что реальная экономическая интеграция между различными странами возможна лишь при условии наличия рыночных механизмов, а суть экономической интеграции составляет совокупность стихийного рыночного и сознательно регулируемого процессов.

Исходной точкой для развития интеграционных процессов служат прямые международные экономические связи между первичными субъектами экономики, которые, постепенно разрастаясь вглубь и вширь, способствуют сращиванию национальных хозяйств. За этим следует процесс взаимоприспособления государственных экономических, фискальных, правовых, социальных и прочих систем вплоть до определенной степени сращивания управленческих структур.

В различных регионах мира интенсивность и динамика интеграционных процессов неодинакова. Но сегодня практически во всех регионах мира - как среди наиболее развитых стран, так и среди динамично развивающихся стран третьего мира и среднеразвитых государств - можно наблюдать процесс интеграции.

При этом, первые серьезные попытки теоретически обосновать и объяснить практическую значимость интеграционного развития стран с рыночной экономикой были предприняты в 50-60-е гг. прошлого века некоторыми зарубежными учеными.

1. Традиционная теория исходит только из экономических предпосылок в рамках таможенного союза. Необходимо отметить, что в рамках традиционной теории были выведены два понятия «trade creation» (разработка принципов торговли) и «trade diversion» (диверсификация торговли и товарных потоков).

В соответствии с принципами данной теории в процессе интеграции между странами создаются новые торговые потоки, которые устраниют с рынка страны более дорогие аналоги. Затем товары, импортируемые из третьих стран, постепенно начинают замещаться товарами, производящимися внутри интеграционной группировки. В действительности, в данном вопросе можно, на наш взгляд, сразу выделить несколько положительных моментов: во-первых, производство новых товаров насыщает местные рынки более дешевым аналогом ввозимых ранее из других стран товаров, что насыщает рынок; во-вторых, снижение цены на них - повышает покупательскую способность населения, вкуче оба момента активизируют торговлю; в-третьих, производство новых товаров будет обеспечиваться ввозом новых технологий. В итоге, положительным результатом создания новых товарных потоков является рост производства и, как следствие, рост благосостояния в странах-участницах интеграционного

объединения. Эти факторы позволяют широко использовать полученные преимущества для повышения эффективности производства.

Однако эта теория имеет и слабые стороны, так как ее положения способны объяснить только стандартные ситуации. В реальности есть место ситуациям, когда определенная, отдельно взятая страна добивается лучших по показателям результатов, чем «интегрированная». Так, Япония, не являясь членом интеграционных объединений и имея после II Мировой войны слабую экономику и разрушенную хозяйственную инфраструктуру, тем не менее, смогла за сравнительно короткий исторический период стать мировым лидером в производстве техники и технологий. Или Израиль, возникнув как государство лишь в 1946 г. и располагаясь в окружении арабских стран, с которыми он находится в состоянии перманентной войны в течение долгого периода времени, сумел поднять национальную экономику до такого уровня, когда товары из этой страны стали вполне конкурентоспособными на мировом рынке.

2. Существует и другая школа (Л. Кеохане, П. Робсон, М. Дюватрипон и др.), согласно которой доминирующими являются факторы неэкономического характера. По их мнению, интеграционные группировки обеспечивают странам более надежную обороноспособность, а вступление в группировку становится делом национального престижа.

Так, страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) имеют разные уровни развития военной сферы. И если с точки зрения обороноспособности возможности Китая, хотя и со значительной степенью условности, можно сравнивать с Россией, то для некоторых других членов ШОС (Таджикистан, Кыргызстан) такое сравнение невозможно по причине слишком большой разницы. То есть вступление в интеграционную группировку является для последних делом престижа, усиливая, кроме того, военные возможности республик в случае возникновения конфликта.

3. Сторонники следующего подхода считают, что объединение нескольких стран в одну интегрированную систему позволяет ставить общую цель и достигать ее совместными усилиями. Следует отметить, что рост влияния государства в решении общих проблем интеграционного объединения, когда государства-участники сами создают общий рынок, способствует принятию наиболее оптимальных решений и более эффективному производству товаров. Таким образом, предпринимается попытка доказать преимущество таможенного союза над проведением политики свободной торговли.

Действительно, наличие общей цели и ее достижение может стать хорошей основой для интеграции даже разных по уровню развития стран. Так, в состав Европейского Союза входят, как развитые страны континента (Германия, Франция), так и слабые во многих отношениях государства (страны Прибалтики и Восточной Европы, Греция). Примером может также служить СССР, республики которого имели общую цель достижения коммунизма, но находились на сравнительно разном уровне развития. Уровень жизни прибалтийских республик (Латвия, Литва и Эстония) был во многом выше уровня жизни республик Средней Азии, хотя эта разница поддерживалась искусственно: дотации в страны Прибалтики были более весомыми, хотя в экономическом смысле Средняя Азия имела намного больший потенциал.

4. Немного позднее была выдвинута новая теория, согласно которой страны стремятся к слиянию своих экономик для преодоления «фактора ограниченности». Имеется в виду возможность на выгодных условиях пользоваться сырьем и факторами производства других стран - участников. Считается, что данный фактор способствует развитию новых технологий и росту масштабов производства.

Вариант слияния экономик, на наш взгляд, наиболее приемлем для интеграции стран Центральной Азии. Более двух десятилетий политической независимости не смогли создать ни в одной из стран региона развитой экономики, способной выпускать конкурентоспособную на мировом рынке продукцию. Объединение экономических возможностей стран Центральной Азии могло бы способствовать становлению единой и сильной экономики, так как каждая из стран региона имеет свои сильные стороны (Таджикистан, Кыргызстан - гидроэнергия, Туркменистан - газ, Узбекистан - промышленность и сельское хозяйство, Казахстан - технологии и инвестиционный потенциал).

Государства Центральной Азии представляют собой группу стран, имеющих общие характеристики, объективные интересы и сложившиеся связи, которые позволяют рассматривать их в качестве перспективного в отношении интеграции пространства, но имеющих некоторые противоречия и различия, затрудняющие взаимодействие внутри региона.

Процесс региональной интеграции является наиболее часто обсуждаемой задачей экономической политики стран Центральной Азии. Причем, потенциал экономической интеграции стран региона экспертами оценивается довольно высоко, а взаимодействие стран преимущественно строится в формате двусторонних договоренностей.[5] В то же время, некоторые страны региона (Казахстан и Кыргызстан) обладают более высоким потенциалом интеграционного взаимодействия, чем другие. Так, политическая и экономическая система Туркменистана делают его крайне тяжелым партнером для интеграции, а жесткий контроль экономики со стороны государства обуславливает ограничение доступа на местные рынки для любых внешних игроков.

К моменту обретения политической независимости страны Центральной Азии имели опыт развития интеграционных процессов в составе СССР, где практически все аспекты и стратегия развития решались централизованно в Москве. После распада СССР стало наблюдаться стремление к поиску и налаживанию интеграционных связей в регионе, который пережил несколько этапов и на сегодняшний день вошел в новую стадию развития межгосударственных отношений.

Развитие экономических связей в Центральной Азии «проходил о путем постепенного продвижения стран по пути создания зон свободной торговли, создания единой таможенной зоны, единого рынка товаров услуг и капиталовложений. Разработка национальных законодательных актов, а также параллельная разработка принципиальных положений дальнейшего развития интеграционных процессов способствовали уменьшению и ослаблению негативного влияния процессов глобализации на государства региона».[6]

К настоящему моменту страны региона имеют опыт интеграции в составе таких региональных структур и организаций, как:

- Содружество Независимых государств (СНГ) - первое интеграционное объединение после распада СССР, в состав которого входят 11 бывших республик;

- Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), фокусирующаяся на вопросах коллективной военной безопасности стран-участниц;

- Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), внимание которого сосредоточено, в основном, на проблемах региональной торговли и инфраструктуры (энергетика, водные ресурсы и транспорт);

- Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) - субрегиональная международная организация (Россия, Китай, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и Узбекистан, кроме того, в качестве наблюдателей в состав организации входят Монголия, Индия, Пакистан и Иран), фокусирующаяся на вопросах взаимной безопасности и управления границами;

- Организация экономического сотрудничества (ОЭС), объединяющая страны Центральной, Западной и Южной Азии (Афганистан, Азербайджан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Турция и Узбекистан), работающая на уровне министров и фокусирующаяся на региональной интеграции, продвигая, в основном, торговую интеграцию;

- Центрально-азиатская организация сотрудничества (ЦОС), основной целью которой является создание единого экономического пространства на территории региона;

- Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС) – форум, работающий на уровне министерств и фокусирующийся, в основном, на региональной интеграции, при этом торговля, инфраструктура (транспорт и энергетика) являются ее главными функциями. Другие виды деятельности осуществляются только в качестве вторичных приоритетов;

- Специальная программа для экономик Центральной Азии (СПЕСА) - схожа с ЦАРЭС в том, что это неформальная региональная программа, в состав которой, помимо Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, входят два многосторонних агентства: Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН) и Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихоокеанского региона ООН (ЭСКАТО). СПЕСА в основном оказывает консультативную поддержку, занимается продвижением и мониторингом конвенций ООН в области гендерной политики, водных ресурсов, статистики и пр.

Деятельность некоторых из них экспертами оценена как формальная и малоэффективная. Наиболее устойчивую динамику роста демонстрируют ШОС и ЭКО.

В качестве наиболее успешного примера интеграции Ю.В. Ли приводит Европейский Союз, поступательно проходящий основные фазы интеграции. «В глобальном масштабе в XXI веке отмечается «всплеск» интеграционной активности. Выделяются три основных центра, где интеграция наиболее активна. Это объединенная Европа, американский континент и АТР. В то же время, в отдельных регионах, в частности на постсоветском пространстве, интеграционные процессы имеют крайне неравномерный, и в силу этого, крайне неоднозначно оцениваемый характер».[7]

Некоторые ученые отмечают, что являющийся последствием интеграции рост масштабов производства происходит в результате статических (размеры предприятий) и динамических (учиться производить) факторов. Они позволяют экономическим субъектам шире использовать возможности рынка. Еще одним преимуществом интеграции, по мнению авторов данной теории, служит то, что интеграция ведет к росту и оздоровлению конкуренции. Последний является мощным стимулом для развития производства и улучшения качества товаров.

Анализ эволюции взглядов современных исследователей относительно процессов интеграции позволяет сделать два основных вывода:

1. Несмотря на существование различных взглядов, школ и концепций, пока не существует единой стройной теории, подходящей для различных интеграционных образований. Пока ученые не имеют ответа на вопрос, в чем же конкретно заключаются преимущества стран, входящих в интеграционную группировку. Трудности такой классификации связаны с тем, что

взгляды исследователей постоянно эволюционируют, что приводит к изменениям в концептуальных основаниях исследований. Теоретики, использующие то или иное направление и идентифицирующие свои исследования с ним, фактически не могут не использовать методологию и научные методики иных теорий, в зависимости от выбора объекта и предмета исследования.

2. Во многих теориях не упоминается такая важная деталь, как фактор времени. Существует мнение, что желание стран стать частью интеграционной системы может быть обусловлено конкретным периодом в развитии национальной экономики. Одной из основных проблем в изучении интеграционных процессов является выявление и исследование сил, способных интенсифицировать, либо препятствовать, как интеграции в общем, так и формированию конкретных политико-экономических международных образований.

В теории современной экономической интеграции различают пять последовательных этапов развития интеграционных процессов: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, экономический и валютный союз. Следует отметить, что в настоящее время реально пройти все этапы смогла лишь одна интеграционная группа - ЕС. Остальные группировки смогли пройти в своём развитии только первый и частично второй уровни.

Между тем, международная экономическая интеграция на современном этапе является важной особенностью развития мировой экономики. Это сравнительно молодой процесс, не имеющий пока достаточной теоретической обоснованности. Тем не менее, очевидно, что процесс интеграции несет в себе как положительные, так и отрицательные черты.

Анализ соотношения аналитических и эмпирических подходов требует учета различия двух основных моментов. Первый гласит, ни одно теоретическое направление, изучающее интеграцию, не способно объяснить и спрогнозировать реальные интеграционные процессы с достаточной точностью. Эти процессы значительно более разнообразны и многогранны, чем их концептуальное, теоретическое описание и обоснование. Второй момент основывается на том мнении, согласно которому любой процесс можно описать и прогнозировать. [8]

Большинство современных ученых придерживаются мнения о том, что для повышения эффективности многоплановых исследований интеграции, необходимо развитие многоаспектной, междисциплинарной теории (концепции) интеграции.

Глубинной движущей силой региональной интеграции является стремление стран-участниц улучшить социально-экономическую ситуацию, повысить уровень жизни населения, более полно использовать потенциал межгосударственного сотрудничества. Интеграция является эффективным средством, стимулирует внутреннее развитие региона и позволяет максимально использовать преимущества глобализации, одновременно ограничивая ее негативное воздействие.

Таким образом, Центральная Азия как крупный и единый в эколого-экономическом и торгово-транспортном отношении регион обладает значительным потенциалом для налаживания разносторонних форм межгосударственного сотрудничества в условиях, когда постепенно уходит эйфория, возникшая после распада СССР, связанная с обретением суверенитета и быстрой отдачей от реформ и приходит осознание необходимости поиска путей расширения и углубления межгосударственной интеграции, направленной на рост масштабов участия в мировом рынке, формирования единого регионального рынка отдельных имеющихся ресурсов и товаров, получения максимальной взаимной выгоды от торгово-экономической интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Одинаев Х.А. Таджикистан и ЕАЭС: выгоды, издержки и перспективы / Х.А. Одинаев // Таджикистан и современный мир // Вестник ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2015. - №4(47). - С. 9-10.
2. Омаров Н.М. Современные международные отношения и мировая интеграция / Н.М. Омаров. - Бишкек: Раритет Инфо, 2009. - С.57.
3. Кандыерова Д.О. Приоритетные направления взаимовыгодного экономического сотрудничества государств Центрально-азиатского региона / Д.О. Кандыерова // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 20113. - № 2/4 (114). - С. 164-169.
4. Евразийский регион: экономическая, социальная и политическая география / Р.А. Амбурцев, А.А. Анискин [и др.] // Международные процессы. - СПб.: ИВЭСЭП, 2011. - С.11-12.
5. Кузьмин Н. Союз несогласных / Н. Кузьмин // Эксперт Казахстан. - Алматы: Эксперт, 2008. - № 18.
6. Мобини Г.А. Влияние глобализации на интеграционные процессы в странах Центральной Азии: исторический аспект: автореф. дисс..... канд. ист. наук / Г.А. Мобини. - Душанбе, 2015. - С.20.
7. Ли Ю.В. Современное состояние и перспективы формирования единого политико-экономического региона Центральной Азии / Ю.В. Ли. - Бишкек, 2009. - С.28.
8. Системная история международных отношений (в 2-х томах) / под ред. А.Д. Богатурова. -М., 2007. -Т.1. -С.105.

ЧАНБАҲОИ ИҚТИСОДИИ ҲАМГИРОИИ МИНТАҚАВӢ ДАР ШАРОИТИ ОСИӢИ МАРКАЗӢ

Дар мақола рушди ҷараёнҳои ҳамгироии минтақавӣ, интесификасияи онҳо, ки ба ҳамдигар дар алоқамандии зич қарор доранд, инчунин шиддатнокии ҷараёни ҷаҳонишавӣ ва ҷустуҷӯи роҳҳои нав ва шаклҳои рушди ҳамкорӣҳои байнидавлатӣ дида мешавад. Қайд мегардад, ки иҷрои ҷараёни ҳақиқии ҳамгироии минтақавӣ байни давлатҳо танҳо дар асоси механизмҳои бозорӣ ба амал меояд, инчунин тавсифи роҳҳои гуногуни ҷараёнҳои ҳамгироӣ дода шудааст. Ҳамчунин таҷрибаи рушди ҳамгироии мамлакатҳои

Осиёи Марказӣ дар сохторҳои гуногуни минтақавӣ ва ташкилотҳо таҳлил гардидааст. Самтҳои таҳкимбахши ҳамгироии иқтисодии мамлакатҳои минтақа пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: иқтисоди ҷаҳон, Осиёи Марказӣ, шаклҳои ҳамгироии байнидавлатӣ, ҷараёнҳои ҳамгирӣ, намудҳои ҳамгирӣ, ҳамгироии иқтисодӣ, рушди назариявии ҳамгирӣ, давраҳои рушди ҷараёнҳои ҳамгирӣ, шаклҳо ва роҳҳои ҳамгирӣ минтақавӣ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассмотрены вопросы развития интеграционных процессов, интенсификация которых тесно связана с ускорением процесса глобализации и поиском новых путей и форм развития международного сотрудничества, отмечается, что осуществление реального процесса экономической интеграции между странами возможно лишь на основе рыночных механизмов, дана характеристика различным направлениям процесса интеграции, проанализирован опыт интеграционного развития стран Центральной Азии в составе различных региональных структур и организаций, предложены направления усиления экономической интеграции стран региона.

Ключевые слова: мировая экономика, Центральная Азия, формы межгосударственной интеграции, интеграционные процессы, типы интеграции, экономическая интеграция, теория интеграционного развития, этапы развития интеграционных процессов, формы и направления региональной интеграции

ECONOMIC ASPECTS OF REGIONAL INTEGRATION IN THE CONDITIONS OF CENTRAL ASIA

The article discusses the development of integration processes, the intensification of which is closely associated with the acceleration of globalization and the search for new ways and forms of international cooperation, it is noted that the implementation of a real process of economic integration between the countries is possible only on the basis of market mechanisms, the characteristic of the different areas of the integration process, the experience of the integration of Central Asian countries in the various regional structures and organizations, it is offered the direction of strengthening economic integration in the region.

Key words: global economy, Central Asia, forms of interstate integration, integration processes, integration of the types of economic integration, the theory of the integration of the stages of development of integration processes, forms and directions of regional integration.

Сведения об авторе: *Гулаков У.М.* - аспирант 2-го курса дневного отделения кафедры финансового менеджмента Таджикского национального университета. Телефон: **931-01-01-30**. E-mail: **umedsho-1991**

АСОСҶОИ ҲУҚУҚИИ ТАЪСИСИ ҶАМЪИЯТҶОИ СУҒУРТАИ МУТАҚОБИЛА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Шамсуллозода Ш., Шамсуллозода Х.
**Пажӯҳишгоҳи иқтисод ва демографияи АИ ҶТ,
Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Ҳусрав**

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи мутақобила», ки аз 5 августи соли 2009 №540 (бо илова аз 8 августи соли 2015 №1224) дар қаламрави ҷумҳурӣ қабул шудааст, фаъолияти ҷамъиятҳои суғуртаи мутақобила (ҶСМ) имконпазир гардид.

Дар банди 10-и «Нақшаи чорабиниҳо оид ба беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва соҳибкорӣ дар баҳши суғурта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки дар асоси Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2014, таҳти №788 тасдиқ шудааст, пешбурди соҳаи суғурта ба инобат гирифта шудааст.

Дар асоси қонуни дар боло зикргардида, ҳамаи объектҳои суғуртавӣ, яъне манфиатҳои молумулкии шахсони воқеӣ ва сохторҳои хоҷагидорӣ, яъне объектҳои суғуртаи молумулкӣ (амвол), суғуртаи шахсӣ ва суғуртаи масъулияти шахрвандӣ ва соҳибкорӣ ба инобат гирифта мешаванд. Вале аз қабули қонуни дар боло зикргардида зиёда аз 6 сол гузашта бошад ҳам, то ҳол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷамъиятҳои суғуртаи мутақобила таъсис дода нашудаанд.

Ҷолиби қайд аст, ки ҷамъиятҳои суғуртаи мутақобила ҳамчун иштирокчиҳои комилҳуқуқи аксарияти бозорҳои суғуртавии давлатҳои пешрафта фаъолият мекунанд.

Мафҳуми фаъолияти суғуртаи мутақобила аз он иборат мебошад, ки ҳам суғурташаванда ва ҳам ташкилоти суғуртавӣ ҳамчун шахси ҳуқуқӣ амал намуда, дар ҳолати ба миён омадани ҳодисаҳои нохуш оқибати онҳоро аз ҳисоби захираҳое, ки аз аъзоҳаққи пардохткардашон ташкил додаанд, ҷуброн мекунад. Яъне, дар суғуртаи мутақобила мақсади ба даст даровардани фоида, ба монанди ташкилотҳои суғуртавии саҳомӣ, ки мақсади асосиашон дар бозори суғуртавӣ ба даст овардани фоида, яъне тичорат мебошад, умуман вучуд надорад.

ҶСМ дар доираи талаботи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон амал мекунанд. Фаъолияти молиявӣ дар ҷамъиятҳои суғуртаи мутақобила нисбат ба ташкилотҳои суғуртаи саҳомӣ барои пешбурди кор, масалан хароҷотҳо барои реклама, хароҷотҳо

барои подошпулии комиссияни агентҳои суғуртавӣ, ки зиёда аз 30 фоизи ҳаққи суғуртавиरो дар бар мегирад ва боз дигар хароҷотҳоро истифода мебаранд, дар ҷамъияти суғуртаи мутақобила озод мебошанд.

Хароҷотҳои ташкилотҳои суғуртаи саҳомӣ, арзиши аслии маҳсулоти суғуртавиरो хеле баланд намуда, дастрас намудани полиси суғуртавиरो, ки барои аксарияти табақаҳои ҷамъият имконпазир мебошанд, истифода мебаранд, дар ҷамъияти суғуртаи мутақобила озод мебошанд.

Бояд қайд кард, ки дар тобеияти вазоратҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон шумораи бениҳоят зиёди муассисаҳо, ташкилотҳои таълимиву тарбиявӣ, илмию таҳқиқотӣ ва ғайра, ки дар онҳо шумораи зиёди шахрвандони ватанӣ фаъолият доранд ва истифода бурдани объектҳои суғуртаи шахсӣ дар доираи ҚСМ манфиати молумулкии онҳоро дар ҳолати ба миён омадани ҳодисаҳои нохуш дар ҳаёт, саломатӣ ва қобилияти корӣ бо нархи арзон, назар ба ташкилотҳои суғуртавии саҳомӣ таъмин менамояд.

Мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи мутақобила» кормандоне, ки дар сохторҳои вазорату, ташкилоту муассисаҳо фаъолият менамоянд, дар ҳолати доштани полиси суғуртаи тиббӣ, суғуртаи дарозмуддати ҳаёт, дар вақти ба охир расидани муҳлати шартномаи суғуртавӣ (полис) аъзоҳаққиҳои супоридашудаи корманд ба ҚСМ ба ӯ пурра ҳамчун маблағи суғуртавӣ баргардонда дода мешавад.

Ҷолиби қайд аст, ки дар асоси полиси суғуртаи дарозмуддати ҳаёт дар вақти ба охир расидани муҳлати полис, он маблағҳои суғуртавие, ки ҚСМ ба суғурташаванда (аъзои худ) бо сабаби осеб دیدан ва бо дигар ҳолатҳои нохуш дучор шудаанд, ҳаққи маблағи суғуртавие, ки дар полис нишон дода шудааст, пурра ба суғурташаванда пардохт (ҷуброн) карда мешавад.

Дар асоси қонуни мазкур барои кормандони соҳаи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил намудани ҷамъияти суғуртаи мутақобила бамаврид мебошад ва доштани полиси суғурта аз ҳодисаҳои нохуш, суғуртаи мактаббачагон ва донишҷӯён аз ҳодисаҳои нохуш қобили қабул аст. Ғайр аз ин дар доираи ҚСМ кормандоне, ки фаъолиятшон хатаровар мебошад, метавонанд масъулияти граждании худро суғурта кунанд.

Аз он ҷумла суғуртаи дарозмуддати ҳаёт характери амонатӣ дошта, дар аксарияти бозорҳои суғуртавии дунявӣ (дар шароити паст будани нақшаҳои суғуртаи иҷтимоии давлатӣ) ба шахрвандон ёрии арзанда, ба монанди омӯзонидани фарзандонашон дар мактабҳои олии ва ё махсус, харидан ё беҳтар намудани шароити манзил, харидани амволи қиматбаҳо, саёҳат ва ғайраҳо таъмин менамояд.

Дар доираи ҚСМ боз биноҳо, иншоотҳо ва молумулк ва амволеро, ки ба вазоратҳо ва ташкилоту муассисаҳо тааллуқ доранд, суғурта карданашон имконпазир мебошад.

Чаласаи 13-уми Шӯрои машваратии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ, ки 30 майи соли 2014 ва 14 октябри соли 2014 дар ш. Душанбе шуда гузашт, масъалаи рушди соҳаи суғуртаро ба миён гузошт. Чунки дар фаъолияти суғуртавӣ, аз он ҷумла дар суғуртаи мутақобила, аз ҳисоби аъзоҳаққи иштирокчиёни суғурта, яъне маблағҳои озод (то ба миён омадани ҳодисаи нохуш ё то ба охир расидани муҳлати шартномаи суғуртавӣ) ба вучуд меоянд, ки онҳоро дар бонкҳо ба таври депозит барои даромади иловагӣ арзанда дастрас кунанд. Ин бошад, дар навбати худ, бучети давлатро аз вазифаи ҷуброн намудани оқибати ҳодисаҳои нохуш (суғуртавӣ) озод менамояд, аз эмиссияи пулии номталуб раҳо месозад ва ба худи ҚСМ даромади иловагӣ арзанда меорад, ки як қисми ин даромад роҳи истифода бурдани механизмҳои дисконти ҳаҷми ҳаққи суғуртавиरो арзон карда, ҳаҷми ҷуброни суғуртавиरो барои аъзоёни худ, ки аз ҳодисаҳои нохуш зарар дидаанд, зиёд менамояд.

Барои таъсис додани ҷамъияти суғуртаи мутақобила бо талаботҳои, ки ҳадди ақали сармояи оинномавии пардохтшаванда барои амалигардонии фаъолияти суғуртавӣ, ки ҳаҷми онҳо дар Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқаррар намудани ҳадди ақали сармояи оинномавии пардохтшавандаи ташкилотҳои суғуртавӣ» аз 2 июни соли 2011 №283 нишон дода шудаанд, умуман вучуд надорад.

Ҳуҷҷатҳои лозимие, ки барои таъсис додани ҷамъияти суғуртаи мутақобила талаб карда мешаванд, ин статуси шахси ҳуқуқӣ буда ва дар қайди Хадамоти давлатии назорати суғуртаи назди Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳдуд мебошад.

Маблағқудоқунии фаъолияти ҶСМ оид ба музди кор таъмин намудани кормандони он, хароҷотҳо барои «пешбурди кор», қисман аз фарқияти байни даромади ташкилот ва хароҷотҳо, ки ба пардохти ҷуброни суғуртаи равона карда мешаванд ва қисман аз даромади сармоягузории «муваққатан маблағҳои озод»-и ҶСМ, ки ба депозитҳои бонкӣ гузошта мешаванд, таъмин карда мешавад.

Қайд кардан лозим аст, ки барои ба вазифаи роҳбари ҷамъияти суғуртаи мутақобила (дар ҳолати қабул кардани қарор аз ҷониби Вазорату ташкилоту муассисаҳои оид ба таъсис додани чунин ҷамъият), таъйин карда мешаванд.

Аз ин лиҳоз, роҳбарияти ҷамъияти суғуртаи мутақобила (роҳбар, муовинони он ва сармуҳосиб) бояд дар асоси озмун, яъне муоинаи ҳаматарафа таъйин карда шаванд.

Дар асоси талаботҳо, ки таъсис додани ҶСМ оғоз меёбад ва баъд он аз ҷониби сохторҳои андоз статуси шахси ҳуқуқӣ пайдо мекунад ва аз ҷониби Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Иҷозатнома (литсензия) дода мешавад.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти суғуртаи» аз 30 декабри соли 2010. -№ 681.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи мутақобила» аз 5 августи соли 2009. -№ 540.

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ ТАЪСИСИ ҶАМЪИЯТҲОИ СУҒУРТАИ МУТАҚОБИЛА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола тартиби таъсиси ҷамъиятҳои суғуртаи мутақобила дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон №540 аз 2009 тафсир ёфтааст. Дар тақвият ба асосҳои ҳуқуқӣ пешниҳод мегардад, ки барои коркунони соҳаи маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин ҷамъият таъсис дода шаванд, то хонандагону донишҷӯён бо полиси суғуртаи таъмин гарданд ва аз ҳодисаҳои нохуш суғурта карда шаванд, инчунин дар доираи ҶСМ кормандони фаъолиятҳои хатарнок масъулияти шахрвандии худро суғурта кунанд.

Калидвожаҳо: суғуртаи мутақобила, фаъолияти молиявӣ, сармоягузорӣ, соҳибкорӣ, полиси суғуртаи, шахси ҳуқуқӣ, ҳодисаҳои нохуш, бақиягирӣ, сохтори андоз, назорати суғуртаи.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВ ДВУСТОРОННЕГО СТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье комментируется порядок образования Общества двойного страхования на основе Закона РТ № 540 от 2009 года. Опираясь на правовые основы предлагается создавать общества двойного страхования для сотрудников Министерства образования и науки Республики Таджикистан, обеспечение страховым полисом учащихся, студентов и страхование сотрудников, занятых опасными видами труда в рамках общества двойного страхования.

Ключевые слова: двойное страхование, финансовая деятельность, капиталовложение, предпринимательство, страховой полис, юридическое лицо, неблагоприятные деление, регистрация, налоговая структура, страховой надзор.

LEGAL FRAMEWORK FOR EDUCATION OF BILATERAL INSURANCE COMPANIES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article comments on the procedure for establishing a double insurance company on the basis of the Law of the Republic of Tajikistan No. 540 of 2009. Based on the legal framework, it is proposed to create double insurance societies for employees of the Ministry of Education and Science of the Republic of Tajikistan, providing insurance for students and insurance for employees engaged in hazardous work in the double insurance society.

Key words: double insurance, financial activity, investment, business, insurance policy, legal entity, unfavorable division, registration, tax structure, insurance supervision.

Сведения об авторах: *Шамсуллозода Ш.* – кандидат экономических наук, заведующий отделом институциональных исследований и социального сектора экономики Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан. Телефон: 935-87-76-06. E-mail: imdodi@mail.ru

Шамсуллозода Х. - соискатель кафедры экономической теории и финансов Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: 937-35-06-06. E-mail.: Shamsullozoda7737@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯИ ТАШАККУЛИ ҲИСОБОТИ ИДОРАКУНИИ ДОХИЛИХОҶАГИИ ИДОРАКУНИИ

Низомов С.Ф.

Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон

Дар низоми идоракунии корхона ҳисоботи идоракунии яке аз инструментҳои муҳими назорати идоракунии ба шумор рафта, иттилооти ҷамъбастишуда ва ҳулосашударо оид ба фаъолияти сохторҳои таркибӣ ва корхонаро дар умум ифода мекунад, ки барои қонеъ гардонидани талаботи менеҷерони сатҳи гуногун бо нишондиҳандаҳо, ки барои муайян намудани алтернативаҳои стратегӣ, инчунин барои ҳалли масъалаҳои тактикӣ ва ҷорӣ зурур мебошанд, имконият фароҳам месозад.

Бояд қайд намуд, ки масъалаи ташаккули ҳисоботи идоракунӣ яке аз масъалаҳои мураккаби назариявӣ-методӣ ва амалии баҳисобгирии идоракунӣ мебошад. Ҳисоботи дохилии идоракунӣ бояд ҷамъоварии саривақтии иттилоотро оид ба натиҷаҳои ҳақиқии фаъолияти сохторҳои таркибӣ, инчунин иттилоотро оид ба ҳолати ҳақиқии объектҳои алоҳидаи баҳисобгирии идоракунӣ таъмин намояд. Коркарди ин иттилоот имконият фароҳам месозад, ки майлқуноҳ (тағйирёбиҳо) аз ҳадафҳои гузошташуда ошкор карда шуда, омилҳои таъсиррасонанда ба ин майлқуноҳ бо мақсади қабули варианти оптималии қарори идоракунӣ таҳлил карда шаванд.

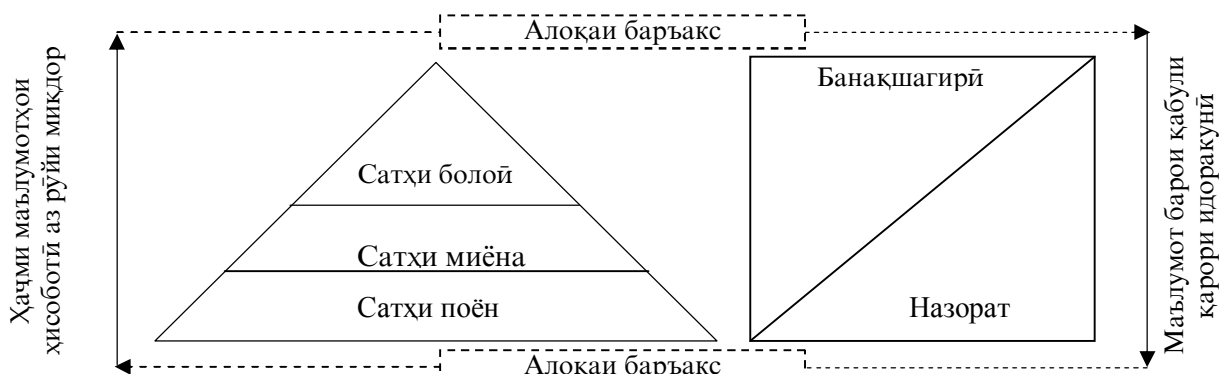
Бинобар ин, дар марҳилаи омода сохтани низоми баҳисобгирии идоракунӣ ва ҳисобот муайян намудани номгӯи нишондиҳандаҳои асосӣ барои ҳар як сатҳи идоракунӣ бо назардошти мақсад ва вазифаҳои менеҷменти муосир зарур мебошад. Чунки роҳбарияти сатҳи болоӣ ҳадафҳои стратегияи идоракунӣ корхонаро ташаккул медиҳанд, ба онҳо бояд ҳисоботи идоракунӣ ҷамъбасти дастрас бошад, ки тавонанд аз иҷроиши вазифаҳои гузошташуда воқиф гарданд. Ҳисобот метавонад маълумотҳое, ки натиҷаҳои фаъолияти истеҳсолии корхонаро дар умум тавсиф мекунад ва оид ба давраҳои гузаштаи сохторҳои таркибии алоҳида, ё ки дар вақти дилхоҳ ва натиҷаи таҳлили таъсири омилҳои дохилӣ ва беруна, ки барои расидан ба мақсадҳои инкишофи дарозмуддати корхона таъсир мерасонанд, инчунин нишондиҳандаҳои нақшавӣ ва пешгӯишудаи фаъолияти корхонаро барои давраҳои оянда фаро гиранд.

Ба усто, бригадир ва сардори участка ҳисоботи ҷузъӣ ва мушаххас дар фосилаи кӯтоҳи вақт (соат, баст, шабонарӯзӣ) зарур мебошад. Чи қадаре ки сатҳи идоракунӣ боло бошад, камтар ҳисобот пешниҳод мегардад ва муфассалияташ ҳам камтар аст. Маълумоти мафассалтар ва тез-тез пешниҳодшаванда онро зиёдтар месозад ва имконият намедиҳад, ки ба нишондиҳандаи асосӣ аҳамият дода шавад ва дар баъзе ҳолатҳо қабул ва азхудкунии (дарки) маълумотҳо ва нишондиҳандаҳои ҳисоботҳоро мушкил мегардонад.

Ба менеҷерони сатҳи миёна, ки роҳбарони сохторҳои таркибии ҳамаи сатҳҳоро муаррифӣ мекунанд (маркази хароҷот, даромад ва ғ.), иттилооте зарур мебошад, ки қимат ва таҳлили нишондиҳандаҳои калидии ин сохторҳо дар кадом лаҳзаи вақте ки набошад ва инчунин иттилоот дар бораи сохторҳои ҳамҷавор (ҳамхудуд, смежных) ва контрагентҳоро дошта зарур мебошад.

Ба роҳбарон ва мутахассисони сохторҳои таркибӣ, ки барои амаликунии мақсадҳои фаъолияти ҷорӣ ва дарозмуддати қитъае, ки онро роҳбарӣ мекунанд (устоҳо, сардорони қитъаҳо, шӯъбаҳо ва ғ.), ҷавобгаранд маълумоти ҳисоботӣ дар бораи натиҷаи фаъолият ва иҷроиши нақшаҳо дар ояндаи наздик бо таҳлили омилҳои асосии таъсиррасонандаи дохилиестеҳсолий зарур мебошад. Ба таври схемавӣ мутаносибии ҳаҷм ва фаврӣ будани иттилоот вобаста ба сатҳи идоракунӣ дар расми 1 оварда шудааст.

Чи хеле ки аз расми 1 дида мешавад, вобаста ба зиёдшавии сатҳи роҳбарият, ки ба он ҳисобот пешниҳод мегардад, ҷузъиёти (муфассалияти) ҳисобот кам мешавад. Роҳбарияти сатҳи болоӣ иттилооти пешниҳодшударо омӯхта, вобаста ба мавқеъ ва муҳимияти он метавонад ба ҷараёни истеҳсолот тағйирот ворид созад, ё ин ки маҳакҳо ва нишондиҳандаҳоро дигаргун созад ва барои иҷро ба сатҳи поёнӣ ирсол намояд.

Расми 1. Мавқеи ҳисоботи дохилии идоракунӣ дар сатҳҳои гуногуни идоракунӣ корхона

Ҷараёни маълумотдиҳӣ (ахборотдиҳӣ) ба роҳбарони манфиатдор дар бораи мувофиқати натиҷаҳои ҳақиқии фаъолият бо интизорӣ, ё ин ки дилхоҳ алоқаи баръақсро

ба воситаи ҳисоботи дохилии идоракуни ифода мекунад, ки қисми чудонашавандаи низоми назорати идоракунии корхона мебошад. Ҳар қадар ки фаъолияти роҳбар барои ба даст овардани натиҷа нигаронида шуда бошад, ҳамон қадар дар сатҳи баланд ба воситаи ҳисоботи дохилӣ ба алоқаи баръакс ниёз дорад, ки ўро оид ба самаранокии фаъолияти сохтор маълумотдор менамояд.

Дар вақти набудани алоқаи баръакси муосир эҳтимолияти он ки фаъолияти менечер аз таҳти назорат берун мебарояд, зиёд мебошад, мақсад ва нақшаҳои он муҳимияти худро гум мекунад. Пас, ҳисоботи дохилии идоракуни, пеш аз ҳама, барои менечери марказ, ки барои расидан ба мақсадҳо масъул мебошад ва баъдан барои роҳбарони он тартиб дода мешавад.

Ҳамин тавр, муайян кардани таркиб ва мавқеи ҳисоботи идоракуни имконият медиҳад, ки мафҳуми ҳисоботи дохилии идоракуниро муайян созем. Ҳисоботи дохилии идоракуни ҳамчун маҷмӯи ҳисоботҳои барасмиятдаровардашуда, ки низоми нишондиҳандаҳои бо ҳам алоқамандро ба ҳисоб гирифта, тавсифкунандаи ҳолат ва баҳодихии фаъолияти корхонаро дар умум ва сохторҳои воҳидии он (зерсохторҳо, марказҳои масъулият ва дигар сегментҳо) ва инчунин натиҷаи коркарди иттилооти ҳисоби идоракуниро хулосабарорӣ мекунад ифода мекунад.

Принсипҳои ташкилии ҳисоботи идоракуни вобаста бо хусусиятҳои фаъолияти корхона (шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ, намуди моликият, ҳаҷми корхона, сохтори ташкилии корхона, соҳаи фаъолият, технология ва ташкили истехсолот, тартиб ва усулҳои баҳисобгирӣ ва ғ.), инчунин аз хусусиятҳои фаъолияти зерсохтори алоҳидаи корхона ва функсияи он дар низоми идоракуни муайян карда мешавад.

Ҳисоботи идоракуни нуқтаи назари фардиро дар тартиб додани он дар корхонаи алоҳида талаб мекунад. Аммо муқаррароти умумиро оид ба ташкили ҳисоботи дохилии идоракуни нишон додан мумкин аст, ки бояд ба талаботҳои зерин мувофиқат кунанд:

- *Мақсаднокӣ*. Иттилооте, ки дар ҳисоботи дохилии идоракуни ҷамъ оварда мешавад, бояд ба мақсаде, ки барои он омода карда шудааст, ҷавобгӯ бошад ва талаботҳои банақшагирӣ ва идоракуниро қонеъ гардонад.

- *Объективӣ ва дақиқӣ*. Ҳисоботи дохилии идоракуни бояд ақидаи субъективӣ ва баҳодихии носаҳеҳ (беасос) надошта бошад, дараҷаи нодурустӣ дар ҳисобот ба қабули қарори асосноккардашуда халал нарасонад (монета нашавад).

- *Саривақтӣ*. Иттилоот бояд дар лаҳзаи зарурӣ пешниҳод карда шавад, ки барои қабули қарор саривақтӣ ва зарур мебошад.

- *Кӯтоҳӣ*. Ҳисобот бояд иттилооти барзиёд, нодаркор ва беҳударо надошта бошад.

- *Муқоисасишавандагӣ*. Муқоисасишавандагии ҳисобот аз имконияти истифодабарии маълумотҳои ҳисоботӣ барои фаъолияти марказҳои гуногуни масъулият иборат мебошад. Ҳисобот инчунин бояд бо нақшаҳо, меъёрҳо, нормативҳо ва сметаҳо муқоисасишаванда бошад.

- *Ҳадафмандӣ*. Ҳисоботи дохилии идоракуни бояд ба шахсони масъул ва дигар шахсони манфиатҷӯ бо шартҳои риояи махфият, ки дар корхона муқаррар карда шудааст, пешниҳод карда шавад.

- *Коммуникативӣ*. Ҳисоботи идоракуни ҳам аз рӯйи шакл ва ҳам аз рӯйи мазмун бояд талаботҳои истифидобарандагони дохилро ба иттилооти идоракуни қонеъ карда тавонад.

- *Мувофиқат бо принсипи идоракуни аз рӯйи майлқуниҳо*. Ҳисоботи идоракуни бояд иттилоотро аз рӯйи майлқуниҳои нишондиҳандаҳои ҳақиқӣ аз нақшавӣ (меъёрӣ, сметаӣ) дошта бошад.

- *Камхарҷӣ (сарфақорӣ)*. Ҳароҷоте, ки корхона барои омода кардани ҳисоботи идоракуни сарф менамояд, бояд бо самарани иқтисодӣ, ки аз истифода кардани иттилооти идоракуни ба даст меояд, мутаносиб бошад.

- *Барқарор намудани алоқаи баръакс*. Муфид будан барои ташкили низоми алоқаи баръакс аз он шаҳодат медиҳад, ки маълумотҳоро мумкин аст барои тасдиқ кардан, инкор кардан, ё ин ки тағйир додани қарорҳои пешинаи қабулшуда истифода намуд. Ҷараёни намунавии идоракуни коркарди як қатор нақшаҳои фаъолият, иҷроиши онҳо, назарот аз болои мувофиқаткунии нишондиҳандаҳои ҳақиқӣ ва мақсаднок, тағйир (ислоҳ) додани нишондиҳандаҳои мақсаднок ва амалҳо ва ғ. ифода мекунад.

Ба ғайр аз талаботҳои умумӣ ҳисоботи дохилии идоракуни бояд ба талаботҳои зерини махсус ҷовобгӯ бошад:

- чандирӣ, вале ягонагии таркиб;
- фаҳмо ва тафсирӣ (хулосавӣ) будани иттилоот;
- такроршавии (муттасилии) оптималии пешниҳодот;
- ба кор омадан барои таҳлил ва назорати ҷорӣ (оперативӣ).

Дар шаклҳои (формаҳо) ҳисоботи идоракуни бояд иттилооти таҳлилии ибтидоӣ оварда шавад: майлқуниҳо аз мақсад, меъёр ва сметаҳои хароҷоту даромадҳо, гурӯҳбандӣ ва ба ҷузъҳо ҷудо намудани майлқуниҳо ва ғ. Иттилооти алоқаи баръакс ва назорат бояд чандирии дохилии кифояро дошта бошанд, мутаассир шудани менечерони марказҳои масъулиятро вобаста ба тағйирёбии мақсадҳо ва талаботҳо таъмин намоянд. Чандирӣ ва ягонагии ҳисоботи дохилии идоракуни бо он таъмин мегардад, ки дар сатҳи ибтидоии бақайдгирӣ ҳаҷми зарурии маълумот ҷамъ мешавад, ки онҳоро баъдан метавонанд аз рӯйи аломатҳои гуногуни баҳисобгирӣ ҷудо ва гурӯҳбандӣ карда шаванд.

Фаҳмо ва тафсирӣ (хулосавӣ) иттилоот дар назар дорад, ки ҳар як шакли ҳисобот бояд иттилоотеро дошта бошад, ки ба менечери алоҳида барои қабули қарори идоракунии дуруст лозим аст.

Такроршавии (муттасилии) оптималии пешниҳоди ҳисобот ҳосила аз таъйиноти иттилоот ва имконияти қабули қарор мебошад, яъне аз омилҳои, ки истифодабарии ҳисоботҳоро дар идоракуни муайян мекунад. Муттасилии пешниҳоди ҳисоботҳои дохилии идоракуни дар ҳудуди муайян мекалади (ноустувор мегардад).

Ҳисоботҳои дохилии идоракуни солона, семоҳа, моҳона, ҳафтаина, ҳаррӯза, ё ин ки вобаста аз ба миён омадани майлқуниҳо пешниҳод карда мешаванд. Зарурати тез-тез пешниҳод намудани ҳисоботҳо лозим нест, агар дар асоси он қабули қарор имкопазир набошад.

Дар асоси ҳисоботҳои дохилии идоракуни дар ҳамаи сатҳҳои идоракуни қарорҳо қабул карда мешаванд. Унсури муҳим дар қабули қарор ин аз вақти гирифтани ҳисобот то коркарди қарор ва амалӣ намудани он ба амали идоракунида ба ҳисоб меравад. Аҳамияти хоссаро дар баробари ин оммафаҳм будани шакли ҳисоботи дохилии идоракуни, мавқеъ (ҷойгиршавӣ) ва расонидани иттилооти мувофиқ (дахлдор) дорост.

Тавре болотар қайд карда шуд, мақсади ҳисоботи идоракуни таъмин намудани кормандони идоракунии ҳамаи сатҳҳо бо иттилооти зарурӣ ба ҳисоб меравад. Бинобар ин, талабот ба муҳтавои ҳисоботҳо бояд аз тарафи роҳбарони марказҳои масъулият ва кормандони идоракуние, ки ба он ҳавасманд (манфиатдор) мебошанд, тавсия карда шаванд.

Таҳияи низоми ҳисоботи дохилии идоракуни унсури ташаккули «сарчашма»-и иттилоотии баҳисобгирии идоракуни ба шумор меравад. Чунин ҳисобот ҳамчун давраи интиҳои ҷараёни баҳисобгирӣ баромад намекунад, зеро он дар асоси маълумотҳои ҳисоби идоракуни дар речаи ҷорӣ ва фаврӣ ташаккул меёбад ва аксар вақт хусусияти ҳисобӣ ва пешгӯишударо дорад. Проблемаи муҳими ташкилӣ-методӣ таркиб ва муҳтавои шаклҳои ҳисоботи идоракуни, ки он барои ҳар як корхона хусусияти фардӣ дорад, боқӣ мемонад.

Дар адабиётҳои иқтисодӣ гурӯҳбандии ҳисоботи идоракуни пешниҳод шудаанд, ки то як сатҳ равиши методологии тартиб додани ҳисоботи дохилии идоракуниро вобаста аз рӯйи муҳтаво, ҳаҷми иттилоот ва сатҳи идоракуни ба тартиб медарорад [1, с. 45-47; 3, с. 174-177.; 4, с. 159 ва дигарон]. Мувофиқи онҳо ҳисоботи идоракуни гурӯҳбандӣ карда мешавад:

- аз рӯйи ҳаҷми маълумоти ҳисоботӣ – умумӣ ва ҷузъӣ;
- аз рӯйи таъйинот – дохилӣ ва беруна;
- аз рӯйи муҳтаво – комплексӣ, бахшӣ (тематические) ва таҳлилӣ;
- аз рӯйи даврият – даврӣ ва солона;
- аз рӯйи ҳаҷми иттилоот – ахборот, ҳисоботи хулосавӣ, ҳисоботи умумӣ (ҷамъбасти);
- аз рӯйи шакли пешниҳодот - ҷадвалӣ, графикӣ, матнӣ ва ғ.;
- аз рӯйи сатҳи идоракуни- ҷорӣ, фаврӣ, стратегӣ ва ҳисоботи ҷамъбасти, аз рӯи дараҷаи идоракуни.

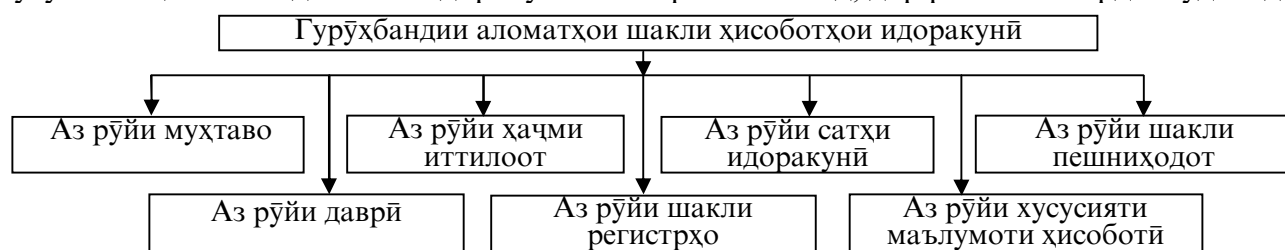
Чунин нуқтаи назарро оид ба гурӯҳбандии ҳисоботҳои идоракуни дастгирӣ намуда, қайд кардан бамаврид аст, ки гурӯҳбандии ҳисоботҳо аз рӯйи ҳаҷми маълумоти ҳисоботӣ

ва аз рӯйи сатҳи идоракуни муҳим мебошанд, чунки якумаш умумиро ба сифати ҳисоботи беруна ва ҷузъии ҳисоботи дохилӣ баррасӣ менамояд. Гурӯҳбандии ҳисоботи дохилӣ аз рӯйи сатҳи идоракуни имконият медиҳад, ки ҳисоботи идоракуни дар сатҳи болоӣ, миёна ва поёнии иерархияи (зинаҳои) идоракуни ташаккул диҳанд. Талаботҳои, ки ба ҳисоботи идоракуни пешбини карда мешаванд, ба муҳтавои ҳисоботҳо таъсир мерасонанд. Гурӯҳбандии ҳисоботҳо аз рӯйи сатҳи идоракуни имконият медиҳад, ки гурӯҳи зерини ҳисоботҳои идоракуни ҷудо карда шаванд:

- ҳисоботи идоракунии умумӣ (беруна);
- ҳисоботи дохилии идоракунии фаъолияти амалиётӣ (ҷорӣ);
- ҳисоботи дохилии идоракунии сохторҳои алоҳида/сегментҳои фаъолият.

Дар навбати худ, гурӯҳи сеюм имконият медиҳад, ки ҳисоботи дохилии идоракуни аз рӯйи ҷойи бавҷудоии хароҷот ва марказҳои масъулият, ба монанди марказҳои хароҷот, даромад, фоида ва сармоягузорӣ ва инчунин сегментҳои фаъолият ташаккул ёбанд.

Дар баробари ин гурӯҳбандӣ хусусияти нишондиҳандаҳои ҳисоботӣ бо тақсим намудани онҳо ба нақшаӣ, ҳақиқӣ, пешгӯишуда ва ҳисоби аҳамияти зиёд дорад. Инчунин, аз рӯйи регистрҳои ҳисоботҳои идоракуни ба шаклҳои ягонакардашуда ва ягонанашуда гурӯҳбандӣ карда мешаванд. Аломатҳои гурӯҳбандӣ, ки нуқтаи назари умумиро нисбат ба хусусияти ҳисоботи дохилии идоракуни тавсиф менамоянд, дар расми 2 оварда шудаанд.

Расми 2. Гурӯҳбандии аломатҳои шакли ҳисоботҳои идоракуни

Чи хеле ки таҷрибаи амалкунанда дар корхонаҳои нишон медиҳад, тарзҳои пешниҳод намудани ҳисоботҳои идоракуни гуногун мебошад. Чун қоида, дар шароити кунунии ҳисоботҳои идоракуни дар шакли ҷадвал бо ҷамъи рақамҳо, ки дар барандагони қоғазӣ гирд оварда шудаанд, пешниҳод карда мешаванд. Ҳисоботҳои идоракуни бо истифода аз шакли ягона ва сохтори умумӣ вобаста ба гуногунии талаботҳо ба муҳтаво, шакл ва муҳлати пешниҳод карданашон таҳия намуданашон имконият надорад.

Дар баробари ин, ҳангоми коркарди ҳисоботҳои идоракуни ба гунонуманро шахр додани маълумотҳо оид ба объектҳои баҳисобгирии идоракуни роҳ додан мумкин нест. Номгӯии шакли ҳисоботҳои идоракуни, қисмҳо ва бобҳои он барои фаҳмидани на танҳо иҷрокунадагон, балки барои истифодабарангон низ бояд дастрас бошад. Муҳтавои бобҳои алоҳидаи ҳисоботҳои идоракуни бояд ба талаботи истифодабарандагони пешбинишудаи ҳисобот ҷавобгӯ бошад.

Ҳамин тавр, муҳтавои ҳисоботҳои идоракуни, моҳияти он ба шакли ҳисоботҳои идоракуни таъсир мерасонад. Аммо дар ягон ҳуҷҷати танзимкунандаи меъёрӣ-ҳуқуқии баҳисобгирии муҳосибӣ масъалаи мазкур на танҳо роҳи ҳалли худро наёфтааст, балки умуман ба назар намерасад. Ин мумкин аз як тараф дуруст ҳам бошад, чунки дар ягон мамлакат масъалаҳои баҳисобгирии идоракуни аз тарафи ягон ниҳоди давлатӣ танзим карда намешавад, вале аз тарафи дигар, дар ҷумҳурии ягон ҷамъияти касбии муҳосибон оид ба баҳисобгирии идоракуни вучуд надорад, ки ин проблемаҳои матраҳ созад. Аз ин ҷо, ҳар як корхона вобаста аз сатҳи касбии менеҷерон ва муҳосиб-таҳлилгар ҳудаш шакл, муҳтаво, тартиб ва муҳлати пешниҳоди ҳисоботҳои идоракуниро дар системаи ҳисобдоронаш муқаррар менамояд [2, с. 178].

Тартиб додани ҳисоботҳои дохилии идоракуни аз рӯйи фаъолияти корхона ва номгӯии ҳисоботҳои идоракуни ба он воридшаванда он қадар талаботи менеҷерони сатҳи гуногунро ба иттилооти таҳлилий-ҳисобӣ бо мақсади назорат ва қабули қарор аз рӯйи марказҳои масъулият, сохторҳои алоҳида ва сегментҳои бизнес таъмин карда наметавонад. Чунин шароит муҳимияти коркарди шакли ҳисоботҳои идоракуниро собит месозад, ки таркиби онҳо бояд аз тарафи корхона тасдиқ ва танзим карда шавад.

Таркиби ҳисоботҳои дохилии идоракуни тақозо менамояд, ки таркиб ва номгӯии онҳо бо як аломати хос муайян карда шавад. Вобаста ба ин сохтор ва таркиби ҳисоботҳои идоракуни аз рӯйи се аломати сатҳи идоракуни ҷудо карда шаванд: ҳисоботи идоракунии

умумӣ (беруна); ҳисоботи дохилии идоракунии фаъолияти амалиётӣ; ҳисоботи дохилии идоракунии сохторҳои алоҳида/сегментҳои фаъолият, ба монанди маркази хароҷот, даромад, фоида ва сармоягузорӣ (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Таркиб ва номгӯии ҳисоботҳои идоракунии корхона

Гурӯҳи ҳисоботҳои идоракунии	Номгӯии ҳисоботҳои идоракунии аз рӯи гуруҳҳо
Ҳисоботи идоракунии умумӣ (беруна)	Ҳисобот оид ба ҳолати молиявӣ (Шакли № 1); Ҳисобот оид ба фоида ва зарар (Шакли № 2); Ҳисобот оид ба маҷмӯи даромадҳо (Шакли № 3); Ҳисобот оид ба тағйирёбии сармояи худӣ (Шакли № 4); Ҳисобот оид ба гардиши воситаҳои пулӣ (Шакли № 5); Таҳқиқи андозӣ (Шакли № 6).
Ҳисоботи дохилии идоракунии фаъолияти амалиётӣ (ҷорӣ)	Ҳисобот оид ба ҳаҷми даромад аз фуруши маҳсулот; Ҳисобот оид ба ҳаҷми истеҳсоли маҳсулот; Ҳисобот оид ба захираҳои моддӣ-истеҳсолӣ; Ҳисобот оид ба хароҷот дар истеҳсолоти нотамои; Ҳисобот оид ба хариди (ба даст овардани) масолеҳҳо; Ҳисобот оид ба хароҷоти мустақими моддӣ; Ҳисобот оид ба хароҷоти мустақими меҳнатӣ; Ҳисобот оид ба нигоҳдорӣ ва истифодабарии мошин ва таҷҳизотҳо; Ҳисобот оид ба арзиши аслии сеҳии маҳсулот; Ҳисобот оид ба арзиши аслии истеҳсолии маҳсулот; Ҳисобот оид ба арзиши аслии маҳсулот; Ҳисобот оид ба хароҷоти иҷораи воситаҳои асосӣ; Ҳисобот оид ба хароҷоти умумиистеҳсолӣ; Ҳисобот оид ба хароҷоти идоракунии; Ҳисобот оид ба хароҷоти фуруш; Ҳисобот оид ба қарзҳои дебиторӣ; Ҳисобот оид ба қарзҳои кредиторӣ; Ҳисобот оид ба андозҳо ва ғ.
Ҳисоботи дохилии идоракунии сохторҳои алоҳида/сегментҳои фаъолият	<i>Ҳисоботи марказҳои хароҷот:</i> Ҳисобот оид ба арзиши аслии маҳсулоти истеҳсолкардашуда; Ҳисобот оид ба ҳаҷми маҳсулоти истеҳсолкардашуда; Ҳисобот оид ба хароҷоти истеҳсолии сохторҳои таркибӣ (сегментҳо). <i>Ҳисоботи марказҳои даромад:</i> Ҳисобот оид ба даромад аз рӯи намудҳои маҳсулот; Ҳисобот оид ба даромад аз рӯи номгӯи маҳсулот; Ҳисобот оид ба даромад аз рӯи дигар сегментҳо; Ҳисобот оид ба ҳаракати воситаҳои пулӣ аз рӯи марказҳои даромад/дигар сегментҳо. <i>Ҳисоботи марказҳои фоида:</i> Ҳисобот оид ба фоида ва зарар аз рӯи намудҳои маҳсулот; Ҳисобот оид ба фоида ва зарар аз рӯи намудҳои фаъолият; Ҳисобот оид ба фоида ва зарар аз рӯи дигар сегментҳо. <i>Ҳисоботи маркази сармоягузорӣ:</i> Тавозуни идоракунии аз рӯи маркази сармоягузорӣ; Ҳисобот оид ба фоида ва зарар аз рӯи маркази сармоягузорӣ; Ҳисобот оид ба тағйирёбии сармояи худӣ аз рӯи маркази сармоягузорӣ; Ҳисобот оид ба гардиши воситаҳои пулӣ аз рӯи маркази сармоягузорӣ.

Ҳисоботи идоракунии умумӣ (беруна) шакли стандартишударо дорад, чунки он хангоми танзимкунии шакли ҳисоботҳои муҳосибии молиявӣ муқаррар карда шудааст. Сохтор ва таркиби он, моддаҳо ва муҳлати пешниҳоди он аз тарафи идораҳои дахлдори давлатӣ танзим карда мешаванд.

Таркиби ҳисоботҳои идоракунии аз рӯи фаъолияти амалиётӣ (ҷорӣ) ва ҳисоботҳо аз рӯи нишондиҳандаҳо ва натиҷаҳои фаъолияти сохторҳои воҳидӣ (аз рӯи марказҳои масъулият/сегментҳои фаъолият) барасмиятдароварда шуда, стандартишуда намебошанд, хусусияти индивидуалӣ доранд ва, пеш аз ҳама, аз талаботи иттилоотии истифодабарандагон ҳисоботҳо ва инчунин аз нишондиҳандаҳои интиҳобкардашуда, ки дар ҳисоботҳои идоракунии ба ҳисоб гирифта мешаванд, вобастагӣ дорад.

Шакли ҳисоботҳои дохилии идоракунии дар сатҳи корпоративӣ бояд стандартизатсия карда шаванд, мисол шаклҳои намунавии ҳисоботҳои дохилии идоракунии фаъолияти

амлиёти (чорӣ), ба монанди оиди истехсоли маҳсулот (кор, хизмат); оид ба қарзҳои дебиторӣ/кредиторӣ, оид ба хариди захираҳо ва ғ.

Дар ин замина шакли ҳисоботҳои идоракунии аз рӯи марказҳои масъулият аҳамияти зиёд доранд. Муҳимияти онҳо на танҳо аз ҷиҳати будани он, балки бо хусусияти махфӣ доштани иттилооте, ки дар онҳо оварда мешавад, вобастагӣ дорад.

Шакли асосии ҳисоботҳои дохилии идоракунии аз рӯи марказҳои масъулият дар сатҳи марказҳои хароҷот ба шумор меравад, зеро иттилоот бо ҷуъиёти моддаҳои (унсурҳо) хароҷоти захираҳо аз рӯи ҷойи бавуҷудӣ пешниҳод карда мешавад. Аз рӯи маркази хароҷот шакли асосии ҳисоботҳои идоракунии ҳисобот оид ба арзиши аслии маҳсулоти истехсолшуда бо нишон додани нишондиҳандаҳои нақшавӣ (сметавӣ) ва бучети муфассали истехсоли ба шумор меравад, ки шакли он дар ҷадвали 2 оварда шудааст.

Ҷадвали 2. Ҳисобот оид ба арзиши аслии маҳсулоти (кор, хизмат) истехсолшуда

№ _____ и номгӯии маҳсулот, қитъа _____ сех _____				
Бригадир _____				
№	Номгӯии моддаҳои хароҷот	Бучет	Ҳақиқӣ	Майлқуниҳо (+; -)
1	Хароҷатҳои мустақими моддӣ, аз он ҷумла:	2392,84	2756,94	- 364,1
	а) масолахҳо	1820,95	2068,25	- 247,3
	б) нимафабрикатҳо	464,21	551,41	- 87,2
	в) сӯзишворӣ	57,43	78,53	- 21,1
	г) қувваи барқ	43,07	50,87	- 7,8
	д) об (оби гарм ва буғ)	7,18	7,88	- 0,7
2	Хароҷоти мустақим барои пардохти музди меҳнати коргарон	745,98	748,47	- 2,49
3	Хароҷот барои нигоҳдорӣ ва истифодабарии мошини таҷҳизот, аз он ҷумла:	697,06	739,73	- 42,67
	а) истифодабарии таҷҳизот	418,24	459,1	- 40,86
	б) музди меҳнати устоҳои таъмиргар	278,82	298,66	- 1,84
4	Дигар хароҷоти истехсоли	20,38	26,78	- 6,4
5	Хароҷоти бариловаи сех	441,47	465,14	- 23,67

Маълумоти ҷамъбастиро оид ба хароҷоти истехсоли, ки аз рӯи якҷанд сохторҳои воҳидӣ гирд оварда шудааст, ки ҳамчун маркази хароҷот баромад мекунад бо дарчи нишондиҳандаҳои бучет ва бучети муфассали истехсоли ҳисобот оид ба хароҷоти истехсолии сохторҳои воҳидӣ ифода мекунад, ки шаклаш дар ҷадвали 3 оварда шудааст.

Муҳимияти ахбороти шакли овардашдаи ҳисоботи идоракунии оид ба хароҷоти истехсолии сохторҳои воҳидӣ аз он иборат мебошад, ки дар он майлқуниҳо аз нишондиҳандаҳои бучетӣ (нақшавӣ) оварда шудааст.

Ҷадвали 3. Ҳисобот оид ба хароҷоти истехсолии сохторҳои воҳидӣ

Номгӯии моддаҳои хароҷот	Бучет	Ҳақиқӣ	Майлқуниҳо (+; -)
<i>А. Ҳисоботи сехи А</i>			
Хароҷоти мустақими моддӣ	2392,84	2756,94	- 364,1
Хароҷоти мустақими меҳнатӣ	745,98	748,47	- 2,49
Хароҷот барои истифодабарии таҷҳизотҳо	697,06	739,73	- 42,67
Дигар хароҷоти мустақими истехсоли	220,12	296,82	- 76,7
Хароҷоти бариловаи сехи А	441,47	465,14	- 23,67
Ҳамагӣ дар сехи А	4497,47	5007,1	-509,63
<i>Б. Ҳисобот аз рӯи зерсохторҳои истехсоли</i>			
Сехи А	4497,47	5007,1	-509,63
Сехи Б	1323,74	1312,69	- 11,05
Хароҷоти бариловаи умумӣ	1990,0	1671,6	- 318,4
Ҳамагӣ дар корхона	7811,21	7991,39	-180,18

Вобаста аз таъйиноти иттилоот оид ба хароҷот ҳисоботҳо метавонанд бо нишондиҳандаҳои гуногун, аз он ҷумла танҳо хароҷоти тағйирёбанда, арзиши аслии меъёрӣ (нақшавӣ), ё ин ки ҳақиқӣ, суммаи майлқуниҳои арзиши асли аз нақшавӣ, майлқуниҳои меъёр аз нормативҳо, ки хангоми таҳияи бучет истифода карда мешаванд, пешниҳод карда шаванд. Бояд қайд намуд, ки дар ҳисоботҳо оид ба фаъолияти сохторҳои таркибӣ танҳо хароҷоте, ки аз фаъолияти онҳо вобастаанд, нишон дода мешавад. Ҷун

коида ин харочоти мустақим мебошад. Харочоти боқимонда бошад, дар ҳисоботхое, ки ба роҳбарони сатҳи болоӣ омода карда мешаванд, нишон дода мешаванд.

Барои маркази Ҷоида шакли асосии ҳисоботи дохилии идоракунии ҳисобот оид ба Ҷоида ва зарар аз рӯйи намуд ва номгӯии маҳсулотҳо мансуб мебошад, ки дар ҷадвали 4 оварда шудааст. Шаклҳои ҳисоботи идоракунии аз рӯйи сохторҳои воҳидӣ/сегментҳо пешниҳод шуда, натиҷаи таҳқиқоти илмӣ бечуну чаро наметавонад тамоми гуногунии пешниҳоди ҷадвали ва дигар намудҳои онро иваз намояд ва нигоҳи муаллифиро ба проблемаи гузоштани ифода мекунад. Муаллифони барои фаҳмонидани ҷузъиёти пешниҳоди ҳисоботҳои идоракунии ин корро анҷом додаанд. Аз тарафи дигар, набудани нишондодҳои методологӣ, методиву ташкилӣ оид ба шакл ва пешниҳоди ҳисоботи идоракунии аз тарафи идораҳои танзимкунанда, ин амал фосилаи ҷойдоштаро аз як тараф пур мекунад, аз тарафи дигар бошад, ҳамчун нишондоди методӣ барои тарҳрезии ҳисоботи идоракунии дар зинаҳои гуногуни идоракунии фаъолият карданаш мумкин аст.

Ҷадвали 4. Ҳисобот оид ба Ҷоида ва зарар аз рӯйи намуд ва номгӯии маҳсулотҳо

№ р/г	Нишондиҳандаҳои харочоти истехсолӣ ва натиҷаҳои фурӯши маҳсулот	Маҳсулот / зерсохтори 1			Маҳсулот / зерсохтори 2			Ҷамағӣ
		ҳақиқӣ	бюҷет	майлкунӣ	ҳақиқӣ	бюҷет	Майлкунӣ	
1	Даромад (нетто) фурӯши	X	X	±	X	X	±	
2	Арзиши аслии маҳсулоти фурӯхташуда, аз он ҷумла:	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
3	Харочоти мустақими моддӣ, аз он ҷумла:							
	а) масолахҳо	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
	б) сӯзишворӣ	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
	в) қувваи барқ	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
	г) об (гарм ва буғ)	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
4	Харочоти мустақими меҳнатӣ	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
5	Харочоти бариловаи истехсолӣ (харочоти умумистехсолӣ)							
6	Харочоти фурӯш	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
7	Харочоти бариловаи умумӣ	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
8	Ҷоида/зарар аз фурӯши	X	X	±	X	X	±	

Иттилооти ҳисоботҳои идоракунии имконият медиҳад, ки таъсири омилҳои гуногун ба даромаднокии фаъолияти участкаҳои истехсолӣ, инчунин сохторҳои хизматрасонии корхона муайян карда шаванд. Вобаста ба ин, нақши баҳисобгирии ҷориро дар омода сохтани ҳисоботҳои идоракуниро маҳсус бояд қайд намуд, ки он қиматҳои доираи иттилоотро оид ба истифода бурдани иқтидорҳо, бо қор банд будани таҷҳизотҳо, сифати маҳсулот, сифати масолахҳои воридшуда ва ғ. васеъ мегардонад.

Истифода бурдани низоми баҳисобгирии харочоти тағйирёбанда ва калкулятсияи арзиши ихтисоркардашуда аз рӯйи намудҳои маҳсулот имконият медиҳад, ки ҳисобот оид ба Ҷоида ва зарар аз рӯйи намудҳои маҳсулот тартиб дода шавад. Бо истифода аз нуқтаи назари маржиналӣ шаклҳои ҳисобот оид ба Ҷоида ва зарар аз рӯйи намудҳои маҳсулот ҳам дар низоми баҳисобгирии ҳақиқии арзиши аслии маҳсулот ва ҳам меъёрӣ дар ҷадвалҳои 5 ва 6 оварда шудааст.

Ҷадвали 5. Ҳисобот оид ба Ҷоида ва зарар аз рӯйи намудҳои маҳсулот (ҳақиқӣ)

№ р/г	Нишондиҳандаҳои харочоти истехсолӣ ва натиҷаҳои фурӯши маҳсулот	Маҳсулот / зерсохтори 1	Маҳсулот / зерсохтори 1	Ҷамағӣ
1	Даромад (нетто) фурӯши	X	X	
2	Арзиши тағйирёбандаи маҳсулоти фурӯхташуда, аз он ҷумла:	(X)	(X)	
	Харочоти мустақими моддӣ	(X)	(X)	
	Харочоти мустақими меҳнатӣ	(X)	(X)	
	Харочоти бариловаи истехсолӣ (харочоти умумистехсолӣ)	(X)	(X)	
3	Даромади маржиналӣ	X	X	
4	Харочоти фурӯш	(X)	(X)	
5	Харочоти бариловаи умумӣ	(X)	(X)	
6	Ҷоида/зарар аз фурӯши	X	X	

Ҷадвали 6. Ҳисобот оид ба фоида ва зарар аз рӯйи намудҳои маҳсулот (буҷет-ҳақиқӣ)

№ р/т	Нишондиҳандаҳои хароҷоти истехсоли ва натиҷаҳои фурӯши маҳсулот	Маҳсулот / зерсохтори 1			Маҳсулот / зерсохтори 2			Ҳамагӣ
		ҳақиқӣ	буҷет	майл кунӣ	ҳақиқӣ	буҷет	майл кунӣ	
1	Даромад (нетто) фурӯш	X	X	±	X	X	±	
2	Арзиши тағйирёбандаи маҳсулоти фурӯхташуда, аз он ҷумла:	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
	Хароҷоти мустақими моддӣ	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
	Хароҷоти мустақими меҳнатӣ	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
	Хароҷоти бариловаи истехсоли (хароҷоти умумиистехсоли)	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
3	Даромади марҷиналӣ	X	X	±	X	X	±	
4	Хароҷоти фурӯш	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
5	Хароҷоти бариловаи умумӣ	(X)	(X)	±	(X)	(X)	±	
6	Фоида/зарар аз фурӯш	X	X	±	X	X	±	

Ҳамин тавр, ҳисоботҳои идоракунии унсуре ҷудонашавандаи баҳисобгирии идоракунии буда, назорати амалиро аз болои самаранокии фаъолияти истехсолии корхона ва зерсохторҳои он таъмин месозад. Бинобар ин принсипи ташаккулёбӣ, намуд ва шакли ҳисоботҳо бояд бо назардошти хусусияти ҳар як корхона, инчунин функсияе, ки сохтори алоҳида дар низоми идоракунии иҷро менамояд, таҳия карда шаванд. Вобаста ба ин, ҳар як корхона бояд низомномаи таҳияи чунин ҳисоботҳо ва инчунин шакли ҳуҷҷатҳои ибтидоиро, ки танҳо дар баҳисобгирии идоракунии истифода мешаванд тарҳрезӣ намояд.

АДАБИЁТ

- Зубарева С.А. Основные принципы организации управленческой отчетности / С.А. Зубарева // Бухгалтерский учет. - 2003. - № 12. - С. 45-47.
- Низомов С.Ф. Управленческий учет и контроль в строительстве: теория, методология и практика: монография / С.Ф. Низомов. - Душанбе: Сохибкор, 2013. - 272 с.
- Палий В.Ф. Управленческий учет издержек и доходов (с элементами финансового учета) / В.Ф. Палий. - М.: ИНФРА-М, 2006. - 279 с.
- Управленческий учет: учеб. пособ. / под ред. А.Д. Шеремета. -2-е изд., испр. -М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2001. -512 с.
- Аверчев И.В. Управленческий учет и отчетность / И.В. Аверчев // Постановка и внедрение. - М.: Вершина, 2009. - 512 с.
- Агеева О.А. Теоретико-методологические аспекты бухгалтерского учета и отчетности / О.А. Агеева. -М.: ГУУ, 2008. -200 с.
- Вахрушина М.А. Внутрихозяйственный учет и отчетность. Сегментарный учет и отчетность / М.А. Вахрушина // Российская практика: проблемы и перспективы. - М.: АКДИ Экономика и жизнь, 2000. - 192 с.
- Ермакова Н.А. Учет затрат по центрам ответственности / Н.А. Ермакова // Бухгалтерский учет. - 2003. -№16. - С.44-46.
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ” аз 25 март соли 2011. таҳти № 702.
- Дастурамал оиди тартиби таҳияи намудани шаклҳои ҳисоботи молиявӣ, ки мутобиқи Стандартҳои миллии ва байналмилалӣ ҳисоботи молиявӣ тартиб дода шудаанд / Фармоиши Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-уми майи соли 2011 таҳти № 42.
- Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование. / Harvath & Partners; пер. с нем. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. -269 с.
- Методические рекомендации по организации и ведению управленческого учета // Утверждено от 22 апреля 2002 г. протокол № 4 Экспертно-консультативным советом по вопросам управленческого учета при Минэкономразвития РФ. [Электронный ресурс]. <http://cma.org.ru/cma/21209>.
- Палий В.Ф. Управленческий учет - система внутренней информации / В.Ф. Палий // Бухгалтерский учет. - 2003. - № 2. -С. 57-59.
- Положение по бухгалтерскому учету и отчетности в Республики Таджикистан // Постановление Правительства Республики Таджикистан от 23 августа 1993г. № 413 с учетом изменений и дополнений.
- Расказова-Николаева С.А. Корпоративные стандарты: от концепции до инструкции; практика разработки / С.А. Расказова-Николаева, С.В. Шебек. -2-ое издание. - М.: Книжный мир, 2008. - 320 с.
- Шляго Н.Н. Управленческий учет: рудименты прошлого в осознании будущего: монография / Н.Н. Шляго. - СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2007. -160 с.

МЕТОДОЛОГИЯ ТАШАККУЛИ ҲИСБОТИ ДОХИЛИХОЧАГИИ ИДОРАКУНИ

Дар мақола масъалаҳои методологии ҳисоботи дохилии идоракунии баррасӣ шудаанд. Дар асоси нуктаи назари системавӣ таснифоти ҳисоботи идоракунии гузаронида шуда, таркиб ва мавқеи он дар низоми менеҷменти корхона муайян карда шудааст. Тартиби ташаккулёбии ҳисоботи дохилии идоракунии дар ҳамаи сатҳҳои фаъолияти сегментҳои бизнес нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: ҳисоботи дохилии идоракунии, баҳисобгирии идоракунии, нишондиҳандаҳои ҳисоботҳо, принсипҳо, сегментикунӣ, шакли ҳисоботи дохилии идоракунии, шакли ҳисоботҳои дохилии идоракунии.

МЕТОДОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В статье рассмотрены методологические вопросы формирования внутренней управленческой отчетности. Проведена классификация управленческой отчетности на основе системного подхода, выявлена структура и место

управленческой отчетности в системе менеджмента предприятия. Показан порядок формирования внутренней управленческой отчетности на всех уровнях деятельности сегментов бизнеса.

Ключевые слова: внутренняя управленческая отчетность, управленческий учет, показатели отчетности, принципы, сегментирование, виды внутренней управленческой отчетности, формы внутренней управленческой отчетности.

METHODOLOGY FOR FORMATION OF INTERNAL MANAGEMENT REPORTING

The article considers methodological issues of forming internal management reporting. Classification of management reporting based on the system approach was carried out, the structure and place of management reporting in the enterprise management system was revealed. It is shown the procedure for the formation of internal management reporting at all levels of business segments.

Key words: internal management reporting, management accounting, reporting indicators, principles, segmentation, types of internal management reporting, internal management reporting forms.

Сведения об авторе: *Низомов С.Ф.* - доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 904-49-04-25.
E-mail: samaridin@mail.ru

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ходиев Д.А., Сафаров А.Х
Таджикский национальный университет

В экономике Таджикистана, несмотря на ограниченность внутреннего рынка и небольшое число субъектов региональной экономики, существует высокая степень дифференциации отдельных регионов, с точки зрения социально-экономического развития. Проблемы развития экономики Таджикистана не могут быть эффективно решены только на национальном уровне. Необходимо повышение роли местных органов власти и джамоатов Дехот в этом направлении, что требует разработки стратегии сбалансированного развития регионов.

Поэтому, чтобы обеспечить сбалансированное развитие регионов, в первую очередь, нам необходимо обратиться к территориальным единицам Республики Таджикистан как самостоятельным субъектам экономической жизни, а также для обеспечения конкурентоспособности территории за счет использования их способности привлечения инвестиций и квалифицированной рабочей силы.

В настоящее время различия в исходном потенциале регионов и районов Таджикистана приводят к неравномерному развитию и увеличению неравенства социально-экономических показателей, что требует разработки сбалансированной стратегии развития. Кроме того, рост промышленного производства обновляется с изменением климата, охраны окружающей среды, увеличением числа больных и ухудшением социальных показателей общества, что требует поиска эффективных инструментов, методик и стратегических подходов к управлению сбалансированного развития различных территорий.

При разработке стратегии сбалансированного развития регионов следует учитывать ряд требований:

- Характер национальных тенденций в общественной жизни, технологической структуре, экономике и политике;
- Климатические условия и территориальные единицы;
- Живые стандарты, технологический, интеллектуальный и социальный потенциал населения, проживающего районах;
- Состояние территориальной среды.[1]

Вышеуказанные требования позволяют разрабатывать специальные программы в рамках регионов, которые направлены на сбалансированное развитие и его утверждение, предусмотренное в этих документах. При разработке сбалансированных программ устойчивое развитие каждого региона следует рассматривать как область социально-экономической системы. Сбалансированное региональное развитие следует рассматривать как важнейшее условие стабильности территориальной социально-экономической системы.

Таким образом, при разработке сбалансированной стратегии регионального развития необходимо учитывать значительное количество факторов и обстоятельств, чтобы иметь полную, точную и своевременную информацию о социально-экономических процессах в регионе.

Важную роль в достижении сбалансированного развития региона играет экономический потенциал и темпы роста производства, роль производительных сил региона в структуре развития национальной экономики, экономические показатели крупнейших и основных предприятий региона. Следует отметить, что в целях поддержания сбалансированного развития территории необходимо соблюдать баланс между интересами стратегической стабильности и интересами социально-экономической системы. Противоречие этих интересов приведет к возможному кризису отдельных территориальных подсистем. Примерами таких кризисов

может быть изменение структуры управления социально-экономических или экологических систем на территории.

Особое место в управлении сбалансированного развития регионов имеют стратегические решения, что создает необходимость применения стратегических методов анализа и прогнозирования социально-экономических процессов. Системные приоритеты сбалансированного регионального развития в Республике Таджикистан формируются на основе принципов: соблюдение главной цели регионального развития (улучшение качества жизни), соответствие государственным приоритетам, специфике экономической специализации и ресурсного обеспечения региона и принципам устойчивого развития.

По нашему мнению, чтобы улучшить эффект стратегии сбалансированного экономического развития в регионах Таджикистан, требуется ряд условий, наиболее важным из которых является высокий уровень развития промышленной инфраструктуры, создание новых и поддержание статуса существующих экономических ресурсов, развитая рыночная инфраструктура региона, развитие производства импортозамещающих товаров, стимулирование государственных и местных органов власти к достижению сбалансированного регионального развития.

Таким образом, первым стратегическим направлением для достижения сбалансированного развития в Таджикистана выступает развитие производственного сектора, что впоследствии приводит к росту благосостояния населения региона за счет увеличения числа промышленных предприятий и повышения рентабельности их деятельности. Кроме того, усиление положительного влияния производственного сектора на экономику региона может стать важным фактором обеспечения его сбалансированного развития. Однако необходимо отметить, что развитие производственного сектора в свою очередь зависит от различных факторов, экзогенного и эндогенного характера.

Тем не менее, решение всех этих проблем не представляется возможным в рамках существующей региональной системы управления производством по причине целого ряда ограничений, которые включают в себя: финансовые, человеческие, информационные и др. Различия между природно-географическими, экономическими, политическими, социально-демографическими условиями диктуют необходимость гибкого подхода к построению регионального развития производственного сектора и управления, принимая во внимание все местные особенности. Наиболее перспективным направлением для улучшения существующей системы управления сбалансированного регионального развития может выступить создание Центра поддержки устойчивого развития на региональном уровне, функция которого заключается в следующем:

- разработка методологических аспектов и организационно-методических основ для стимулирования сбалансированного развития социально-экономического и экологического развития в регионе с широким участием всех представителей государственных и местных органов власти;
- координация комплексного исследования сбалансированных вопросов регионального развития и принятия концептуальных решений по совершенствованию региональных систем;
- разработка принципов и обоснование целей сбалансированного развития социально-экономических и экологических систем в регионе;
- снижение уровня непропорционального развития и достижение устойчивого развития в регионе, учет и анализ изменений внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие региональной экономики;
- Анализ существующей региональной инфраструктуры и определение областей его расширения и улучшения и т.д.

Таким образом, совершенствование региональной системы управления развитием и создание Центра поддержки устойчивого развития на региональном уровне, а также торгово-промышленных палат позволит обеспечить устойчивое развитие региона путем координации стратегических и тактических интересов всех региональных субъектов.

Важным шагом в определении стратегического направления сбалансированного регионального развития выступает определение секторов, которые являются "точками роста" и обеспечивают конкурентные преимущества региона. Вторым, не менее важным направлением, может выступать группировка секторов, впоследствии способных образовать промышленные и иные экономические кластеры.

Таблица 1. Классификация производственных секторов регионов Таджикистана

Регионы	Лидирующие отрасли	Стабильные отрасли	Депрессивные отрасли
Душанбе	Пищевая промышленность, текстиль	Сфера услуг, текстильное и швейное производство	Тяжелая промышленность
РПП	Сельское хозяйство	Легкая промышленность, строительная промышленность	Цветная металлургия, машиностроение и тр.
Согд	Добыча и обогащение руд цветных и редких металлов, лёгкая (шёлковая, хлопкоочистительная,	Пищевая промышленность, строительная промышленность, производство ковров и	Бахчеводство. Шелководство. Животноводство (на

	производство ковров, трикотажных и швейных изделий, обуви), пищевкусовая (консервная, маслособойная, мясная, производство пищевой поваренной соли и другое) отрасли промышленности	ковровых изделий, Добыча золота, флюорита, угля, нефти, попутного газа, гранита, мрамора, гипса, хлопчатник, посевы зерновых. Плодоводство.	равнине — крупный рогатый скот, в горах — овцеводство. Цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, туризм
Хатлон	лёгкая (хлопкоочистительная, кожевенно-обувная), пищевая (маслособойная, мясная, мукомольная, плодоконсервная), химическая (Вахшский азотно-туковый завод), электротехническая и металлообрабатывающая отрасли промышленности	Добыча нефти, газа, каменной соли, Перепадная ГЭС на реке Вахш	Хлопководство, зерноводство, растениеводство, плодоводство, виноградарство, шелководство
ГБАО	сельское хозяйство Туризм, скотоводство, электроэнергия	Растениеводство, обработка драгоценных камней	Пищевая промышленность, текстильная промышленность и тд.

Источник: Ходиев Д.А. Стратегия сбалансированного развития регионов Таджикистана / Д.А. Ходиев // Вестник университета (Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета. Серия экономических наук. – Душанбе: РТСУ, 2016. - С.25

В табл. 1 приведена классификация производственных секторов регионов Таджикистана, в зависимости от их важности для разработки стратегии сбалансированного развития.

Таким образом, после определения общих требований к разработке стратегии сбалансированного развития региона и роли лидирующих отраслей региона в этом направлении определяем стратегические направления сбалансированного развития регионов Таджикистана.

Первое стратегическое направление. Формирование благоприятных условий для экономического роста. Показателем может служить удельный выпуск продукции - региональный индекс промышленного развития.

Анализ экономических показателей по регионам за 2000-2014 гг. свидетельствует о преимущественном развитии производственной сферы и секторов услуг. В отдельных регионах важную роль в достижении экономического роста играет туризм, создание условий для развития которого дает мощный толчок достижению сбалансированного развития.

Первой проблемой формирования благоприятных условий для экономического роста региона выступает повышение эффективности производства. Индикатором этого может служить произведенный валовой региональный продукт на душу населения. По данному индикатору г. Душанбе и Согдийская область явно опережают все остальные регионы[6].

Для данного стратегического направления проблемой является также оцениваемый уровень управленческих решений по определению приоритетов регионального промышленного развития (индикаторы - число предприятий, занимающих на рынке доминирующее положение; уровень рентабельности промышленных предприятий). В табл. 2 приведено число предприятий, которые занимают доминирующее положение для достижения экономического роста.

Таблица 2. Число предприятий, занимающих доминирующее положение в регионе, 2015 г.

№	Регионы	Количество предприятий
1.	Душанбе	375
2.	РРП	402
3.	Согд	459
4.	Хатлон	394
5.	ГБАО	50

Источник: Регионы республики Таджикистан.- Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - 2015.- С.27

По показателю количества предприятий, занимающих на рынке доминирующее положение, выделяются три группы субъектов РТ:

1. Город Душанбе и Согдийская область, характеризующиеся достаточно высокой концентрацией производства на крупных предприятиях, работающих преимущественно рентабельно, хотя уровень рентабельности и низок.

2. РРП и Хатлонская область регионы, в которых доля крупных предприятий немного ниже, чем в первой группе, однако большинство из них были нерентабельными.

3. В ГБАО существенна роль малого и среднего бизнеса, работающего рентабельно.

Следующей проблемой для реализации стратегических задач является показатель переориентации финансовых ресурсов на инвестиции в приоритетные технологии. Индикатором этих процессов может быть доля инвестиций и инвестиционный индекс.

По данному индексу явно выделяются г. Душанбе, Согдийская область и РРП, в которых созданы наиболее благоприятные условия для иностранных инвестиций.

Второе стратегическое направление. Оценка социальных условий. Индикатором является уровень социальной напряженности населения по областям. Одной из проблем является повышение культуры труда в промышленном секторе и сельскохозяйственном секторе. Индикатором по оценке может служить доля экспорта. Наибольшая величина экспорта отмечается для РПП, Согдийской области и г. Душанбе.

Повышение уровня занятости населения оценивается показателем уровня безработицы. Динамика безработицы во всех регионах Таджикистана почти одинакова. Для уменьшения его доли, прежде всего, требуется создание дополнительных рабочих мест и переквалификация населения. Другой проблемой здесь является повышение потенциала рабочей силы. Индикатором для нее может служить потенциал трудовой активности, а также интеллектуальный потенциал населения.

Улучшение материальных условий населения является следующей проблемой. Индикатором выступают учтенные и неучтенные денежные доходы.

Третье стратегическое направление. Минимизация техногенной нагрузки на окружающую среду. Индикатором является показатель доли персонала в промышленности, работающего во вредных условиях.

По данному показателю наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в г. Турсунзаде, где действует крупное промышленное предприятие ТАЛКО и в г. Худжанд, где промышленные отходы имеют высокое отрицательное влияние на окружающую среду.

Проблемой здесь выступают процессы интеграции и продвижения наукоемких экологических безопасных технологий основного производства. Индикатором данного процесса может служить процент улавливания загрязняющих веществ и степень очистки стоков.

Таким образом, можно определить сценарии макроэкономического развития регионов страны.

Первый сценарий предусматривает наибольший рост производства валового внутреннего и валового регионального продукта, а также продукции промышленности как в стране в целом, так и в регионах.

Во втором сценарном варианте развитие экономики ориентировано на приоритеты потребительского сектора. Опережающими темпами будут развиваться районы, обладающие наиболее благоприятными предпосылками для развития производств, обслуживающих в первую очередь потребительский рынок.

Третий сценарный вариант предусматривает в основном продолжение сложившихся тенденций развития экономики с преобладанием сельскохозяйственных и сырьевых отраслей промышленности.

Таким образом, в краткосрочной перспективе изменения в нагрузках на окружающую среду будут напрямую зависеть от структурных изменений в производстве промышленного продукта.

Четвертое стратегическое направление. Повышение роли государства в достижении сбалансированного развития регионов.

Сбалансированное развитие в условиях переходной экономики невозможно без взаимосвязанного разумного государственного регулирования. Государству необходимо принять меры для совершенствования существующих экономических и правовых механизмов, природно-ресурсного и промышленного сектора, предполагающего всесторонний учет социальных, экономических и экологических факторов, оптимизацию ресурсов потребления. Необходимость реализации этого подхода наиболее актуальна для отдаленных районов и городов страны, которые обладают значительной частью природных ресурсов и не имеют развитой инфраструктуры доступа к ним, когда несбалансированность механизмов экономического регулирования неизбежно приведет к необратимым социально-экономическим и экологическим последствиям, существенным не только для данной региональной группировки, но и для других стран.

Таким образом, к ключевым направлениям достижения сбалансированного развития регионов страны, важнейшим критерием реализации которого является существенное повышение качества жизни населения, на наш взгляд, следует отнести: восстановление промышленного и сельскохозяйственного потенциала регионов страны; формирование региональных фондов сбалансированного развития и проведение гибкой и целевой инвестиционно-финансовой политики, ориентированной на решение ключевых проблем развития экономики и общества; улучшение доступа регионов к новой технологии и создание действенных форм их освоения (технопарки, научные парки, инновационно-внедренческие центры, центры высоких технологий и т.п.), создание систем инвестиционно-финансовой поддержки внедрения новых технологий в народное хозяйство; совершенствование и развитие сферы потребления на основе интенсивного развития институтов потребительской кооперации, как в области товаров народного потребления, так и разнообразных услуг, что способствует восстановлению цивилизованных рыночных отношений; совершенствование механизма управления в исполнительных органах власти, в хозяйствующих субъектах, органах местного самоуправления; совершенствование социально-трудовых отношений на базе внедрения

современных и более эффективных форм собственности, повышения роли работников различных сфер деятельности и форм собственности в управлении социально-экономическими процессами на базе механизмов и процедур социального партнерства, реализующего идею справедливости в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балобанова С.С. Принцип сбалансированности развития территории / С.С. Балобанова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Эффективное управление устойчивым развитием территории». -Казань: ВШГМУ КФУ, 4 июня 2013. Том I – 29.
2. Бекетов Н.В. Проблемы стратегического планирования региональным развитием / Н.В. Бекетов // Региональная экономика: теория и практика. - 2008. -№35 (92).
2. Белкина Т.Д. Диагностика городского развития с помощью системы индикаторов II Проблемы прогнозирования / Т.Д. Белкина. - 2007. -№2.
3. Белякова Е.В. Методологический подход к реализации управленческих технологий инновационного развития региона / Е.В. Белякова // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. -№ 1(136).
4. Ходиев Д.А. Стратегия сбалансированного развития регионов Таджикистана / Д.А. Ходиев // Вестник университета (Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета. Серия экономических наук. – Душанбе: РТСУ, 2016. – С.20-28.
5. Сафаров А.Х. Проблемы обеспечения гармоничного сбалансированного развития регионов / А.Х. Сафаров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе, 2016. -№2/10(219). –С.119-124.

МУНОСИБАТ НИСБАТИ КОРКАРДИ СТРАТЕГИЯИ ИНКИШОФИ МУТАВОЗУНИИ МИНТАҚАҲОИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола нигоҳи муаллифон оид ба коркарди стратегияи инкишофи мутавозунии минтақаҳои Тоҷикистон, низоми бартариятҳои инкишофи мутавозунии минтақаҳои Тоҷикистон, муайяннамоии самтҳои стратегияи инкишофи мутавозунии минтақаҳои алоҳидаи Тоҷикистон, инчунин иқтидори инвестиционӣ чун омилҳои муайянкунандаи инкишофи мутавозунии минтақаҳо равона шудаанд.

Калидвожаҳо: коркарди стратегия, инкишофи мутавозунии минтақа, минтақа, стратегия, иқтидори инвестиционӣ, банақшагирии стратегӣ, бааҳши хусусӣ.

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрены авторские подходы к разработке стратегии сбалансированного развития регионов Таджикистана, система приоритетов сбалансированного развития регионов в Республике Таджикистан, направление достижения сбалансированного развития регионов в условиях Таджикистана, определенные стратегические направления сбалансированного развития регионов Таджикистана, а также инвестиционный потенциал как важный фактор сбалансированного развития региона.

Ключевые слова: разработка стратегии, сбалансированного развития регионов, регион, стратегия, инвестиционный потенциал, стратегическое направление, производственный сектор.

APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGY FOR THE BALANCED DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The author considers his approaches to the development of the strategy of balanced development of the regions of Tajikistan, the system of priorities for the balanced development of the regions in the Republic of Tajikistan, the direction of achieving balanced development of the regions in the conditions of Tajikistan, certain strategic directions for the balanced development of the regions of Tajikistan, as well as investment potential as an important factor in the balanced development of the region.

Key words: development of strategy, balanced development of regions, region, strategy, investment potential, strategic direction, occupational sector.

Сведения об авторе: *Ходиев Д.А.* – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Таджикского национального университета. Телефон: **935-01-70-51**

Сафаров А.Х. - ассистент кафедры национальной экономики Таджикского национального университета. Телефон: **918-73-39-09**

"ЗЕЛЕНАЯ" ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Джураева Дж.Х.

Таджикский технический университет им. М.С. Осими

В последнее время «зеленая» экономика широко обсуждается специалистами экологии, экономики и политики. Всё чаще мы слышим о ней с различных политических встреч и форумов. В современном обществе для перехода к «зеленой» экономике появились предпосылки как экономические, так и социальные. Они указывают на то, что необходимы совместные усилия государства и частного сектора для реализации этих преобразований. Государству необходимо реформировать политику, укрепить инфраструктуру рынка и рыночных механизмов и перенаправить государственные инвестиции в сторону «зеленой» экономики. А частному сектору стоит осознать и использовать подлинные возможности «зеленой» экономики, а также поддержать реформирование политики и ценообразования увеличением объемов финансирования и инвестирования.

Экономическая политика «зеленого» роста официально была принята в 2009 г. организацией экономического сотрудничества и развития в качестве стратегического направления развития всех ее членов на долгосрочную (до 2030 г.) и более отдаленную (до 2050 г.) перспективу. [1]

В теории к «зеленой» экономике принято относить такую экономику, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднения. В самом простом понимании «зеленая» экономика - это экономика с низкими выбросами углеродных соединений, эффективно использующая ресурсы и отвечающая интересам всего общества. Концепция «зеленой» экономики призвана обеспечить более гармоничное согласование компонентов экономики, общества и природы в рамках парадигмы устойчивого развития. В настоящий момент она становится международным курсом инновационного и антикризисного формирования во многих странах и регионах мира. Основа «зеленой» экономики - это чистые или «экологические» технологии. «Зеленые» технологии важны во всех секторах экономики: промышленности, строительстве, энергетике, транспорте, управлении отходами, агропромышленном комплексе, малом и среднем бизнесе. К перспективным для Таджикистана «зеленым» технологиям и практикам можно отнести:

- внедрение капельного орошения, нулевая обработка почвы;
- устойчивое использование пастбищ;
- внедрение энергосберегающих технологий (энергосберегающие печи, энергосберегающее освещение, утепление зданий и пр.);
- внедрение альтернативных источников энергии (солнечных батарей, ветроустановок, солнечных сушилок, пр.);
- развитие питомников быстрорастущих видов деревьев и развитие плантаций местной промышленной древесины для строительной индустрии;
- переработка отходов для более широкого использования при производстве товаров народного потребления, в строительстве, упаковке;
- развитие экологического туризма и альтернативных методов устойчивого использования биоразнообразия (развитие пчеловодства, сбор лекарственных трав, устойчивое рыболовство, лесоводство и пр.). [2]

В «зеленой» экономике рост доходов и занятости обеспечивается государственными и частными инвестициями, уменьшающими выбросы углерода и загрязнений, повышающими эффективность использования энергии и ресурсов. Такой путь развития должен сохранять, увеличивать и восстанавливать природный капитал как важнейший экономический актив и источник общественных благ, особенно для бедных слоев населения, источники дохода и защищенность которых зависят от природы. Хорошо продуманная система регулирования может определить права и создать стимулы, которые активизируют переход к «зеленой» экономике, а также устранить барьеры для «зеленого» инвестирования. Необходимо регулирование или регламентирование наиболее вредных видов деятельности, несовместимых с устойчивым развитием путем установления минимальных стандартов и даже запретом некоторых видов деятельности. Такая система регулирования позволит снизить риски изменения законодательства и повысить доверие инвесторов к рынкам. Компании предпочитают иметь дело с четко установленными и «работающими» стандартами, чем работать в условиях неопределенности или недобросовестной конкуренции со стороны тех, кто не соблюдает нормативно-правовые требования. Хорошим дополнением к государственным правилам и нормативным документам может послужить саморегулирование отраслей и добровольные соглашения между правительством и компаниями, освобождающие государственные органы от части информационной нагрузки и административных затрат. Устойчивые государственные закупки могут способствовать укреплению рынков устойчивых товаров и услуг. Общеизвестно, что на государственные закупки приходится значительная доля общих государственных расходов, как в развитых, так и в развивающихся странах. Например, в ЮАР эта доля составляет 35% а в Бразилии 47% ВВП. Используя методы устойчивых государственных закупок, государство способно сформировать высокий и долгосрочный спрос на «зеленые» товары и услуги. Такая практика побуждает компании делать более долгосрочные финансовые вливания в инновации, а производителей – получать экономию за счет объемов, снижая затраты. Например, благодаря программе устойчивых государственных закупок в Австрии, Дании, Финляндии, Германии, Нидерландах, Швеции и Великобритании снизились выбросы оксида углерода, связанные с закупками, в среднем на 25%. Государственные закупки также способствовали формированию в странах Европы рынков «органических» продуктов и напитков, автомобилей с низким потреблением топлива и «устойчивых» лесоматериалов. Субсидии, предоставляемые в интересах общества или имеющие позитивный внешний эффект, могут быть мощным стимулом для перехода к «зеленой» экономике.

«Зеленые» субсидии, такие, как меры по поддержке цен, налоговые стимулы, прямые гранты и гарантии по кредитам, могут применяться для различных целей:

–быстрого принятия мер во избежание «замораживания» средств или потери ценного природного капитала, от которого зависит существование людей;

–обеспечения создания «зеленой» инфраструктуры и внедрения «зеленых» технологий, особенно предоставляющих существенные финансовые или нефинансовые преимущества, труднодостижимые для частных компаний;

–поддержки находящихся в начальной стадии развития «зеленых» отраслей для стимулирования долгосрочной занятости и роста.

Налоговые стимулы могут способствовать инвестициям в «зеленую» экономику и мобилизации частного капитала. Подобные стимулы могут быть ориентированы как на потребление, так и на производство товаров или оказание услуг. Примером тому служит опыт Индии, где ввели скидки на налог на имущество для пользователей солнечных водонагревателей и эта скидка порой достигает 6-10% налога на имущество. Другой вид налоговых льгот, нередко применяемый с целью стимулирования производства энергии из возобновляемых источников – ускоренная амортизация. Она позволяет инвестору быстрее амортизировать стоимость подпадающих под льготу основных фондов и тем самым уменьшить свою налогооблагаемую прибыль. Так, в Мексике с 2005 г. инвесторам, вкладывающим средства в инфраструктуру, не оказывающую негативного влияния на экологию, разрешается применение ускоренной амортизации. [3]

Правительство Таджикистана уделяет особое внимание политике обеспечения энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии для повышения уровня энергетической безопасности и всеобщего доступа к современным видам энергии. Уже реализовано несколько программ по внедрению подходов «зеленой» экономики. Например, реализован проект по снижению потерь электроэнергии в сетях ОАХК «Барки Точик», обеспечены налоговые льготы при строительстве гидроэлектростанций, развитии малых ГЭС.

Для освоения энергии малых рек в республике разработана и принята правительством Долгосрочная Программа строительства малых электростанций на период 2009-2020 гг. Указанная Программа предусматривает строительство 189 малых ГЭС общей мощностью 26,8 МВт. Отрадно, что почти вся энергетика нашей страны, основу которой составляет гидроэнергетика, является «зеленой», т.е. экологически чистой и возобновляемой, запасы которой во много раз превышают собственные потребности. Только по общим потенциальным запасам гидроэнергоресурсов Таджикистан занимает восьмое место в мире, после Китая, России, США, Бразилии, Заира, Индии и Канады. Поэтому концепция «зеленой» энергетике является для нас особенно актуальной. [4]

Ниже представлены данные Государственного комитета статистики при Президенте РТ об объеме прямых инвестиций по отдельным отраслям промышленности за 2010-2014 гг.

Таблица 1. Объем прямых инвестиций по отдельным отраслям промышленности за 2010-2014 гг. (тыс. сомони)

№	Отрасль	Годы					Отк.-ие 2014/2011гг, %
		2010	2011	2012	2013	2014	
1	Энергетика	1511543	1161303	1039241	947774	1361448	+17,23
2	Газовая промышленность	2148	-	1402	1170	4001	0,00
3	Нефтехимическая промышленность	152	699	393	4276	308	-55,94
4	Промышленность стройматериалов	29238	11332	61434	81624	98996	773,60
5	Легкая промышленность	159758	269284	38344	50387	90870	-66,25
6	Пищевая промышленность	17333	60245	28741	10438	81907	+35,96
7	Нефтедобывающая промышленность	3498	4470	19087	7058	25425	+468,79
8	Промышленность драгоценных металлов и сплавов	199668	274602	456548	550716	563683	+105,27
	Всего	1923337	1781934	1645190	1750925	2226638	

Рис. 1. Объем прямых инвестиций в энергетику РТ

На основе данных таблицы мы построили диаграмму финансовых вложений в сферу энергетики, где начиная с 2010 г. вплоть до 2013 г. идет неуклонное падение объема инвестирования, причиной которого является негативное влияние мирового финансового кризиса. Но уже в 2014 г. наблюдается резкий скачок объема инвестиций на 413674 тыс. сомони или 43,64%.

Основную долю (90%) в инвестировании энергетической отрасли в период 2003-2014 гг., составили иностранные инвестиции. Крупнейшими проектами в энергетическом секторе с участием иностранных инвесторов явились ОАО «Сангтудинская ГЭС-1» мощностью 670 МВт, при долевом участии Госкорпорации «Росатом» - 60,13%, Правительство РТ - 25% и ОАО «ИНТЕР РАО ЕАС» - 14,87%; таджикско-иранский проект строительства Сангтудинской ГЭС – 2 мощностью 220 МВт, реализуемый за счет льготного кредита в размере 180 млн.долл. США, предусматривающего эксплуатацию этой ГЭС кредитором (Иран) в течение 12,5 лет, после чего ГЭС перейдет в собственность Таджикистана.

Иностранные инвестиции направляются и на строительство новых энергетических объектов и на реализацию программ энергосбережения и повышения энергоэффективности.

В целом объем иностранных инвестиций, направленных на развитие энергетического комплекса страны, за последние несколько лет составил около 18 млн. долл. США. Из них 24,01% - кредит Международной Ассоциации Развития (срок 25 лет), по ставке 6% годовых с пятилетним льготным периодом; 20,71% - кредит Европейского Инвестиционного Банка на 15 лет, по ставке 3% годовых, с трехлетним льготным периодом; 20,71% - кредит Европейского Банка Реконструкции и Развития; 5,42% - грант Правительства Швейцарии; 4,26 – грант Трастового Фонда Швейцарии; 4,20% - собственные средства ОАХК «Барки Точик». [5]

Рис. 2. Объем иностранных инвестиций для развития энергетического комплекса страны

В Таджикистане проект по доступу к зелёному финансированию запущен с 2013 г. Между Азиатским банком развития (АБР), Правительством Таджикистана и Японским фондом сокращения бедности подписано соглашение о финансировании проекта «Доступ к зелёному финансированию возобновляемых источников энергии» в РТ. Целью проекта является развитие и укрепление потенциала микрофинансовой системы Таджикистана и организация энергоэффективных, экономных и экологически чистых домов посредством выделения микрокредитов домохозяйствам. Таджикистан вступил в АБР в 1998 году, и до настоящего времени АБР одобрил для Таджикистана общий объем помощи в сумме свыше 1,2 миллиардов долларов США в виде льготных кредитов, грантов и технической помощи. Только в 2013 году АБР выполнил обязательства перед РТ на общую сумму 1,082 миллиарда долларов США, включая 23 кредита, 26 грантов и 74 проекта технической помощи. Значительную часть портфеля АБР составляют проекты в энергетике (28%) с акцентом на развитие региональных связей. Кроме того, в настоящее время в регионах Центральной Азии действуют кредитные линии на природоохранные цели, открытые при поддержке крупных международных финансовых институтов (МФИ), доноров и других финансовых институтов. Эти институты включают Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Международную финансовую корпорацию (МФК), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), Всемирный Банк (МБРР), Азиатский банк развития (АБР), KfW, Австрийский банк развития (ОеЕВ) и Северную экологическую финансовую корпорацию (NEFCO).

Кредитные линии, открываемые МФИ и распределяемые через местные банки, являются основным источником долгосрочного «зеленого» финансирования в регионе для кредитования частного сектора (домохозяйств, малого и среднего бизнеса, промышленных предприятий и разработчиков проектов). Кредитные линии МФИ облегчают доступ к долгосрочному финансированию и значительно упрощают условия заимствований. Это не означает, что эти средства всегда дешевле обычных кредитов, но зачастую конечный заемщик и местный банк получают дополнительные услуги - консультирование и обучение, призванные поддержать разработку жизнеспособных проектов. Это снижает риски местных банков, с большей готовностью, идущих на такое кредитование, и повышает общую эффективность инвестиций.

Вот некоторые микрокредитные организации Таджикистана, выдающие зеленый кредит из фонда зеленого финансирования:

–Микродепозитная организация «ИМОН ИНТЕРНЕЙШНЛ», сумма кредита до 25000 сомони, до 60 месяцев под 28% годовых;

–Микрокредитная организация «Арванд», сумма кредита до 50 000 сомони, до 24 месяцев под 28% годовых;

–Микрокредитная организация «Оксус», сумма кредита до 50 000 сомони, до 18 месяцев под 30% годовых; [7]

Ярким примером реализация «зеленой» энергетики является проект CASA-1000. Цель проекта CASA-1000 – разумное использование природных ресурсов. Реализация данного проекта позволит усовершенствовать системы электропередач и стимулировать межрегиональное сотрудничество между странами Центральной и Южной Азии. Общая сумма кредитных и грантовых средств для реализации таджикского участка проекта - 351 млн. долларов.[5]

В заключение хотелось бы отметить, что в «зеленом» финансировании выявлено много преимуществ:

–Экономия в домохозяйствах финансовых и временных ресурсов, которые можно использовать для других целей;

–повышение комфортности условий проживания,

–существенное снижение деградации земель и чрезмерного использования природных ресурсов;

–повышение уровня осведомленности местного населения о возможностях эффективного использования энергии;

–повышение потенциала об эффективности новых технологий;

–повышение потенциала по рациональному использованию местных природных ресурсов;

–доступность выгодных кредитов для производства и приобретения энергоэффективных технологий;

"Зеленая» экономика - это экономическая система, которая позволяет обеспечить рост благосостояния людей и социальную справедливость, уменьшая при этом экологические риски и сокращая дефицит природных ресурсов. «Зеленая» экономика ценит природный капитал и инвестирует в него. Экологически чистые методы ведения сельского хозяйства существенно повышают урожайность в нетоварных фермерских хозяйствах. И наконец, улучшение доступности пресной воды и санитарных услуг, инновации в области децентрализованного энергоснабжения (солнечная энергия, плиты на биомассе и т. п.) помогают побороть бедность в рамках стратегии «зеленой» экономики. Как отметила канцлер ФРГ А. Меркель, «тот, кто первым завоюет рынки «зеленых» технологий, будет иметь устойчивое преимущество и создаст новые рабочие места».

По оценке международных финансовых организаций Таджикистан по выработке «зеленой энергии», то есть экологической чистой энергии в процентном отношении входит в число шести ведущих стран планеты и сегодня выработка этого вида энергии в нашей стране составляет 98%.

Республика Таджикистан на международной арене признана в качестве инициатора и активного лидера в решении глобальных вопросов, связанных с эффективным использованием ресурсов. В конце 2016 г. наша страна выступила с инициативой нового международного Десятилетия «Вода ради устойчивого развития», которая была поддержана Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Это также является вкладом Таджикистана в предотвращение разрушительных последствий потепления климата и реализацию экологических мер на региональном и мировом уровнях. [8]

ЛИТЕРАТУРА

1. Онищенко М.В. Роль государства в развитии «зеленой экономики» / М.В. Онищенко // Научный журнал КубГАУ. – 2014. -№102(08).
2. Ибрагимов Г. Роль зеленых кредитов в развитии микрофинансового сектора РТ / Г. Ибрагимов // Доклад на симпозиуме по «Зеленой» экономике. -Душанбе, 2014.
3. Экологическое кредитование в странах Восточного Партнерства Европейского Союза.
4. «Зеленая экономика. Введение для политиков, НПО и научных работников ЦА». Региональная координация и поддержка для повышения уровня регионального сотрудничества между Евросоюзом и Центральной Азией в области окружающей среды и водных ресурсов (WECOOP).
5. Данные официального сайта Министерства энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2015. Агентство по статистике при Президенте РТ.
7. Микрокредиты для проведения теплоизоляции. Документация по продукции, подготовленная на основе опыта, полученного в Горном Бадахшане в Таджикистане. Германское общество по техническому сотрудничеству (GTZ), 2010 г.
8. Ежегодное послание Президента РТ, 22 декабря 2016 г.
9. Сохибов Ф.Х. Энергетическая система Республики Таджикистан как естественная монополия / Ф.Х. Сохибов, А.Д. Хайдаров // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе: Сино, 2015. -№2/9(190).

ИҚТИСОДИЁТИ «САБЗ» - И ТОЧИКИСТОН: МУШКИЛИҶО ВА РУШДИ ДУРНАМО

Иқтисодиёти «сабз» - низоми иқтисодие мебошад, ки имконияти таъмини рушди неқӯаҳволии инсон ва адолати иҷтимоӣ ҳангоми паст кардани хатарҳои экологӣ ва кам кардани норасоии захираҳои табиӣ медиҳад. Иқтисодиёти «сабз» сармояи табииро қадр мекунад ва ба он сармоягузорӣ мегардонад. Концепсияи иқтисодиёти «сабз» барои таъмини мувофиқати бештари ҷузъҳои иқтисодиёт, ҷомеа ва табиат дар доираи парадигмаи рушди устувор сохта шудааст. Айни ҳол он баҳши байналмилалӣ ташаккули инноватсионӣ ва зиддибухронӣ дар давлатҳо ва минтақаҳои бисёре ҷаҳон мегардад.

Калидвожаҳо: иқтисодиёт, ҷомеа, рушди устувор, навоариҳо, манбаҳои барқароршавандаи энергияи, технологияҳои «сабз» сарват, сармоягузорӣ, қарзҳо.

"ЗЕЛЕНАЯ" ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

"Зеленая" экономика - это экономическая система, позволяющая обеспечить рост благосостояния людей и социальную справедливость, уменьшая при этом экологические риски и сокращая дефицит природных ресурсов. «Зеленая» экономика ценит природный капитал и инвестирует в него. Концепция «зеленой» экономики призвана обеспечить более гармоничное согласование компонентов экономики, общества и природы в рамках парадигмы устойчивого развития. В настоящий момент она становится международным курсом инновационного и антикризисного формирования во многих странах и регионах мира.

Ключевые слова: экономика, общество, устойчивое развитие, инновации, возобновляемые источники энергии, «зеленые» технологии, благосостояние, инвестиции, кредиты.

"GREEN" ECONOMY OF TAJIKISTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

"Green" economy is an economic system that allows to ensure the growth of human welfare and social justice, reducing at the same time the environmental risks and reducing the scarcity of natural resources, "green" economy value natural capital and invests in his concept of "green economy" is designed to ensure a more harmonious matching components of the economy, society and nature in the framework of the sustainable development paradigm. It becomes an international course of innovation and anti-crisis formation in many countries and regions of the world.

Key words: the economy, society, sustainable development, innovation, renewable energy, "green" technology, wealth, investment, loans.

Сведения об авторе: *Джуроева Дж.Х.* – старший преподаватель кафедры производственного менеджмента Таджикского технического университета им. М.С.Осими. Телефон: **934-81-00-73**. E-mail: **jamilya-2005@mail.ru**

ПАРАДИГМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ ТИПОЛОГИИ СИСТЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Насриддинов Ф.Б., Насриддинов Б.Ф.
Финансово-экономический институт Таджикистана

Экономическая безопасность страны является неотъемлемой составляющей безопасности национальной, ее материальной основой. Общеизвестно, что система экономической безопасности обязана выявлять такие ситуации, при которых фактические или прогнозируемые параметры экономического развития выходят «за рамки» пределов, разрабатывать определенные пути выхода страны из зоны опасности, проводить экспертизу принимаемых нормативно-правовых актов, государственных решений по финансово-хозяйственным вопросам с позиции экономической безопасности страны. В целях систематизации и группировки конкретных направлений обеспечения, экономическая безопасность поделена на составные части.

Сложность структуры экономической безопасности обуславливает возможность различного подхода к систематизации составляющих ее компонентов. Н.П. Купрещенко рассматривает экономическую безопасность как систему, отражающую в своей структуре основные условия, обеспечивающие поступательное развитие народного хозяйства страны. Исходя из такого подхода, он включает в систему экономической безопасности, следующие структурные элементы:[1]

- материальное обеспечение производства;
- состояние рабочей силы;
- размеры и прогрессивность основного производственного капитала;
- развитие сферы исследований, разработок и технологических нововведений;
- возможности сбыта продукции на внешнем и внутреннем рынках.

Однако при таком подходе к системе экономической безопасности последняя предстает как простая совокупность факторов успешного развития народного хозяйства, что еще недостаточно для обеспечения экономической безопасности, для защиты государства и общества от возможных новых внешних и внутренних угроз.

Выделяют следующие основные элементы экономической безопасности: продовольственная безопасность, энергетическая безопасность, промышленная безопасность, инвестиционная безопасность, научно-техническая безопасность, внешнеэкономическая и финансовая безопасность (см. рисунок 1.).[2]

При этом в современных условиях повышенных рисков во внешнеэкономической деятельности государства одним из важнейших элементов экономической безопасности является, конечно же, ее внешнеэкономическая безопасность.[3]

Рис. 1. Классификация видов экономической безопасности

Система экономической безопасности государства может быть определена как совокупность взаимосвязанных структурных элементов: материального обеспечения производства; состояния рабочей силы; размеров и прогрессивности основного производственного капитала; развития сферы исследований, разработок и технологических нововведений; возможности сбыта продукции на внешнем и внутреннем рынках.

Система экономической безопасности характеризует состояние функционирования и развития социально-экономической системы общества, а также отдельных ее субъектов. Состояние функционирования и развития экономической системы и ее структурных компонентов с точки зрения экономической безопасности характеризуется такими параметрами: объединение динамичности и стойкости; эффективность; защищенность от внутренних и внешних негативных влияний, что является результатом функционирования соответствующего экономического механизма, а также способность и готовность создавать эффективные механизмы противодействия угрозам; соблюдение оптимального баланса интересов экономических субъектов.

Основными компонентами экономической безопасности государства являются:[4]

- промышленный потенциал;
- уровень сельскохозяйственного производства;
- запасы природных ресурсов;
- географическое положение страны;
- уровень социально-демографического развития;
- уровень государственного руководства экономикой.

Составными структурными элементами экономической безопасности являются: технологическая, технико-производственная, валютно-кредитная, сырьевая, энергетическая, экологическая, информационная, внешнеэкономическая и экологическая составляющие.

Состояние научно-технического потенциала страны, которое гарантирует в минимально короткие сроки самостоятельную разработку новейших технологических решений, обеспечивающих прорыв в ведущих отраслях гражданского и оборонного производства, в своей основе, предполагает технологическую составляющую экономической безопасности (ТСЭБ).

Не менее значимой для обеспечения экономической безопасности государства является ее технико-производственная составляющая (ТПСЭБ). Под технико-производственной составляющей экономической безопасности понимается способность промышленности и АПК страны в случае нарушения внешнеэкономических связей или внутренних социально-экономических потрясений оперативно компенсировать их негативные последствия, устойчиво осуществлять расширенное воспроизводство, удовлетворять общественные (в том числе и оборонные) потребности. Она тесно связана как с материально-вещественными, так и с социальными факторами производства.

Особую опасность для национальной безопасности государства представляет зависимость от внешних поставок. В случае обострения экономического или развязывания прямого военного противоборства такая зависимость может привести к существенным экономическим затруднениям.

Валютно-кредитную составляющую можно определить, как возможность государства получать, размещать и использовать зарубежные кредиты и инвестиции, а также рассчитываться по ним в пределах, обеспечивающих устойчивое функционирование своей валютно-финансовой системы и удовлетворение общественных потребностей в неблагоприятных внешних и внутренних экономических условиях.

Продовольственная и сырьевая составляющие предполагают обеспеченность экономики страны соответственно продовольствием и сырьем в размерах необходимых для эффективного функционирования национального хозяйства.

Проблемным вопросом обеспечения продовольственной и сырьевой безопасности является зависимость национального хозяйства от импорта продовольственных и сырьевых ресурсов.

Энергетическая составляющая предполагает обеспечение стабильности физических поставок энергоносителей для внутреннего потребления или адаптацию национальной экономики к новым мировым ценам на них. Энергетическая безопасность предполагает определение, выявление и систематизацию событий, наступление которых прямо или косвенно может нанести ущерб развитию топливно-энергетического комплекса (ТЭК).[5] К числу проблем, снижающих энергетическую безопасность государства, можно отнести: изношенность основных фондов, разрыв внутренних и мировых цен на энергоносители, темпы и масштабы приватизации в отрасли, бесхозность и падение трудовой дисциплины, ведущие к росту аварийности в ТЭК страны.

Таким образом, внешнеэкономическая экономическая безопасность (ВЭБ) - это совокупность национальных интересов и систему мер по их защите, связанных с реализацией внешнеэкономической политики государства, интегрированного в той или иной степени в общемировой рынок.

Экологическая составляющая предусматривает такое состояние национальной экономики, при котором предотвращаются или своевременно разрешаются противоречия между обществом и средой обитания, не допускается нанесение ущерба экономическому потенциалу государства.

Информационная составляющая предполагает такой порядок взаимного обмена производственными, научно-техническими сведениями внутри хозяйственного комплекса страны и с зарубежными партнерами, при котором будет гарантироваться тайна технологии производства.[6]

Аксиомой является положение о том, что страна, имеющая превосходство в информационном обеспечении национального хозяйства, силах и средствах информационного противоборства, может рассчитывать на лидерство в экономической и военно-политической областях, иметь стратегическое и экономическое преимущество.

Более того, невзирая на различные подходы к типологизации, все ученые-экономисты едины в том, что акцентируют свое внимание на каком то определенном и конкретном виде экономической безопасности, без рассмотрения его во взаимоотноувязанной системе связей и взаимозависимостей, свидетельствующее о том, что данные экономические доктрины и концепции основаны на принципах атомизма (различности), а не холизма (целостности).

Согласно законам философии атомизм (в контексте экономической теории) - это экономическая система, проявляющая себя как механическая общность изолированных друг от друга экономических субъектов, и выводит свойства системы из свойств составляющих ее элементов. В свою очередь холистический подход - напротив, подчеркивает важность связей между элементами для формирования свойств, как самих элементов, так и системы в целом.

В этом вопросе обращает на себя внимание некий парадокс, заключающийся в достаточно узком наборе классификационных признаков, который представлен в научной литературе. Это можно интерпретировать двумя обстоятельствами. Первое обстоятельство - принятая уровневая парадигма экономической безопасности, закрепленная в официальных документах. Второе - трактовка сущности экономической безопасности как специфической, а не общесоциологической категории. В связи с этим в основу классификации кладут формальные признаки, оставляя без внимания их содержательную сторону.

Следовательно, типологизацию экономической безопасности необходимо осуществлять на принципиально иной методологической базе, прежде всего, исходя из экономической безопасности как феномена общественного бытия, которая двойственно характеризуется. С одной стороны - для каждого субъекта экономическая безопасность, в процессе функционирования и развития общества, выступает и как специфически самостоятельный фактор, и как социально значимое явление. С другой, экономическая безопасность – это общественно-историческое свойство социально-экономической системы и, следовательно, она пронизывает все стороны экономических отношений, на всех стадиях воспроизводственного цикла и на всех уровнях иерархии. Сказанное означает, что существующие концепции не исчерпывают все многообразие типов экономической безопасности, упускают при характеристике данного явления его значимые стороны и грани. По нашему мнению, и в этом мы согласны с мнением экономиста Т.Д. Ромашенко, что необходимо использовать принципиально иные теоретические подходы к типологизирующим основаниям экономической безопасности. К ним необходимо отнести:[7]

- а.** статический подход, основанный на выделении бытия свойства (явления);
- б.** динамический подход, классифицирующий происхождение (генезис) явления;
- в.** категориальный подход, основанный на классификации экономической безопасности по сущностным признакам, конституирующим данную категорию.

Система экономической безопасности общества является совокупностью подсистем экономической безопасности различных субъектов экономической деятельности: государства, юридических лиц, домохозяйств и физических лиц.

Следующим составным элементом системы экономической безопасности являются средства ее осуществления. Поскольку экономическая система имеет многоэлементную структуру – ресурсы (факторы производства), технологии, научно-прикладные исследования,

экономические отношения, экономические, правовые, политические и этические механизмы функционирования, то для защиты экономической системы должны употребляться разнообразные средства, которые отвечают нормальным и безопасным условиям функционирования экономической системы.

Важной составной частью системы экономической безопасности является нормативно-правовая база ее осуществления. Она должна формировать право субъекта экономической деятельности на экономическую защиту, определять институты и средства его осуществления, нормы и объемы ответственности за нарушение права субъекта на безопасную экономическую деятельность.

Нормативная база каждого субъекта экономической деятельности состоит из двух частей:

- а) нормативная база, регулирующая безопасность во внешней среде;
- б) нормативная база, регулирующая внутренний режим экономической безопасности.

Нормативную базу экономической безопасности составляют: Конституция Таджикистана, Кодексы (гражданский, хозяйственный, уголовный, о труде, об административных правонарушениях, бюджетный, земельный и тому подобное), Законы Республики Таджикистан «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью», «Об информации», «О милиции», «Об охранной деятельности» и другие.

Экономическая безопасность делится на два типа еще и в зависимости от того, где находится источник угрозы интересам защищаемых объектов: внутри самого объекта (например, общества) и вне объекта (см. рисунок 2.)[8]

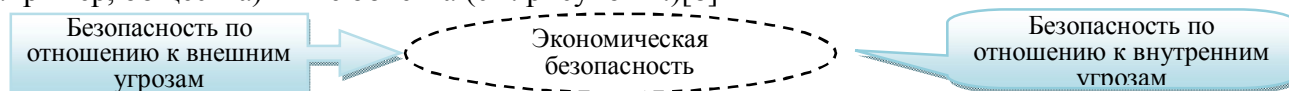

Рис. 2. Типы экономической безопасности

В видовом отношении экономическая безопасность делится, прежде всего, по основным объектам, жизненно важные интересы которых защищаются. Это экономическая безопасность личности, общества и государства (см. рисунок 3).

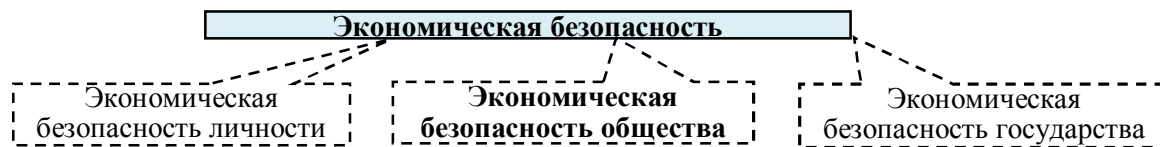

Рис. 3. Классификация видов экономической безопасности по объектам

Экономическая безопасность личности обеспечивается созданием условий для повышения качества и уровня ее жизни. Экономическая безопасность общества обеспечивается гармоничным сочетанием экономических интересов всех его групп и слоев. Экономическая безопасность государства обеспечивается поддержанием экономического потенциала страны на уровне, минимально необходимом для обеспечения суверенитета и территориальной целостности государства, нормального функционирования системы государственного управления.

Для страны в целом обеспечение собственной внутренней экономической безопасности есть основной признак суверенитета. Обеспечение же собственной внешней экономической безопасности возможно для страны двумя путями: за счет снижения уровня экономической безопасности других стран или за счет достижения определенного баланса своих интересов и интересов других стран, то есть определенного межнационального компромисса в рамках безопасности более высокого уровня, чем национальная.

Одной из важнейших составных частей системы экономической безопасности являются организационно-структурные элементы - институты, учреждения. Их конкретные формы определяются институциональным уровнем системы экономической безопасности. Если речь идет об обществе, то среди учреждений, которые осуществляют его экономическую безопасность, решающую роль играют государственные институты.

Рассмотренные типы экономической безопасности представляются нам важнейшими. Однако ими все многообразие данного явления не исчерпывается. Продолжим наше исследование, используя другие критерии классификации.

По иерархичности - экономическую безопасность можно классифицировать:

- а) макроэкономическая ЭБ - народнохозяйственная безопасность (экономическая безопасность национальной экономики);
- б) мезоэкономическая ЭБ - экономическая безопасность регионов и отраслей;
- в) микроэкономическая ЭБ - экономическая безопасность предприятий (фирм) и домохозяйств;
- н) наноэкономическая ЭБ - экономическая безопасность на уровне отдельного экономического индивида.

В данной статье, не останавливаясь на мезо-, микро- и наноэкономической безопасности, подчеркнем лишь главное отличие между данными видами ЭБ. Оно состоит в том, что экономическая безопасность микро- и мезо- и наноразмерной тем выше, чем выше степень реализации интересов соответствующих экономических субъектов (индивида, домохозяйств, фирм, регионов и др.) в то время как народнохозяйственная безопасность определяется возможностью гармонизировать разнообразные интересы всех хозяйствующих субъектов на уровне макроэкономики.

По мере анализа следующим квалификационным признаком экономической безопасности является ЭБ по степени динамизма. В соответствии с ним экономическая безопасность может быть абсолютной (полной) ЭБ, статической ЭБ и динамической ЭБ.

Абсолютная экономическая безопасность (АЭБ) – это теоретически-абстрактная категория, не существующая в реальности. По всей вероятности, такой безопасности не может быть даже у "мертвых" систем, лишенных внутренней динамики, поскольку она предполагает не только полную неподвижность самой экономической системы и ее элементов, но и изоляцию от любых воздействий извне. Более того, если абсолютная безопасность и возможна, то лишь в краткосрочном периоде при условии высокого уровня благосостояния, огромной силе традиций, нивелирования неравенства, жесткой системе власти. В долгосрочном же аспекте дестабилизация будет лишь делом времени.

В свою очередь экономическая безопасность, характеризующая постоянством институциональных и социально-экономических структур созданием и сохранением неподвижности, связей, отношений - является статической экономической безопасностью (СЭБ). Она зиждется на уверенности в неизменности устоев и экстенсивном темпе развития. Жизнеспособность экономической системы подобной степени безопасности крайне ограничена. Данное состояние может быть результатом жесткой сопротивляемости как экзогенным, так и эндогенным изменениям (системы закрытого типа). Этот тип экономической безопасности является характеристикой командно-административной системы.

В некоторых случаях делаются попытки усовершенствования экономической системы статической безопасности посредством проведения "активной" внешней (милитаризация, экспансия и др.) и внутренней политики. Но, зачастую, в случаях несовпадения по времени этих попыток, без учета объективного хода исторического развития и без опоры на широкую социальную базу интересов - происходит разрушение экономической системы и трансформация "закрытого" общества в более подвижное социальное образование, способное адаптироваться к меняющимся условиям.

Таким образом, динамический тип экономической безопасности (ДЭБ), выработанный "постиндустриальными обществами", познавшими механизм обновления как стабилизирующего фактора, способен воспринимать и ассимилировать внешние и внутренние трансформирующие их импульсы, органично включаться в происходящие механизмы не только предотвращения, но и использования конфликтов для поддержания устойчивости экономической системы. Они имеют необходимую степень устойчивости и стабильности, обеспечивающую их самосохранение. В то же время не являются непреодолимым препятствием для изменения и самокорректировки. В подавляющем большинстве, априори, именно эти системы обладают достаточно адекватным и необходимым уровнем безопасности.

Проведенный с позиции динамического фактора типологический анализ, способен, в какой-то мере, дополнить характеристику выявленных типов социально-экономической безопасности. На этом основании можно сделать вывод, что, стремясь к максимальной защите от всякого рода воздействий, в том числе «живительных» импульсов, командно-административная экономическая система обрекла себя на вымирание и неизбежную мучительную трансформацию в иное общество. В свою очередь, основанные на рыночных началах в экономике, будучи открытыми системами - динамические системы, восприимчивы к неизбежным воздействиям внутренней и внешней среды. Более того, они обладают такой степенью устойчивости и адаптивности (основанных на предотвращении и разрешении конфликтов интересов различных экономических субъектов), которые не исключая модификацию, также предполагают трансформацию и совершенствование социально-экономических, политических, ментальных, культурных и духовных отношений в рамках данного общества.

Проблемы обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан не случайно привлекают к себе все более пристальное внимание. Вначале, глубокий системный кризис 1990-х гг., основными негативными последствиями которого стали гражданская война и криминализация экономики страны, значительные масштабы внешней задолженности, обнищание большей части населения, поставил страну на грань выживания. Затем выход Республики Таджикистан на траекторию развития был прерван мировым финансово-экономическим кризисом 2008 года, который со всей очевидностью показал отсутствие внутренних механизмов роста экономики страны, зависимость экономического благополучия страны от внешних факторов.

Таким образом, все вышеизложенное убеждает в том, что экономическая безопасность есть неотъемлемая составная часть национальной безопасности, в свою очередь, представляющая собой сложносоставную научную категорию. В ней, так же как и в научной категории, более высокого порядка, выделяются объекты и субъекты безопасности, ценности, потребности, цели, интересы и угрозы этим интересам. Экономическая безопасность также рассматривается как единая система типов и видов, каждый из которых является относительно самостоятельной подсистемой со своими характерными особенностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Купрещенко Н.П. Экономическая безопасность / Н.П. Купрещенко. -М., 2005. -С. 16.
2. Экономическая безопасность. Производство - Финансы - Банки / под ред. В.К. Сенчагова. -М.: ЗАО "Финстатинформ", 2012; Шмелева Г.И. Продовольственная безопасность России: Пути достижения / Г.И. Шмелева, В.И. Назаренко, Е.Н. Блинова // Проблемы прогнозирования. - 2009. - № 1. - С. 27-41.
3. Гусаков Н.П. Проблема внешней зависимости в стратегии внешней безопасности России / Н.П. Гусаков. -М.: Ин-т Дружбы народов, 2009.
4. Экономическая безопасность как объект регионального исследования / А. Татаркин, О. Романова, А. Куклин [и др.] // Вопросы экономики. - 2006. -№6. -С.78-89; Грунин О.А. Экономическая безопасность организации / О. А. Грунин, С.О. Грунин. - СПб.: Питер, 2012.
5. Матвеев В. Энергетическая безопасность России: политика и экономика / В. Матвеев, Ф. Литвинов // Мировая экономика и междунар. отношения. - 2000. - № 7.
6. Методика информационной безопасности / Ю.С. Уфимцев, В.П. Буянов, Е.А. Ерофеев [и др.] //Моск. акад. экономики и права. - М.: Экзамен, 2014. – 542 с.
7. [Электронный ресурс]. <http://dlib.rsl.ru>
8. Бекетов Н.В. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства в сфере внешнеэкономической деятельности / Н.В.Бекетов, М.Е.Тарасов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2009. - №8.

ПАРАДИГМА ВА ХУДУДИ КОНСЕПТУАЛИИ ТИПОЛОГИЯИ СИСТЕМАИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИ

Дар мақола парадигмаи назариявӣ ва нуқтаи назари ташкилӣ ва методии типологияи системаи амнияти иқтисодӣ дар хошияи иқтисодии қушода дида баромада мешавад. Меъёр ва фишангҳои типологизатсияи системаи амнияти иқтисодӣ пешниҳод карда шуд.

Калидвожаҳо: амнияти иқтисоди, амнияти иқтисодии берунӣ, типологизатсия, субъекти фаъолияти иқтисодӣ, объекҳо ва субъектҳои амниятӣ.

ПАРАДИГМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ ТИПОЛОГИИ СИСТЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются теоретические парадигмы и организационно-методические аспекты типологии систем экономической безопасности в контексте открытой экономики. Предложены критерии и инструментарий типологизации систем экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешнеэкономическая безопасность, типологизация, субъекты экономической деятельности, объекты и субъекты безопасности.

PARADIGMS AND CONCEPTUAL BOUNDARIES OF THE TYPOLOGY OF ECONOMIC SECURITY SYSTEMS

The article considers the theoretical paradigm and the organizational and methodological aspects of the typology of economic security systems in the context of an open economy. The criteria and tools typologization of economic security are proposed.

Key words: economic security, external economic security, typologization, economic subjects, objects and subjects of security.

Сведения об авторах: *Насриддинов Ф.Б.* - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **985-00-11-00**. E-mail: **n-f-b-7711@mail.ru**
Насриддинов Б.Ф. - кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **988-93-99-99**. E-mail: **beha.rta@mail.ru**

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ЧЛЕНСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ВТО

Ташев Ф.О.

Финансово-экономический институт Таджикистана

В настоящее время практически все эксперты, исследователи, ученые, а также представители политической власти, признают, что ключевым фактором, определяющим перспективы развития отечественной экономики в рамках ВТО, является уровень ее конкурентоспособности. В Таджикистане наличие объективных причин обуславливает формирование условий, снижающих конкурентоспособность страны главными из которых являются более высокие, по сравнению со среднемировыми показателями, издержки производства, связанные с территориальным расположением республики и сезонными колебаниями температуры воздуха. [12]

Существует мнение, что «конкурентоспособность объясняется различными факторами, формирующими внешнюю и внутреннюю среду на этих рынках: степенью платежеспособности спроса, характером проводимой внешней политики, разрывами между внутренними и мировыми ценами и т.д.». [11, 202]

Нам представляется, что конкурентоспособность экономики Таджикистана можно оценить по следующим критериям: внутренний потенциал экономики; внешнеэкономические связи в мировом товарообороте; политика и роль государства; развитие финансовой системы; уровень квалификации и производительность труда; уровень развития инновационных технологий.

Конкурентоспособность затрагивает все отрасли национальной экономики страны и формирует среду, в которой существует и развивается хозяйственная система. С нашей точки зрения, целесообразно выбрать некоторые детерминанты уровня конкурентоспособности, которые являются основополагающими критериями оценки конкурентоспособности государства и предоставит нам необходимую информацию, позволяющую проанализировать некоторые факторы развития отечественной экономики.

К данным показателям можно отнести квалификацию и уровень производительности труда, объем инвестиций в научные исследования и масштабы их реализации в инвестиционных проектах, развитие транспортной инфраструктуры, внешнеторговый баланс в сочетании с динамикой экспорта и импорта, эффективность и результативность системы государственного управления, инвестиционную привлекательность государства.

Есть вероятность того, что членство ВТО сделает возможным реализацию внутреннего потенциала отечественной экономики и в перспективе сможет способствовать дальнейшему увеличению конкурентоспособности Республики Таджикистан. По мнению экспертов, присоединение к системе ВТО дает возможность для более активного участия страны в мировой экономике и международной торговле.

Вместе с тем, следует отметить, что полномасштабная интеграция Республики Таджикистан в рамках ВТО может вызвать некоторые сомнения. Надежды на укрепление внешнеэкономических связей посредством вступления в систему ВТО могут не оправдаться, но конкурентоспособность отечественному производству придется выдерживать в любом случае.

Республика Таджикистан так же, как и большинство стран постсоветского пространства, является экспортером сырьевой продукции. Основными экспортируемыми товарами являются алюминий (48% всего таджикского экспорта в страны СНГ и 62% в другие зарубежные страны), а также тонковолокнистый хлопок (6% всего экспорта в страны СНГ и 27% в другие зарубежные страны). Основным партнером является Российская Федерация, общий объем экспортно-импортных операций 33% по экспорту и 16%, по импорту, а также Узбекистан (12% по экспорту и 28% по импорту), Нидерланды (43%), Швейцария (18%). В структуре импортных операций, кроме уже названных стран выделяются Украина, Казахстан, Азербайджан, а также Италия, Румыния.[2]

Согласно данным Международного статистического комитета СНГ, в 2015 г. общий объем экспорта Республики Таджикистан в страны СНГ составил 92,2%. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года этот показатель сократился почти на 49%. В страны дальнего зарубежья экспорт также сократился с 95% в 2014г. до 90,8%, в 2015г. Что касается импорта, то он тоже сократился соответственно, так, импорт в страны СНГ в 2015 году составил 84,2% по сравнению с предыдущим годом 113%, а в зарубежные страны в 2015 году составил 73,6%, по сравнению с предыдущим годом, когда он составил 102%. [6]

Подобную ситуацию можно объяснить падением спроса на сырьевую продукцию вследствие глобального финансово-экономического кризиса. В схожей ситуации оказались и другие страны. В частности, в соседней Республике Кыргызстан, экспорт (импорт) в страны СНГ в 2015 г. составил, соответственно, 86,3% (78,4%), что ниже показателя 2014г. – 88% (94%), в страны дальнего зарубежья в 2015 г. экспорт (импорт) составил 91,4% (99%), а в 2014 г. - 64% (97%). [7]

В 2015 г. в Таджикистане рост ВВП составил 5%, что по сравнению с 6,7% в 2014 года. Это обусловлено, прежде всего, резким сокращением денежных переводов из России, а также возвращением многих мигрантов на родину. [4]

В своем очередном послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан Президент Эмомали Рахмон отметил, что «в рамках антикризисных мер с целью обеспечения безработных граждан и вернувшихся на Родину трудовых мигрантов рабочими местами была принята «Государственная программа содействия занятости населения на 2016-2017 годы», в соответствии с которой должны быть созданы и восстановлены более 300 тыс. рабочих мест».[9]

В настоящее время правительством предпринимаются соответствующие меры в этом направлении, установлены цели развития до 2020 г., однако по результатам изучения рынка труда, большая часть рабочей силы (60%) занята в неформальном секторе, где работники выполняют повторяющиеся задачи, не приобретая большую квалификацию. Более 15%

молодежи республики не могут найти себе подходящую работу [5]. К примеру, в Кыргызстане, так же являющемся членом ВТО, был принят Закон «О содействии занятости населения», предусматривающий содействие занятости населения.[3]

Следующим фактором, влияющим на уровень конкурентоспособности, является политика и роль государства в развитии экономики страны. Республика Таджикистан, так же как и остальные страны постсоветского пространства, является страной с переходной экономикой и роль государства в хозяйственной системе очень велика. Вместе с тем, политика государственного управления в Таджикистане иногда бывает малоэффективной и приводит к монополизации рынка. В результате вступления Таджикистана в систему ВТО монополии, которые находились под опекой государства, окажутся в условиях жесткой рыночной конкуренции и их дальнейшее существование окажется под угрозой.

В рейтинге стран, составленном агентством Transparency International на основе Индекса Восприятия Коррупции (ИВК), Таджикистан в 2015 году получил 26 баллов (на три балла выше, чем в 2014 г.) и занял 136-ое место [1]. В 2014 году Таджикистан находился на 152-ом месте, что также является немаловажным фактором понижения конкурентоспособности страны.

Еще одним немаловажным фактором, влияющим на уровень конкурентоспособности, является финансовая система Республики Таджикистан. В докладе Всемирного банка было отмечено, что в Таджикистане существует минимальное финансовое посредничество, и финансовая система не способна сделать многое, чтобы поддержать экономический рост. В 2014 году депозиты составили 14,2% ВВП, объем кредитов, выданный частному сектору, вырос до 20,2% [5].

Следует учесть и тот факт, что если Таджикистану удастся сдержать курс национальной валюты, это позволит снизить конкурентоспособность иностранных товаропроизводителей на внутреннем рынке страны и станет естественным механизмом защиты отечественных производителей. Это, в свою очередь, позволит повысить конкурентоспособность отечественной продукции, экспортируемой в зарубежные страны.

Курс либерализации экономики, поддерживаемый ВТО, может оказаться благоприятной производственной базой для зарубежных корпораций и компаний, позволяющих минимизировать издержки и увеличить прибыль. Несомненно, деятельность иностранных компаний и корпораций на территории Таджикистана приведет к пополнению государственного бюджета за счет увеличения базы налогообложения. В условиях международной конкуренции, наша инвестиционная привлекательность может в какой-то степени повысить или понизить конкурентоспособность отечественной экономики, становясь катализатором или полностью блокируя экономическое развитие страны.

Анализ транспортной инфраструктуры Таджикистана показал, что в данной области, после вступления в систему ВТО, имеются существенные изменения, в частности за последние годы. Для вывода Таджикистана из коммуникационного тупика и выхода на мировые морские порты было реализовано 23 государственных инвестиционных проекта на общую сумму около 3,2 млрд. сомони. В результате были реконструированы и построены 1650 км автомобильных дорог, построены и сданы в эксплуатацию 109 мостов и 27 км туннелей. [8]

Также следует отметить, что Республика Таджикистан на официальном уровне присоединилась к девяти Международным Конвенциям и соглашениям и в будущем представляется страной с транзитными возможностями, связанной с международными транспортными коридорами, такими как, ТРАСЕКА, ЦАЭС, ЕС.[13]

Условия вступления Республики Таджикистан в систему многосторонних торговых отношений позволит использовать конкурентные преимущества, исходя из того, что некоторые отраслевые промышленности перешли с экстенсивной стратегии развития на интенсивную. По данным информационного агентства «Ховар», добывающая промышленность за 9 месяцев 2015г. произвела продукцию на сумму 1 млрд. 168 млн. 300 тыс. сомони, что по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 13,4% больше. В частности, за счёт добычи угля каменного - 25,2%, угля бурового - 3,8%, газа - 47,3% и нерудных материалов - 24,8%. По статистическим данным Республики Таджикистан, объём производства в обрабатывающей промышленности в 2015 году, по отношению к аналогичному периоду 2014 года, увеличился на 12,2%. [10] Вместе с тем, доходы от данных отраслей промышленности на порядок ниже, чем от наукоемкого производства.

Исходя из этого, целесообразно максимально эффективно использовать льготный период, который представляет ВТО с целью адаптации вновь вступившей страны к новым условиям. Это позволит смягчить переход к новым стандартам ведения торговых отношений и подготовить отечественного производителя к жестким условиям международной конкуренции. В этой связи весьма важным является принятая Министерством экономического развития и торговли Республики Таджикистан программа по адаптации экономики Республики Таджикистан в связи членством во Всемирной торговой организации.

Необходимо также применить все возможные меры для повышения эффективности государственного управления, поскольку некоторые показатели непосредственно связаны с уровнем конкурентоспособности Таджикистана. В условиях пребывания в системе ВТО государственный аппарат является важнейшим элементом защиты интересов таджикских товаропроизводителей, поскольку именно их деятельность предопределяет русло развития экономических интересов Республики Таджикистан с зарубежными и постсоветскими странами. Помимо этого, государственные органы, занимающиеся разработкой долгосрочной стратегии развития экономики страны, должны больше уделять внимания негативным последствиям пребывания в системе ВТО и делать прогнозы на более длительное время, с тем чтобы развитие экономики Таджикистана было максимально сбалансированным.

Необходимо отстаивать право на государственную поддержку некоторых отраслей экономики, для максимального обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан. Важно также чтобы отечественные компании и корпорации использовали возможность плодотворного сотрудничества с зарубежными компаниями и максимально реализовывать перспективы, которые открываются перед ними в условиях членства страны в системе ВТО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Avesta.Tj. Финансовая система Таджикистана не способна на нормальную поддержку экономического роста, - ВБ. // Avesta.Tj. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.avesta.tj>.
2. Внешнеэкономические связи (ВЭС) Таджикистана. Внешнеэкономические связи (ВЭС) Таджикистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tajfan.com.
3. Всемирный банк. Улучшение профессиональной квалификации занятости в Таджикистане. Всемирный банк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org>.
4. Информационное агентство «Азия-Плюс». ЕБРР прогнозирует замедление роста ВВП Таджикистана в 2015 году до 5%. // ИА «Азия-Плюс». [Электронный ресурс]. <http://www.toptj.com/m/news/2015/11/09/ebrp-prognoziruuet-zamedlenie-gosta-vvp-tadzhikistana-v-2015-godu-do-5>.
5. ИА «Азия-Плюс». Таджикистан улучшил свою позицию в Индексе восприятия коррупции сразу на 16 строчек. // ИА «Азия-Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tj>.
6. Межгосударственный статистический комитет СНГ. Основные макроэкономические показатели Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cisstat.com>.
7. Межгосударственный статистический комитет СНГ. Основные макроэкономические показатели Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cisstat.com>.
8. МИД РТ. Транспортный сектор в Республике Таджикистан. МИД РТ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mfa.tj>.
9. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 20.01.2016.
13. НИАТ «Ховар». Добывающая промышленность Таджикистана увеличила объёмы производства на 13,4%. // НИАТ «Ховар». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.toptj.com>.
11. Сенчагова В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / В.К. Сенчагова. 2-е изд. - Москва: Дело, 2005. - 896с.
12. Справочник: 93 % территории Таджикистана занимают горы, относящиеся к горным системам Средней Азии — Тянь-Шаньской и Памирской. Климат континентальный со значительными суточными и сезонными колебаниями температуры воздуха, малым количеством осадков, сухостью воздуха и малой облачностью.
13. Справочник: ТРАСЕКА (Транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия) – это программа международного сотрудничества в области транспорта между ЕС и странами-партнерами Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии. Ее постоянный секретариат находится в Баку (Азербайджан), а региональное бюро – в Одессе (Украина). Программа ТРАСЕКА инициирована на конференции, состоявшейся в Брюсселе в мае 1993 г. Программа Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) – это партнерство 10 стран и 6 многосторонних институтов, работающих с целью продвижения развития посредством сотрудничества, ведущего к ускоренному экономическому росту и сокращению бедности.

ДУРНАМОИ РАҚОБАТПАЗИРИИ ИҚТИСОДИ ВАТАНИ ДАР ҲОШИЯИ АЪЗОГИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЗМОНИ УМУМИЧАҲОНИИ САВДО (СУС)

Дар мақола ваъз ва дурнамои рақобатпазирӣ иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароитҳои аъзогии мамлакат дар Созмони умумичаҳони савдо мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Оиди зарурияти коркарди рушди самараноки иқтисоди мамлакат, инчунин механизми дастгирии истехсолкунандаи ватанӣ дар навбати аввал хулосабарорӣ шудааст.

Калидвожаҳо: рақобатпазирӣ, низоми молиявӣ, инфрасохтори нақлиётӣ, мақомоти давлатӣ, амнияти иқтисодӣ, аъзогӣ дар СУС, фоида ва хароҷот, истехсолкунандаи ватанӣ.

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ЧЛЕНСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ВТО

В статье анализируются состояние и перспективы конкурентоспособности отечественной экономики Республики Таджикистан в условиях членства страны в ВТО. Делается вывод о необходимости разработки эффективного развития экономики страны, а также механизма максимальной поддержки государственными органами в первую очередь отечественного производителя.

Ключевые слова: конкурентоспособность, финансовая система, транспортная инфраструктура, государственные органы, экономическая безопасность, ВТО, членство в ВТО, выгоды и издержки, отечественный производитель.

PERSPECTIVES OF COMPETITIVENESS OF DOMESTIC ECONOMY IN THE CONTEXT OF MEMBERSHIP OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN TO WTO

The article analyzes the state and prospects of the competitiveness of the domestic economy of the Republic of Tajikistan in the context of the country's membership in the WTO. It is concluded that it is necessary to develop an effective development of the country's economy, as well as a mechanism for maximum support by state bodies, primarily the domestic producer.

Key words: competitiveness, financial system, transport infrastructure, government agencies, economic security, WTO, WTO membership, benefits and costs, domestic producer.

Сведения об авторе: *Ташев Ф.О.* - ассистент кафедры «Таможенное дело» Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: 918-77-55-15. E-mail: farhod.t_67@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И СПОСОБЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Низомов С.Ф., Садыков С.И., Ходжиев Г.Х.

Таджикский государственный университет коммерции

В современном мире условия реализации различных и других видов функционирования хозяйственных субъектов, подвергающихся бухгалтерской экспертизе, воздействует на выбор методов обследования и их приспособление к реальности. Поскольку выбор метода обследования характеризует способ подхода к исследованию и постижению предмета бухгалтерской экспертизы финансовых итогов, в связи с чем эксперту-бухгалтеру нужно разработать порядок использования выбранных методов. Известно, что в настоящее время развитие хозяйствующих субъектов предполагает концепцию комплексного системного подхода к бухгалтерской экспертизе. Данным условиям соответствует методика ее проведения как системы методов, приемов и технических средств. В ее строении создаются совместные позиции, которые устанавливают назначения и этапы исследования, объективные критерии надежности и результатов заключения эксперта.

Процессуальный закон предопределяет выбор метода исследования по усмотрению эксперта-бухгалтера, который обязан учитывать определенный ряд объективных и субъективных факторов при проведении бухгалтерской экспертизы по конкретному делу.

На наш взгляд, наиболее оптимальным в современных экономических условиях может быть следующее, предлагаемое нами, определение методов бухгалтерской экспертизы: это объединенные в едином процессе экспертно-бухгалтерского изучения методические приемы, используемые с помощью специальных экспертных процедур при изучении операций, нашедших отражение в финансовом учете и отчетности [7, с.118].

Существенным признаком бухгалтерской экспертизы считается методика экспертного изучения. При проведении бухгалтерской экспертизы она является одной из важнейших составляющих. Согласно определению, приведенному в энциклопедии по судебной экспертизе, под методикой экспертного исследования определяется система методов (технических средств и приемов), используемых при освоении объектов судебной экспертизы для определения фактов, касающихся предмета установленного рода, вида и подвида судебной экспертизы [8, с.108]. Методы экспертизы базируются и определяются с помощью:

- a. соответствующих способов научного познания;
- b. характера и свойства объекта экспертизы;
- c. опыта решения практических задач, в том числе на алгоритмических правилах и разработанных самим экспертом приемах изучения объектов экспертизы [8, с.224].

Исследование экономической и юридической литературы позволило сделать заключение о том, что в судебной экспертизе имеется значительное число определений по понятию «методика». По словам Колмакова В.П., «методика - это совокупность приемов, способов для систематического проведения какой-либо работы и достижения конечной цели...» [5, с.61]. Например, Винберг А.И., Шляхов А.Р. под методикой понимают «систему научно-обоснованных методов, приемов и технических средств, упорядоченных и целенаправленных на изучение специфических объектов...» [4, с.218]. Несколько другое определение предлагает В.С. Митричев, который считает, что методику можно рассмотреть как «целенаправленное и системное использование совокупности приемов и методов с наибольшей эффективностью, приводящее на практике к разрешению вопросов определенного рода.» [5, с.61]. Мы же считаем, что наиболее точное и правильное определение предложила Т.В. Аверьянова, которая под экспертной методикой выявила систему установок (альтернативных или категоричных) по выбору и использованию в установленном порядке, в назначенных, существующих или создаваемых условиях методов и средств решения экспертной задачи [1, с.112].

Считаем, что под методикой экспертизы необходимо считать систему научно-обоснованных методов, процедур и приемов, упорядоченных и целенаправленных на решение вопроса, определение фактов, касающихся предмета бухгалтерской экспертизы.

Можно утверждать, что понятие «методика» характеризуется, прежде всего, системой методов. Это обозначает, что введенные в ее содержание методы употребляются в установленном порядке, они зависят не только от назначенной задачи, но и от ситуаций, где ведется исследование.

Любой метод может применяться при производстве многообразных видов судебной экспертизы, при этом в методиках экспертного исследования они взаимосвязаны, сгруппированы и систематизированы. Это позволяет целенаправленно употребить их для решения конкретных вопросов, входящих в предмет экспертизы.

Во время разработки экспертных приемов необходимо учесть:

- специфику изучаемых объектов;
- характер информации, извлекаемой из вещественных доказательств и других объектов, представленных экспертом;
- юридическую процедуру экспертизы.

Определение приемов, методов и объектов экспертизы подтверждает их взаимосвязь, так как, осмыслив предмет и объект экспертизы, можно сформировать методику исследования. Содержание методик исследования надо рассмотреть как значительный признак любого вида судебной экспертизы.

Во многом эффективность и результат экспертной методики зависят от употребляемых методов и приемов применения технических средств. Методика проведения бухгалтерской экспертизы сориентирована не просто на исследование ее объектов, а на решение конкретного экспертного вопроса. Это устанавливает ее специфику для определенного рода экспертизы, в том числе бухгалтерской, что определено природой исследования объектов и вопросов, решаемых со стороны эксперта-бухгалтера. Экспертные методики можно группировать на типовые (общие) и конкретные (частные).

Например, типовая экспертная методика - это формулирование обобщенного опыта решений стандартных экспертных задач. В определенных условиях такие приемы могут быть использованы экспертом-бухгалтером, без какой-либо трансформации. Типовые методики разрабатываются в экспертных организациях, это может обеспечить единообразие и порядок при изучении всех объектов в независимости от рода (вида) экспертизы [6, с.16].

Анализ показателей финансового состояния позволяет выделить факторы, в наибольшей степени повлиявшие на него, а также установить признаки искажения показателей бухгалтерского учета и отчетности, которые способствовали совершению неправомерных кредитных операций и их вуалированию.

Экспертом может быть установлена недостоверность данных представленного на исследование баланса, изъятого в банке, путем сопоставления их данных с данными бухгалтерского учета и баланса (на ту же дату), изъятыми у заемщика.

Метод решения определенной экспертной задачи имеет в виду конкретные (частные) методики. Они считаются последствием модификации, приспособления и дополнения стандартного метода в результате эвристического подхода эксперта к решению установленной задачи. Например, при проведении бухгалтерской экспертизы наблюдаются определенные методы исследования реквизитов учетных документов.

В экономической литературе частная или прикладная методики бухгалтерской экспертизы базируются на законах экономической теории, особенностях постижения основных процессов и осуществляются: во-первых, в теоретических принципах и обобщениях экономической науки, а во-вторых, изучения прикладных методов. Вопросы частной методики глубоко изучены Н.Т. Белухой. С его стороны разработаны определенные научные методические методы и предложена их классификация во взаимосвязи с экспертными процедурами [3, с.44].

Соответственно с нормами процессуального права и исследованиями автора основными требованиями, предъявляемыми к методике изучения объектов и учетных документов, являются:

- сравнение исходной информации, отображенной в учетных документах, с объективной реальностью для обнаружения несоответствий между фактическими показателями и полученными результатами от исполнения простых и других видов деятельности, как объекта посягательства и определения интеллектуального подлога;
- документальный анализ и сравнение фактов хозяйственной деятельности, отражающих процесс реализации финансовой, инвестиционной и текущей деятельности с целью установления фактических результатов, приобретенных обследуемой организацией;
- выявление недостоверных данных в финансовой отчетности, представленной государству (налоговым органам), и учетных документах, являющихся основанием ее составления;
- беспристрастность и всесторонность изучения всех фактов за определенный период функционирования соответствующих распорядителей доходами, полученными от исполнения обычных и прочих видов деятельности;

Методические основы бухгалтерских экспертиз содержат в себе совокупность методов, используемых при экспертном изучении фактов хозяйственной деятельности, представленных в

первичных учетных документах, финансовой отчетности, актах налоговых проверок, реестрах текущего учета, аудиторских заключениях контроля обыкновенной и другой деятельности хозяйствующих субъектов.

Методика экспертного изучения формируется из сведения общего методического подхода, оценки промежуточных данных, строения, составления заключения, формирования убеждения эксперта, формулировки итоговых выводов и оформления результатов экспертизы.

С помощью исследования необходимой специализированной литературы можно выделить пять стадий в методике экспертного изучения:

- подготовительную;
- аналитическую;
- экспертного эксперимента;
- сравнительную;
- оценочную.

По нашему мнению, деление процесса изучения стадий определено как техническими приемами, так и вопросами (задачами), поставленными на разрешение бухгалтерской экспертизы. Усвоение всех данных стадий в правильном порядке позволит верно проанализировать и дать оценку выявленным признакам экономического преступления и на их базе сформулировать выводы, которые найдут отражение в заключении эксперта-бухгалтера.

На стадии подготовки эксперт-бухгалтер первым делом знакомится с материалами, поступившими на экспертизу, затем выполняет их визуальный осмотр, а также обследует полноту и достаточность представленных материалов для предоставления заключения. Преобладающим методом изучения на данной стадии считается наблюдение.

Аналитическая стадия выступает в качестве отдельного изучения предметов бухгалтерской экспертизы для раскрытия частных и общих признаков правонарушения. Так как любой предмет имеет множество свойств и характеристик, в связи с чем их изучение представляется довольно сложным. На этой стадии применяется комплекс конкретных и общенаучных методов.

Стадия экспертного эксперимента чаще всего включается в аналитическую стадию, однако в последнее время ее выделяют в отдельную составляющую методики экспертного исследования. На этой стадии воспроизводятся признаки проверяемого объекта. Эксперимент позволяет расширить рамки наблюдения, создать новые условия для изучения и выявления признаков. В процессе эксперимента эксперт-бухгалтер может воспроизвести картину правонарушения, учитывая характер отображения исследуемых противоречий в учетных документах. Эксперимент позволяет в полном объеме провести сравнительное исследование.

Сравнительная стадия является наиболее ответственным действием при установлении совпадений и различий в исследуемых объектах. На этой стадии чаще всего используются конкретные методы исследования.

На заключительной (оценочной) стадии оценивается качество совпадений и различий. Эксперт - бухгалтер анализирует все выявленные признаки исследуемых объектов бухгалтерской экспертизы в совокупности, определяет степень их индивидуальности и отображения в бухгалтерских записях. На основе логического и абстрактного мышления, внутреннего убеждения эксперт-бухгалтер формулирует выводы.

Вышеизложенное позволяет нам в целях практической целесообразности разработать методику экспертного исследования информации, связанной с каким-либо экономическим правонарушением, поступившей эксперту-бухгалтеру. Она может быть детализирована в соответствии с предметом и объектом бухгалтерской экспертизы. На наш взгляд, в методике могут быть выделены следующие этапы:

Первый этап: задачи и цель изучения. Целевой характер применения данной методики заключается в выявлении причин и условий, способствующих экономическому преступлению, способов его совершения, виновных лиц и размера материальных последствий. Для достижения поставленной цели необходимо решение таких задач, как:

- поиск и выявление экономической информации, содержащей деструктивные факторы;
- определение объектов, фактов хозяйственной деятельности, результатов (доходов, расходов, прибылей, убытков), представляющих особый интерес;
- выявление причин, условий и способов совершения экономического правонарушения;
- установление признаков, времени и места совершения экономического правонарушения;
- установление круга лиц, имеющих прямое или косвенное отношение к совершенному экономическому правонарушению.

Второй этап: организация и планирование проведения бухгалтерской экспертизы. На этом этапе экспертом-бухгалтером осуществляется:

- выбор применяемых экспертных процедур (нормативно- правовые, аналитические, расчетные, логические) и научно-методических приемов;

- определение объектов исследования (бухгалтерские учетные документы, промежуточная и годовая финансовая отчетность, аудиторские заключения, акты камеральных проверок, деловая переписка, документы контрагентов и др.)
- определение объема и составление перечня работ;
- выбор времени назначения бухгалтерской экспертизы.

Третий этап: исполнители и сроки. Подбор экспертов-бухгалтеров при производстве бухгалтерской экспертизы имеет особое значение, так как, с одной стороны, должны быть учтены обе стороны отношений и взаимодействия субъектов судебно-экспертной деятельности (процессуальный и непроцессуальный), а с другой – обладание специальными знаниями.

Определенные сроки проведения бухгалтерской экспертизы больше всего зависят от характеристики экономического правонарушения, состояния бухгалтерского учета изучаемого хозяйствующего субъекта, учета политики, организационного строения, методов образования себестоимости продукции, товаров, выполненных работ, оказанных услуг, технологических особенностей производства, а также других внутренних и внешних факторов.

Четвертый этап: методы и приемы изучения. На этом этапе должны быть ясно установлены механизмы использования как общенаучных, так и определенных методических приемов в зависимости от объекта посягательства и предметов, показанных на проведение бухгалтерской экспертизы.

Пятый этап: алгоритм действий эксперта-бухгалтера. На этом этапе реализуется непосредственно сам процесс экспертного изучения в порядке с избранными методами и предложенной экспертом-бухгалтером методикой.

Алгоритм действий эксперта-бухгалтера может охватывать несколько элементов, общих для каждого объекта бухгалтерской экспертизы:

- проведение в случае необходимости комплексного анализа обычных и прочих видов деятельности;
- проведение сравнительного анализа данных бухгалтерской отчетности изучаемого хозяйствующего субъекта с отчетными данными подобных организаций;
- установление предметов бухгалтерского учета и хозяйственных процессов, выступающих в виде интереса с точки зрения отрицательного воздействия на данные от обычных и прочих видов деятельности;
- определение противоречий в содержании учетной информации с помощью проверочных способов;
- изучение схем документооборота, принятых в соответствии с учетной политикой, которая утверждена в организации;
- установление методов предотвращения преступлений экономического типа.

Алгоритм действий эксперта-бухгалтера заключается в объекте бухгалтерской экспертизы. Предложенная нами методика бухгалтерской экспертизы базируется на алгоритме проверки бухгалтерских документов, который разработан на основе существующей методики бухгалтерского учета и документального отражения хозяйственных операций (рис. 1).

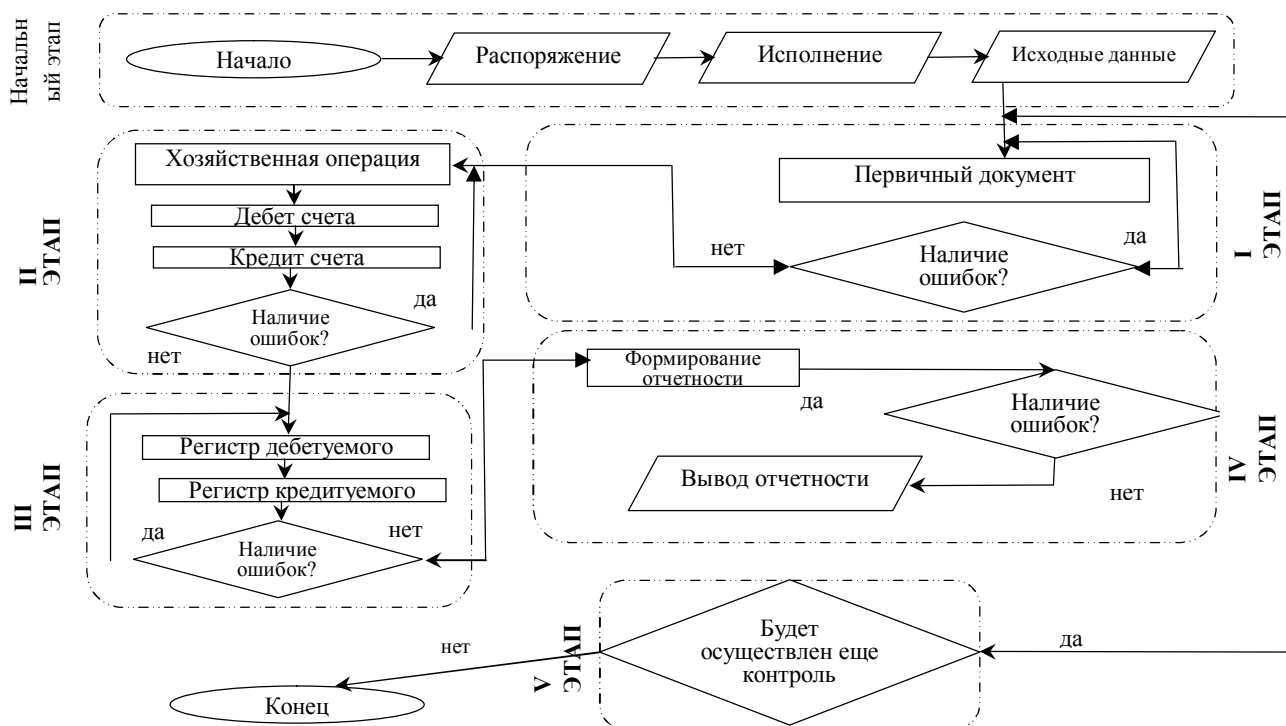

Рис. 1. Предлагаемый автором алгоритм проверки бухгалтерских документов

Так как объектом бухгалтерской экспертизы считаются финансовые результаты, которые при разработке методики экспертного изучения, где во внимание принимается механизм его формирования и алгоритм расчета составляющих финансовых результатов, а также эксперту-бухгалтеру нужно представить в качестве источника информации финансовую отчетность на предмет ее достоверности. В основе экспертного изучения взаимосвязи данных бухгалтерской (финансовой) отчетности и учетных регистров лежат методы балансовой увязки и процедуры нормативно-правового регулирования. При этом объектами экспертного исследования являются не только промежуточные и годовая отчетность, но и главная книга, реестры синтетического и аналитического учета и многие другие учетные документы.

Результаты, полученные автором, в процессе осуществления бухгалтерской экспертизы, позволили сформулировать как общие требования, так и нормативно-правового характера, предъявляемые к экспертным методикам, поскольку ее содержание нужно рассмотреть как значительный признак любого вида бухгалтерской экспертизы. При этом автором доказано, что методы бухгалтерской экспертизы должны быть ориентированы на решение основной экспертной задачи. Это позволило обосновать сущность и содержание метода экспертного изучения, выделить этапы (последовательность) ее разработки и определить алгоритм воздействий эксперта-бухгалтера, зависящий от объекта бухгалтерской экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова Т.В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований / Т.В. Аверьянова. - Алма-Ата, 1991. - 156 с.
2. Алборов Р.А. Аудит в организациях промышленности, торговли и АПК / Р.А. Алборов. -М.: Дело и сервис, 1998. -144 с.
3. Белуха Н.Т. Судебно-бухгалтерская экспертиза / Н.Т. Белуха. - М.: Дело ЛТД, 1993. – 272 с.
4. Винберг А.И. Судебная экспертология / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская. - М.: Юрид.лит-ра, 1980.-186 с.
5. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу / Н.П. Майлис.. - М.: ЮНИТИ-Дана, Закон и право, 2004. -112 с.
6. Методические рекомендации РЦКСЭ при Министерстве юстиции Республики Таджикистан «Экспертному исследованию признаков и способов искажения финансовых показателей, характеризующих платежеспособность хозяйствующего субъекта». - Душанбе, 2009.
7. Ходжиев Г. Структурирование методов судебно-бухгалтерской экспертизы и развитие их составляющих элементов / Г. Ходжиев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия Экономических наук. –Душанбе: Сино, 2014. –№ 2/3 (135). –С. 117-123.
8. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. -М.: Юрист, 1999. –552 с.

ТАКОМУЛИ МЕТОДИКАИ ТАШХИСИ МУҲОСИБӢ ВА УСУЛҲОИ ГУЗАРОНИДАНИ ОН ДАР ФАЪОЛИЯТИ АМАЛӢ

Дар мақола методика ва усулҳои гузаронидани таҳлили муҳосибӣ дар фаъолияти амалӣ дида шудаанд. Дикқати махсус ба таҳқиқи муносибат бар омузиш ва дарки предмети таҳлили муҳосибӣ натиҷаҳои молиявӣ дода шуда, инчунин мақбулияти ин ё он усул ҳангоми гузаронидани таҳлили муҳосибӣ нишон дода шудааст. Пайдарҳамии қадамҳои истифодаи усулҳои таҳлили муҳосибӣ дар фаъолияти мақомоти назорати коркард гардидааст.

Калидвожаҳо: таҳлили муҳосибӣ, натиҷаҳои молиявӣ, намудҳои фаъолият, методикаи таҳлис, таҳлили натиҷаҳо, банақшагирии таҳлис, баҳодихии таҳлис.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И СПОСОБЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются методики и способы реализации бухгалтерской экспертизы в практической деятельности. Особое внимание уделено исследованию подходов к изучению и познанию предмета бухгалтерской экспертизы финансовых результатов, а также показаны как, где и какой метод приемлемо использовать при проведении бухгалтерской экспертизы. Разработана последовательность шагов применения методов бухгалтерской экспертизы в деятельности надзорных и контрольных органов.

Ключевые слова: бухгалтерская экспертиза, финансовые результаты, виды деятельности, методика экспертизы, анализ результатов, планирование экспертизы, оценка экспертизы.

IMPROVEMENT ACCOUNTING EXPERTISE AND METHODS FOR ITS IMPLEMENTATION IN PRACTICE

The article examines the ways of implementing accounting expertise in practice. Particular attention is paid to researching approaches to studying and understanding the subject of accounting examination of financial results, and also shows how and where it is acceptable to use this method when conducting an accounting examination. It was developed a sequence of steps to apply the methods of accounting expertise in the activities of supervisory bodies.

Key words: forensic accounting, financial results, activities, methods of examination, analysis of results, planning expertise, assessment expertise.

Сведения об авторах: *Низомов С.Ф.* – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 904-49-04-25

Садиков С.И. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции. E-mail: ssodik@mail.ru. Телефон: (+992) 938-39-70-70

Ходжиев Г.Х. – соискатель кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции. E-mail: hojizoda@mail.ru. Телефон: (+992) 938-40-07-64

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА И ПРОДУКТОВ ЕГО ПЕРЕРАБОТКИ

Абдуллоев А.Х.
Таджикский национальный университет

По подсчетам экспертов, темпы роста мирового производства говядины и телятины в последние годы замедлились. В 1999 г. производство увеличилось почти на 2% по сравнению с 1998 г. и достигло 59,5 млн. т. Согласно прогнозу, мировое производство говядины и телятины в 2010 г. возрастет на 1,5% - до 60,4 млн. т, а в 2011г. - всего на 0,69% - до 60,8 млн. т. Это вызвано прежде всего сокращением выпуска данных видов мяса в странах ЕС - с 7,68 млн. т в прошлом году до 7,65 млн. в текущем году и 7,59 млн. в следующем году. Кроме того, в 2010 г. ожидается снижение темпов роста производства говядины и телятины в США (12.24 млн. т), а в 2011г. прогнозируется даже значительное уменьшение - на 4,9%- до 11,65 млн. т.

Другим крупным продуцентом животных жиров является ЕС. Однако, согласно прогнозу, в 2010-2011г выпуск данной продукции в ЕС сократится до 1,07 млн. т с 1,09 млн. в 1999-2000 г. В Китае же производство животных жиров увеличится с 660 до 690 тыс. т.

Основным экспортером животных жиров на мировой рынок являются США, удельный вес которых в мировом экспорте данного товара достигает 50%. Крупными поставщиками являются также Австралия, Канада и Новая Зеландия (около 30% мирового экспорта) [132]. О месте говядины в мировом производстве мяса можно судить на основании данных таблицы 2. Как видно из представленных данных, говядина является основным видом мяса в мире. На неё приходится порядка 25% от всего производимого мяса.

Исследования, представленные консалтинговой группой Моргана (Канзас, США), о перспективах мировой торговли говядиной в новом тысячелетии говорят о том, что у индустрии производства говядины в мире существует большой потенциал развития.

Таблица 1. Динамика производства мяса в мире, млн. тонн

Разновидности	Годы				
	1995	1996	1997	2000	2008
Всего	204,3	206,6	214,7	222,3	224,6
Говядина (в т.ч. телятина и мясо буйволов)	56,7	57,4	58	55,2	55,4
Баранина	7,2	7,2	7,4	7,5	7,4
Мясо коз	3,3	3,4	3,6	3,8	3,8
Свинина	78,7	78,6	82,5	87,8	88,2
Мясо кур	46,2	47,4	50,1	51,6	53,3
Мясо уток	2,0	2,0	2,5	2,6	2,6
Мясо гусей	1,5	1,7	1,7	1,8	1,8
Мясо индюков	4,5	4,6	4,8	4,8	4,7
Конина	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6
Мясо верблюдов	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3
Мясо кролей	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0
Мясо дичи	1,2	1,1	1,1	1,1	1,2

К 2050 г. поголовье крупного рогатого скота удвоится, а убой скота увеличится более чем в три раза. Потребление говядины в мировом масштабе в четыре раза превысит современный уровень, причем рост, в большинстве своем, произойдет за счет развивающихся стран. Около половины производимой в мире говядины будет потребляться вне стран, её производящих. Даже такие страны, как Индия, не являющиеся традиционными потребителями говяжьего мяса, будут испытывать значительное повышение потребления. Объемы торговли говядиной в 20 раз превысят сегодняшний уровень. Этому будет способствовать устранение всех тарифных и не тарифных барьеров для международных торговых операций (таблица 3).

По мере роста глобализации экономики производство и торговля говядины значительно расширятся.

Таблица 2. Поголовье крупного рогатого скота и производство говядины в мире

	1961 г.	1997 г.	1997 г. в % к 1961 г.	2050 г. - прогноз	2050 г. в % к 1997 г.
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.	745670	1047477	140	2346900	224
Убой скота, тыс. гол.	118731	223298	188	704070	315
Производство говядины и телятины, тыс. т	24470,4	47728,0	195	192000,0	402
Потребление говядины и телятины, тыс. т	24363,9	46417,0	191	192000,0	414
Экспорт говядины и телятины, тыс. т	1522,6	5142,0	338	96000,0	1867
Импорт говядины и телятины, тыс. т	1435,9	4105,0	286	96000,0	2337

Источник: Расчеты автора по данным сайт интернета WWW.yandex.ru

Говядину будут рассматривать как часть системы здорового питания человека, ведущего к продлению жизни.

Производство говядины будет управляемым и предсказуемым. Производители, переработчики и торговцы будут иметь возможность с достаточной точностью прогнозировать конечные результаты своей деятельности. Эта предсказуемость будет следствием знаний, отточенных методов генетики, а заодно и аккуратно управляемых технологических процессов.

Непостоянство и риск по-прежнему будут оказывать влияние на состояние рынка. Состояние выпасов и кормления продолжит быть субъектом капризов природы. Тем не менее моделирование погоды к 2050 году значительно улучшится и скотоводы будут предвидеть и управлять погодными проявлениями более активно, чем сегодня.

Значительное развитие получают телекоммуникационные технологии как часть технологического процесса выращивания скота. Животные будут не только идентифицироваться с рождения электронными устройствами, но и большинство жизненных показателей будут объектом компьютерного мониторинга. Данные о состоянии здоровья животного мгновенно будут переданы животноводам, которые смогут сразу оценить состояние скота, поставить диагноз и спрогнозировать действия, которые следует предпринять.

Правилом станет развитие управляемых пастбищ. Кормопроизводство увеличится в 10 раз по сравнению с сегодняшним уровнем. Это будет достигнуто путем лучшего распоряжения имеющимися ресурсами, новыми и лучшими разновидностями кормов, их гибридами и кормовыми добавками, новейшим оборудованием, а также огромными преимуществами использования химических и биологических технологий.

Развитие пастбищного скотоводства будет позитивно рассматриваться с позиций заботы о здоровье человека и состоянии окружающей среды. К тому же десятикратное увеличение производства и использования кормов сделает выпас скота более конкурентным по сравнению с птицеводством и свиноводством.

Рыночная доля говядины к 2050 году возрастет по сравнению с современными низкими показателями.

Соединение телекоммуникационных технологий и компьютерной техники создает новые возможности. Снижаются издержки. Сегодня стоимость передачи информации в десять тысяч раз меньше, чем 135 лет назад. Ожидается, что через десять лет их стоимость еще снизится в 10000 раз. Также стоимость компьютеров постоянно снижается.

Глобализация. Население. В развитых странах рост населения не будет высоким, в то время как в развивающихся странах он будет значителен.

Демография. Население в развитых экономически странах преимущественно взрослое, их потребность в протеине и энергии не столь высока как у молодого населения развивающихся стран, нуждающегося в значительном потреблении калорий и животного протеина.

Экономический рост. Экономический рост создает предпосылки увеличения платежеспособного спроса. Китай уже сейчас имеет население свыше 200 миллионов человек, принадлежащих к среднему классу.

Стимулирование потребительского спроса. Потребительский спрос стимулируется устранением торговых барьеров, исключением субсидий и усилением заботы о продовольственной безопасности.

Конкурентные виды мяса. Доля говядины на рынке снижается из-за утраты сравнительных преимуществ.

Защита окружающей среды. Зоны с высокой плотностью населения характеризуются меньшим производством животной продукции. Пастбищное скотоводство необходимо рассматривать как экологически чистое производство.

Продуктовая (продовольственная) безопасность. Данную проблему рассматривают как научную, равно как маркетинговую и экономическую [136].

Говядина является незаменимым диетическим продуктом питания, значение которого трудно переоценить. Последние исследования американских ученых в области изучения пищевой ценности говядины показали, что употребление нежирного мяса приводит к снижению уровня холестерина в крови и предотвращает заболевания сердца. Эти данные были опубликованы 28 июля 1999 года в журнале «Archives of Internal Medicine».

Кроме этого, результаты исследований, опубликованные доктором философии, профессором университета штата Колорадо Гари Смитом отмечают, что 99,9% потенциально вредных бактерий удаляются или уничтожаются через применение новых технологий, учитывающих все возможные точки входа вредных патогенов в цепь производства говядины.

Исследование воздействия на организм человека содержащихся в говядине производных линолевой кислоты (CLA) показало их способность снижения риска заболевания раком груди. Данные исследования способствуют повышению значимости говядины в питании людей, а следовательно, ведут к развитию производства данной продукции.

Дальнейшее развитие рынка говядины будет происходить в направлении разработки новых продуктов переработки говядины как сырья. Нижняя граница европейского стандарта для говяжьей туши составляет 230 кг в живом весе. В этом показателе выражена

целесообразность выращивания теленка до полуторалетнего возраста, обеспечивающая рентабельность отрасли. Показатели убойного веса скота в основном зависят от породы. На мировом рынке мяса наблюдается тенденция к расширению поголовья специализированных мясных пород, имеющих высокие показатели выхода мяса. Производство говядины телятины в ЕС подверглось сильному воздействию мер, принятых после кризиса BSE в 1996 г. С одной стороны, две схемы убой скота (схема «Свыше тридцати месяцев» и схема избирательного отбора), принятые в Соединенном Королевстве сразу же после обнаружения учеными возможной связи между BSE («коровьим бешенством») и заболеванием людей болезнью Кройцфельда - Якоба, поглотили около 4 миллионов голов скота до конца 1999 г. (что составило порядка 1,15 млн. т говядины). Обе эти схемы применяются до сих пор. Что касается схемы избирательного отбора, то она проявляет себя в снижении числа зарегистрированных случаев заболевания скота губчатой энцефалопатией. Схема «Свыше тридцати месяцев» (OTMS) продолжит свое действие до 2010 г. на уровне 930 тыс. гол. в год до 2000 г., с небольшим снижением начиная с 2010 г. Ожидается, что в 2010-2011 гг. из продовольственной цепи будет удалено 1,8 млн. гол. скота, что снизит предложение говядины на 530000 т.

С другой стороны, меры, принимаемые в связи с критическим состоянием предложения (переработка телят, начальные стадии маркетинга), принятые в начале кризиса осенью 1996 г., завершились в 1999 г. За указанный период около 2,8 млн. гол. ранее экспортировавшихся из Соединенного Королевства на континент телят прошло через схему переработки. Это имело небольшой краткосрочный эффект (исключение из продовольственной цепи) и более значительное воздействие на производство говядины в краткосрочном периоде (меньше телят на откорме). В связи с меньшим периодом откорма забываемые для получения телятины животные имели меньший убойный вес, что приводит, при прочих равных условиях, к снижению производства говядины.

Боязнь перед BSE проявилась также и в потреблении говядины и телятины, особенно в 1996 г., когда среднедушевое потребление упало на 7,7%. Потребление говядины восстановилось от очень низкого уровня 1996 г. (рост в 1997 г. составил 2,5%, 1998 - 3,7% и в 1999 г. - 3,1%) и достигло уровня в 20,3 кг, что выше, чем в 1995, т.е. до кризиса BSE. Ожидается стабилизация среднедушевого потребления и небольшая тенденция к его снижению в долгосрочном периоде. Прогноз состояния рынка говядины в ЕС представлен в таблице 3.

Таблица 3. Прогноз развития рынка говядины и телятины в ЕС на 1998 - 2010 гг., тыс. т убойной массы [131]

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2008	2010
Валовое производство	7668	7742	7830	7925	8097	7995	7811	7891	7957	8013
Импорт живого скота	39	38	40	45	45	45	45	45	45	45
Экспорт живого скота	83	98	120	120	120	120	120	120	120	120
Нетто производство	7624	7681	7750	7850	8022	7920	7736	7816	7882	7938
Потребление	7392	7643	7660	7670	7690	7668	7584	7514	7524	7536
Импорт	348	384	400	400	400	400	400	400	400	400
Экспорт	695	872	555	580	732	652	552	702	722	742
Запасы на начало года	630	514	65	0	0	0	0	0	0	37
Запасы на конец года	514	65	0	0	0	0	0	0	37	97
Изменение запасов	-116	-449	-65	0	0	0	0	0	36	60
Потребление на душу населения, кг.	19,71	20,33	20,32	20,29	20,29	20,17	19,90	19,68	19,67	19,66

Традиционно рынок говядины делится на два сегмента: свободный от Нiiгура (FMD) и нет. Тихоокеанские рынки, как свободные от ящура, имеют несколько более высокие цены, чем на рынке стран Атлантического бассейна. Тем не менее ценовой разрыв между регионами в последние годы уменьшился.

На интенсификацию производства говядины определенное влияние оказывает повышение потенциала продуктивности скота мясных пород и вовлечение в сферу производства лучших мировых пород. В последние годы широкое распространение получили французские породы скота - шаролезская и лимузинская, а также европейские симменталы мясного типа. Этот скот имеет высокую мясную продуктивность и по показателям интенсивности роста, удельного веса мускулатуры в туше при меньшем содержании жира превосходит другие породы.

Развитие современных технологий откорма крупного рогатого скота можно проследить на примере функционирования данной отрасли в Соединенных Штатах Америки. Характерной чертой современного животноводства здесь является организация крупных агропромышленных объединений. Они представлены крупным откормочным комплексом, ориентированным на комбикормовый завод, и имеют свои бойни. Животные в таких комплексах - «фабриках по производству говядины» круглый год откармливаются в загонах под открытым небом. В США в 1990 г. на долю откормочных фабрик приходилось 50% откормочного поголовья, а к 2010 г. ожидается увеличение откармливаемого на таких фабриках скота до 70-80%. Особенно интенсивно процесс перехода на промышленный откорм происходит на западе и юго-западе

США. Размеры откормочных предприятий постоянно возрастают. На одну откормочную площадку в США в среднем приходится 2-2,5 тыс. голов скота. Однако основное место занимают крупные предприятия, имеющие по 60 тыс. гол. и более. Они поставляют на рынок 81% поголовья откормленного на «фабриках по производству мяса». Стоимость строительства одной такой фермы в 1980 г. оценивалась в 1,5 млн. долларов.

Такая форма откорма скота приняла такие размеры, что объективно существует проблема нехватки молодняка для постановки на откорм. Это ведет к перемене специализации многих хозяйств, которые часть своей пашни отводят под окультуренные пастбища для содержания коров с телятами.

На развитие мирового рынка говядины кроме перечисленных ранее факторов будут, несомненно, оказывать влияние также такие заболевания крупного рогатого скота, как BSE (Bovine Spongiform Encephalopathy) - т. н. «коровье бешенство» - губчатая энцефалопатия, ящур, бактерии E.coli 0157 и другие. Указанные заболевания в последние годы сотрясают рынок говядины в Англии, Европейском Союзе, странах Азии. Это требует уделять вопросам ветеринарного обеспечения при содержании крупного рогатого скота особое внимание, в особенности в России с целью предотвращения проникновения данных заболеваний, появление которых может разрушить отечественное производство говядины и телятины полностью, ввиду отсутствия резервов для восстановления поголовья. Также стоит отметить развитие методов генетики, в частности клонирование, которые будут определять будущее развитие рынка мяса. Использование методов клонирования и генной инженерии позволит повысить мясную продуктивность животных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л. Роль государства и борьба с экономическими долгами / Л. Абалкин // Экономист. -1998.-№9.-С.3-11.
2. Абдуллоев З. Организация сельскохозяйственного производства / З. Абдуллоев. -Душанбе, 1996. -С. 69.
3. Багмут А. Особенности функционирования отраслей АПК при переходе к рыночным отношениям / А. Багмут // Сб. Научн. основы ведения животноводства и кормопроизводства. -Краснодар: СКНИИЖ, 1999. -С. 17.
4. Гайдук В.И. Региональный рынок продукции животноводства: Экономические проблемы развития / В.И. Гайдук. - Краснодар: Тип. КГАУ, 2000. -С. 275.
5. Гайдук В. Система регулирования регионального рынка животноводческой продукции / В. Гайдук // АПК: экономика, управление. - 1999. -№6. -С.13-19,31. Гайдук В.И. Региональный рынок продукции животноводства: экономические проблемы развития / В.И. Гайдук. - Краснодар: КубГАУ, 2000. -310 с.
6. Гайсин Р. Влияние факторов спроса на конъюнктуру рынка продовольствия / Р. Гайсин // АПК: экономика, управление. - 1997. -№12. -С.24-29.
7. Ганиев Т.Б. Аграрная реформа и устойчивое развитие сельского хозяйства Таджикистана / Т.Б. Ганиев. - Москва, 1997. -С. 104.
8. Гордеев А.В. Основные направления агропродовольственной политики правительства на 2001-2010 годы / А.В. Гордеев. [Электронный ресурс]. www.csr.ru.
9. Зелепухин А. Мясное скотоводство требует внимания и поддержки /А. Зелепухин, С. Гуткин // Экономист. - 1999. - №10. -С.95.
10. Исанкулов И. Эффективность специализации сельскохозяйственного производства / И. Исанкулов // Сельское хозяйство Таджикистана. - 1968. -№9. -С.109-143.
11. Кабанов В.Д. Анализ эффективности специализации и концентрации производства в животноводстве / В.Д. Кабанов // Вестн. Рос. акад. с.-х. наук. — 1992. - №6. -С. 53-56.
12. Абдуллоев А.Х. Некоторые вопросы кормового потенциала республиканского животноводства / А.Х. Абдуллоев, Дж.К. Муродов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 2015. -№2/1(154). -С. 19-22.

ТАМОЮЛИ ҲОЗИРАЗАМОНИ ТАШКИЛИ ИСТЕҲСОЛИ МАҲСУЛОТИ ГУШТ ВА КОРКАРДИ ОН

Дар мақолаи зерин тамоюли ҳозиразамони истеҳсоли маҳсулоти гушт ва коркарди он дида баромада шудааст. То соли 2050 шумораи чорвои калон ду маротиба зиёд мешавад ва запти чорво се маротиба зиёд мешавад. Истеҳсоли гушти гов дар ҳудуди ҷаҳон чор маротиба зиёд мегардад, ва барзиёдшавии он аз ҳисоби давлатҳои ру ба тарақи дошта ба вучуд меояд. Тақрибан нисфи маҳсулоти гушти гов дар давлатҳои истеҳсол мегардад, ки истеҳсоли маҳсулоти гушти ба назар намерасад. Давлатҳо ба монанди Ҳиндустон, ки истеҳсолкунандагони гушти гов ба ҳисоб намераванд.

Калидвожаҳо: истеҳсоли гушт, истеҳсоли гушти гов, рушди чорвои хурду калон, бехатарии озуқаворӣ, рушди технологияи муосир.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА И ПРОДУКТОВ ЕГО ПЕРЕРАБОТКИ

В данной статье рассматриваются современные тенденции и динамика производства мяса и продуктов его переработки. К 2050 г. поголовье крупного рогатого скота удвоится, а убой скота увеличится более чем в три раза. Потребление говядины в мировом масштабе в четыре раза превысит современный уровень, причем рост, в большинстве своем, произойдет за счет развивающихся стран. Около половины производимой в мире говядины будет потребляться вне стран, её производящих. Даже такие страны, как Индия, не являющиеся традиционными потребителями говяжьего мяса, будут испытывать значительное повышение потребления. Объёмы торговли говядиной в 20 раз превысят сегодняшний уровень.

Ключевые слова: производство мяса, производство говядины, развитие пастбищного скотоводства, продовольственная безопасность, развитие современных технологий

MODERN TRENDS OF THE ORGANIZATION OF MEAT PRODUCTION AND ITS PROCESSING PRODUCTS

This article considers modern trends and dynamics of production of meat and processed products. By 2050, the number of cattle will double, and slaughter will increase more than threefold. The consumption of beef on a

global scale is four times higher than the current level, with growth, for the most part, occurring at the expense of developing countries. About half of the beef produced in the world will be consumed outside the countries that produce it. Even countries such as India, which are not traditional consumers of beef meat, will experience a significant increase in consumption. The volume of beef trade is 20 times higher than today's level.

Key words: Meat production, beef production, the development of grazing, food security, development of modern technologies.

Сведения об авторах: *Абдуллоев А.Х.* – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Таджикского национального университета. Телефон: **918-59-62-62**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

Тохирова Р.С.

Таджикский национальный университет

Рождение аудита эффективности как отдельного вида контроля относят к 70-м годам XX века, когда в Лимскую декларацию основных принципов контроля (1977 г.) был введен термин "аудит эффективности". Институционализация нового вида контроля связана, с одной стороны, с усилением роли государственных ресурсов в экономике развитых стран; с другой, с совершенствованием систем государственного финансового контроля, т.к. контроль всего лишь за распределением и использованием государственных ресурсов уже не удовлетворял потребности эффективного государственного управления; и наконец, с потребностью в повышении эффективности систем контроля, особенно внутреннего (ведомственного).

Таблица 1. Методологические особенности аудита эффективности бюджетных средств и государственной собственности

Особенности	Реальности проявления
1. Реальное применение принципов эффективности и экономичности бюджетных средств	Происходит переход от простого распределения бюджетных средств к контролю за получением намеченных целей с наименьшими затратами
2. Включение финансового контроля (в плане оценки эффективности) в схему составления бюджета	Увеличивается ответственность разработчиков бюджета и укрепляется фаза предварительного контроля бюджетного процесса
3. Стимулирование движения от "контроля исполнения" к "контролю принятия решений"	Направляются все силы на экспертизу бюджета по макроэкономическим параметрам с учетом стратегических целей развития государства и экономики
4. Повышение уровня системности контрольных функций	Создается объективный симбиоз функций контроля и усиление роли мониторинга исполнения бюджета, в большей степени по параметрам результативности
5. Повышение уровня ответственности субъектов контроля за расходованием финансовых ресурсов и собственности	Ответственность становится реальной, обнаруживаются причины нарушений и их последствия
6. Условия перехода к "бюджетированию, ориентированному на результат" или "программно-целевому бюджетированию" с применением индикативных методов планирования	Возникает новая система бюджетного планирования, направляющей становится схема "расходы-отдача" в русле оценки эффективности и экономичности расходования ресурсов

В широком смысле аудит эффективности использования ресурсов является информационно-прозрачным, достоверным контролем функционирования экономических субъектов по расходованию различного вида ресурсов. Отдельная форма аудита эффективности - аудит эффективности расходования средств государственного бюджета, направленный на усиление роли контроля за бюджетным процессом не только на этапе распределения и поступления государственных средств до их пользователей, но и дающий оценку эффективности, целесообразности и результативности бюджетных затрат. Специфика данного аудита и формы его проявления зафиксирована в табл.1.

Новый вид контроля дает возможность расширить "поле финансового контроля", выходя за рамки просто реальных оценок распределения средств и доведения их до конкретных экономических потребителей; системный анализ причин и условий нерезультативного расходования государственных средств по конкретным бюджетополучателям; создание почвы для усиления борьбы со взяточничеством в органах государственной власти посредством достоверных данных о существующем положении дел с применением государственных средств.

На данный период экономика и общество находятся на новом этапе развития, когда существенными являются параметры эффективности и результативности. Рост экономики в РТ

- явление реальное, и он невозможен без эффективного расходования финансовых резервов государства. В связи с этим эффективное использование финансовых резервов государства считается главным условием подъема экономики.

Аудит эффективности в передовых странах мира, осуществляемый органами государственного финансового контроля, можно рассматривать в двух аспектах: расширительном и функционально-ориентированном.

Органами государственного финансового контроля аудит эффективности в расширительном аспекте осуществляется в виде системы мер по проверке органов государственной власти для определения эффективности, экономичности и рентабельности деятельности в сфере управления, влияния этой деятельности на всевозможные социально-экономические связи, кроме того для проверки рекомендаций по росту результативности работы этих органов в перспективе. В расширительном аспекте можно говорить о двух основных пунктах аудита: комплексная оценка деятельности органов государственного управления и оценка эффективности расходования государственных (в основном бюджетных) финансовых резервов.

Функционально-ориентированный аудит эффективности имеет тесную связь с оценкой результативности и экономичности расходования бюджетных резервов, с оценкой степени достижения поставленных целей, с использованием государственных резервов при осуществлении задач бюджетной политики, государственных проектов и программ.

Сегодня передовые страны мира имеют огромный опыт проведения аудита эффективности. Часто он осуществляется в одно время с финансовым аудитом, что считается верным, с учетом взаимосвязи этих видов аудита и предпосылкой уменьшить затраты (хотя имеются отличия и в целях этих видов контрольной работы). По сравнению с аудитом финансовой отчетности, который осуществляется с учетом конкретных требований и целей, аудит эффективности охватывает широкое поле и более доступен для оценки и интерпретации (табл.2).

Таблица 2. Основные различия в стандартах финансового аудита и аудита эффективности

Финансовый аудит	Аудит эффективности
Главные задачи: соблюдение законности, норм и правил составления финансовой отчетности	Первостепенные задачи: оценка итогов деятельности объекта и характеристика расходования государственных средств
Осуществляется по конкретным требованиям и ставит четко определенные цели	Выполняет достаточно широкий спектр задач, позволяет различные трактовки и интерпретацию итогов
Итоги оформляются в стандартной форме с расчислениями(документами)	Итоги позволяют вариативность трактовок, дискуссионность, приводятся не только документы, но и все виды доказательств для оценки эффективности
Направлены на формальные параметры выполнения процедур распределения и расходования государственных резервов	Идеальный ориентир - оценка экономичности, результативности и эффективности расходования государственных резервов

Всякий аудит берет начало с определения конечных целей, устанавливающих вид осуществляемого аудита и стандарты, которые следует соблюдать. Аудит по своим конечным целям делится в стандартах на финансовый аудит и аудит эффективности. Финансовый аудит обеспечивает подотчетность, в связи с тем, что готовит самостоятельные отчеты о достоверности подготовленных хозяйствующим субъектом финансовых данных, о системе внутреннего контроля и о выполнении требований законов и положений.

Как следствие аудит эффективности является предпосылкой для изменений в схеме "бюджет-бюджетополучатели". Это связано с потребностью большей свободы для действий в рамках установленных бюджетных лимитов. Необходимо упрощение схемы расходования резервов по статьям, периодам и срокам расходования средств. Необходимо сочетание этих мер с ростом заинтересованности бюджетополучателей в эффективном расходовании средств и ростом ответственности за итог, что достигается лишь при повышении степени доверия субъектам, расходующим бюджетные средства.

Немаловажное место в статье занимает разработка схемы-модели осуществления аудита эффективности, главным звеном которой считается плановый сегмент, в рамках которого разрабатывается схема хода стратегического планирования аудита.

Сам аудит осуществляется с учетом конкретных критериев, что способствует целенаправленности и практической ориентации работы аудиторов. От решения поставленных проблемы зависят соответствие осуществляемой работы ее целям, кроме того ориентация контрольных органов на выполнение социально-политических задач развития общества и государства. Критерии проверки - это объективные и осуществляемые стандарты качества работы и контроля, которые позволяют дать оценку и анализ соблюдения предназначенных

правовых норм и законов, соответствия имеющихся систем и процедур, результативности и рентабельности использования средств.

С учетом небольших допущений следует выделить общие критерии, которые целесообразно использовать при аудите эффективности: финансовая емкость обеспечения государством жизненно существенных услуг; доля затрат на товары и услуги в расходах государственных учреждений; затрат государственного обеспечения конкретных задач управления; взаимосвязь эффективности государственного и частного финансирования (аналитический критерий) конкретных функций.

В статье даны рекомендации предложения по применению критериев аудита в других сферах государственных затрат, в том числе, на научные исследования (доля расходов на науку в ВВП, экономичность содержания научных организаций и др.).

Подготовка рекомендаций по совершенствованию системы управления или организации дела - главная характерная черта аудита эффективности. Рекомендации важно подготовить применительно к тем областям, в которых обнаружены неважные результаты и отмечены заметные неблагоприятные влияния.

Таким образом, разработка системы управления качеством "продуктов аудита" является востребованным шагом в постоянном процессе совершенствования деятельности аудиторской службы. За последнее время система контроля качества подвергается изменениям в связи с имеющимся риском, сокращением бюджетов, расширения сферы деятельности проверяемых организаций и ее направлений.

Таблица 3. Основные элементы системы управления качеством аудита

Элементы управления качеством	Условия и особенности реализации	Применяемые инструменты
Полномочия при управлении аудитом	Аудит может быть осуществлен лишь при определенных полномочиях	Законодательное обеспечение. Стандарты аудита эффективности. Консультации
Самостоятельность и объективность аудита	Аудиторы не связаны с проверяющей организацией, беспристрастны и объективны	Законы. Стандарты по аудиту. Кодекс аудитора
Организационно - методическое обеспечение аудита	Разработана методология аудита, процедуры и особенности. Определены условия обеспечения данными необходимыми	Аудиторы и специалисты. Программно - методическое обеспечение. Механизмы обновления методик и процедур
Консультационное обеспечение	Участие узких специалистов и профессионалов с учетом объекта аудита	Консультанты, ученые, специалисты, консалтинговые организации
Безопасность и сохранность информации	Качество системы безопасности и конфиденциальности. Ограничение доступа к данным. Хранение	Стандарты безопасности. Процедуры допуска. Государственная политика безопасности
Руководство и надзор	Обеспечение эффективного уровня руководства, использование потенциала, эффективный контроль за сотрудниками	Кадровая политика. Стандарты. Программы подготовки
Управление результативностью	Улучшение обратной связи при аудите, доступ к мониторингу, аналитическая компетенция сотрудников	Стандарты. Система обратной связи. Консультирование, мониторинг
Постоянное модернизация	Системная оценка итогов, корректировка методик аудита, выяснение критериев, активное применение современных методик анализа	Модернизация программы аудита и практических мер

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, Е.И. Аудит эффективности в рыночной экономике [Текст]: учебное пособие / Е.И. Иванова, М. В. Мельник, В.И. Шлейников; ред. С.И. Гайдаржи. -М.: КНОРУС, 2011. – 328 с.
2. Аудит. Краткий курс. учебное пособие. –М.: Окей-книга, 2014. – 126 с. – ISBN 978-5-409-00586-3
3. Лемеш В.М. Ревизия и аудит / В.М. Лемеш. –М.: Издательство Гревцова, 2013. - 272 с. -ISBN 978-985-6954-52-1
4. Дмитриева И.М. Бухгалтерский учет и аудит. учебное пособие / И.М. Дмитриева. –М.: Юрайт, 2014. 306 с.
5. Тохирова Р.С. Практика обеспечения аудита эффективности / Р.С. Тохирова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2016. - №2/4(204). –С.6-10.

АСОСҶОИ НАЗАРИЯВӢ, БАНАҚШАГИРӢ ВА ТАТБИҚИ АУДИТИ САМАРАНОКИИ ИСТИФОДАБАРИИ ЗАХИРАҶОИ ДАВЛАТӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф асосҳои назариявӣ, банақшагири ва татбиқи аудити самаранокӣ истифодабарии захираҳои давлатиро мавриди баррасӣ қарор додааст. Тайёр намудани тавсияҳо оиди мукамалсозии низомии идоракунии ва ё ташкили кор – хусусияти асосии аудити самаранокӣ мебошад. Тавсияҳоро зарур аст, ки нисбати он соҳаҳо тайёр намуд, ки дар онҳо натиҷаҳои начандон хуб ошкор гардидаанд ва таъсири назарраси манфӣ ба қайд гирифта шудааст.

Коркарди низомии идоракунии сифат "маҳсулоги аудит" қадами зарурӣ дар раванди доимии мукамалсозии фаъолияти хадамоти аудиторӣ мебошад. Солҳои охир низомии назорат аз рӯи сифат ба тағйиротҳо бо сабаби

таваккалиятҳои мавҷулбуда, ихтисоршавии бучет, васеъсозии соҳаи ҷаъолияти ташкилотҳои тафтишшаванда ва самтҳои он гирифтормешавад.

Калидвожаҳо: банақшагири ва татбиқи аудит, самаранокии истифодабарии захираҳои давлатӣ, мукамалсозии низоми идоракунии, идоракунии сифат, такмили ҷаъолияти хадамоти аудиторӣ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

В данной статье автором рассмотрены теоретические основы, планирование и реализация аудита эффективности использования государственных ресурсов. Подготовка рекомендаций по совершенствованию системы управления или организации дела - главная характерная черта аудита эффективности. Рекомендации важно подготовить применительно к тем областям, в которых обнаружены неважные результаты и отмечены заметные неблагоприятные влияния.

Разработка системы управления качеством "продуктов аудита" является востребованным шагом в постоянном процессе совершенствования деятельности аудиторской службы. За последнее время система контроля качества подвергается изменениям в связи с имеющимся риском, сокращением бюджетов, расширения сферы деятельности проверяемых организаций и ее направлений.

Ключевые слова: планирование и реализация аудита, эффективность использования государственных ресурсов, совершенствование системы управления, управление качеством, совершенствование деятельности аудиторской службы.

THEORETICAL FOUNDATIONS, PLANNING AND IMPLEMENTATION OF THE AUDIT OF THE EFFICIENCY OF THE USE OF STATE RESOURCES

In this article, the author examines the theoretical basis, planning and implementation of the audit of the efficiency of the use of public resources. Preparation of recommendations for improving the management system or organization of the case is the main characteristic of performance audit. Recommendations are important to prepare for those areas in which unimportant results are found and noticeable adverse effects are noted.

The development of a quality management system for "audit products" is a sought-after step in the ongoing process of improving the activities of the audit service. Recently, the quality control system undergoes changes in connection with the existing risk, reduction of budgets, expansion of the scope of activities of the organizations under inspection and its directions.

Key words: audit planning and implementation, efficiency of the use of public resources, improvement of the management system, quality management, improvement of the audit service.

Сведения об авторе: *Тохилова Р.С.* – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, зам. декана по науке и международным отношениям учетно-экономического факультета Таджикского национального университета

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНЯТИЙНО - КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Абдурахманова М.З.

Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции

Мировая практика показывает, что рыночной экономической системе присущи некоторые существенные недостатки, к которым можно отнести наличие безработицы, сохранение инфляционных тенденций, резкую дифференциацию населения на крайне богатых, а также бедных, находящихся на грани выживания. С этих позиций ради регулирования или сглаживания недугов рынка с начала XX века, согласно кейнсианским концепциям, роль стабилизатора отведена государству. Общеизвестно, что в условиях рыночных форм хозяйствования среди основных экономических функций государства в особую группу входят, такие, как: обеспечение правовой базы; защита конкуренции; перераспределение дохода и богатства; распределение ресурсов; стабилизация экономики.[7] Среди отмеченных, функция перераспределения доходов призвана решать задачи, направленные на социальную поддержку тех, кто не способен трудиться, находящихся на пенсии, на лечении, ещё не достигших трудоспособного возраста и тех, кто работает на низкооплачиваемых работах, находящихся за чертой бедности, в общем, лиц, нуждающихся во внешней социальной поддержке. Такую поддержку на постоянной основе может осуществлять только государство посредством оптимально разработанной собственной системы социального обеспечения. В развитых странах с развитой экономикой стало модным заниматься благотворительностью, которая продолжается до настоящего времени. В этих государствах помощь нуждающимся стала обеспечиваться и гарантироваться правительством как залог развитого социального государства. Особенность социалистической системы на территории бывшего Советского Союза и других социалистических стран проявляется в том, что с 1919 г. был создан единый Всероссийский фонд социального обеспечения, когда все вопросы по социальной защите решались именно этим органом. Начиная с 1980-х гг. особое внимание придается созданию единой системы пенсионного обеспечения. Начиная с 1986 г. до 1991гг. – годы перестройки, переходный период, когда больше всего население нуждалось в социальном обеспечении со стороны

государства. Именно в этот период стали предприниматься серьёзные меры по совершенствованию социального обеспечения, социальной защиты и социальной политики страны. В Республике Таджикистан начиная с 1991г. население стало остро ощущать необходимость в материальной и финансовой поддержке. Так как внезапно вспыхнувшая гражданская война в Республике Таджикистан усугубила социальную жизнь отдельного индивидуума. Данный период является судьбоносным для населения Республики Таджикистан, так как после гражданской войны, которая ослабила страну, но начиная с XVI сессии созыва Верховного Совета была заложена основа обеспечения экономического благополучия страны. Сегодня в мировой цивилизации принято, что государство становится несправедливым тогда, когда часть её населения купается в роскоши, а другой слой населения умирает с голоду. С этой позиции любое государство разрабатывает механизмы социальной поддержки собственного населения. В данном контексте не является исключением и суверенное государство - Таджикистан. Отрадным фактом является то, что с первого дня суверенитета Таджикистан преследовал цель построения социально-ориентированного, светского и демократического государства, которое закреплено в 1-й статье Конституции страны. В частности, в ней приведено, что «Республика Таджикистан – суверенное демократическое правовое светское унитарное государство. Таджикистан - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».[4]

На базе данного фундаментального закона, во всех последующих нормативно-правовых актах, положениях и постановлениях все усилия государства направлены на повышение социального благосостояния населения страны.

Всё это предопределило необходимость исследования вопросов, связанных с социальной поддержкой в современных рыночных условиях.

С этих позиций в суверенном Таджикистане, где вглубь и вширь развиваются рыночные отношения, формирование адекватных к этим условиям принципов и механизмов социального обеспечения является особо актуальным.

Поэтому здесь нами предпринята попытка исследования сущности и содержания таких часто используемых экономических категорий в этой области, как социальная политика, социальное обеспечение и социальная защита в новых условиях хозяйствования, так как правильное толкование этих вопросов позволяет более точно указать проблемы и определить пути их решения.

В настоящее время в условиях трансформационной экономики используются следующие словосочетания: социальное обеспечение, социальная защита и социальная политика. По этим понятиям существуют различные мнения специалистов. Так, например, А.Г. Грязнова и Е.В. Маркина считают, что «система мер по непосредственному материальному обеспечению нетрудоспособных и малообеспеченных граждан в рамках этой защиты составляет понятие социального обеспечения».[2]

Мы полагаем, что данное определение не полностью охватывает сущность социального обеспечения, так как социальные гарантии обеспечиваются не только нетрудоспособным и малоимущим, но и тем лицам, которые по тем или иным причинам временно не могут обеспечивать себя и свою семью определённым доходом. Поскольку здесь, по нашему мнению, следует перечислить все категории социального обеспечения или же использовать ключевое слово, включающее все категории граждан, нуждающихся в социальном обеспечении.

По мнению д.э.н. А.П. Ковалёва «социальное обеспечение - это система распределительных отношений, в процессе которых за счёт части национального дохода образуются и используются общественные фонды денежных средств для материального обеспечения и обслуживания граждан» [5]

Данная трактовка, по нашему мнению, расшифровывается поверхностно и не раскрывает сущность данного понятия, так как обслуживание граждан включает в себя широкое понятие, нежели только социальное обеспечение.

Ивановой Р.И. дана следующая трактовка «социального обеспечения как формы распределения, гарантирующей гражданам нормальный уровень жизненного и культурного стандарта сверх вознаграждения за труд в старости, при потере трудоспособности и кормильца».[3]

Нами предполагается, что необходимо дополнить разновидности социального обеспечения, включающие определенные компоненты или же просто включить случаи, предусмотренные законодательством.

Итак, по мнению Батыгина К.С. - «социальное обеспечение - это система материального обеспечения и обслуживания граждан по возрасту, болезни, инвалидности, безработице, по случаю потери кормильца, воспитанию детей и в других установленных законодательством случаях». [1]

Эта формулировка так же, как предыдущая, частично определяет экономическую сущность анализируемого понятия, но необходимо конкретизировать составную структуру социального обеспечения.

Проанализировав трактовки вышеприведённых учёных, дадим следующее определение, которое, на наш взгляд, является более компактным: «Социальное обеспечение – это система мер по реализации социальной политики государства, направленная на обеспечение граждан обязательным пенсионным страхованием по возрасту, болезни, инвалидности, медицинским страхованием, а также пособиями во время безработицы, по случаю потери кормильца и в других остальных случаях, предусмотренных законом».

Данная трактовка не претендует на абсолютную корректность, но предполагаем, что она может внести определенный вклад в обогащение экономической теории, посвящённой вопросам социального обеспечения. Исходя из вышеприведенного определения, можно судить о том, что социальное обеспечение охватывает целый комплекс государственных мер, который представляется в следующем виде:

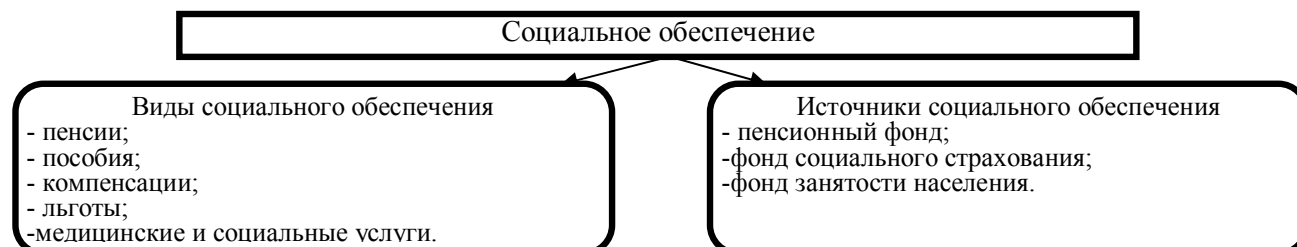

Рис. 1. Виды и источники социального обеспечения

По данным этой схемы предопределена классификация социального обеспечения и источники финансирования, которые являются предпосылками формирования сущности и содержания социального обеспечения.

В современной экономической науке и практике наряду с понятием социального обеспечения используется и такая категория, как социальная защита. Отсюда возник вопрос об определении общности и разности этих понятий. С этой целью сравним мнения учёных, так, например, Павлова И.В. считает, что «социальная защита – это система, обеспечивающая жизненно необходимыми благами и поддерживающая определённый уровень жизни граждан, которые в силу неблагоприятных обстоятельств (потеря кормильца или работы, старость, заболевание, несчастный случай и т.п.) не могут быть экономически активными и самостоятельно обеспечивать себя доходами».[9]

Данное определение не полностью раскрывает сущность социальной защиты и частично подходит понятию социального обеспечения. Мы считаем, что в этом определении следовало бы отметить, что социальная защита является правовой категорией, так как призвана защищать социальные права населения.

Экономисты А.Г. Грязнова и Е.В. Маркина предлагают следующее определение: «Социальная защита - это система гарантий, а также правовое регулирование взаимоотношений работодателей и работников, защита прав последних составляет понятие социальной защиты».[2]

Нам импонирует данная трактовка, потому что социальная защита в обязательно осуществляется в правовом порядке. Данное определение можно было бы дополнить трактовкой данных о социальной защите, социальном обеспечении, социальном страховании.

По мнению Шайхатдинова В.Ш., «социальная защита населения является базовой категорией науки права социального обеспечения, включающей в себя общественные отношения по обеспечению условий для нормальной жизнедеятельности населения».[11]

Эта формулировка гарантирует нормальные условия жизни абсолютно всему обществу, не уточняя случаи, при которых обеспечивается социальная защита со стороны государства. Отрадным является отметка того факта, что действительно социальная защита является категорией науки права.

С учётом вышеприведённых мнений можно их обобщать в следующем контексте: «Социальная защита – это защита прав социума со стороны государства, а также категория науки права, которая при помощи законодательно установленных принципов, методов, направлена на обеспечение и гарантию гражданам благотворных условий жизни, в случаях необходимости, предусмотренных законодательством».

Итак, некоторые авторы считают, что социальное обеспечение и социальная защита - взаимозаменяющие понятия и даже обычно эти понятия используются в тесном переплетении как синонимы. Но мы не поддерживаем эту группу авторов. Поэтому в результате анализа формулировок множества авторов, мы импонируем той группе авторов, которые различают эти понятия и используют по назначению.

Что же касается социальной политики, то существуют следующие трактовки, как, например, Ракитский В.Б. полагает, что «социальная политика представляет собой взаимоотношения классов, социальных слоев с целью улучшения социального положения всего населения и входящих в него классов, слоев, социальных, социально-демократических,

социально-профессиональных групп, социальных общностей (семьи, народы, население города, поселка, региона и т.п.)».[10]

Мы полагаем, что в данном определении пропущен основной факт, что социальная политика - это государственная политика о поддержке населения, а также механизм реализации социального обеспечения и социальной защиты, так как, именно ссылаясь на социальную политику – нормативно-правовые акты, действует социальное обеспечение и социальная защита.

Павлова И.В. считает, что «социальная политика - одна из основных составляющих внутренней политики государства, его органов власти и стоящих за ними политических сил, направление политической деятельности, преследующее целью решение социальных проблем».[9]

В данном определении раскрыта сущность социальной политики как основной части политики государства, что правильно аргументирует сущность данного определения, но следовало бы отметить, что социальная политика является институциональной основой социального обеспечения.

По этому вопросу существует мнение Овчинникова В.С., что «социальная политика является одним из главных направлений политической деятельности государства, политических партий, общественных организаций, которые являются субъектами политики, целью которой – совершенствование структуры общества и развитие образующих его классов, социальных групп, социальных слоев (стратов), национальных или иных этнических общностей, языковых групп, конфессиональных групп» [8]

Вышеприведённое определение очень обширное и охватывает широкий обзор общественных отношений и явлений, в котором теряется точность формулируемого понятия.

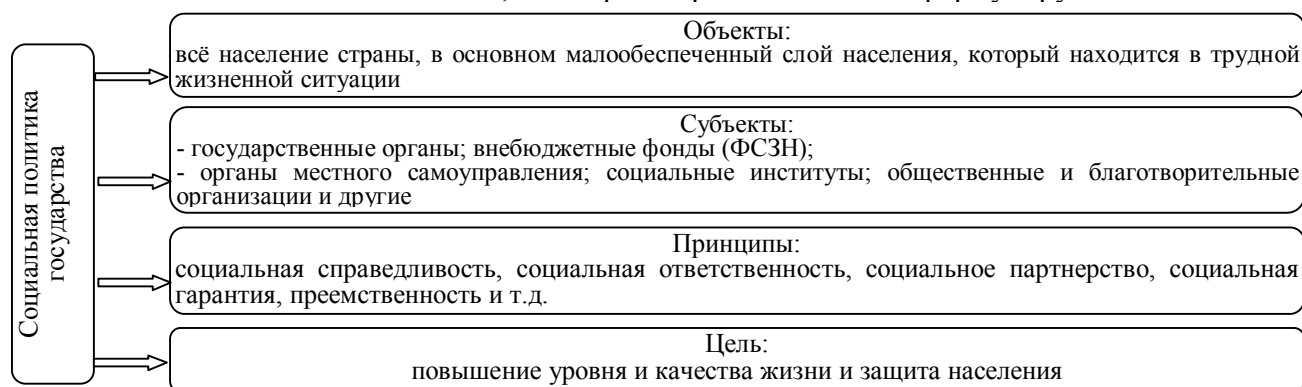

Рис. 2. Субъекты, объекты, принципы и цель социальной политики.

Изучив определения множества авторов, с нашей стороны предлагается следующая трактовка социальной политики: «Социальная политика, являясь одной из важнейших частей политики государства, представляет собой институциональную основу и механизм реализации социального обеспечения и социальной защиты населения».

Исходя из сделанных выводов, нами составлена схема социальной политики государства:

В целом, на основе исследования мнений различных ученых можно подтвердить, что между понятиями социальное обеспечение и социальная защита существует некая разница. Социальная защита – это более емкое понятие, которое охватывает широкий как экономический, социальный, так и юридический диапазоны. В основном оно отражается в нормативно – правовых актах и определяется ими. В то время как социальное обеспечение является производным от социальной защиты и характеризует степень практической реализации социальных мер по повышению уровня жизни населения. Взаимосвязь исследуемых понятий можно представить в следующей последовательности:

Социальная политика → Социальная защита → Социальное обеспечение. Отсюда видно, что ведущее место в этой цепочке занимает социальная политика. Поскольку социальная политика является базисом состава и содержания социальной защиты и социального обеспечения. Таким образом, можно утверждать, что социальная политика является базой, из которой вырастает социальная защита и социальное обеспечение. Поэтому научное обогащение социальной политики государства повлияет на совершенствование социального обеспечения и социальной защиты населения. Для оптимального функционирования системы социального обеспечения следует обратить внимание на совершенствование социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батыгин К.С. Право социального обеспечения. Общая часть: учебное пособие / К.С. Батыгин. - М., 1998. – 7 с.
2. Грязнова А.Г. Финансы: учебник / А.Г.Грязнова, Е.В. Маркина. -Москва: «Финансы и статистика», 2004. -425 с.
3. Иванова, Р.И. Правоотношения по социальному обеспечению в СССР / Р.И. Иванова. - М., 1986. – 22 с.
4. Конституция Республики Таджикистан: - Душанбе, 2016. - С.1.

5. Ковалев А.П. Финансы и кредит: учебное пособие - переработанное и дополненное / А.П. Ковалев. -2-е изд. - Ростов –на –Дону.: Феникс, 2003. – 163 с.
6. Кижикина, В.В. Эволюция системы социальной защиты населения в России (сравнение со странами Европы) / В.В. Кижикина // Вестник Томского государственного университета. - Экономика. - 2013. - № 3 (23). -С.83.
7. Макконел К.Р. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2т.: пер. с англ.Т.1 / К.Р. Макконел., С.Л. Брю. – Таллин, 1993. – 94 с.
8. Овчинников В.С. Политика социальная // Энциклопедический социальный словарь / В.С. Овчинников. –М., 1995. – 566 с.
9. Павлова И.В. Модернизация системы социальной защиты граждан России: необходимость и возможные направления: автореферат диссертации / И.В. Павлова. - Москва, 2013. –С. 17,18.
10. Ракитский, Б.В. Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся в обществе. Часть 1. Социальная политика / Б.В. Ракитский //Трудовая демократия. - М., - выпуск 9. -С. 2.
11. Шайхатдинов В.Ш. Система социальной защиты и обеспечения населения современной России / В.Ш. Шайхатдинов. - М., - 67с.
12. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебно-справочное пособие / Е.Е. Мачульская. -М., 1997. -4с.

ОИДИ МАСЪАЛАИ ТАҲКИКИ ДАСТГОҲИ МАФҲУМӢ – КАТЕГОРИАЛИИ ДАСТГИРИИ ИҶТИМОИИ АҲОЛӢ ДАР ИҚТИСОДИ ТРАНСФОРМАТСИОНИ

Дар мақолаи мазкур моҳият, хусусиятҳои фарқкунанда ва алоқаи мутақобилаи ҷунин мафҳумҳо ба монанди таъминоти иҷтимоӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ва сиёсати иҷтимоӣ дида баромада шудаанд. Гайр аз ин тафсириҳои муаллифони сершумор омӯхта шуда, тасвияҳои шахсии муаллиф оиди таъминоти иҷтимоӣ ва сиёсати иҷтимоии давлат пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: сиёсати иҷтимоӣ, таъминоти иҷтимоӣ, ҳифзи иҷтимоии аҳоли, субъектҳо ва объектҳои сиёсати иҷтимоӣ, принципҳои сиёсати иҷтимоӣ, мақсади сиёсати иҷтимоӣ, дастгирии иҷтимоӣ, намудҳои таъминоти иҷтимоӣ, сарчашмаҳои таъминоти иҷтимоӣ, нафақа, хидматгузориҳои иҷтимоӣ ва тиббӣ, иқтисоди трансформатсионӣ.

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНЯТИЙНО - КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В данной статье рассмотрены сущность, отличительные черты и взаимосвязь таких понятий, как социальное обеспечение, социальная защита и социальная политика. Кроме того, изучены трактовки множества авторов, предложены собственные формулировки социального обеспечения, социальной защиты и социальной политики государства.

Ключевые слова: социальная политика, социальное обеспечение, социальная защита населения, субъекты и объекты социальной политики, принципы социальной политики, цель социальной политики, социальная поддержка, виды социального обеспечения, источники социального обеспечения, пенсия, медицинские и социальные услуги, трансформационная экономика.

TO RESEARCH PROBLEM OF CONCEPTUAL CATEGORICAL INSTRUMENT OF SOCIAL SUPPORT OF POPULATION IN TRANSFORMATIONAL ECONOMY

In this article considered essence, differences and connections of social policy, social provision and social protection. Besides, by scientific analyses of several authors defined new definitions of social provision, social protection and social policy of government.

Key words: social policy, social provision, social protection of population, subjects and objects of social policy, principles of social policy, purpose of social provision, social support, types of social provision, sources of social provision, pensions, medical and social services, transformational economy.

Сведения об авторе: *Абдурахманова М.З.* – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. E-mail: mukaddam81@gmail.com. Телефон: (992) 92-765-19-81

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДЛАГАЕМЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ТАДЖИКИСТАНА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ МАЛОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ

Назифов Ф.М., Зобов А.М.

Российский университет дружбы народов, Россия, Москва

Анализ существующей структуры гидроэнергетической отрасли предполагает анализ выработки и раздачи продукции отрасли, трудовых доходов и производственных капиталовложений, ограничения на возможности развития, межрегиональных поставок продукции отрасли, условия оптимальности в виде максимизации фонда непроемленного потребления.

Вышеперечисленные кондиции составляют важную долю образца, определяющую развитие гидроэнергетической области.

Эта корреляция коэффициентов завершающего года с условиями за весь период показывает полудинамическую постановку, в которой динамика и инвестиционные процессы заданы упрощенно.

Такой анализ должен быть реализован как единая система элементов производительных сил с учетом основных условий и факторов их развития и размещения.

Развитие гидроэнергетической отрасли является основным развитием региональных межотраслевых балансов (запись соотношений приводится в векторно-матричной форме):

$$(E - A^r)X^r \geq Y^r \quad (1)$$

где X^r, Y^r – векторы валового и конечного продукта в r -м регионе;

A^r – матрица коэффициентов материальных затрат r -го региона.

Для анализа гидроэнергетической отрасли нами используются три основных предположения:

1. Разработка продукции детализируется по производственным мощностям 2-х видов: старым, созданным до начала планового периода, и новым, созданным в течение планового периода.

2. Половина конечного продукта предполагается заданной эндогенно.

3. Во многие эндогенные (искомые) переменные вводятся объемы полного ремонта, больших вложений, непроизводственного потребления, сальдо вывоза и ввоза продукции. [24, с. 23].

Следовательно, в этой форме формируются балансы, ограничения, общий фонд непроизводственного потребления, коэффициент трудоемкости (балансы трудовых ресурсов), большие вложения, начальные производства, приросты производства по разным областям, соотношение аппроксимации кондиции роста больших вложений и, в итоге, образуется схема использования водных ресурсов Республики Таджикистан.

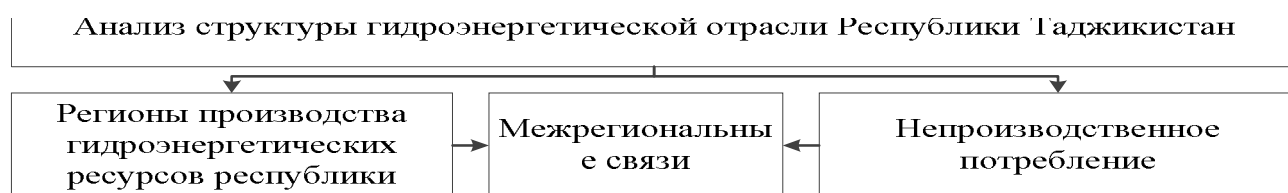

Рис. 1. Общая структура гидроэнергетической отрасли Республики Таджикистан

Данная схема имеет отношения к категории межотраслевых моделей, в которых с помощью коэффициентов материальных затрат учитываются технологическо-экономические связи между всеми отраслями.

Основная роль системы нормативов материалоемкости проявляется в важность причин, учитываемых в модели с помощью этой системы.

Фонд составляет почти половину валового общественного продукта, его величина, динамика оказывают воздействие на процессы воспроизводства. Этап коэффициентов материалоемкости, особенности их совокупностей проявляются в свойстве продуктивности матрицы материалоемкости. Это свойство связано с динамическими потенциалами экономической системы. Чем больше уровень продуктивности матрицы, тем большие темпы экономического роста будут получены, а если матрица не эффективна, то широкое воспроизводство оказывается невозможным или может достигаться лишь ценой больших издержек больших вложений.

В таблице 1 показаны результаты объемов 2015 года.

Таблица 1. Величина (количество) производства отраслей 2015 г., млн. сом

Область	В общем по Таджикистану	Согд	Душанбе включая РРП	Хатлон	Памир
Величина производства	41615	11766	16376	14571	882
Электроэнергетика	1297	73,89	7,89	1298,47	14,81
Цветная металлургия	3562	0	3562,43	0	0
Машиностроение	259	11,15	230,96	17,34	0
Продукты химической и нефтехимической промышленности	140	117,54	1,91	20,25	0
Готовые металлические изделия	459	3,75	453,71	1,49	0,07
Легкая промышленность	1217	479,03	73,55	762,75	1,87
Пищевая	2654	789,04	823,97	1098,50	42,64
Прочие отрасли промышленности	91	31,57	54,33	2,09	1,82
Строительство	5745	772,55	2411,46	2386,64	164,65
Сельское и лесное хозяйство	9454	2731,36	2062,74	4336,92	342,78
Транспорт и связь	4554	2226,33	1462,56	1333,28	31,53
Торговли	8737	40>88,89	2962,96	1740,85	44,19
Операции с недвижимостью, аренда и услуги	1875	254,65	1223,65	84,94	12,06
Гостиницы, образование, здравоохранение	1833	567,87	535,28	639,31	109,92
Финансы и гос. Управления	2019	689,46	581,88	694,97	119,49
Прочие ком. и соц. услуги	127	39,18	37,92	42,98	6,32

Таблица 1 представляет собой величину производства в общем по республике которая составляет 46615 млн. сомон. Это число совпадает с приведенным в статистическом сборнике «Национальные счета Таджикистана» числом.

Исследование определяло отраслевую и территориальную структуру величины производства по регионам.

Следовательно, отраслевая структура величина производства по регионам выглядит следующим образом (таблица 2).

Таблица 2. Отраслевая схема величины производства по регионам на 2015 г., %

Область	В общем по Таджикистану	Соغد	Душанбе включая РРП	Хатлон	Памир
Отраслевая структура производства	101	101	101	101	101
Электроэнергетика	3,21	0,66	0,04	8,98	1,66
Цветная металлургия	8,17	0	21,61	0	0
Машиностроение	0,59	0,09	1,40	0,12	0
Продукты химической и нефтехимической промышленности	0,32	1	0,01	0,14	0
Готовые металлические изделия	1,05	0,03	2,75	0,01	0,01
Легкая промышленность	3,02	4,07	0,45	5,27	0,21
Пищевая	6,31	6,70	5	7,60	4,78
Прочие отрасли промышленности	0,21	0,27	0,33	0,01	0,2
Строительство	13,15	6,56	14,63	16,50	18,45
Сельское и лесное хозяйство	21,72	23,19	12,51	29,99	38,42
Транспорт и связь	11,59	18,91	8,87	9,22	3,53
Торговли	17,97	26,23	17,97	12,04	4,95
Операции с недвижимостью, аренда и услуги	3,59	2,07	7,42	0,59	1,35
Гостиницы, образование, здравоохранение	4,22	4,74	3,25	4,42	1232
Финансы и гос. управления	4,59	5,15	3,53	4,81	13,39
Прочие коммерческие социальные и персональные услуги	0,29	0,33	0,23	0,3	0,71

Таблица 3. Территориальная структура объемов производства по регионам на 2015г., %

Область	В общем по Таджикистану	Соغد	Душанбе включая РРП	Хатлон	Памир
Территориальная структура производства	100	27	37,8	33,16	20,5
Электроэнергетика	100	5,5	0,49	92,94	1,06
Цветная металлургия	100	0	100	0	0
Машиностроение	100	4,3	89,02	6,68	0
Продукты химической и нефтехимической промышленности	100	84,14	1,37	14,5	0
Готовые металлические изделия	100	0,82	98,84	0,32	0,02
Легкая промышленность	100	36,37	5,58	57,91	0,14
Пищевая	100	28,65	29,92	39,89	1,55
Прочие отрасли промышленности	100	35,15	60,49	2,33	2,03
Строительство	100	13,47	42,05	41,61	2,87
Сельское и лесное хозяйство	100	28,83	21,77	45,78	3,62
Транспорт и связь	100	44,05	28,94	26,38	0,62
Торговли	100	39,41	37,81	22,21	0,56
Операции с недвижимостью, аренда и услуги	100	15,61	78,19	5,43	0,77
Гостиницы, образование, здравоохранение	100	30,28	29,05	34,7	5,97
Финансы и гос. управления	100	30,28	29,05	34,7	5,97
Прочие коммерческие социальные и персональные услуги	100	31	30	34	5

Для формулирования перспектив и развития гидроэнергетической отрасли Республики Таджикистан определены величины производства на 2020 год. Коэффициенты нынешних материальных издержек регионов Таджикистана на 2020 год использованы из программ развития.

Обретенные результаты на 2020 год выглядят следующим образом (таблица 4).

Таблица 4. Величины производства областей 2020 г., млн. сомони

Область	В общем по Таджикистану 2020	Соغد	Душанбе включая РРП	Хатлон	Памир
Объем производства	86656	23052	33474	28370	1759
Электроэнергетика	3276	180,29	16,15	3044,58	34,72
Цветная металлургия	6563	0	6562,66	0	0
Машиностроение	425	18,26	378,38	28,41	0
Продукты химической и нефтехимической промышленности	213	179,32	2,91	30,89	0

Готовые металлические изделия	858	7,01	847,63	2,79	0,14
Легкая промышленность	2857	1039,14	159,55	1654,62	4,06
Пищевая	4278	1225,53	1279,79	1706,18	66,23
Прочие отрасли промышленности	1155	406,04	698,82	26,92	23,41
Строительство	13572	1828,17	5706,52	5647,79	389,62
Сельское и лесное хозяйство	15095	4351,98	3286,65	6910,19	546,17
Транспорт и связь	9116	1016,07	2638,31	2405,10	56,87
Торговли	16653	6563,83	6296,23	3699,26	93,91
Операции с недвижимостью, аренда и услуги	3946	615,95	3084,74	214,19	30,41
Гостиницы, образование, здравоохранение	4171	1262,95	1211,75	1447,28	248,83
Финансы и гос. управления	4251	1287,17	1235	1475,03	253,6
Прочие коммерческие социальные и персональные услуги	227	70,22	67,96	77,02	11,33

Как показывают данные таблицы 4, объем производства продукции всех отраслей 2020 года по сравнению с 2015 годом увеличивается почти в два раза. Объем производства гидроэнергетики, как основной отрасли в данной работе, увеличивается в 2,3 раза.

Это говорит о том, что проекты по данной отрасли должны быть задействованы в течение прогнозируемого периода, чтобы достичь нужного темпа роста в данной отрасли.

Водные ресурсы, распределенные по регионам Республики Таджикистан очень изменчивы. При построении блока водных ресурсов были выделены географические особенности каждого региона и соответствующих водных систем.

В первой области - Согд - текут две реки - это Сырдарья и Зарафшан (P11 и P12). Во второй области - Душанбе и Районы республиканского подчинения - также 2 реки - это Кофарнихан и Вахш (условно P21 и P22). В 3-й области - Хатлон, текут реки Вахш и Пяндж (условно P31 и P32). В отношении 4-го региона (Памир), то тут находятся не только истоки реки Пяндж, но и ее крупнейшие притоки. Также крупных гидроэнергетических проектов в этом регионе не намечается, а важные объекты гидростроительства намечаются ниже по течению – в третьем регионе.

Следовательно, в этом анализе было сделано предположение, что вся нагрузка на водные ресурсы реки Пяндж, сформированная хозяйственным комплексом данного региона, относится на ограничения третьего региона, как нижнего участка данной реки, то есть в P32.

Следующий этап состоит в том, чтобы определить для каждой из этих рек, сколько воды можно (по распределенному принципу межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии – МКВК) "оставлять" для развития хозяйства в каждом из регионов Республики Таджикистан.

На P11 и P12 вместе взятых приходится 3.66 км^3 водных ресурсов.

На P21 и P22 приходится 2.3 км^3 воды.

На P32 и P33 и P41 приходится 7.63 км^3 . Полный объем, образующийся на территории республики 64 км^3 , а Таджикистан всего лишь имеет право использовать $11,29 \text{ км}^3$ из всего стока рек.

Следовательно, в модели в пространственном разрезе эти значения распределились следующим образом (таблица 5).

Таблица 5. Межрегиональное использование водных ресурсов в РТ, км^3

Регион	Показатель
Согд	3,66
Хатлон, + Душанбе включая РРП, Памир	7,63
Сумма	11,29

Эти ограничения явились базовыми значениями для исходного сценария расчетов по предложенной ОМММ Республики Таджикистан.

Варьируя значения ограничений по водным ресурсам, имитируя разные сценарии, оценим их значимость с позиций повышения конкурентоспособности гидроэнергетической отрасли страны.

Полученная оценка ограничения на использование водных ресурсов в целях повышения конкурентоспособности страны. Однако не может предназначаться как показатель цены воды для пользователей. Притом, это связано с природными характеристиками экономической активности, в общем нового гидростроительства (объектов малой гидроэнергетики) и только на то время, пока что будут наполняться водохранилища.

Впоследствии невозвратная трата воды определяется только объемами дополнительного испарения с поверхности вновь созданных водохранилищ.

Так, рассмотрим ситуацию по строительству объектов малой гидроэнергетики в разрезе всех четырех регионов (таблица 6).

Таблица 6. Сценарии развития сельского хозяйства по регионам, млн.сомон

Регион	Исходный сценарий 1	Сценарий 2.1	Сценарий 2.2	Сценарий 2.3	Сценарий 2.4
Согд (регион 1)	4452	4452	4452	4452	4371
Душанбе включая РРП (2)	3287	3287	3287	3287	3287
Хатлон (3)	4227	4432	4140	4476	4314
Памир (4)	0	0	323	63	325
Итого по РТ	11996	12171	12202	12277	12297

В целом, от сценария к сценарию наблюдается устойчивый рост возможных объемов производства в целом по РТ. Во втором регионе объемы производства остаются стабильными, а новые объекты этой отрасли целесообразнее стимулировать в третьем регионе. В дальнейшем при новых возможностях гидростроительства – и в четвертом регионе.

В первом регионе изменения наблюдаются только при переходе к сценарию 2.4, причем в сторону сокращения прироста новых перспективных объемов. При этом в этом же регионе целесообразнее активизировать внимание на росте объемов строительства малых объектов гидроэнергетики как наиболее дефицитного для всей экономики страны, для чего потребуются пересмотреть ранее намеченные проекты по развитию данной отрасли.

Прирост собственно строительства малых объектов гидроэнергетики предпочтительнее стимулировать в четвертом регионе.

В работе была сделана попытка построения укрупненного перспективного баланса водных ресурсов по регионам Республики Таджикистан. Баланс был составлен на основе имеющихся в распоряжении республики водных ресурсов (таблица 7).

Таблица 7. Укрупненный перспективный баланс водных ресурсов по регионам Республики Таджикистан на 2020 г., млн. куб. м.

Потребители	Согд	Душанбе включая РРП	Хатлон	Памир
Электроэнергетика	234	21	4118	49
Цветная металлургия	0	905	919	0
Сельское хозяйство	935	665	1557	104
Прочие отрасли	248	338	654	11
Население	95	114	382	38
Итого	1512	2044	7630	201
Резерв	2148	0	0	0

Примечание: Данные по 3 региону включают в себя данные по 2 и 4 регионам. Поэтому и резервы по 2 и 4 регионам отсутствуют, т.к. увеличение потребления в них отражается на водном балансе 3 региона – последнего перед «выходом» речной системы Амударьи в другие страны

Как показывают данные таблицы 7, резервы водных ресурсов остаются только в первом регионе. Водные ресурсы третьего региона приходятся на такие отрасли, как электроэнергетика, цветная металлургия, сельское хозяйство и населения. Доля других отраслей низкая. Рассматривая вышеприведенные сценарии развития и меняя значения показателя резерва водных ресурсов третьего региона, для каждого сценария можно получить аналогичный баланс водных ресурсов.

Таким образом, при заключении различных международных соглашений по поводу использования водных источников, затрагивающих интересы разных стран, можно аргументированно обосновывать необходимость либо временного (на период наполнения водохранилищ) перераспределения лимитов воды, либо выделения также временных дополнительных субсидий тем странам и регионам, которые вынуждены сдерживать свое экономическое развитие для удовлетворения экономических или экологических требований других стран.

Рассмотрено исследование конкурентных возможностей Республики Таджикистан и выделен доминирующий фактор экономического развития страны и в разрезе отдельных регионов республики. Анализ постсоветского этапа развития страны представил, что для экономики Таджикистана наиболее перспективным вариантом является ориентация на рост экспорта электроэнергии и продукции цветной металлургии, при сохранении объемов экспорта сельского хозяйства. Продукция машиностроения и химии в общем планируется как импортные поставки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии: в 3-х т. – Т.1 / К. Маркс. –М.: Политиздат, 1983. – 825 с.
2. Милль Д.С. Основания политической экономии / Д.С. Милль; [пер. и примеч. Н.Г. Чернышевского]. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1909. – 664 с.
3. Рахимов Р.К. Экономическая стратегия Республики Таджикистан / Р.К. Рахимов, В.А. Разыков. - Душанбе, 2002. -189 с.
4. Рикардо Д. Сочинения / Д. Рикардо. –М.: Госполитиздат – Соцэкгиз, 1956-1957. – Т.2. – 890 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. –М.: Соцэкгиз, 1962. –684 с.

6. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент: монография / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Маркетинг, «Дашков и Со», 2002. – 892 с.
7. Чемберлен Э. Теория монополистической конкуренции / Э. Чемберлен. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 728 с.

САМАРАИ ИҚТИСОДИИ ТАТБИҚИ САМТҲОИ ПЕШНИХОДГАРДИДАИ БАЛАНДБАРДОРИИ РАҚОБАТПАЗИРИИ КОМПЛЕКСИ ЭНЕРГЕТИКИИ ТОҶИКИСТОН ВА АМАЛИКУНИИ ОБЪЕКТҲОИ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИИ ХУРЛ

Дар мақолаи мазкур сохтори амалкунандаи соҳаи гидроэнергетикии Тоҷикистон, захираҳои меҳнати ва инвестицияҳои истеҳсоли, лимиткунони таъминоти байниминтақавии морлҳои соҳа, шароитҳои самаранокӣ дар намуди зиёдкунии фонди истифодабарии ғайриистеҳсоли мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Имкониятҳои рақобатпазирӣ Тоҷикистон таҳқиқ кардида, омилҳои асосии рушди иқтисодӣ дар бурриши умумӣ ва дар алоҳидагӣ барои ҳар як минтақа ҷудо карда шудааст; сохтори амалкунандаи соҳаи гидроэнергетика дида баромада шуда. пешниҳодҳои оиди рушди минбаъдаи он асоснок карда шудаанд.

Калимаҳои калимаҳо: махсусиятҳои технологӣ - иқтисодӣ. рақобатпазирӣ, захираҳои обӣ, гидроэнергетика, бастанӣ созишномаҳо, НОБ-и Рогун, эҷтисод, мақсадҳои миллӣ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДЛАГАЕМЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ТАДЖИКИСТАНА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ МАЛОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ

В работе проанализирована существующая структура гидроэнергетической отрасли Таджикистана. Анализ трудовых ресурсов и производственных инвестиций, лимитирования межрегионального обеспечения товаров отрасли, условий оптимальности в виде максимизирования фонда непроизводственного использования. Исследованы конкурентные возможности Таджикистана и выделен основной фактор экономического развития в общем и в разрезе каждого из регионов республики; рассмотрена существующая структура гидроэнергетической отрасли и дано обоснование предложений по ее дальнейшему развитию.

Ключевые слова: технологическо-экономические особенности, конкурентоспособность, безопасность, водные ресурсы, гидроэнергетика, заключение соглашений, Рогунская ГЭС, экономика, национальные цели.

ECONOMIC EFFECT OF IMPLEMENTATION OF PROPOSED DIRECTIONS OF INCREASING COMPETITIVENESS OF ENERGY COMPLEX OF TAJIKISTAN AND FUNCTIONING OF OBJECTS OF SMALL HYDRO POWER ENGINEERING

This article is analyzed the existing structure of the hydropower sector of Tajikistan. Analysis of the production and distribution industry, human resources and productive investment, restrictions on the possibilities of development, inter-regional supply products industry, the objective function (optimality criteria) in the form of maximizing the fund non-productive consumption. Spend a strategic analysis of the competitive opportunities of Tajikistan and highlighted the dominant factor in the economic development of the country as a whole and for individual regions of the country. The existing structure of the hydropower industry and the rationale for the proposals for its further development.

Key words: technological and economic characteristics; competitiveness; security; water resources; hydropower; agreements; Ragsunskaya HPP; economy; national targets.

Сведения об авторах: *Назифов Ф.М.* - аспирант кафедры маркетинга экономического факультета Российского университета дружбы народов, Россия, Москва. E-mail: fnazifov@gmail.com. Телефон: +7 985 046 16 16
Зобов А.М. – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга экономического факультета Российского университета дружбы народов, Россия, Москва. E-mail: a_zobov@mail.ru.
 Телефон: +7 916 782 18 91

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТРАСЛЯХ СФЕРЫ УСЛУГ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Рабиолох Муроди
 Таджикский национальный университет

Общеизвестно, что предпринимательство содействует развитию экономики, инфраструктуры, росту благосостояния населения, способствует созданию экономической, производственной и социальной основы для формирования и расширения рынка товаров и услуг. Становление, функционирование и развитие предпринимательства, его структура и динамика зависят от целого ряда социально-экономических и политических условий. Во многих командно-административных странах предпринимательство воспринималось как традиционно западный образ ведения хозяйства и не приветствовалось, однако, процессы интеграции и глобализации способствовали снятию данного клише с понятия предпринимательства.

Блинов А.О. в своих исследованиях отмечает, что «предпринимательство, как одна из форм производственной деятельности, с количественной точки зрения, подразделяется на малое, среднее и крупное. Каждая из этих форм имеет свою внутреннюю логику развития, собственное содержание и имманентные черты, принципы организации, закономерности развития и управления». [3, с. 85] Развиваясь в рыночном пространстве, предпринимательства взаимодействуют друг с другом, противодействуют в условиях нарастания конкурентной борьбы, взаимодополняют друг друга и взаимопроникают в аналогичные структуры, вплетаясь

в единую ткань воспроизводственных процессов, эволюционируя от простейших до более развитых организационно-хозяйственных форм.

Особое место в структуре предпринимательской деятельности занимает малый бизнес как особый вид предпринимательства, не требующий значительных вложений. В условиях перехода к рыночным отношениям и становления предпринимательства как формы хозяйствования именно малому бизнесу принадлежит роль первопроходца.

Баккуев Э.С. определяет малый бизнес следующим образом: «малые предприятия - юридически и финансово самостоятельные хозяйственные единицы, ведущие свою деятельность в рамках действующего гражданского кодекса, небольшие по численности занятых в них рабочих рук ...». [1, с. 164]

В социально-экономической системе общества малые предприятия выполняют различные функции. Многие из них специализируются на выпуске продукции, предназначенной в основном для локальных рынков сбыта с ограниченным спросом. Другие специализируются на изготовлении отдельных узлов и деталей для сборочных цехов крупных предприятий. Третьи выступают в роли инновационных предприятий, инжиниринговых организаций. В США, например, на долю малых предприятий приходится около 50% всех крупных изобретений, созданных в стране за последние тридцать лет.

В целом трудно переоценить роль малого предпринимательства в социально-экономическом развитии как общества в целом, так и в его отдельном регионе. Оно обеспечивает потребности населения региона в товарах и услугах, социальную защиту малообеспеченных слоев населения, решает вопросы его занятости, стимулирует благоприятную деятельность.

В экономической науке существует множество мнений относительно определения малого бизнеса как экономической категории. Например, немецкий исследователь А. Шулуус отмечает, что «в немецкой научной литературе не принято обособлять малый бизнес от среднего. Трактуются как определенное единство, именуемое «миттельштанд» [8, с. 84], или в переводе на русский язык - «средний слой» (возможно и среднее сословие).

Таким образом, анализ и исследование термина «малого бизнеса» нами в свою очередь позволяет заключить следующее определение малому бизнесу как виду предпринимательской деятельности, осуществляемой как одним частным лицом, так и группой частных лиц, количество которых строго регламентируется законодательством. На наш взгляд, при определении малого бизнеса наиболее важными считаются две его основные характеристики, т.е. участие только частного сектора и ограниченное участие учредителей и работников.

Немаловажную роль в развитии предпринимательской деятельности малого бизнеса играет сфера услуг. В настоящее время более трети трудоспособного населения Исламской Республики Иран в той или иной мере связано с малым бизнесом в отраслях сферы услуг. Малый бизнес в сфере услуг является важным сектором полноценного рынка. Без малого бизнеса в отраслях сферы услуг невозможно становление цивилизованной рыночной экономики.

Сфера услуг является одной из наиболее перспективных и быстроразвивающихся отраслей экономики Исламской Республики Иран. Сегодня уже практически не осталось предприятий, которые в той или иной степени не оказывали бы услуги в стране. Это обусловлено стремлением людей улучшить качество жизни, у многих появилась возможность пользоваться услугами квалифицированных специалистов.

Многие исследователи по разному трактуют понятие услуги в той или иной экономической отрасли. Например, у Карло Маркса свое видение понятия услуги, в своих исследованиях он отмечает следующее: «Услуга – означает не что иное, как ту особую потребительскую стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару, но особая потребительская стоимость этого товара получила специфическое название «услуга», потому что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности». [4, с. 672]

Также таджикские исследователи дают разные трактовки услуги. Х.Н. Факеров отмечает, что «услуга занимает определенное место в экономической деятельности, является распространенным видом работы, влияющим на изменение качества ранее произведенных вещей». [7, с. 152] Р.К. Раджабов в своих исследованиях отмечает, что «услуги в основном не осязаемы и не приводят к владению чем – либо (т.е. купив товар, вы становитесь его владельцем, чего нельзя сказать об услугах)». [6, с. 190] Иранский исследователь Махдави Адели Н. отмечает, что «услуги представляют собой результат разнородной деятельности, осуществляемой производителями по заказу потребителей и обычно ведущей к изменению состояния единиц, потребляющих это услуги». [5, с. 23]

Должны отметить, что сфера услуг, являющаяся составной частью малого бизнеса, может сталкиваться с проблемами, характерными для большинства предпринимателей.

По мере развития общества, роста производительных сил происходит определенное развитие сферы услуг. Наблюдается увеличение занятости в этой сфере, рост технической оснащенности труда, внедрение все более совершенных технологий. В настоящее время роль услуг, как одного из важнейших секторов экономики, очень велика и актуальна. Поэтому

Исламская Республика Иран в своем примере опирается именно на развитие данной отрасли, так как это связано с усложнением производства и отсутствием отечественного производства.

Современный исследователь Ирана Бамдад Цуфи Джаханяр часто связывает экономические отношения с тенденцией увеличения значения такого сектора, как сфера услуг. Он отмечает, что «услуги становятся важным результатом труда большого и все возрастающего числа работников, а потребление услуг - преобладающим способом удовлетворения потребностей человека». [3, с. 14]

Модернизация экономики в Иране, безусловно, способствует расширению сферы услуг как традиционных, так и новых, появившихся в постиндустриальную эпоху. С этим связан интерес молодых предпринимателей к данным видам экономической деятельности.

Привлекательность деятельности в сфере услуг для малого и среднего бизнеса определяется рядом различных факторов:

- во-первых, расширение видов услуг (кроме традиционных еще и IT-услуги, консалтинговые, инжиниринговые, аудиторские, дизайнерские и др.);

- во-вторых, увеличение доли платных услуг населению, в частности, в социальной сфере. Кроме того, открытие собственного бизнеса в определенных направлениях сферы услуг представляется менее затратным по сравнению с крупным бизнесом.

Чрезвычайно важными критериями при выборе сферы деятельности являются наиболее благоприятные условия вхождения на выбранный рынок (нереализованные потребности населения, наличие «незакрытых» рыночных ниш, социальная составляющая), а также возможность использовать на начальной стадии становления бизнеса малобюджетный вариант. Лидерами такого формата бизнеса на данный момент являются общественное питание, розничная торговля, гостиничные и туристические услуги, услуги перевозок и т.п.

Также должны отметить, что для развития малого бизнеса в отраслях сферы услуг, необходима государственная поддержка для начинающих предпринимателей. Государство может напрямую, т.е. финансовым или косвенно, т.е. нефинансовым методом поддержать развитие малого бизнеса в сфере услуг. К основным нефинансовым методам поддержки относятся следующие:

- различные виды информационной и консультационной поддержки малого бизнеса в отраслях сферы услуг;

- помощь в привлечении финансовых и инвестиционных ресурсов сфере услуг;

- государственные гарантии под коммерческие кредиты. Государство разделяет риск при предоставлении кредита с самими предприятиями и банками;

- ускоренные сроки оформления документации;

- помощь в увеличении рынков сбыта в сфере услуг;

- обучение и содействие в выходе на рынок услуг.

К огромному сожалению, такие методы поддержки малого бизнеса в отраслях сферы услуг в Исламской Республики Иран далеки от идеальных.

Для развития малого бизнеса в отраслях сферы услуг необходимо создание благоприятных экономико-политических условий, что позволяет в короткое время и при относительно низких затратах создать новые рабочие места, обеспечить получение населением доходов от самостоятельной хозяйственной деятельности и пополнение местных бюджетов за счёт налоговых поступлений, наполнить рынок более доступными по цене товарами и услугами, способствует улучшению конкурентной среды, инновационному обновлению и социально-экономическому развитию общества в целом.

Таким образом, считаем целесообразным для улучшения развития малого бизнеса в отраслях сферы услуг в стране провести следующие мероприятия:

- проведение маркетинговых исследований в области изучения рынка услуг, что позволяет усовершенствовать данную сферу, как на отечественном, так и на зарубежных рынках услуг;

- важно повысить качество новых видов услуг, усовершенствовать технологию их предоставления, возможно и использование опыта зарубежных фирм и его применение в экономику Исламской Республики Иран;

- желательно, чтобы в дальнейшем роль государства в развитии данного сектора экономики увеличилась. Необходима финансовая поддержка со стороны государства предприятий и организаций малого бизнеса, оказывающих услуги.

Таким образом, проблема развития и регулирования сферы услуг малого бизнеса требует комплексного методологического подхода к формированию такого механизма действия малого бизнеса, который обеспечивал бы выбор наиболее эффективной и целенаправленной стратегии развития, формирующей основу образа жизни населения, при быстром росте роли услуг в настоящее время в условиях кризисных явлений, полезным было бы и увеличение инвестиций в данную сферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баккуев Э.С. Малое предпринимательство и формирование институциональной инфраструктуры устойчивого развития аграрного рынка / Э.С. Баккуев. - Н.: КБГСХА, 2000. - 164 с.

2. Бамдад Цуфи, Джаханяр. Функции управления для малых и средних компаний / Бамдад Цуфи, Джаханяр // Журнал «Менеджмент». - №13. – С. 14-15.
3. Блинов А.О. Малое предпринимательство. Организационные и правовые основы деятельности / А.О. Блинов. - М.: «ОСЬ - 89», 1997. – 85 с.
4. Карл Маркс. Капитал / Карл Маркс. -М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1936. -Т.1. - 672 с.
5. Роль предпринимателей в создании рабочих мест, исследования рынка труда и разработки повышения занятости / Махдави Адели Н. [и др.]. -Мешхед: Университет Фирдоуси, 2014. – 23 с.
6. Раджабов Р.К. Региональные особенности развития рынка платных услуг: монография / Р.К. Раджабов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 190 с.
7. Факеров Х.Н. Потребительский рынок: Проблема регулирования / Х.Н.Факеров. -Душанбе: Ирфон, 2002. –152с.
8. Шулус А.П. Становление системы поддержки малого предпринимательства / А.П. Шулус // Российский экономический журнал. - 1997. - №7. - С.83-98.

РУШДИ ШАКЛҲОИ ХУРДИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ ДАР СОҲАҲОИ ХИДМАТГУЗОРИИ ЧУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН: ЗАМИНАҲОИ НАЗАРИЯӢИ - МЕТОДОЛОГӢ

Дар мақола масъалаҳои рушди шаклҳои хурди фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаҳои хидматгузори Чумхурии Исломии Эрон мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки рушди соҳибкории хурд фишанги зарурии ҳалли масоилҳои шуғлноқӣ, пастшавии шиддатнокии иҷтимоӣ, таъмини рушди иҷтимоӣ – иқтисодӣ дар ҷумҳури мубошад. Таҷрибаи мамлакатҳои мутаррақӣ самаранокии баланди соҳибкории хурд ва аҳамиятнокии онро дар ҳаёти иқтисодии мамлакатҳо нишон медиҳад. Махсусан дар дахсолаҳои охир он дар соҳаи хидматгузори хеле назаррас намоён аст.

Калидвожаҳо: соҳаи хидматгузори, тичорати хурд, фаъолияти соҳибкорӣ, мукамалсозии соҳаи хидматгузори дар Чумхурии Исломии Эрон.

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТРАСЛЯХ СФЕРЫ УСЛУГ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

В статье исследуются вопросы развития малых форм предпринимательской деятельности в отраслях сферы услуг в Исламской Республике Иран. Мировая практика показывает, что развитие малого предпринимательства является необходимым инструментом решения проблем занятости, снижения социальной напряжённости, обеспечения социально-экономического развития в стране. Опыт стран с развитой рыночной экономикой показывает высокую эффективность малого предпринимательства и его значимость в экономической жизни страны. Особенно в последние несколько десятилетий оно проявляется в сфере услуг.

Ключевые слова: сфера услуг, малый бизнес, предпринимательская деятельность, совершенствование сферы услуг в Исламской Республике Иран.

DEVELOPMENT OF SMALL FORMS OF BUSINESS ACTIVITY IN THE SERVICE INDUSTRIES OF ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PREREQUISITES

The article questions the development of small forms of entrepreneurship activity in the services sector in the Islamic Republic of Iran. World practice shows that small business development is an essential tool for solving the problems of employment, reducing social tensions, ensuring social and economic development in the country. The experience of countries with developed market economies shows the high efficiency of small business and its importance in the economic life of the country. Especially in the last few decades, it is manifested in the service sector.

Key words: services, small business, entrepreneurship, improvement of the service sector in the Islamic Republic of Iran.

Сведения об авторе: *Рабиолох Муроди* – аспирант Таджикского национального университета

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ В ОРОШАЕМОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ

Урунбаева Н.А.

Финансово-экономический институт Таджикистана

Одной из основных проблем сельского хозяйства, в том числе орошаемого земледелия, является использование водных ресурсов, рациональное использование которых влияет на экономическую устойчивость сельскохозяйственного производства. Это понятие указывает на относительность состава водных ресурсов, которые находятся в зависимости от уровня развития орошаемого земледелия и сельского хозяйства в целом. Включение воды как элемента природы в природные ресурсы идет не стихийно, а путем закономерного отбора. Для отбора важными критериями служат экономическая необходимость, техническая возможность и определенный уровень изученности. Исходя из этого, категориями общественных, прежде всего экономических наук, являются водные и другие природные ресурсы.

Повышение водной конкуренции в условиях дефицита водных ресурсов, усиление дефицита оросительной воды и источников привлечения дополнительного объема водных ресурсов требуют нахождения оптимальных путей рационального и экономического использования водных ресурсов. Именно в таких условиях нужно искать и реализовывать варианты эффективного использования оросительной воды. В современных условиях развитие и тесное взаимодействие сельского и водного хозяйства как единого целого является главным требованием устойчивого водопользования. Все это свидетельствует о важности проблемы водопользования, решение которой способствует преодолению дефицита и качества водных ресурсов.

Состояние мелиоративного комплекса наряду с другими эколого-экономическими проблемами играет особую роль в орошаемом земледелии, определяет экономическую эффективность сельскохозяйственного производства и экологическую устойчивость природных систем. Тем самым, к ухудшению мелиоративного и экологического состояния орошаемого земледелия и росту потери водных ресурсов на пути от источника до потребителя влияют низкий технический уровень оросительных систем, высокие оросительные нормы для промывного режима орошения, отвод дренажных вод в реки и повторное использование возвратных вод, применение удобрений, ядохимикатов и несовершенство устойчивого механизма водопользования. Сложившееся в нынешних условиях положение с водными ресурсами превратилось в серьезный фактор, сдерживающий темпы социально-экономического развития.

Исходя из этого, добиться реального прогресса в решении проблем повышения устойчивого водопользования без изменения стратегии развития сельского хозяйства, оптимизации структуры орошаемого земледелия и улучшения функционирования водохозяйственного комплекса страны очень сложно. Поэтому одной из основных задач ближайшего времени, при условии коренного изменения стратегии ведения сельского и водного хозяйства, развития мелиорации и реконструкции оросительной системы земледелия, является планомерное и целенаправленное преодоление этих тенденций.

В нынешних условиях наиболее эффективным средством управления системой «общество–природная среда» является устойчивый механизм управления водопользования, сочетающий в себе весь диапазон природоохранных воздействий на водопользователей. Реализовать полный комплекс мер стимулирующего и компенсирующего воздействия водохозяйственной эксплуатационной организации и водопользователей в рамках процесса водопользования и формирования системы инструментов его управления, основанных на принципах устойчивого их развития, позволяет наличие позитивной и негативной мотивации в данных инструментах.

Комплексный подход к управлению водными ресурсами в условиях роста влияния техногенного воздействия человека должен стать концептуальной основой формирования механизмов управления водопользованием. Этот комплексный подход применительно к сельскому хозяйству в целом, а также орошаемому земледелию означает необходимость реализации комплексной системы рационального использования водно-земельных ресурсов, устойчивое функционирование которого зависит от степени координации работ между различными отраслями-водопользователями.

Базируется комплексный подход на превентивном характере реализуемых мероприятий, целью которых является предупреждение негативных явлений на окружающую среду, способствующих более эффективному использованию имеющихся ресурсов. При этом приоритет будет отдан внедрению ресурсосберегающих технологий водопользования в сельском хозяйстве, а также природоохранным мероприятиям, которые направлены на предотвращение деградации водно-земельных ресурсов, а не ликвидацию последствий.

Под механизм устойчивого управления водопользования при этом следует понимать совокупность особых инструментов рыночных и государственных воздействий на водопользователей, осуществляемых путем корректировки административно-правовых и эколого-экономических механизмов их воздействия в рамках природно-климатических систем, целью которых является создание и стимулирование мотивов к природоохранному развитию субъектов, а также компенсации экономического ущерба, нанесенного природным системам и взаимосвязям в результате производственной деятельности.

Сохранение водно-ресурсного потенциала за счет экологизации экономической деятельности является важной задачей перехода к устойчивому водопользованию. С точки зрения водных ресурсов, это следует понимать как комплексную водохозяйственную деятельность, объединяющую в себе мероприятия по земле – и водопользованию, осуществляемую на различных уровнях, начиная от водосборного бассейна до субъекта водопользования. При этом государственная политика должна быть направлена на сохранение водных экосистем и обеспечение удовлетворения потребностей в воде, реализацию устойчивого механизма сохранения баланса этих сфер хозяйственной деятельности. В том числе на основе регионального принципа создается и развивается мониторинг водных объектов, который предусматривает максимальное использование возможностей функционирующих ведомственных систем мониторинга водных объектов и источников антропогенного воздействия на них. Реализация указанных целей возможна при условии экологизации социально-экономической сферы, формировании нового мышления населения и устойчивой экономической ситуации в стране.

Как известно, Республика Таджикистан является страной с богатейшими водными ресурсами. По данным института «Таджикгипроводхоз», общий объем стока рек, проходящих по территории республики, составляет 65,1 км³, из которых 52,2 км³ формируется собственно в пределах республики. Наряду с богатым речным стоком на территории республики расположено около 72% всех озер бассейна Амударья с общим объемом воды в 46,5 км³. В

функционирующих в стране 9 водохранилищах, ирригационного и ирригационно-энергетического назначения аккумулировано 15,4 км³ воды, из них 7,5 км³ составляют полезный объем.

Орошаемое земледелие является основным потребителем воды в Таджикистане. На долю сельского хозяйства приходится около 93% потребляемой пресной воды в стране. Практически 95% продукции растениеводства республика получают с поливных площадей. Коммунальный сектор потребляет соответственно 3% и промышленность 4%. При этом промышленный сектор использует поверхностные и подземные воды примерно в равных количествах. В среднем ежегодный объем потребления воды составляет 10,0 -13,0 км³, при этом около 4,5 км³ (40%) отводится в поверхностные водоемы в виде коллекторно-дренажных и прочих сбросных вод. Наибольший ежегодный объем водопотребления до 15 км³ и более наблюдался в 1977-1984 годах. На современном этапе Таджикистану выделены водные ресурсы объемом 14,29 км³. Интересно отметить, что в 1960 году общий водозабор в республике составлял 8,0 км³, а в 1990 году 13,5 км³ или возрос почти на 65%.

В настоящее время водопользование в регионах осуществляется с изъятием водного ресурса из водных объектов (хозяйственно-питьевое, производственное, сельскохозяйственное водоснабжение и орошение) и без изъятия (гидроэнергетика, рыбное хозяйство, рекреация). Потери воды при транспортировке составляют примерно 17%, что является прямым следствием низкой эффективности оросительных каналов и прочих водохозяйственных сооружений, коэффициент полезного действия которых находится в пределах 0,55 - 0,65 (таб.1).

Исследования ученых показывают, что прямой метод орошения потребляет 14-16 тыс. м³ воды на гектар, тогда как альтернативные методы могли бы сократить расход воды для этих целей на 15-25%, однако из-за высокой стоимости они практически не используются. Общая площадь орошаемых земель в стране составляет примерно 720 тыс. га, при этом хлопок является главной поливной сельскохозяйственной культурой.

Таблица 1. Динамика основных показателей использования водных ресурсов в сельском хозяйстве, млн. м³

Показатели	1990г		Годы				2015г		2015г к 1990, в %
	млн. м ³	в %	1995	2000	2005	2010	млн. м ³	в %	
Всего забрано воды	13461,0	100,0	12120,0	11620,0	9971,0	8262,6	9131,1	100,0	67,8
в т.ч. подземных	1121,0	8,3	1467,0	1370,0	1370,0	1370,0	1372,1	15,0	122,4
Всего использовано воды	11169,5	83,0	10358,0	9279,0	8304,6	6859,0	7528,9	82,4	67,5
в т.ч. на орошение регулярное	9395,0	69,8	7599,0	6733,0	6912	4609,7	5049,7	55,3	53,7
на производственные нужды	594,0	4,4	1093,0	920,0	927,0	934,0	1026,0	11,2	172,7
на хозяйст.-питьевые нужды	484,8	3,6	951,0	1021,0	1052	1064,0	1071,0	11,7	220,9
Сельхоз водоснабжение	695,7	5,2	715,0	605,0	247,9	251,3	382,2	4,2	54,9
Потери при транспортировке	2291,5	7,0	1762	2341,0	1666,4	1403,6	1602,2	17,6	69,9

*Источник: Агентство мелиорации и ирригации при Правительстве Республики Таджикистан

Несмотря на резкий спад производства, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, в первую половину 90-х гг. общий объем забора воды из источников в последние два десятилетия практически не сократился, сохраняясь на уровне примерно 10-12 км³, или около 20%-23% от общего объема среднегодового стока. Безвозвратное потребление и потери воды при транспортировке от водисточников до потребителей составляет примерно 16-20% от общего объема забираемой воды. А потери и непроизводительные расходы воды в межхозяйственных и внутриводхозяйственных оросительных системах достигают 3 км³, или более 30% от общего количества забираемой отраслями сельского хозяйства воды.

Следует отметить, что большая часть потерь воды приходится на долю примитивных земляных каналов, построенных в первые годы освоения земель и недостаточно приспособленных к использованию водомерных устройств. Так, в ряде районов Согдийской области потери и перерасход воды превышают 35% от общего объема используемой воды.

Таблица 2. Состояние мелиоративных земель в Согдийской области Республики Таджикистан, га

Показатели характеристики земель	1991	2000	2008	2010	2015
Площадь сельскохозяйственных угодий	1080471	1042570	947541	932849	834105
в том числе: орошаемые	259124	258490	256320	284063	288922
Мелиоративные состояние:					
- хорошее	189083	192826	174630	225410	229538
- удовлетворительное	41249	32945	37472	33716	32158
- неудовлетворительное	28792	32719	22151	24932	27226

из них не поливалось:	28792	32719	22151	24932	27226
в том числе по причине:					
- неисправности оросительной сети	10914	17652	9863	12985	12666
- засоление, заболачивание, эрозии и др.	12176	7831	7416	7278	7314
- повышение уровня грунтовых вод	5701	7222	4872	4669	7246

*Источник: Агентство мелиорации и ирригации при Правительстве Республики Таджикистан

Данные таблицы 2 показывают, что в Согдийской области, несмотря на уменьшение площади сельскохозяйственных культур на 22,8%, площадь орошаемых пашен увеличилась на 11,4%, при этом мелиоративное состояние орошаемых земель почти не изменилось (хорошее и удовлетворительное состояние орошаемых земель составляет около 90%).

Как было отмечено, основным потребителем водных ресурсов является сельское хозяйство, прежде всего орошаемое земледелие. Удельный вес сельского хозяйства в общем объеме ежегодного водопотребления составляет около 93%, или около 24% от объема речного стока. На нужды орошаемого земледелия ежегодно забирается около 85% от общего объема водопотребления в сельском хозяйстве и 70% от общего объема водозабора в республике. В связи с этим уровень развития орошаемого земледелия в целом определяет динамику объема забора и общую эффективность использования водных ресурсов в масштабе республики. На долю промышленности и коммунального хозяйства приходится сравнительно небольшая часть речного стока - 4,4% и 3,5% соответственно. В течение 90-х гг. в связи со спадом производства в сельском хозяйстве (несмотря на увеличение площади орошаемых земель) и закрытием ряда промышленных предприятий, общий объем забора воды из источников сократился на 1,84 км³ (или на 12,7%). В 2015 г. объем используемой воды по сравнению с 1990 г. уменьшился на 4,330 км³ (или на 32,2%), а по сравнению с 2005г. - на 0,840 км³ (или на 8,4%).

В Таджикистане до 40% орошаемых земель обслуживаются насосными станциями, более 140 тыс. га земель испытывают дефицит воды с уровнем водообеспеченности в пределах 55-65% из-за неурегулированности стока и маломощности источников. Решение этой задачи требует строительства водохранилищ и осуществления межбассейновых перебросок вод. В условиях, когда расширение орошаемых земель в связи с их ограниченностью становится проблематичным, то исключительное значение приобретает высокоэффективное использование имеющегося потенциала орошаемого земледелия.

Таким образом, происходящие в сельском хозяйстве процессы предполагают необходимость разработки и реализации более современной системы землепользования и комплексных мелиоративных мероприятий, развитие новых земельных отношений и охраны окружающей природной среды в сельском хозяйстве. Очевидно, что в перспективе орошаемые земли в условиях аридной зоны играют основную роль в повышении эффективности сельскохозяйственного производства и обеспечении продовольственной безопасности. А это требует необходимости не только теоретического обоснования эколого-экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель и комплексных мелиоративных мероприятий, но и доведения их до уровня практического применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдаров И.П. Проблемы мелиорации земель и водопользования / И.П. Айдаров // Природообустройство. - 2008. - №2.
2. Исайнов Х.Р. Эколого-экономические проблемы развития мелиорации в сельском хозяйстве (на примере орошаемого земледелия Таджикистана) / Х.Р. Исайнов. - Душанбе: Ирфон, 2003.
3. Краснощеков В.Н. Теория и практика эколого-экономического обоснования комплексных мелиораций в системе адаптивно-ландшафтного земледелия (монография) / В.Н. Краснощеков. - М.: МГУП, 2001.
4. Одинаев Х.А. Эколого-экономическое регулирование природопользования в сельском хозяйстве / Х.А. Одинаев. - М.: МАКС Пресс, 2004.
5. Стратегия развития водного сектора Таджикистана, утвержденная Министерством мелиорации и водного хозяйства Республики Таджикистан. - 2006.
6. Анализ статистических данных Агентства мелиорации и ирригации при Правительстве Республики Таджикистан за 1990-2015 гг.

САМАРАНОКИИ ИДОРАКУНИИ ИСТИФОДАИ УСТУВОРИ ОБ ДАР ЗАМИНҲОИ ОБЁРИШАВАНДА

Дар мақола муаммоҳои асосии истифодаи устувори об дар заминҳои обёришаванда дида баромада шуданд. Асоси концептуалии ташаккули механизмҳои идоракунии истифодабарии об дар шароитҳои афзоиши таъсири техногенӣ инсон бояд муносибати комплексиро ба идоракунии захираҳои оби дошта бошад, ки он зарурияти амалигардонии комплекси низоми такмили истифодабарии захираҳои оби-заминиро нишон диҳад.

Калидвожаҳо: заминҳои обёришаванда, заминҳои оби, комплекси мелиоративӣ, истифодаи устувори об, иқтидори захираҳои оби, объектҳои оби, самаранокӣ истифодаи об, бехатарии озукаворӣ.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ В ОРОШАЕМОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ

В статье рассматриваются основные проблемы устойчивого водопользования в орошаемом земледелии. Концептуальной основой формирования механизмов управления водопользованием в условиях роста влияния

техногенного воздействия человека должен стать комплексный подход к управлению водными ресурсами, что означает необходимость реализации комплекса системы рационализации использования водно-земельных ресурсов.

Ключевые слова: орошаемое земледелие, водные ресурсы, мелиоративный комплекс, устойчивое водопользование, водно-ресурсный потенциал, водные объекты, эффективность водопользования, продовольственная безопасность.

EFFECTIVE MANAGEMENT OF SUSTAINABLE WATER USE IN IRRIGATED AGRICULTURE

The article discusses the main challenges of sustainable water use in irrigated agriculture. The conceptual basis for the formation of water management mechanisms under the growing influence of anthropogenic human impact should be an integrated approach to water resources management, which means the need to implement a complex system of rationalization of water and land resources.

Key words: irrigated agriculture, water resources, reclamation complex, sustainable water use, water-resource potential, water bodies, water use efficiency, food security.

Сведения об авторе: *Урунбаева Н.А.* – ассистент кафедры международных финансово-кредитных отношений Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: (+992) 904-15-60-01

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ РЕГИОНА

Комарова Г.Б., Ниёзов Дж.С., Комарова А.И.

Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции

На современном этапе экономического развития розничной торговле, как одной из основных отраслей национальной экономики, придается возрастающее значение как связующему звену между фазами общественного воспроизводства: производством, распределением, обменом и потреблением. Характерной особенностью развития торговли Республики Таджикистан в период перехода к рыночным отношениям является стихийная организация рынков, массовая приватизация, экспансия товаров зарубежного производства на отечественном рынке, резкий рост цен, усиление конкуренции между субъектами торговли и.т.д.

Розничная торговля, реализуя функцию доведения товаров от производства до потребителей, свидетельствует об уровне благосостояния населения, эффективности функционирования экономики территориальных субъектов.

Значительное влияние на состояние и развитие розничной торговли оказывает экономический потенциал регионов.

Экономический потенциал - это не только совокупность ресурсов, но и максимальный эффект, полученный хозяйствующими субъектами в результате финансово - хозяйственной деятельности на базе согласованности их использования с целью удовлетворения общественных и личных потребностей.[1]

Основными источниками поступления товаров на региональный рынок являются предприятия промышленности, производящие товары народного потребления, сельское хозяйство, импорт.

Формирование и развитие потребительского рынка региона представляется как взаимодействие объективно действующих факторов и процессов в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг на данной территории.

Согдийская область представляет собой один из наиболее развитых регионов республики.

Приоритетными секторами экономики являются легкая промышленность, сельское хозяйство, горнорудная промышленность. На долю Согдийской области приходится значительная часть промышленных предприятий, около 40% промышленного персонала, около 30% основных производственных фондов страны.

Важнейшим экономическим показателем социально – экономического развития области является валовой региональный продукт, объем которого в 2015 году составил 11597,2 млн. сомони, что составляет 17,9% от ВВП республики. Среднегодовой темп прироста ВРП за 2010 по 2015 гг. составил 19,3%. (табл. 1)

Таблица 1. Динамика валового регионального продукта по регионам Республики Таджикистан за 2010-2015гг.

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП, всего:	24707,1	30071,1	36163,1	40525,5	45605,2	64763,2
Темп роста, %	119,8	121,7	120,3	112,1	112,5	142,0
ГБАО, всего	416,0	382,3	548,9	666,0	783,4	719,6
Темп роста, %	105,7	92,0	143,6	121,3	117,6	91,8
Согдийская область, всего	5716,2	7032,7	8749,8	10141,2	11001,5	11597,2
Темп роста, %	145,6	123,1	124,4	116,0	108,5	105,4
Хатлонская область, всего	6493,2	8050,8	9799,9	10223,7	10647,5	12495,9

Темп роста, %	125,0	124,0	194,0	104,3	104,1	117,3
г. Душанбе, всего	6298,7	7401,7	8657,0	9912,3	9912,3	9463,8
Темп роста, %	121,1	117,5	117,0	114,5	114,5	95,5
РРП, всего	4681,8	5495,8	6071,6	6647,4	6647,4	7238,3
Темп роста, %	104,5	117,4	110,5	109,5	109,5	108,9

Расчеты автора по материалам: Статистического ежегодника Республики Таджикистан, 2016г., Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. -С. 196

Особое значение в развитии региональной экономики придается реальному сектору, материально – техническая база которого постоянно обновляется. Так, в 2015 г. в регионе введено основных фондов на 621,8 млн. сомони.

Достаточно быстрыми темпами развивается промышленное производство. За 2015 год выпущено продукции на 4894,2 млн. сомони, что составляет 35,8% от объема производства в целом по стране. Номенклатура производства включает такие виды продукции, как ковры, ковровые изделия, хлопчатобумажные и шелковые ткани, сухофрукты, консервы из фруктов и овощей и др. При этом темпы роста выпуска продукции за анализируемый период по Согдийской области значительно выше, чем по республике, соответственно: 127,5% и 107,2%.

Область располагает многоотраслевым сельским хозяйством, в структуре которого основное место занимают хлопководство, виноградоводство, животноводство. За 2009–2015 годы объем сельскохозяйственного производства увеличился в 1,42 раза и составил в 2015 г. – 5831706 тыс. сомони.

Наибольший удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции приходится на личные подсобные хозяйства, число которых в 2015 г. по региону составило 54166 единиц.

В современных условиях «малоземелья» и низкого уровня индустриализации, сельское хозяйство продолжает оставаться одним из основных источников обеспечения населения продовольствием. Вместе с тем, в условиях ограниченности собственных ресурсов, особую значимость приобретает импорт товаров народного потребления.

Внешнеторговый оборот за 2015 год составил 2150,8 млн. долларов и по сравнению с 2010 годом он увеличился на 2,3 раза, в том числе экспорт товаров за 2015г. составил 468,0 млн. долларов, прирост по сравнению с 2010 годом составил 2,2 раза, а импорт - 1682,8 млн. долларов и вырос в 2,3 раза, что свидетельствует об опережающих темпах роста импорта над экспортом.

Согдийская область имеет обширные внешнеэкономические связи с зарубежными странами.

В область импортируются товары из России (42,6%), Казахстана (29,8%), Китая (14,4%), Ирана (1,0%), Беларуси (2,5%), Турции (3,2%).

Вывоз товаров и продукции осуществляется в такие страны, как Китай (5,9%), Швейцарию (22,1%), Россию (27,1%), Казахстан (31,1%), Италию (2,3%), Турцию (3,2) и другие страны.

Из области экспортируется в основном хлопковое волокно, овощи и фрукты, плоды, сушеные фрукты, мёд и др., импортируется: масло, сахар, чай, мука, автомобили, одежда, обувь, бытовая техника, стройматериалы, ГМС и др.

В Согдийской области с участием иностранного капитала созданы и успешно функционируют в различных отраслях 63 совместных предприятий.

Состояние торгового баланса области имеет положительное сальдо, которое в 2015 г. составило +1214,8 млн. долларов. Сложившаяся ситуация ставит под угрозу экономическую безопасность страны и делает её экономику импортозависимой. При этом данная тенденция за последние годы усиливается.

Вместе с тем, наличие спроса населения на завозимые товары, свидетельствует об увеличении значения внешней торговли в вопросах обеспечения населения и потребительского рынка региона товарами, т.к. внутренние источники позволяют удовлетворить спрос потребителей только на ограниченный ассортимент товаров.

Для оценки использования экономического потенциала нами произведен расчет интегрального показателя с использованием значений показателей на душу населения. (табл. 2)

Таблица 2. Расчет интегрального показателя использования экономического потенциала Согдийской области за 2015 г.

№	Показатели	Хатлонская область	Согдийская область	ГБАО	РРП
1.	ВВП на душу населения	0,89	1,0	0,72	0,79
2.	Выпуск промышленной продукции	0,93	1,0	0,02	0,21
3.	Продукция сельского хозяйства	1,0	0,51	0,05	0,34
4.	Розничный товароборот	0,58	1,0	0,17	0,43
5.	Среднемесячная номинальная заработная плата	0,81	0,85	0,89	1,0
6.	Интегральный показатель	0,84	0,87	0,37	0,55

Источник: рассчитано автором по материалам Статистический ежегодник Согдийской области. -Худжанд, 2016

Как свидетельствуют данные таблицы 2, экономический потенциал Согдийской области за 2015 год по сравнению с другими регионами республики использован эффективно.

Данные социально экономического развития Согдийской области свидетельствуют о достаточно развитом экономическом потенциале региона и наличии соответствующих условий для развития розничной торговли.

При относительно устойчивых темпах экономического развития Согдийской области уровень доходов населения является низким. Так, при средней номинальной заработной плате по республике 878,91 сомони, в области она составила в 2015 г. 696,80 сомони, что сдерживает развитие торговли.

К факторам, тормозящим развитие розничной торговли, также можно отнести:

- низкий уровень законодательно – правовой базы;
- слабое внедрение инновационных методов и форм обслуживания посетителей;
- отсутствие высокой культуры в торговле рыночных отношений;
- неразвитость инфраструктурной составляющей торговой отрасли;
- высокий уровень налогов и недостаточное развитие финансово – кредитных отношений

и др.

Преодолевая трудности, торговля республики и её регионов имеет положительную тенденцию в своем развитии.

Розничный товарооборот отражает объем и структуру потребления материальных благ населением и уровень его благосостояния.

Анализ динамики товарооборота по источникам образования за 2009-2015 гг. по Согдийской области (в ценах 2015 года) свидетельствует о том, что общий объем розничного товарооборота по всем каналам реализации в 2015г. составил 5630886,0 тыс. сомони и возрос по сравнению с 2009 г. в 2,7 раза, среднегодовые темпы прироста составили 10,4%.

Объем реализации товаров через государственный сектор значительно сократился, снизились показатели товарооборота и по кооперативной торговле. Вместе с тем реализация товаров через неорганизованный рынок возросла в 1,6 раза. (табл. 3)

Таблица 3. Динамика розничного товарооборота по всем каналам реализации по Согдийской области за 2009 -2015 гг. (в ценах 2015, тыс. сомони)

Наименование показателей	Годы							2015г к 2009г
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Общий объем розничного товарооборота по всем каналам реализации	2716696,4	3251144,6	3301557,1	3706146,7	4727127,6	5099378,7	5630886,0	2,7 раза
темпы роста, %	100	119,7	101,6	112,2	127,5	107,9	110,4	
В том числе:								
Государственный сектор	20091,8	20073,8	22742,0	23319,1	6423,3	3429,2	2606,1	0,1 раз
темпы роста, %	100	99,9	113,3	102,5	27,5	53,4	76,0	
Негосударственный сектор	2696604,6	3231070,8	3278815,1	3682827,6	4720704,3	5095949	5628279,9	2,1 раз
темпы роста, %	100	119,8	101,5	112,3	128,2	107,9	110,4	
Коммерческая торговля	150206,5	229985,4	266538,7	348187,8	985975,3	1369235,7	1570784,1	10,4 раз
темпы роста, %	100	153,1	115,9	130,6	238,2	138,9	114,7	
Кооперативная торговля Таджикматлубот	55685,3	56784,1	48463,2	54449,1	52736,1	49485,9	32289,9	0,6 раз
темпы роста, %	100	101,9	85,3	112,4	96,9	93,8	65,2	
Неорганизованный рынок	2490712,8	2944301,3	2963813,2	3280190,7	3681992,9	3677227,9	4025205,9	1,6 раз
темпы роста, %	100	118,2	100,7	110,7	112,2	99,9	109,5	

Рассчитано автором по материалам: Статистический ежегодник Согдийской области. -Худжанд, 2016. -С.282

Изменилась за анализируемый период структура источников образования розничного товарооборота: доля негосударственного сектора возросла на 0,6% и составила 99,9%; государственного сократилась на 0,7%. (рис.1)

Рис. 1 Структура розничного товарооборота по источникам образования за 2015 г.

Состояние торговли в разрезе отдельных городов и районов Согдийской области характеризуется тем, что за последние 7 лет наиболее высокие темпы роста розничного товарооборота наблюдаются в Деваштичском р-не, Б. Гафуровском р-не, г. Исфаре, Зафарабадском р-не, Дж. Расуловском р-не, в г. Худжанде. Относительно невысокие темпы роста отмечаются в Аштском р-не, в г. Истаравшане, в г. Гулистане.

Оценка динамики товарооборота в разрезе товарных групп показывает рост удельного веса продовольственных товаров и снижение доли непродовольственных товаров в общем объеме розничного товарооборота.

Так, за 2009 г. по 2015 г. доля продовольственных товаров в розничном товарообороте возросла с 50,8% до 54,5%, что свидетельствует о росте цен на данную группу товаров и при относительно низких доходах население использует их в основном на приобретение продовольствия. При этом оборот за указанный период увеличился по непродовольственным товарам в 2,95 раза, продовольственным – в 2,99 раза. (табл. 4)

Таблица 4. Динамика структуры розничного товарооборота по группам товаров Согдийской области за 2009-2015 гг. (в тыс. сомони)

Наименование показателей	Годы							2015 к 2009 в %	2015 к 2014 в %
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015		
Все товары	2019163,4	2510627	2822359,6	3348814,8	4493467,3	5099378,7	5630886,0	2,8	1,1
Удельный вес, %	100	100	100	100	100	100	100	-	-
Продовольственные товары	1026244,2	1182505,3	1346265,5	1624175,2	2179331,6	2631279,4	3068832,9	3,0	1,2
Удельный вес, %	50,8	47,1	47,7	48,5	48,5	51,6	54,5	-	-
Непродовольственные товары	992919,2	1328121,7	1476094,1	1724639,6	2314135,7	2468099,3	2562053,1	2,6	1,0
Удельный вес, %	49,2	52,9	52,3	51,5	51,5	48,4	45,5	-	-

Расчитано автором по материалам: Статистический ежегодник Согдийской области. -Худжанд, 2016. -С.289

В совокупном доходе населения Согдийской области потребительские расходы составили в 2015 г. 91,3%, что на 0,3% больше, чем в 2009 году.

При этом сократилась доля на приобретение непродовольственных товаров и увеличилась доля на покупку продуктов питания (соответственно 55,3%; 30,8%).

Положительной тенденцией в повышении благосостояния народа принято считать ситуацию, при которой доля непродовольственных товаров, а в ней удельный вес товаров длительного пользования, должна быть выше, чем продовольственных товаров, что на современном этапе экономического развития области не наблюдается.

Анализ динамики предприятий розничной торговли и общественного питания в городских поселениях и сельской местности Согдийской области за 2009-2015 гг. свидетельствует о сокращении числа предприятий розничной торговли с 1488 единиц в 2009 г. до 760 единиц в 2015 г. В настоящее время на долю городских розничных предприятий приходится 86,6%, сельских предприятий – 13,4%.

Сложившаяся ситуация связана с тем, что значительная часть предприятий в сельской местности были приватизированы, а в условиях отсутствия налаженной системы поставки товаров, высоких транспортных расходов, низкой платежеспособности сельского населения при относительно высоких ценах на потребительские товары, розничные предприятия потребительской кооперации стали убыточными или низко рентабельными, что привело к их закрытию, также произошло укрупнение розничных торговых предприятий. Важным фактором является и трудовая миграция, сократившая число покупателей.

Для успешного осуществления торговой деятельности торговых предприятий большое значение имеет кредитная политика, так, проценты за кредит по республике составили в 2015 г. - 23,99%. [2] Высокие банковские проценты за кредит не способствуют формированию благоприятной предпринимательской среды для активизации хозяйственной деятельности, к

примеру, кооперативных организаций, обслуживающих население с низкими денежными доходами.

Таким образом, в целом основные макроэкономические показатели состояния экономического потенциала Согдийской области свидетельствуют об относительно благоприятной внешней среде для обеспечения устойчивого развития торговли на перспективу и удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключок Ф. Ресурсный потенциал субъектов федерации и его использование / Ф. Ключок, И. Кушникова // Экономист. – 1996. - №12. - С. 33-39.
2. Банковский статистический бюллетень. – Душанбе, 2015. - №4(237). – 70с.
3. Джураева З.А. Повышение конкурентоспособности как фактор развития региональной экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / З.А. Джураева. – Худжанд, 2014.
4. Исмоилова М.М. Некоторые вопросы реформирования экономики Таджикистана / М.М. Исмоилова. -Душанбе, 1999.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. –Душанбе, 2016.
6. Статистический ежегодник Согдийской области. -Худжанд, 2016.

ТАЪСИРИ МУҲИТИ БЕРУНӢ ДАР РУШДИ САВДОИ ЧАКАНАИ МИНТАҚА

Дар мақола рушди иқтисодӣ-иҷтимоӣ вилоти Суғд, ҳамчун асоси самаранок амали гардонидани соҳаи савдо таҳлил шудааст. Ба нишондиҳандаҳои асосӣ макроиқтисодии минтақа дар давраи соли 2010-2015, таъсири омилҳо ба рушди савдои чакана, сохторҳои таркибӣ, базаи моддӣ-техникӣ ва рушди ояндаи он баҳо дода шудааст.

Калидвожаҳо: муҳити беруна, савдои чакана, гардиши моли чакана, минтақа, секторҳои иқтисодӣ, омилҳои муҳити беруна.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ РЕГИОНА

В статье рассматривается социально-экономическое развитие Согдийской области как основы эффективного функционирования торговой отрасли. Дана оценка основным макроэкономическим показателям региона за 2010-2015 гг., влиянию факторов на развитие розничной торговли, её структурной составляющей, материально – технической базе и перспективам развития.

Ключевые слова: внешняя среда, розничная торговля, розничный товароборот, регион, секторы экономики, факторы внешней среды.

ENVIRONMENTAL INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF RETAIL TRADE OF THE REGION

The article examines the socio-economic development of the Sughd region as a basis for effective functioning of the trading industry. The estimation of the main macroeconomic indicators of the region for 2010-2015, the influence of factors on the development of retail trade, its structural component, material and technical base and prospects of development.

Key words: external environment, retail trade, retail trade, region, economic sectors, environmental factors.

Сведения об авторах: *Комарова Г.Б.* – кандидат экономических наук, доцент Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции

Ниёзов Дж.С. - старший преподаватель Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. E-mail: janashi@mail.ru. Телефон: 927-77-88-79

Комарова А.И. - ассистент Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции E-mail: janashi@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Турсунов И.Б.

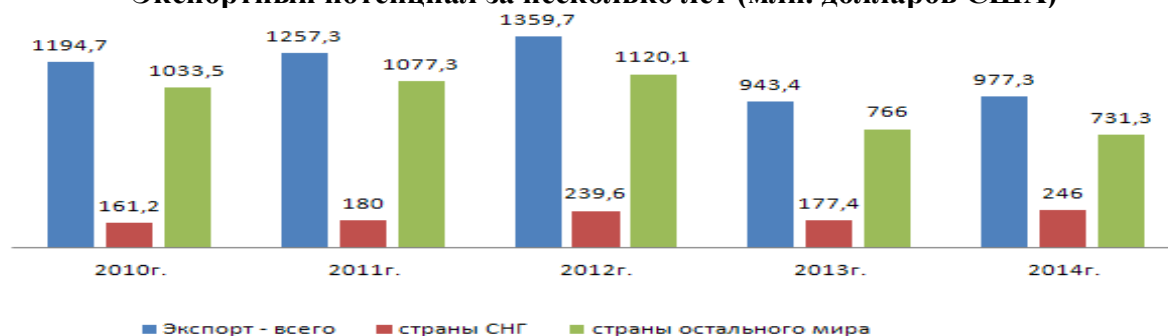
Таджикский национальный университет

В течение 24-лет независимости главными достижениями в сфере внешнеэкономической политики стало то, что Республика Таджикистан была признана независимой и демократической страной в мировом сообществе, были основаны и развивались дипломатические и торговые отношения с другими странами мира, а также членство страны в международных и региональных организациях. Сегодня Республика Таджикистан имеет торговые отношения более чем со 100 странами мира, и эти отношения с каждым годом усиливаются. В годы независимости политика Правительства Республики Таджикистан была направлена на развитие экономических отношений, восстановление инфраструктуры, привлечение инвестиций, обеспечение условий для свободной торговли, снижение тарифных преград и изъятие преград во внешней торговле, на поддержку предпринимательства, решение проблем по транзитным дорогам и тоннелям для поддержки и развития экспортного потенциала товаров в Республике Таджикистан.

В условиях глобализации рынка и взаимосвязанности экономик всех стран мира, развития международных экономических организаций и объединений, ни одна страна не может оставаться в стороне. В этих условиях Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Организация экономического

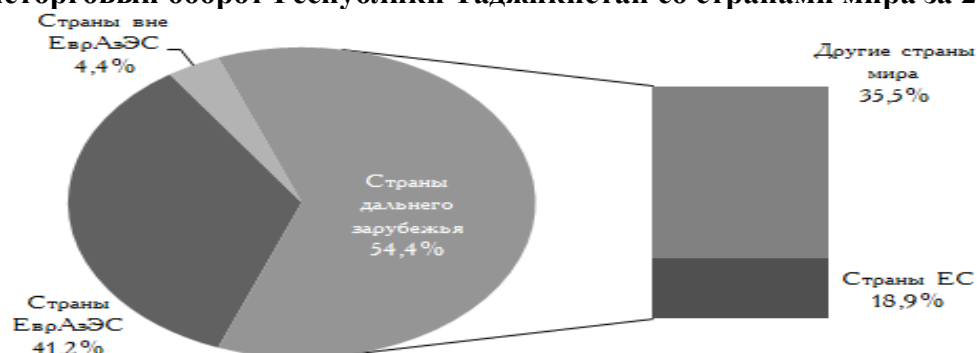
сотрудничества (ЭКО) способствовали процессам интеграции Республики Таджикистан в региональном и глобальном контекстах.

Экспортный потенциал за несколько лет (млн. долларов США)

Источник: диаграмма Внешнеэкономической деятельности РТ за 2015г.

Внешнеторговый оборот Республики Таджикистан со странами мира за 2014 год

Источник: диаграмма Внешнеэкономической деятельности РТ за 2015г.

Главными целями в улучшении внешнеторгового оборота являются обеспечение постоянного развития национальной экономики и сохранение макроэкономической стабильности. С другой стороны, макроэкономическая стабильность и постоянное развитие выступают в качестве основных условий для повышения экспортного потенциала, его эффективного использования для развития экономики. Одним словом, оба эти фактора находятся во взаимосвязи. И поэтому, говоря о вопросах регулирования экспортного потенциала, необходимо изучить показатели макроэкономического развития и исследовать особенности экономического развития, наблюдаемые в национальной экономике тенденции. Развитие экспортного потенциала представляет собой сложный процесс, включающий внутриэкономические и внешнеэкономические составляющие на всех стадиях функционирования региона как сложной экономической системы. Процессы распространения экспортной деятельности на региональный уровень требуют разработки соответствующей региональной политики [1]. Так, в ходе эволюции внешнеторговой политики государства, в течение переходного периода наблюдался отход от практики жесткого вертикального управления развитием экспортного потенциала регионов к либерализации экспортной деятельности, к оперативно-хозяйственной самостоятельности субъектов экономических отношений. Важной статьей ресурсного и экспортного потенциала Таджикистана являются добыча и переработка драгоценных и полудрагоценных камней, которыми богаты горы республики. Сегодня перечень их значительно расширился, но только минерального сырья добывается до 40 видов. Из этих более чем 400 месторождений на 100 уже проведена разведка и ведется добыча ценного сырья.

Таджикистан имеет богатые водные ресурсы, изобилует различными минеральными (водными) источниками, разработка и освоение которых позволят решить проблему с обеспечением населения экологически чистой минеральной родниковой водой.

Водный потенциал Таджикистана определяет и объем гидроэнергетических ресурсов, по которому республика занимает третье место после США и России.

Таблица 1. Экспортный потенциал с основными торговыми партнерами за 2013-2014г

Страны - партнеры	млн. долл. США		%		Место	
	2014	2013	2014	2013	2014	2013
Швейцария	261,8	77,0	26,8	8,2	1	7

Турция	251,8	422,7	25,8	44,8	2	1
Казахстан	177,7	86,2	18,2	9,1	3	5
Иран	64,0	66,6	6,5	7,1	4	3
Афганистан	57,6	49,5	5,9	5,2	5	4
Россия	50,9	65,3	5,2	6,9	6	2
Китай	39,0	85,9	4,0	9,1	7	6
Пакистан	19,1	24,6	2,0	2,6	8	8
Италия	16,2	16,0	1,7	1,7	9	9
Кыргызстан	7,7	7,1	0,8	0,8	10	10
Нидерланды	6,5	0,2	0,7	0,0	11	-
Узбекистан	3,3	4,6	0,3	0,5	12	13
Беларусь	3,2	3,1	0,3	0,3	13	18
Латвия	2,8	3,9	0,3	0,4	14	17
ОАЭ	2,6	4,2	0,3	0,4	15	16

Источник: Внешнеэкономическая деятельность РТ за 2015г.

Как видно по данным таблицы 1, доля регионов по степени участия в торговой внешнеэкономической деятельности страны в 2014 году в сравнении с 2013 годом увеличилась на 5,7%, а в сравнении с 2010 годом она увеличилась на 36,9% и составила 5274,7 млн. долларов. В сравнении с предыдущим 2013 годом увеличился импорт на 6,2% и экспорт на 3,6%. Сальдо сложилось отрицательным и составило -3320,1 млн. долларов, то есть, экспорт товаров был ниже импорта в 4,4 раза. Однако в регионах имеет место устойчивое сокращение доли участия во внешнеторговой деятельности, в обороте доля стран СНГ составила 138,7%, стран дальнего зарубежья – 95,5 процентных пункта. Следовательно, за рассматриваемый период темпы изменения доли по степени торговой внешнеэкономической деятельности между регионами сильно различаются. Наиболее высокие темпы торговой внешнеэкономической деятельности в настоящее время у той доли регионов, которые в 2013 году 8,9% были большие. К этим регионам относятся страны СНГ, доля которых по сравнению с 2014 годом снизилась на 7,5%. В противоположность этим регионам у стран дальнего зарубежья –54,4% наблюдаются высокие доли по уровню участия во внешнеэкономических операциях страны. Крупнейшими торговыми партнерами для республики являются Россия, Казахстан, Китай, Швейцария, Турция, Иран, Литва, Туркменистан, Афганистан, США, Украина, Пакистан, ОАЭ, Республика Корея, Латвия и др [3].

В этих условиях формируется потребность разработки региональной стратегии долгосрочного экономического роста. С точки зрения региональной экономики, наиболее точно отражает сущность экспортного потенциала определение, данное экономистом А.А. Мальцевым. Согласно данному подходу, экспортный потенциал региона оценивается с учетом определения его экспортной базы, имея в своей основе количественное измерение внутренних экспортных возможностей региона и емкость потребления иностранного рынка [2]. Рассмотрев содержание понятия «экспортный потенциал» у различных авторов, представляется необходимым дать определение экспортного потенциала региона, как с экономической точки зрения, так и с точки зрения его сущностного содержания.

➤ С экономической точки зрения, под экспортным потенциалом региона следует понимать максимально возможный объем экспорта конкурентоспособных на мировом рынке товаров и услуг при сложившейся региональной отраслевой структуре.

➤ с позиции сущностного содержания, по нашему мнению, под экспортным потенциалом региона следует понимать совокупную способность региональной экономической системы производить соответствующие мировым стандартам товары, технологию, услуги при рациональном использовании природно-ресурсной базы данного региона.

Соответственно, внешнеэкономическая деятельность в большей степени характеризуется экспортной составляющей, поэтому вполне обоснованно говорить об экспортном потенциале региона, не расширяя данное понятие до уровня внешнеэкономического потенциала, так как низкая расширительная трактовка не отражает реалий экономической активности.

Сегодня в социально-экономической политике Республики Таджикистан большое внимание уделяется развитию промышленности, особенно ее экспортному сектору. И это объяснимо, поскольку вывод национальной экономики на устойчивый курс развития невозможен без создания условий для стабилизации и последующего роста промышленного производства.

Значение промышленного экспорта для развития экономики Таджикистана определяется следующими основными моментами:

➤ во-первых, экспорт является основным источником поступления валюты, которая необходима для закупок за рубежом оборудования, производственного сырья, топливно-энергетических ресурсов, потребительских товаров, для оплаты внешнего долга, накопления валютных запасов страны для обеспечения финансовой стабилизации;

- во-вторых, расширение экспорта необходимо для перестройки деформированной структуры национальной экономики, повышения технического уровня производства и активизации инвестиционного процесса;
- в-третьих, наращивание экспорта - это средство связи между национальной экономикой и глобальными тенденциями развития в мировом хозяйстве. От их характера и уровня во многом зависит эффективность предпринимаемых усилий по развитию национального хозяйства [5].

Таблица 2. Экспортный потенциал Республики Таджикистан по товарным группам
(млн. долларов США)

	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Живые животные и продукты животного происхождения	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3
Продукты растительного происхождения	59,7	49,9	45,8	53,2	40,5
Жиры и масла растительного и животного происхождения	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2
Готовые пищевые продукты, алкогольные и безалкогольные напитки, табак и его заменители	3,6	4,7	2,3	1,2	2,1
Минеральные продукты	54,4	152,2	305,0	136,2	227,2
Продукция химической промышленности	3,0	1,3	1,2	0,9	0,7
Пластмассы и изделия из них	0,2	0,4	0,4	0,3	0,6
Кожсырье, кожа, натуральный мех и изделия из них	3,1	4,1	3,3	3,5	3,8
Древесина и изделия из древесины	0,8	0,5	0,3	0,3	0,4
Бумага и картон, изделия из них	0,3	0,4	0,5	0,7	0,0
Текстильные материалы и текстильные изделия	233,2	237,7	265,3	227,2	166,0
Обувь, головные уборы и прочее	0,3	0,1	0,2	0,1	0,2
Изделия из камня, гипса, цемента или аналогичных материалов	0,0	0,3	0,4	0,2	0,1
Прочие изделия	33,2	57,2	90,7	76,7	146,3
Недрагоценные металлы и изделия из них	757,2	686,3	556,2	385,8	243,0
Машины, оборудование, механизмы, их части и другие	12,7	19,2	11,0	26,5	11,1
Средства наземного, воздушного и водного транспорта	28,9	36,5	73,3	25,7	14,8
Приборы и аппараты оптические, музыкальные инструменты, часы и др.	1,6	4,2	2,1	3,4	4,1
Разные промышленные товары	0,5	1,9	0,2	0,7	0,2
Произведения искусства	1,4	0,0	0,8	0,3	0,0
Прочие нерасшифрованные товары	0,2	0,0	0,2	0,0	115,7
Всего	1194,7	1257,3	1359,7	943,4	977,3

Источник: Внешнеэкономическая деятельность РТ за 2015г.

Потенциал экспортной деятельности определяется максимальными возможностями региона реализовывать продукцию на зарубежных рынках сбыта [4]. Данный элемент является основополагающим в структуре экспортного потенциала, так как современный мировой рынок является рынком покупателя, поэтому на первом месте стоят вопросы не столько производства, сколько реализации товара не только на национальном, но и на международном уровне. При реализации экспортного потенциала региона необходимо учитывать его структуру, которая представлена на рисунке 1. Экспортный потенциал региона может быть определен как взвешенная сумма частных потенциалов.

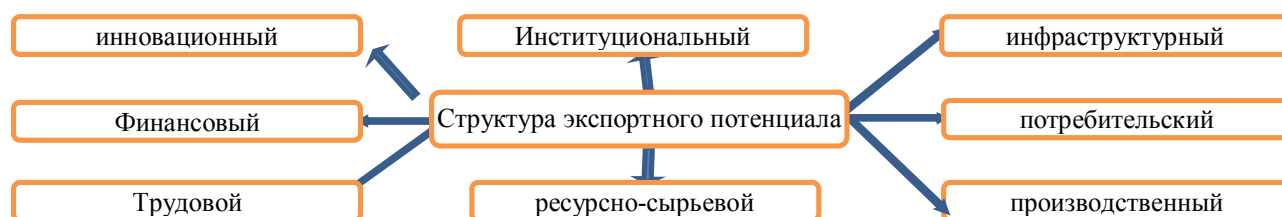

Рис. 1. Структурный элемент экспортного потенциала региона

Экспортный потенциал региона включает в себя следующие частные потенциалы:

- инновационный - уровень развития научно-исследовательской деятельности и возможности внедрения достижений научно-технического прогресса;
- финансовый - совокупные финансовые возможности;
- трудовой - характеристика работников предприятий региона, их квалификация и образовательный уровень;
- институциональный - степень развития ведущих институтов рыночной экономики, форм собственности, малого предпринимательства.
- ресурсно-сырьевой, который рассчитывается на основе средневзвешенной обеспеченности региона запасами природных ресурсов;
- производственный - совокупный результат хозяйственной деятельности

предприятий региона;

- потребительский - объем внутреннего и внешнего рынков, их характеристики;
- инфраструктурный - экономико-географическое положение и качество производственной инфраструктуры;

Данная структура экспортного потенциала региона отражает как возможность, так и реализацию возможности выхода на внешний рынок с конкурентоспособной продукцией [5].

Данная структура экспортного потенциала региона отражает как возможность, так и реализацию возможности выхода на внешний рынок с конкурентоспособной продукцией. Раскрывая сущность экспортного потенциала, необходимо обозначить мотивы, побуждающие экономическую систему региона и субъекты хозяйствования в регионе экспортировать свои ресурсы и продукцию, разрабатывать и продвигать стратегию возрастающего участия региона в международном разделении труда. Изучение проблемы показало, что такая стратегия обладает рядом преимуществ по сравнению с импортом замещением, а развитие экспортного потенциала оказывает более существенное воздействие на социально-экономические характеристики региона [1]. Продолжение динамичного развития внешнеэкономических и международных связей, укрепление международного авторитета и влияния Таджикистана на мировом рынке является основной целью стратегии внешнеэкономической деятельности региона на фоне роста мировой экономики с учетом ориентиров развития внешней торговли РТ, содержащихся в концепции долгосрочного социально-экономического развития стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возможности развития внешней торговли Республики Таджикистан в условиях переходного периода / Р.М. Мирбобоев, М.А. Имомназаров // Вестник Таджикский национальный университет. - Душанбе, 2011. - №12(76). - ISSN 2074-1847. - С.69-72.
2. Андрианова Е.П. Основные направления региональной политики развития экспортного потенциала предприятий сырьевой отрасли / Е.П. Андрианова, А.П. Первушкина // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №9. - С.8-13.
3. Сборник Внешнеэкономическая деятельность Республика Таджикистан за 2015г. - С. 14-20-27.
4. Теоретические аспекты формирования экспортного потенциала промышленных предприятий / Носир Соликифард // Таджикский национальный университет Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 2011. - №5(69). - ISSN 2074-1847. - С. 31-33.
5. Формирование и развитие экспортного потенциала региона / Р.М. Прытков, Г.И. Немирова // Оренбургский государственный университет Вестник ОГУ. - 2011. - №13(132). - УДК 339.654 (470.56).

РУШДИ ИҚТИДОРИ СОДИРОТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ҶАҲОРҶҮБАИ ҲАМГИРОИИ МИНТАҚАВӢ

Мақола ба рушди иқтидори содиротӣ дар ҳамгироии минтақавӣ бахшида шудааст. Дар шароити ҳамгироии иқтисоди Тоҷикистон ба сохтори хоҷагидорӣ ҷаҳонӣ, рушди иқтидори содиротӣ тамоюл ба бозорҳои берунаи фуруш мебошад.

Калидвожаҳо: иқтидори содиротӣ, ҳамгироии минтақавӣ, рақобатпазирӣ, савдои беруна.

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Статья посвящена развитию экспортного потенциала в региональной интеграции. В условиях интеграции экономики Таджикистана в структуру мирового хозяйства, развитие экспортного потенциала является ориентацией на внешние рынки сбыта.

Ключевые слова: экспортный потенциал, региональная интеграция, конкурентоспособность, внешняя торговля.

DEVELOPMENT OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITHIN THE FRAMEWORK OF REGIONAL INTEGRATION

The article is devoted to the development of export potential of regional integration. In the context of integration of Tajikistan's economy into the structure of the world economy, the development of export potential is an orientation towards foreign sales markets.

Key words: export potential, regional integration, competitiveness, foreign trade.

Сведения об авторе: *Турсунов И.Б.* - ассистент кафедры экономической теории Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 988-61-15-51. E-mail: ibosha1551@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Самадов И.Г.

Институт энергетики Таджикистана

Мощным двигателем экономического и социального развития рыночной системы хозяйствования является предпринимательство. Поэтому тема предпринимательства интересна и очень важна в настоящее время для развития экономики Республики Таджикистан.

Как показывает мировой опыт, без свободы рыночной экономики, без самостоятельного производителя, без предпринимательской активности никакое процветание невозможно.

Таджикское предпринимательство имеет свою особенную историю. В средних веках по знаменитой дороге «Рохи абрешим», что означает «Шелковый путь», продавцы занимались торговыми сделками между государствами Средней Азии, Китая, тогдашними государствами от Персидского залива до Кавказа. Предпринимательские качества еще тогда формировались и развивались у жителей данного региона. Надо заметить, что ещё тысяча четыреста лет назад в священной книге Коран упомянуты такие понятия, как коммерция, риск, которые связаны с деятельностью человека. В этом духовном источнике раскрыты такие деловые понятия, как договор, залог, кредит и многие юридические задачи.[1]

Некоторые ученые для определения понятия предпринимательство использовали слово «корчалони» (бизнес) в назначении деятельности, направленной на производство или покупку товаров и услуг для дальнейшей перепродажи в целях получения прибыли. Итак, понятия «корчалони» (бизнес) и предпринимательство схожи друг с другом, и их разница заключается в том, что предпринимательство - это деятельность, связанная с личными качествами предпринимателя, который выступает как бизнесмен, открывает новое дело, вводит новшества, рискует своими средствами.[2]

В классической таджикской литературе также используется понятие риска и дано его толкование. Например, великий таджикский поэт и мыслитель Джалолиддини Руми писал:

*Гар таваккул мекуни дар кор кун,
Кор кун, нас така бар Джаббор кун.*

Что означает, если рискуешь, то рискуй за дело, работай и отдавай себя Всевышнему.

Как всем известно, в 20-ый век пришла социалистическая форма хозяйствования, которая запретила предпринимательскую деятельность как одно из средств обогащения верхних слоев населения. Мы считаем, что одной из самых главных причин отставания экономики с социалистической формой управления от капиталистического мира, и в конечном итоге распада СССР, является как раз нехватка предпринимательской деятельности в обществе. Централизованное управление, нарушая естественные законы экономики, работало по утвержденным государственным планам, в которых не учитывались истинные потребности населения в товарах и услугах. Государственная собственность, несмотря на многочисленных надзирателей, не давала нужных стимулов управленцам и работникам для дальнейшего развития производства. А отсутствие конкуренции между производителями продукции и закрытая форма экономики тормозили совершенствование и улучшение качества товаров и услуг. После рухнувшей командно-административной экономики, как никогда ранее, страна нуждается в тех людях, которые, вобрав в себя лучшее из мировой и отечественной практики, начали бы трудную, но плодотворную работу по созданию действительно эффективной экономики.

Именно предпринимательство, которое ассоциируется с понятиями "динамизм", "инициатива", "смелость", обращает в реальность многие интересные идеи, способствует прогрессу.

Для ускорения экономического роста, для преодоления уравниловки и ее отрицательных социально-экономических последствий важно не глушить предпринимательство, а создавать все благоприятные условия для его функционирования и развития.

Переход к рыночной экономике, появление большого разнообразия организационно-правовых форм предприятий обусловили потребность в новых подходах к организации и технологии торговых процессов, широком развитии частной инициативы и предпринимательства.

Предпринимательство - это, прежде всего, необходимая деятельность для лучшего удовлетворения потребностей общества, и используя свой инновационный и поисково-творческий характер, оно направлено на предложение самого лучшего (продукция, услуги, работы) для обеспечения общественного воспроизводства. По нашему мнению, для исследования сущности предпринимательства и предпринимательской деятельности появляется необходимость определения экономических основ развития производства. Существует два основных фактора - это возрастающие общественные потребности и ограниченные экономические ресурсы.

Под понятием экономических ресурсов понимаются природные, человеческие и производственные ресурсы, которые необходимы для производства товаров и услуг. Предпринимательская способность является одной из основных параметров качества трудовых ресурсов страны. Для определения понятия и сущности предпринимательства приведем некоторые его качества:

1) Предприниматель берёт на себя инициативу комбинировать факторы производства, то есть природные ресурсы, капитал и трудовые ресурсы с целью получения прибыли.

2) Предприниматель берёт на себя ответственность принятых им решений, касающихся определения направления и производственно-хозяйственной деятельности.

3) Предприниматель имеет новаторские способности, что позволяет ему реализовать новую продукцию, технологию и методы организации труда.

4) Предприниматель рискует своим капиталом, временем и трудом.

Конституция Республики Таджикистан каждому гражданину страны даёт возможность использовать свои способности и капитал для предпринимательской деятельности, осуществление которой не противоречит действующим законам. Предприниматель может осуществлять любые виды хозяйственной деятельности в соответствии с учредительными документами, если они не запрещены нормативно-правовыми актами Республики Таджикистан. Предприниматель самостоятельно реализует произведенные и приобретенные им товары (работы, услуги). Государственные заказы предприниматель выполняет на договорной основе.[3]

Одной из частей экономической деятельности является предпринимательская деятельность. Экономическая деятельность хозяйственных субъектов зависит от условий рынка, его конъюнктуры, инфраструктуры и денежно-товарных отношений. Государство даёт гарантии единого экономического пространства, свободного движения товаров, услуг и финансовых средств, а также свободную экономическую деятельность (Конституция Республики Таджикистан, статья 12).[4]

Экономическая деятельность определяет сущность и предназначение хозяйственной, предпринимательской и коммерческой деятельности.

Хозяйственная деятельность как один из видов экономической деятельности определяет порядок организации, управления и непосредственное осуществление экономической деятельности в соответствии с установленными правилами органов государственной власти.

Предпринимательская деятельность как одна из видов экономической и хозяйственной деятельности зависит от риска предпринимателя и его основной целью является поиск новых методов управления, инноваций, использование научных разработок, направленных на получение прибыли.

Главное содержание предпринимательства в сфере производства заключается в нахождении и формировании спроса на продукты (выполненную работу, оказанные услуги) и удовлетворение его путем изготовления (создания) и продажи продуктов (выполненных работ, оказанных услуг) в качестве товара.

Безразлично, сам ли предприниматель организует производство этих товаров или выступает в качестве посредника между производителем и потребителем. Отличительной чертой предпринимательской деятельности от других некоммерческих структур является прибыль, получаемая как разница между доходами и затратами предпринимателя. Предприниматель не обязательно должен быть собственником предприятия, поэтому надо отличать доход предпринимателя от дохода собственника.

Предпринимательство направлено не только на получение прибыли, но и выполняет такие функции, как общеэкономические, социальные, инновационные, резервные и организационные задачи.

В условиях рыночных отношений предпринимательские организации являются основными субъектами рынка. Предпринимательская деятельность направлена на производство товаров, услуг и предоставление их конечным потребителям. Покупателям продукта предпринимателей являются граждане, государство и другие предприниматели, то есть процесс общественного воспроизводства проходит через производимую продукцию предпринимателей. Развитие предпринимательства станет стимулом роста экономики, внутреннего валового продукта, национального дохода, что означают общеэкономические задачи предпринимательства.

Социальные задачи предпринимательства заключаются в том, что оно при своем росте обеспечивает большое количество населения рабочими местами, отвечающими их потребностям. Насколько предпринимательство результативно работает, столько в государственный бюджет поступает денежных средств для реализации государственных социальных программ.

Предпринимательство как особый вид антибюрократического, экономического хозяйствования имеет инновационный и поисково-творческий характер. Новаторские качества предпринимательства заключаются не только в реализации новых идей, но и в поиске новых средств и факторов для достижения поставленных целей.

Особое место занимает резервная задача предпринимательства. Развитие предпринимательства зависит от степени эффективного использования ограниченных экономических ресурсов. Под ресурсами понимается все материальные и нематериальные условия и факторы производства. В первую очередь трудовые ресурсы, земля и её богатства, все средства производства и научные достижения, предпринимательские способности должны эффективно использоваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нодиров Ф.М. Договор в мусульманском праве / Ф.М. Нодиров // Государства и право. – Душанбе, 2005. – №4. – С.70-75.
2. Предпринимательское право РФ. – Москва: Юристъ, 2004. – С.24-25.

3. Закон Республики Таджикистан о Государственной защите и поддержке предпринимательства от 12.05.2007. - №259.
4. Нодиров Ф.М. Право: учебная пособия / Ф.М. Нодиров. –Душанбе: Деваштич, 2007. –С.26-37.

ВАЗИФАҲОИ ТАЪРИХИИ СОҲИБКОРӢ ДАР ТАЪМИНОТИ РУШДИ ИҚТИСОДИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои муҳимияти ташкили фаъолияти соҳибкорӣ барои таъмини рушди иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шудаанд. Дар асоси мушоҳидаҳои вазифаҳои асосие, ки дар назди фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гузошта шудааст, ошкор карда шудаанд.

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ, муҳити рақобатпазир, захираҳои иқтисодӣ, омилҳои истеҳсолот, шароитҳои бозор.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматриваются вопросы важности организации предпринимательской деятельности для обеспечения роста экономики Республики Таджикистан. На основе наблюдения выявляются основные задачи, стоящие перед предпринимательской деятельностью в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: предпринимательство, конкурентная среда, экономические ресурсы, факторы производства, условия рынка.

HISTORICAL OBJECTIVES OF ENTREPRENEURSHIP IN PROVIDING THE GROWTH OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article discusses the importance of organizing business activities to ensure the growth of the economy of the Republic of Tajikistan. On the basis of observation, the main tasks facing entrepreneurial activity in the Republic of Tajikistan are revealed.

Key words: the market economy mechanisms, the competitive environment, a private sector, the monetary policy, business cycles.

Сведения об авторе: *Саматов И.Г.* - старший преподаватель Института энергетики Таджикистана. Руководитель Центра регистрации кредитной системы обучения Института энергетики Таджикистана. Телефон: **93-503-33-99; 93-313-86-81**

ТАКМИЛДИҲИИ СОҲТОРИ ИСТЕҲСОЛОТ, ОМИЛИ АСОСИИ САМАРАНОК ИСТИФОДАБАРИИ ЭНЕРГИЯ

Ашуров И.С., Рахимов З.
**Донишгоҳи (славянии) Русияю Тоҷикистон,
Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав**

Истеҳсолоти соҳаи кишоварзӣ ба парвариши намудҳои гуногуни зироатҳо, намудҳои гуногуни чорво нигаронида шудааст, ки ҳар кадоме аз онҳо, дар навбати худ, шароити муайянро талаб мекунанд. Бинобар ин, тавъамсозии соҳаҳо ва махсусгардонии онҳо аҳамияти хосса дорад. Он, дар навбати худ, интиҳоби соҳаҳои афзалиятноки истеҳсолот, шароити бехтари хочагидориро талаб менамояд.

Шароити хочагидорӣ вобаста ба се гурӯҳи асосӣ тасниф мешавад:

- шароити табиӣ - иқлимӣ;
- мавқеи ҷойгиршавии хочагӣ;
- шароити иқтисодии истеҳсолот.

Шароити табиӣ - иқлимӣ хусусияти хосси релефи маҳал, навъи (типи) хок, сатҳи таъминнокӣ бо захираҳои об, мавҷудияти растаниҳои табиӣ ва шароити агроиқлимиро дар бар мегирад.

Ҷойгиршавии хочагӣ бо назардошти мавқеи ҷуғрофӣ ва ҳудудӣ, инчунин мавҷудияти зерсохторҳо, робитаҳои дохилӣ ва берунӣ баҳо дода мешавад.

Ба сифати шароити иқтисодии истеҳсолот мавҷудияти захираҳои замин, захираҳои меҳнатӣ, захираҳои сӯзишворӣ ва энергия, таъминот воситаҳои асосӣ ва гардон, сатҳи механизатсия ва автоматизатсияи равандҳои технологияи истеҳсолот, имконияти афзун гардонидани сармоягузорӣ, маҳорат ва малакаи илмию истеҳсолии аҳоли хизмат мекунанд.

Самаранокҳои сохтори ташкилӣ-истеҳсолии корхонаро дар ду самт баҳо гузоштан зарур аст: яқум, таъмини истеҳсол ва фуруши маҳсулоти кишоварзии гуногуннавъ ва сифати баланд; дуюм, муҳайё намудани шароит барои пурра ва самаранок истифода кардани ҳамаи захираҳо, аз он ҷумла захираҳои сӯзишворӣ ва неруи барқ.

Ба қор бурдани усулҳои иқтисодӣ-математикӣ барои ҳалли проблемаҳои мукамалгардонии сохтори истеҳсолот имконият дода, ба баланд бардоштани самаранокҳои қорҳои нақшавӣ-иқтисодӣ сабаб гашта, ба таври назаррас вақти ҳисоббаробаркуниҳоро кам менамояд ва оптимизатсияи натиҷаҳои фаъолиятро таъмин менамояд.

Махсусгардонӣ ва тавъамсозии соҳаҳои кишоварзӣ бо як қатор омилҳо муайян карда мешавад, ки онҳо маҳдудияти низом (система)-ро нишон медиҳанд.

Ба ин муносибат модели оптимизатсияи сохторҳои истеҳсолию соҳавӣ аҳамияти махсусро ба худ касб мекунанд. Он имконият медиҳад, ки самтҳои асосии рушди истеҳсолот чи дар давраи қорӣ ва чи дар дурнамо муайян карда шавад. Ғайр аз ин, барои таҳлили сохторҳои амалии истеҳсолот, ки ошкор намудани роҳҳои бештар мақсадноки истифодабарии захираҳо ва имкониятҳои афзоиши ҳаҷми истеҳсоли масъулро таъмин менамояд, дар муқоиса ба маълумотҳои асоснокшудаи соли гузашта сафарбар карда шавад.

Ба ҳамин тартиб, тавассути сохтани модели оптималии иқтисодӣ-математикии истеҳсолоти кишоварзӣ нишондиҳандаҳои асосии он муайян карда мешаванд:

- заминҳои кишти зироатҳои кишоварзӣ ва саршумори чорво, ба гурӯҳҳои зироат ва намудҳои чорво гурӯҳбандӣ карда мешаванд;
- таркиби соҳаҳои асосӣ ва иловагӣ, андоза ва таносуби онҳо;
- ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти умумӣ ва маҳсулоти молӣ аз рӯи соҳаҳо;
- ҳаҷми истеъмоли захираҳои истеҳсолӣ аз рӯи ҳар як соҳа бо назардошти имконият ва пуррагардонии онҳо;
- натиҷаи фаъолияти хоҷагидорӣ, ҳосилнокии меҳнат;
- арзиши маҷмӯи молу маҳсулот, фоида, даромадноқӣ.

Маҳаки асосии оптималии ҳар як модели хоҷагидорӣ фоидаи оптималии фаъолият мебошад. Он дар худ фарқияти байни даромад аз фурӯши маҳсулот ва хароҷотҳои истеҳсолиро инъикос менамояд. Интиҳоби нишондиҳандаи мазкур аз он сабаб ҷолиб аст, ки афзоиши он ба худ афзоиши ҳаҷми истеҳсолот, сарфаи хароҷоти қорӣ ва ҳавасмандгардонии модии кормандонро таъмин менамояд.

Дар ҷадвали 1 таҳлили даромад, хароҷот, фоида ва дараҷаи даромадноқӣ аз як гектар кишти зироатҳо вобаста ба шаклҳои хоҷагидорӣ дар вилояти Хатлон дар соли 2015 нишон дода шудааст.

Ҷадвали 1. Таҳлили даромад, хароҷот, фоида ва дараҷаи даромадноқӣ аз як гектар кишти зироатҳо вобаста ба шаклҳои хоҷагидорӣ дар вилояти Хатлон дар соли 2015

Зироатҳо	Даромад аз 1 га замини кишт				Хароҷот ба 1 га				Фоида аз 1 га				Дараҷаи даромадноқӣ, %			
	Аз ҷумла хоҷагиҳои:				Аз ҷумла хоҷагиҳои:				Аз ҷумла хоҷагиҳои:				Аз ҷумла хоҷагиҳои:			
	Ҳамаи шаклҳо	ҷамъиятӣ	деҳқонӣ	аҳоли	Ҳамаи шаклҳо	ҷамъиятӣ	деҳқонӣ	аҳоли	Ҳамаи шаклҳо	ҷамъиятӣ	деҳқонӣ	аҳоли	Ҳамаи шаклҳо	ҷамъиятӣ	деҳқонӣ	аҳоли
Ғалладона	8340	5720	8160	9780	6647	5156	6780	7610	1693	564	1379	2170	25,5	10,9	16,9	28,5
Пахта	7515	6750	7650	-	6517	6223,5	6620	-	998	526,5	1030	-	15,3	8,5	15,5	-
Картошка	42200	40820	41280	42820	31648	34288,8	31308,8	32040,0	10552	6531,2	9971,2	10780,0	33,3	29,1	31,8	33,6
Сабзавот	62620	52020	60960	64720	50096	45777	45110,4	44774,0	12524	6243,0	15849,6	19946,0	25,0	13,6	35,1	44,5
Зироатҳои полизӣ	67200	42380	63620	85680	54056	36870	46450	61122	13144	5509,0	17170,0	24558	24,3	14,9	36,7	40,2

Аз таҳлили ҷадвали 1 бармеояд, ки даромад аз як гектар замин дар шаклҳои гуногуни хоҷагидорӣ яхела нест. Ин нишондиҳанда дар хоҷагиҳои аҳоли нисбат ба хоҷагиҳои ҷамъиятӣ ва хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) баландтар аст. Агар хоҷагиҳои аҳоли аз як гектар замини кишти ғалла 9780 сомонӣ даромад гирифта бошанд, пас хоҷагиҳои ҷамъиятӣ ба маблағи 5720 сомонӣ ва хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) 8160 сомонӣ даромад гирифтаанд, ки нисбати хоҷагиҳои аҳоли мутаносибан 41,5 ва 16,6% кам аст. Дараҷаи даромаднокии тамоми зироатҳои зерин таҳлил қарордоштаи хоҷагиҳои аҳоли нисбат ба дигар шаклҳои хоҷагидорӣ зиёд мебошад. Дараҷаи даромаднокии ғалла дар хоҷагиҳои аҳоли нисбат ба хоҷагиҳои ҷамъиятӣ ва деҳқонӣ (фермерӣ) мутаносибан 17,6 ва 11,6 пункт зиёдтар аст. Дараҷаи даромаднокии картошка, сабзавот, зироатҳои полизӣ низ дар хоҷагиҳои аҳоли баландтар аст. Новобаста аз он, ки дар ҳисоботҳои омури хоҷагиҳои аҳоли камбудихо зиёданд, вале дар ҳар сурат самаранокии истеҳсолот дар хоҷагиҳои аҳоли баландтаранд.

Ҷадвали 2. Сохтори кишти зироатҳои кишоварзӣ дар вилояти Хатлон дар солҳои 1991-2015 (га)

Номгӯи зироатҳо	1991	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 бо % 1991
Майдони умумии кишт	401671	419990	426907	432689	432698	406043	406795	101,3
Ҳамаи зироатҳои ғалладонагӣ	88882	231479	215868	217856	219723	198034	200964	226,1
Гандум	57456	205161	189749	190981	192727	172332	174781	304,2
Чуворимакка барои дон	5940	4819	4933	5190	5651	5715	5643	95,0
Шолӣ	4733	4168	3441	3195	2591	2311	2485	52,5
Зироатҳои техникӣ	193080	113743	139846	139829	139506	131811	123001	63,7
Пахта	189510	100598	126739	127888	128123	120494	113045	59,7
Картошка	3300	8621	10055	10997	11843	10079	11470	347,6

Сабзавот	10544	20443	21442	23010	24297	26052	28995	275,0
Полизиҳо	7342	15234	11733	11848	11490	12197	13107	178,5
Хӯроки чорво	98318	30466	27957	29141	25829	27865	29253	29,8

Сарчашма: Кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмӯаи оморӣ. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2016. -С.71-106

Яке аз масъалаҳои муҳим дар соҳаи кишоварзӣ, ин сохтори кишти зироатҳои энергияталаби кишоварзӣ ба шумор меравад. Аз таҳлили нишондодҳои ҷадвали 2 бармеояд, ки сол аз сол майдони кишти зироатҳо умуман тамоюли афзоиш дошта, нисбати соли 1991-ум 5124 гектар ва ё 1,3% афзудааст. Дар ин давра кишти ғалладонагӣ нисбат ба соли 1991-ум 112082 гектар ё 2,3 баробар афзудааст. Хусусан кишти гандум бештар тамоюли афзоиш дошта майдони он дар соли 2015-ум 174781 гектарро ташкил дод, ки нисбат ба соли 1991-ум 117325 гектар ё 3,0 баробар афзудааст. Дар ин давра кишти чуворимакка, шолӣ, зироатҳои техникӣ ва зироатҳои хӯроки чорво кам шудаанд. Хусусан кишти пахта 40,3% ва хӯроки чорво 70,2% кам шудаанд, ки зироатҳои энергияталаб ба ҳисоб мераванд.

Таҳлилҳо аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки танҳо аз ҳисоби тағйир ёфтани сохтори майдони кишти зироатҳои кишоварзӣ дар соли 2015 нисбат ба соли 1991 дар вилояти Хатлон 3022,4 тонна бензин ва 47190,5 тонна сӯзишвории дизелӣ зиёд масраф шудааст (ҷадвали 3).

Ҷадвали 3. Сохтори кишти зироатҳои кишоварзӣ дар вилояти Хатлон дар солҳои 1991-2015 (га)

Номгӯи зироатҳо	1991	Сарфи сӯзишворӣ, т		2015	Сарфи сӯзишворӣ, т		2015 нисбат ба соли 1991, +/-	
		Бензин	Сӯз. дизелӣ		Бензин	Сӯз. дизелӣ	Бензин	Сӯз. дизелӣ
Майдони умумии кишт	401671	7730,8	93817,5	406795	10753,2	141008,0	3022,4	47190,5
Ҳамаи зироатҳои ғалладонагӣ	88882	1205	8836,7	200964	5024,1	76366,3	3819,1	67529,6
Зироатҳои техникӣ	193080	4827,0	73370,0	123001	3075,0	46740,4	-1752,0	-26629,6
А.ч. пахта	189510	4737,8	72014,0	113045	2826,1	42957,0	-1911,7	-29057,0
Картошка	3300	62,7	425,7	11470	217,9	1479,6	155,2	1053,9
Сабзавот	10544	558,8	3753,7	28995	1536,7	10322,2	977,9	6568,5
Полизиҳо	7342	389,1	2613,8	13107	694,7	4666,1	305,6	2052,3
Хӯроки чорво	98318	688,2	4817,6	29253	204,8	1433,4	-483,4	-3384,2

Сарчашма: Кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмӯаи оморӣ. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2016. -С.71-106

Тағйирот асосан аз ҳисоби афзун шудани кишти зироатҳои кишоварзӣ, ки нисбат ба соли 1991-ум 5124 гектар зиёд шудааст, ба вучуд омадааст. Дар ин давра сарфи сӯзишвории дизелӣ дар соҳаи ғаллапарварӣ 67529,6 тонна, картошка 1053,9 тонна, сабзавот 6568,5 тонна, полизиҳо 2052,3 тонна афзуда ва танҳо аз ҳисоби кам шудани кишти пахта 29057 тонна кам масраф шудааст. Афзудани масрафи сӯзишворӣ аз ҳисоби тағйир ёфтани сохтори заминҳои кишти зироатҳои энергияталаб, аз қабилҳои картошка, сабзавот ба вучуд омадааст.

Яке аз масъалаҳои муҳимми хоҷагидорӣ, ин нигоҳ доштани таносуби аз ҷиҳати илмӣ асосноккардашудаи ҷобачогузори кишти зироатҳо ба шумор меравад. Тибқи пешниҳоди олимони тоҷик схемаи самараноки ҷобачогузори зироатҳо метавонад талаботи иловагии энергияро кам намояд.

Дар сохтори ғалладонагӣ ҳиссаи зироатҳои лубиёӣ, ки захираи иловагии афзоиши заминаи хӯроки чорво мебошад, меафзояд. Ҳосилнокии зироат чи аз ҳисоби оқилона ҷо ба ҷо кардани зироат дар киштгардони ғалладонагӣ то 30%, картошка - 30-50%, лаблабуи қанд - 24% ва чи аз ҳисоби ҷорӣ намудани технологияи сердаромад, сарфакории энергия баланд бардошта мешавад. Таҳлили натиҷаҳо нишон медиҳад, ки ба таври сохтори оптималӣ истифода бурдани кишт бояд таносуби зерин дошта бошад: ғалладона 62-63%, зироатҳои хӯроки чорво 29-30%, зироатҳои техникӣ, картошка, сабзавот - 13-15%. Вале дар вилояти Хатлон ин таносуб тамоман риоя карда намешавад. Дар сохтори кишти зироатҳои кишоварзӣ ҳиссаи ғалладонагӣ 49,4%, зироатҳои техникӣ 30,2%, картошка, сабзавот, полизиҳо - 13,1% ва хӯроки чорво 7,2%-ро ташкил медиҳад, ки ба сохтори оптималии пешниҳодкардашуда мувофиқат намекунад.

Сохтори кишти зироатҳои хӯроки чорво дар вилояти Хатлон талаботи чорвои мавҷударо таъмин карда наметавонад ва аз ин ҷо маҳсулнокии соҳаи чорводорӣ вилоят ҳеле паст мебошад, зеро саршумори чорво бояд бо заминаи кишти вобасташуда мувофиқ бошад.

Ҳисобҳо нишон медиҳанд, ки зироатҳои гуногуни хӯроки чорво хароҷоти гуногуни захираҳои энергияро талаб мекунанд. Ба ҳисоби миёна дар вилояти Хатлон ба як гектар кишти ғалладона 140-180 кг, ба картошка - 500-680 кг, хӯрокиҳои бехмеваи чорво - 650-950 кг, алафҳои бисёрсола - 70-110 кг, зироатҳои силосбоб - 220-270 кг сӯзишвории шартӣ масраф карда мешавад.

Дар хоҷагиҳои пешқадами ноҳияи Ёвон фарбеҳкунонии оптималии чорво хангоми вазнири 450 г дар як шабонарӯз масрафи хӯроки чорво 31,64 сентнерро ташкил медиҳад. Дар ин ҳолат дар сохтори ратсиони хӯрока концентрат аз 40 то 70%, хӯроки дурушт - 15-30%-ро ташкил медиҳад. Ин гуна ратсиони хӯрока хароҷоти энергияро ба як сар чорво дар як сол ба 1265 кг сӯзишвориҳои шартӣ баробар менамояд.

Чадвали 4. Таҳлили самаранокии истифодаи энергия барои истеҳсоли маҳсулотҳои чорводорӣ дар вилояти Хатлон дар соли 2015

Маҳсулот	Меёри хароҷоти захираҳои энергия, ба 1 сент./кг.сӯз.шартӣ	Хароҷоти энергия		Истеҳсоли маҷмӯи маҳсулот		Хароҷот барои истеҳсоли маҳсулот, млн. сомонӣ	Ҷоида +, зарар -, ҳаз. сомонӣ	Сатҳи даромаднокӣ, %	Боздеҳи энергия, сомонӣ
		тонна	млн.сомонӣ	тонна	млн. сомонӣ				
Гӯшт	91,8	107317,0	482,9	116903,0	1753,5	1650,0	103,5	6,3	3,63
Шир	18,0	77750,0	349,9	431947,0	1295,8	1093,8	202,0	18,5	3,70
Тухм, ҳаз. дона	91,0	5899,0	26,5	64827,0	51,9	46,4	5,5	11,8	1,96
Ҳамагӣ	x	24406,0	859,3	x	3101,2	2790,2	311,0	11,1	3,61

Таҳлили рақамҳои чадвали 4 аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки барои истеҳсоли маҳсулоти соҳаи чорводорӣ дар вилояти Хатлон соли 2015-ум 24406 тонна энергия ба маблағи 859,3 млн. сомонӣ сарф карда шудааст. Энергиябоздеҳии соҳа ба 3,61 сомонӣ баробар буда, ин нишондиҳанда дар истеҳсоли шир ба 3,70 сомонӣ, гӯшт 3,63 сомонӣ ва тухм ба 1,96 сомонӣ баробар аст. Умуман хоҷагиҳои вилоят соли 2015 аз истеҳсоли маҳсулоти соҳаи чорводорӣ: гӯшт, шир ва тухм ҷоида гирифтаанд. Дараҷаи даромаднокӣ гӯшт ба 6,3%, шир -18,5% ва тухм – 11,8% баробар аст.

Тадқиқот ошкор намуд, ки таносуби хароҷоти захираҳои энергия дар истеҳсоли маҳсулоти чорво дар вилояти Хатлон нисбат ба Россия оиди истеҳсоли шир аз як сар модагов 3,1 баробар нисбат ба нишондиҳандаҳои миёнаи ҷумҳурӣ 13,7% кам аст. Масрафи меҳнат барои истеҳсоли 1 сентнер шир бошад, нисбат ба ҳисоби миёнаи ҷумҳурӣ 53,4% ва нисбат ба нишондиҳандаҳои Россия 207,0% зиёд аст (чадвали 5).

Чадвали 5. Таҳлили муқоисавии таносуби масрафи захираҳои энергия барои истеҳсоли маҳсулоти соҳаи чорводорӣ дар соли 2015

Нишондиҳандаҳо	Россия	Ҷумҳурии Тоҷикистон	Вилояти Хатлон	Таносуби вилояти Хатлон нисбат ба	
				Ҷумҳурии Тоҷикистон	Россия
ШИР					
Ширдӯшӣ аз як сар модагов, кг	4592	1680	1477	113,7	3,1р.
Масрафи меҳнат барои 1 сентнери шир, одам-соат	6,8	7,2	7,6	105,5	111,8
Масрафи захираҳои энергия барои 1 сентнер шир кг. сӯз.шартӣ	17,2	23,2	35,6	153,4	207,0
Истеҳсоли гӯшти гов аз як сар чорво, дар вазни кушташуда, кг	112	102	98	96,1	87,5
Масрафи меҳнат барои 1 сентнер вазнафзункунӣ, одам-соат	51,3	69,6	79,0	113,5	154,0
Масрафи захираҳои энергия барои 1 сентнер вазнафзункунӣ, кг сӯзишвориҳои шартӣ	59,6	89,2	91,8	102,9	154,0

Масрафи захираҳои энергия барои истеҳсоли 1 сентнер шир дар вилоят ба 35,6 кг. сӯз.шартӣ баробар аст, ки нисбат ба нишондиҳандаҳои миёнаи ҷумҳурӣ 53,4% ва нисбат ба нишондиҳандаҳои миёнаи Россия 2 баробар зиёд аст. Вазни миёнаи ба гӯшт супоридашудаи як сар чорво, дар вазни кушташуда дар вилоят 98 килограммро ташкил дод, ки нисбат ба нишондиҳандаҳои миёнаи ҷумҳурӣ 4 кг ва нисбат ба ҳисоби миёнаи Россия 14 кг кам аст. Масрафи меҳнат барои истеҳсоли 1 сентнер вазнафзункунӣ дар вилояти Хатлон ба 79 одам/соат баробар аст, ки нисбат ба нишондиҳандаи миёнаи ҷумҳурӣ 13,5% ва нисбат ба нишондиҳандаҳои Россия 54,0% зиёд аст. Масрафи захираҳои энергия барои 1 сентнер вазнафзункунӣ низ дар вилоят 91,8 кг. сӯзишвориҳои шартиро ташкил намуд, ки нисбат ба нишондиҳандаҳои ҷумҳурӣ 2,9 ва нишондиҳандаҳои Россия 54,0% зиёд аст. Ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар кам кардани масрафи энергия барои як воҳиди маҳсулот ханӯз захираҳои зиёде мавҷуданд.

Дар айни замон ба таври возеҳу равшан зарурати қорӣ намудани технологияҳои каммасрафи истифодаи энергия дар соҳаи кишоварзӣ зоҳир шудаанд. Аммо сарфакорӣ энергияро наметавон танҳо ҳамчун сарфаи энергия пазируфт. Омӯзиши раванди истифодаи сарфакоронаи энергия баррасии робитаҳои энергетикӣ байни равандҳои технологиро пешбинӣ менамояд.

Технологияҳои каммасрафи заминистифодабарӣ ба принципҳои кам кардани коркарди механикӣ ҳок, ниғаҳ доштани резарастанӣҳо дар болои ҳок, дар киштгардон истифодаи растаниҳои самаранокиашон баланд ва растаниҳои қобилияти баланд намудани ҳосилонокӣ ҳок доро буда, чорабиниҳои муҳим ба муқобили ҳашаротҳои зараррасон ва касалиҳо, истифодаи навъҳои зироатҳои ба технологияҳои истифодаи сарфакоронаи энергия мутобиқ карда шудаанд.

Яке аз масъалаҳои муҳимми самаранокии кишоварзӣ, ин самаранок истифода бурдани растаниҳои афзояндаи микдори азот дар ҳок аст. Дар киштгардон истифода намудани зироатҳои лубийё имконият медиҳад, ки микдори зиёди нурии азоти сарфа карда шавад. Зироатҳое, ки иқтидори низоми решадаворино ба умқи ҳок доранд, масалан, маъсар ё шалғамча (редиска) проблемаи истифодаи испорро аз байн мебаранд ва сохтори ҳокро бе коркарди механикӣ беҳтар менамояд. Парвариши зироатҳои чиллиқгулҳо дар киштгардон имконият медиҳад, ки ҳолати фитосанитарии ҳок беҳтар карда шавад. Киштгардон дар низоми амнияти нигоҳдории зироаткорӣ аҳамияти махсус дорад, гарчанде ин гуна проблемаҳо аз қабилӣ ифлосшавӣ, пахншавии ҳашароти зараррасон ва касалиҳоро тавассути иваз намудани зироатҳои кишоварзӣ ҳал кардан мумкин аст.

АДАБИЁТ

1. Кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмӯаи оморӣ. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2006. –С. 19-60.
2. Ҳисоботҳои солонаи ҳоҷагиҳои кишоварзии вилояти Хатлон. - 2016.

ТАКМИЛДИҲИИ СОХТОРИ ИСТЕҲСОЛОТ - ОМИЛИ АСОСИИ САМАРАНОК ИСТИФОДАБАРИИ ЭНЕРГИЯ

Дар мақолаи мазкур такмилдиҳии сохтори истеҳсолот, ҷун омили асосии самаранок истифодабарии энергия ва дигар маводҳои сӯзишворӣ нишон дода шудааст. Муаллиф тавонистааст дар мисоли ҳоҷагии вилояти Хатлон раванди афзоиши истифодаи маводҳои сӯхтро нишон диҳад ва роҳҳои истифодаи самараноки онҳоро пешниҳод намояд.

Калидвожаҳо: самаранокии иқтисодӣ, харочот, қувва, сӯзишворӣ, механизмҳо, ташкилӣ, техникаӣ, технологияӣ.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА –ОСНОВНОЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГИИ

В статье анализированы основные факторы эффективного использования электроэнергии и других видов энергии в сельском хозяйстве. Авторы на примере отдельного хозяйства определили тенденции роста эффективного использования энергии и предлагают основные пути их рационального использования.

Ключевые слова: экономическая эффективность, затраты, энергия, топливо, механизмы, организационные, технические, технологические.

IMPROVEMENT OF PRODUCTION STRUCTURE IS THE MAIN FACTOR OF EFFICIENT USE OF ENERGY

The article analyzes the main factors of efficient use of electricity and other forms of energy in the agriculture. The author was able to identify an example of a single economy growth trend of energy efficiency and offer the main ways of their rational use.

Key words: economic efficiency, cost, energy, fuel, machinery, organizational, technical, technological.

Сведения об авторах: *Аиуоров И.С.* – доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» Росийско-Таджикского (славянского) университета

Рахимов З. – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава.

E-mail: zafar.rahimov1992@mail.ru. Телефон: 935-81-60-60

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ БИЗНЕС- УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Джумъаев Б.М.

Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

На современном этапе развития производительных сил наблюдаются структурные изменения в национальной экономике и повышается значимость роли сферы бизнес-услуг в достижении экономического роста и обеспечении бесперебойного инновационного развития смежных отраслей экономики страны. Однако независимо от существующих исследований касающихся выявления места и роли сферы услуг в экономике, исследования понятия и содержания бизнес-услуги в отечественной экономической науке в полной мере не проводились. Недостаточная разработанность теоретических и методологических подходов, влияющих на формирование и развитие рынка бизнес-услуг, потребность научного обоснования содержания бизнес-услуги требует пересмотра роли и значения бизнес-услуг в развитии национальной экономики.

Для раскрытия понятия «бизнес-услуг», прежде всего, необходимо рассматривать виды услуг в зависимости от сферы их пользования. Услуги здесь разделяются на две категории: услуги, которые предоставляются для удовлетворения нужд населения и услуги, которые

предоставляются для удовлетворения нужд коммерческими фирмами и государственными институтами. Бизнес-услуги относятся ко второй категории.

До 1980-х годов бизнес-услуги не рассматривались как отдельная отрасль сферы услуг и на них приходилась незначительная доля предоставленных услуг в экономике. Это было связано с тем, что большинство видов деятельности, которые сегодня рассматриваются как бизнес-услуги, выполнялись самими производственными фирмами или неспециализированными бизнес-единицами.

Активное развитие рынка бизнес-услуг в начале 21 века обусловлено влиянием целого ряда факторов, важнейшими из которых являются повышение спроса на услуги отраслей, углубление индустриализации и разделение труда в развитых странах, в ходе которого бизнес-услуги выделились в самостоятельные отрасли, тенденций бизнеса, к которым относится расширение сферы деятельности промышленных предприятий, развитие информационных технологий, в том числе интеграция компьютерных и телекоммуникационных технологий, а также интенсивное использование компьютерной техники и сети Интернет [4,64].

Согласно определению Мартина Х., бизнес-услуги включают такие виды услуг, которые одна фирма предоставляет другой фирме для поддержки ее деятельности. К ним относятся профессиональные услуги (такие как управленческий консалтинг, бухгалтерский учет и юридические услуги), технические услуги (например, проектирование, инженерные и архитектурные услуги), а также услуги для поддержки работы предприятий (например, аренда офисов, найма рабочей силы и занятости, услуги по обеспечению безопасности и услуги по промышленной очистке и уборке помещений)[6, 13].

Рынок бизнес-услуг - это специфическая социально-экономическая система рыночного хозяйства, которая отражает опосредованный процесс удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов в услугах, способствующих повышению эффективности их деятельности и усилению конкурентных позиций [2].

Бизнес-услуги преимущественно предоставляются компаниями, фирмами, государственными учреждениями и другими производственными организациями. Поэтому, если смотреть с точки зрения их назначения, бизнес-услуги, в первую очередь удовлетворяют производственные нужды в процессе изготовления конечных продуктов. Хотя некоторые поставщики бизнес-услуг, таких как услуги нотариуса или поставщики архитектурных услуг предлагают также некоторые свои услуги конечным потребителям или населению.

Часто бизнес-услуги производятся в интерактивном режиме с участием клиентов. Основываясь на этой концепции, Ярослава Хескова и Эмилия Хутманова определяют бизнес-услуги как сервисную деятельность, используемую в промежуточном процессе производства, которая повышает качество товаров и услуг и их эффективность, наряду с услугами, предоставляемыми самим предприятием [5, 186].

Для бизнес-услуг характерны общие свойства самой услуги, такие как разнородность охватываемых видов деятельности, несохраняемость и неосязаемость.

Неоднородность бизнес-услуг делает сложной разработку общей методики или системы оценки качества предоставляемых или приобретаемых услуг, которые подходили бы для всех видов бизнес-услуг.

Неосязаемое свойство бизнес-услуг делает затруднительным для потребителей дать оценку качества приобретаемых услуг или сравнить его с такими услугами других поставщиков. Бизнес-потребителям приходится полагаться на личный опыт или имеющиеся достоверные источники информации, чтобы оценить результат совершаемых сделок по приобретаемым услугам [7].

Неотделимость процесса производства и потребления услуг означает, что услуги покупаются бизнес-клиентами, в то время как еще они не произведены (не существуют). Поставщикам здесь необходимо уточнение структуры предоставляемых услуг согласно запросу покупателей. Кроме выше-рассматриваемых свойств бизнес-услуги являются несохраняемыми, компаниям придется удостовериться в их доступности после приобретения. Исходя из этого процесс предоставления услуг включает в себя систему взаимодействия между поставщиками и потребителями бизнес-услуги, что является важным элементом процесса создания нематериальных благ.

Именно бизнес-услуги обеспечивают способность функциональных производственно-коммерческих систем к саморегулированию, саморазвитию и самообеспечению. Динамика и характер эволюции сферы профессионального обслуживания напрямую зависят от научно-технического прогресса. С повышением наукоемкости многих видов бизнес-услуг растут и требования к образовательному уровню рабочей силы. То есть бизнес-услуги оказывают непосредственное влияние не только на совершенствование воспроизводственных детерминантов, но и на культурное развитие общества в целом.

Многоплановое воздействие на рынок бизнес-услуг оказывает современная научно-техническая революция. На основе компьютеризации, информационных технологий, новых средств коммуникаций возник и стремительно утвердился на рынках целый спектр новых

услуг, радикально обновляются их традиционные виды, повышаются качественные показатели новых бизнес-услуг.

На протяжении последних десятилетий, производители постепенно увеличили наименование предлагаемых товаров на рынке с предоставлением широкого спектра услуг как новое явление производственного процесса, который называется сервисизацией производства. Изменения, которые происходят в структуре предлагаемых бизнес-услуг, связаны с некоторыми значительными экономическими и социальными сдвигами в обществе. Ключевым фактором этих сдвигов является технология. В то время как многие бизнес-услуги традиционно были трудоемкими, в будущем они будут зависеть от технологии или, по крайней мере, будут технолого-ориентированными. Явным примером здесь является строительство с внедрением информационных моделей градостроения.

Например, многие передовые предприятия, производящие оборудование для строительства, такие как Caterpillar, Komatsu и Volvo, используют технологию отслеживания и контроля перемещения продукции для мониторинга местоположения активов, что позволяет определить своевременность предоставления услуги по техническому обслуживанию оборудования для улучшения эффективности совершаемых сделок.

Сегодня диапазон доступности данных привел к так называемому явлению «Большие данные», что значительно расширяет объем, разновидность и скорость передачи данных. Использование сенсорных технологий и технологий дистанционного управления открыло новые возможности для обслуживающих предприятий относительно внедрения инноваций и повышения производительности труда на предприятиях. Например, внедрение компьютерной системы заказов в ресторанах, где официанты используют ручные устройства для передачи заказов непосредственно персоналу кухни или онлайн-услуги регистрации пассажиров воздушным транспортом с использованием мобильных телефонов намного экономит время и улучшит качество предоставляемых услуг. Эти нововведения, основанные на развитии технологии, повышают эффективность бизнес-процессов и производительность деятельности предприятий, однако для повышения эффекта внедрения таких нововведений, поставщикам бизнес-услуг необходимо принять соответствующие меры по их поддержке.

Важным аспектом использования новых технологий в предоставлении бизнес-услуг является регулярное повышение квалификации рабочей силы, так как для ее использования появляется потребность в работниках, имеющих соответствующие навыки и уровень образования. Многие работники среднего карьерного роста в сфере бизнес-услуг могут сталкиваться с трудностями из-за темпов развития технологий. В связи с этим предприятиям необходимо обратить внимание на развитие навыков работников на протяжении всей жизни. Это особенно важно для таких видов бизнес-услуг, которые характеризуются низким уровнем качества рабочих мест и низким уровнем квалификации. Наряду с технологиями на спектр предоставляемых бизнес-услуг влияет изменение экономической и политической среды функционирования.

В экономической литературе многие ученые разрабатывали классификацию услуг по различным критериям. Однако классификациям бизнес-услуг было уделено меньше внимания. В большинстве имеющихся классификаций бизнес-услуг основными критериями группировки услуг является способ предоставления услуг поставщикам, а не покупателям. Учитывая этот недостаток, в классификации бизнес-услуг Винстра и др. делают вывод о том, что предложение классификации бизнес-услуг по критериям нужд покупаемых предприятий позволяет оценивать модели взаимодействия между покупателем и поставщиком услуг. Они предлагают классификацию, состоящую из четырех различных видов бизнес-услуг:

- компонентные услуги (Component services) – это довольно неизменяемая часть приобретаемых услуг, которые бизнес-клиенты предоставляют конечному потребителю;
- полуобработанные услуги (Semi-manufactured services) это такие виды услуг, которые после изменения их структуры, со стороны бизнес клиентов предлагаются конечному потребителю;
- инструментальные услуги (Instrumental services) - это услуги, которые используются как средство или инструмент, покупаемый предприятием для производства собственной продукции или оказываемых услуг;
- потребляемые услуги (Consumption services) - это такие виды бизнес-услуг, которые полностью используются покупаемым предприятием и не являются частью предлагаемых услуг конечному потребителю.

Данная классификация услуг имеет много преимуществ для оценки B2B сделок. Во-первых, это классификация является наиболее независимой от подотраслевых характеристик бизнес-услуг и позволяет предприятиям лучше управлять качеством предоставляемых услуг. Например, услуги по сохранению здания и сооружения могут быть отнесены к категории потребляемых услуг для производственных предприятий, так и компонентные услуги для агентств недвижимости и риэлтерских компаний.

По классификации Аксельсон и Винстра бизнес-услуги включают в себя компьютерные, профессиональные услуги (юридические, бухгалтерские, маркетинговые, технические,

инженерно-архитектурные, рекламные и консультирование), исследования и разработки, а также другие услуги, такие как услуги трудовых агентств по трудоустройству работников и услуги коллцентров.

Североамериканская система отраслевой классификации выделяет следующие основные виды профессиональных услуг: информационные услуги (публикации, программное обеспечение, телекоммуникации и Интернет); финансовые и страховательные; недвижимость; профессиональные, научные и технические услуги (бухгалтерский учет, юридические, консалтинговые и инжиниринг); управление компаниями и предприятиями; а также управленческие услуги и обработка отходов.

Концепция бизнес-услуг охватывает широкий спектр услуг, которые в основном представлены в форме бизнес-бизнес (B2B) сделок [4., 186]. Согласно этому определению, поставщики бизнес-услуг во многих случаях предоставляют такие виды деятельности, которые клиенты сами в состоянии производить внутри предприятия. В любом производственном процессе имеют место элементы бизнес-услуг, в частности, функциональные услуги составляют основу любого производственного процесса. Такие функциональные услуги могут быть предоставлены сотрудниками самой фирмы за возмездную основу или быть куплены от внешних поставщиков. В последнем случае, речь идет о бизнес-услугах как самостоятельной отрасли сферы услуг. В основе вышеупомянутого определения Ярославы Хесковой и Эмили Хутмановой лежит разделение бизнес-услуг на две категории, которые приведены на рис.1.

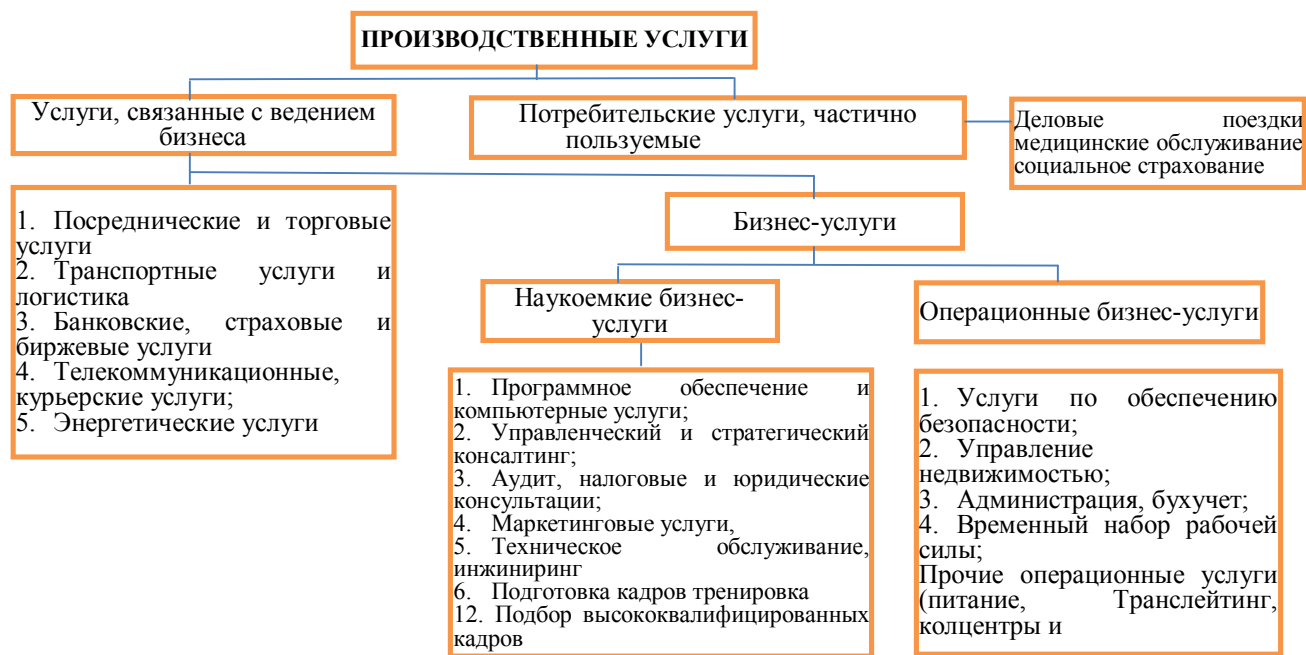

Рис. 1. Классификация услуг

Если говорить об основном отличии бизнес-услуг от потребительских услуг, то основное различие здесь проявляется в сегменте потенциальных покупателей услуг. Например, потребительские услуги охватывают предоставление таких видов услуг, как медицинские услуги, развлекательные услуги, потребляемые, как правило, отдельными лицами.

Производственные услуги, в отличие от потребительских, используются в качестве промежуточных ресурсов со стороны других фирм в производственном процессе. Здесь проявляется значительное отличие относительно поведения предприятий на рынке, использование производственных технологий и разработки бизнес-стратегии для предприятия которых не всегда возможна внутри предприятия. К таким услугам относятся сетевая дистрибуция, телекоммуникационные услуги, поставка электроэнергетики и др. В то время как стандартные, также оперативные бизнес-услуги (например, услуги в сфере безопасности, промышленная чистка, бухучет и т.д.) имеют более узкую специализацию для выполнения конкретных функций.

Таким образом, бизнес-услуги являются обязательным условием функционирования рыночной экономики, а их отсутствие является индикацией отсутствия самих рыночных отношений. Выступая как важная часть сектора услуг, бизнес-услуги способствуют развитию промышленности страны и степени внедрения инноваций в сфере услуг. Важность бизнес-услуг проявляется как в росте доли самой отрасли в сфере услуг в структуре ВВП, так и в развитии интеграции производственного сектора экономики с третичным сектором. Развитие сектора бизнес-услуг, который в основном осуществляется посредством внедрения новейших

технологий и результатов научно-исследовательских разработок, способствует экономической стабилизации, формированию национальной инновационной системы, а также повышению конкурентоспособности отечественных предприятий и организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джурабаев Г.Дж. Международные аспекты развития телекоммуникаций в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы / Г.Дж. Джурабаев // Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал) Серия: Экономика. - Душанбе: Сино, 2015. - №2/9(190). - С. 249-253.
2. Полутов В.И. Проблемы регионального рынка бизнес-услуг / В.И. Полутов, Е.В. Шестакова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.orenport.ru/images/img/384/shestakova_1.pdf
3. Региональная сфера услуг: экономика, организация и управление: Монография / Л.И. Ерохина, Е.В. Башмачникова, Ю.Р. Шнякина [и др.]; под ред. проф. Л.И. Ерохиной. –М.: Форум, 2010. –444 с.
4. Шнякина Ю.Р. Приоритетность бизнес-услуг в условиях инновационной активности региона / Ю.Р. Шнякина // Transport business in Russia. -С.64-67.
5. Heckova J. Business services and their contribution to economic growth within European Union / J. Heckova, E. Huttmanova, A. Chapcarkova // Proceedings of scientific works of the department of economics and the economy ANNO, Univerzita Kniznica. – 2008. -P.185-195.
6. Martin H. Thelle. Barriers to Productivity Growth in Business Services / Martin H. Thelle, Katrine E. Nielsen // Copenhagen Economics. - 2013. -34 p.
7. Schneider, B. Winning the Service Game / B. Schneider, D. E. Bowen. –Boston: MA: Harvard Business School Press, 1995.

АСОСҶОИ НАЗАРЯВИИ ТАДҚИҚОТИ МАҒҲУМ ВА ТАСНИФОТИ БИЗНЕС-ХИЗМАТРАСОНИҶО ДАР ИҚТИСОДИЁТИ МУОСИР

Дар мақола масъалаҳои назарявии мағҳуми бизнес-хизматрасониҷо тадқиқ карда шуда таснифоти он оварда шудааст. Нақш ва моҳияти бизнес-хизматрасониҷо дар иқтисодиёти муосир аниқ карда шуда хусусиятҳои он муайян карда шудаанд. Аз тарафи муаллиф омӯзиши қоидаҳои мавҷудаи мағҳуми бизнес-хизматрасониҷо ба роҳ монда шуда нуктаи назари иқтисодчиён ва олимони роҷеъ ба он таҳлил карда шудааст.

Калидвожаҳо: баҳши хизматрасонӣ, бизнес-хизматрасониҷо, бозори бизнес-хизматрасониҷо.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ БИЗНЕС-УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье исследованы теоретические вопросы определения понятия бизнес-услуг, проведена классификация бизнес-услуг и выявлены роль и значение бизнес-услуг в современной экономике. Проведен литературный обзор определения «бизнес-услуги», и систематизированы научные взгляды ученых-экономистов касательно их сущности и содержания.

Ключевые слова: сфера услуг, бизнес-услуг, рынок бизнес-услуг.

THEORETICAL BASIS OF THE DEFINITIONS AND CLASSIFICATION OF BUSINESS SERVICES IN THE MODERN ECONOMY

The article deals the theoretical aspects of the determining the concept of business services, and its classification. It investigates the role and significance of business services in the modern economy, as well as its features. The author makes the literature review of the definition of "business services", and systematizes the scientific views of academic economists concerning the essence and content of business services.

Key words: services, business services, business services market.

Сведения об авторе: *Джумъев Б.М.* – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой мировой экономики и международных отношений Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: **934-88-86-70**. E-mail: j_bahoviddin@mail.ru.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шодиев Ф.Т.

Финансово-экономический институт Таджикистана

В настоящее время одним из важных направлений экономических преобразований в Республике Таджикистан считается формирование необходимых условий для эффективного развития инновационного предпринимательства и повышения конкурентоспособности за счет применения последних достижений НТП. Вопросы обеспечения конкурентоспособности и инновационного развития национальной экономики в нынешних условиях относятся к числу наиболее важных, стратегических для условий Республики Таджикистан.

Важно отметить, что Республика Таджикистан находится на стадии развития конкуренции и главной проблемой при этом считается непропорциональное развитие отраслей национальной экономики. Вместе с тем, сильным факторам конкурентоспособности противодействовали слабые инфраструктурные факторы. Поэтому в настоящее время проблема заключается не только в ослаблении сильных основных факторов конкурентоспособности, а также в необходимости усиления инфраструктурных факторов. Именно таким образом можно адекватно решить проблемы обеспечения международной конкурентоспособности.

Вместе с тем, обеспечение международной конкурентоспособности Республики Таджикистан должно опираться на инновационные факторы.

Следует отметить, что в Республике Таджикистан с приобретением независимости стремились развивать государственную инновационную политику, однако отсутствие законодательной базы в этой области помешало развитию этого процесса.

В настоящее время инновационная ориентация политики Правительства Республики Таджикистан, прежде всего, направлена на сокращение технологического отставания республики от развитых страна мира и повышение качества жизни граждан республики средствами инновационного развития экономики[6].

В связи с этим в нашей стране в целях ускорения роста инновационной активности и регулирования инновационной сферы был принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную деятельность, на базе которых разработана Программа инновационного развития Республики Таджикистан на период с 2011 по 2020 гг.(от 30 апреля 2011 года № 227).

Конечной целью данной Программы является формирование инновационной экономики в стране и за счёт этого вывод на отечественный и международный рынок конкурентоспособных товаров, процессов и услуг.

В вышеперечисленных документах в той и или иной степени отражены аспекты, имеющие прямое отношение к проблеме инновационного развития.

Также, указанные законы регулируют правоотношения, связанные с созданием правовой охраной и использованием объектов интеллектуальной собственности на территории страны, имеющих самое непосредственное отношение к сфере науки и техники и способствующих развитию инновационных процессов в стране.

Однако, несмотря на существующие правовые базовые условия и государственную программу в области инновационной деятельности, уровень инновационной активности в Республике Таджикистан до сих пор остается низким. Республика Таджикистан на сегодняшний день по уровню инновационной активности, удельному весу высокотехнологической продукции в структуре производства и экспорта, развитию инновационной инфраструктуры существенно отстает от экономически развитых стран мира. В стране практически не производится современная высокотехнологичная продукция. Наблюдается снижение темпов роста в реальном секторе экономики, в частности в промышленности. Ее научный потенциал пока еще не сконцентрирован в должной мере на решении приоритетных проблем инновационной экономики.

По данным Международной бизнес – школы (INSEAD), Корнельского университета (CornellUniversity), и Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) Республика Таджикистан по уровню инновационной активности среди 142 стран мира в 2013 году заняла 101 место[‡]. В данном отчете дается оценка ситуации на основе 84 показателей, включая качество образования в основных университетах, доступность микрофинансирования, сделки с привлечением венчурного капитала. Кроме того, Таджикистан в ежегодном рейтинге Doing Business в 2014г. занял 143-е место среди 189 стран мира, потеряв 2 позиции по сравнению с предыдущим годом.

Главными причинами, способствующими такому положению, по нашему мнению, является влияние следующих факторов:

- низкая инновационная и инвестиционная активность бизнеса;
- нехватка кадров, их неподготовленность к инновационной деятельности;
- отсутствие рыночных стимулов и соответствующей инновационной инфраструктуры;
- недостаточное финансирование инновационной деятельности;
- высокий уровень физического и морального износа основных фондов промышленности, который сегодня требует замены или глубокой модернизации;
- наличие административных барьеров и элементов коррупции и т.п.

В нынешних условиях в Республике Таджикистан главным условием обеспечением конкурентоспособности экономики является развитие инновационной деятельности. На наш взгляд, инновационная деятельность должна быть направлена на разработку и внедрение инноваций, реализацию результатов НИОКР.

Вместе с тем необходимо уточнить определение «инновационная конкурентоспособность», которая направлена на развитие конкурентных преимуществ от внедрения инноваций[4]. На наш взгляд, инновационная конкурентоспособность региона – это рациональное применение результатов научно-технических достижений для повышения уровня благосостояния населения.

Особый интерес при этом представляет изучение основных факторов инновационной конкурентоспособности региона. К их числу можно отнести:

1. *Инновационная политика региона, которая реализуется в виде государственных программ, охватывая приоритеты обеспечения инновационной конкурентоспособности региона.*

[‡] Рейтинг стран мира по индексу инноваций-2013//<http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>

2. Развитие необходимой инновационной инфраструктуры в регионах Республики Таджикистан. Для повышения инновационной конкурентоспособности на региональном уровне важнейшей задачей считается развитие предприятий, учреждений и организаций, выполняющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

3. Государственная поддержка инновационной деятельности. Государственная поддержка НИОКР сосредоточена по следующим направлениям: система государственных заказов; развитие нормативно-правовой базы в сфере инноваций; исследование и прогнозирование НТП; государственно-частное партнерство; бюджетная поддержка инновационной деятельности.

4. Реструктуризация регионального научно-технического комплекса.

5. Развитие инвестиционной активности в регионе. Уровень инвестиционной активности способствует развитию национальной экономики и ее отдельных отраслей.

6. Кадровые ресурсы. Инновационная конкурентоспособность пропорционально зависит от обеспеченности предприятий специалистами инновационной формации.

7. Формирование рынка высокотехнологичной продукции. Низкий спрос на инновации отечественных товаропроизводителей – один из важных факторов, сдерживающих развитие инноваций в Республике Таджикистан.

8. Повышение инновационной активности промышленных предприятий. для которых повышение конкурентоспособности продукции является приоритетной целью инновационной деятельности.

9. Региональные инновационно-промышленные кластеры. Формирование региональных инновационно-промышленных кластеров способствует развитию производства в соответствии с отраслевой специализацией в регионах.

Инновационное развитие региона предполагает взаимосвязанное становление научно-технической, производственной, финансовой, социальной деятельности в условиях рыночной экономики [1, 2].

Факторы инновационной конкурентоспособности, по нашему мнению, можно разделить на экзогенные и эндогенные (рис 1.).

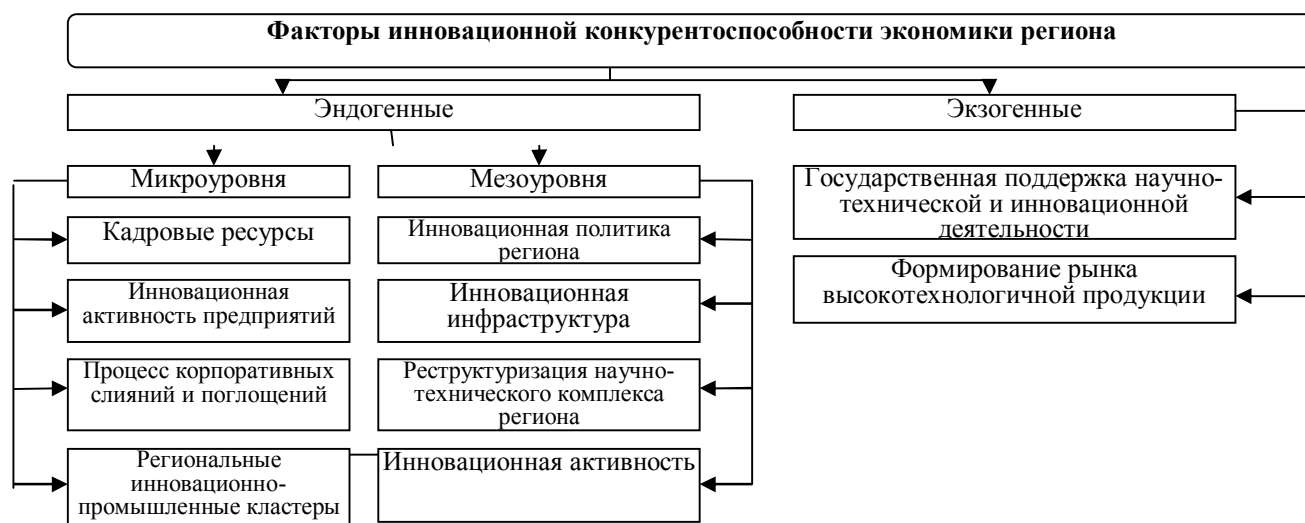

Рис. 1. Классификация факторов инновационной конкурентоспособности экономики региона

К экзогенным факторам следует отнести экономико-правовые предпосылки инновационной конкурентоспособности экономики региона. К эндогенным относятся возможности применения внебюджетных финансовых средств, развитие инновационной инфраструктуры, состояние информационной системы, кадровый потенциал науки и т.д. Кроме того, эндогенные факторы включают факторы, которые формируются на микро- и мезоуровне.

Таким образом, для повышения инновационной конкурентоспособности регионов Республики Таджикистан необходимо:

- определить и уточнить государственные инновационные приоритеты и закрепить их в законодательных актах и инновационных программах;
- государственная поддержка базисных инноваций может осуществляться по прямой форме (бюджетные ассигнования на безвозвратной и возвратной основах) и косвенной форме (налоговые и таможенные льготы, поддержка инновационного предпринимательства, формирование инновационной инфраструктуры);

• создание эффективного механизма правовой защиты интеллектуальной собственности, подготовка инновационных менеджеров и т.п.

Следовательно, предложенные мероприятия в значительной степени будут способствовать повышению инновационной конкурентоспособности регионов Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационное развитие - основа модернизации экономики России: Национальный доклад. - М.: ИМЭМО РАН, 2008. - 168 с.
2. Казакова Н.В. О некоторых подходах к анализу развития инновационных систем в глобализирующемся мире / Н.В. Казакова, В.Р. Атоян // Инновации. - 2007. - № 3 (101). - С. 27-34.
3. Никифоров И.К. Инновационная деятельность как фактор развития экономических систем: автореферат на соиск. уч. степени к.э.н. / И.К. Никифоров. - Улан-Удэ.: ВСГТУ, 2004.
4. Портер М.Э. Международная конкуренция / М.Э. Портер. - М., 1993.; Портер М.Э. Конкуренция: пер. с англ. / М.Э. Портер. -М.: Изд. дом "Вильямс", 2000. -С. 172.
5. Рейтинг стран мира по индексу инноваций-2013. [Электронный ресурс]. <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>.
6. Ходжаев П.Д. Ретроспективный анализ проблем, сдерживающих развитие инновационного потенциала в Республике Таджикистан / П.Д. Ходжаев, Б.Х. Нурдинов // Вестник Таджикского национального университета Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2015. -№2/9 (190). -С. 268-273. - 0.4 п.л. (авторских 0.2 п.л.)

ТАҶИҚИ ОМИЛҶОИ РАҚОБАТПАЗИРИИ ИННОВАТСИОНИИ МИНТАҚА ДАР МАРҶИЛАИ ҲОЗИРА

Дар мақола омилҳои рақобатпазирии инноватсионии минтақа дар марҳилаи ҳозира дида баромада шудаанд. Дар асоси таҳлили адабиёт муаллиф таснифоти омилҳои рақобатпазирии инноватсионии минтақаро гузаронидааст.

Калидвожаҳо: навгонӣ, рақобат, минтақа, омил, фишанг, дастгирии давлатӣ.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются факторы инновационной конкурентоспособности региона на современном этапе. На основе анализа литературных источников автором разработана классификация факторов инновационной конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: инновация, конкуренция, регион, фактор, механизм, государственная поддержка.

INVESTIGATION OF THE FACTORS OF INNOVATIVE COMPETITIVENESS OF THE REGION AT THE PRESENT STAGE

The article considers the factors of innovative competitiveness of the region at the present stage. Based on the analysis of literature sources, the author developed a classification of factors of innovative competitiveness of the region.

Key words: innovation, competition, region, factor, mechanism of state support.

Сведения об авторе: *Шодиев Ф.Т.* - старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: (+992) 935-33-08-55

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕДНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Дамин-Заде Н.Ф.

Таджикский технический университет им. М.С. Осими

В последние годы в связи с ростом численности населения и изменением приоритетов в энергетических стратегиях стран Центральной Азии резко обострились проблемы доступа к энергоносителям, загрязнения окружающей среды, опустынивания и засоления почв. Обеспечение доступа к экологически чистой энергии для нужд комфортного проживания положительно влияет на условия жизни и состояние здоровья. Так как многие хозяйства в Республике Таджикистан до сих пор используют органические ресурсы (дрова и навоз) для приготовления пищи и отопления, сокращение этой зависимости сохранит биоразнообразие и снизит негативное воздействие на экологию.

В сельской местности Республики Таджикистан наблюдается высокий продовольственный и энергетический дефицит, что напрямую указывает на высокий уровень бедности сельского населения, удельный вес которого составляет около 73,5% [1] населения республики. В соответствии с результатами исследования, проведенного Статистическим агентством РТ при помощи Всемирного Банка по оценке бедности в республике, за чертой бедности на 2014 находится 16,8% населения, общий уровень бедности – 32%. Высокий уровень бедности наблюдается в районах республиканского подчинения, Хатлонской и Горно-Бадахшанской областях. Уровень бедности сельского и городского населения существенно отличается, составляя соответственно 36,1% и 23,5%. Действительно, почти четверо из пяти малоимущих проживают в сельской местности, две трети бедного населения страны проживает в Согдийской и Хатлонской областях. В 2014 году средний показатель потребления на душу населения в месяц с учетом пространственной инфляции в Таджикистане составил 231,67 сомони (34\$), из которых 65,3% расходуется на продовольствие, 34,7% на

непродовольственные нужды. Общая черта бедности на этот же год была равна 158.71 сомони/месяц (23.3\$).

В процессе исследования вопроса определения общей черты бедности за базовую нами принята методика, в соответствии с которой общий показатель (индикатор) бедности определяется как сумма двух составляющих: продовольственной черты бедности и денежного содержания для непродовольственного потребления [7]. Для подсчета общей черты бедности, рассмотрены домохозяйства, фактические расходы которых на продукты питания примерно равны продовольственной черте бедности (около 5% ее величины), и подсчитывается их средняя доля потребления продуктов, таким образом, общая черта бедности равна продовольственной черте бедности, деленной на среднюю долю потребления продуктов.

Одной из причин сложившейся ситуации отмечается низкий уровень продуктивности занятости населения, отсутствие рабочих мест, энергетическая бедность страны, которая характеризуется отсутствием у людей постоянного и надежного доступа к энергетическим ресурсам, в т.ч. для приготовления безопасной и питательной пищи, обеспечивающей нормальный рост и развитие, активную и здоровую жизнь. Энергетическая бедность, кроме того, приводит к таким последствиям, как: ухудшение качества жизни, снижающиеся темпы промышленного развития, стагнация аграрного сектора, использование в качестве топлива биомассы населением и, как следствие, низкому уровню здоровья, загрязнению окружающей среды, вырубке лесов.

На сегодняшний день существует множество определений энергетической бедности, но как такового общепринятого нет, так же как и метода ее оценки.

Рассмотрим некоторые определения энергетической бедности:

- Международная Энергетическая Ассоциация определяет энергетическую бедность как «отсутствие доступа к современным энергетическим ресурсам. Под современными энергетическими ресурсами понимаются источники, обеспечивающие приготовление пищи и при этом не загрязняющие окружающую среду» [2].

- Мировой экономический форум определяет энергетическую бедность как «отсутствие доступа к устойчивому энергоснабжению» [3].

- В соответствии с определением Международной Сети Устойчивой Энергетики (INFORSE), энергетическая бедность имеет место, если домохозяйства тратят более 10% чистого дохода на энергоснабжение (без учета расходов на транспортное топливо) [4].

Существуют несколько разных подходов для количественной оценки энергетической бедности, которые могут быть структурированы следующим образом:

1. Определение минимального количества энергии, необходимого для удовлетворения основных нужд, для приготовления пищи, освещения и отопления дома и сравнение полученного значения с существующим. Данный метод в основном используется международными агентствами по исследованию вопросов питания. Хотя данный метод приемлем, однако нахождение точного минимального количества энергии, необходимого для удовлетворения базовых потребностей проблематично из-за неоднозначности нормативов ее потребления по странам, а также местных особенностей в практике приготовления пищи и отопления. Поскольку минимальное необходимое количество энергии зависит от территории проживания (климатических условий), принимать единую фиксированную норму потребления для определения уровня энергетической бедности будет спорным решением.

2. Второй подход определения черты энергетической бедности заключается в анализе того, как энергия используется в домашних хозяйствах: ниже обоснованного уровня потребления, определяющего черту бедности или выше. Потребление на уровне черты бедности четко определено в большинстве стран. На основе опроса домашних хозяйств, их потребностей в энергии, можно оценить, среднее потребление находится ниже этого уровня или нет. Это довольно простой метод, т.к. в этом случае не обязательно определять точное количество потребления энергии. Тем не менее, анализ в рамках этого метода характеризуется меньшей точностью определения энергетической бедности, т.к. в основе лежит единый общий критерий, в отличие от анализа на основе составления энергетической потребительской корзины. Это означает, что определяемая черта бедности будет учитывать не энергетическую политику в стране, а скорее, отражать общие черты экономической и социальной политики. Определение энергетической бедности при помощи этого метода направлено в основном на отслеживание общих тенденций. Этот метод не особо пригоден для тех случаев, когда необходимо тщательно отслеживать влияние реформ энергетического сектора.

3. Определение процента затрат на энергоснабжение от общего дохода домохозяйства. Чем беднее население, тем больший процент от своего дохода приходится тратить на энергоснабжение. Исследования показали, если на энергоснабжение используется более 10% дохода, семья может считаться энергетически бедной [8].

4. Установление порогового значения доходов, т.е. определение величины дохода ниже которого потребление энергии остается на том же уровне, подразумевая, что это самый минимум потребностей в энергии. Таким образом, устанавливается зависимость энергетической бедности от текущего уровня благосостояния населения. Данный метод основан на

исследовании уровня спроса, который связан с доходом семьи. При увеличении семейного дохода спрос на энергию растет, но в условиях бедных семей даже при увеличении дохода спрос на энергию не увеличивается.

Одним из важнейших моментов данного исследования энергетической бедности является определение уровня дохода на душу населения, при котором потребление энергии существенно не изменяется со снижением доходов. Кроме того, устанавливается уровень доходов, при превышении которого, начинается пропорциональный увеличению доходов рост потребления энергии. К сожалению, этот подход довольно сложен и требует серьезного обследования домашних хозяйств, при помощи правильно составленных анкетных вопросников. Его привлекательной стороной является то, что это определение уровня энергетической бедности основано на том, как на самом деле потребляют энергию исходя из актуальных местных условий, тарифов и тенденций энергетической политики страны.

Анализируя сложившуюся ситуацию с энергетической бедностью в Таджикистане, можно убедиться в ее наличии по ряду вышеупомянутых признаков.

Ежегодно в осенне-зимний период из-за нехватки вырабатываемой электроэнергии наблюдается введение ограничений в электроснабжении по Республике (рисунок 1).

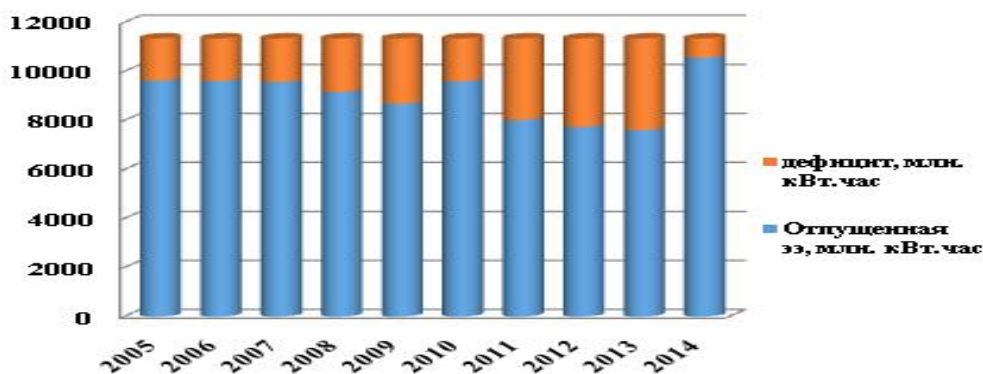

Рис. 1. Общее потребление и дефицит электрической энергии в осенне-зимний период

В основном отключению электрической энергии подвергаются сельские местности. В зимний период подача электроэнергии осуществляется в среднем 2-3 часа в сутки, в случаях острого дефицита мощности в энергосистеме и возникновения аварийных ситуаций отключения сельских потребителей могут длиться до нескольких суток. Из-за непостоянной подачи электроэнергии, особенно в зимний период, сельские регионы потребляют от 9% до 12% отпускаемой электроэнергии Таджикистана (рис. 2).

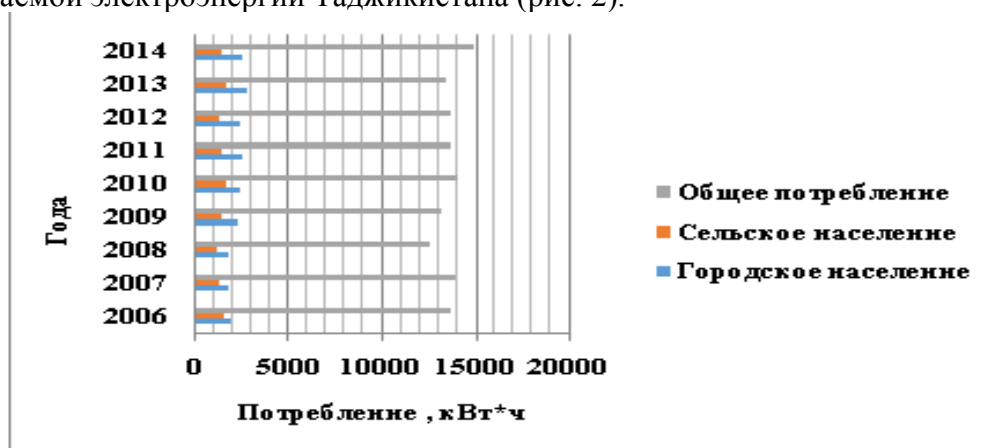

Рис. 2. Сравнительное потребление электроэнергии сельским и городским населением и общим потреблением всеми группами потребителей в Таджикистане

По данным экспертов, для бесперебойного электроснабжения в осенне-зимний период Республике Таджикистан необходимо 11350 млн. кВт*час электроэнергии. Как видно на рисунке 1, дефицит электрической энергии примерно составляет 15-24% от прогнозируемого общего объема потребления, с учетом существующего импорта, без учета импорта около 40%.

Анализ структуры энергоносителей, используемых в небольших отдалённых населенных пунктах с населением 50-100 человек, показал, что средняя семья из 5 человек в зависимости от времени года затрачивает в сутки (по совокупным затратам энергии) около 2 кВт*ч, т.е. 0,4 кВт*ч на человека, в то время как известно, что для создания комфортных условий жизни требуется в среднем 2 кВт*ч энергии на человека [9]. Для сокращения энергетической бедности и повышения тем самым уровня жизни необходимо не только увеличить количество

потребляемой энергии, но и качественно изменить структуру энергопотребления, методы получения и преобразования энергии, чтобы снизить количество побочных продуктов, например, дыма, отрицательно влияющих на среду обитания и здоровье человека. Следует исключить использование солярового топлива для освещения и существенно снизить до уровня естественных отходов лесных массивов применение древесины для приготовления пищи, а из органических отходов производить биогаз, при этом попутно получая удобрение и очищая среду от болезнетворных микроорганизмов.

Среднее значение потребления электроэнергии, приходящееся на душу населения в Республике Таджикистан составляет 1,6 тыс. кВт*ч. в год (среднемировая норма 5-7 тыс.кВт*ч.) (рис.3).

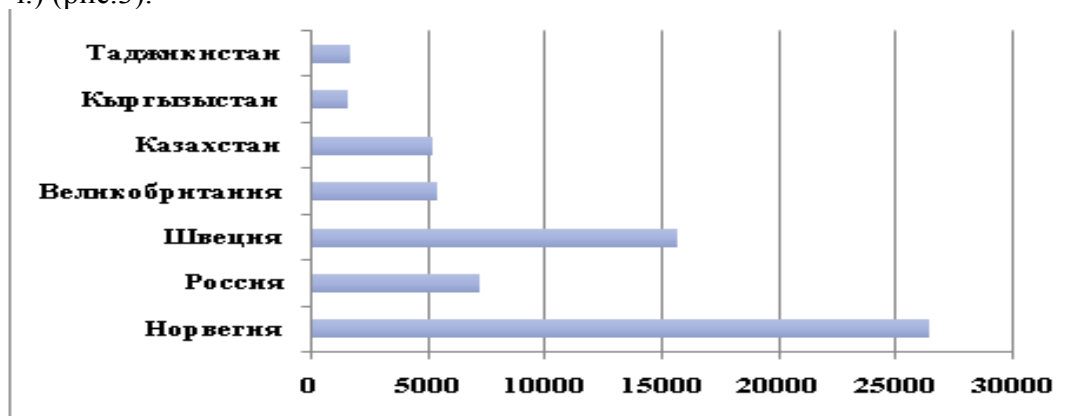

Рис. 3. Потребление электроэнергии на душу населения ряда стран, кВт*ч/чел. Рассчитано по Central Intelligence Service. The World Factbook. – 2013. Источник: <https://www.cia.gov/>

Согласно, проделанным расчетам на основе данных Агентства по статистике при президенте Республики Таджикистана, величина расходов, связанных с потреблением электроэнергии на душу населения в Республике Таджикистан, при существующих ограничениях на подачу электроэнергии, в среднем составляет 5% от средней заработной платы, что по упомянутым критериям оценки указывает на наличие энергетической бедности в стране.

Решением проблемы энергетической бедности на фоне необходимости изменения существующих тарифов может послужить установление ежемесячной нормы потребления электроэнергии на одно домохозяйство, исходя из количества зарегистрированных в квартире граждан, а также утвердить два тарифа. Первый будет применяться, если граждане укладываются в норму. Второй вступает в силу, если жильцы потребили электричество свыше размера соцнормы. Естественно, что тариф «сверх нормы» будет больше «социального».

При этом норма потребления должна быть объективно рассчитана на 1 человека в месяц. Но устанавливать свой порог каждый регион страны может самостоятельно на основе поправочных коэффициентов исходя из разницы существующего среднестатистического потребления в нем и взятого за основу по стране в целом. Главный критерий такого порога в том, чтобы не менее 70% населения смогло укладываться в норму без существенного снижения качества жизни.

Решением проблемы энергетической бедности также послужит диверсификация источников энергии на основе интенсификации использования экономически эффективных возобновляемых источников энергии.

При рассмотрении общего предложения первичной энергии и производства электроэнергии по основным источникам становится очевидным то, что ВИЭ совершенно не используются (кроме энергии воды, в основном больших ГЭС). Несмотря на ограниченность использования ВИЭ, их потенциал довольно значителен:

- гидроэнергия – 257 ТВт*ч.,
- солнечная энергия – 25 ТВт*ч.,
- энергия ветра – 25-150 ТВт*ч.,
- биомасса – 2 ТВт*ч.,
- геотермальная энергия – 45 ТВт*ч[5].

Наиболее перспективным для Таджикистана является использование гидро- и солнечной энергии. В Таджикистане количество солнечных дней в год составляет 280 до 300 дней, а интенсивность общей солнечной радиации в год варьируется от 280 до 925 мДж/м² в горных регионах от 360 до 1120 мДж/м² в высокогорной местности [5]. Для Таджикистана, территория которого находится в полосе с высокой солнечной инсоляцией, использование гелиоустановок окажет положительное влияние на структуру покрытия потребности страны в энергетических ресурсах.

Эти цифры дают основание предположить, что вовлечение в хозяйственный оборот потенциала ВИЭ может существенно улучшить ситуацию с повышением надежности энергоснабжения, и тем самым окажет воздействие на сокращение уровня бедности населения.

В последнее время для электроснабжения автономных сельскохозяйственных потребителей страны начаты работы по использованию энергии малых рек, общий потенциал которых оценивается в 14 млрд. кВт*ч [6]. Планомерное строительство и ввод мощностей малых гидроэлектростанций позволит частично стабилизировать ситуацию с дефицитом потребностей в топливно-энергетических ресурсах. Развитие энергетического бизнеса на использовании энергии малых рек будет содействовать росту экономической активности местных сообществ, как со стороны производителей, так и со стороны потребителей энергоресурсов, а также улучшит условия жизни и снизит нагрузку на окружающую среду. Постоянная и надежная подача электроэнергии является непременным условием развития новых направлений бизнеса (малые цеха по переработке, овощей и фруктов) в сельской местности. Поэтому стабильное и надежное электроснабжение за счет интенсификации использования ВИЭ является основным условием сокращения не только энергетической, но и общеэкономической бедности.

На верхних уровнях развития экономики страны, по мере стабилизации темпов освоения собственных энергетических ресурсов, помимо энергии солнца и малых рек, может рассматриваться возможность промышленного освоения прочих источников: энергии ветра, тепла земли, биомассы и др. Каждый из рассмотренных видов источников энергии в структуре природной части топливно-энергетического баланса страны имеет свое место и значимость.

Четко разработанная стратегия искоренения энергетической бедности, учитывающая тенденции развития энергетического сектора страны, специфику прочих отраслей экономики, охватывающая как различные способы освоения энергопотенциала и внедрения энергосберегающих программ, так и множество других, в том числе рационализацию спроса на энергоресурсы при помощи комплексных программ по его управлению, способна не только помочь в решении актуальной и наиболее проблемной энергетической бедности внутри страны, но и высвободить дополнительные мощности для роста экспортного потенциала энергетического сектора и придания мощного толчка в развитии всей экономики страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таджикистан в цифрах 2015.
2. IEA - International Energy Agency - affordable clean energy for all | iea.org . *IEA - Energy poverty*. Retrieved December 2013.
3. World Economic Forum, "Energy Poverty Action". - 2010.
4. INFORSE - International Network for Sustainable Energy. Retrieved December 2013.
5. Промежуточная стратегия по ВИЭ для интегрированного сельского развития, разработанная ПРООН Таджикистан. - Душанбе, 2010. – 58 с.
6. Потенциальные возможности использования нетрадиционных источников энергии в народном хозяйстве Таджикистана: Обзор, информ. / А.А. Ахророва и др. / Таджик НИИНТИ. – Душанбе, 1992. – 40 с.
7. Оценка бедности в Таджикистане: методологическая записка, июнь 2015г. Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.
8. INFORSE - International Network for Sustainable Energy. Retrieved December 2013.
9. Экономика Таджикистана. Стратегия развития. – 2000. -№3.

КАМБИЗОАТИИ ЭНЕРГЕТИКӢ ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақола ба таҳлили ҳолати кунунии таъмини истеъмолкунандагони кишвар бо захираҳои сӯзишвории энергетикӣ, қушодани истилоҳи “камбизоатии энергетикӣ” ва асоснок намудани мавҷудияти камбизоатии энергетикӣ дар кишвар, бахшида шудааст. Дар мақола усулҳои муайян намудани камбизоатии энергетикӣ, роҳҳои ҳали проблемаи мазкур, ки яке аз онҳо татбиқи чораҳо вобаста ба зиёд намудани ҳиссаи манбаҳои барқароршавандаи энергия дар хоҷагидорӣ, ки бешубҳа ба коҳиш додани камбизоатии энергетикӣ мусоидат менамояд, пешниҳод ва асоснок карда шудаанд.

Калидвожаҳо: захираҳои энергетикӣ, амнияти энергетикӣ, камбизоатии энергетикӣ ва манбаҳои барқароршавандаи энергия.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕДНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена анализу текущего состояния обеспеченности потребителей страны топливно-энергетическими ресурсами, раскрытию термина «энергетическая бедность», обоснованию наличия энергетической бедности в стране. В статье предложены и обоснованы методы определения энергетической бедности, пути решения данной проблемы, одним из которых предлагается реализация мер, способствующих повышению доли возобновляемых источников энергии в хозяйственном обороте, что, несомненно, будет способствовать снижению уровня энергетической бедности.

Ключевые слова: энергетические ресурсы, энергетическая безопасность, энергетическая бедность, возобновляемые источники энергии.

ENERGY POVERTY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is devoted to the analysis of the current state of the provision of the country's consumers with fuel and energy resources, the disclosure of the term "energy poverty", and the justification for the existence of energy poverty in the country. The article proposes and substantiates methods for determining energy poverty, ways to solve this problem,

one of which suggests the implementation of measures that contribute to increasing the share of renewable energy sources in economic circulation, which will undoubtedly contribute to reducing the level of energy poverty.

Key words: energy resources, energy poverty, energy security, renewable energy resources.

Сведения об авторе: *Дамин-Заде Н.Ф.* – соискатель Таджикского технического университета им. М.С. Осими. Телефон: 938-88-09-08

ПРЕДПОСЫЛКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Навруз Носири, Бобоев Н.Д.

Институт технологии и инновационного менеджмента, город Куляб

Важной особенностью современного периода развития, как всего народного хозяйства, так и агропромышленного комплекса, является необходимость ускорения научно-технического прогресса, в основе которого лежат инновационные процессы, позволяющие вести непрерывное усовершенствование и обновление производства на базе освоения достижений науки и техники.

Инновационное развитие агропромышленного комплекса предполагает комплексное использование научных факторов производства и технологии, экономической организации и управления для обеспечения устойчивости конкурентоспособной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Но, несмотря на это, экономика Таджикистана в настоящее время приобретает все более выраженный аграрный характер, т.к. основным сегментом национальной экономики страны является именно сельское хозяйство, в котором преобладает растениеводство и где заняты около 66% активной части населения страны.

После приобретения государственной независимости в республике начался период экономических реформ. С 1992 года началось частичное разделение горных и предгорных земель, а также в 1995-1997 годах указами Президента Республики Таджикистан от 9 октября 1995 года, №342 и от 1 декабря 1997 года, № 874 фермерам были разделены 75 тыс. гектаров земель, что содействовало обеспечению населения продовольствием. После принятия данных указов часть безработного населения была привлечена к работе, что имело важное значение для решения проблем занятости населения. В целях эффективного и рационального использования земельных и водных ресурсов, увеличения производства сельскохозяйственной продукции, также был принят Указ Президента Республики Таджикистан от 25 июня 1996 года №522 «О реорганизации сельскохозяйственных предприятий и организаций», в процессе реализации которого государственный заказ и цены на сельскохозяйственную продукцию были объявлены свободными, что содействовало свободе выбора и выращивания продукции фермерами. [1 45-46 ст]

Сельскохозяйственные показатели Хатлонской области Республики Таджикистан, 2008-2014 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014/ 2008 гг.
Хатлон								в разы
Посевные площади, <i>всего га., в том числе:</i>	450824	439128	419990	426907	432689	432698	406043	- 0,9
- Зерновые культуры	221881	237546	231479	215868	217856	219723	198034	- 0,9
- Хлопчатник	152827	107503	100598	126739	127888	128123	120494	- 0,8
- Картофель	6703	8298	8621	10055	10997	11843	10079	1,5
- Овощи	15152	18181	20443	21442	23010	24297	26052	1,7
- Бахчи	8304	13932	15234	11733	11848	11490	12197	1,5
Урожайность, <i>ц. с 1 га., в том числе:</i>								
- Зерновые культуры	22,8	28,1	28,1	27,6	29,6	32,7	33,8	1,5
- Хлопчатник	15,8	18,4	20,1	21,5	22,1	21,5	21,8	1,4
- Картофель	214,8	224,3	226,3	230,0	222,9	236,4	218,9	1,0
- Овощи	191,1	204,9	205,2	222,7	231,9	248,9	252,8	1,3
- Бахчи	223,7	234,9	238,0	240,0	249,9	260,7	271,0	1,2
Производство продукции растениеводства во всех категориях хозяйств, (тонна) в том числе:								
- Зерновые культуры	586379	774005	780094	728811	798384	878336	828709	1,4
- Хлопчатник	241133	197860	202027	272184	282569	275116	262816	1,1
- Картофель	156716	197020	209665	240270	253352	284568	227017	1,4
- Овощи	358937	461914	533887	600654	669544	772796	846050	2,4
- Бахчи	240348	360533	409871	342825	368433	397779	422937	1,8

Рассчитано по: Сельское хозяйство Республики Таджикистан//Статистический сборник. - Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015. - С.69, 73, 106, 110, 122, 126, 137, 164, 169, 178, 182, 187, 198,203, 212, 216.; Регионы Республики Таджикистан//Статистический сборник. -Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015. - С.73-81

Проведенная реформа в отрасли сельского хозяйства дала свободу дехканским (фермерским) хозяйствам выбора и выращивания всех видов сельскохозяйственной культуры, а также возможность проведения повторного посева на освобожденных полях.

Анализ показывает, что в республике с каждым годом увеличивается объем производства сельхозпродукции.[1 46-47 ст]

Производства сельхозпродукции в 2014 году по сравнению с 2008 годом, увеличилось в 3,2 раза и в целом в 2014 году во всех видах хозяйств области было произведено зерновых культур - 828709, хлопка - 262816, картофеля - 227017, овощей - 846050, бахчевых - 422029, фруктов - 225,4, и винограда - 124,3, мяса – 143, 2, молока – 660, 7 тыс. тонн, яиц – 231,9 млн. штук, что больше показателей 2008 года (кроме хлопка, мяса и яиц) других продуктов, в том числе: зерновых в - 1,4 , картофеля - 1,4 , овощей – 2,4 , бахчевых - 1,8, фруктов - 1,3, винограда - 1,0 и молока - 1, 2 раза.

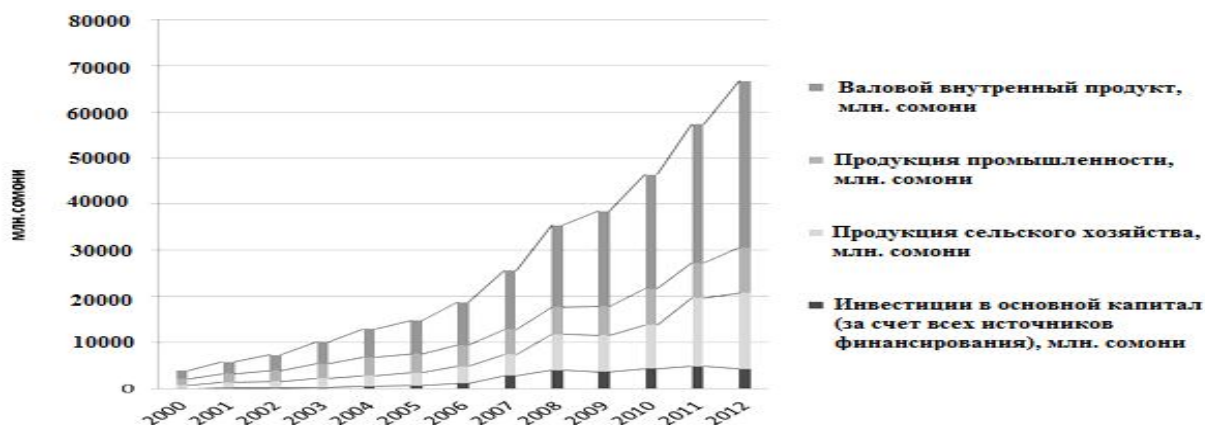

Рис. 1. Динамика изменений основных показателей экономики Республики Таджикистан, млн. сомони за 2000-2012 гг. (источник: отчет Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан: <http://www.stat.tj>)

Можно более подробно рассмотреть динамику развития АПК в целом, по различным показателям. Из табл.1 видно, что, по сравнению с 2012 годом, к 2014 году производство сельскохозяйственной продукции увеличилось на 174 895 млн. сомони, или на 12%.

Переход к новым видам экономических отношений, организация новых видов хозяйствования и приватизация имущества привели к полному изменению сельскохозяйственной отрасли. Новые организационные формы появились на перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятиях, появились агрофирмы, дехканские хозяйства, ассоциации дехканских хозяйств, акционерные общества и др. Сегодня в сельскохозяйственной отрасли республики насчитывается более 54,3 тыс. дехканских (фермерских) хозяйств, из которых 890 составляют ассоциации дехканских (фермерских) хозяйств, 819 коллективные дехканские хозяйства и 357 кооперативные хозяйства.

Из этого следует, что аграрный сектор экономики области нуждается в необходимости обновления научно-информационной и технико-технологической базы агропромышленного комплекса на новой, более качественной основе, в переходе к качественно новому типу инновационного развития.

Существуют некоторые факторы, которые влияют на развитие АПК, а точнее, сдерживают такое развитие. Это прежде всего недостаточная материально-ресурсная и наукоемкая база.

Дальнейшее развитие АПК должно базироваться на современной материально-технической базе разработки и применения высокоэффективных и автоматизированных технологий, предполагающих рациональное использование сырья, снижение потерь, безотходную переработку сопутствующей продукции.

Как видно из рисунка 1, сельское хозяйство составляет существенную долю ВВП, однако после принятия реформ в сфере АПК в 2010 году посевные площади под хлопок резко сократились, и соответственно, это привело сокращению доли в ВВП.

В последние годы, несмотря на достаточно сложное экономическое положение АПК и его предприятий, инновационные процессы в отрасли стали постепенно активизироваться. Особенно это относится к группе наиболее передовых сельскохозяйственных предприятий страны, которые интенсивно осваивают в производстве инновации. Прежде всего, это наглядно просматривается на примере урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности в животноводстве. То есть, аграрная наука располагает в настоящее время достаточным потенциалом, способным обеспечивать реализацию в аграрном секторе активной инновационной политики. В связи с этим возникает необходимость принятия экстренных мер по повышению эффективности использования научно-технического потенциала отрасли.

В то же время необходимо отметить, что по своему содержанию осваиваемые в основных отраслях и сферах агропромышленного производства инновации существенно отличаются, что естественно связано с их отраслевыми, функциональными, технико-технологическими и организационными особенностями.

Также отечественный опыт использования результатов НИОКР сельхозпроизводителями показывает, что современная тенденция развития инновационных процессов в сельском хозяйстве является весьма противоречивой. С одной стороны, аграрная наука в последние годы, несмотря на серьезные экономические трудности, успешно функционирует, производя значительное количество качественной научной продукции, а передовые хозяйства, преодолевая негативную ситуацию, организуют освоение инноваций.

За 25 лет независимости из всех источников финансирования на развитие различных социально-экономических сфер Хатлонской области израсходовано более 25 млрд. сомони. В этот период среднегодовой темп роста регионального валового продукта области составлял 6,5% и в 2015 году достиг почти 12,5 млрд. сомони, что равно 25% внутреннего валового продукта страны. Согласно прогнозам, в предстоящие 4 года только за счет государственного бюджета на развитие Хатлонской области предусмотрено 7,5 млрд сомони.[4]

В предстоящие пять лет в рамках программы развития городов и районов области и очередной программы социально-экономического развития Хатлонской области на 2016-2020 годы запланирована реализация 4 тыс. проектов на сумму 10 млрд. сомони.[2]

Наиболее сильное неблагоприятное воздействие на развитие инновационных процессов в АПК оказывает низкий уровень платежеспособного спроса на научно-техническую продукцию. Отсутствие у большинства сельхозтоваропроизводителей собственных денежных средств и практическая невозможность получить на инновации заемные средства не позволяют им заниматься освоением новых технологий.

Переход АПК на путь инновационно-технологического развития может осуществляться лишь на основе учета экономических возможностей и особенностей формирования рыночной экономики.

Опыт стран с развитой рыночной экономикой показывает, что при обосновании и осуществлении аграрной политики одной из ее важных составных частей является инновационная политика, необходимость формирования и реализации которой в современных условиях значительно усилилась.

Инновационная политика должна быть направлена на эффективное использование научно-технического потенциала, повышение роли отраслевой науки в подъеме экономики агропромышленного производства, обеспечении конкурентоспособности продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительство Республики Таджикистан Об утверждении Программы реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012 – 2020 годы. – Душанбе, 2012. -№383.
2. Сайт Президента Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. <http://www.president.tj/ru/node/12901>
3. Ассоциация Агробизнеса Таджикистана. [Электронный ресурс]. <http://agrobusiness.tj/normativno-pravovye-akty/>
4. Сайт Президента Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. <http://www.president.tj/ru/node/12820>
5. Сельское хозяйство Республики Таджикистан//Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015.
6. Файзуллоев М.К. Основы формирования национальной инновационной системы / М.К. Файзуллоев. -Душанбе Ирфон, 2015. -354 с.

ЗАМИНАҶОИ РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ КОМПЛЕКСИ АГРОСАНОАТИИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН

Дар мақола вазъ ва таҳлили рушди соҳаи хочагии кишлоки вилояти Хатлон, инчунин масоилҳои ташаккул ва рушди фаъолияти инноватсионии КАС-ии минтақаи дида баромада шудааст. Функсияҳо ва нақши шаклҳои нави ташкилӣ дар рушди КАС-ии минтақаи дида баромада шудаанд. Маълумотҳои омори дар бораи нишондиҳандаҳои асосии рушди хочагии кишлоқ оварда шудааст.

Калидвожаҳо: инноватсия, рушди инноватсионӣ, сиёсати инноватсионӣ, фаълнокии инноватсионӣ, комплекси агросаноатӣ, истеҳсоли маҳсулоти хочагии кишлоқ, иқтисоди бозоргонӣ.

ПРЕДПОСЫЛКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются состояние и анализ развития сельскохозяйственной отрасли Хатлонской области, а также проблемы формирования и развития инновационной деятельности АПК региона. Раскрыты функции и роль новых организационных форм в развитии АПК региона. Приведены статистические данные об основных показателях развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: инновация, инновационное развитие, инновационная политика, инновационная активность, агропромышленный комплекс, производство сельхозпродукции, рыночная экономика.

PREREQUISITES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE KHATLON REGION

The article deals with the analysis of the condition and development of the agricultural sector of Khatlon region, as well as the problems of formation and development of innovative activity in agrarian and industrial complex of the region.

Key words: innovation, innovative development, innovation policy, innovative activity, agro-industrial complex, agricultural production, market economy.

Сведения об авторах: *Навруз Носири* - ассистент кафедры финансов и аудита Института технологии и инновационного менеджмента города Куляба. Телефон: **918-29-39-55**

Бобоев Н.Д. - старший преподаватель кафедры финансов и аудита Института технологии и инновационного менеджмента города Куляб. Телефон: **985-37-51-44**. E-mail: **nosiri.1990@mail.ru**

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ КЛАСТЕРОВ

Аликулов А.Р.

Технологический университет Таджикистана

Формирование кластерных структур в регионах как наиболее перспективный и успешный вариант их экономического развития становится необходимостью разработки большинства региональных стратегий, реализация которых предполагает вовлечение всех институциональных субъектов региона, в том числе и банковского сектора.

При выборе возможной модели организации кластера следует учитывать особенности размещения производительных сил и институционального развития региональной экономики, специфику отрасли или направления деятельности, степень развития малого и среднего бизнеса, степень согласования экономических интересов ветвей власти и бизнеса, состояние инвестиционно-инновационного климата региона [2].

На наш взгляд, формирование регионального банковского кластера может стать одним из способов согласования интересов региона и его банковского сектора, а также фактором обеспечения экономического роста. На практике формирование регионального банковского кластера начинается с определения институциональной и организационной структур кластера и его типовой идентификации.

В мировой практике региональной кластеризации существуют три подхода к моделированию кластеров:

1. «сверху вниз», предполагает первоначальное формирование органов совещательной координации и мониторинга, определение стратегии кластера в целом и его ресурсной поддержки;

2. «снизу вверх», предусматривает выстраивание программ, интегрирующих участников кластера;

3. смешанный, характеризуется параллельным во времени сочетанием двух вышеуказанных подходов [1].

Наиболее предпочтительным для моделирования регионального банковского кластера является линейный подход, соединяющий объективные предпосылки и конкретные действия заинтересованных органов по его формированию.

На наш взгляд, основные этапы формирования регионального банковского кластера должны охватывать процесс консолидации интересов коммерческих банков, их филиалов на территории региона (см. рис. 1).

Формирование регионального банковского кластера начинается с оценки достигнутого уровня развития банковской системы региона, осуществляемой на основе ежегодных отчетов региональных отделений Национального банка Таджикистана, которые формируются на основе отчетности коммерческих банков и филиалов банков, находящихся в регионе.

Следующим шагом анализируется концепция долгосрочного развития региона и его банковского сектора. В настоящее время не все регионы Таджикистана разработали Стратегию социально-экономического развития с учетом особенностей развития отдельных секторов национальной экономики. Кроме того, моделирование институциональной конфигурации регионального банковского кластера начинается с определения состава его участников.

В состав участников Регионального банковского кластера должны входить:

✓ региональное отделение Национального банка Таджикистана, представляющее интересы республиканского органа управления и проводящее единую денежно-кредитную политику;

✓ региональные коммерческие банки, зарегистрированные на территории региона;

✓ филиалы инорегиональных коммерческих банков, осуществляющих свою деятельность в регионе;

✓ небанковские кредитные организации.

Анализ структуры банковского сектора в разных регионах Таджикистана позволяет предположить, что региональный банковский кластер будет формироваться по сложному типу с выделением субкластеров самостоятельных региональных банков, ГСБ «Амонатбанк», филиалов инорегиональных банков. Состав и общее число субкластеров в регионе будет определяться особенностями развития банковского сектора.

На наш взгляд, развитие банковского кластера предлагает создание координационного Совета по развитию регионального банковского кластера, основной целью которого должна

стать координация взаимодействия участников регионального банковского кластера и согласование их интересов.

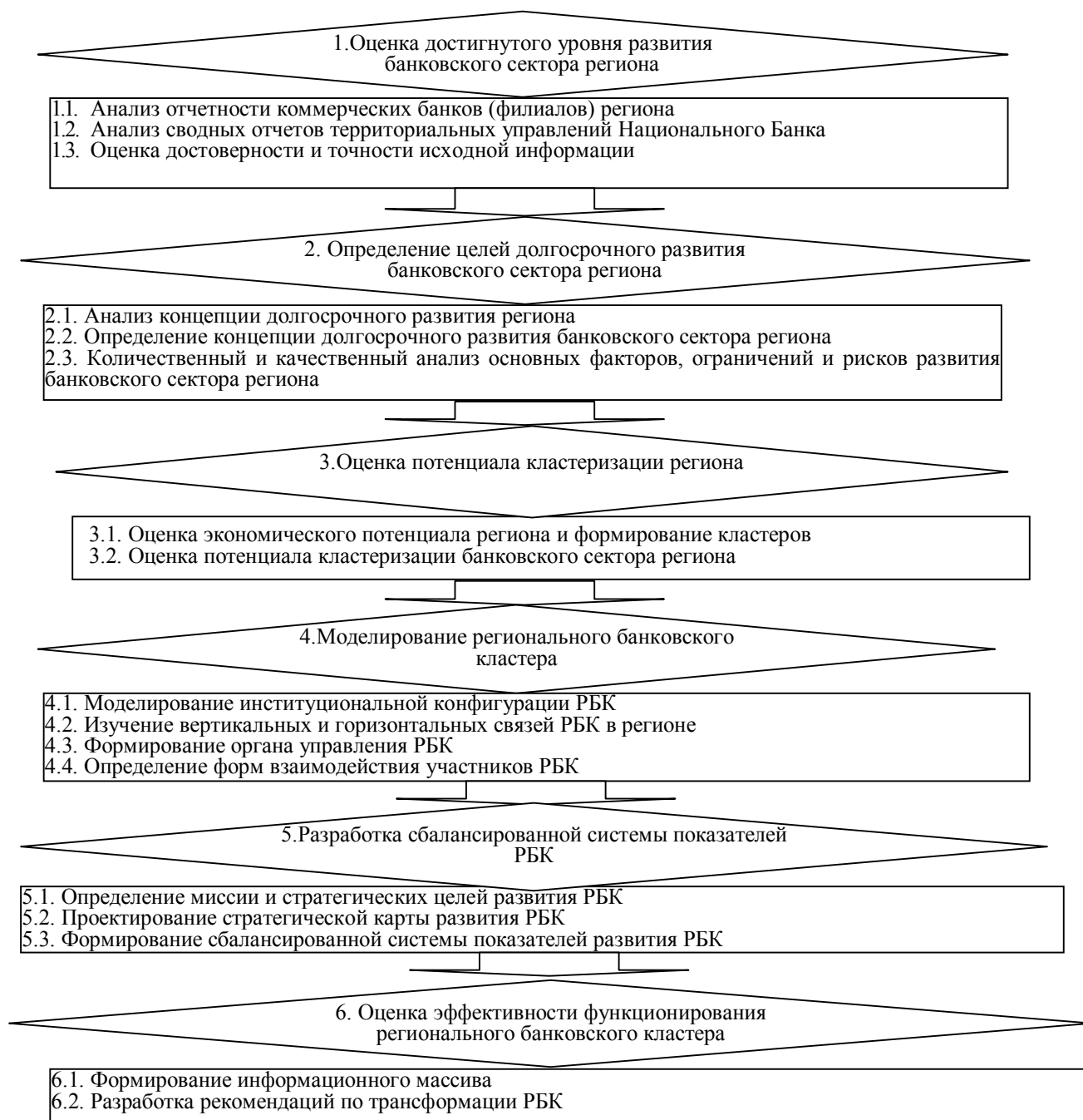

Рис. 1. Процесс проектирования регионального банковского кластера

Основными задачами деятельности координационного Совета регионального банковского кластера должны стать:

- ✓ разработка концепции и стратегии развития регионального банковского кластера;
- ✓ определение порядка взаимодействия участников регионального банковского кластера и координация их работы;
- ✓ разработка и эффективное использование региональных инструментов регулирования развития регионального банковского кластера;
- ✓ формирование портфеля инвестиционных проектов и целевых программ, для реализации механизма кластерного кредитования;
- ✓ мониторинг эффективности функционирования регионального банковского кластера и разработка предложений по его трансформации.

Однако полноценная реализация задач регионального банковского кластера, особенно в части консолидации денежных средств его участников с целью кредитования региональных инвестиционных проектов и целевых программ, требует проведения институциональных преобразований, связанных с созданием в структуре кластера специализированного кредитного

института, который будет выступать в роли финансово-расчетного центра, обслуживающего его участников.

Решение данной проблемы, по нашему мнению, возможно в следующих альтернативных направлениях:

А. Организация регионального банка развития;

Б. Закрепление за крупным региональным банком функций банка-агента регионального банковского кластера;

В. Создание кластерно-инвестиционной небанковской кредитной организации (НКО).

Идея создания банков развития не является новой. В настоящее время в мире насчитывается около 750 банков развития, играющих важную роль в экономиках таких стран, как Германия, Япония, Италия, Китай, Индия, Бразилия, Мексика [3].

Поэтому решение проблемы встраивания банка развития региона в региональный банковский кластер, ввиду отсутствия законодательной основы его организации и правового регулирования, в настоящее время невозможно даже на теоретическом уровне.

Второй вариант, заключающийся в делегировании функций банка-агента регионального банковского кластера одному из региональных банков, позволит сократить затраты, связанные с организацией кластерной структуры (формирование уставного капитала, приобретение или аренда помещения, банковского оборудования и т.д.). Данный вариант наиболее приемлем, так как в основном большие системообразующие банки расположены именно в районах республиканского подчинения и городе Душанбе, которые условно относим к региону Центрального Таджикистана.

Третий вариант предусматривает организацию кластерно-инвестиционной небанковской кредитной организации, которая, имея статус юридического лица, должна будет аккумулировать денежные средства участников регионального банковского кластера и размещать их в конкретные региональные инвестиционные проекты или целевые программы, охватывая весь процесс от сбора средств, их размещения, реализации инвестиционного проекта, движения денежных потоков, до выплаты доходов на привлеченные ресурсы. В результате обеспечивается полный контроль со стороны участников регионального банковского кластера за объектами инвестирования, формируется инвестиционно-проводящая сеть и осуществляется диверсификация риска инвестиционного проекта. Причем кластерно-инвестиционная небанковская кредитная организация выступает только в качестве посредника, управляющего и платежного агента.

На финансовом рынке Республики Таджикистан на сегодняшний день обслуживание инвестиционных проектов небанковскими кредитными организациями практически не работает.

Организация инвестиционных небанковских кредитных организаций заключается в возможности предоставления им права привлекать денежные средства инвесторов на текущие счета, размещать привлеченные средства в конкретные инвестиционные проекты, носящие долгосрочный характер (а не короткие кредиты, ценные бумаги, прочие рыночные инструменты) и, самое главное, право осуществления всех расчетов, связанных с реализацией инвестиционных проектов.

Кроме того, кластерно-инвестиционная небанковская кредитная организация может стать основным проводником государственной региональной политики развития регионального банковского кластера, идеология которой заключается в обеспечении его устойчивости, решении инвестиционных проблем в регионе и выполнении совместных операций участников кластера.

Основой для оценки эффективности экономики страны и ее банковской системы в качестве стратегического ориентира принято поэтапное достижение таких параметров, которые соответствуют уровню регионального экономического развития, что вполне правомерно распространить и на уровень региональной экономики (таблица 1).

Таблица 1. Показатели для измерения места регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе

№	Экономический показатель	Характеристика экономического показателя	Формула расчета показателя
1	Показатель места регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона по активным - В1	Характеризует отношение совокупных активов РБК (А) к валовому региональному продукту (ВРП)	$B1=A/ВРП \times 100\%$
2	Показатель места регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона по привлеченным ресурсам- В2	Характеризует отношение ресурсов (ПР) РБК к ВРП	$B2=ПР/ВРП \times 100\%$
3	Показатель места регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона по	Характеризует отношение собственного капитала (СК) РБК к ВРП	$B3=СК/ВРП \times 100\%$

	капиталу – В3		
4	Показатель места регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона через кредитования – В4	Характеризует отношение кредитных вложений (КВ) к ВРП	$B4=KB/BRP \times 100\%$
5	Показатель места регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона через привлечение средств юридических лиц – В5	Характеризует отношение привлеченных средств РБК от юрлиц (ПСЮ) к ВРП	$B5=PCY/BRP \times 100\%$
6	Показатель места регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона через привлечение вкладов физических лиц – В6	Характеризует отношение вкладов физических лиц (ВФ) к ВРП	$B6=BF/BRP \times 100\%$
7	Показатель участия регионального банковского кластера в экономическом росте региона – В7	Характеризует отношение кредитных вложений (КВ) к объему инвестиций в основной капитал региона (И)	$B7=KP/I \times 100\%$

Однако, стратегическим ориентиром или пороговыми значениями в этой ситуации должны выступать средние показатели по банковской системе Таджикистана, а если они в конкретном регионе выше средних величин по стране, то в качестве ориентира целесообразно использовать средний размер индикатора по регионам, добившимся наилучших результатов. В крайнем случае, речь может идти о простом улучшении фактических параметров.

Таблица 2. Показатели Регионального банковского кластера районов центрального Таджикистана в воспроизводственном производстве региона

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
B1	18,9	20,7	21,7	22,8	23,7	24,9
B2	12,1	13,7	14,7	15,6	16,1	14,9
B3	1,67	1,78	2,17	2,21	2,32	2,38
B4	15,1	15,8	16,5	16,9	17,4	17,0
B5	8,7	9,6	10,2	11,1	12,7	12,9
B6	3,1	4,5	5,2	6,4	5,2	6,0
B7	46,3	47,4	48,9	50,3	53,1	55,4

Рассчитано автором на основе показателей Статистического банковского бюллетеня №08 (253), 2016г.

Проблема оценки функционирования регионального банковского кластера осложняется при разнонаправленной динамике показателей. В этом случае на первом этапе в качестве стратегического ориентира можно рекомендовать постановку задачи преодоления в анализируемом периоде негативной тенденции. Увеличение числа таких показателей и степени их ухудшения в анализируемом периоде будет свидетельствовать о снижении эффективности функционирования регионального банковского кластера. При уменьшении их числа или степени их ухудшения - уровень развития регионального банковского кластера можно оценивать позитивно.

Возможность использования метода факторного анализа для расчета интегрального индикатора развития регионального банковского кластера ограничена недостаточностью рядов статистических данных, поэтому, на наш взгляд, предлагается использовать вариант определения значимости показателей методом аналитических расчетов с использованием корреляционно-регрессионного анализа.

Первым этапом эконометрических исследований, проводимых данным методом, обычно является построение разведывательных корреляционных матриц, т.е. определение наиболее тесно связанных между собой статистических показателей. Корреляция рассчитывается по Пирсону.

На основании показателей роли регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе районов Центрального Таджикистана за 2010-2015 годы, рассчитана разведывательная корреляционная матрица, которая приведена в таблице 3.

Таблица 3. Разведывательная корреляционная матрица

№	Показатели	Коэффициент корреляции с валовым внутренним продуктом
1	B1	0,9678
2	B2	0,9255
3	B3	0,8121
4	B4	0,9231
5	B5	0,5651
6	B6	0,7681

7	B7	0,8231
---	----	--------

Рассчитано автором на основе данных таблицы 1. и 2.

На основе анализа коэффициентов корреляции все показатели, влияющие на динамику валового регионального продукта Районов Центрального Таджикистана в 2010-2015гг., по степени воздействия сгруппированы в два класса: показатели усиленного и умеренного воздействия (таблица 4).

Таблица 4. Показатели усиленного и умеренного воздействия на ВРП

Показатель	Условное обозначение	Коэффициент корреляции
<i>Показатель усиленного воздействия</i>		
места регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона по активам	B1	$K_k > 0,9$ 0,9678
места регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона по привлеченным ресурсам	B2	0,9255
места регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона через кредитование	B4	0,9231
<i>Показатель умеренного воздействия</i>		
места регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона по капиталу	B3	$K_k > 0,7$ 0,8121
места регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона через привлечение средств юридических лиц	B5	0,5651
места регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона через привлечение вкладов физических лиц	B6	0,7681
участия регионального банковского кластера в экономическом росте региона	B7	0,8231

Сгруппировано автором на основе показателей таблицы 3.

Приведенные результаты показывают, что чем больше соотношение филиалов самостоятельных банков в регионе по сравнению с их количеством за пределами региона, тем меньше рост валового регионального продукта, что вполне логично, потому что открытие филиалов внутри региона в целом не увеличивает ресурсы регионального банковского кластера, а приводит лишь к их перераспределению.

Зависимость между местом регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона через кредитование и ростом валового регионального продукта носит прямо пропорциональный характер, то есть чем больше объемы кредитных вложений в экономику региона, тем выше рост валового регионального продукта. Эта зависимость показала, что чем больше совокупные активы и объем ресурсов регионального банковского кластера, тем больше рост валового регионального продукта. Необходимо подчеркнуть, что показатель обеспеченности учреждениями регионального банковского кластера хозяйствующих субъектов имеет обратную зависимость с изменением валового регионального продукта.

Таким образом, полученные результаты доказывают необходимость формирования нового организационно-экономического механизма функционирования банковского сектора региона в виде регионального банковского кластера последовательно трансформирующегося из системы - в 2010-2011гг., в зарождающийся - в 2012-2013гг., развивающийся - 2014-2015гг, зрелый - 2017-2020гг.

Подводя итоги, следует отметить, что одной из базовых задач регионального банковского кластера является формирование эффективных региональных инструментов регулирования банковского сектора, консолидирующих денежные ресурсы всех участников кластера с целью расширения кредитования региональных инвестиционных проектов и целевых программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авагян Г.Л. Региональный банковский кластер / Г.Л. Авагян, М.Ю. Саитова. -М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012.
2. Чернобродова Л.А. Развитие предпринимательства на основе региональных промышленных кластеров / Л.А. Чернобродова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2011. -№6.
3. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. www.trprf.ru.
4. Комилов С.Дж. Предпосылки формирования регионального банковского кластера в условиях центрального Таджикистана / С.Дж. Комилов, А.Р. Аликулов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических наук. –Душанбе: Сино, 2016. -№2/8(215). –С.215-221.
5. Банковский статистический бюллетень, Национального банка Таджикистана. –Душанбе, 2016. -№08 (253).

АСОСҲОИ ТАШАККУЛ ВА АМСИЛАСОЗИИ КЛАСТЕРҲОИ МИНТАҚАВИИ БОНКӢ

Дар мақола марҳилаҳои асосии ташаккули кластери минтақавии бонкӣ ҳамчун яке аз усулҳои мувофиқгардонии манфиатҳои минтақа ва сектори бонкии он мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Кӯшиши амсиласозии кластери минтақавии бонкӣ дар раванди азнавистехсолкунии минтақа бо мақсади васеъсозии қарздиҳӣ барои лоиҳаҳои минтақавии инвестиционӣ ва барномаҳои мақсаднок ба харҷ дода шудааст.

Калидвожаҳо: ташаккул, амсила, амсиласозӣ, минтақа, кластер, кластери бонкӣ, ташкилоти кредитии ғайрибонкӣ.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ КЛАСТЕРОВ

В статье приведены основные этапы формирования регионального банковского кластера как одного из способов согласования интересов региона и его банковского сектора. Сделана попытка моделирования регионального банковского кластера в воспроизводственном процессе региона с целью расширения кредитования региональных инвестиционных проектов и целевых программ.

Ключевые слова: формирование, модель, моделирование, регион, кластер, банковский кластер, небанковская кредитная организация.

BASES FOR FORMATION AND MODELING OF REGIONAL BANKING CLUSTERS

The article shows the main stages of the formation of a regional banking cluster as one of the ways to harmonize the interests of the region and its banking sector. An attempt was made to model a regional banking cluster in the region's reproduction process with the aim of expanding lending to regional investment projects and targeted programs.

Key words: formation, model, modeling, region, cluster, banking cluster, non-bank credit organization.

Сведения об авторе: *Аликулов А.Р.* – старший преподаватель кафедры систем и информационных технологий Технологического университета Таджикистана. Телефон: **988-39-38-38**

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА

Комилов С.Дж., Абдуллоев У.Х.
**Российско-Таджикский (славянский) университет,
Технологический университет Таджикистана**

В конце XX и начале XXI века в мире произошли кардинальные технологические изменения, благодаря которым усилился процесс кластеризации важнейших отраслей экономики. Эти технологические изменения предполагают использование новых форм организации производства с использованием инновационных процессов. У передовых стран мира имеется значительный опыт в формировании и функционировании строительных кластеров, который может быть использован при создании строительных кластеров и проведения кластерной политики в Республике Таджикистан.

Кластерный подход может послужить основой для налаживания долгосрочного сотрудничества между представителями предпринимательской сферы и государством с целью нахождения путей для эффективной реализации существующих инвестиционных возможностей и необходимых мер государственной политики [1].

Множество успешных примеров, демонстрирующих высокое социально-экономическое значение кластеров, встречается в странах Европы, которые специализировались на создании кластеров в ключевых отраслях экономики. Например, строительный кластер о. Борнхольм (Дания), Восточный строительный кластер (Польша) и Строительный кластер Словении (Словения). Страны Европейского союза приняли шотландскую модель кластера, при которой ядром такого совместного производства становится крупное предприятие, объединяющее вокруг себя небольшие фирмы [3].

В США функционируют комиссии по поддержке создания кластеров, специальная комиссия распределяет доли участников кластеров, помогает преодолевать различные бюрократические и финансовые трудности. Кроме того создание кластера происходит за счет средств штата, на территории которого функционирует данный кластер. Характерным для американских кластеров является то, что они участвуют в глобальной конкуренции и продукции кластера в основном являются экспортоориентированными. Для выявления сильных и слабых сторон для кластеризации в США на первоначальном этапе тщательно анализируется экономическая ситуация в регионе по следующим показателям: количество участников, задействованных в данном секторе предполагаемого кластера; соотношение расходов и доходов во всем технологическом процессе: от поставки сырья до реализации продукции; удельный вес локальных секторов в кластере, регионе, стране; темпы роста кластера и др. Основная масса предприятий кластера в США расположена в одном регионе и максимально использует его природный, кадровый потенциал.

Значительный успешный опыт примеров в области создания и развития строительных кластеров накоплен в Японии. Японская модель организации региональных кластеров основана на учете преимуществ крупных компаний.

В кластере существует фирма-лидер, которая обладает высоким масштабом производства и интегрирует большое количество поставщиков на различных стадиях технологической цепочки. Важная отличительная черта регионального строительного кластера в Японии, по сравнению с некоторыми европейскими странами, заключается в ведущей роли крупной компании в кластере, которая реализует внутреннюю экономию от масштаба и находится на передовом рубеже новых технологий. В формировании и развитии строительного кластера в Японии, как и в других передовых странах мира, роль государства очень велика, особенно для развития инновационных процессов. Все принятые законы по науке, технике и технологиям являлись стратегическими программами развития научной и инновационной сферы страны на длительную перспективу, в число наиболее важных было включено положение о необходимости активизации позиции региональных властей в отношении науки [2].

Среди бывших стран - союзников региональные строительные кластеры сформированы и активно функционируют в некоторых регионах Российской Федерации и Республике Казахстан. Особенно в пяти субъектах Российской Федерации, таких как Свердловская область, Саратовская область, Вологодская область, Самарская и Липецкая области функционируют строительные кластеры, специализирующиеся на производстве различных видов строительных материалов, выполнении широкой номенклатуры строительных работ, включая строительство социальных объектов жилья и др. В Российской Федерации промышленные и строительные кластеры создавались в зависимости от потребностей отрасли и региона для достижения разных целей.

В целом, обобщая опыт зарубежных стран в создании и развитии строительных кластеров можно сделать вывод о том, что создание регионального строительного кластера можно представить как важную задачу инновационно-ориентированной экономики. При создании строительных кластеров в регионах Таджикистана, строительные предприятия станут конкурентоспособными за счет повышения их инвестиционной привлекательности.

Опыт зарубежных стран показал, что наибольшего уровня развития отрасли достигаются в тех регионах, которые добились наилучшего взаимодействия между наукой, бизнесом и государством. Исходя из этого в регионах Центрального Таджикистана, где находится большинство государственных институтов, научно – исследовательских организаций и вузов, крупные строительные предприятия, целесообразно создание строительного кластера с внедрением успешной модели кластеризации регионального строительного комплекса. Объединение этих предприятий для реализации общей цели региона с учетом защиты интересов всех сторон, расширение охвата их деятельности способствуют развитию и росту конкурентоспособности строительного комплекса.

На данном этапе развития строительного сектора Республики Таджикистан образование регионального строительного кластера с использованием имеющихся инфраструктур и ресурсной базы страны приобретает особую актуальность. Исходя из этого, разработка механизма формирования регионального строительного кластера очень важна для обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов страны, а также повышения их конкурентоспособности и устранения имеющихся диспропорций.

Разработка механизма создания строительного кластера предполагает правильно определить число участников в строительном кластере, выбрать инновационный процесс организации производства и специализировать его сферы деятельности. В этом процессе необходимо учитывать перспективы повышения конкурентоспособности создаваемого кластера за счет роста эффективности деятельности составляющих строительных фирм, или отраслей, повышение их потенциала в области инноваций и роста производительности труда, а также возможности расширения деятельности кластера. Кроме того, предлагаемый механизм должен четко представить систему взаимоотношений строительных предприятий, научно-исследовательских институтов, государства, институтов рынка и других предприятий, которые заинтересованы в строительной деятельности.

Анализ тенденций развития строительной отрасли в Республике Таджикистан показывает, что в настоящее время на территории г. Душанбе и районов республиканского подчинения сформирована и функционирует довольно развитая сеть строительных предприятий, однако уровень развития производственных связей между ними все еще не соответствует потребностям экономического региона. Основную роль в строительном комплексе играют частные предприятия, а государственное частное партнерство в этом процессе ещё не так развито. Также наблюдаются значительные диспропорции в развитии строительной отрасли региона в территориальном аспекте. Деятельность крупных строительных организаций в основном ориентирована на строительстве элитного жилья в центральных частях и наблюдается их недостаточное присутствие в небольших городах и районах страны. В то время, новые строительные предприятия с ограниченными финансовыми ресурсами предпочитают специализироваться на строительстве жилья в пригородных территориях для населения со средним уровнем дохода.

Вопросы, связанные с разработкой механизма функционирования кластера, указывают на необходимость учета принципов функционирования кластера, определения структурных

элементов кластера, выявления взаимосвязи между отдельными участниками кластера, определения их функциональной направленности, выделения ресурсного составляющего механизма функционирования кластера и способов локализации ресурсов в кластере. (таб. 1).

Таким образом, с учетом особенностей развития строительного комплекса в г. Душанбе и районах республиканского подчинения можно предложить два варианта создания строительного кластера. В обоих вариантах предлагаемый региональный кластер будет включать три группы предприятий:

Таблица 1. Предпосылки создания регионального строительного кластера в г. Душанбе и районах республиканского подчинения

	Фактор	Описание г. Душанбе и РРП
1.	Материально-техническая и производственная инфраструктура	Строительный комплекс Республики Таджикистан представляет собой более 337 крупных строительных предприятий, специализирующихся на выполнении строительных работ и ввода в действия жилья. Кроме того, в стране функционируют 586 мелких предприятий в сфере строительства, которые определяют развитие производственной инфраструктуры отрасли.
2.	Кадровый потенциал	Обеспеченность кадрами в основном за счет выпускников ведущих вузов страны, таких как Технологический университет Таджикистана, Таджикский технический университет, филиал Московского института стали и сплавов в г. Душанбе и др.
3.	Обеспеченность финансовыми ресурсами, источники инвестиционных вложений	В качестве ресурсов могут выступать консолидированные ресурсы коммерческих банков: вклады населения, депозиты предприятий, банковские кредиты.
4.	Научно-технологическая инфраструктура, инновационная составляющая	Независимо от того, что инновационная активность в строительном комплексе нуждается в совершенствовании, в последние годы наблюдается внедрение отдельных его элементов в строительном комплексе страны. Это прежде всего технологическое совершенствование структуры строительной отрасли, внедрение новых видов строительных услуг, стандартов сдачи в эксплуатации объектов строительства.
5.	Информационная инфраструктура	Сайты строительных организации, отраслевые издания, использование информационных технологий в деятельности современных строительных организаций для улучшения качества принимаемых решений
6.	Административная инфраструктура	Совокупность государственных ведомств по управлению рынка строительных работ и услуг.
7.	Конкуренция между участниками, конкурентоспособность кластера в целом	Присутствует конкуренция между участниками. Открываются дополнительные возможности по привлечению (размещению) ресурсов за счет возникающего «эффекта масштаба»
8.	Наличие предприятия-лидера (группы лидеров)	Создание кластера может быть реализовано на базе крупных строительных предприятий региона

1. предприятия строительной отрасли;
2. предприятия отраслей экономики, которые имеют прямое отношение к строительной отрасли.
3. Другие предприятия, которые имеют прямое отношение к отраслям, имеющим тесные взаимоотношения со строительными отраслями.

Первый вариант, предлагаемый строительный кластер представлен на рис. 1. Здесь строительный кластер объединяет предприятия 13 секторов экономики, которые включают пять подотраслей строительства, и они являются основной составляющей этого кластера. Другие сектора экономики относятся к родственным и поддерживающим отраслям строительного комплекса страны.

В предлагаемом механизме строительный кластер охватывает две цепочки добавленной стоимости. Основные отрасли первой цепочки состоят из четырех строительных подотраслей: строительство жилья и социальных зданий, строительство городской инфраструктуры, строительство инфраструктуры водоснабжения, электричества, газа и телекоммуникаций, и других зданий. Родственные и вспомогательные сектора включают предприятия по предоставлению различных посреднических услуг, услуг по аренде недвижимости, услуг связи и бизнес-услуг.

Из приведенного рисунка видно, что основная система взаимоотношений в механизме начинается между основными участниками строительного кластера: предприятия по производству строительных материалов, строительные предприятия и предприятия по выполнению строительного-монтажных работ. Состав строительных предприятий включает в себе фирмы, специализирующиеся в строительстве жилья и фирмы, специализирующиеся на строительстве социальных объектов и промышленных сооружений. Смежные и поддерживающие отрасли охватывают сеть предприятий по предоставлению бизнес-услуг, арендные предприятия, посреднические предприятия и предприятия сферы жилищно-коммунального хозяйства. Независимо от того, что арендная деятельность на рынке жилья не так развита со стороны крупных фирм в Республике Таджикистан, она имеет хорошую перспективу в будущем. В качестве поддерживающих отраслей для формирования

строительного кластера, роль предприятий сферы бизнес-услуг очень значительна. К таким предприятиям относятся консалтинговые предприятия, аудиторские компании, предприятия в сфере введения бухгалтерского учета, проектирования и др. Включение элементов инфраструктуры строительного комплекса в состав строительного кластера, таких как транспортная инфраструктура, финансовая, производство и распределение электроэнергии, газа и воды обеспечивает эффективное использование имеющихся в регионе ресурсов и развитие инновационной деятельности в строительстве.

Рис. 1. Механизм взаимодействия основных участников строительного кластера

Таким образом, все составляющие элементы строительного кластера имеют прямую или непосредственную связь с предприятиями строительной отрасли, и объединение их деятельности в рамках кластера позволяет значительно повысить производительность труда в строительной отрасли и повышение инновационной активности в данном секторе.

Необходимо отметить, что формирование и развитие строительного кластера не только охватывает внутренние связи предприятия отрасли, но также учитывает внешние связи участников кластера с другими бизнес-структурами, которые заинтересованы в деятельности кластера. Как внешние, так и внутренние связи могут иметь организационный, экономический, производственно-технологический или информационный характер. Кроме этого, следует выделить как непосредственные, так и опосредованные связи между участниками кластера и отдельными работниками и потребителями. Эти связи могут быть также прямыми и обратными. Связи между участниками превращают кластер из простого набора компонентов в единое целое и определяют его системную природу. Прочность связей определяет параметры устойчивости кластера.

Таким образом, реализация предлагаемого нами подхода к развитию строительного комплекса региона указывает на то, что формирование регионального строительного кластера на практике улучшает не только состав и структуру строительного комплекса, но и повышает экономический статус региона, выводя его конкурентные позиции на строительном рынке. Кроме того, оно меняет внутреннюю организацию экономического пространства региона, его промышленную и отраслевую специализацию. Эти изменения в свою очередь будут способствовать процессам развития корпоративных структур в строительстве и появлению нового способа организации строительного производства. Реализация данного механизма кластеризации строительного комплекса региона, на наш взгляд, способствует развитию кооперационных связей между предприятиями отрасли, строительными предприятиями, которые в силу разного рода причин не смогли интегрироваться в системе регионального строительного кластера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фримен Х. Инновационный бизнес / Х. Фримен. -М.: Наука, 2002. -С.123.
2. Порваткина М.В. Зарубежный опыт формирования и развития региональных кластеров в экономически развитых странах / М.В. Порваткина // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). - 2011. -№12 (114). -С.114.
3. Наджафов В.Н. Обзор зарубежного опыта внедрения кластеров / В.Н. Наджафов // Вестник Московского государственного областного университета. -Москва, 2014. -С.38, 37-43.

ОИДИ МАСЪАЛАИ АМАЛИКУНИИ МУТАҚОБИЛАИ ИШТИРОКЧИЁНИ КЛАСТЕРИ СОХТМОНИИ МИНТАҚА

Дар мақола нақши тачрибаи ҷаҳонӣ дар ташаккул ва амаликунии кластерҳои сохтмонӣ дида баромада шуда, асосҳои назариявӣ механизми ташкили кластери сохтмонӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда

шудаанд, инчунин амаликунии мутақобилаи таъсиси кластери сохтмонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шуда, амаликунии мутақобила баъни иштирокчиёни асосии кластери сохтмонӣ муайян карда шудааст. Зарурияти коркарди механизми ташаккули кластери сохтмонии минтақавӣ асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: кластер, механизм, ташаккул, кластери сохтмонӣ, кластерикунонӣ, соҳаи сохтмон ва инфраструктура.

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА

В статье рассмотрена и обоснована роль мирового опыта в формировании и функционировании строительных кластеров, уточнены теоретические основы механизма создания строительного кластера в условиях Республики Таджикистана, а также определено взаимодействие между основными участниками строительного кластера. Обоснована необходимость разработки механизма формирования регионального строительного кластера.

Ключевые слова: кластер, механизм, формирования, строительная кластер, кластеризация, строительный отрасль и инфраструктура.

TO THE QUESTION OF THE MECHANISM OF INTERACTION OF PARTICIPANTS OF THE CONSTRUCTION CLUSTER OF THE REGION

The article considers and justifies the role of world experience in the formation and functioning of building clusters, clarifies the theoretical foundations of the mechanism for creating a construction cluster in the Republic of Tajikistan, and also determines the interaction between the main participants of the construction cluster. The necessity of developing a mechanism for the formation of a regional construction cluster is substantiated.

Key words: cluster, mechanism, formations, building cluster, clusterization, construction industry and infrastructure.

Сведения об авторах: *Комилов С.Дж.* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Российского – Таджикского (славянского) университета, академик Международной академии наук высшей школы

Абдуллоев У.Х. – старший преподаватель кафедры систем и информационных технологий Технологического университета Таджикистана. Телефон: 989-06-64-64

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДА НАСЕЛЕНИЯ

Атоходжаева М.А., Каримов Г.Ю., Шарипов А.К.

Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции

Анализом справедливого распределения доходов населения занимались многие известные экономисты, в силу важной значимости данного вопроса. Оценка показателей динамики и структуры доходов населения является важнейшим элементом разработки комплексных прогнозов. В этой связи анализ сведений о доходах населения и их распределении, источников формирования доходов, т.е. какие меры принимает государство для рационального распределения доходов населения, представляет научный интерес. Для Таджикистана подобное исследование является наиболее актуальным, так как разность средних доходов населения в различных сферах деятельности увеличивается большими темпами, несмотря на то, что, как отмечено в Послании Президента Республики Таджикистан, лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, «только за 15 последних лет доходная часть государственного бюджета увеличилась от 300 млн. сомони до 18 млрд. сомони, доходы населения увеличились в 25 раз и в 2016 году денежный доход населения составил 27,2 млрд. сомони, вклады - в 25 раз. За последние 20 лет средняя заработная плата увеличилась в 60 раз и средний размер пенсии – в 85 раз. Всё это привело к снижению уровня бедности в 3 раза» [1].

В связи с тем, что уровень потребления населения прямо зависит от уровня доходов, а дифференциация является показателем экономического и социального благополучия общества, поэтому нами исследуется уровень справедливости распределения доходов в Республике Таджикистан между слоями населения с использованием кривой Лоренца и коэффициента Джини. Отечественные ученые в своих работах вполне корректно доказали, что рыночная система влечёт за собой значительное неравенство в распределении доходов между различными слоями населения и способствует существенной дифференциации дохода между ними [2].

В этой связи возникла необходимость в целесообразности анализа и показа причин, обуславливающих неравномерное распределение доходов между слоями населения Республики Таджикистан, с целью оценить степень справедливости распределения, анализируем доходы между слоями населения с различной доходностью с использованием инновационированного графического выражения кривой Лоренца и интегрального исчисления в определении коэффициента Джини.

Инновационированный подход к графическому выражению кривой Лоренца заключается в том, что при её построении по оси абсцисс (горизонтали) откладываются доли семей (групп населения) с возрастающей доходностью, и по оси ординат (вертикали) – доли доходов рассматриваемых семей (групп населения) от совокупного дохода населения. Другой момент инновации заключается в том, что применено интегральное исчисление в определении площади

треугольника, образуемое кривой Лоренца, а для выражения кривой Лоренца использована впервые в научной литературе функция параболы вида

$$y = f(x) = ax + (1 - a)x^2, 0 \leq y \leq 1, 0 \leq x \leq 1 \quad (1),$$

где y – часть из общего населения, располагаемая x долей совокупного дохода населения;

a – параметр функции (1), определяемый методом корреляции с критерием минимизации квадратичного отклонения.

Последовательность действий инновационного подхода для выражения кривой Лоренца функцией (1) и расчёта коэффициента Джини с применением интегрального исчисления рассмотрим для условного примера, затем приведём результаты расчётов для данных статистики по Республике Таджикистан и его регионам.

Рассмотрим пример с условными данными, которые представлены в таблице 1. по распределении совокупного денежного дохода населения по группам населения с различной доходностью.

Таблица 1.

№	Группа населения с доходностью	доступ в процентах (%) к совокупному доходу населения	в процентах (%), охват населения	у доля к совокупному доходу населения	х доля охвата населения
1.	-ниже очень низкой доходности	2	10	0,02	0,1
2.	- до низкой доходности	5	20	0,05	0,2
3.	- ниже средней доходности	15	40	0,15	0,4
4.	- ниже высокой доходности	30	60	0,3	0,6
5.	- ниже высокой доходности второго порядка	55	80	0,55	0,8
6.	- ниже с очень высокой доходностью	85	96	0,85	0,96
7	- выше с очень высокой доходностью	100	100	1	1

Для приведённых условных данных таблицы 1, графическое выражение кривой Лоренца показано на рисунке 1. При выражении кривой Лоренца инновационной функцией, параметры функции (1), соответствующие данным таблицы (где $n=7$) для выражения зависимости доли совокупного дохода населения от доли охвата групп населения с различной доходностью с использованием метода минимизации квадратичного отклонения, минимизируется следующая функция:

$$F = \sum_{i=1}^7 [ax_i + (1 - a)x_i^2 - y_i]^2 \rightarrow \min \quad (2)$$

Так как переменной для функции (2) является a , поэтому определяем числовое значение a , при которой производная функция (2) равняется нулю, т.е.

$$\frac{dF}{da} = 2 \sum_{i=1}^7 [ax_i + (1 - a)x_i^2 - y_i](x_i - x_i^2) = 0 \quad (3)$$

Из уравнения (3) легко можно найти a :

$$a = \frac{\sum_{i=1}^7 x_i y_i - \sum x_i^2 y_i - \sum x_i^3 + \sum x_i^4}{\sum_{i=1}^7 x_i^2 - 2 \sum x_i^3 + \sum x_i^4}.$$

Для приведённых условных данных таблицы 1. величина a принимает следующее значение: $a = -0,178715833$.

Таким образом, функция, выражающая кривую Лоренца - зависимости долевых распределений совокупного денежного дохода населения на группы с различной доходностью, по данным таблицы 1 имеет вид

$$y = -0,178715833 \cdot x + 1,178715833 \cdot x^2. \quad (4)$$

Определяем вершину параболы (4), где функция y принимает своё минимальное значение. С этой целью, приравнявая нулю производную функции (4), находим её критическую точку, которая и есть точка экстремума (в данном случае минимума):

$$\frac{dy}{dx} = \frac{d(-0,178715833 \cdot x + 1,178715833 \cdot x^2)}{dx} = -0,178715833 + 2,357431666 \cdot x = 0,$$

Отсюда $x=0,0758$.

Данной критической точке соответствует следующее значение функции:

$$y = -0,178715833 \cdot 0,0758 + 1,178715833 \cdot 0,0758^2 = -0,00678.$$

Таким образом, вершиной параболы (4) является точка с координатой (0,0758;-0,006774).

Так как вершина параболы расположена ниже оси Ox , поэтому легко можно найти, что она имеет пересечение с этой осью в точке (0,152;0). Так как часть площади получаемой криволинейной фигуры расположена ниже оси абсциссы Ox , и она ничтожно мала, поэтому её можно не учитывать при вычислении площади криволинейной фигуры. При таком допущении графически новая искомая площадь (заштрихованная область) изображена на рис.1.

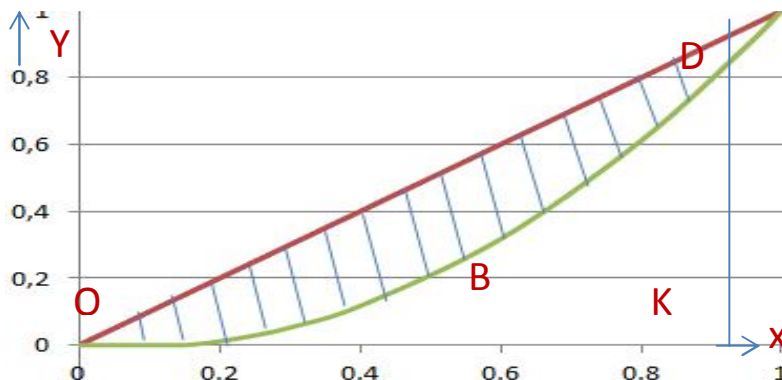

Рис. 1. График кривой Лоренца, соответствующий данным табл.1 с учётом сделанного допущения

Вычислим площадь криволинейной фигуры OBD (заштрихованная область), полученной кривой Лоренца с помощью интегрального исчисления

$$S_{OBD} = \int_0^1 x dx - \int_{0,152}^1 (-0,178715833 \cdot x + 1,178715833 \cdot x^2) dx =$$

$$= \frac{x^2}{2} \Big|_0^1 + 0,178715833 \cdot \frac{x^2}{2} \Big|_{0,152}^1 - 1,178715833 \cdot \frac{x^3}{3} \Big|_{0,152}^1 = 0,196$$

Площадь прямоугольного треугольника ODK : $S = \int_0^1 x dx = 0,5$.

Следовательно, коэффициент Джини, определяющий степень несправедливого распределения совокупного дохода населения по группам с различной доходностью равняется (как рекомендуется в [5], [6])

$$K_D = \frac{S_{OBD}}{S} = \frac{0,196}{0,5} \approx 0,392$$

Наиболее неравномерное распределение доходов населения наблюдается по факторам собственности и трудовым. Поэтому нами проанализированы степень неравенства распределения доходов по РТ и некоторым его регионам по статистическим данным распределения в процентах от общей численности работников, занятых в экономике по размерам начисления заработной платы на декабрь 2015 года. Затем с учетом среднедушевого дохода населения на одного члена домохозяйства и совокупного дохода населения на 2016 в объёме 25569,8 млн. сомони [3, стр.129] выполнены расчёты по распределению совокупного дохода населения по группам с различной доходностью.

Очевидно, использование статистической информации о распределении численности работников предприятий и организаций по величинам начисленной заработной платы на месяц, среднедушевого дохода населения на одного члена домохозяйства и совокупного дохода населения недостаточно для достоверного построения кривой Лоренца и расчета коэффициента Джини. Однако нами на основе учёта этих данных [4] в определенной степени удалось выявить распределение совокупного дохода населения по группам различной доходности.

Таким образом, расчетное распределение совокупного денежного дохода населения в 2016 году по РТ на основе статистических данных и собственных расчётов авторов с учетом группы населения с различной доходностью представлены в таблице 2.

Поступая аналогично, как и в случае с условными данными таблицы 1, соответствующие для данных таблицы 2, получим приближенную формулу параболы для кривой Лоренца

$$y = -0,70441843 \cdot x + 1,70441843 \cdot x^2.$$

В данном случае коэффициент Джини приблизительно равен $K_D \approx 0,528$.

Таблица 2. Расчетные результаты распределения совокупного дохода населения с различной доходностью по Республике Таджикистан на 2016 год

	Охват населения (X) в %	Доля в % к совокупному доходу населения (Y) в %	Доля совокупного доходу населения $0 \leq y \leq 1$ *	Доля охвата населения $0 \leq x \leq 1$ *
Ниже 800 сомони	50	20	0,2	0,5
Ниже 1250 сомони	84	45	0,45	0,84

Ниже 3750 сомони	95	70	0,7	0,95
Ниже 6250 сомони	98	85	0,85	0,98
От 6250 сомони и выше	100	100	1	1

Расчётные распределения совокупного денежного дохода населения в 2011 году по РТ на основе использования статистических данных и собственных расчётов авторов с учётом групп с различной доходностью представлены в таблице 3.

Таблица 3. Расчетные результаты распределения совокупного дохода населения с различной доходностью по Республике Таджикистан на 2011 год

	Охват населения (X) в %	Доля в % к совокупному доходу населения (Y) в %	Доля совокупного дохода населения $0 \leq y \leq 1$ *)	Доля охвата населения $0 \leq x \leq 1$ *)
Ниже 600 сомони	50	30	0,3	0,5
Ниже 800 сомони	80	54	0,54	0,8
Ниже 1600 сомони	94	76	0,76	0,94
Ниже 2400 сомони	98	86	0,86	0,98
Ниже 4000 сомони	99	91	0,91	0,91
От 4000 сомони и выше	100	100	1	1

*) собственные расчёты авторов

Для данных о распределении совокупного дохода на 2011 год получим формулу кривой Лоренца в виде $y = -0,143117 \cdot x + 1,143117 \cdot x^2$.

Как и предыдущем случае, проведя необходимые расчеты, получим следующее приближенное значение коэффициента Джини $K_D \approx 0,38$.

Подобным образом, расчёты распределения совокупного денежного дохода населения в 2009 году по РТ, согласно статистическим данным и собственным расчётам авторов, с учётом групп с различной доходностью приведены в таблице 4.

Таблица 4. Расчетные результаты распределения совокупного дохода населения с различной доходностью по Республике Таджикистан на 2009 год

	Охват населения (X) в %	Доля в % к совокупному доходу населения (Y) в %	Доля совокупного дохода населения $0 \leq y \leq 1$ *)	Доля охвата населения $0 \leq x \leq 1$ *)
Ниже 300 сомони	67,4	29,7	0,297	0,674
Ниже 900 сомони	93,4	64,1	0,641	0,934
Ниже 1500 сомони	98,3	79,9	0,799	0,983
Ниже 3500 сомони	99,5	85,0	0,85	0,995
От 3500 сомони и выше	100	100	1	1

На основе данных, приведённых в таблице 4 о распределениях совокупного дохода групп населения с различной доходностью можно получить выражение для кривой Лоренца, которое имеет вид:

$$y = -0,9891392 \cdot x + 1,9891392 \cdot x^2.$$

Для данных таблицы 4. коэффициент Джини приблизительно равен $K_D \approx 0,582$.

По результатам анализа данных о распределении доходов населения по группам с различной доходностью можно сделать вывод, что в республике наблюдается рост дифференциации доходов. Однако дифференциация ещё не достигла своего пика. Поэтому следует отметить, что чрезмерная высокая дифференциация доходов является одним из факторов усиления социальной напряженности в обществе, усиливает инвестиционные и предпринимательские риски и препятствует устойчивому развитию экономики.

Второй аргумент в перераспределении доходов в обществе заключается в том, что существует взаимосвязь между уровнем социального неравенства и темпами экономического роста. Поэтому если перераспределение носит интенсивный характер, то оно стимулирует индивидов к производительному труду, т.е. интенсификация дифференциации доходов населения способствует повышению экономической эффективности и стабильному экономическому росту. Однако слишком высокий уровень неравенства приводит, напротив, к снижению экономического роста в стране. Поэтому целесообразно регулировать уровень дифференциации распределения доходов населения, определить его оптимальный уровень и не допускать подъёма его выше уровня оптимальности.

Третья причина связана, пожалуй, с наиболее ярким проявлением неравенства – с проблемой бедности. Бедность существует в любой стране, независимо от достигнутого в ней

уровня жизни. К бедным относят людей, которые не имеют возможности жить в соответствии с минимально необходимыми стандартами, принятыми в данной стране.

Но, несмотря на это, полученные в ходе работы данные по оценке степени неравенства распределения доходов населения с различной доходностью являются вполне приемлемыми для соответствующих слоёв населения Республики Таджикистан. Выявленный уровень неравенства распределения отражает объективные воздействия рыночного механизма.

В работе разработан инновационный подход к расчётам оценки степени неравенства распределения доходов населения с различной доходностью. По разработанной методике выполнены расчёты на основании статистических данных распределения в % от общей численности работников предприятий и организаций по размерам начисленной заработной платы по Республике Таджикистан за декабрь 2009-2014 годах [3].

Полученные значения коэффициентов Джини вполне являются приемлемыми для соответствующих слоёв населения в экономике Республики Таджикистан. Выявленный уровень неравенства распределения вполне отражает объективные воздействия рыночного механизма. Следовательно, разработанная методика может быть рекомендована для аналогичных исследований по оценке степени неравенства распределения доходов населения.

В связи с тем, что в большинстве стран, в том числе и в развитых, правительство активно участвует в перераспределении доходов, в частности: введением системы прогрессивного налогообложения для наиболее обеспеченной части населения. Затем часть полученных налогов государство использует для трансфертных платежей в пользу наименее обеспеченных слоёв населения, а также внедрения социальных страховых, предусматривающих страхование по старости, нетрудоспособности, в случае потери кормильца или работы и другие виды помощи, которые необходимо практиковать и в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера Нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Согдийская правда. - №103 от 24 декабря 2016 года.
2. Ризокулов Т.Р. Влияние инфляции на доходы и уровень жизни населения в переходной экономике Таджикистана / Т.Р. Ризокулов, М.М. Исмаилова // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2013. - № 2/3. (111). - С. 257–262.
3. Статистический сборник: 25 лет независимости Таджикистана. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2016.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан: офиц. издание. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ. 2010. 2012. 2015 г.г.
5. Курс экономической теории: учебник / под ред. проф. М.Н. Чепурина, проф. Е.А. Киселёвой. - Киров: АСА, 2006. - 832 с.
6. Колмаков И.Б. Прогнозирование показателей дифференциации денежных доходов населения / И.Б. Колмаков // Проблемы прогнозирования. - М: Из-во ИНИП РАН, 2006. - № 1. - С. 136–162.

УСУЛИ ИННОВАТСИОНИИ МУАЙЯНКУНИИ САТҲИ АДОЛАТНОКӢ ДАР ТАКСИМОТИ ДАРОМАДИ АХОЛИ

Дар мақола алгоритм ва бархурди навали муартабнамудаи муаллифон барои ҳисоббаробаркунӣ оид ба баҳоиди дараҷаи нобаробарии даромади аҳоли бо даромадҳои дигар оварда шудаанд. Бархурди навин ба сохти қачхаттаи Лоренс дар асоси қисми даромади табақаҳои аҳоли бо даромади гуногун истифодаи шуда, барои ифодаи қачхаттаи Лоренс аввалин бор дар адабиёти илми функсияи $y = f(x) = ax + (1 - a)x^2$, где $0 \leq y \leq 1, 0 \leq x \leq 1$ истифодаи шудааст. Ҷихати дигари навоарӣ дар замимаи ҳисоби интегралӣ ҳангоми муайянкунӣ коэффитсиенти Чини ифодаи меёбад.

Калидвожаҳо: инноватсия, адолат дар тақсимоти даромад, қачхаттаи Лоренс, коэффитсиенти Чини, гуруҳҳои табақаҳои аҳоли бо даромадҳои гуногун.

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДА НАСЕЛЕНИЯ

В статье приведен алгоритм, разработанный авторами к расчётам по оценке степени неравенства распределения доходов населения с различной доходностью. Инновации подверглось построение кривой Лоренца на основе доли доходов слоёв населения с различной доходностью, для выражения кривой Лоренца впервые в научной литературе использована функция $y = f(x) = ax + (1 - a)x^2$, где $0 \leq y \leq 1, 0 \leq x \leq 1$. Другой момент инновации заключается в приложении интегрального исчисления при определении коэффициента Джини.

Ключевые слова: инновация, справедливость распределения дохода, кривой Лоренца, коэффициент Джини, группа слоёв населения с различной доходностью.

INNOVATIVE METHOD FOR DETERMINATION OF EQUITY ASSIGNMENT OF POPULATION'S INCOME

The authors in this article have developed the algorithm and the innovation approaches to calculations on estimation of inequality level of population's income assignment with various profitability.

The authors have subjected Lorenz curve formulation as innovation based on the layer of populations of various earnings, and for the first time, the function $y = f(x) = ax + (1 - a)x^2$, which $0 \leq y \leq 1, 0 \leq x \leq 1$ has been used for expressing Lorenz curve in science. Another moment of innovation consists in the application of integral calculus in determination of Genie coefficient.

Key words: innovation, fairness level of population income, Lorenz curve, Genie coefficient, a group of layer of population with various earnings.

Сведения об авторах: *Атоходжаева М.А.* – старший преподаватель кафедры мировой экономики Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции

Каримов Г.Ю. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции

Шарипов А.К. – кандидат физико-математических наук, зав. кафедрой высшей математики и инновационных технологий Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции.

E-mail: sharipovdis@mail.ru. Телефон: (+992) 927-74-61-37

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА В СИСТЕМЕ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Давлатов Д.А.

Российско-Таджикский (славянский) университет

В научной литературе и в практической жизни к субъектам, производящим или поставляющим бюджетные услуги на рынок относятся институциональные единицы государственного сектора экономики. При этом нельзя забывать, что государственный сектор гораздо шире, чем сегмент, оказывающий бюджетные услуги. Исходя из этого, хотелось бы изучить содержание и формы хозяйственной деятельности бюджетных учреждений в системе предоставления услуг обществу и населению.

Государственный сектор, как основной агент и неотъемлемая часть национального хозяйства, состоит из совокупности организаций, принадлежащих государству, основной целью которых является выполнение государственных функций в обществе. В данном контексте следовало бы отметить, что некоторые учёные-экономисты поддерживают следующую точку зрения: «Наиболее полным является определение термина, включающего в себя государственные унитарные предприятия (на правах хозяйственного ведения и оперативного управления); госучреждения, хозяйственные общества (открытые акционерные общества) с долей госсобственности, превышающей 50% уставного капитала, а также открытые акционерные общества с государственным участием, в которых государство наделено правом «золотой акции»[2, С. 145].

В противовес этой точки зрения существует и другая позиция, где размер государственного сектора определяется объёмом бюджетных расходов.[1, 326].

Параллельно с этим существует и другая точка зрения, согласно которой государственный сектор состоит из отдельных государственных хозяйствующих субъектов, владеющих и распоряжающихся государственными ресурсами, а также вступающих друг с другом в экономические взаимоотношения [3, С. 12].

В современных условиях существенная часть функций государства связана с оказанием услуг, базирующихся на бюджетном финансировании и выполнении общественных задач в целях реализации государственной стратегии в непредсказуемых условиях рыночной экономики. Качественный сдвиг в регулировании отношений по предоставлению бюджетных услуг, которые возникают в период выполнения оперативно-хозяйственной деятельности, невозможен без выработки научно-обоснованной и целостной концепции государства по оптимизации системы управления организациями, ведомствами, финансируемыми за счет бюджета.

Организации или учреждения, финансируемые за счет бюджета в национальном хозяйстве, обычно исследуются по отраслевому признаку. В частности, разветвленная сеть учреждений, оказывающих бюджетные услуги подчиняются, регулируются и ведут собственную деятельность под руководством и по директивам, указаниям соответствующих отраслевых министерств. С другой стороны, можно отметить, что функции государства, которые первостепенно значимы для социально-экономического роста страны, выполняются и находятся под контролем специальных органов государства и их подведомственных учреждений. К их числу можно отнести многочисленные Министерства и ведомства, функционирующие на территории Республики Таджикистан.

Например, отраслевые Министерства в национальном хозяйстве с собственными подведомственными учреждениями оказывают государственные услуги и тем самым имеют существенное влияние на процесс социально-экономического развития таджикского народа. Важно отметить, что лишь малая часть этих функций осуществляется за счет бюджета государства, в то время как другая часть за счет государственной деятельности или деятельности бизнес-структур, находящихся в компетенции их регулирования. В частности, Министерство образования и науки РТ за счёт средних, среднепрофессиональных и высших учебных заведений, принадлежащих государству и финансируемых за счет бюджета, предоставляет гражданам возможность получать начальные, средние, средне-профессиональные и высшие образовательные услуги на бесплатной основе. Однако во всех этих структурах в годы реализации рыночных реформ появились и частные структуры, оказывающие аналогичные виды услуг на платной основе. Однако все они подчинены Министерству образования и науки РТ и ведут собственную деятельность, функционируют независимо, на основе лицензии. Примерно то же можно сказать и в отношении других министерств. Например, Министерство

здравоохранения, функционирующее для обеспечения защиты здоровья населения и укрепления физических и умственных способностей трудовых ресурсов, финансируется за счет республиканского и местного государственного бюджета.

Учитывая разносторонний характер деятельности отраслевых министерств и ведомств в современных условиях перехода экономики к рыночной форме хозяйствования, в Республике Таджикистан в сферу бюджетного обслуживания свой вклад вносят и другие субъекты, так называемые государственные унитарные и казенные предприятия, а также и некоторые предприятия частного сектора на основе государственного заказа. В этой связи внесём некоторую ясность в определение сущности форм и видов государственных предприятий. В разработанных в годы суверенитета нормативно-правовых актах достаточно чётко интерпретируется их социально-экономическое содержание, где четко говорится, что «к государственным предприятиям относятся:

а) государственные унитарные предприятия, обладающие государственным имуществом на правах хозяйственного ведения;

б) государственные казенные предприятия с правом оперативного управления. В зависимости от вида государственной собственности предприятия подразделяются на:

а) предприятия, находящиеся в республиканской собственности - республиканские государственные предприятия;

б) предприятия, находящиеся в собственности органов государственной власти на местах - коммунальные государственные предприятия»[4].

Сложилась такая ситуация, что основными задачами государственных предприятий стали:

а) материальное обеспечение обороноспособности государства и защита интересов общества;

б) производство товаров (работ, услуг);

в) осуществление деятельности в сферах, являющихся функцией государства»[4].

В наиболее общем виде хозяйственная деятельность указанных организаций представляет собой сложную систему производственных отношений, направленных на создание различных общественных благ. Содержание этих благ исходит из характера конкретного труда работников бюджетных структур и направлено на удовлетворение индивидуальных или коллективных общественных потребностей населения страны.

В более обобщенном виде деятельность, связанная с оказанием бюджетных услуг, предполагает многообразную форму экономических отношений, которые можно сгруппировать в следующей форме (таблица 1).

Таблица 1. Группировка и доля бюджетных расходов по содержанию к общему объему и к ВВП (за 2015 г.), а также соответствие функциям государства

	Содержание	Доля к общ. объему (в%)		Функции государства
		бюдж.	ВВП	
Субсидии производственным отраслям экономики	Средства, направленные на поддержку и развитие топливно-энергетического комплекса, сельского и лесного хозяйства, рыболовства и охоты, добычу и переработку полезных ископаемых, горнодобывающей промышленности, строительства	21,8	7,5	Макроэкономическое регулирование и перераспределенная функция
Оказание услуг и производство общественных благ индивидуального или коллективного пользования	Образование, здравоохранение, транспорт, ЖКХ, коммуникации, прочие услуги, содержание исполнительных органов государственной власти и бюджетных организаций, прочие экономические дела и услуги	43,8	14,3	Производственная функция и обеспечение экономической стабильности
Социальное страхование и социальная защита	Трансферты населению, в частности пенсии, пособия, стипендии и другие, направленные на поддержку и повышение уровня жизни населения	20,7	6,8	Перераспределение и социальная функция

По данным таблицы, в структуре бюджетных расходов, оказание услуг или производство общественных благ, направленных на удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей, занимает доминирующие позиции. Этот вид деятельности призван выполнять производственные функции и государственные задачи в обеспечении экономической стабильности в обществе и на него приходится более 43,8% расходов государственного бюджета Республики Таджикистан. Общеизвестно, что все расходы государства, включая расходы на образование, здравоохранение, транспорт, ЖКХ, коммуникации, национальную оборону, содержание органов государственной власти и бюджетных организаций, потребляются населением, а также всеми хозяйствующими субъектами в стране в виде

различных услуг. Как видно по данным таблицы, бюджетные расходы, направленные на производство общественных благ и услуг в сравнении с ВВП, также имеют существенное значение, то есть 14,3%.

Отраженные в вышеотмеченной таблице формы и виды деятельности, осуществляемые бюджетными организациями, обладают определенными особенностями. К их числу относятся:

1. Финансовые средства бюджетных организаций, в отличие от других организационно-правовых форм предприятий, формируются за счет отчислений со счета централизованных фондов, используемых государственным бюджетом по целевому назначению, и отсюда выходит, что они должны расходовать эти средства также целенаправленно. В этом плане каждое бюджетное учреждение обязано осуществлять свою деятельность по оказанию бюджетных услуг только в рамках предельно допустимых норм, указанных и утвержденных в смете расходов, в так называемой смете расходов.

2. Следующей особенностью функционирования бюджетных учреждений является наличие особых форм экономических отношений в плане финансирования, связанного с казначейством. Следует отметить, что институт казначейства сформировался в стране относительно недавно, ещё только в начале нового тысячелетия в связи с углублением рыночных реформ. Этот институт обусловил существенные изменения в организации порядка финансирования бюджетных учреждений и внес модернизацию в процесс расходования бюджетных средств и повышения их эффективности. Если быть конкретнее, то схема финансирования происходит следующим образом: Министерство финансов – местный государственный орган казначейства – бюджетные учреждения, оказывающие бюджетные услуги непосредственно потребителям. Такая форма финансирования способствовала снижению транзакционных издержек в предоставлении бюджетных услуг, а также позволила бюджетным учреждениям систематически осуществлять мониторинг деятельности бюджетных организаций.

3. Другая особенность заключается в том, что бюджетное учреждение финансируется за счет отчужденных от кругооборота средств и накопленных в специальных фондах денежных средств или распределения государственных ресурсов со стороны вышестоящих государственных органов, и не является заработком самих организаций за счет потребителя. Это означает, что экономические отношения между бюджетным сектором и другими субъектами в основном носят односторонний характер (особенно когда услуга предоставляется на бесплатной основе).

4. Бюджетные учреждения, оказывающие услуги, заинтересованы в первую очередь в израсходовании средств по целевому назначению на основе затратного подхода, не обращая должного внимания на качество. Поскольку контролирующие органы власти в первую очередь интересуют полнота выделения и использования бюджетных средств, а не конечный результат, такое состояние расходования средств определяет их коренное отличие от учреждений частного сектора, в которых в основном преследуются цели минимизации затрат, повышения эффективности и сохранения максимальной доли на рынке.

5. Бюджетные организации, расходуя бюджетные средства, согласно утвержденной смете расходов и бюджетной классификации, не заинтересованы в повышении гибкости экономического управления, совершенствовании механизмов предоставления услуг и не занимаются оперативным маневрированием по расширению ассортимента бюджетных услуг. Такой подход обуславливает снижение конкурентоспособности бюджетных услуг в непредсказуемых условиях рыночной экономики.

6. Деятельность бюджетных организаций по природе носит некоммерческий характер и предполагает применение затратного принципа финансирования. Это означает, что бюджетные учреждения расходуют имеющиеся в распоряжении ресурсы, исходя не из надобности, а из объема поступивших в распоряжение выделяемых средств.

7. Бюджетные учреждения, в отличие от субъектов частного сектора, не заинтересованы в поиске способов зарабатывания дополнительных ресурсов и в экономии ресурсов, а стремятся лишь увеличить объемы бюджетного финансирования, т.е. все больше извлекать ресурсов, несмотря на то, имеется ли на них потребность или нет.

В целом, вышеперечисленные особенности бюджетных учреждений превращают их в предприятия, обязывающие оказывать услуги определенному количеству и качества за счет бюджетных средств. При этом оказанные платные услуги, в основном для малообеспеченных слоев населения не превращают бюджетные учреждения в коммерческую организацию, действующую по законам рынка. Подобно этому, субъект частного сектора, получивший заказ от государства на предоставление определенных видов услуг, никогда не может быть бюджетным учреждением. Следует отметить, что в условиях углубления рыночных отношений бюджетные учреждения в оказании услуг максимально должны учитывать требования рынка и трезво осознавать, что в условиях конкуренции повышение качества является целесообразным. Говоря иначе, при оказании бюджетных услуг органы, осуществляющие данную деятельность, должны ориентироваться не на затраты, а на результат. Последнее является главным критерием

в осуществлении хозяйственной деятельности любого субъекта в условиях рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аткинсон Э. Лекции по экономической теории государственного сектора: учеб. / Э. Аткинсон, Д. Сиглиц; под ред. Л.Л. Любимова. -М.: Аспект пресс, 2005. - 843 с. (пер. с англ.)
2. Бабич А.М. Государственные и муниципальные финансы: учебник для вузов / А.М. Бабич, Л.Н. Павлова. -М.: ЮНИТИ 2002, 387 с.
3. Баранов И.В. Проблемы реализации прав государства по эффективному управлению государственной собственностью / И.В. Баранов // Сибирская финансовая школа. – 2007. -№ 2.
4. Закон Республики Таджикистан «О государственных предприятиях» Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №2, ст. 42; 2008 год, №10, ст.807; 2010 год, №12, часть 1, стр. 818.
5. Ризокулов Т.Р. К вопросу исследования сущности бюджетных услуг в системе рыночной экономики / Т.Р. Ризокулов, Д.А. Давлатов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия социально-экономических и общественных наук. -Душанбе: Сино, 2016. -№2/9(218). - С. 28 - 33.
6. Шамхалов Ф.И. Государство и экономика: Основы взаимодействия. учебное пособие / Ф.И. Шамхалов. -М.: Экономика, 2000. -381 с.

НАҚШ ВА АҲАМИЯТИ МУАССИСАҲОИ БУЧАВИИ ТОҶИКИСТОН ДАР НИЗОМИ ХИЗМАТРАСОНИИ ДАВЛАТИ

Дар мақолаи мазкур намудҳои фаъолияти хоҷагидорӣ муассисаҳои бучавии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми соҳаи хизматрасонӣ баррасӣ карда шудаанд. Дар шароити имрӯза баҳши давлатӣ аҳамияти бузургро доро буда, аз субъектҳои хоҷагидорӣ алоҳидаи давлатӣ ташкил меёбад, ки ҳар қадом захираҳои давлатиро соҳиб буда, онҳоро бо мақсади иҷрои вазифаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва беруниқтисодӣ давлатӣ ихтиёрдорӣ менамоянд. Аз ин лиҳоз, табиноти мақсадноки воситаҳои бучавӣ дар ин самт мавқеи бузургро ишғол менамояд.

Калидвожаҳо: хизматҳои бучавӣ, корхонаҳои воҳидӣ, захираҳои меҳнатӣ, субсидияҳо, суғуртаи иҷтимоӣ, хизматҳои давлатӣ, сметаи хароҷот.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА В СИСТЕМЕ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

В статье рассматриваются виды хозяйственной деятельности бюджетных учреждений Таджикистана в системе оказания услуг. Сегодня государственный сектор играет огромную роль и состоит из отдельных государственных хозяйствующих субъектов, владеющих и распоряжающихся государственными ресурсами с целью выполнения социальных, экономических, политических и внешнеэкономических задач государства. Поэтому целевое назначение бюджетных средств играет немаловажную роль в этом аспекте.

Ключевые слова: бюджетные услуги, унитарные предприятия, трудовые ресурсы, субсидии, социальное страхование, государственные услуги, смета расходов.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF BUDGET INSTITUTIONS OF TAJIKISTAN IN THE SYSTEM OF GOVERNMENTAL SERVICE PROVISION

The article reviews the types of economic activity of budget institutions of Tajikistan in the system of service provision. The state sector plays a huge role today and consists of separate state economic entities that own and manage state resources in order to fulfill social, economic, political and foreign economic tasks of the state. Therefore, the purposeful appointment of budgetary funds plays an important role in this aspect.

Key words: fiscal services, unitary enterprises, human resources, grants, social security, public services, the cost estimates.

Сведения об авторе: *Давлатов Д.А.* - старший преподаватель кафедры учета, аудита и ревизии Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: (+992) 933-45-01-01

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В МАЛОЙ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Баходурходжаев О.Р.

Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции

Вопросы обеспечения устойчивых темпов экономического роста относятся к категории первоочередных задач в стратегии национального развития всех без исключения стран мира. Поскольку высокие темпы экономического роста позволяют обеспечить не только удовлетворение материальных потребностей, повышение качества и условий жизни населения, но и способствуют росту расширенного производственного и инвестиционного потенциала государства, который выступает залогом повышения благосостояния населения на перспективу.

В этом аспекте последние годы в Таджикистане сделано многое. В частности, в государственной стратегии поставлены конкретные задачи по преобразованию национальной экономики от аграрно-индустриального к индустриально-аграрному типу развития. Это в свою очередь предусматривает широкое использование механизмов индустриализации и расширение инновационных основ обеспечения экономического прогресса. Стремление к повышению эффективного использования ресурсов и возможностей во всех сферах социально-экономической жизни общества является фундаментальным критерием достижения высоких темпов устойчивого экономического роста, что было подчеркнуто в Послании Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона[1].

В первую очередь вышеотмеченная задача предполагает реализацию мер по изменению складывающейся на текущий момент времени организационно-отраслевой структуры экономики страны и её дальнейшее совершенствование.

Говоря иначе, необходимо осуществление адекватных структурных сдвигов в масштабе всей страны. Об этом также свидетельствует опыт развитых и развивающихся стран, которые добились экономического процветания посредством реализации адекватных сдвигов структуры экономики. В частности, «Японское экономическое чудо» или «Рейнское чудо» - восстановление экономики Западной Германии и Австрии после Второй мировой войны.

Прежде чем вести речь о тенденциях структурных изменений в экономике Таджикистана, считаем необходимым внести ясность в понятие «структурных сдвигов», дабы избежать неправильных толкований, ведущих к заблуждению.

В экономической литературе существуют различные дефиниции структурных сдвигов, и на наш взгляд, О.Ю. Красильников дал наиболее полное его определение, отражающее все существенные свойства этого понятия - структурным сдвигом является качественное изменение взаимосвязей между сопоставимыми элементами макроэкономической системы, обусловленное неравномерной динамикой соотношения их количественных характеристик [2].

Так, Юдина М.А. дала определение структурных сдвигов с позиции экономического роста: структурные сдвиги – это динамический механизм, сформировавшийся за счет качественного изменения факторов различных типов и направленности и оказывающий аккумулирующее воздействие на воспроизводственные процессы, темпы, качество и эффективность экономического роста национальной экономики [3].

Основой механизма структурных сдвигов является процесс распределения, обмена, перераспределения основных факторов производства между различными сферами и отраслями национальной экономики. При этом, «глубина и эффективность происходящих в экономике трансформаций определяется сдвигами в её структуре, а также изменениями в пропорциях распределения труда, инвестиций, ВВП, экспорта и импорта между различными отраслями, воспроизводственными секторами, регионами[4].

Несмотря на богатство природных ресурсов, орошаемых земель, а также трудовых ресурсов, Таджикистан до сих пор остается в числе слаборазвитых стран постсоветского пространства. В этом контексте в отечественной экономической печати правильно отмечено, «что специфика переходной экономики в Таджикистане является производной от условий, господствующих на текущем этапе развития страны. К их числу относят: - отсталость и слаборазвитость унаследованной от советской экономики; - парадокс роста «частной собственности» (снижение производительности труда) – особенности в становлении предпринимательского сектора; - монополизированность экономики; - монополизированность рынка; - административные барьеры; -гипертрофированность теневой экономики»[5].

Так, в отчёте о развитии человечества из программы развития ООН, в списке стран по индексу человеческого развития Таджикистан занимает 129 место (Казахстан – 56 место, Туркменистан – 109 место, Узбекистан – 114 место, Кыргызстан - 120 место) среди 185 стран мира, 154 место по размерам ВВП на душу населения[6].

Для анализа и исследований, которые происходят в отраслевой структуре вследствие влияния внешних и внутренних факторов, в настоящее время используются разные показатели и методики. В нашем исследовании мы использовали агрегированные показатели развития макроэкономических показателей Республики Таджикистан.

Динамика экономического роста в Республике Таджикистан за последние 15 лет разделилась на два четко выраженных периода (см. рис 1) Первый период с 2000 по 2009 гг. этот отрезок времени характеризуется восстановлением экономики после гражданской войны и быстрым ростом экономики (в среднем 7%). Однако, начиная, с 2005 года экономика стала расти более умеренными темпами, и это продолжалось вплоть до мирового финансового кризиса в мировой экономике, которая характеризовалась значительным сокращением темпов экономического роста с 7,9% в 2008 г. до 3,4% в 2009 г.

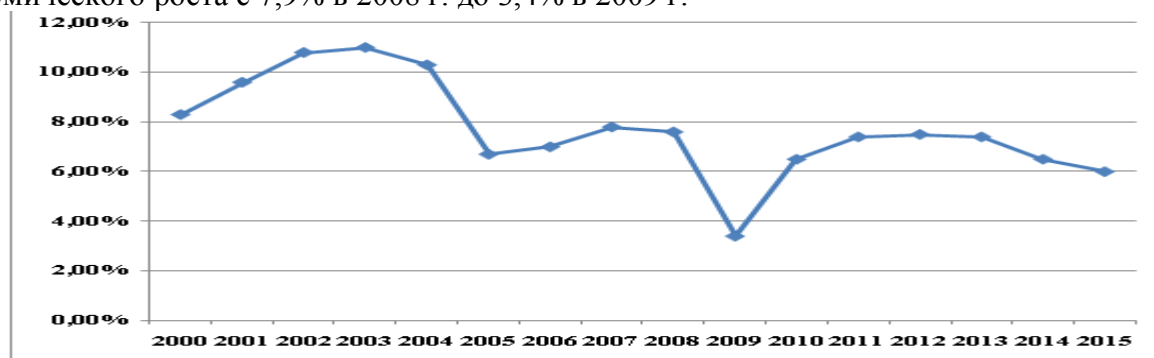

Рис.1 Темпы прироста ВВП (%)

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

Начиная со второй декады нового тысячелетия в экономике вновь просматривалась положительная тенденция роста, около 6,5% в год.

Экономический рост в Республике Таджикистан характеризуется значительной зависимостью от внешних факторов прямого и косвенного влияния, таких как:

- Денежные переводы трудовых мигрантов, стимулирующие внутренний спрос;
- Государственные капиталовложения, обеспеченные внешними источниками финансирования;
- Развитие отраслей реального сектора экономики;
- Увеличение численности трудовых ресурсов;
- Удешевление основных товаров, экспортируемых отечественными предприятиями на мировой рынок и т.д.

На наш взгляд, это далеко не полный список процессов и явлений, имеющих влияние на экономический рост в республике.

Сегодня доля денежных переводов составляет 27,5% от ВВП страны, а если быть точнее, в 2016 году трудовыми мигрантами было переведено 1,929 млрд. долл. США, согласно данным опубликованного отчета ЦБ России. При этом стоит отметить, что, по сравнению с 2015 годом, сумма переводов физических лиц сократилась на 13%[7]. Это объясняется, прежде всего, кризисом в российской экономике, так как более 90% трудовых мигрантов работают на территории России.

На основе «правила 70» при 7%-ом приросте ВВП мы достигнем удвоения ВВП в 2027 году. А для выполнения задачи, поставленной в «Стратегии национального развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», говорится о более чем 3-х кратном увеличении ВВП. Очевидно, что средних темпов в 7% недостаточно для того, чтобы увеличить ВВП в три и более раза[8].

На первый взгляд, приемлемый темп экономического роста в среднем на 7%, на протяжении 10-ти лет не может быть удовлетворительным, поскольку этими темпами экономического роста остаются нерешенными многие проблемы экономики:

- большой отток трудовых мигрантов;
- обесценивание национальной валюты;
- импортозависимость и отрицательный внешнеторговый баланс;
- деиндустриализация экономики – тенденция к снижению доли промышленности в объеме ВВП;

Таблица 1. Структура производства ВВП Республики Таджикистан (%)

Отрасль	2006	2009	2015	К сдвига = $\Delta_t - \Delta_{t-9}$
Сельское хозяйство	21,5	18,6	23,5	2,0
Промышленность	21,3	14,3	11,97	-9,33
Строительство	6,1	10,2	10,0	3,9
Торговля	17,1	21,0	14,4	-2,7
Услуги	22,6	24,8	26,5	3,9
Косвенные налоги	11,4	11,1	13,63	2,23
Итого	100	100	100	

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2016г.

Наличие таких проблем есть результат трансформирующейся экономической структуры, которая проявляется структурными сдвигами.

Динамика структуры ВВП республики показывает (табл.1) тенденцию сокращения доли промышленности и увеличения сельского хозяйства сектора услуг и строительства. Важно отметить, что наиболее важным сектором экономики является сельское хозяйство, обеспечивающее одну четверть производства ВВП и более половины занятости.

Несмотря на важность промышленного сектора в экономике Таджикистана, доля промышленности в структуре ВВП сократилась с 21,3% в 2006г. до 11,97% в 2015 г., что свидетельствует о деиндустриализации экономики в целом.

На основе данных, приведенных в (табл.1), можно рассчитать коэффициент сдвига в отраслях экономики по формуле:

$$K_{\text{сдвига}} = \Delta_t - \Delta_{t-n} \text{ где,}$$

$K_{\text{сдвига}}$ - коэффициент сдвига отрасли;

Δ_t - доля отрасли в периоде t ;

Δ_{t-n} - доля отрасли в периоде $t-n$;

Наши расчёты показали, что в отраслевой структуре ВВП национальной экономики произошли резкие структурные сдвиги – сокращение доли промышленности. Судя по рассчитанным данным, в рассматриваемом девятилетнем периоде, в промышленном секторе коэффициент трансформации составил -9,33%. Мировая практика свидетельствует о том, что чем выше коэффициент трансформации, тем ниже эффективность сложившейся структуры

ВВП. В свою очередь низкая эффективность структуры ВВП есть олицетворение неэффективной структурной политики государства.

Процесс сокращения доли производства товаров на фоне увеличения доли строительства и сферы услуг в валовом внутреннем продукте страны был быстрым по временному диапазону. Трудовые ресурсы, освободившиеся из товаропроизводящих отраслей, вскоре были обеспечены работой в сфере услуг, где создавались низкооплачиваемые рабочие места, что весьма характерно для экономики переходного периода или вынуждены были мигрировать в поисках более достойной оплаты труда за границу.

Важно отметить умеренно положительную тенденцию роста доли сельского хозяйства (2%), строительства (3,9%), сферы услуг (3,9) и налогов (2,23%) в структуре производства ВВП в анализируемом периоде.

По нашему мнению, в современной национальной экономике не должно быть противоречий между государством и рынком – должен быть их симбиоз, отвечающий целям сбалансированности структуры экономики и устойчивого экономического роста [9].

Проведенное нами исследование структурного сдвига и его взаимосвязи с экономическим ростом, а также факторов его влияния позволяет нам сделать следующие выводы:

1) Анализ динамики экономического роста с 2013 по 2015 гг. показывает снижение темпов прироста ВВП, что может свидетельствовать о начинающемся процессе рецессии в таджикской экономике. Однако в долгосрочном периоде, с 2000 по 2015 гг., экономика республики показывала стремительный рост основных макроэкономических показателей, в том числе ВВП.

2) Значительная зависимость экономики республики от денежных переводов трудовых мигрантов и российской экономики, подталкивает на мысль о диверсификации рынка сбыта трудовых ресурсов, с целью уменьшения зависимости от российской экономики. В идеале было бы лучше, если наши трудовые мигранты были бы заняты в зарубежных рынках труда, но в силу объективных причин Таджикистан является лишь экспортером дешевой рабочей силы. Однако, на данном этапе развития национальной экономики, денежные переводы трудовых мигрантов являются средством стимулирования внутреннего спроса и инвестиций.

3) При анализе динамики структурного сдвига в ВВП республики за 2009 по 2015 гг. можно проследить тенденцию сокращения доли промышленности и увеличения сельского хозяйства. В целом, можно говорить о преимущественной роли отраслей сферы услуг и строительства в формировании и поддержании устойчивых темпов экономического роста.

4) Важно отметить, что наиболее важным сектором экономики является сельское хозяйство, обеспечивающее одну четверть производства ВВП и более половины занятости населения страны.

Сегодня государство имеет различные механизмы воздействия на структуру национальной экономики, и для стимулирования воспроизводственного процесса необходимо создать комплексное решение по структурному управлению экономики с целью поддержания устойчивых темпов экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли от 20 января 2016 года «Об основных направлениях экономической политики Республики Таджикистан». [Электронный ресурс]. www.president.tj
2. Красильников О.Ю. Теоретико-методологические основы исследования структурных сдвигов в современной российской экономике: дис. докт.экон. наук:08.00.01/ Олег Юрьевич Красильников. –Саратов, 2001. -С. 24.
3. Юдина М.А. Структурные сдвиги и их влияние на экономический рост национальной экономики: дис. канд.экон. наук:08.00.01/ Юдина Маргарита Аркадьевна. -Красноярск, 2015. -С. 29.
4. Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика: К новой теории передаточного механизма в макроэкономике. Кн. II: Экономическая политика. Проблемы теоретического описания и практической реализации / О.С. Сухарев. - М.: Экономика, 2007. –С. 381.
5. Ризокулов Т.Р. К вопросу оценки инвестиционного климата в переходной экономике Таджикистана / Т.Р. Ризокулов, Б.Б. Пулатов // Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе: Сино, 2012. -С. 220.
6. CIA 2015. The World Fact Book, 2015 Central Intelligence Agency, US. [Электронный ресурс]. Дата обращения 10.03.17 URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/tj.html>
7. [Электронный ресурс]. <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170224/denezhnie-perevodi-migrantov-iz-rossii-ravni-treti-vvp-tadzhikistana>
8. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. -Душанбе, 2016.
9. Кузьбожев Э.Н. Структурная трансформация и устойчивость производственных систем: монография / Э.Н. Кузьбожев, О.В. Шугаева. -М.: ИНФРА-М, 2012. -С. 9.

ТАЪҒИРОТИ СОХТОРӢ ВА РУШДИ ИҚТИСОДИӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ХУРДУ КУШОДИ ЧУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола равишҳои назариявӣ ва методологии сохтори иқтисодӣ таҳлил гузаронида шудааст. Вобастагии рушди иқтисодӣ аз омилҳои беруниву дохилӣ, инчунин тавсияҳои амалӣ барои баланд бардоштани сиёсати дигаргунсозии сохтори иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун асос барои рушди иқтисодӣ ва баргараф намудани мушкилоҳои мушаххаси иқтисодӣ барои иқтисодиётҳои рӯй ба гузариш хос таҳлил карда шудааст.

Калидвожаҳо: таъғиротҳои сохторӣ, рушди иқтисодӣ, сохтори МУД, индустриализатсия, соҳаи истеҳсолот, соҳаи хизматрасонӣ.

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В МАЛОЙ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье исследуются теоретико-методологические подходы к структурному анализу национальной экономики. Показана зависимость экономического роста от внешних и внутренних факторов, а также предложены практические рекомендации по совершенствованию политики структурных преобразований экономики Республики Таджикистан как основы экономического роста и преодоления проблем, характерных для переходной экономики республики.

Ключевые слова: структурные сдвиги, экономический рост, структура ВВП, индустриализация, сфера услуг, сфера производства.

STRUCTURAL SHIFTS AND ECONOMIC GROWTH IN A SMALL OPEN ECONOMY OF TAJIKISTAN

The article studies theoretical and methodological approaches to structural analysis of the national economy. The dependence of economic growth from internal and external factors is shown and also had been proposed practical recommendations for improving the policy of structural transformation of the economy of the Republic of Tajikistan as the basis of economic growth and overcoming the problems inherent to economies in transition.

Key words: structural shifts, economic growth, structure of GDP, industrialization, production sector, services sector.

Сведения об авторе: *Баходурходжаев О.Р.* – старший преподаватель кафедры мировой экономики Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в городе Худжанде. E-mail: Olim_b@mail.ru. Телефон: (+992) 927-69-67-77

**НОВАЯ КНИГА ПРОФЕССОРА Е.А.СУХАНОВА О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ – ИСТОЧНИК
ПОЗНАНИЯ ФИЛОСОФИИ ВЕЩНЫХ ПРАВ**

*(о книге Е.А.Суханова. вещное право: научно-познавательный очерк.
-М.: Статут, 2017 –560с.)*

Сулаймонов Ф.С.

Таджикский национальный университет

Наука гражданского права всегда выступала в роли передовой отрасли юридической науки, а роль юридической науки в развитии общества является определяющей. Ибо, понятия, категории, институты, которыми пользуется правовая наука в целом и гражданско-правовая наука, в частности, всегда выступали в качестве основ развития общества и экономики. Отметим, что, несмотря на всю важность иных подотраслей гражданского права, в частности, таких как обязательственное право, право интеллектуальной собственности, наследственное право и корпоративное право, центральной подотраслью гражданского права выступает именно вещное право.

Вещное право как подотрасль гражданского права имеет дело с вещными правами субъектов гражданского права, в частности с такими субъективными гражданскими правами как право собственности и ограниченные вещные права. Ни для кого не секрет, что основу имущественного оборота составляет частная собственность, и в зависимости от уровня гарантированности право частной собственности зависит уровень развития экономики страны. В истории науки гражданского права, как российского, так и советского периодов, многочисленны научные работы о вещных правах. Такие имена как И.А. Покровский, К.П. Победоносцев, Г.Ф.Шершеневич, А.В.Венедиктов, Д.М.Генкин, С.Н.Братусь, Р.О.Халфина, которые своими трудами развивали эту подотрасль гражданского права, без всякого сомнения, занимают особое место в сокровищнице современной цивилистики. К счастью, и в настоящее время российские ученые - цивилисты - наши российские коллеги развивают эту подотрасль гражданского права, обогащая достижения своих учителей и ученых прошлых лет. К таким ученым можно отнести доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Евгения Алексеевича Суханова.

Профессор Е.А. Суханов как ученый - цивилист вносит очень большой вклад в развитие науки гражданского права Российской Федерации в целом и вещного права, в частности. Также работы Е.А. Суханова в области вещных прав как «Лекции о праве собственности. М.: Юрид.лит., 1991», «Российский закон о собственности: Научно-практический комментарий. М.: БЕК, 1993», «Основные положения права собственности. М.:Юристъ, 1999 (в соавторстве с У.Маттеи) и ряд других, стали основой науки о вещных правах, настольными книгами каждого ученого и исследователя в сфере вещных правах, и не только. И очередная работа профессора Е.А.Суханова о вещном праве, которая написана в форме научно-познавательного очерка, прибавила в процесс изучения и исследовании вещных прав новую свежесть.

Работа состоит из пяти разделов и приложения, где в довольно полном объеме представлена информация об основных положениях вещного права.

В разделе первом автор рассматривает общие положения о вещном праве. Однако отметим, что название этого раздела как «Общие положения о вещном праве», условно, ибо кроме общих положений о вещном праве вообще и общих положениях о вещном праве в российском гражданском праве, в частности, в данном разделе прекрасно продемонстрированы особенности вещного права в различных правовых системах, в частности в европейском континентальном праве и англо-американском праве.

В главе 1 автор, рассматривая особенности вещного права как подотрасли гражданского права, отмечает, что «вещное право – одна из главных подотраслей гражданского (частного) права, которая охватывает нормы о правах конкретных лиц на вещи – традиционные и наиболее распространенные объекты гражданских прав» (стр.14). Далее автор, отмечая о различиях между обязательственными и вещными правами, исходит из главного их отличия – объекта указанных прав (стр.14). Данные моменты очень важны при изучении и анализе вещных прав, как в субъективном, так и в объективном смыслах. Ибо, к сожалению, нередко случаи в отечественной юридической литературе, где авторы «упорно» доказывают распространение вещных прав, в частности права собственности, на те объекты гражданских прав, которые, по сути, выступают объектами обязательственных прав.

Отметим, что в современном имущественном обороте, несмотря на всю важность иных субъективных гражданских прав, в частности, обязательственных, интеллектуальных и иных, вещные права всегда занимают и думается, что будут и в дальнейшем занимать, центральное место в регулировании имущественных отношений. Автор, исходя из указанных положений и как бы продолжая слова И.А.Покровского, которые стали уже «визитной карточкой» вещных

прав, который отмечал, что «одним правом собственности мог бы удовлетвориться только разве самый примитивный экономический быт», пишет, что «хозяйственное развитие неизбежно требовало и иных юридических форм, которые обеспечивали бы экономически необходимое и вместе с тем юридически прочно защищенное участие одного лица в праве собственности другого лица на такие важные виды вещей, как земельные участки (недвижимость)» (стр.15).

Большой интерес представляет часть работы, где рассматриваются особенности вещных прав в различных правовых системах мира, в частности в англо-американском праве и европейском континентальном праве (стр.17-32). Автор, на основе анализа вещных прав в указанных правовых системах, дает понять читателю, что вещные права носят исторический характер и их развитие зависит от уровня развития различных факторов, влияющих в целом на дальнейшее развитие имущественных прав. Автор исходит из того обстоятельства, что именно в вещных правах какое-либо заимствование отдельных видов вещных прав, в частности при различных правовых системах и подчинении правовой системы страны различным правовым семьям, должно осуществляться с большой осторожностью. Так, автор пишет, что «вместе с тем можно констатировать, что и в европейском континентальном праве, и в англо-американском *common law*[§] весьма последовательно проводится четкое различие гражданско-правовых режимов движимых и недвижимых вещей, причем некоторые имущественные (вещные) права допускаются только в отношении недвижимости. Очевидна также полная нелепость попыток использования в отечественном праве основанной на феодальных традициях категории «прав собственности» (*property rights*) вместо современной юридической конструкции вещных прав (свойственных российскому гражданскому праву, исторически относящемуся к европейским континентальным правовым системам)» (стр.32).

Представляет большой интерес понятие вещных прав, сформулированное автором в рецензируемой работе. Так, автор, анализируя характерные черты вещных прав, в частности абсолютность вещных прав; закрытый перечень вещных прав; индивидуальная определенность вещей, которые выступают в качестве объектов вещных прав; защита специальными исками и т.д., отмечает, что «вещным правом является установленное законом абсолютное субъективное гражданское право, предоставляющее своему обладателю возможность *непосредственного господства над индивидуально-определенной вещью* (выделено автором – Ф.С.) и отстранения от нее всех других лиц, защищаемые специальными гражданско-правовыми исками» (стр.52).

Отметим, что в предыдущих своих работах профессор Е.А. Суханов также очень много внимания уделял вопросу формулирования понятия и особенности вещных прав как субъективных гражданских прав.

Следующий момент работы профессора Е.А. Суханова заключается в том, что в работе определенным образом обосновываются отличительные черты между вещными и обязательственными субъективными правами. Так, сам автор по этому поводу пишет: «различие вещных и обязательственных прав характеризует два принципиально разных гражданско-правовых режима. Вещные права дают управомоченным лицам возможность удовлетворения своих потребностей собственными действиями; обязательственные – только с помощью *действий обязанных лиц* – путем исполнения обращенных к ним требований» (стр.52). Также, в своей работе автор обращает внимание на природу прав арендатора и прав залогодержателя. Относительно прав арендатора автор отмечает о спорных моментах развития указанного права в период советского строя, рассматривая особенности в российском дореволюционном праве, а также в развитых правовых системах, отмечает, что «предлагаемый Концепцией развития гражданского законодательства РФ и проектом новой редакции раздела II ГК РФ отказ от вещных характеристик право арендатора вместе с традиционной системой ограниченных вещных прав вовсе не предполагает отказ от использования договоров аренды в их сложившемся понимании (в том числе сохранение действия ранее заключенных арендных договоров «с вещными элементами» на основании п.2 ст.422 ГК РФ). Речь идет о создании *выбора* гражданско-правовых форм, юридически опосредующих использование чужих *недвижимых* вещей, включая сохраняющуюся для отечественного правового порядка в виде правила ситуацию использования частными лицами недвижимых вещей, находящихся в государственной (публичной) собственности» (стр.59).

В работе подробно анализируется правовой режим различных объектов вещных прав, в частности недвижимых вещей, жилых и нежилых помещений, а также предприятий (стр.80-103). Анализ указанных объектов осуществлен автором путем использования сравнительно-правового метода, в частности, использованы и проанализированы различные нормативные правовые акты государств с разными правовыми системами (стр. 71-72, 77-78, 83). Интересной и вполне обоснованной представляется точка зрения автора относительно унитарных предприятий, где обосновывается условное использование данной конструкции только в определенной исторической период развития экономики. В этой связи автор подчеркивает, что

[§] Здесь и далее, если иное не указано, курсив Е.А.Суханова.

** См. например: Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России. Избранные труды 2008-2012гг. М.: Статут, 2013.С.290-345.

в период рыночной экономики такая конструкция, т.е. субъект – несобственник, существовать не может (стр.102).

Центральное место в работе занимает ее часть, которая посвящена праву собственности (раздел II). Автор анализ права собственности начинает с собственности как экономико-правовой категории (стр.103-110). Далее автор рассматривает формы собственности и ее соотношения с правом собственности (стр.110-120), и право собственности как юридическую категорию (стр.120-140).

Важной представляется часть работы, где автор изящно описал особенности гражданско-правовых режимов отношений собственности, в частности право общей собственности (стр.161-177), жилищной собственности (стр.177-188) и особенности права собственности юридических лиц и публично-правовых образований (стр.188-206). Особо следует отметить о проблемах правового режима «всенародного достояния», которые автором анализируются с учетом особенностей законодательных актов, как стран СНГ, так и европейских государств (стр.200-205). Определяя правовой режим «всенародного достояния» автор отмечает, что «речь идет об имуществе, которое «принадлежит сообща всем членам общества и никому в отдельности. Это своего рода «неделимый имущественный фонд» общества (нации)», который может использоваться каждым членом общества...» (стр.200). Автор справедливо указывает на экономическую составляющую категории «всенародного достояния» и отмечает, что «всенародное достояние» никакой юридической логики под собой не имеет. В частности автор пишет, что: «Категория же «всенародного достояния» сама по себе не имеет *юридического* (во всяком случае, гражданско-правового) смысла, будучи не более чем политэкономической декларацией» (стр.204). И, что «создание «общенародного достояния» как особого правового режима (а не в качестве дополнительной характеристики государственной собственности) выходит за рамки гражданского, в том числе вещного, права» (стр.205).

Раздел III работы посвящен вопросам ограниченных вещных прав. В данном разделе книги подробно изложены понятие и основные признаки ограниченных вещных прав (стр.206-215), а также отдельные виды ограниченных вещных прав, в частности вещные права по использованию земельных участков (стр.215-220), вещные права по использованию жилых помещений (стр.220-224), обеспечительные вещные права (стр.224-229), преимущественное право покупки недвижимой вещи (стр.229-232), права на хозяйствование с имуществом публичного собственника (стр.232-235), дифференциация права оперативного управления (стр.235-242). Также в данном разделе автор рассматривает процесс развития ограниченных вещных прав в рамках модернизации ГК РФ (стр.242-251).

Автор в части соотношения ограниченных вещных прав и права собственности отмечает, что «в отличие от права собственности ограниченное вещное право представляет собой право на чужую вещь (*jura in re aliena*), уже присвоенную другим лицом - собственником» (стр.206). Следовательно, исходя из указанного правила, суть ограниченных вещных прав заключается в том, что обладатель ограниченного вещного права пользуются объектом, который находится в праве собственности другого субъекта. Автор, анализируя виды ограниченных вещных прав, отмечает, что развитая система ограниченных вещных прав была известна дореволюционному российскому праву. В частности автор пишет: «Все перечисленные институты были известны и дореволюционному российскому праву, а потому не являются чуждыми для российского правопорядка» (стр.250).

В раздел IV работы автором рассмотрены понятие гражданско-правовых способов защиты вещных прав и их особенности (стр.251-260). Также в данном разделе автором анализируются вещно-правовые иски, которые и выступают в качестве основных способов гражданско-правовой защиты вещных прав (стр.260-285). Автор следующим образом характеризует особенности гражданско-правовых способов защиты вещных прав: «при непосредственном нарушении права собственности или ограниченного вещного права (например, при похищении или ином незаконном изъятии вещи, при возникновении помех в ее нормальном использовании) применяются *вещно-правовые способы* защиты. Их особенности обусловлены абсолютным характером защищаемых прав, поскольку сами эти меры направлены на защиту интересов субъектов вещных прав от непосредственного неправомерного воздействия со стороны любых третьих лиц. В связи с этим вещно-правовая защита может быть предъявлена к любым нарушившим вещное право лицам» (стр.252). Далее автор, рассматривая иные способы защиты вещных прав, которые широко используются в судебной практике, в частности, такие как признание вещного права, установление сервитута, установление границ земельного участка, освобождение имущества (вещей) от ареста, исправление записи в Государственном реестре прав на недвижимость, указывает на ряд спорных моментов их признания в качестве вещно-правовых способов защиты гражданских прав (стр.253-256).

Особую важность с точки зрения изучения вещных прав имеет раздел V работы, где автором описываются проблемы формирования законодательства о вещном праве и представлена информация об основных направлениях реформирования российского вещного права (стр.285-298), и о реформировании отдельных институтов вещного права (стр.298-323). В частности, в процессе реформирования вещных прав предлагается предусмотреть систему

вещных прав, состоящих из права собственности и девяти видов ограниченных вещных прав (стр.296). Несмотря на всю прогрессивность предлагаемой системы вещных прав, автор отмечает о некоторых спорных моментах указанной системы. Так, автор отмечает о спорности не признания залога в целом, как вещного права, а признания в качестве вещного права только ипотеки (залога недвижимости), а также признание в качестве вещных прав права оперативного управления, которое согласно предложенной системе вещных прав должно поглотить собой право хозяйственного ведения (стр.296-297).

В качестве приложения в работе, в частности, приведены извлечения из Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (стр.436-466), а также извлечения из проекта Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ко второму чтению) (стр.466-559).

В заключение хотелось бы отметить о важности и необходимости изучения книги профессора Е.А.Суханова для отечественных исследователей. Важность книги профессора Е.А.Суханова, которую можно уже считать одной из самых почитаемых книг в области вещного права, для нас, таджикских исследователей, определяется, по крайней мере, двумя факторами.

Первый, книга содержит основные теоретические положения о вещных правах, которые признаны не только в науке гражданского права Российской Федерации, но и в большинстве стран мира с германской ветвью романо-германской правовой системы, что порождает или, по сути, должно порождать интерес в сравнительно-правовом изучении. Ибо в настоящее время отечественная наука гражданского права находится в переходном периоде. В этой связи именно сравнительно-правовое изучение науки гражданского права развитых стран, а также осмысление и даже, может быть, рецепция ряда основных институтов гражданского права и законодательства этих стран, были бы только на пользу дела. Ибо именно ненадлежащее регулирование многих положений касательно именно вещных прав, начиная от определения четкой системы вещных прав и заканчивая в достаточной мере полным определением содержания каждого отдельного вида вещных прав, приводят к ситуации, где возникает масса нерешенных вопросов, в частности, таких как проблемы с самовольными постройками, с заселением, а также ограничениями права собственности и т.д. Конечно же, указанные моменты никак не могут идти в пользу развития имущественного оборота, где субъективные права и интересы каждого были бы защищены.

Второй, книга изложена с учетом законодательства Российской Федерации, а также в книге предлагается информация по реформированию вещных прав, что важно с точки зрения анализа, осмысления и рецепции ряда положительных моментов в отечественном праве и законодательстве. [2,3] Взаимоотношения между нашими государствами с учетом того, что в определенный исторический период и Российская Федерация, и Республика Таджикистан были в составе одного государства, следовательно, экономические и иные основы были одинаковыми, и в силу сегодняшних обстоятельств нахождения на одном экономическом пространстве, гражданское законодательство Республики Таджикистан также должно развиваться с учетом этих реалий. Так как вещное право составляет основную сердцевину гражданского законодательства, то и российский опыт в этом аспекте для нас важен, нужен и приемлем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России. Избранные труды 2008-2012гг. М.: Статут, 2013.С.290-345.
2. Сулаймонов Ф.С. Проблемы вещных прав в Республике Таджикистан: общая постановка вопроса и решение некоторых спорных проблем (на примере исключительной собственности государства) // Вестник Таджикского национального университета №3/8 (150). Д.: Сино, 2014. С.93-99 (ISSN 2413-5151).
3. Сулаймонов Ф.С. Общие вопросы вещных прав по законодательству Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия социально-экономических и общественных наук. 2/5 (207). -Д.: Сино, 2016. С.195-198 (ISSN 2413-5151).

КИТОБИ НАВИ ПРОФЕССОР Е.А.СУХАНОВ ДАР БОРАИ ХУКУҚҲОИ АШӢЙ – САРЧАШМАИ ДОНИШҲОИ ФАЛСАФАИ ХУКУҚИ АШӢЙ

(дар мақолаи мазкур китоби яке аз олимони мусири илми ҳуқуқ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,

профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи граждани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии Москва бо номи М.В. Ломоносов Е.А. Суханов «Ҳуқуқи ашӢй» мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар мақола муаллиф оид ба ҷиҳатҳои ва таъсири мусири китоби мазкур барои инкишофи минбаъдаи илми ҳуқуқи граждани на танҳо Федератсияи Россия, балки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд менамояд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи ашӢй; ҳуқуқҳои ашӢй, ҳуқуқи моликият; ҳуқуқҳои маҳдуди ашӢй; низоми ҳуқуқи романо-олмонӣ; низоми ҳуқуқи англосаксонӣ.

НОВАЯ КНИГА ПРОФЕССОРА Е.А.СУХАНОВА О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ – ИСТОЧНИК ПОЗНАНИЯ ФИЛОСОФИИ ВЕЩНЫХ ПРАВ

(о книге Е.А.Суханова. Вещное право: научно-познавательный очерк. - М.: Статут, 2017 – 560с.)

Статья посвящена книге современного российского ученого, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского права юридического факультета Московского Государственного

Университета имени М.В.Ломоносова Е.А. Суханова «Вещное право». В статье автор рассматривает положительные моменты и развивающее влияние данной работы в науке гражданского права не только Российской Федерации, но и Республики Таджикистан.

Ключевые слова: вещное право; вещные права; право собственности; ограниченные вещные права; романо-германская правовая система; англосаксонская правовая система.

A NEW BOOK BY PROFESSOR E.A.SUKHANOV ABOUT THE PROPERTY RIGHTS – THE SOURCE OF KNOWLEDGE OF THE PHILOSOPHY OF PROPERTY RIGHTS

(about the book of E.A.Sukhanov. Property law: science-knowledge essay. - M.:STATUT, 2017 – 560p.)

The article is devoted to the book of the modern Russian scientist, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law of the Faculty of Law of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov E.A. Sukhanov "Property Law". In the article the author considers the positive moments and the developing influence of this work in the science of civil law not only in the Russian Federation, but also in the Republic of Tajikistan.

Key words: law of property; property rights; ownership; roman-german legal system; anglosaxon legal system.

Сведения об авторе: Сулаймонов Ф.С. – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета. E-mail: firuz_sulaimonov@mail.ru

БАЪЗЕ АЗ МУАММОҶОИ ДАВРАИ ОҒОЗ НАМУДАНИ ПАРВАНДАИ ЧИНОЯӢ

Искандаров З. Ҳ.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Оғози парвандаи чиноятиро чун давраи мустақили муурофияи чиноятӣ (1), қарор ва амали шахсони уҳдадор оид ба шурӯи таъкиботи чиноятӣ (2), падидаи ҳуқуқи муурофияи чиноятӣ (3), шурӯи пурраи таъкиботи расмии чиноятӣ (4) мефаҳманд [2-8], ки мо низ дар ҳамин гуна андешаҳо ҳастем.

Оғози парвандаи чиноятӣ давраи мустақили муурофияи чиноятӣ буда, бо вазифа, иштирокчиён, доираи муайяни ҳаракатҳои муурофиявӣ, ҳуччатҳои муурофиявӣ аз давраҳои дигари муурофияи чиноятӣ фарқ мекунад.

Ҳадалимқон, саривақт, дуруст иҷро намудани вазифаи давраи оғоз намудани парвандаи чиноятӣ шароит фароҳам меорад, ки умуман таъйиноти муурофияи судии чиноятӣ амалӣ карда шавад. Агар мо хоҳем, ки вазифаҳои муурофияи чиноятӣ, ба мисли – ҳимояи ҳуқуқ ва манфиати ашхос, ҷомеаву давлат, ки аз чиноят ҷабр дидаанд; саривақт ва пурра ошкор намудани аъмоли чиноятқорона; ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидани шахси дар содир намудани чиноят гунаҳгор, ҳимоя намудани шахс аз айбдорӣ ва маҳкумии беасос ба иҷро расанд, дар ҳамин давра муносибат ба қор бояд ҷиддӣ, ҳулосаву қарор асоснок, қонунӣ ва дуруст бояд бошанд. Вагарна таъмин намудани ногузирии ҷавобгарии чиноятӣ, ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидани маҳз шахсони гунаҳгор, саривақт аз ҷавобгарӣ озод намудани ашхосе, ки бегуноҳ таҳти таъкиботи чиноятӣ қарор дода шуданд, ғайриимқон гашта, муурофияи чиноятӣ таъйиноти ҳудро чун тарзи маъруфи ҳимояи ҳуқуқ ба иҷро расонида наметавонад.

Ҳар як меъёри ин падидаи ҳуқуқӣ муҳим буда, речаи қонуният тақозо менамояд, ки онҳо дақиқ, дар рӯҳияи риояи меъёрҳои қисми умумӣ маънидод ва риояву иҷро карда шаванд. Аз ин рӯ, ҳатто аз масъалаи оғози шитобқорона, бемасъулиятона ва беасоси парвандаҳои чиноятӣ дар амалияи мақомоти хифзи ҳуқуқ дар ҷаласаи Шӯрои амният аз 17 феввали соли равон Сардори давлат, муҳтарам Э. Раҳмон боиси нигаронӣ намуда, таъкид намуданд, ки дар паси парвандаҳои чиноятӣ на танҳо ҳуқуқ ва манфиати як нафар шахси гумонбаршуда, балки аҳли оила, наздикону пайвандони онҳо, обрӯву нуфузи давлат меистад. Аз ин рӯ, шахсони мансабдоре, ки тибқи моддаҳои 145 ва 146 ҚМҶ салоҳияти оғоз намудани парвандаи чиноятиро доранд, бояд ба ин масъала муносибати ҷиддӣ намуда, аз доираи салоҳияти қонунии худ берун набароянд.

Месазад зикр намоем, ки нисбати ашхос оғоз намудани парвандаи чиноятӣ мақоми ҳуқуқии ӯро чун гумонбар муайян намуда, ба мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор имконият медиҳад, ки нисбати ӯ ҳаракатҳои муурофиявӣ, аз он ҷумла ҷораҳои маҷбуркунии муурофиявӣ, ба мисли ҳабс ё ба таври маҷбурӣ овардан татбиқ карда шавад.

Муддати на чандон тӯлонии амали ҚМҶ ҚТ (6 сол), омӯзиш ва таҳлили он нишон медиҳад, ки оид ба оғоз намудани парвандаи чиноятӣ масъалаҳои ҳалталаб кам нестанд, ҷунончи: мутобиқати дохилии қисмҳои таркибии ҚМҶ (қисм, фасл ва боб) оид ба оғоз намудани парвандаи чиноятӣ, возеҳу муҳтасар ва фаҳмо будани меъёрҳои он; ба сифати асос эътироф намудани сабаби оғоз намудани парвандаи чиноятӣ, ки ба дуруст иҷро намудани вазифаи муурофияи чиноятӣ мусоидат намекунад; доираи субъектоне, ки салоҳияти оғоз намудани парвандаи чиноятиро дорад ва ҳаҷми салоҳияти онҳо оид ба оғоз намудани парвандаи чиноятӣ; тартиби оғози парвандаҳои чиноятӣ намудҳои алоҳидаи таъкибот; оид ба рад намудани парвандаи чиноятӣ ва ғайра.

Оид ба ин муаммоҳои ҳуқуқӣ, мушкилоти татбиқ ва роҳҳои ҳал намудани он дар мавриди оғоз намудани парвандаи чиноятӣ мутахассисони соҳа, аз қабили Н. А.

Абдуллоев, М. Исоев, Х. М. Гафуров, Н. А. Нозиров ва Р. Р. Юлдошев фикру андешаҳои худро баён намудаанд. Қобил қайд аст, ки обзори хеле ҷолиби илмию таҳлилии масъалаи батанзимдарории ҳуқуқии салоҳияти суд оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ мебошад, ки муаллифи ин асари илмӣ корманди Академияи ВҚД ҚТ Рифат Раҳимҷонович Юлдошев ҳастанд. Ӯ кӯшиш намудааст, ки дар баҳси оё суд салоҳияти оғоз намудани парвандаи ҷиноятиро дорад ё не, нуктаи рӯшани охиронро гузоранд, ба он муваффақ гаштанд ё не, поёнтар истода мегузарем.

Мутобиқати дохилии қисмҳои таркибии КМЧ ҚТ (қисм, фасл ва боб) оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ. Масъалаи аввалине, ки меҳоҳем манзури Шумо намоем, ҳарчанд характери техникаи юридикиро доро бошад ҳам, вале дар омӯзиш ва татбиқ аҳамияти амалӣ низ дорад, ин масъалаи мутобиқати дохилии қисмҳои таркибии КМЧ ҚТ (қисм, фасл ва боб) оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, возеху мухтасар ва фаҳмо будани меъёрҳои он мебошад. Номувофиқатӣ дар он зоҳир мегардад, ки қисмҳои КМЧ аз рӯи мазмун дуруст ба қисми умумӣ ва махсус ҷудо нашуда, қисми дуюм - махсус ва қисми сеюм - пешбурди судӣ ном гирифтааст, ки чунин ҳолат ба мазмуни дақиқи талаботи м. 35 Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» дар бораи он ки «Кодекс дорои ном мебошад ва метавонад муқаддима, қисмҳои умумӣ ва махсус дошта бошад» муҳолиф набошад ҳам, вале як андоза ба мантиқи илми мурофияи ҷиноятӣ мувофиқ нест. Чунки пешбурди судӣ худ объектҳои батанзимдарории ҳуқуқии қисми махсуси Кодекс мебошад. Ва агар мо муқаррароти қисми сеюми Кодекси амалкунандаро бо номи «Пешбурди судӣ» маъқул шуморем, пас мебошад ва мантиқист, ки қисми дувуми Кодексро на бо номи «Қисми махсус», балки ба номи «Пешбурди тосудии парвандаи ҷиноятӣ» тағйир диҳем. Танҳо дар чунин ҳолат «Пешбурди тосудии парвандаи ҷиноятӣ» ҳамчун қисми махсус ва дувуми КМЧ метавонад давраҳои мустақили мурофияи ҷиноятиро, ба мисли оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ (бо фасли 6), таҳқиқ ва тафтиши пешакиро (бо фасли 7) фаро гирад. Ҳамин ҳоло фасли «Оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ» дар Кодекси амалкунанда инъикос наёфта, бобҳои сабаб ва асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ (боби 17) ва тартиби оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ (боби 18) ифодаи худро ёфтаанд. Яъне, ба ҷойи Қисми махсус - навиштани номи фасли 6 - «Пешбурди тосудии парвандаи ҷиноятӣ» ва ба ҷойи номи фасли 6 - навиштани «Оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ» камбудии техникаро аз байн бурда, қисмҳои махсуси Кодекс бо номи «Пешбурди тосудии парвандаи ҷиноятӣ» (қисми 2) ва «Пешбурди судӣ» (қисми 3) ба ҳам ва бо қисми умумӣ мувофиқ гашта, фасли «Оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ» (фасли 6) низ аз ду боб иборат гашта, таҳқиқ ва тафтиши пешаки низ қисми мувофиқи худ - «Пешбурди тосудии парвандаи ҷиноятӣ»-ро соҳиб мегардад.

Ба сифати асос дар Кодекс пешбинӣ намудани сабаби оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ хатарафзо аст. Ҳарчанд чунин шуд, вале дар тӯли ин шаш сол ин камбудӣ ба мисли дахҳо дигар камбудӣҳо, ки ислоҳ карда шуданд, бартараф карда нашуд. Ҳол он ки табдили сабаб ба асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ дар КМЧ ҚТ соли 2009 яке аз аввалин камбудӣҳои ҷиддие буд, ки ҳатто донишҷӯён зуд пай бурда буданд. Ба шахсоне, ки фанни мурофияи ҷиноятиро хуб хондаанд, андаке тадқиқоти илмӣ ё фаъолияти амалӣ намудаанд, маълум аст, ки **сабаби оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ** – ин сарчашмаи иттилоотие, ки м. 140 КМЧ шурӯи мурофияи ҷиноятиро аз мавҷудияти он алоқаманд намудааст; **асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ**, ин маҷмӯи маълумотҳои воқеие мебошад, ки онҳо мавҷудияти аломатҳои таркиби ҷиноятӣ мушаххасро нишон медиҳад. Агар фаҳмиши мавзӯи сабаб ва асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ чунин содаву маълум бошад, пас барои ҷӣ мақомоти қонунгузор баъд аз ин гуна интиқодҳои васеу ошкоро ин камбудиро бартараф наменамояд. Таҷрибаи тафтишотӣ низ аз он шаҳодат медиҳад, ки аксарият прокуророну муфаттишон бидуни асос ҳеҷ вақт парвандаи ҷиноятӣ оғоз намекунанд. Пас, агар аз пешбинӣ намудани ҷиноятӣ накардани асос дар КМЧ таҷриба тағйир наёбад, оё зарурияти ворид намудани илова ба Кодекс дар бораи асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ мавҷуд ҳаст ё нест? Ба ин савол посух чунин аст: пешбинӣ намудани асос дар КМЧ амали зарурӣ ва хеле муҳим аст. Зеро, гарчанде имрӯз дар аксарияти ҳолатҳо бе мавҷуд будани асос парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда намешавад, вале мазмуни дақиқи моддаи 140 КМЧ ҚТ аз он далолат менамояд, ки ариза дар бораи содир намудани ҷиноят (маъмулан сабаб) чун асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ҳисоб шуда, ҳасти он гӯё кофист, ки дар асоси он парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда шавад. Ин нукта ба таври императивӣ дар к. 1 м. 146 КМЧ низ дақиқ чунин мустаҳкам карда шудааст, ки ҳангоми мавҷуд будани асосҳои пешбиникардаи м. 140 КМЧ таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор дар бораи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ қарор қабул мекунанд. Дар таҷриба парвандаҳои маъмули гирифтани пора, баъди даҳсолаҳо, ки на далели шайъӣ монда буд, танҳо бар асоси баёноти шахс парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз карда шуда буданд. Агар камбудии зерин бартараф карда нашавад, мақомоти таъкиботӣ имрӯз ҳам метавонад танҳо дар заминаи мавҷудияти иттилоот дар бораи ҷиноят бидуни асос парвандаи ҷиноятӣ оғоз наояд, чунин муносибат ба таъкиботи ҷиноятӣ аз ду ҷониб зараровар аст. Аввал ин ки ҳар як аризаву иттилоот асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ гашта,

самти ғаъолияти ба мақсад мувофиқи мубориза ба муқобили ҷинояткориро то андозае халалдор менамояд; дувум неруву қувва ба самти нолозиме, ки сароғозаш беасос аст, сарф карда мешавад. Гузашта аз ин, агар чунин камбудӣ ислоҳ карда нашаванд, мақомоти таъкиботӣ ҳар вақт метавонад чун воситаи фишороварӣ нисбат ба шахс истифода шаванд ва ин бешак ҳилофи принсипи давлати ҳуқуқбунёд оид ба уҳдадорӣ байниҳамдигарии давлат ва шахс буда, тавозуни манфиати давлат ва шахс вайрон карда мешавад, ки хатарафзо аст.

Аз ин рӯ, ҳаддалимкон зарурияти илова намудани м. 140 КМЧ бо қисми дувум дар таҳрири зерин мавҷуд мебошад: «Асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ - маҷмуи маълумотҳои воқеӣ ва қоғазӣ, ки ба аломатҳои таркиби ҷиноят нишон медиҳад».

Оид ба масъалаи дар доираи салоҳият оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ. Масъалаи дар доираи салоҳият оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ба масъалаи боло хеле монанд буда, ба мавриде диққати маро ҷалб намуд, ки рӯзе аз рӯзҳо дар маҳфили олимону амалдорон аз ҷониби чанд нафар таҷрибадорон (Набиҷон, Шодибой) ва яке аз устодони ниҳоят баоброӣ кишвар (Солиев Каримҷон) иброс карда шуд, ки мақомоти таҳқиқ дар асоси м. 146 ва 153 КМЧ ҚТ нисбати ҳама гуна аризаву иттилоот дар бораи ҷиноят бидуни риоя намудани қоидаи тобеияти тафтишӣ метавонанд парвандаи ҷиноятӣ оғоз намояд ва баъд аз тавассути ҳаракатҳои тафтишотӣ бо далел мустаҳкам намудани ҳолатҳои қор дар муҳлати 10 шабонарӯз ба муфаттиш супорад. Вақте ки ман ба ин мавқеъ розӣ нашуда, гуфтам, ки қоидаи тобеияти тафтишӣ ба таҳқиқ ҳам паҳн мешавад, устод ифодаи ҷолиберо баён намуданд: «Это о последственности, а не подрасследованности».

Оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ марҳилаи муурофиавиест, ки зимни он ашхоси мансабдор аризаву иттилоотро дар бораи содир намудани ҷиноят қабул намуда, ё дар ин бора худ бевосита маълумот пайдо намуда, бояд муайян намоянд, ки оё асосҳои воқеӣ ва ҳуқуқӣ оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ мавҷуданд ё не?

Агар нисбат ба аризаву иттилоот дар бораи содир намудани ҷиноят асоси воқеӣ ва ҳуқуқӣ мавҷуд бошад, мақомот ё шахси мансабдор уҳдадор аст дар доираи салоҳияти худ парвандаи ҷиноятиро оғоз намуда, барои муқаррар намудани ҳодисаи ҷиноят, нисбати шахси ҷиноят содиркарда бояд чораҳои пешбининамудаи қонунро бияндешад.

Уҳдадорӣ оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ аз чӣ манша мегирад? Ҳуқуқи ҷиноятӣ ба шарт муктадир аст, ки агар бар асоси принсипи ногузирии ҷавобгарии ҷиноятӣ таҳия шуда бошад. Яъне, чун қоидаи маъмул касе ҷиноят содир намуд, ногузир бояд ҷавоб гуяд. Ин дар мавриде ба иҷро мерасад, ки агар дар муурофияи ҷиноятӣ принсипи ҷамъиятию ҳуқуқӣ амал намуда, уҳдадорӣ оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ амал намояд. Ва ҳамин гуна қоида дар моддаи 26 КМЧ ҚТ бо номи «Уҳдадорӣ ба амал баровардани таъкиботи ҷиноятӣ» пешбинӣ карда шудааст. КМЧ ҚТ ин қоиदारо чун принсипи муурофияи ҷиноятӣ муайян накардааст^{††}, вале он ҳамчун қоидаи муҳими муурофияи ҷиноятӣ маҳсуб мешавад. Аз ин рӯ, дуруст мешуд, ки агар мо муурофиаро бо шурӯшавии таъкиботи ҷиноятӣ алоқаманд намуда, дар КМЧ пеш аз боби «Асосҳои рад ва қатъ намудани парвандаи ҷиноятӣ» боби дигар бо номи «Таъкиботи ҷиноятӣ» иловагӣ намоем.

Мувофиқи қоидаи уҳдадорӣ ба амал баровардани таъкиботи ҷиноятӣ прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда вазифадоранд, ки дар доираи салоҳияти худ парвандаи ҷиноятӣ оғоз намоянд ва барои муқаррар намудани ҳодисаи ҷиноят, нисбати ҷиноят шахси онро содиркарда бояд чораҳои пешбининамудаи қонун андешида, шуда дар сурати мавҷуд будани далелҳои қофӣ маводи парвандаи ҷиноятиро ба баррасии суд пешниҳод намоянд. Аз ин меъёр чунин бармеояд, ки дар сурати ошкор намудани ҳодисаи ҷиноят прокурор муфаттиш, таҳқиқбаранда вазифадоранд, ки парвандаи ҷиноятӣ оғоз намоянд ва чораҳои муқаррарнамудаи қонунро бияндешанд. Яке аз шаклҳои таъкиботи ҷиноятӣ оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ буда, ба он ду боби КМЧ ҚТ (17, 18) бахшида шудааст. Дар бобҳои зикршуда сабабҳо ва асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, қоидаи ҳатмӣ будани қабул ва баррасии аризаву иттилоот дар бораи ҷиноят, қарорхое, ки дар ин марҳила қабул карда мешаванд, тартиби муурофиавии оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ айбдоркунии умумӣ, хусусӣ-умумӣ, рад намудани парвандаи ҷиноятӣ ва назорати прокурорӣ муқаррар карда шудааст.

Аз муқарраротҳои меъёрии КМЧ ҚТ, алалхусус бобҳои 17, 18, 19, 20 –ум яқин мегардад, ки баъд аз оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, аввал ин ки мақоми муурофиавии шахс гумонбар ҳисоб шуда, минбаъд нисбати гумонбар ҳаракатҳои дигари муурофиавӣ, чораҳои маҷбуркунӣ татбиқ карда мешавад ва ӯ худро дар ҳуқуқ ва манфиатҳо як андоза маҳдудшуда ҳисоб мекунад. Сониян, баъд аз оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ пешбурди пешакӣ шурӯъ мегардад. Қонунгузори яқин дар назар дорад, ки пешбурди пешакӣ бояд дар асоси риояи қоидаи тобеияти тафтишӣ сурат гирад. Қоидаи тобеияти тафтишотӣ бо назардошти салоҳияти қонунии мақомотҳо, махсусияти субъект, қоидаи алоқа бо қор,

^{††} Уҳдадорӣ оғоз намудани таъкиботи ҷиноятӣ ба сифати принсипи муурофияи ҷиноятӣ (принсипи ҷамъиятию-ҳуқуқӣ) пешбинӣ карда нашуд, бинобар он ки рад намудани оғози парвандаи ҷиноятӣ низ ба мисли оғоз намудани парванда чун вазифаи муурофияи ҷиноятӣ пазируфта шудааст.

қоидаи алтернативӣ ва маҳалли содиршавии ҷиноят эҷод карда шуда, риоя намудани он дар ҳамоҳангии фаъолияти мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ, иҷроиши салоҳияти қонунӣ ва вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ аҳамияти зиёд дорад.

Аз ин рӯ, масъалаи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, ки шахсро дар як ҳолати ногувор қарор дода, минбаъд масъулияти мақомотҳои дахлдорро оид ба пешбурди тафтиши парванда ифтиҳ мебахшад, масъалаи ҷиддӣ ва рӯзмарра аст. Чунки, аз як тараф, оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ нисбати шахс метавонад ҳаёти муътадили афродеро халалдор созад, аз тарафи дигар, дар назди мақомоти гуногун оид ба кушодани ҷиноятҳое, ки ба тобеияти тафтишоти онҳо мансубият дорад, вазифадорӣ намоянд.

Воқияти ҳол чунин буданаш аз имкон берун нест, ки ба мақомоти милитсия дар бораи содир намудани ҷиноятӣ одамкушӣ хабар мерасад. Мақомоти мазкур новобаста аз тобеияти тафтишотии ин иттилоот, парвандаи ҷиноятӣ оғоз намуда, азбаски нисбат одамкушӣ тафтишоти пешкӣ ҳатмист, ҳаракатҳои таъхирнопазири тафтиширо барои муқаррар ва мустаҳкам намудани ҷиноят меғузаронанду гузашти муҳлати дахшабонарӯзиро интизор нашуда, ба прокуратура аз рӯи тобеияти тафтишотӣ ирсол менамояд.

Мақомотҳои дар боло зикршуда гӯё мувофиқи талаботи м. 145, 146, 148 ва 153 КМЧ амал намуда, феврал иттилои содир намудани ҷиноятро қабул ва баррасӣ намуда, дар бораи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ қарор бароварда, ҳаракатҳои таъхирнопазири тафтишотиро аз рӯи тобеияти тафтишотӣ равон мекунад.

Оё чунин муносибат дуруст аст? Оё мақомоти таҳқиқ ҳақ дорад, ки нисбати ҳама гуна ҷиноятҳо дар сурати мавҷуд будани нишонаҳои ҷиноят парвандаи ҷиноятӣ оғоз намуда, ҳаракатҳои таъхирнопазирро иҷро кунанд, баъд аз рӯи тобеияти тафтишотӣ равон кунанд? Оё мақомоти таҳқиқ, воҳидҳои алоҳидаи мақомотҳои дар м. 40 КМЧ ҚТ номбаршуда ҳақ доранд бо чунин амалашон мақомотҳои тафтишотиро ба иҷрои қор муваззаф намоянд?

Барои ҷавоби дуруст додан ба саволҳои гузошташуда ба меъёрҳои КМЧ ҚТ рӯ меорем.

1. Қисми 1 м. 145 КМЧ ҚТ субъектоне номбар намудааст, ки оид ба қабули ариза ва иттилоот дар бораи ҷиноят вазифадор ҳастанд.

2. Қисми 6 ҳамин модда муқаррар менамояд, ки мақомоти таҳқиқ, таҳқиқбаранда сардори воҳиди таҳқиқ, муфаттиш, сардори воҳиди тафтишот ё прокурор яке аз чунин қарорҳоро қабул намоянд:

- дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ;

- дар бораи рад кардан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ;

- дар бораи аз рӯи тобеияти тафтишӣ равон кардани ариза ё иттилоот.

Агар ба мазмуни дақиқи меъёрҳои зикршуда аҳамият диҳем, пай бурдан мумкин аст, ки аз рӯи меъёри қ. 1 м. 145 КМЧ субъектоне номбар шудаанд, ки вазифадоранд аризаву иттилоотро дар бораи ҷиноят қабул ва баррасӣ намоянд.

Қабул ва баррасӣ намудани ариза дар бораи ҷиноят амалҳои мурофиавианд, ки пеш аз қабули се намуди қарор гузаронида шуда, дар як вақт худ аҳамияти мустақили мурофиавӣ дорад. Аҳамияти ин тартиботи мурофиавӣ дар он аст, ки ҳеҷ як аризаву иттилоот дар бораи ҷиноят қабул нашуда, бе баррасиву бе чорачӯи гузошта намешавад. Бояд зикр намуд, ки дар натиҷаи аз рӯи тартиботи муайян баррасӣ намудани ариза, мувофиқи м. 6 м. 145 КМЧ ҚТ мақомот ва шахсони номбаршуда яке аз қарорҳои номбаршударо қабул менамоянд; ё қарор дар бораи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ; ё рад намудани оғози парвандаи ҷиноятӣ; ё аз рӯи тобеияти тафтишотӣ равон намудани ариза ё иттилоот. Ҳеҷ як мақомот ва ё шахси мансабдор наметавонад дар як вақт ду намуди қарорро қабул намоянд. Аз ин рӯ, дурусту қонунӣ мебуд, ки агар ҳар як мақомот ва шахси мансабдоре дар доираи салоҳияти худ яке аз қарорҳои номбаршударо интиҳоб ва қабул намоянд.

Доираи салоҳияти ҳар яки онҳо тавассути қонунҳои соҳавӣ ва КМЧ ҚТ муайян карда шудааст. Мисол, мақомоти милитсия. Мақомоти мазкур, пеш аз ҳама, чун мақомоти қорҳои доҳила тибқи м. 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи милитсия». Доираи салоҳияти Агентии мубориза ба муқобили гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир дар қонун чунин муқаррар карда шудааст.

Салоҳияти Агентии назорати молиявӣ ва мубориза ба муқобили коррупсия низ тибқи қонун муқаррар карда шудааст.

Дар ҳамин асос, маҳз бо мақсади муносибати феврал ва ихтисосмандона ба ҷиноятҳое, ки объектҳои зерини муҳофизати мақомотҳои номбаршудаи ҳифзи ҳуқуқ мебошанд, бо мақсади зуд ва пурра ошкор намудани он дар назди ин мақомотҳо ҳадамоти тафтишотӣ таъсис шудаду қоидаи тобеияти тафтишотӣ пешбинӣ карда шудааст. То ки ҳар як мақомот оид ба иттилооти таҷовузи ҷинояткорна ба объекти ҳифзшавандааш бетараф набуда, зуд ақсул амал нишон диҳад. Аз ин рӯ, яке аз нишонаҳои асосии қоидаи тобеияти тафтишотӣ нишони бандубастӣ буда, ҷиноятҳо вобаста аз салоҳияти қонунии мақомот

интихобу муттаҳид карда шудаанд. Дар муайян намудани тобеияти тафтишотии парвандаҳо боз дигар нишонаҳои ҳастанд, ки ба инобат гирифта мешаванд.

Оё ин қоидаи тобеияти тафтишоти пешакӣ ба таҳқиқ паҳн намешавад?

Нишонаҳо ва ҳолатҳои парвандаҳои ҷиноятӣ, ки дар иртибот бо онҳо қонунгузорӣ тобеияти тафтишии парвандаҳои ҷиноятиро муайян мекунад, нисбат ба таҳқиқ бевосита паҳн намешавад. Вале бояд тазаққур дод, ки нисбати 26 таркиби ҷиноятҳои, ки дар моддаи 151 КМҚ ҚТ пешбинӣ шудаанд, низ қоидаи тобеияти таҳқиқи парвандаҳои ҷиноятӣ муқаррар нашуда, дар таҷриба ин парвандаҳо вобаста ба самти асосии фаъолияти мақомоти дахлдор мавриди таҳқиқ қарор дода мешаванд. Мисол, таҳқиқ нисбат ба ҷинояти аз беэҳтиётӣ расонидани зарари миёна ба саломатӣ ё сироят қардан ба касалии зӯҳравӣ бо назардошти вазифаи мақомоти милитсия дар самти таъмин намудани тартиботи ҷамъиятӣ, ҳифзи саломатӣ ва ҳаёти инсон ва мубориза бо ҳар гуна аъмоли ҷинояткорона, ҳифзи саломатӣ мансуб ба тобеияти таҳқиқоти милитсия мутааллиқ аст. Нисбат ба ҷиноятҳои дигар, ба мисли таҳқири рамзҳои давлатӣ (м. 342 КҚ) аз тарафи таҳқиқкунандагони Кумитаи давлатии амнияти милли таҳқиқ карда мешавад. Гузашта аз ин, агар ин ҷиноятҳо аз ҷониби афсарони қувваҳои мусалаҳ содир шаванд, аз ҷониби қумандони қисмҳои ҳарбӣ ё агар дар ҳудуди муайян содир карда шаванд аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҳудуди муайян мавриди таҳқиқ қарор дода мешавад. Аз ин ҷо чунин хулоса баровардан мантиқист, ки қоидаи тобеияти тафтиши пешакӣ на танҳо ба марҳилаи тафтиши тафтишот, балки ба таҳқиқ ҳам паҳн мешавад. Пас ин масъаларо мо бояд аз тариқи қонунгузорӣ ҳал намоем.

Ҳамин тариқ, таҳқиқкунанда, муфаттиш, прокурор уҳдадор ҳастанд, ки иттилоотро дар бораи содир намудани ҳама гуна ҷиноят қабул намоянд, вале танҳо дар ҳудуди салоҳияти қонуниашон, ки онро мақоми мансабиашон, характери ҷиноят ва қоидаи тобеияти тафтиши пешбинӣ намудааст, парвандаи ҷиноятӣ оғоз намоянд.

АДАБИЁТ

1. Кодекси муҳофизати ҷиноятии Љумбурии Тоҷикистон. Ахбори Маълумоти Олии Љумбурии Тоҷикистон. – 2009. - №12. -Мод. 815.
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под общей ред. проф. П. А. Лупинской. -2-е изд. - М.: Юристъ, 1997. – 592 с.
3. Уголовным процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. проф. К. Ф. Гуценко. - Изд. 4, переработанное и дополненное. - М.: ЗЕРЦАЛО, ТЕИС, 2000. – 587 с.
4. Химичева Г. П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении: монография / Г. П. Химичева. - М.: ЮИ МВД РФ, 1997. – 137 с.
5. Еремян А. В. Основания возбуждения уголовного дела: дис. канд. юрид. наук / А. В. Еремян. -М., 1989. – 189 с.
6. Крючатов И. А. Правовая природа возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / И. А. Крючатов. - Одесса, 1969. – 19 с.
7. Балашов А. Действительно ли возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса? / А. Балашов // Соц. законность. -1989. -№ 8. - С. 53-54.
8. Тетерин Б. С. Возбуждение и расследование уголовных дел: учебное пособие / Б. С. Тетерин, Е. З. Трошкин. - М.: Спарк, 1997. – 224 с.

БАЪЗЕ АЗ МУАММОҲОИ ДАВРАИ ОҒОЗ НАМУДАНИ ПАРВАНДАИ ҶИНОЯТӢ

Дар мақолаи мазкур аз нигоҳи муаллиф баъзе аз муаммоҳои давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ аз нигоҳи танзими ҳуқуқӣ, мушкилоти ҳуқуқатбиққунӣ ва андешаву назарҳои муносири илмӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифта, як қатор тақлифи пешниҳодҳои судманд ба мақсади тақмили минбаъдаи қонунгузории муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти тақмили танзими қонунии давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: оғози парвандаи ҷиноятӣ, давраи муҳофизати ҷиноятӣ, сабаб ва асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ, муаммоҳои ҳуқуқӣ, таъкиботи ҷиноятӣ, суд, судья, адолати судӣ.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В данной статье автором рассматриваются некоторые проблемы стадии возбуждения уголовного дела с точки зрения правового регулирования, правоприменительной практики и современных научных доктрин и взглядов. Сформулированы ряд научно обоснованных предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан в части правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, стадия уголовного процесса, поводы и основания возбуждения уголовного дела, правовые проблемы, уголовное преследование, суд, судья, правосудия.

SOME PROBLEMS OF THE STAGE OF EXCITATION OF THE CRIMINAL CASE

In this article, the author discusses some problems of the stage of initiating a criminal case in terms of legal regulation, law enforcement practice and modern scientific doctrines and views. A number of scientifically substantiated proposals on further improvement of the criminal procedural legislation of the Republic of Tajikistan with regard to legal regulation of the stage of initiating a criminal case are formulated.

Key words: initiation a criminal case, the stage of the criminal process, reasons and grounds initiation a criminal case, legal problems, criminal prosecution, court, judge, justice.

Сведения об авторе: *Искандаров З.Х.* – доктор юридических наук профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета. Телефон **918-61-40-75**. E-mail: **ziskan@mail.ru**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Хайдарзода З.П.
Академия управления МВД России

Торговля людьми в настоящее время находится под пристальным вниманием мирового сообщества, прежде всего потому, что эта проблема, как отрицательное явление наносит невозместимый ущерб многим сторонам социальной жизни общества.

Несмотря на то, что многие страны имеют определенную правовую базу, обеспечивающую борьбу с этим явлением, до сих пор не сформировалось единого понимания термина «торговля людьми».

Данное понятие нашло свое закрепление в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, принятую резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН 15 ноября 2000 г.

Так, согласно ст. 3 вышеназванного Протокола, торговля людьми буквально означает - «Осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо»[6].

В целях выполнения своих международных обязательств, в главе 17 («Преступления против личной свободы, чести и достоинства») Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ), наша республика закрепила статью 130¹ «Торговля людьми», которая определяет уголовно-правовые признаки данного состава преступления следующим образом: *«Торговля людьми – осуществляемые в целях эксплуатации (эксплуатация проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органа и (или) ткани) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или её применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо»* [12].

Необходимо отметить, что законодатель отказался от простой формулировки и включил в диспозицию статьи все случаи, относящиеся к торговле людьми, и в свою очередь, данное понятие по своему определению является схожим понятию, закрепленному в международном акте [5].

Ряд авторов совершенно справедливо считают его не вполне удачным. К их числу относится М.Ю. Буряк, которая полагает, что международное определение страдает громоздкостью и излишними деталями [2, с. 13-14].

Сравнительный анализ статьи 130¹ УК РТ и статьи 3 Протокола «По пресечению торговли людьми, особенно женщин и детей, и наказание за эти деяния» показывает, что понятие торговли людьми полностью имплантировано из этого международного акта. В то же время, объективная сторона данной статьи имеет ряд недостатков.

Первостепенная проблема, на наш взгляд, заключается в закреплении названия статьи. Эта проблема возникла среди отечественных ученых после принятия нового Закона «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» [3].

Несмотря на то, что законодатель в названии нового закона вместо термина «купля-продажа людьми» использовал термин «торговля людьми» и в статье 1 эти понятия комментируются в отдельности, второе понятие в отношении первого принимает комплексный характер, и чтобы изменить название ст. 130¹ УК РТ (в таджикской редакции) до сих пор усилия не предприняты. Здесь следует указать на то обстоятельство, что в русской редакции УК РТ используется термин «торговля людьми», но в то же время, в таджикском варианте используется выражение «купля-продажа людей» (на тадж. «хариду фуруши одамон»). В связи с этим, логическое несоответствие между вышеуказанным законом и УК РТ бросается в глаза и возникает необходимость еще раз рассмотреть эту проблему.

Термин «купля-продажа» в толковом словаре таджикского языка обозначает «покупка чего-то или получение от кого-то чего-либо». Термин «торговля» обозначает «купля-продажа, коммерция»[8, с. 188, 426]. С этой точки зрения можно утверждать, что термин «торговля» является более обширной, нежели чем термин «купля-продажа». Профессор, Т.Ш. Шарипов также придерживается такого мнения [13, с. 61-62]. Другой таджикский ученый К.Х. Солиев, придерживаясь этого же мнения, иногда в своих выступлениях использует также термин «коммерция» [7, с. 7].

По мнению некоторых лингвистов слова «купля-продажа», «коммерция» и «торговля» являются синонимами. Но в законодательстве их роли различаются друг от друга и термин

«торговля» шире, чем термин «купля-продажа». Это вытекает из содержания статьи 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» [3], где эти понятия комментируются в отдельности.

Анализ показывает, что в уголовном законодательстве многих стран термин «купля-продажа» выражен одним словом. Например, в английском языке – «траффик» (traffic), в русском языке – «торговля», в персидском языке «тичорат» (коммерция) и т.д. Поэтому целесообразным является использование в национальном законодательстве термина «торговля», и оттого, что в настоящее время законодатель придерживается этого мнения.

При использовании термина «торговля» возникает возможность включить в диспозицию ст. 130¹ УК РТ все виды деяний, относящихся к этой норме, которые существуют в принятом новом законе.

Еще вопрос, который требует своего решения - это несоответствие перевода названия ст. 130¹ УК РТ в тексте на государственном (таджикском) и русском языках. Так, в тексте УК РТ на государственном языке название статьи указывается как «хариду фуруши одамон», что переводится буквально как «купля и продажа людей». В тоже время, в тексте на русском языке данная норма имеет название «торговля людьми», что в свою очередь, указывает на некорректность перевода в стилистическом плане. Однако, исходя из содержания диспозиции, название статьи более удачно в тексте на русском языке, так как термин «торговля» включает в себя не только куплю и продажу, но и другие действия, не охватываемые термином «купля-продажа».

В связи с этим, правильный выбор названия ст. 130¹ УК РТ является сложной проблемой, и в настоящее время среди отечественных ученых единого мнения нет.

Т.Ш. Шарипов и его последователи (Ф.Х. Рауфов, А.И. Сафаров, Б.Н. Рахматджонов) в своих исследованиях подчеркивают, что ст. 130¹ УК РТ необходимо назвать «торговля человеком» [13, с. 62], но они не предоставили основания с какой целью «торговля человеком» употребляется в единственном числе.

По нашему мнению, здесь идет спор не по термину «людьми», а по термину «купля-продажа». С этой точки зрения, мы предлагаем ст. 130¹ УК РТ назвать не «торговля человеком», а «торговля людьми» прежде всего, потому, что:

- во-первых, само название ст. 130¹ УК РТ (в русской редакции) в настоящее время звучит как «торговля людьми», а не «торговля человеком»;

- во-вторых, в статье 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» используется термин «торговля людьми», а не «торговля человеком» [3];

- в-третьих, в большинстве уголовных законодательствах зарубежных стран (в том числе, в Российской Федерации и Республике Казахстан) название этой нормы звучит именно как «торговля людьми», а не «торговля человеком».

В связи с этим, учитывая ранее высказанное и на основании определения нового закона, было бы целесообразно изменить название ст. 130¹ УК РТ и вместо термина «купля-продажа людьми» использовать термин «торговля людьми».

Другой важной задачей, требующей решения, является наличие некоторых слов в статье 130¹ УК РТ, при использовании которых возникают некоторые трудности. В первую очередь, это относится к терминам «кража» и «мошенничество» в диспозиции статьи 130¹ УК РТ. По нашему мнению, эти понятия используются только для экономических преступлений, и к преступлениям, связанным с торговлей людьми никакого отношения не имеют.

Открытым остается вопрос использования наряду с термином «мошенничество» термина «обман», хотя мошенничество совершается двумя способами: путем обмана и злоупотребления доверием.

Термины «кража» и «мошенничество», которые использованы в статье 130¹ УК РТ, не встречаются ни в Уголовном кодексе Российской Федерации (статья 127¹ «Торговля людьми»)[11], ни в Уголовном кодексе Республики Казахстан (статья 128 «Торговля людьми»)[10], ни в других уголовных законах других стран СНГ.

Например, в УК Республики Беларусь торговля людьми определяется как «действия, направленные на совершение купли-продажи или иных сделок в отношении зависимого лица в форме его передачи или завладения им» (ст. 181 УК РБ) [9]. Статья 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан под торговлей несовершеннолетними понимает их «куплю-продажу либо совершение иных сделок в отношении несовершеннолетнего в форме его передачи или завладения»[10].

В Уголовном кодексе Российской Федерации под понятием торговля людьми понимается купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенное в целях его эксплуатации[11].

Следует отметить, что в статье 1 нового Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми»[3] законодатель отказался от использования терминов «кража» и «мошенничество». Вместо них употребляются понятия «похищение», «обман и злоупотребление доверием».

Но в уголовном законодательстве эта проблема до сих пор не отрегулирована, что является поводом для споров и дискуссий. В связи с этим, учитывая вышесказанное и на основании статьи 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговли людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми», мы предлагаем заменить термин «кража» термином «похищение», а термин «мошенничество» заменить термином «обман и злоупотребление доверием».

Еще одним упущением в тексте ст. 130¹ УК РТ мы считаем повторение ряда признаков преступления в тексте диспозиции и в отдельных частях статьи в качестве отягчающих. Одним из таких повторений видится признак - «изъятие органов и тканей», который в п. «д» части 2 указывается повторно, что недопустимо с точки зрения законодательной техники.

Эти упущения в законе могут привести к таким нежелательным последствиям, как:

- сложность в квалификации деяний лица, несоответствие принципу законности, равенства всех перед законом и справедливости, нарушению требований положений общей и особенных частей УК;

- возникновение сложностей в правоприменительной практике;

- создание условий для коррупционных действий.

Формулировка статьи в такой форме не просматривается ни в одном из уголовных кодексов стран СНГ. В соответствии с законодательной техникой, признаки преступления, указанные в диспозиции статьи, не нуждаются в повторном закреплении в отдельных частях в качестве отягчающих.

В уголовных кодексах стран, где торговля людьми выделяется как отдельное преступление (Российская Федерация, Республика Казахстан и др.), признак «изъятие органов и тканей» выступает в качестве отягчающего и предусматривается в частях второй или третьей.

Например, признак «изъятие органов и тканей» в Уголовном кодексе Республики Казахстан предусмотрен в ч. 2 ст. 128, в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрен в п. «ж» ч. 2 ст. 127¹. В связи с этим, было бы правильнее признак «изъятие органов и тканей» предусмотреть только в ч. 2 ст. 130¹ УК РТ, а из текста диспозиции статьи его убрать.

Другой немаловажной проблемой, требующей своего решения, является конкуренция между статьями 130¹ (Торговля людьми) УК РТ и 132 (Вербовка людей для эксплуатации) УК Республики Таджикистан [12].

Этот вопрос имеет две отрицательные стороны: во-первых, они создают трудности в общедоступности этих норм, во-вторых, создают благоприятные условия для совершения коррупционных деяний.

В действительности, если рассмотреть объективную сторону этих преступных деяний, выясняется, что все признаки ст. 132 УК РТ (Вербовка людей для эксплуатации) включены в диспозицию ст. 130¹ УК РТ (Торговля людьми), потому что торговля людьми включает в себя все виды эксплуатации, независимо от их форм и видов.

На практике же сотрудники правоохранительных органов часто сталкиваются с трудностями во время квалификации преступного деяния лицом и поэтому допускают грубейшие нарушения.

К сожалению, на практике по разным причинам лица, которые занимаются вербовкой людей для сексуальной эксплуатации или другими видами эксплуатации привлекаются к уголовной ответственности по ст. 132 УК РТ, хотя эти преступные деяния включают в себя все признаки ст. 130¹ УК РТ.

В качестве примера можно привести лицо, которое с целью получения прибыли вывозит другое лицо за пределы Республики Таджикистан и заставляет его заниматься проституцией. Во многих случаях за это деяние назначается наказание в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РТ с назначением наказания от 5 до 12 лет, хотя в этих преступных деяниях налицо состав преступления, предусмотренный п. «ё» ч. 2 ст. 130¹ УК РТ и лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности с лишением свободы на срок от 8 до 12 лет с конфискацией имущества.

Такая оценка не соответствует требованиям части 2 ст. 46 УК РТ, в которой ясно указана цель назначения наказания [12].

В связи с тем, что предусмотренное статьей 130¹ УК РТ наказание является более тяжким, а в случае квалификации по ст. 132 УК РТ есть вероятность освобождения по амнистии, нарушители всеми средствами и способами стараются, чтобы совершенное ими деяние было квалифицировано именно по ст. 132 УК РТ.

Этой точки зрения придерживаются видные таджикские ученые Т.Ш. Шарипов и Б.Н. Рахматджонов, которые в своих научных исследованиях подчеркивают, что ст. 132 необходимо исключить из УК РТ [13, с. 61].

В действительности, если анализировать диспозиции ст.ст. 130¹ УК РТ и 132 УК РТ то выясняется, что диспозиция ст. 130¹ УК РТ включает в себя все стороны ст. 132 УК РТ. В связи с этим, многие отечественные ученые подчеркивают, что нет необходимости в ст. 132 УК РТ. По нашему мнению, позиция этих ученых вполне обоснована.

На этом фоне позиция профессора Е.Б. Мизулиной выглядит оправданной, которая в контексте взаимосвязи понятий «торговля людьми» и «работорговля» пришла к выводу о том, что торговля людьми:

- 1) может рассматриваться в качестве современного вида работорговли;
- 2) не является универсальным понятием,
- 3) не охватывает корыстные сделки с людьми, не связанные с их эксплуатацией;
- 4) создает необходимость существования схожих понятий «работорговля» и «торговля детьми» [4, с. 94].

Другой спорной стороной является объединение ст. 167 (Торговля несовершеннолетними) со ст. 130¹ УК РТ (Торговля людьми). Если проанализировать состав этих двух норм, то выясняется, что признаки составов этих преступлений очень схожи (торговля людьми и торговля несовершеннолетними). По нашему мнению, эти нормы в основном отличаются по пострадавшим (жертвам) преступления, одно лицо из которых является совершеннолетним, а другое лицо - несовершеннолетним.

Например, основным непосредственным объектом торговли несовершеннолетними (ст. 167 УК РТ), и объектом торговли людьми (ст. 130¹ УК РТ), является свобода человека (несовершеннолетнего). Дополнительным непосредственным объектом является нормальное психолого-физическое развитие, жизнь и здоровье, права и интересы несовершеннолетнего.

В связи с этим, не соответствует действительности включение в главу 20 (Преступления против семьи и несовершеннолетних) статьи 167 (Торговля несовершеннолетними), потому что разделы главы Особенной части Уголовного закона составлены с учетом аналогичности объекта преступления [1, с. 19].

Во многих кодексах зарубежных стран торговля несовершеннолетними включена в состав торговли людьми. Например, эта проблема очень тонко решена в главе 17 (Преступления против свободы, чести и достоинства личности) п. "б" ч. 2 ст. 127¹ Уголовного кодекса Российской Федерации [11].

С учетом вышесказанного предлагаем:

- назвать ст. 130¹ УК РТ в таджикской редакции «Савдой одамон» (Торговля людьми);
- в диспозиции ст. 130¹ УК РТ термин «кража» заменить термином «похищение», а также термин «мошенничество» термином «обман и злоупотребление доверием»;
- выражение «изъятие органов или тканей», использованное в качестве основного признака торговли людьми, содержащееся в диспозиции ст. 130¹ УК РТ, исключить из диспозиции и включить в качестве квалифицирующего признака ч. 2 этой же статьи;
- исключить ст. 132 (Вербовка людей для эксплуатации) из УК РТ;
- с целью упорядочения статей Уголовного кодекса включить ст. 167 (Торговля несовершеннолетними) в состав ч. 2 ст. 130¹ УК РТ (Торговля людьми).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурашидов А.А., Хайдаров М.П. Основная часть Уголовного кодекса и его значение в теории и на практике // Осори Академия (Труды Академии). Вып. № 2 (20). – Душанбе: “Бухоро”. 2013. - 131 с. (на тадж. яз.).
2. Бурак М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней: монография. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 216 с. [Электронный ресурс]: URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie59424.html>. (Дата обращения: 19.10.2015 г.).
3. Закон Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» от 26 июля 2014, №1096. Национальный центр законодательства при Президенте РТ. [Электронный ресурс]: URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/259/> (Дата обращения: 22.03.2015 г.);
4. Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. -М.: Юрист, 2006. -591 с.
5. Протокол по пресечению и искоренению торговли людьми, особенно женщин и наказание за это (дополнение к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступностью, от 15. 11. 2000 года).
6. Роль конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в становлении международных стандартов по борьбе с преступностью. Док. ООН. А/RES/55/25. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.center-bereg.ru/o3311.html> (Дата обращения: 19.10.2015г.);
7. Солиев К.Х. Комментарий к Закону Республики Таджикистан “О борьбе с торговлей людьми” - Душанбе, 2007. –176 с. (на тадж. яз.).
8. Толковый словарь таджикского языка (в двух томах) // Под ред. С.Назарзода, А. Сангинова, С.Каримова, Мирзо Хасани Султон. – Душанбе. 2008. - 944 с. (на тадж. яз.).
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь PDF [Электронный ресурс]: URL: <http://ua.convdocs.org> (Дата обращения: 19.10.2015 г.)
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями от 07.11.2014 г.) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.twirpx.com/file/239343/> (Дата обращения: 07.11.2014 г.)
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014. с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) [Электронный ресурс]: URL: www.consultant.ru (Дата обращения: 18.09.2014 г.)
12. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года // Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан, 1998, №9, статья 68, 69 (Законы РТ от 26.07.2014 ., №1088; №1089)
13. Шарипов Т.Ш., Рауфов Ф.Х., Сафаров А.И., Рахматджонов Б.Н. Противодействие торговле людьми. – Душанбе, 2015. - 256 с. (на тадж. яз.).

БАЪЗЕ ПРОБЛЕМАҲО ОИД БА МУКАММАЛГАРДОНИИ ТАБИАТИ ҲУКУҚӢ-ЧИНОЯТИИ САВДОЙ ОДАМОН ДАР ЧУМХУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола проблемаҳои мукамалгардонии қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба савдои одамон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар натиҷаи таҳлил муаллифони ба

хулосае меояд, ки истилоҳи "савдои одамон" ва "хариду фуруши одамон" бо якдигар ҳаммаъно нестанд ва дар моддаи 130¹ Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷойи калимаҳои "дуздӣ" ва "қаллобӣ" исифода бурдани калимаҳои "рабудан" ва "фиреб ё суиистифодаи боварӣ" мувофиқи мақсад мебошад.

Калидвожаҳо: савдои одамон, хариду фуруши одамон, гирифтани узв ва (ё) бофта, истисмор, рабудан, фиреб, дуздӣ.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются проблемы совершенствования законодательства Республики Таджикистан в области прудействия торговли людьми. В результате анализа авторы пришли к выводу о том, что термины "торговля людьми" и «купля продажа людей» не являются синонимами, и в статье 130¹ Уголовного кодекса Республики Таджикистан вместо терминов «кража» и «мошенничество» целесообразно использование термина «похищение» и «обман», «злоупотребление доверием».

Ключевые слова: торговля людьми, купля и продажа людей, изъятие органов и (или) тканей, эксплуатация, похищение, обман, кража

SOME PROBLEMS OF PERFECTION OF THE CRIMINAL LEGAL NATURE OF TRAFFICKING IN PEOPLE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with the problem of improving the legislation of the Republic of Tajikistan in the field of combating human trafficking. An analysis of the author came to the conclusion that the terms "trafficking" and "purchase and sales people" are not synonymous, and in the relevant article of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan instead of the terms "theft" and "fraud" it is advisable to use the term "abduction" and "deception", and "abuse of trust".

Key words: human trafficking, buying and selling people, removal of organs and (or) tissues, exploitation, abduction, fraud, theft.

Сведения об авторе: *Хайдарзода З.П.* - адъюнкт кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, майор милиции. Телефон: +7985-304-75-52. E-mail: zafar.khaidarov@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ТАДЖИКСКОЙ ССР (1929-1990 ГГ.)

Саидов И.И.

Таджикский национальный университет

Историко-правовое исследование прав человека обусловлено тем, что по своей природе права человека - явление социально-историческое. Права человека развивались вместе с обществом, прошли в своем развитии различные исторические эпохи, преломляясь в форме многообразных идей, представлений, концепций, а также получая разную степень и объем нормативного оформления. Исторически права человека развивались по восходящей линии, прогрессировали в направлении нормативно-правового признания все более широкого объема исконно принадлежащих человеку его прав и свобод. Вместе с тем история прав человека имеет конкретно-исторический характер. Права человека развивались в различных странах и регионах планеты с учетом их конкретно-исторических условий, под влиянием комплекса характерных различным типам цивилизаций социокультурных факторов.

Собственной спецификой обладает также история прав человека в Таджикистане. В XX - начале XXI вв. права человека развивались в Таджикистане в условиях глубокой трансформации общества при переходе от феодализма к социализму, затем – к постсоциализму, на фоне качественного и содержательного изменения правового положения личности, с учетом особенностей сознания, психологии и менталитета населения, апробирования советской концепции прав личности, последующей реализации постсоциалистической концепции прав человека. Социалистическая концепция прав личности реализовывалась в Советском Таджикистане с учетом местных исторических особенностей, при этом сохраняя в целом основополагающие политические идеи.

Развитие прав личности в Таджикистане в XX веке в первую очередь связано с образованием Таджикской ССР как самостоятельного, полноправного субъекта в составе СССР в октябре 1929 г.[1]. Соответственно принимается Конституция Таджикской ССР 1931 г. в полном соответствии с Конституцией СССР 1924 г. В данной Конституции закрепляется правовой статус трудящихся. За ними закрепляется необходимый по тем временам набор прав и свобод, расширяющий по сравнению с прежними конституциями участие граждан в политической, экономической и социально-культурной жизни и нацеленный на активизацию их участия в управлении общественными и государственными делами.

Личные и политические права и свободы граждан были закреплены в первом разделе Конституции 1931 г. под названием «Общие положения». В частности были декларированы свобода волеизъявления (ст. 7), свобода совести (ст. 8), свобода объединения (ст. 9), право участия в собраниях, митингах, демонстрациях (ст. 10), право участия в управлении государственными делами (ст. 17), право беженца (ст. 19), равноправие граждан (ст. 20).

Конституция Таджикской ССР 1931 г. в общих чертах различала личные и политические права граждан. В части личных прав и свобод граждан она закрепила свободу совести и равноправие граждан. Свобода совести в соответствии со ст. 8 Конституции была закреплена так же, как и ранее, за трудящимися. Причем провозглашались «свобода религиозных убеждений и антирелигиозной пропаганды». Положение об антирелигиозной пропаганде имело целью активизировать атеистическую пропаганду в обществе.

Конституция гарантировала также равноправие граждан. В качестве нарушения принципа равенства признавалось предоставление больших возможностей другим национальностям. Было гарантировано также равенство языков национальностей, проживающих на той или иной территории, и их свободное использование. Данное положение было закреплено с учетом того обстоятельства, что в Таджикистане на тот период основными языками считались таджикский, русский и узбекский[2].

Конституция предусматривала политические права и свободы граждан. В частности было закреплено право на свободу выражения мнения, в соответствии с которым каждому гарантировалась возможность самовыражения, и с этой целью предоставлялись возможности публикации в журналах, газетах, книгах и т.д., и их свободное распространение. Были закреплены права на свободу объединений, на проведение собраний, митингов, демонстраций с предоставлением рабочим и крестьянам всех необходимых средств. Было гарантировано участие трудящихся в управлении государственными делами.

Конституция Таджикской ССР 1931 г. гарантировала политические права иностранных граждан с учетом интернациональной солидарности трудящихся всех наций. В соответствии со ст. 16 Конституции Таджикская ССР предоставляла все политические права иностранцам, осуществляющим трудовую деятельность на территории республики[3]. В статье 15-й Конституции было закреплено, что в Таджикской ССР все права, установленные Конституцией и законодательством республики для граждан Таджикской ССР, распространяются также и на всех пребывающих на территории Таджикской ССР граждан других Союзных Советских Республик[3].

В Конституции 1931 г. было закреплено право на убежище. В ст. 19 Конституции четко прописывалось следующее основание, по которому иностранный гражданин мог получить право на убежище: преследование за революционно-освободительную деятельность. В теории прав человека и международного права данный институт приобрел важный статус после Второй мировой войны, в частности, после принятия Конвенции о правах беженцев в 1951 году и Протокола к ней в 1967 году. Однако законодательство СССР и союзных республик несколько ранее до этого закрепляло данный институт прав человека.

Последующее развитие прав граждан Таджикистана связано с Конституцией Таджикской ССР 1937 г.[4]. Она была разработана на основе положений Конституции СССР 1936 г. При этом проекты указанных конституций проходили общенародное обсуждение[4], что не могло не сказаться на восприятии прав личности, особенно в Таджикистане. Помимо того, факторы, послужившие основанием принятия новой Конституции (новая расстановка политических сил, изменение социальной структуры населения, достижения социалистического строительства, господство социалистической собственности, создание колхозов и др.) [5] повлияли также на содержание прав советских граждан.

В Конституции Таджикской ССР 1937 г. впервые правам и свободам гражданина была посвящена отдельная глава. С.И. Глушакова отмечает, что глава о правах и основных обязанностях граждан, которая появилась в Конституции СССР 1936 г., была разработана Н.И. Бухариным на основании конституций Европы и Америки[6].

В Конституции СССР 1936 г. и Конституции Таджикской ССР 1937 г. преобладающее значение придавалось социально-экономическим правам. Они сняли ряд ограничений прав в отношении отдельных категорий граждан, расширили количество конституционных прав граждан, способствовали выравниванию социального положения людей. Конституция СССР 1936 г. во-первых, устраняла существующие юридические ограничения отдельных категорий лиц, во-вторых, закрепляла систему социально-экономических прав граждан с соответствующими гарантиями[7]. По мнению М.А. Юнусова и Э.А. Юнусова, права и свободы, гарантированные советским гражданам, являлись демократией[8]. Такая же позитивная оценка дается положениям Конституции Таджикской ССР 1937 г. По словам А. Имомова, Конституция Таджикской ССР 1937 года в сравнении с прежними конституциями республики была серьезным шагом вперед на пути развития демократии, гарантирования прав и свободы граждан[4].

Отличительная особенность Конституции Таджикской ССР, как и Конституции СССР 1936 г., проявляется в том, что в ней наряду с правами и свободами граждан были отдельно закреплены также их обязанности. На данном этапе нормативное воплощение прав личности было подчинено идее взаимосвязи прав и обязанностей.

Другой спецификой Конституции Таджикской ССР 1937 г. является то, что в ней были расширены социально-экономические права и обязанности на фоне признания их приоритета по сравнению с личными правами. Для практики конституционного воплощения прав граждан

в Таджикистане в 20-е – 30-е гг. прошлого века характерна тенденция придания приоритета на начальных этапах установления советской власти политическим правам, а затем – социально-экономическим правам. По словам А. Имомова, данная Конституция «начинается с изложения вначале приоритетных социально-экономических, затем политических прав, а личные права были подчинены материальным интересам»[4].

Приоритетное значение политических прав на начальном этапе победы советской власти в Таджикистане было продиктовано целями обеспечения победы социализма, формирования советского государственного аппарата путем лишения политических прав эксплуататорских классов и привлечения в государственное управление трудящихся. Политические права были направлены также на активизацию участия трудящихся в общественной жизни. Если учитывать общественную жизнь на территории исторического Таджикистана, то основная масса населения были фактически отчуждена от государства и общественной жизни. Люди не пользовались никакими политическими правами на участие в государственном управлении, на объединения и др. В этом плане политические права граждан Таджикистана имели позитивное значение для активизации их общественно-политической деятельности. Вместе с тем приоритет политических прав принижал значение личных прав личности.

На последующих этапах приоритетными становятся социально-экономические права. Происходит смена приоритетов в сфере прав личности. Однако данная тенденция не коснулась личных прав. В указанные периоды не был признан на конституционном уровне приоритет личных прав личности. В этом заключается особенность развития прав личности в указанный период.

Те не менее в Конституции Таджикской ССР 1937 г. были закреплены равноправие мужчин и женщин (ст. 107), равноправие граждан (ст. 108), свобода совести (ст. 109), свобода слова, печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций (ст. 110), право на объединение (ст. 111), неприкосновенность личности (ст. 112) неприкосновенность жилища и тайна переписки (ст. 113), право иностранным гражданам получить политическое убежище (ст. 114).

В Конституции предусматривалось равноправие мужчин и женщин, женщинам были предоставлены широкие права в различных сферах жизни общества без каких-либо ограничений. За препятствование правам женщин предусматривалось наказание. Данные конституционные положения содействовали целям раскрепощения женщин в Таджикистане. Было закреплено также равноправие граждан, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Запрещалось прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ для граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения[9]. В сфере свободы совести, как и прежде, была признана свобода исполнения религиозных обрядов и свобода антирелигиозной пропаганды. Однако теперь данное право было предоставлено гражданам. В прежних конституциях данное право было закреплено за трудящимися, например, за рабочими[9].

В статьях 112 и 113 Конституции Таджикской ССР была предусмотрена неприкосновенность личности, жилища и тайна переписки[9]. Запрещался арест кого-либо без постановления суда и санкции прокурора. Однако нужно признать, что в условиях проведения массовых репрессий, преследования граждан по политическим и идеологическим мотивам данные права имели в большей мере декларативный характер.

Политические права, декларируемые Конституцией 1937 г., были подчинены целям социалистического строительства. К примеру, в ст. 110 Конституции было подчеркнуто, что свобода слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций гарантируются законом «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя». Социалистическая суть данной нормы состояла в том, что она обеспечивала интересы граждан, с целью укрепления социалистического строя, обеспечения материальных гарантий рабочим и предприятиям[4].

Впервые в советских конституциях 1936 и 1937 гг. была упорядочена руководящая роль Коммунистической партии. В Конституции Таджикской ССР было закреплено право граждан объединяться в КПСС. При этом данное право было предусмотрено с учетом ранжирования отдельных категорий граждан по принципу их политической, идеологической позиции, степени политической активности среди населения, преданности партийным интересам. Так, по Конституции «активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, крестьян и трудовой интеллигенции были вправе объединяться в Коммунистическую партию Советского Союза - руководящее ядро всех общественных и государственных организаций трудящихся».

Более того, именно с закрепления данной конституционной нормы фактически начинается процесс превращения КПСС в государственную организацию, формирование властных институтов по партийному принципу, функционирование однопартийной политической системы. Как отмечает А. Имомов, «начало формализации коммунистической партии в руководящие силы, постепенное освоение государственных должностей, изменение

государственных структур со стороны партийных органов и появление партийного государства внутри революционного государства связано с данной нормой конституции»[4]. В Конституции были перечислены также иные всевозможные формы общественных объединений - профсоюзы, кооперативы, молодежные союзы, спортивные и военные союзы, научно-технические объединения.

Конституция Таджикской ССР от 1937 г. (ст. 114) также предоставляла право политического убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, научную деятельность или национально-освободительную борьбу. Новшество данного положения состояло в том, что иностранные граждане имели возможность получить политическое убежище с целью проведения научной и исследовательской деятельности.

Новая Конституция определила выборы депутатов на все звенья Советов на основании общего, равного и непосредственного тайного избирательного права. Все ограничения избирательного права, имеющие революционный классовый характер, были отменены. Ограничение предусматривалось лишь невменяемым и лицам, утратившим право голосовать по решению суда. Но союзное и республиканское уголовное законодательство не предусматривало ограничение избирательного права для лиц, находящихся в заключении. Только с принятием Основ законодательства СССР и советских республик Законом СССР от 25 декабря 1958 года «Об отмене лишения выборного права со стороны судов» данная норма была отменена и все лица, лишённые выборного права, были восстановлены в правах.

Конституция Таджикской ССР от 1937 года для выбора и избрания в Верховный Совет определила возрастное ограничение от 18 лет. Управлением Верховного Совета СССР от 10 октября 1945 года был издан Указ «О возрастном цензе для граждан СССР, избираемых в Верховный Совет СССР», согласно которому лишь граждане, достигшие 23 лет, могут избираться в депутаты Верховного Совета. Спустя год, 10 октября 1946 года. Управлением Верховного Совета СССР издан Указ «О возрастном цензе для граждан СССР, избираемых в Верховный Совет СССР»[10], согласно которому граждане, достигшие 21 года, могут избираться депутатами в Верховный Совет. Согласно данному Указу Верховным Советом Таджикской ССР в 122 статью Конституции республики были внесены изменения.

Подводя итоги исследования данной сферы, следует обратить внимание на особенности концепции прав личности в советский период и ее преломление в особых исторических условиях Таджикистана:

1. В советский период в юридической науке преобладали историко-экономический (материалистический), этатистский, идеологический и классово-политический подходы к правам граждан[11]. В рамках указанных подходов истоки прав человека находились в материальных устоях жизни общества, что привело к игнорированию природы человека как источника его прав, и соответственно идеи прирожденных и неотчуждаемых прав человека. Идея естественных прав человека заменяется идеей прав граждан, в рамках которой отстаивается тезис об октроировании, даровании прав гражданам советским государством. Марксистский тезис о том, что право – есть «возведенная в закон воля высшего класса»[12], лег в основу социалистической концепции прав человека. В рамках классового подхода трактовались и конструировались политические права советских граждан. К примеру, были лишены политических прав представители эксплуататорского класса. Права граждан были сконструированы с учетом идеологических парадигм, в связке с такими явно выраженными идеологическими выражениями, как «интересы рабочего класса», «диктатура пролетариата», «трудящиеся массы», «цели социалистического строительства», «цели коммунистического строительства», «руководящая роль Коммунистической партии» и др.

Негативное воздействие на права личности в 30-е годы оказали господство однопартийной политической системы закрытого типа, тоталитарная система, массовые репрессии граждан по политическим мотивам. На научные трактовки прав личности и их нормативное воплощение оказали влияние монопольное господство марксистско-ленинской идеологии, нормативный подход к пониманию права. Определением социалистического права, предложенное А.Я. Вышинским, в качестве установленных и санкционированных государством правил поведения (норм) отводило государству главную роль в создании права и соответственно прав человека[13]. Его точка зрения о том, что закон «есть форма, в которой выражается воля господствующего класса», а право – это «вся совокупность законов»[14], способствовало пониманию прав человека в рамках узконормативного подхода, игнорированию различия права и закона, прав человека и прав гражданина, утверждению идеи октроирования прав граждан, их дарования государством.

Однако, начиная с 60-х гг., утверждается широкое понимание права на основе расширения структурного содержания права за счет правоотношений и правосознания. Широкого подхода к праву придерживались С.Ф. Кечекьян, А.А. Пионтковский, А.К. Стальгевич, Л.С. Явич и др. В 70-х - 80-х годах применяется идея различения права и закона[15], которая применялась в работах В.Д. Зорькина, Д.А. Керимова, Н.А. Козюбры, Е.А. Лукашевой, Г.В. Мальцева, Л.С. Мамута и др. Она имела методологическое значение для различения прав человека и прав гражданина. В конце 70-х годов советские авторы обратили внимание на то, что попытки

реализации принципов законодательства далеко не во всем приводили к желаемым результатам, поскольку складывалась иная система отношений в области прав и свобод человека[16]. С.Н. Братусь, С.Ф. Кечекьян, В.С. Комаров и др. стали разрабатывать социальные ценности права. Н.В. Витрук в качестве «основного права человека» обосновал идею о праве народа контролировать власть[17].

В 60-е - 80-е годы в советской юридической науке активно разрабатывались понятия «правовой статус личности», «права личности», «субъективное право» и др.[18]. В.Е. Гулиев и Ф.М. Рудинский высказывают мысль о том, что гражданское общество на основе гарантированных прав личности служит основой правового государства[19]. Г.В. Мальцев обосновывает положение о том, что правовое государство предполагает организацию «взаимоотношения власти и человека на основе права»[20].

В конце 80-х годов права человека исследуются в рамках предложенной тогда концепции социалистического правового государства. Она была официально озвучена на XIX Всесоюзной конференции КПСС в качестве такой формы организации политической власти, которая соответствует социализму[21]. В рамках активизации в сфере разработки указанной концепции[22] исследуется проблема прав человека в работах В.С. Нерсисянца, В.Н. Кудрявцева, Е.А. Лукашевой, М.В. Баглая, Р.О. Халфиной, М.И. Пискотина, Б.М. Лазарева, Ю.А. Тихомирова, Н.С. Малеина, Р.З. Лившица, И.Л. Петрухина и др. Так, условием реализации концепции социалистического правового государства была признана гарантированность прав и свобод индивида[23]. В качестве принципов социалистического правового государства были обоснованы незыблемость свободы личности, ее прав и интересов, их охрана и гарантированность, взаимная ответственность государства и личности[24].

Таким образом, в советской юридической науке активно разрабатывалась концепция прав человека. Советские авторы, за исключением апологетов официального политического курса государства, стали осознать оторванность нормативно выраженной (официальной) концепции прав советских граждан от реально складывающихся отношений. В советский период благодаря усилиям советских ученых-юристов был осуществлен переход от политико-идеологических парадигм социалистической концепции прав гражданина к ее общесоциальным идеям, которые легли в основу постсоветской концепции прав человека. Научный уровень прав человека в советский период намного опережал их нормативный (законодательный) уровень. Но именно научные исследования прав человека в рамках широкого подхода к праву, различения права и закона, прав человека и прав гражданина, правового государства и гражданского общества во многом способствовали пробуждению общественного сознания, прорыву в юридической науке и подготовили необходимую почву для возрождения утраченных в советское время традиций русской дореволюционной политико-правовой мысли и доктринальному обоснованию постсоциалистической концепции прав человека. Данная концепция была нормативно воплощена на конституционном уровне и впоследствии стала адаптироваться к изменяющимся условиям жизни общества в рамках противодействия глобальным вызовам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мавлянов А. Представительные органы государственной власти Таджикистана в период строительства социализма: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1973; Съезды Советов в документах: сб. документов. 1923-1937. -М., 1965. -Т. 7. - С. 647.
2. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. - Душанбе, 2003. - С. 280-281.
3. Конституция Таджикской ССР от 1931 года // Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994). – С. 329,401.
4. Имомов А. Роль Конституции в создании национального государства таджиков. –С. 79-80. (на тадж. яз.); Мавлянов А. Представительные органы государственной власти Таджикистана в период строительства социализма: дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 1973. -С.110-112, 80,94,95.
5. Авакьян С.А. Конституционное право России. Т.1. -М., 2010. -С.231-232; История национально-государственного строительства в СССР (1917-1936 гг.). -М., 1968. - С. 464.
6. Глушкова С.И. Права человека в России. - М., 2005. - С. 225.
7. Лукашева Е.А. Социальное государство и защита прав граждан в условиях рыночных отношений // Социальное государство и защита прав человека. - М., 1994. - С. 17.
8. М.А. Юнусов, Э.А. Юнусов. Права человека в истории развития конституций России. URL: <http://justicemaker.ru/view-article>(дата обращения: 19.01.2013 г.).
9. Конституция Таджикской ССР от 1937 г. // Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994). – С. 418. 419? 420
10. Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик: сб. документов. -М., 1973. -С.500-505.
11. Доценко М. Против схоластики в теории права // Советское государство и революция права. – 1930. - № 7. – С. 136-155; Ильинский И. Кризис буржуазной юриспруденции. Очерки распада буржуазного права в критическую эпоху капитализма. – М., 1927. – С. 145-147.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 5. - С. 498.
13. Основные задачи советского социалистического права: материалы первого совещания научных работников права 16–19 июля 1938 г. – М., 1938. – С. 183.
14. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. – М., 1949. – С. 416.
15. Нерсисянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений. – М., 1983.

16. Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. – М., 1979. – С. 269.
17. Витрук Н.В. Общая характеристика конституционных прав, свобод и обязанностей граждан СССР // Социализм и личность / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. – М., 1979. – С. 16.
18. Матузов Н.И. Субъективное право граждан СССР. – Саратов, 1966; Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция СССР и правовое положение личности. – М., 1979. – С. 50; Кучинский В.Л. Личность, свобода, право. – М., 1978; Витрук Н.В. Основы правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979; Фарбер И.Е. Права человека, гражданина и лица в советском обществе // Правоведение. – 1967. – № 1. – С. 41.
19. Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. – М., 1984. – С. 61.
20. Мальцев Г.В. Социалистическое государство: исторический опыт и традиции // Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации / отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М., 1990. – С. 239.
21. Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. – М., 1988. – С. 122.
22. Зорькин В.Д. Правовой характер взаимоотношений личности, общества и государства // Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации / отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М., 1990. – С. 93.
23. Нерсесянц В.С. Концепция советского правового государства в контексте истории учений о правовом государстве // Социалистическое правовое государство. Проблемы и суждения / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М., 1989. – С. 60.
24. Кудрявцев В.Н., Лукашева Е.А. Социалистическое правовое государство // Социалистическое правовое государство. Проблемы и суждения. – С. 12-23.

ТАШАКУЛИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ШАХСӢ ВА СИЁСИИ ШАҲРВАНДОН ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶШС ТОҶИКИСТОН (СОЛҲОИ 1929-1990)

Дар ин мақола, ҳуқуқу озодиҳои шахси ва сиёсии шаҳрвандон дар қонунгузори ҶШС Тоҷикистон баррасӣ гирифта, онҳоро давра ба давра таҳлили муқоисавӣ менамояд. Муаллиф қайд менамояд, ки танзими конститусионии ҳуқуқҳои шахси ва сиёси бинобар вучуд доштани омилҳои сиёсии махсус нисбат ба ҳуқуқҳои дигар маҳдуд буданд.

Калидвожаҳо: қонунгузорӣ, Конституция, ҳуқуқҳои шахси, ҳуқуқҳои сиёси, шаҳрвандон, танзими конститусионии ҳуқуқҳои шахси ва сиёси, омилҳои сиёсии махсус.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ТАДЖИКСКОЙ ССР (1929-1990 ГГ.)

В данной статье рассматриваются личные и политические права граждан в законодательстве Таджикской ССР, а также проводится их поэтапный сравнительный анализ. Автор приходит к выводу, что в Таджикистане в советский период конституционное закрепление личных и политических прав было ограничено в силу сложившейся политической традиции.

Ключевые слова: законодательство, Конституция, личные права, политические права, граждане, конституционное закрепление личных и политических прав, сложившаяся политическая традиция.

FORMATION OF PERSONAL AND POLITICAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE LEGISLATION OF THE TAJIK SSR (1929-1990)

This article examines the personal and political rights of citizens in the legislation of the Tajik SSR, as well as their step-by-step comparative analysis. The author comes to the conclusion that in Tajikistan during the Soviet period the constitutional consolidation of personal and political rights was limited due to the prevailing political tradition.

Key words: Legislation, the Constitution, personal rights, political rights, citizens, the constitutional consolidation of personal and political rights, established political tradition.

Сведения об авторе: Саидов И.И. - кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета. E-mail: rusik-2871@mail.ru

СООТВЕТСТВИЕ ЗАКОНА ПРАВУ КАК ИСХОДНО-ПРАВОВОЙ КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА ЗАКОНА

Холикзода А. Г.

Таджикский национальный университет

Общепринято, что закон является формой выражения права. Соответствие закона праву служит одним из принципиальных, исходно-правовых свойств качества закона. Все остальные свойства закона производны от данного его качественного свойства. Главным критерием соответствия закона праву служит адекватность формы и содержания закона. Такая точка зрения присутствует в литературе. Так, В.И. Червонюк качественным считает тот закон, который характеризуется обоснованностью (адекватностью) его содержания и формы. В данном случае качество закона раскрывается через призму соответствия его содержания праву. По его мнению, адекватность содержания и формы закона достигается тогда, когда содержание закона соответствует праву [1]. Как видно, соответствие закона праву служит условием адекватности его содержания и формы.

Несколько сужает понятие качества закона в рамках категории «форма и содержание» С.А. Белоусов. Он считает, что качественный закон должен удовлетворять определенным требованиям с точки зрения его содержания и формы. Такая постановка вопроса не вызывает возражений. Однако автор в понятие содержания закона вкладывает такие компоненты, как его социальная обусловленность, гуманистическая направленность, своевременность, ресурсная обеспеченность, а его форму раскрывает через технико-юридические характеристики [2].

В данном случае качество нормативного правового акта с формальной стороны проявляется в том, что он должен удовлетворять правилам юридической техники. На самом деле соответствие содержания закона праву не ограничивается одним лишь соответствием технико-юридическим правилам. Техничко-юридическое качество закона – это один из аспектов качества содержания. При этом данное качество характеризует качество закона как с содержательной, так и с внешней (формальной) стороны, поскольку юридическая техника включает правила содержательного и внешнего оформления закона и иного нормативного правового акта.

Соответствие содержания закона праву предполагает адекватность закона в содержательном отношении праву в целом. Как отмечает Н.В. Витрук, законы государства «(позитивные юридические нормы) еще не есть право. В историческом аспекте законы государства представляют собой процесс юридического познания права в собственном смысле и отражают новое смысловое значение русского слова «право» - как уверенья в истине чего-либо», и истинность законов подразумевает их «соответствие праву» [3].

Степень соответствия закона праву служит критерием его качества. При этом решение проблемы обеспечения качества закона, соответствующего праву, зависит от того, что понимается под правом. Проблема понимания права решается неоднозначно, поскольку существуют различные типы правопонимания и обусловленные ими многообразные концепции права. На решение данной проблемы влияет также развитие типов правопонимания на различных этапах исторического развития. Как отмечает М.Н. Марченко, проблема правопонимания является одной из сложнейших в отечественном и мировом правоведении сотни лет, взгляды на право менялись по мере развития общества [4].

Поэтому качество закона с точки зрения его соответствия праву тоже является динамичной категорией. По мере развития общества и смены типов правопонимания параллельно развивается также категория «качество закона».

Соответствие закона праву как показатель его качества предполагает выбор той концепции права, которая основана на интегративном – естественно-правовом и позитивистском понимании права. Обоснованность такого подхода объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, в современных условиях естественные права человека нашли прямое отражение в Конституции и законах Республики Таджикистан, так же как и в законодательстве других государств. Во-вторых, нормы конституции и иных законов, закрепляющих неотъемлемые права человека, имеют силу прямого действия. В-третьих, позитивное законодательство является на современном этапе необходимой, наиболее удобной формой выражения неотъемлемых прав человека. Признание естественно-правовых идей и концепций вовсе не означает принижение роли и значения позитивного права, и тем более его игнорирование. Как отмечает М.Н. Марченко, правовое государство как идеал неизбежно должно заниматься правотворчеством, творить свое право, и это право будет «не чем иным, как позитивным правом со всеми его традиционными признаками и вытекающими из этого последствиями» [5].

Интегративный подход не может основываться на классическом позитивизме, который основан на идее исключительного примата государства над правом, или узконормативном правопонимании, отрицающем естественные природные права человека. Он предполагает новый уровень развития позитивно-правовой теории права, которая проявляется в сбалансированном равновесии позитивистских и естественно-правовых идей и положений, на осознании того, что позитивное законодательство, прежде всего конституция и законы, служат средством официального нормативно-правового выражения идеалов свободы, справедливости, равенства.

Качественным может быть закон, который служит формой выражения естественно-правовых концепций и умеренного позитивизма, который, по словам М.Н. Марченко, отпочковываясь «от позитивизма тоталитарного и авторитарного государства», в содержательном отношении включает как естественно-правовые компоненты, так и волевые компоненты, «ассоциирующиеся с расширением в условиях глобализации и регионализации сферы регулятивного воздействия на общественные отношения (наряду с нормативно-правовыми актами) правовых договоров, общепризнанных принципов и норм международного права, корпоративных, религиозных и иных актов, исходящих от различных негосударственных и надгосударственных или межгосударственных объединений и их институтов» [5].

Естественно-правовые требования и нравственные идеалы без своего воплощения в позитивном законодательстве, будут оставаться идеалами, не гарантированными государством. Как отмечает В.Д. Зорькин, «природные основные права человека не могут реализоваться без дееспособной политической власти, т.е. вне государства как политического сообщества народа, связанного правом общей цели, общей пользы» [6].

Соответствие содержания закона праву предполагает адекватность закона в содержательном отношении правовым ценностям, идеям, естественно-правовым требованиям, естественным правам человека, общим принципам права (справедливость, свобода, равенство

перед законом и др.). С данной точки зрения качественным является закон, содержание которого адекватно праву в целом. Такой закон должен обладать свойствами правового закона.

Термин «правовой закон» впервые встречается у И. Канта. В частности, в одном из итоговых постулатов «Учения о праве» он пишет: «Государство (civitas) есть соединение некоего множества людей под правовыми законами. Поскольку таковые a priori неизбежны в качестве законов, т.е. из понятия внешнего права сами по себе вообще следуют (не уставоположенные), его форма и есть форма государства в идее, как оно должно существовать в согласии с чистыми правовыми принципами, и каковое всякому действительному соединению служит в качестве некоей общей сути (также и во внутри) и руководящим началом (нормой)» [7].

А.И. Экимов пишет, что «взятая сама по себе идея правового закона заслуживает положительной оценки, ибо воплощает ее наивысшие моральные требования к нему» [8].

Соответствие закона праву предполагает отражение в законе общесоциальных ценностей. Сторонники широкого подхода к праву (В.Д. Зорькин, Д.А. Керимов, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, Л.С. Мамут и др.) в качестве альтернативы нормативному пониманию права предложили трактовку права на основе различения права и закона, который связан с утверждением общесоциальных ценностей [3].

Однако отношение исследователей к категории «общесоциальные ценности» разное. По мнению А.И. Овчинникова, «никаких закономерностей, а тем более общечеловеческих ценностей, не существует» [9]. Автор ставит под сомнение сами закономерности социальной жизни, полагая, что они носят «характер вероятности» [9]. По его мнению, несмотря «на то, что Россия - многонациональная страна, за долгие годы совместного сосуществования ее народы сплотились вокруг определенных евразийских ценностей, которым должны отвечать законы» [9].

То, что в рамках евразийского геополитического единства формировались евразийские ценности, не вызывает нареканий. Однако вряд ли стоит отвергать на этом основании общесоциальные ценности. В связи с этим В.И. Червонюк задается вопросом: «что же все-таки представляют эти самые «евразийские ценности»; как согласовать их с положениями главы первой и второй действующей Конституции РФ; как все же их соотносить с действительно существующими общечеловеческими (вечными и абсолютными!) ценностями» [1].

Некоторые авторы пытаются обозначить критерии различения «неправовых» и «несправедливых законов», полагая, что не всякий неправовой закон одновременно является несправедливым. Например, Т.К. Примак считает, что нельзя понятие «неправовой закон» отождествлять с законом несправедливым, нарушающим абстрактные суждения о справедливости, так как это неизбежно ведет к трудностям и противоречиям [10].

Такое рассуждение, напротив, вносит путаницу в саму проблему справедливости правового закона, способствует новой дискуссии о соотношении неправовых и несправедливых законов, вынуждает дополнительный и ничем неоправданный поиск критериев подобного рода законов.

В.И. Червонюк утверждает, что «качество закона исчерпывающе может быть представлено двумя группами составляющих его свойств, выражающих соответственно социальную и собственно юридическую адекватность закона. Такое понимание закона максимально отражает своим содержанием утверждающуюся социогуманитарную идею (тип) современного права [11] и обусловленную ею конституционно признанную конструкцию социального правового государства: закон, равно как и право, должен утверждать в социуме принципы формального равенства и социальной справедливости; именно этому императиву подчиняется политика современного государства; это отвечает и основополагающим ценностям современного конституционного строя» [1].

В рамках нового правопонимания право трактуется как форма нормативного выражения общесоциальных ценностей: свободы, справедливости, равенства и др. Право в содержательном отношении не может дистанцироваться от общечеловеческих, гуманитарных, нравственных ценностей. Право – это не просто и не только «пустая», бессодержательная форма нормативных установок. Напротив, право по своему исконному социальному (нравственному, гуманистическому, культурно-цивилизационному) назначению – это форма выражения, официально-юридического закрепления, нормирования (в разумных пределах) общечеловеческих ценностей. Данные общечеловеческие ценности складываются исторически (по мере развития человеческого общества) и объективно (в соответствии с социобиологической природой человека). Они являются общечеловеческими, поскольку не могут быть ранжированы по цвету кожи, национальности, полу, социальному статусу и т. д.

Идея отражения в праве идей справедливости, свободы, гуманизма и других общесоциальных ценностей на данный момент превалирует в литературе. Так, Р.З. Лившиц пишет: «Право есть нормативно закрепленная и реализованная справедливость... Несправедливый закон не есть право» [12]. По словам А.С. Пиголкина, верховным должен быть «лишь тот закон, который устанавливает в государстве основы справедливости, гуманизма и демократии, основывается на общечеловеческих моральных ценностях» [13]. М.Н. Марченко

отмечает, что в основу «концепции и содержания закона в странах романо-германского права традиционно «закладывались» всеобщие и вечные принципы разума и справедливости» [14]. К. Цвайгерт отмечает, что указанные принципы декларировались практически во всех странах мира. Однако не все страны мира последовательно, как это имело место в европейских странах, воплощали их в издаваемых законах [15].

По мнению В.И. Червонюка, социогуманитарная идея права состоит в понимании права как нормативно выраженного (признанного) согласованного интереса. Если право с точки зрения социогуманитарного подхода есть закрепленное в законе, признанное в иной его юридической форме (источнике) согласие социальных сил по поводу отстаиваемых ими социальных ценностей, приоритетов, требований, благ, то, являясь высшим выражением права, закон как основной «продукт» законотворческой деятельности действительно способен выступать на стороне всеобщих (общих для всех) интересов, служить инструментом согласования правовых позиций самых разных социальных сил, солидаризируя тем самым общество и обеспечивая в нем социальный мир и порядок. В том случае, когда закон не отражает единства или баланса (или компромисса) интересов различных социальных сил, он встречает сильное противодействие и никакими юридическими механизмами невозможно обеспечить его реализацию, хотя, конечно, при значительном расходе правоохранительной энергии и материальных средств можно добиться незначительного эффекта [1].

Соответствие закона нравственно-правовым ценностям служит критерием его качества. На этом основании можно определить свойство закона как правового и качественного. Данный критерий служит также целям оценки закона в исторической ретроспективе. По мнению В.Н. Кудрявцева, во-первых, во всемирной истории было много законов, но мало права; во-вторых, довольно шаткими и неопределенными становятся оценки ныне действующих законов: разве все они справедливы и демократичны? А если не все, то как поступать с теми, которые не соответствуют этим критериям? [16] Такая позиция озвучена также другими авторами [17].

Качественным является закон, соответствующий праву, его социальному назначению в жизни людей, его функциям, морально-правовым ценностям. В этом плане следует признать обоснованным суждение В.И. Червонюка о том, что «понятие качества закона не может быть сведено исключительно к его юридическим характеристикам» [1].

Соответствие закона праву проявляется также в совокупности его признаков, которые обеспечивают его верховенство в государстве. Неотъемлемым признаком правового государства является верховенство права и закона. Качество закона предопределяется его признаками, которые обеспечивают верховенство закона во всей системе нормативных правовых актов. Как отмечает С.Л. Зивс, само понятие «верховенство закона» складывается из ряда элементов, определяющих качество закона как высшего по своей юридической силе нормативно-правового акта [18].

Верховенство свойственно качественным законам, которые выступают формой объективно детерминированного права. Одним из элементов понятия «верховенство качественного закона» является адекватность его содержания объективным общественным отношениям. Как отмечают Ю.М. Батулин и Р.З. Лившиц, качество верховенства закона присуще не каждому и всякому закону, а лишь тому, который соответствует правовой природе общественных отношений. Закон должен быть особой, специфической формой объективно-необходимого и экономически детерминированного права и только тогда он может приобрести главенствующее положение [19].

Верховенство закона гарантируют такие его признаки, как издание законодательным (представительным) органом государственной власти (законодательной властью) в особой законотворческой процедуре, высшая юридическая сила закона, регулирование важнейших общественных отношений и др.

Таким образом, соответствия закона праву служит условием качества закона. При этом соответствие закона праву следует трактовать в рамках нового правопонимания. В рамках различных типов правопонимания можно по-разному трактовать идею соответствия закона праву. В рамках нового правопонимания, основанного на понимании права как формы выражения свободы и справедливости, отражения гуманитарных, нравственно-правовых ценностей, соответствие закона праву одновременно предполагает соответствие закона указанным сущностным и содержательным аспектам права. Закон, нарушающий права и свободы человека, противоречащий нравственно-правовым ценностям, не может обладать качествами верховенства и качества. Верховенство закона выражается через его качество. Тот закон, который соответствует праву во всем его содержании, обладает качеством и соответственно его требования имеют правовую, обязательную силу. Верховенство и качество закона тесно взаимосвязаны. Эти два свойства закона возможны при условии соответствия закона праву.

ЛИТЕРАТУРА

1. Червонюк В.И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации / В.И. Червонюк. – С. 490, 493, 191.
2. Белоусов С.А. Качество закона и эффективность его применения: пути преодоления негативных последствий законодательного дисбаланса / С.А. Белоусов // Вестник ПАГС. – 2014. – С. 12.
3. Витрук Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение // Общая теория права: курс лекций / Н.В. Витрук; под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 521, 518.
4. Марченко М.Н. Проблемы правопонимания в связи с исследованием источников права / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2002. - № 3. – С. 3.
5. Марченко М.Н. «Умеренный» позитивизм и верховенство права в условиях правового государства / М.Н. Марченко // Государство и право. – 2012. – № 4. – С. 6, 7.
6. Зорькин В.Д. Современное российское правопонимание и его законодательное воплощение/В.Д. Зорькин // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти ак.В.С. Нерсесянца. –М., 2012.-С.13.
7. Цит. по: Омельченко О.А. Идея правового государства: истоки, перспективы, тупики. – М., 1994. – С. 33.
8. Экимов А.И. Политические интересы и юридическая наука/А.И. Экимов//Государство и право. -1996.-№12.-С.7.
9. Овчинников А.И. Правотворческие ошибки как проблема юридической эпистемологии // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах / А.И. Овчинников // Материалы Международного научно-практического круглого стола (29-30 мая 2008 года) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. - М., 2009. - С. 232, 225,232.
10. Примак Т.К. Указ. соч./ Т.К. Примак. – С. 18.
11. О социогуманитарной концепции права см.: Гойман (Червонюк) В.И. Действие права (Методологический анализ). –М., 1992; Гойман И.В. Элементарные начала общей теории права / И.В. Гойман, В.И. Червонюк. –М., 2003; Червонюк В.И. Теория государства и права / В.И. Червонюк. –М., 2003. –С.80-89; Теория государства и права: учебник для вузов. – М., 2005 и др.
12. Лившиц Р.З. Современная теория права. Краткий очерк / Р.З. Лившиц. – М.: ИГиП РАН, 1992. – С. 32–33.
13. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев, А.Х. Саидов; под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2006. - С. 415.
14. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2005. – С 507.
15. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт, Х. Кётц. – М., 2000. – Т. 1. - С. 244 – 245.
16. Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности / В.Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1994 - №3. – С. 5.
17. Афанасьев В.С. Современные проблемы теории законности / В.С. Афанасьев. - М., 1993. - С. 12-16; Поленина С.В. Закон как средство реализации задач формирования правового государства / С.В. Поленина // Теория права: новые идеи. - М., 1993. - Вып. 3. - С. 19 - 20.
18. Зивс С. Л. Источники права / С. Л. Зивс. – М., 1981. – С. 106.
19. Батулин Ю.М. Социалистическое правовое государство / Ю.М. Батулин, Р.З. Лившиц. –М., 1989. – С. 108–110.

МУВОФИҚАТИ ҚОНУН БА ҲУҚУҚ ҲАМЧУН МАҲАКИ ИБТИДОӢ – ҲУҚУҚИИ СИФАТИ ҚОНУН

Дар мақолаи мазкур масоили таъмини сифати қонун дар ҷаҳорҷӯбаи категорияи «шакл ва мазмун» мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Оиди ин масоил нуктаҳои назари гуногун, аз ҷумла, ғояҳои, ки сифати қонунро маҳдуд месозанд, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Мувофиқати қонун ба ҳуқуқ ҳамчун маҳаки сифатнокии он асоснок карда шудаанд. Инчунин, алокаи мутақобилаи сифат ва волаияти қонун таъкид гардидааст.

Калидвожаҳо: қонун, сифати қонун, шакл, мазмун, волаияти қонун.

СООТВЕТСТВИЕ ЗАКОНА ПРАВУ КАК ИСХОДНО-ПРАВОВОЙ КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА ЗАКОНА

В статье исследуется проблема обеспечения качества закона в рамках категории «форма и содержание». Анализируются различные точки зрения по данной проблеме, в частности, идеи, сужающие качество закона. Обосновывается идея о том, что соответствие закона праву служит критерием его качественности. Подчеркивается взаимосвязь качества и верховенства закона.

Ключевые слова: закон, качество закона, форма, содержание, верховенство закона.

CONFORMITY OF THE LAW TO THE RIGHT AS THE LEGAL AND LEGAL QUALITY CRITERIA OF THE LAW

The article examines the problem of ensuring the quality of the law within the category of "form and content". Different points of view on this problem are analyzed, in particular, ideas that narrow the quality of the law. The idea that the conformity of the law to the law serves as a criterion of its quality is substantiated. It is emphasized the relationship between quality and the rule of law.

Key words: law, quality of the law, the form, contents, rule of the law.

Сведения об авторе: *Холикзода А.Г.* – первый заместитель министра юстиции Республики Таджикистан, соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета

КОНТРОЛЬНО–НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Шарифзода Саъди Шариф
Таджикский национальный университет

Функции государства являются одним из важных объектов познания теории государства и права. Вокруг него выдвигаются различные взгляды постсоветских исследователей, так как в функции государства определяют ту или иную сущность государства. Однако и здесь у авторов

нет единого мнения о понятии «функции государства». Одни утверждают, что функции государства - это основные (главные) направления его деятельности, другие считают, что это - любые направления деятельности, характеризующиеся определенностью, третьи отмечают, что это - деятельность государства в определенном направлении [1, 56].

По нашему мнению, функции государства - это основные направления деятельности государства по выполнению стоящих перед ним, задач и целей.

Задачи и цели государства реализуются функциями государства, а функции государства в свою очередь осуществляются их формами. Анализ функций государства был бы неполным без анализа механизма их реализации. Поэтому ключевым вопросом данной темы является анализ понятий «контроль», «надзор», контрольно – надзорная деятельность государства и его субъектов.

В юридической литературе до сих пор нет единого мнения по поводу соотношения понятий «контроль» и «надзор», которые являются формами реализации функций государства. В научной литературе понятия «контроль» и «надзор» оцениваются в разных смыслах и значениях. Одни авторы полагают, что надзор есть разновидность контроля [2, 12, 16], другие выделяют надзорную деятельность как самостоятельный вид деятельности, третьи отождествляют контроль и надзор.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля понятиям «надзор» и «контроль» даны практически идентичные определения: «контроль - наблюдение с целью проверки, проверка»; «надзор - наблюдение за кем-либо с целью охраны, контроля и т.п.» [3, 94]. В «Толковом словаре русского языка» (под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю.Шведовой) термин «контроль» обозначается как «проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора», а слово «надзирать» как «наблюдать с целью просмотра, проверки» [4, 292]. В толковом словаре таджикского языка слово надзор с арабского языка نظارت означает смотреть, осматривать, наблюдение за соблюдением закона, применением инструкций, исполнением приказов и др. со стороны какого-либо органа надзора. Причем различаются государственный надзор, финансовый надзор, санитарный надзор, технический надзор. Ревизия с арабского слово نفتيش означает искать что-то, поиск, проверка, расследование, следствие, допрос и многое другое [5, 887; 6, 456].

Надзор, от греческого слово «controle», означает «ведущий список в двух экземплярах», «рассмотрение», «проверка» и является составной частью управления общественных производств, процессом, обеспечивающим управление объектов, принятие решений и направлением успешного исполнения целей [7, 8].

В Таджикском словаре юридической терминологии понятие надзор раскрывается как один из видов деятельности различных государственных органов по обеспечению законности. Причем, термины «надзор» и «контроль» на теоретическом и законодательном уровне используются как синонимы [17, 319]. С нашей точки зрения, понятия «контроль» и «надзор» являются самостоятельными терминами.

Традиционно в научной литературе формы реализации функций государства классифицируют на правовые и неправовые. К правовым формам реализации функций государства относят правотворческую, правоисполнительную и правоохранительную деятельность. Кроме этих трех форм реализации функций государства, существует также четвертая форма реализации функций государства - контрольно-надзорная деятельность. Данную форму реализации функций государства активно выделяют постсоветские авторы с точки зрения ее значения в условиях развития рыночных отношений и обеспечения эффективности государственного управления, в контексте усиления контрольно-надзорной деятельности на фоне многогранности форм собственности в экономике.

При этом высказываются различные суждения о контрольно-надзорной деятельности. Так, контрольно-надзорная деятельность оценивается как функция государственной власти [20, 94], как форма реализации функций государства [10, 37; 13, 95; 15, 288; 18, 47], как вид правоприменения функций государства [9, 21].

По мнению М.С. Шалумова, контрольно-надзорная деятельность государства осуществляется на различных уровнях. Во-первых, это взаимный контроль различных ветвей власти, реализуемый ими в специфических, только им присущих формах; во-вторых, внутриведомственный контроль, т.е. контроль, осуществляемый внутри каждой ветви государственной власти, государственной системы со стороны вышестоящих звеньев в отношении нижестоящих; в-третьих, это вневедомственный контроль органов государственного управления за исполнением законов организациями и гражданами [19, 82]. Разделяют следующие виды государственного контроля: предварительный, текущий и последующий [14, 542].

В.П. Беляев, основываясь на анализе норм Конституции Российской Федерации и действующего законодательства, в зависимости от органов, наделенных правом производить государственный контроль, выделяет: а) парламентский контроль; б) президентский контроль; в) контроль органов исполнительной власти; г) судебный контроль; д) контроль Уполномоченного по правам человека [8, 24 -26].

С точки зрения А.Ф. Ефремова, к контрольным органам принято относить: органы правосудия, Счетную палату Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и др. Контроль, как считает автор, осуществляют и должностные лица - Президент Российской Федерации, губернатор и т.д. В условиях федеративного государства можно различать в зависимости от уровней власти: федеральный контроль, региональный контроль и местный контроль [11, 89].

Стоит отметить, что контрольно-надзорная деятельность – это форма осуществления функций государства, реализуемая государственными органами контроля и надзора с целью контроля деятельности государственных органов, контроля исполнения законов и других нормативно-правовых актов, применения права, государственного управления. Контрольная деятельность осуществляется в различных сферах (финансы, налогообложение, денежная система, законодательство и др.). Анализируя законодательство Республики Таджикистан, можно классифицировать следующие субъекты контрольно – надзорной деятельности:

1. Субъекты, наделённые контрольно-надзорными полномочиями при реализации всех функций государства: экономической, социальной, экологической, оборонительной, информационной, налоговой, в сфере развития культуры, науки и образования и т.д. независимо от подчиненности подконтрольных и поднадзорных органов. К данным субъектам относятся: Президент РТ, Конституционный суд РТ, Счетная Палата РТ, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией РТ.

2. Субъекты, обладающие контрольными полномочиями в реализации отдельных функций государства:

- *в сфере реализации экономической функции государства:* Министерство экономического развития и торговли РТ, Министерство промышленности и новых технологий РТ, Министерство финансов РТ, Национальный Банк РТ, Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан, Служба по государственному надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Правительстве РТ.

- *в сфере реализации социальной функций государства:* Министерство здравоохранения и социальной защиты населения РТ, Министерство труда, миграции и занятости населения РТ, Агентство социального страхования и пенсий при Правительстве РТ, Агентство по обеспечению контроля за специальным имуществом при Правительстве РТ.

- *в сфере реализации функции развития культуры, науки и образования:* Министерство образования и науки РТ, Министерство культуры РТ, Комитет по языку и терминологии при Правительстве РТ, Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве РТ, Комитет по делам молодежи, спорту и туризму при Правительстве РТ.

- *в сфере реализации экологической функции государства:* Министерство сельского хозяйства РТ, Министерство энергетики и водных ресурсов РТ, Государственный комитет по земельному управлению и геодезии РТ, Комитет по охране окружающей среды при Правительстве РТ.

- *В сфере реализации функции обеспечения безопасности и обороны государства:* Совет безопасности Республики Таджикистан, Министерство обороны РТ, Министерство внутренних дел РТ, Государственный комитет национальной безопасности РТ, Комитет по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве РТ, Таможенная служба при Правительстве РТ, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте РТ.

- *в сфере реализации информационной функции государства:* Служба связи при Правительстве РТ, Комитет по телевидению и радио при Правительстве РТ.

Надзор является средством реализации государственной политики, осуществляется с целью повышения экономической заинтересованности, рационального использования материальных, трудовых и природных ресурсов, с целью уменьшения бесполезных затрат, предотвращения хаоса и экстремизма. Его назначение должно соответствовать целям самоуправления, определяемого законностью политического, экономического и социального развития.

Необходимо отметить, что ослабление государственного надзора и контроля может привести к явным нарушениям закона. От серьезной контрольно-надзорной деятельности государства и его воздействия зависит качество работы и деятельности различных структур управления. Кроме этого, контроль является основным средством предотвращения нарушений законности, условием соблюдения требований законодательства, формой выявления

незаконных действий подконтрольных органов, способом укрепления ответственности хозяйствующих субъектов, должностных лиц и отдельных граждан.

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность выступает формой осуществления функций государства. Она отличается от правотворчества, правоисполнительной и правоохранительной деятельности тем, что обеспечивает реализацию функций государства посредством применения особых финансово-экономических, бюджетных, кредитных, организационных, информационных и иных мер, осуществляется специально создаваемыми субъектами (Счетная палата, Уполномоченный по правам человека и др.) в специальных формах и посредством особых методов. При этом контрольно-надзорная деятельность должна иметь четкие правовые основы. Органы, осуществляющие контрольно-надзорную деятельность, располагают большими финансовыми, экономическими, организационными, техническими и иными необходимыми ресурсами и возможностями, имеют полномочия по применению принудительных, правозащитных, профилактических, восстановительных и других мер. Поэтому деятельность контрольно-надзорных государственных органов должна осуществляться строго в правовых рамках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Машарифов С.М. Понятие и особенности функций государства / С.М. Машарифов // Вестник Таджикского национального университета. -2015. -№ 3/2 (162). – С.56.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. – М.: Норма, 2000. – 609 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - М., 1982. -Т.1.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М., 2003. -С.292, 379.
5. Толковый словарь таджикского языка. Топ. 1 / под редакцией Сайфиддина Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, Мирзо Хасани Султан. – Д., 2008. – С.887.
6. Толковый словарь таджикского языка. Топ. 2 / под редакцией Сайфиддин Назарзода, А. Сангинова, С. Каримова, МирзоХасани Султана. – Д., 2008. – С.456.
7. Саидов Р.Н. Контроль и надзор: учеб. пособ. (на тадж. яз.) / Р.Н. Саидов. – Д., 2014.
8. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дис.... докт. юрид. наук / В.П. Беляев. -Саратов, 2006. -С. 24-26.
9. Бухтерева М.А. Формы реализации функций государства: дис.канд.юр. наук / М.А. Бухтерева. -М., 2003. -С.21.
10. Гогин А.А. К вопросу о формах реализации функций государства / А.А. Гогин // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. -2014. - № 1 (16). -С. 37.
11. Ефремов А.Ф. Проблемы совершенствования контроля и надзора за соблюдением законов / А.Ф. Ефремов // Правовая политика и правовая жизнь. -2001. -№ 4. -С. 89.
12. Козлов Ю.М. Административное право / Ю.М. Козлов. – М., 2005. – 364 с.
13. Марченко Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: дис... канд. юрид. наук / Ю.В. Марченко. – Саратов, 2008. – С. 95.
14. Ойев Х. Административное право РТ. Часть 1. (на тадж. язык) / Х. Ойев. - Душанбе, 2013. –542 с.
15. Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права: учебник для вузов (на тадж. яз) / Р.Ш. Сативалдыев. - Душанбе, 2014. -С.288.
16. Студеникина М. С. Государственный контроль в сфере управления. Проблемы надведомственного контроля / М. С. Студеникина. – М., 1974. – С. 17-20.
17. Таджикский терминологический юридический словарь. - Душанбе, 2012. –319 с.
18. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2001. – С.47.
19. Шалумов М. С. Прокурорский надзор и государственный контроль за исполнением законов: Разграничение компетенции и ответственности / М. С. Шалумов // Государство и право. -1999. -№ 1. -С. 82.
20. Яблонская А. Б. Контрольно – надзорная функция государственной власти: дис.... канд. юрид. наук / А. Яблонская Алла Борисовна; Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации. - Москва, 2009. - 175 с.

ФАЪОЛИЯТИ ТАФТИШӢ – НАЗОРАТӢ ЧУН ШАКЛИ АМАЛИШАВИИ ФУНКСИЯӢОИ ДАВЛАТ

Солҳои охир проблемаҳои функсияи давлат яке аз мавзӯҳои асосии таҳқиқоти илмӣ ба шумор меравад. Аммо новобаста аз шумораи зиёди таҳқиқотҳои илмие, ки доир ба функсияҳои давлат баҳшида шудаанд, то ҳол оид ба шаклҳои амалишавии он баҳсҳо вучуд доранд. Дар мақолаи мазкур андешаҳои гуногуни олимони оид ба таносуби мафҳумҳои «тафтиш» ва «назорат» таҳлил шудааст. Муаллиф мавқеи худро вобаста ба паҳлӯҳои гуногуни ин масъала, инчунин оид ба мафҳуми «фаъолияти тафтишӣ - назоратӣ» чун шакли амалишавии функсияҳои давлат ва субъектони он пешниҳод менамояд.

Калидвожаҳо: функсияҳои давлат, шаклҳои амалишавии функсияҳои давлат, тафтиш, назорат, фаъолияти тафтишӣ – назоратӣ.

КОНТРОЛЬНО – НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

В последнее время проблема функций государства стала центральной темой научных исследований. Однако, несмотря на многочисленные научно – исследовательские работы, посвященные функции государства, до сих пор дискутируется проблема форм их осуществления. В данной статье анализированы различные мнения ученых – теоретиков по вопросу о соотношении понятий «контроль» и «надзор». Автор предлагает собственную позицию по поводу различных сторон данного вопроса, в том числе, о понятии «контрольно–надзорная деятельность» как формы осуществления функций государства и его субъектов.

Ключевые слова: функции государства, формы реализации функций государства, контроль, надзор, контрольно-надзорная деятельность.

CONTROL - SUPERVISORY ACTIVITY AS A FORM OF EXERCISE OF STATE FUNCTIONS

The problems of state function are considered one of the important topic of scientific research last years. Disregard to numerous scientific researches that are dedicated to the state function, there are still debates over implementation form of it. Various ideas of scientists have been analyzed on relation of "supervision" and "control" notion in this article. Author prefers his ideas about notion of "Supervisory- Control Activity" as the form of state function implementation and its subject.

Key words: State function, implementation form of state function, examination, control, supervisory-control activity

Сведения об авторе: *Шарифзода Саъди Шариф* - ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. E-mail: [sadi m 90@mail.ru](mailto:sadi_m_90@mail.ru)

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Абдуллозода Ё.М.

Таджикский национальный университет

Каждая область права занимает особое место в правовой системе государства. Международное частное право в правовой системе Республики Таджикистан наряду с другими областями права имеет свой определенный предмет и систему, а также осуществляет деятельность по урегулированию международного частного права согласно форме, строению (системе) и методам, установленным внутригосударственным законодательством и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном.

Ученые области права в большинстве своих исследований воспринимали и воспринимают термин «международное частное право», но сформулировать его понятие и содержание очень сложно и невозможно. Нам же необходимо определить место международного частного права по своему содержанию, предмету и важности положения, занимаемой в правовой системе Республики Таджикистан.

Как наука права международное частное право впервые появилось в первой половине XIX века, одним из первых ее основоположников был американский ученый Джозеф Стори, опубликовавший в 1834 году книгу под названием «Коллизионное право», в которой впервые были частично представлены проблемы международного частного права.

Позже и по настоящее время вспыхивают среди ученых и государств продолжительные споры о правильном названии международного частного права, которое в прошлом называлось «гибридным правом» или «правом высшей математики», выражающей символ американского специалиста Д.Гудрича [1, 4].

В научной литературе представлены различные мнения о «понятии», «содержании», «положении» и «системе» международного частного права. Сторонники прежней теории международного частного права придерживались следующей точки зрения, например, считали международное частное право как часть единой системы, в том числе определяя ее как международное и публичное право. Согласно данной теории авторы определяют международное частное право как часть международного права в широком его значении [2,52-53]. Точка зрения других сторонников, называющих его «гражданским правом», обоснована концепцией единого понятия и содержания отечественного международного частного права.

В связи с тем, что предмет урегулирования отношений в международном частном праве носит гражданский характер, исследователи пришли к выводу, что международное частное право является составной частью гражданского права, а отечественное права и наука международного частного права- одной из наук отечественного гражданского права [3,290-293]. Те понятия и названия, которые нами рассматриваются, хотя и имеют некоторое отношение к частному праву в правовой системе республики, имеют специфическое понятие и содержание. Прежде всего следует рассмотреть и осветить понятие международного частного права и его содержание в правовой системе республики.

Все науки и естественные и гуманитарные имеют характерные для себя понятия, к ним также относится и международное частное право.

Противоречива также точка зрения Г.И.Тункина, например о том, что международное частное право является «специализированной системой или элементом права» [4,11]. В других источниках отмечается, что хотя объектом международного частного права является внешнее урегулирование единой правовой государственной системы, общественные отношения, возникающие между различными субъектами в национальной правовой системе, представляющей специализированную систему права, не являются специальной системой или частью закона. Г.К. Матвеева не согласна с данной точкой зрения, отвергает ее [5,13-14]. Затем Г.И. Тункин пишет, что «таким образом, международное частное право является комплексом

норм права, в связи с тем, что часть его является элементом национальной правовой системы различных государств, другая же часть элементом международных законов (договоров)» [6,12]. Следует отметить, что общественные отношения, регулируемые международным частным правом, продолжительное время в науке международного и отечественного гражданского права подвергались исследованию учеными в области международного частного права. Содержание международного частного права в действительности охватывает не только часть правоотношений, но также и понятие права.

Классическое определение основных понятий международного частного права дано в работе И.С. Перетерского, а также в законах о частном праве еще в 1940 году: «...Международное частное право в исследовании законов охватывает лишь особую группу гражданских отношений, носящих международный характер» [7,5]. Данную точку зрения поддерживает М.М.Богуславский, который отмечает, что термин «международный характер» был бы более традиционным и лучшим, если говорить о наличии «иностранный элемент» в отношениях частного права» [8,19]. Ибо понятие иностранного элемента в отношениях частного права является внутренней формой организации системы международного частного права и отличается своей устойчивой взаимосвязью единства иностранного элемента с термином «международный характер».

Иностранный элемент является понятием, охватывающим часть содержания частных правоотношений, иностранный элемент государства в результате охватывается содержанием частного права различных государств. Содержание правоотношений международного частного права может стать предметом права любой страны или содержанием ее нормативной части. На различных стадиях развития отечественной и мировой науки частное право все больше привлекательно в изучении практического ее применения, к сожалению, мало уделяется внимания основным характерным чертам и свойствам теории международного частного права.

Известный советский ученый Л.А.Лунц отметил, что «на практике при вынесения судебных решений, уделяя мало внимания теоретической стороне международного частного права, большей частью при судебных разбирательствах затрагиваются другие ветви права... почти во всех странах по ряду вопросов касательно законодательства встречаются сложности и недостатки» [9,68]. В современной литературе, также в работе В.П.Звекова, затрагивающей данную проблему, приводится, что «вопреки ожиданиям, иногда международное частное право похоже больше на **«Теологию мышинной науки»**, признавая свое положение неспособным достичь новых достижений в различных странах [10,3]. В литературе зачастую встречаются противоположные мнения о содержании и характере международного частного права. Так, Н.Ю.Ерпылева отмечает, что имеются два понятия международного частного права, в ограниченном и широком значении. В ограниченном значении предметом международного частного права являются лишь гражданские правоотношения, например, купля продажа, жилищные вопросы, перевозка товаров, имущественное наследство. В широком значении предмет международного частного права охватывает, например, кроме гражданских правоотношений, также семейные отношения, занятость населения и др., сложность которых заключается в проявлении иностранного элемента [11,36].

Анализируя вопрос понятия и содержания международного частного права в Республике Таджикистан, следует дать оценку его места в правовой системе Таджикистана. Понятие международного частного права, являясь самостоятельной областью права, охватывает все стороны темы, предмета, метода, источников, принципов и институтов одной самостоятельной области права республики. Содержание же международного частного права составляет внутреннюю форму прав и обязательств в нормах, установленных законодательством. Другой характеристикой содержания международного частного права является отношение частных законов о его субъекте в различных государствах. В отечественной и зарубежной литературе часто можно встретить различные мнения и взгляды по вопросам о понятии и содержании международного частного права в правовой системе, которые изучаются продолжительное время.

Когда речь идет о понятии и содержании международного частного права, то возникает необходимость полного раскрытия его наименования в правовой системе республики. Например, наименование, которое получило международное частное право в третьей части Гражданского кодекса Республики Таджикистан не совсем правильное. В ходе анализа официального содержания Раздела VII Гражданского кодекса Республики Таджикистан приведено следующее наименование «частное международное право» [12,63], на таджикском языке также приводятся различные наименования международного частного права. Например, Ф.С. Сулаймонов считает, что данное право должно звучать как «хукуки байналхалкии хусусӣ» [13,161], в то время как Ш.Менглиев, объясняя ее значение считает придерживается наименования «хукуки байналмилалии хусусӣ» [14,13]. Следует отметить, что и в Гражданском кодексе Республики Таджикистан правильнее будет принятие наименования «хукуки байналмилалии хусусӣ» - международное частное право.

Понятие международного частного права обладает общим и широким содержанием, представляя собой самостоятельную область права в правовой системе Республики Таджикистан. В отечественной науке права по настоящее время идут споры по вопросам его наименования, понятия, содержания и места в системе общего и частного права. Понятие, содержание и особенности международного частного права в правовой системе Республики Таджикистан понимаются в широком значении.

Рассматривая теорию о понятии и содержании международного частного права в правовой системе, спор возникает в отношении двух ее элементов, т.е. субъекта отношений частных законов и иностранного элемента, и этот спор продолжается по настоящее время. Поэтому наряду с основным понятием разнесубъектность и элемент международного частного права играют огромную роль. Ученые и исследователи субъект и иностранный элемент международного частного права считают определяющим его понятие и содержание, относя к самостоятельной области права.

Международное частное право, являясь самостоятельной областью права, состоит из комплекса прав, являющихся одним из основных средств по урегулированию важных имущественных отношений, а также отношений, вытекающих из гражданского, семейного, трудового, предпринимательского, экономического, процессуального права и т.д., связанных с иностранным элементом. Как усматривается из точек зрения ученых иногда международное частное право называют коллизионным правом, но цели данной области права не в наименовании, а в том, что, как самостоятельная область права оно имеет понятие, предмет, метод, содержание, занимает определенное место в правовой системе государства, объясняет характер регулирования отношений, возникших между различными странами мирового сообщества.

1. Международное частное право в своем широком понимании, наряду с международным экономическим, уголовным, финансовым правом и т.д., является составной частью международного права или одним из филиалов международного и публичного права.

2. Международное частное право состоит из подразделений- филиалов гражданского права.

3. Международное частное право в правовой системе занимает специальное место, которое вбирает в себя половину особенностей системы; часть ее связана с нормами международного права, а другая часть охватывается нормами национального права различных стран.

4. Международное частное право, несмотря на свое название, не является самостоятельной ветвью национального права каждой страны. Международное частное право для всех стран является общим, как –то: «Международное частное право Франции», «Международное частное право Англии», «Международное частное право России», «Международное частное право Таджикистана» и т.д. К сторонникам первого течения, согласно которому международное частное право является частью международного права относятся, например, К.А. Бекашев, Л.Н. Галенская, В.Э. Грабар, П.Е. Казанский, М.Н. Капустин, С.Б. Крылов, А.М. Ладыженский, Ф.Ф. Мартенс, А. Пийе, А.Н. Стоянов, Д.И. Фельдман [15].

Представители первой группы придерживаются мнения, что общее и частное международное право составляют единую систему международного частного права. Согласно вышеупомянутой группы международное частное право нельзя признать самостоятельной системой или отдельной областью права, считая ее сферой комплексного права, где одна часть состоит из внутреннего закона, а другая из международного общего права. Из понятия и содержания международного частного права вытекает, что ее цель и задачи таковы, что отношения между иностранным элементом и субъектами физическими и юридическими лицами или же иностранными объектами или фактами права происходят за пределами государственных границ отдельных стран. Таким образом, С.Б.Крылов отмечает, что для каждой отдельной компании, в которой каждый работник участвует в международных отношениях местной власти при возникновении гражданских споров, семейных, бракоразводных [16,30].

В настоящее время большинство стран мира в международных экономических отношениях выступают как самостоятельные субъекты, поэтому так важна роль международного частного права. Рассматривая различные точки зрения, можно прийти к выводу, что международное частное право опирается на сложную правовую систему, понятие и содержание которой включают в себя несколько правил части частного права, например, гражданского, семейного, трудового и гражданско-процессуального права. В соответствии с мнениями правоведов данной области права, изучение ее отличается от самостоятельной ветви права. Согласно В.Т. Батычко, некоторые авторы считают ее одной из внутренних самостоятельных ветвей права, другие же придерживаются мнения, что она не представляет область права, а является исключительно правилами техники выборочного законодательства [17]. Прав С.Ф. Сулаймонов, утверждающий, что международное частное права в наши дни превратилось в одно из самостоятельных областей права и центром системы права различных стран, также отмечает, что получили развитие хозяйственные отношения, увеличилась трудовая миграция, количество заключенных браков среди лиц различного гражданства, рассмотрение

гражданско-правовых споров с участием субъекта одного государства в другом государстве и т.д. [18,161].

Международное частное право в правовой системе Республики Таджикистан рассматривает всестороннее объединение норм национального (внутреннего) права, международных и локальных договоров, регулирование экономических и нравственных отношений или же разрешает проблемы, связанных с иностранным элементом (т.е. отношения носящие международный характер) при помощи коллизионного права и методов существенного ее разрешения.

Общественные отношения, которые регулируются частным правом каждой страны, и насколько верно звучат эти слова, частное право является государством, но в действительности же, государства не могут вмешиваться в эти отношения, ибо содержание отношений частного права составляют внутренние отношения государства, частным правом которого они являются. Следует отметить, что общественные отношения, регулируемые международным частным правом играют важную роль в науке международного и гражданского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное частное право: Современные проблемы. -В 2 кн. Кн. 1. / отв.ред. Богуславский М.М. -М.: Наука, 1993. -С.4.
2. Перетерский И.С. Исходные моменты международного частного права / И.С. Перетерский // Советское право. - 1924. -№3. -С.87-105; Нешатава Т.Н. К вопросу о правовых системах, регулирующих международные отношения Т.Н. Нешатава // Российский ежегодник международного права. -1993-1994. - СПб.: Россия-Нева, 1995. - С.52-53.
3. Дар хуқуқ ва давлати Шӯравӣ -1955. -№8. -С.121-123; -1958. -№12. -С.125-127; Шиминова М.Я. ВАЪТ Проблемаҳои Қонуни байналмилалӣ хусусӣ М.Я Шиминова // Ахбори Академияи илмҳои СССР. - 1968. -№4.- С. 112-113; Шӯравӣ Солномаи ҳуқуқи байналмилалӣ. -М.: Наука, 1981. - С. 290-293.
4. Международное право: учебник. -М.: Международные отношения. -М., 1982. - С.11.
5. Международное частное право. Киев, «Выща школа», -1985. -С 13-14.
6. Международное право: учебник. -М.: Международные отношения. -М., 1982. -С.12.
7. Перетерский И.С. Учебник международного частного права / И.С. Перетерский, С.Б. Крылов. -М., 1940. -С.5.
8. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. -6-е изд., перераб. и доп. -М.: Норма. ИНФРА- М, 2011. -С.19.
9. Лунц Л.А. Курс международного частного права / Л.А. Лунц. – М.: Спарк, 2002. -С.68.
10. Звекон В.П. Коллизии законов в международном частном праве / В.П. Звекон. -М., 2007. -С.3.
11. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право России / Н.Ю. Ерпылева // Гражданин и право. - 2001.- № 7/8 июль – август. - С.36.
12. Кодекси Граждании Љумњурии Тоҷикистон.–Душанбе, 2005. -Қ.3. -ф.7. -б.63.
13. Тафсири Кодекси Граждании Љумњурии Тоҷикистон. Душанбе, 2013. -Қ.3. - ф.7.-б.63. -С.161.
14. Менглиев Ш. Международное частное право / Ш. Менглиев. –Душанбе, 2013. -С.13.
15. Галенская Л.Н. Тенденции развития правового регулирования международных отношений в XXI в. // Международные отношения и право: взгляд в XXI век/ International Relations and law: A look into XXI century. Материалы конференции в честь профессора Л.Н.Галенской / под ред. С.В.Бахина. -СПб., 2009. -С. 36, 42; Галенская Л.Н. Действие общих принципов международного права в сфере международного частного права / Л.Н. Галенская // Журнал международного частного права. -1995. -№4; -1996. -№ 1-2; Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917) / В.Э. Грабарь. -М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958; Казанский П. учебник Международного права публичного и гражданского. -Одесса, 1904; Капустин М.Н. Международное право. Конспект лекций / М.Н. Капустин. - Ярославль, 1873; Международное публичное право / под ред. К.А. Бекяшева. -5-е изд., перераб. и доп. -М., 2009; Международное право: учебник / под ред. В.Н. Дурденевского и С.Б. Крылова. -М., 1947; Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф.Ф. Мартенс. - СПб., 1904. - Т. II; Pillet A. Traité pratique de droit international Privé / A. Pillet. – Paris: Sirey, 1923
16. Международное право / пол. пер. В.Н.Львенецкого и С.Б.Крылова. -М., 1947. - С.30.
17. Батычко В.Т. Международное частное право Конспект лекций / В.Т. Батычко. - Таганрог: ТТИ ЮФУ. [Электронный ресурс]. [http:// www.aup.ru/ 2011г](http://www.aup.ru/2011г).
18. Тафсири Кодекси Граждании Чумхурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2013. -Қ.3. -ф.7. -б.63. -С.161.

МАҲУМ ВА МАЗМУНИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ ДАР ЧУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи мафҳум ва мазмуни ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар Чумхурии Тоҷикистон меравад. Дар он масъалаҳои гуногуни мухталиф оид ба номгузорӣ, мафҳум, мазмун, унсури хориҷӣ ва муносибатҳои, ки ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқи Чумхурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: мафҳум ва мазмуни ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ; унсури хориҷӣ; муносибатҳои байналмилалӣ хусусӣ, қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон; санадҳои меъри ҳуқуқи байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон.

ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В настоящей статье мы попытались раскрыть понятие и содержание международного частного права в Республике Таджикистан. Существует множество различных вопросов о названии, понятии, содержании, иностранных элементах и отношениях, которые будут проанализированы в качестве независимой сферы права Республики Таджикистан.

Ключевые слова: понятие и содержание международного частного права; иностранный элемент; частные международные отношения; законодательство Республики Таджикистан; Международные нормативные правовые акты, признанные Таджикистаном.

THE CONCEPTS AND CONTENT OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article we have tried to reveal the concept and content of private international law in the Republic of Tajikistan. There are many different questions about the name, concept, content, foreign elements and relationships to be analyzed as an independent sphere of the rights of the Republic of Tajikistan.

Key words: The concept and content of private international law; foreign element; private international relations; legislation of the Republic of Tajikistan; International legal acts recognized by Tajikistan.

Сведения об авторе: *Абдуллозода Ё.М.* -аспирант кафедры международного права Таджикского национального университета. Телефон: **985-27-97-80**

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

Рузизода Гулноз Ёкуб

Институт философии, политологии и права имени А.М. Баховиддинова АН РТ

В нынешнее время проблема возмещения вреда, причиненного судебными органами, носит актуальный характер. Судебные органы, на которых возложена функция по защите прав и законных интересов, укреплению законности и установлению социальной справедливости, при осуществлении данной функции переступают границы установленных законами норм, вследствие чего потерпевшие лица претерпевают определенные лишения (ограничения). Как правильно отмечал Н.М. Коркунов, правонарушения должностных лиц больше, чем правонарушения частных лиц, подрывают авторитет закона, колеблют прочность юридического порядка: они более непосредственно отражаются на интересах всего государства» [13,552]. Именно в результате властных предписаний наносится вред имущественного и личного неимущественного характера. Следует согласиться с точкой зрения В.А. Патюлина, который отмечает: «Адресованное гражданину требование точного и неукоснительного исполнения правовых предписаний государства объективно обусловлено деятельностью государства по организации и упорядочению общественных отношений, является общим условием правопорядка», но и наряду с этим, «требования граждан, чтобы государство в лице его органов точно и неуклонно исполняло Конституцию, законы и основанные на них правовые акты, обусловлено потребностями общества в обеспечении нормальных условий его социальной жизнедеятельности и также является общим условием правопорядка» [18, 60].

Большинство демократических стран уделяют особое внимание праву на защиту от неправомерных действий (актов) государственной власти, включая его в состав своей конституции. Но следует подчеркнуть, что лицу, наряду с данным правом, должна быть предоставлена возможность не только отмены данных актов, но и возможность возмещения причиненного ему данными актами вреда.

Как мы знаем, суд, являясь органом государственной власти, при осуществлении правосудия действует от имени государства, и потому его действия порождают ответственность непосредственно у Республики Таджикистан. Конституция Республики Таджикистан, являясь гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина, установила принцип возмещения вреда, причиненного государственными органами (ст.32) [1]. Этим самым «государство защищает свой престиж, смягчает автократические проявления своей деятельности, создает систему сдержек и противовесов своей власти.... показывает свою приверженность принципам законности, гуманизма и справедливости» [19,3].

Как было отмечено выше, суд при рассмотрении и разрешении дела, вынося неправомерный судебный акт, своими действиями может нанести лицу как имущественный (материальный), так и не имущественный (моральный) вред. Статья 32 Конституции Республики Таджикистан получила свое развитие и конкретизацию в нормах гражданского права. Это обусловлено тем, что именно гражданским правом регулируются имущественные и личные неимущественные отношения. Еще Н. С. Таганцев отмечал, что вознаграждение за вред и убытки, причиненные преступлением или проступком, составляет, в сущности, предмет гражданского права, вследствие чего оно и должно быть определено на основании законов гражданских [20, 98]. В отличие от других отраслей права, гражданское право, прежде всего, направлено на восстановление имущественного положения лица, в котором оно находилось до правонарушения. «Применение мер принудительного характера, направленных на личность правонарушителя, не может восстановить имущественное положение потерпевшего(кредитора), поэтому и не может применяться в имущественных отношениях» [6, 943]. Этой же точки зрения придерживался Менглиев Ш.М., который отметил: «Восстановление имущественного положения - это одна из основных функций гражданского права, вытекающая из регулирования имущественных отношений. Она уходит своими корнями к совершению должностными лицами неправомерных действий, приведших к причинению имущественного вреда. С нарушением

возникает у гражданина право требования возмещения вреда, т.е. восстановления первоначального состояния» [15, 56].

Итак, Гражданский кодекс Республики Таджикистан содержит статью 16, согласно которой убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) органов государственной власти и органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местной власти, подлежат возмещению Республикой Таджикистан или соответствующим органом Республики Таджикистан [2]. В связи с тем, что причиненный вред в указанном случае носит внедоговорной характер, специальные нормы, регулирующие условия и порядок возмещения данного вреда содержатся в ст.ст.1084-1086 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Статья 1086 ГК РТ непосредственно предусматривает ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Особенность данной нормы заключается в том, что ответственность за причинение данного вида вреда относится к отдельным видам ответственности за причинение вреда - специальным деликтным. Специальные деликтные правоотношения - это сложная система правоотношений, урегулированная нормами гражданского права и предусматривающая механизмы восстановления имущественных и личных неимущественных прав и законных интересов граждан и юридических лиц в случаях причинения им вреда решениями, действиями (бездействием) государственных органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному нормативному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, а также в связи с осуществлением судьей функции правосудия [9, 45]. Основаниями для выделения данного случая причинения вреда в особый деликт служат как особенности применения к нему общих условий деликтной ответственности, так и наличие ряда специальных условий, дополнительно установленных законом [7, 715].

В теории гражданского права к общим условиям деликтной ответственности относят: 1) противоправное поведение; б) наличие вреда; в) причинная связь между противоправным поведением и возникшим вредом; г) вина причинителя вреда. Для наступления ответственности государства помимо указанных условий ряд ученых выделяют также специальные условия. Например, М.Е. Рощин считает необходимым наличие таких специальных условий, как: 1) относящихся к причинителю вреда (специальный субъект), 2) к сфере его деятельности, обосновывая это тем, что вред гражданам и юридическим лицам причиняется уполномоченным государственным и муниципальным органом или их должностными лицами в процессе осуществления публично-правовых функций [19, 8]. С.Е. Донцов, М.Я. Маринина, исключая из общих условий возмещения вреда вину причинителя вреда, к специальным условиям относят: 1) служебный характер деятельности причинителя вреда, 2) служебный характер властно-распорядительной деятельности, 3) служебный процессуальный характер деятельности причинителя вреда, 4) специальный субъектный состав (должностное лицо либо должностное лицо, наделенное властно-распорядительными или процессуальными полномочиями) [5, 29].

В.Ф. Муравский, исследовавший проблемы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный правоохранительными органами, к специальным условиям относит: 1) причинение вреда гражданину любыми незаконными действиями, в том числе, незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде либо незаконным наложением на гражданина административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; 2) нахождение должностного лица правоохранительного органа, совершившего незаконные действия при исполнении служебных обязанностей; 3) наличие реабилитирующего основания, подтвержденного письменными доказательствами (например, оправдательного приговора суда) [16, 104].

Ряд других авторов, отождествляя «условия» и «основания» деликтной ответственности, основанием признают гражданское правонарушение, включая в его состав общие условия деликтной ответственности. При этом состав может быть полным и усеченным (исключающим вину).

Теперь охарактеризуем каждое условие (основание) деликтной ответственности.

Следует отметить, что вред является одним из основных условий возмещения вреда. Из содержания статьи 1086 Гражданского кодекса Республики Таджикистан вытекает, что ответственность наступает вследствие причинения вреда. Как нам известно, понятие вреда в гражданско-правовой доктрине является достаточно широким. Вред представляет собой негативные последствия, проявляющиеся в имущественной или неимущественной сфере потерпевшего. Поэтому, как считает А.А. Малиновский, негативные последствия, причиненные

личности, включают в себя физический, психический (вред психическому здоровью), моральный и материальный [14, 4-7]. При этом следует отметить, что физический, психический и моральный вред имеют тесную взаимосвязь, ибо каждый из них в отдельных случаях порождает другой. «Физические страдания выступают причиной возникновения нравственных мучений и наоборот. Стресс, вызванный привлечением к уголовной ответственности, вынесением обвинительного приговора, может привести к инфаркту, неврологическим заболеваниям. Осужденный, узнав, что в местах лишения свободы оказался инфицирован туберкулезом, может впасть в глубокую депрессию» [12, 15].

Большинство юристов-цивилистов, разграничивая материальный и моральный вред, включают в последний также физический и психический. «Физические страдания выражаются в причинении лицу телесных повреждений, расстройства здоровья, физических страданий, боли и т.п. Как правило, причинение физического вреда сопровождается нравственными страданиями, поэтому правомерно говорить о физических и нравственных страданиях, как о составляющих морального вреда» [3, 107]. Данная трактовка вполне совпадает с содержанием нормы статьи 171 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, предусматривающей компенсацию морального вреда (физических и нравственных страданий). Мы же с данным положением не совсем согласны, так как физический вред является результатом понесенных физических страданий. (телесные повреждения, потеря зрения, слуха, прерывание беременности и т. д.). А вот моральный вред наступает вследствие нравственных страданий. ***Из главы 55 Гражданского кодекса Республики Таджикистан вытекает, что возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, и возмещение морального вреда рассматриваются в отдельных параграфах, что является вполне оправданным.*** Поэтому, считаем правильным, в рамках неимущественного вреда моральный и физический вред рассматривать в отдельности.

Как было указано выше, вред может носить также и имущественный характер (материальный вред). В юридической литературе категория «вред» часто употребляется как «ущерб», «убыток». Статья 32 Конституции Республики Таджикистан устанавливает право гражданина на возмещение материального и морального ущерба. В статьях 15-16 Гражданского кодекса Республики Таджикистан предусматривается возмещение убытков. Тут следует оговориться о том, что под убытками в гражданском праве понимается денежная оценка имущественных потерь. Из этого вытекает, что убыток-это разновидность вреда, носящего имущественный характер. Итак, согласно статье 15 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, убытки состоят из реального ущерба и упущенной выгоды. В рассматриваемом нами случае вред, причиненный судебным органом, подлежит полному восстановлению, то есть для того, чтобы восстановить нарушенное положение, необходимо взыскать и реальный ущерб, и упущенную выгоду.

Следующим обязательным условием наступления ответственности по возмещению вреда является противоправность, так как именно вследствие совершения действий, противоречащих закону, нормам права, причиняется вред. Анализ статьи 1086 Гражданского кодекса Республики Таджикистан дает нам возможность утверждать, что законодатель в данном случае отождествляет понятие противоправности с незаконными действиями. Под незаконностью действий суда следует понимать нарушение норм уголовно-процессуального законодательства, процессуального законодательства об административном правонарушении, а также совершение иных действий.

Итак, часть 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Республики Таджикистан содержит исчерпывающий перечень оснований привлечения государства к гражданско-правовой ответственности. К ним относятся: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ [2]. Так как данной статьей предусматривается ответственность за причинение вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, относительно исследуемого нами вопроса, следует отметить, что, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, только суд имеет право признать лицо виновным в совершении преступления, назначить ему наказание. Наряду с этим, на основании ходатайства дознавателя, следователя или прокурора, суд выносит постановление о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу, в том числе суд берет письменное обязательство в виде подписки о невыезде. Также судьи рассматривают дела об административных правонарушениях, жалобы на постановления о назначении административного наказания.

Суд, занимая главенствующее положение в судопроизводстве, не застрахован от ошибок. Исходя из практики, нельзя не согласиться с мнением Б. Т. Безлепкина, указывающего, что

даже самое строгое правомерное применение уголовно-процессуального законодательства не дает полной гарантии избежания ошибок при уголовном преследовании [4, 67-69,109].

Часть 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Республики Таджикистан устанавливает возмещение вреда, причиненного иной незаконной деятельностью вышеуказанных органов, включая суда. Остается неразрешенным вопрос, что следует понимать под иной незаконной деятельностью? Можно ли под иную незаконную деятельность включить незаконное наложение судом ареста на имущество, нарушение разумных сроков судебного разбирательства, несвоевременное вручение лицу процессуальных документов, приведшее к пропуску сроков обжалования, неправомерная задержка исполнения и т. п., не предусмотренные первой частью данной статьи?

Также часть 3 статьи 1086 ГК РТ содержит норму, согласно которой подлежит возмещению вред, причиненный в результате вынесения незаконного решения по гражданским делам в случае, если вина судьи определена в установленном законом порядке. Данную норму мы раскроем при определении такого условия возмещения вреда, как «вина». А перед этим мы рассмотрим следующий необходимый элемент наступления деликтной ответственности-причинную связь.

Причинная связь, являясь обязательным условием возложения на государство обязанности по возмещению вреда, выступает как объективное выражение связи явлений и процессов. То есть причинная связь рассматривается как необходимая связь между явлениями, при которой одно явление – причина- предшествует другому - следствию - и порождает его. В связи с этим, в юридической литературе вопрос о том, какую причинно-следственную связь следует считать юридически значимой для наступления ответственности, является одним из самых дискуссионных. Г.Ф. Шершенвич отмечает следующее: «Гражданское правонарушение предполагает такое сосуществование незаконного действия и вреда, которое обнаружило бы между ними причинную связь. При такой последовательности двух этих явлений возникают вопросы: насколько незаконное действие есть причина вреда и насколько вред есть следствие незаконного действия» [21, 74]. В связи с тем, что нет единства подхода к пониманию причинной связи, потому на практике судьи к данному вопросу подходят субъективно, что является не совсем правомерным. Причинная связь сама по себе – это объективно существующая взаимосвязь явлений, которая должна быть подтверждена реально (объективно), а не основываться на предположениях. Правильно отмечает Е.А. Суханов, что причинная связь всегда объективна и выражается в том, что данная причина в аналогичных условиях всегда порождает данное следствие и не зависит от каких-либо случайностей [8, 445].

В рамках нашей темы, в соответствии со статьей 1086 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, необходимым условием наступления ответственности государства является наличие причинной связи между незаконными действиями органов суда и наступившим вредом. Однако, следует отметить, что в отдельных случаях незаконному действию органа суда могут предшествовать незаконные действия и иных органов. Например, незаконное осуждение является причиной действий не только суда, но и дознавателя, следователя, а также прокурора. Как справедливо отмечено, незаконные действия одних должностных лиц, попустительство этим действиям со стороны других, отсутствие должного контроля со стороны третьих - все создает ситуацию, когда очень трудно установить, чье же конкретное поведение привело к причинению вреда [7, 716]. Поэтому, суду, при рассмотрении такого рода дел, необходимо обеспечить точное и объективное установление причинной связи.

Последним и, в то же время, дискуссионным условием ответственности по возмещению вреда, причиненного судебным органом, является вина. По общим правилам деликтной ответственности лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Из этого вытекает, что тут действует презумпция вины лица, причинившего вред. Потерпевшему достаточно доказать, что наступивший вред является результатом действий правонарушителя. Правонарушитель же предполагается виновным до тех пор, пока не докажет, что действовал невиновно. В.А. Ойгензихт отмечает, что презумпция означает лишь то, что предположение является достаточным основанием для признания лица виновным [17, 27]. По мнению цивилиста О. С. Иоффе, принцип наличия вины является отличительным признаком деликтных обязательств [11, 867].

Однако и тут имеется исключение из общего правила. Часть 1 статьи 1086 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан предусматривает возмещение вреда за незаконные действия органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, независимо от вины должностных лиц данных органов. Данное исключение из общего правила направлено на обеспечение общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей. Как отметил О.С. Иоффе, существование «безвиновной ответственности» вызвано необходимостью оказания справедливости потерпевшему лицу, чьи имущественные интересы пострадали [10, 40].

В части 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Республики Таджикистан устанавливается, что вред, причиненный гражданину и юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов..... суда, возмещается на общих основаниях [2]. Значит, тут необходимым условием наряду с вышеуказанными является наличие вины. А какие «иные незаконные действия» требуют установления вины, законодатель не определил.

По-иному законодатель устанавливает условия для возмещения вреда, причиненного судами в результате вынесения незаконного решения по гражданским делам. Для возмещения данного вида вреда требуется, чтобы вина судьи была установлена приговором, вступившим в законную силу. Простая отмена решения суда вышестоящей инстанцией еще не дает потерпевшему права на возмещение вреда. Указывая на необходимость установления вины судьи приговором суда, законодатель, значительно затрудняет положение потерпевшего. Ведь в данном случае не только исключается презумпция виновности причинителя вреда, но и также предполагается установление вины приговором суда. Этим самым гражданское законодательство обуславливает гражданскую ответственность государства уголовной ответственностью судьи, что превращает данное право лица в нереальную возможность. Законодатель не взял во внимание то, что при вынесении незаконного судебного решения лицу все-таки причиняется вред как моральный, так и материальный. На практике часто встречаются такие гражданские дела, когда на их рассмотрение уходит очень много времени (спор может длиться годами), затрат, физических сил, человек может просто «морально устать», и в итоге, потерять доверие к суду. Данное условие законодателя является очень жестким и не отвечающим основным принципам правового государства. Конституция Республики Таджикистан устанавливает: «Права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления и обеспечиваются судебной властью»(статья 14), «Материальный и моральный ущерб, нанесенный личности в результате незаконных действий государственных органов..... возмещается законом за их счет» (статья 32) [1]. В данном случае эти нормы Конституции приобретают декларативный характер, так как в реальности судьи автоматически отклоняют иски о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного решения, ссылаясь на часть 3 ст.1086 ГК РТ, которая предусматривает ответственность государства уголовной ответственностью судьи, в то время как, Уголовный кодекс РТ основаниями такого рода ответственности устанавливает заведомо умышленные нарушения. Все это указывает на то, что потерпевшее лицо не может реализовать свое конституционное право.

Подводя итог исследованному нами вопросу, хочется отметить, что наше государство, находясь на пути построения правового, демократического и социального государства, обеспечивая всем судебную защиту, взяло на себя обязанность возмещения вреда, который может причиняться в ходе осуществления судебной власти. Но все же наше законодательство имеет пробелы и нуждается в усовершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан. -Душанбе: Адиб, 2012.
2. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая). -Душанбе: Конуният, 2006. -480 с.
3. Алмазова Т.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: дисс. ... канд. юрид. наук / Т.А. Алмазова. -М., 2001.
4. Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами / Б.Т. Безлепкин. -М., 1979.
5. Донцов С.Е. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности / С.Е. Донцов, М.Я. Маринина. - М.: Юрид. лит., 1986.
6. Гражданское право: учебник /Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под. ред. А. П. Сергеева.-Москва: РФ-Пресс, 2011. -Т.1.
7. Гражданское право: учебник /под. ред А. П. Сергеева, Ю. К., Толстого. -М.: Проспект,1999. -Часть 2.
8. Гражданское право: учебник.- 2-е изд. /под. ред Е. А. Суханова. -М.,1998. -Т.1.
9. Есенова В. П. Специальный деликт: некоторые особенности правовой природы и механизма правового регулирования / В. П. Есенова // Юрист. -2013. - № 10. - С. 45.
10. Иоффе О. С. Вина и ответственность по советскому праву / О. С. Иоффе //Советское государство и право. - 1972. -№9. -С.40.
11. Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. - М.: Юрид. лит., 1975. - 872 с.
12. Кирчак А.П. Специфика конструкции гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при ненадлежащем отправлении правосудия / А.П. Кирчак // Российский судья. -2004. -№ 4.
13. Коркунов Н.М. Русское государственное право / Н.М. Коркунов. - СПб., 1982. -Т. 2.
14. Малиновский А. А. Вред как юридическая категория / А. А. Малиновский // Юрист. -2006. -№2.
15. Менглиев Ш. М. Избранные труды по гражданскому праву / Ш. М. Менглиев. – Душанбе: Истеъдод, 2011.
16. Муравский В. Ф. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный правоохранительными органами: дисс. ... канд. юрид. наук / В. Ф. Муравский. - М., 2006.
17. Ойгензихт В. А. Понятие гражданско-правовой презумпции / В. А. Ойгензихт //Советское государство и право. -1975. -№10.
18. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР / В.А. Патюлин. - М., 1974. - С. 60.

19. Рошин М. Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный судебно-следственными органами: дисс. ... канд. юрид. наук / М. Е. Рошин. - М., 2005.
20. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1885 года. -Петроград, 1915.
21. Шершеневич Г. Ф. Курс русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. -Т.2.

ОИДИ МАСОИЛИ ЧУБРОНИ ХИСОРОТЕ, КИ АЗ ЧОНИБИ МАҚОМОТҲОИ СУДӢ РАСОНИДА МЕШАВАД

Дар ҷаҳорҷӯбаи мақолаи мазкур шароитҳо ва асосҳои ҷуброни хисороти зараре, ки аз ҷониби мақомотҳои судӣ расонида мешаванд, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Инчунин масоилҳои ҳуқуқи ҷуброни хисорот, ки аз ҷониби мақомотҳои судӣ расонида шудааст, дар асоси таҳқиқи меъёрҳои қонунгузори миллии дида баромада шуда, масоилҳои он муқаррар карда мешаванд.

Калидвожаҳо: ҷавобгарии гражданин - ҳуқуқӣ, ҷуброни хисорот, давлат, мақомоти судӣ, зарар, гуноҳ, амали ғайриқонунӣ, сабабият.

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

В рамках настоящей статьи анализируются условия и основания возмещения вреда, причиненного судебными органами, рассматриваются правовые проблемы возмещения вреда, причиненного судебными органами, на основании проведенного системного исследования норм национального законодательства, устанавливаются его проблемы.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, возмещение вреда, государство, судебный орган, вред, вина, противоправное деяние, причинная связь.

TO THE QUESTION OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY A JUDICIAL AUTHORITY

Within the framework of this article, conditions and grounds for compensation for harm caused by judicial bodies are analyzed, legal problems of compensation for harm caused by judicial bodies are analyzed on the basis of a systemic study of the norms of national legislation, and its problems are established.

Key words: civil and legal responsibility, indemnification, government, court authority, damage, fault, unlawful act, causality.

Сведения об авторе: *Рузизода Гулноз Ёқуб* - аспирантка Института философии, политологии и права им. А.М. Бахавиддинова АН РТ. Телефон: **92-713-70-10**

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СУДЬИ КАК ГАРАНТИЯ ЕГО НЕЗАВИСИМОСТИ

Раджабова Милана

Институт философии, политологии и права имени А.М. Бахавиддинова АН РТ

Независимость судебной власти это универсальная цель, которая состоит в обеспечении охраны прав и свобод человека от любых посягательств, в том числе от антиправовых действий, решения властных структур и частных лиц. Если такие действия и решения нельзя оспорить перед независимой судебной инстанцией, то открывается дорога произволу.

Для формирования гражданского общества и построения правового демократического государства настоятельно требуется совершенствование и укрепление сильной, независимой и доступной для населения судебной власти, исходя из этого Президент Республики Таджикистан в своем ежегодном Послании Парламенту страны от 24 апреля 2010 г. подчеркнул, что «формирование демократического, правового, светского и социального государства невозможно без существования точно определенной, независимой и беспристрастной судебной системы»^{††}.

Независимость суда и судьи, являющаяся неотъемлемой составляющей судебной власти, отвечает общественной востребованности справедливого правосудия, которое, как таковое, обеспечивается путем публичного разбирательства дел компетентным независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Целью работы является исследование проблем обеспечения независимости судебной власти, предполагающей высокий уровень законности, эффективной судебной защиты прав и законных интересов граждан. Исходя из этого, нами поставлены следующие задачи:

- дать определение неприкосновенности судей, раскрыть его содержание и элементы;
- выявить понятие и сущность категории независимости судей;
- исследовать факторы, влияющие на независимость судей.

Степень научной разработанности темы связана с различными подходами к анализу независимости судей как конституционному принципу правосудия. Проблемы обеспечения независимости судей стали объектом научного исследования таких ученых, как С.А Авакьяна, К.В Арановского, М.В Баглая, Н.А Багданова, Н.С Бандаря, В.А Виноградова, Н.В Витрука, И.М Комарова, В.Н Фадеева, В.Е Чиркина и других.

Неприкосновенность судей - это совокупность дополнительных гарантий личности и независимости судей, запрет противоправного психического и физического воздействия на судей, вмешательства в их деятельность, средство ограждения судей от произвола и ущемления

^{††} Послания Президента Республики Таджикистан Правительству Республики Таджикистан от 24 апреля 2010 года «О некоторых мерах по обеспечению независимости судебной власти в Республике Таджикистан».

их прав при осуществлении правосудия. Неприкосновенность судей – важнейший элемент судебного иммунитета. Неприкосновенность судей - это конституционное требование, являющееся важным демократическим завоеванием, данное требование соответствует международно правовым документам, в частности, основным принципам судебской корпорации, предусматривающим запрет ненадлежащего воздействия на судей.

Государственная политика правового регулирования статуса судьи в Республике Таджикистан реализуется не только в Конституции РТ от 6.11.1994 года, но и Конституционном законе РТ от 06.08.2001 г «О судах РТ», положения которого менялись несколько раз. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти объективно обусловлен тем, что Конституция Республики Таджикистан обозначает три важнейшие функции государственной власти. Государство обязано: признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Каждая из этих функций государственной власти носит самостоятельный характер. Признание прав и свобод обеспечивается благодаря усилиям, прежде всего, законодательной ветви власти. Соблюдение прав и свобод - это функция, которую должны осуществлять органы исполнительной власти. И наконец, защита прав и свобод - прерогатива судебной власти. На конституционном уровне установлен принцип независимости судебной власти, означающий, что судебная власть является равноправной с законодательной и исполнительной властями и свою деятельность осуществляет независимо. Судебная защита прав и свобод-посредством осуществления правосудия. Правосудие в Республике Таджикистан осуществляется только судом. Именно поэтому суд должен обладать всеми необходимыми гарантиями его защиты от произвольного вмешательства, и в том числе должен обладать неприкосновенностью.

Эта проблема актуальна не только в Таджикистане, но и для большинства стран мира. Везде законодательная и исполнительная власть периодически пытаются ограничить независимость власти судебной. В контексте системы сдержек и противовесов, -в своей монографии «Третья власть в России», изданной 2001 году, Бойков А.Д. отмечает: «судебную власть характеризует не столько правосудие, сколько юридическая возможность оказывать активное влияние на решения и действия законодательной и исполнительной» [1]. Необходимо отметить, что на реализацию принципа независимости судей влияют как внешние, так и внутренние факторы. К внешним факторам относятся посягательства на судебную независимость со стороны других ветвей государственной власти, прежде всего исполнительной. К внутренним факторам относятся воздействия организационно-управленческого характера, существующие в самой судебной системе и исходящие со стороны квалификационных коллегий судей и председателей судов.

Под независимостью судей предложено понимать принцип конституционного строя демократического государства, согласно которому профессиональные судьи и иные лица, участвующие в отправлении правосудия, организационно обособлены и защищены от какого-либо вмешательства со стороны политических деятелей, государственных органов, тягущихся сторон и других заинтересованных лиц в реализации компетенции судебной власти, установленной Конституцией Республики Таджикистан и законодательством.

23 июня 2007 года был принят Указ Президента Республики об утверждении «Программы судебно-правовой реформы в Республике на 2007-2010 годы», предусматривающей конкретные меры по осуществлению судебно-правовой реформы в стране [2].

Основной целью данной Программы было становление самостоятельной судебной власти и судебной системы, повышение роли суда в защите прав человека, обеспечение гарантий судебной защиты новых общественных отношений, усиление требований в отношении судебных кадров, повышение их знаний, практики и ответственности. Продолжением судебно-правовой реформы в Республике стала утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 3 января 2011 г. «Программа судебно-правовой реформы в Республике на 2011-2013 годы». Программа была нацелена на дальнейшее укрепление судебной власти, повышение роли суда в защите прав и свобод человека и гражданина, законных интересов государства, учреждений, предприятий и других организаций, усовершенствование судебной системы и ее деятельности, улучшение материально-правового положения судебных органов и судей, а также совершенствование законодательства [3]. Важнейшая задача проводимой судебной реформы – обеспечить в Республике Таджикистан становление полноценной судебной власти, независимой в своей деятельности от кого бы то ни было, ориентированной на демократические и правовые ценности, отраженные в международных стандартах. Состояние подобной защищенности судебной власти от противоправного вмешательства со стороны третьих лиц должно обеспечиваться развернутой системой конституционно правовых институтов, создающих необходимые для этого материально правовые и процедурные гарантии.

Так, Конституционный суд РТ в постановлении от 28.02.2008г № 373 «О проверке конституционности ряда положений статей», касающемся неприкосновенности определенных категорий лиц, в том числе и судей, также отождествляет понятие «иммунитет» и «неприкосновенность», но не дает определенное понятие «неприкосновенности», а разъясняет лишь отдельные его существенные признаки. Анализируя неприкосновенность судей,

указывает на то, что «судейская неприкосновенность является определенным исключением из принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 84 Конституции РТ) и по своему содержанию выходит за пределы личной неприкосновенности (ст. 91 Конституции РТ). Раскрывая существо неприкосновенности судьи, Конституционный суд РТ оценивает ее как необходимый элемент его конституционно-правового статуса, что является вместе с тем не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов, и прежде всего интересов правосудия, цель которого защита прав и свобод гражданина» [4].

Существенно неприкосновенность судьи не может рассматриваться как производное от естественного и неотчуждаемого права на неприкосновенность личности (ст. 18 Конституции РТ), но является выражением особого правового статуса, который должен оградить судью от любого незаконного вмешательства в его деятельность. Это обусловлено тем, что общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия».

Ю.И. Стецовский и Д.Н. Козак считают, что установление границ судебной неприкосновенности есть нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Поэтому в современной юридической науке законоположение о неприкосновенности судей стало одним из самых оспариваемых принципов судебной независимости, так как неприкосновенность судей не должна способствовать нарушению принципов равенства всех перед законом и судом, неотвратимости ответственности, не может быть препятствием для привлечения к ответственности судьи в случае совершения им преступления [5].

Так, А. Ф. Ефремов полагает, что «неприкосновенность отдельных категорий должностных лиц закрепляется в нормативных актах и освобождает эти лица от применения к ним, прежде всего, норм административной и уголовной ответственности».

Неприкосновенность, по мнению Н.С. Сопельцева, представляет собой усложненный порядок привлечения к ответственности (например, действующее законодательство не освобождает судей от уголовной ответственности, но содержит усложненный порядок возбуждения дел, предъявления обвинения, заключения под стражу) [6]. А с точки зрения И.В. Алешиной, уголовные дела в отношении судей должны возбуждаться в общем порядке, поскольку процедура привлечения их к уголовной ответственности очень сложна [7]. Противоположную точку зрения, что «судейская неприкосновенность - одно из достижений демократии, позволяющее судам безбоязненно противостоять обвинительному уклону в работе следственных органов и прокуратуры» разделяют куда больше ученых. Это И.Л. Петрухин, который и выдвинул данную концепцию, А.С. Кобликов, М.И. Клеандров, В.И. Радченко, В.И. Руднев и другие.

Конституционное положение о неприкосновенности судьи, закрепляющее один из существенных элементов статуса судьи и важнейшую гарантию его профессиональной деятельности, направлено на обеспечение основ конституционного строя, связанных с разделением властей, самостоятельностью и независимостью судебной власти.

Неприкосновенность судьи как гарантия его независимости является одним из краеугольных камней, который лежит в фундаменте любого демократического государства, поскольку именно он обеспечивает существование реальной Конституции и проведение в жизнь идеи верховенства Закона. В целях усовершенствования деятельности судов, укрепления судебной власти был принят Конституционный Закон Республики Таджикистан в новой редакции « О судах Республики Таджикистан» 26 июля 2014 года №1084 [8].

Несмотря на конституционное закрепление принципа независимости судей и установление ряда гарантий ее обеспечения в законах, тем не менее, как показывают научные исследования и практика, возникают сложности с обеспечением реальной независимости судей. Также существуют отдельные проблемы, свидетельствующие о тенденции снижения уровня гарантий независимости судей.

Следует отметить, что высокая социальная ценность принципа независимости судей и подчинения их только закону универсальна и ни в коем случае не ограничивается рамками только одного отдельно взятого государственного образования. Его значение настолько велико, что эта гарантия эффективной защиты прав и свобод граждан стала предметом специального обсуждения в Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея ООН приняла специальный документ «Основные принципы независимости судебных органов», который связывает в неразрывное единство и институционально-организационную независимость или самостоятельность судебных учреждений и отдельных судей по отношению к другим государственным и общественным органам, выражающуюся в формировании самоуправляющейся и обособленной судебной системы или систем, и в запрете иным государственным органам осуществлять судебную деятельность либо вмешиваться в нее (п. п. 1, 3-5, 7 Основных принципов) [9]. Такое положение должно обеспечивать независимость судебной власти и ее носителей в сущностном значении этого понятия, т.е. беспристрастность и

подчинение во время отправления правосудия только Закону. Обеспечение судейской независимости является первостепенной, приоритетной задачей в концепции совершенствования судебной системы. В частности, отмечается необходимость срочной разработки и внедрения современных законодательных и других механизмов, позволяющих повысить уровень судейской независимости.

Проведенное исследование теоретических и практических положений нормативного материала, научной литературы, периодических изданий, а также законодательного регулирования основ судейской неприкосновенности в Республике Таджикистан позволило сформулировать следующие научные выводы: развитие и современное состояние правового института неприкосновенности судьи в Республике Таджикистан демонстрирует, что действующий перечень гарантий неприкосновенности – это одна из исходных предпосылок возможного совершенствования независимого судейского статуса. Сущность неприкосновенности и независимости судей раскрывается в ряде иных правовых позиций современного конституционного правосудия: неприкосновенность судьи является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечить каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием, будучи одной из гарантий надлежащего осуществления правосудия. Независимость судьи дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойков А.Д. Третья власть в России / А.Д. Бойков. -М., 2001. - 204 с.
2. Указ Президента Республики Таджикистан «Об утверждении программы судебно-правовых реформ в Республике Таджикистан» от 23.06.2007. - №271.
3. Указ Президента Республики Таджикистан «Об утверждении программы судебно-правовых реформ в Республике Таджикистан» на 2011-2013 гг.от 3.01.2011. -№976.
4. Постановления Конституционного суда РТ от 28.02.2008 г. №373 по делу о ходатайстве граждан Тураева М.М и Романова С.Т « О проверке конституционности ряда положений статей Конституции РТ и Конституционного закона «О судах РТ». [Электронный ресурс].
5. Козак Д.Н. Суд в современном мире: проблемы и перспективы / Д.Н. Козак . -2001. -№ 10. -С. 8-9.
6. Сопельцева Н.С. Иммуниеты в конституционном праве / Н.С. Сопельцева. – 2003.
7. Алешина И. Уголовное дело в отношении судьи должно возбуждаться на общих основаниях / И. Алешина // Российская юстиция. -2001. -№ 1. -С. 46.
8. Конституционный Закон Республики Таджикистан в новой редакции от 26 июля 2014 года «О судах Республики Таджикистан». - № 1084.
9. Генеральная Ассамблея ООН «Основные принципы независимости судебных органов». (П.П 1,3-5,7.) 13. 12. 1985 г.

МАСУНИЯТИ СУДЯ ҲАМЧУН КАФОЛАТИ МУСТАҚИЛИЯТИ Ё

Масунияти судья ҳамчун кафолати мустақилияти ӯ яке аз масъалаҳои ҳалталабе мебошад, ки асоси ҳамагуна давлати демократиро ташкил менамояд. Масунияти судья бартарияти шахсии ӯ набуда, балки воситаи таъмини ҳифзи ҳаққонии ҳуқуқи озодаҳои ҳар як шахс мебошад, ки амалисозии суди одилонаро бо яд кафолат диҳад. Мустақилияти судья заминаи пешниҳоди талаботҳои қатъӣ нисбати онҳо буда, имкон медиҳад, ки боварӣ нисбати салоҳияти касбӣ, мустақилият ва бегараз будани судяҳо дар ҷомеа зиёд гардад.

Калидвожаҳо: ҳокимияти судӣ, судья, қонун, мустақилият, масуният.

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СУДЬИ КАК ГАРАНТИЯ ЕГО НЕЗАВИСИМОСТИ

Неприкосновенность судьи как гарантия его независимости является одним из краеугольных камней, который лежит в фундаменте любого демократического государства. Неприкосновенность судьи является не личной привилегией, а средством призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод, будучи одной из гарантий надлежащего осуществления правосудия. Независимость судьи дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверия к их компетентности, независимости и беспристрастности.

Ключевые слова: судебная власть, судья, закон, независимость, неприкосновенность.

INVIOABILITY OF A JUDGE AS THE GUARANTEE OF ITS INDEPENDENCE

The inviolability of a judge as a guarantee of his independence is one of the cornerstones that lie at the foundation of any democratic state. The inviolability of a judge is not a personal privilege, but a means designed to provide everyone with real protection of his rights and freedoms, the future one of the guarantees for the proper administration of justice. The independence of the judge gives grounds for presenting high demands to judges and allows maintaining confidence in their competence, independence and impartiality.

Key words: judiciary, judge, law, independence, immunity.

Сведения об авторе: *Милана Раджабова* – аспирантка Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 901-99-46-46

КОНЦЕПЦИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Курбонзода Б.Ш.

Таджикский национальный университет

Противодействие экстремизму является одной из наиболее актуальных задач современной правовой политики каждого государства. Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, глубокоуважаемый Эмомали Рахмон, в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2016 года отмечает, что «...в последние годы терроризм и экстремизм превратились в глобальную угрозу и беспокоят современный мир. Рост преступлений, имеющих экстремистский и террористический характер, способствует расширению международного терроризма, активизации радикальных элементов, привлечению молодежи в ряды экстремистских и террористических организаций и их участию в вооруженных конфликтах зарубежных государств» [1].

Правильно указывают Климиненко Ю.А. [2, 123], Лозовский Д.Н. [3, 97], что экстремизм, в любых своих проявлениях, являясь опасным и непредсказуемым по последствиям социальным явлениям, представляет серьезную угрозу безопасности и стабильности многонационального и многоконфессионального общества. Ученые, солидаризируясь друг с другом, обращают особое внимание на привлечение виновных лиц к уголовной ответственности как одно из направлений борьбы с экстремизмом.

Тема нашего исследования является актуальной и требует глубокого анализа. Решение данной проблемы начнем с рассмотрения общих понятий в этой сфере.

В научной и юридической литературе часто можно встретить понятия «экстремизм», «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской деятельности», «преступления экстремистской направленности», «преступления экстремистского характера» и «экстремистские преступления».

Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» определил экстремизм как «...проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению её полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды». Основываясь на данном определении, первоначально выявим правовое значение понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской деятельности», «преступления экстремистской направленности», «преступления экстремистского характера» и «экстремистские преступления» и попытаемся провести базовый анализ взаимосвязи указанных дефиниций.

Правильно отмечает А.А. Можегова, «...понятия экстремизма и экстремистской деятельности являются ключевыми для составов экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности, поэтому уяснение сути данных понятий – залог правильной квалификации рассматриваемых деяний и отправная точка для дальнейшего развития и совершенствования соответствующих норм уголовного права» [4, 20].

В целом, с мнением А.А. Можеговой мы солидаризируемся, но мы не можем согласиться с тем, что она отождествляет понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность». На наш взгляд, из всех выше перечисленных понятий, «экстремизм» - самое объемное, включающее в себя все остальные, то есть оно является родовым понятием по отношению к другим.

Аналогичного мнения придерживается Д.И. Леншин, который отмечает, что «...понятия «экстремизм» и «преступления экстремистского характера» в юридическом смысле неравнозначны. Понятие «экстремизм» шире по своему содержанию, поскольку охватывает деяния, которые могут совершаться как по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, так и без таковых» [5, 26].

Обзор научной и юридической литературы свидетельствует о том, что понятия «преступления экстремистской деятельности», «преступления экстремистской направленности», «преступления экстремистского характера» и «экстремистские преступления» являются равнозначными. Между тем прослеживаются различные мнения относительно вопроса, какие деяния следует относить к экстремистским.

Справедливо в своей работе отмечает С.Х. Черкесов: «...крайне широкое определение преступлений экстремистской направленности объединяет различные по своей природе правовые конструкции...» [6, 142].

Одни авторы к экстремистским преступлениям относят преступления, где экстремистский мотив является криминообразующим или квалифицирующим обстоятельством. Другие предлагают экстремистскими считать любые преступления, совершаемые с экстремистским мотивом, причем последний не является признаком состава, но предусмотрен в законе как обстоятельство, отягчающее наказание.

Например, А.Г. Хлебушкин под преступлениями экстремистской направленности понимает такие преступления, которые совершаются «...по мотивам политической,

идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе» [7, 254-255].

Аналогичного мнения придерживается практик, генерал-майор юстиции, Ш.Х. Курбонзода, который отмечает, что «преступления экстремистской направленности в Республике Таджикистан совершаются на основе возбуждения ненависти и вражды к религии и в то же время национальной и местнической» [8, 63].

Или же, Х.С. Сафаров, под преступлениями экстремистского характера понимает «деяния, совершаемые по мотивам расовой, религиозной, националистической, политической или местнической вражды в целях вербовки, подготовки, возбуждения, призыва или провокации отдельных социальных групп для применения массового насилия или угрозы совершения массового насилия» [9, 114-115]. Автор, к деяниям с признаками преступлений экстремистского характера относит преступления, предусмотренные законодателем в статьях 143, 150, 157, 158, 159, 160, 161, 179³, 188, 189, 307, 307¹, 307², 307³, 398 Уголовного кодекса Республики Таджикистан [10, 116].

П.П. Востриков, А.В. Петрянин считают, что «...экстремизм, в первую очередь, представляет угрозу конституционному строю, общественной безопасности, миру и безопасности человечества...» [11, 105]. То есть, ученые, исходя из признаков, характеризующие преступления экстремистской направленности, относят к таковым деяния, предусмотренные в уголовном законодательстве как преступления против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также мира и безопасности человечества.

По мнению И.М. Тяжкова, «экстремистские преступления - это умышленные действия, направленные против основ конституционного строя и ставящие под угрозу причинение вреда внутренней безопасности государства». Данные преступления, прежде всего, посягают на внутреннюю безопасность, поскольку нарушают стабильность в обществе и защищенность граждан, гарантированную им законодательством. Автор, исходя из этого, к экстремистским преступлениям относит статьи 280, 282, 282¹ и 282² УК РФ [12, 83] (соответствующие статьи УК РТ: 307¹, 189, 307² и 307³).

Вызывает особый интерес точка зрения В.А. Абдухамитова, который предлагает закрепить на уровне уголовного законодательства понятие «преступления экстремистской направленности» в следующей редакции: «Под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам местнической, национальной, расовой, религиозной вражды, религиозного фанатизма, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса и пунктом «е» части первой статьи 62 настоящего кодекса» [13, 7].

Поддерживая позицию В.А. Абдухамитова, мы не можем согласиться с ним полностью. По нашему мнению, понятие «религиозный фанатизм» не следует вводить в уголовное законодательство по нескольким причинам. Во-первых, определение «религиозный фанатизм» имеет философское и политологическое происхождение и относительно его содержания и признаков ученые ведут споры. Во-вторых, термин «религиозный фанатизм» не закреплен в понятийном аппарате уголовного законодательства и не был использован в юридической литературе до настоящего времени. На наш взгляд, использование терминов, которые неодинаково комментируются в теории и на уровне законодательства, следует избегать в правотворчестве, особенно в уголовном законодательстве, поскольку «чужеродные» термины загромождают уголовное законодательство и создают дополнительные проблемы для правоприменителя в борьбе с экстремистскими преступлениями.

Мы солидаризируемся с мнением С.Х. Черкесова, который отмечает, что «...конкретизировать понятие экстремистских преступлений достаточно сложно...» [6, 142]. Между тем он считает: «...существующее понятие экстремизма связано с серьезными практическими сложностями при отграничении экстремистских преступлений от смежных деяний и разграничении их между собой. Наконец, с точки зрения криминалистической практики, действующая дефиниция преступлений экстремистской направленности оказывается малоприменимой для противодействия экстремизму в целом, в силу, опять же, ее малой формализации и конкретизации» [6, 142].

Проведенный анализ позволяет нам прибегнуть к попытке и отнести к преступлениям экстремистской направленности те общественно-опасные деяния, в которых:

-экстремистский мотив является квалифицирующим и прямо указан в качествеотягчающего обстоятельства в конкретной статье Уголовного кодекса Республики Таджикистан;

-экстремистский мотив выявлен в составе иных преступлений, что порождает применение п. «е», ч.1 ст.62 УК РТ. В данном случае в полной мере действует закрепленное в ч.3 ст.62 УК РТ правило, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей

Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

В юридической литературе прослеживаются различные мнения относительно анализируемой проблемы: классификация преступлений экстремистской направленности.

Например, А.А. Можегова[4, 26], Д.И. Леньшин[5], преступления экстремистской направленности классифицировали по объекту преступного посягательства и по особенностям использования квалифицирующих признаков в построении составов преступлений. Первую группу ученые подразделили на преступления против личности, общественной безопасности и общественного порядка и против государственной власти. Вторую - на преступления, где экстремистские действия выступают как мотив совершения другого общественно-опасного деяния и преступления, заключающиеся только в осуществлении деяний, признаваемых экстремизмом.

По мнению ученых, преступления экстремистской направленности следует разделить на две группы: собственные экстремистские преступления, основным объектом которых являются основы конституционного строя и безопасность государства (государственные преступления) и преступления экстремистской направленности, посягающие на иные основные объекты, но совершаемые по экстремистскому мотиву[4].

В.А. Абдухамитов, в свою очередь, предлагает двухуровневую систематизированную классификацию экстремистских преступлений: преступления экстремистской деятельности (ст.ст. 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ) и преступления экстремистской направленности (ст.ст.157, 158, 159, 160, 185, 188, 189, 237, 237¹, 242, 243 УК РТ) [13, 7].

Таким образом, рассмотрев содержание понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской деятельности», «преступления экстремистской направленности», «преступления экстремистского характера» и «экстремистские преступления», выявив их тождественные и отличительные правовые черты, проанализировав различные мнения относительно классификации преступлений экстремистской направленности, аргументируем вывод о том, что преступления экстремистской направленности можно классифицировать на:

-преступления, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления. К ним относятся деяния, предусмотренные в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, а именно в ст.ст.143(нарушение равноправия граждан), 307¹(публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 189 (возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды), 307² (организация экстремистского сообщества) и 307³(организация деятельности экстремистской организации);

-преступления, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве отягчающего обстоятельства прямо в тексте соответствующих статей Уголовного кодекса Республики Таджикистан. К ним относятся деяния, предусмотренные в п. «м», ч.2 ст.104 УК РТ (убийство), п. «м», ч.2 ст. 110 УК РТ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), п. «е», ч.2 ст.111 УК РТ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), п. «ж», ч.2 ст. 117 УК РТ(истязание), п. «б», ч.2 ст.244УК РТ (надругательство над телами умерших и местами их захоронения);

-иные преступления, если в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства будет установлено, что они были совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. К таким преступлениям теоретически можно отнести большинство умышленных деяний, однако в каждом конкретном случае наличие таких мотивов должно быть доказано в установленном законом порядке и отражено в приговоре суда.

На наш взгляд, аргументированный вывод позволяет отграничить преступления экстремистской направленности от других уголовно-наказуемых деяний и сосредоточить усилия правоохранительных и судебных органов на доказывании соответствующих мотивов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан // <http://www.president.tj/ru/node/13747>.
2. Климиненко Ю.А. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации //Актуальные проблемы российского права. № 3 (64). 2016. март. С. 123.
3. Лозовский Д. Н. Некоторые особенности производства отдельных следственных действий по делам экстремистской направленности. Осори Академия (Труды Академии) № 3 (27). Нашри махсус (Специальный выпуск). Душанбе. С. 97.
4. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 20.
5. Леньшин Д.И. К вопросу о классификации преступлений экстремистской направленности. ЕвразЮж № 7 (26) 2010.<https://www.eurasialaw.ru/> (дата обращения 23.01.2017).
6. Черкесов С.Х. О некоторых аспектах дифференциации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности// Вестник СевКавГТИ, 2016. Вып. 2 (25). С. 142.

7. Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя. Дисс. докт. юрид. наук. СПб, 2016. С. 254-255.
8. Курбонзода Ш.Х. Обеспечение реализации прав и свобод личности и гражданина при доказывании и собирании доказательств к уголовным делам об экстремистских и террористических преступлениях // Законность. Теоритический и научно-практический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. Специальный выпуск №5. 2014. С. 63.
9. Сафаров Х.С. Соотношение определений «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» в законодательстве Республики Таджикистан. Осори академия (Труды академии). №1(15). Душанбе. С. 114-115.
10. Сафаров Х.С. Указ. работа. С. 116.
11. Востриков П. П., Петрянин А. В. Концептуальные особенности государственной политики противодействия экстремизму: теоретико-правовые аспекты // Власть. 2014. № 3. С. 105.
12. Тяжкова И.М. Экстремистские преступления как посягательство на внутреннюю безопасность государства. // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 2012. №4. С. 83.
13. Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: Уголовно-правовые, криминологические проблемы. Автореферат. докт. юрид. наук. Бишкек. 2016. С. 7.

КОНСЕПСИЯИ ТАСНИФИ ЧИНОЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ ЭКСТРЕМИСТИДОШТА МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола асосҳои илмӣи консепсияи таснифи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллифон бо дарназардошти ақидаи олимони ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳуҷосае омаданд, ки ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта бо дарназардошти махсусиятҳои ба се ғурӯҳ тақсимбандӣ қарда мешаванд.

Калидвожаҳо: консепсия, ҷиноят, экстремизм, радикализм, ташкили иттиҳоди экстремистӣ.

КОНЦЕПЦИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье анализируются научные основы концепции классификации преступлений экстремистской направленности. Авторы с учетом мнений ученых и законодательства Республики Таджикистан пришли к выводу о том, что преступления экстремистской направленности, исходя от их особенностей, следует классифицировать на три группы.

Ключевые слова: концепция, преступление, экстремизм, радикализм, организация экстремистское сообщества.

THE CONCEPT OF CLASSIFICATION OF CRIMES OF EXTREMIST DIRECTION ON THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article analyzes the scientific foundations of the concept of classification and crimes of extremist orientation. The authors, taking into account the opinions of scientists and the legislation of the Republic of Tajikistan, concluded that crimes of an extremist nature, based on their characteristics, should be classified into three groups.

Key words: concept, crime, extremism, radicalism, organization extremist communities.

Сведения об авторе: Курбонзода Б.Ш. -аспирант кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: 988-20-55-00

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОЗЧИКА ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ПАССАЖИРОВ

Курбонализода Фуркат
Таджикский национальный университет

О понятии и сущности категории ответственности вообще и гражданско-правовой ответственности в юридической литературе имеются разнообразные подходы и высказаны различные точки зрения. Тем не менее, суть вопроса и соотношение данной категории с другими близкими юридическими категориями остаётся спорным. Правовая категория ответственность многозначен и употребляется в различных значениях[1].

Различают социальную, политическую, юридическую ответственность[2]. Юридическая ответственность подразделяется на уголовно-правовую, гражданскую, административную и т.д. Словом в этом вопросе ещё много неясных моментов.

Разногласия существуют по поводу самого понятия ответственности. Ибо укрепление дисциплины участников гражданских правоотношений, своевременное исполнения обязанности, добросовестное отношение к ним, своевременное выполнение договорных обязательств во многом зависит от правильного понимания и применения категории ответственности. В этой связи определение сущности категории ответственности и выявления ее роли в процесс реализации гражданских правоотношений имеет важное значение. Однако не по всем вопросам этой сложной проблемы среди специалистов достигнуты единого понимания и подхода. Данная проблема в теории излишне усложнена. Многочисленные точки зрения и различные подходы по некоторым аспектам данной проблемы уводят нас от основной задачи. Хотя среди них имеется немало заслуживающих внимания соображений о сути данной категории и проблемы. Многие специалисты рассматривают ответственность - как санкция и реализацию санкции правовой нормы, как последствия правонарушения, как способ осуждения правонарушителя государством и обществом, как дополнительные обременения и иные

неблагоприятные последствия, налагаемые на правонарушителя, разновидность правоотношения, как обеспечение исполнения обязанности и т.д.

При таком подходе к проблеме ответственности следует вывод, что сущность данной категории остается до конца не выясненной. Многими специалистами юридическая ответственность рассматривается лишь в негативном аспекте, как ответственность за ершенное противоправное деяние.

Совершенствование и выявление действительной сущности категории гражданско-правовой ответственности продолжает оставаться одним из стратегических направлений укрепления договорной дисциплины и повышения экономической эффективности производства[3], повышения эффективности самой правовой нормы и дисциплины участников гражданских правоотношений. Гражданские правоотношения основываются на принципе справедливости и качеств их участников. В этой связи позитивный аспект ответственности в перспективе приобретает особо важное значение.

Для правильного определения понятия категории «гражданско-правовая ответственность перевозчика при перевозке пассажиров» необходимо определить правовое содержание следующих элементов, касающихся данной категории:

а) понятие гражданско-правовой ответственности. Это отправная точка для понимания её назначения и правильного применения посвящённых ей норм.[4] В силу этого необходимо изучить указанную категорию всецело, учитывая разные подходы;

б) понятие перевозчика, поскольку в дальнейшем будет исследована ответственность именно данной стороны в гражданско-правовых отношениях;

с) понятие пассажира, поскольку изучаемая категория является особенностью данного научного исследования.

Понятие гражданско-правовой ответственности – отправная точка для понимания её назначения и правильного применения посвящённых ей норм. Однако, несмотря на то, что законодатель выделяет некоторые общие нормы об ответственности в главе 24 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан[5] (далее – ГК РТ) «Ответственность за нарушение обязательств», её легальной дефиниции в гражданском законодательстве не дано. Не получается вывести понятие и из толкования текста закона, так как действующий кодекс, оперируя понятием «ответственность», вкладывает в его смысл «всякое имущественное обременение лица, независимо от основания этого обременения»[6]. Легального определения гражданско-правовой ответственности также нет ни в континентальном, ни в англо-американском праве[7]. Это заставляет обратиться к доктринальному пониманию гражданско-правовой ответственности. Связано это в первую очередь с отсутствием понятия обязательства, через которое и строится правоотношение ответственности. Доктрина континентального права отдельно определяет договорную и деликтную ответственность[8]. Дореволюционная, советская и современная юриспруденция изобилует исследованиями как юридической, так и гражданско-правовой ответственности в целом, а так и отдельных теоретических и практических вопросов, в том числе о видах, функциях, основаниях и условиях ответственности, но, несмотря на это, единого понятия гражданско-правовой ответственности правоведами так и не выработано[9]. Более того, существует мнение, что теория отечественного гражданского права вообще не нуждается в конкретном общем определении гражданско-правовой ответственности, а в качестве проявлений ответственности следует рассматривать средства правовой защиты[10]. Наверно, именно из-за того, что в итоге на правонарушителя оказывается воздействие через конкретный способ защиты, большинство цивилистов определяют гражданско-правовую ответственность как меру воздействия на правонарушителя придерживаясь концепции юридической ответственности как меры государственного принуждения. Однако, в науке существуют немало точек зрения относительно понятия данной правовой категории. Рассмотрим некоторые из них.

В.В. Витрянский отмечает, что «в гражданском праве многие понятия употребляются в самых различных целях, что предопределяет и смысл соответствующего понятия... В тех случаях, когда гражданско-правовая ответственность рассматривалась правоведами как вид социальной ответственности, они неизбежно приходили к необходимости выделения в качестве существенных признаков этого понятия таких его черт, которые позволяют отделить юридическую (в том числе гражданско-правовую) ответственность от иных видов социальной ответственности: моральной, экономической и т.п. Такой подход приводит авторов к выводу о том, что гражданско-правовая ответственность представляет собой форму государственного принуждения[11]».

В.П. Грибанова считает наиболее обоснованным взгляд на гражданско-правовую ответственность, в соответствии с которым последняя состоит в дополнительном имущественном обременении правонарушителя, т.е. такая ответственность связана с применением гражданско-правовых санкций[12].

С.Н. Братусь пишет, что «гражданско-правовая ответственность – это мера государственного или общественного принуждения, включая понуждение должника к исполнению принятой на себя обязанности»[13].

В.А. Белов полагает, что «под гражданско-правовой ответственностью следует понимать последствие нарушения субъективного гражданского права и (или) охраняемого законами элемента гражданского правопорядка (законного интереса в его сохранении)»[14].

«Если рассматривать ответственность с точки зрения соотношения причины и следствия, - пишет Н.Д. Егоров, - то юридическую ответственность (а, следовательно, и гражданско-правовую ответственность) можно определить как результат правонарушения, реакцию на него».

Анализ природы и сущности гражданско-правовой ответственности позволяет сделать вывод, что последняя имеет следующие особенности, дающие основания отделить ее от иных видов юридической ответственности и подчеркивающие ее гражданско-правовой характер: 1) применение неблагоприятных имущественных последствий; 2) ответственность одного субъекта гражданско-правовых отношений перед другим; 3) компенсационный характер гражданско-правовой ответственности; 4) юридическое равенство участников гражданских правоотношений[15].

Однако, независимо от этого, до сих пор в юридической литературе учёными – правоведами ведутся споры о легальной дефиниции категории гражданско-правовой ответственности, несмотря на то, что институт ответственности является одним из старейших институтов в сфере юриспруденции.

Поскольку гражданское право главным образом регулирует имущественные отношения, то и гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание, а ее меры (гражданско-правовые санкции) носят имущественный характер. Тем самым эта гражданско-правовая категория выполняет функцию имущественного (экономического) воздействия на правонарушителя и становится одним из методов экономического регулирования общественных отношений. Следовательно, гражданско-правовая ответственность состоит в применении к правонарушителю мер имущественного характера[16].

Исходя из этого, для целей же настоящей работы воспользуемся подходом, предложенным О.С. Иоффе, который рассматривал гражданско-правовую ответственность как санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей[17].

Центральное место при осуществлении перевозочного процесса занимает перевозчик. И в соответствии с вышеуказанным, нужно раскрыть понятие перевозчика. Понятие «перевозчик» в транспортном законодательстве рассматривается по-разному в зависимости от вида транспорта.

Следует отметить, что ГК РТ понятия перевозчика не определяет. Легальное определение перевозчика содержится в Воздушном кодексе Республики Таджикистан (далее – ВК РТ) перевозчиком является эксплуатант, который имеет лицензию на осуществление воздушной перевозки пассажиров, багажа, грузов и почты на основании договоров воздушной перевозки. В свою очередь, эксплуатантом является гражданин или юридическое лицо, имеющее воздушное судно на праве собственности, на условиях аренды или на ином законном основании, использующее указанное воздушное судно для полетов и имеющее сертификат (свидетельство) эксплуатанта.

Также в ст. 1 Устава автомобильного транспорта Республики Таджикистан (далее – УАТ РТ) указывается, что автомобильный перевозчик (далее – перевозчик) – физическое или юридическое лицо, владеющее автотранспортными средствами на праве собственности или на иных законных основаниях, предоставляющее услуги по перевозке грузов, пассажиров, ручной клади, багажа и почты за плату или по найму и имеющее на это соответствующую лицензию, выдаваемую в установленном законодательством порядке[18].

По мнению автора, следует дать понятие категории «пассажир», так как пассажир является ключевой особенностью данной темы диссертационного исследования.

ГК РТ не содержит легальной дефиниции пассажира. Это понятие раскрывается в транспортных уставах и кодексах Таджикистана с учетом специфических особенностей каждого вида транспорта.

Так ст. 2 Устава железнодорожного транспорта Республики Таджикистан[19] (далее – УЖТ РТ) определяет, что пассажир – физическое лицо, имеющее проездные документы и совершающее поездку в поезде.

Устав автомобильного транспорта Республики Таджикистан пассажир - физическое лицо, пользующееся услугами перевозчика на основании заключенного договора автомобильной перевозки или ином законном основании за плату или бесплатно;

Так, согласно ст.1 Конвенции о международных автомобильных перевозках пассажиров и багажа, на автомобильном транспорте под пассажиром понимается физическое лицо, которое во исполнение договора перевозки, заключенного от его имени или им самим, перевозится за плату или бесплатно перевозчиком².

Также в науке транспортного права существуют определения касательно изучаемой категории.

Так, В.И. Егизаров пишет, что пассажиром считается лицо, перевозимое на транспорте,

не входящее в состав служебного персонала (экипажа) данного транспортного средства и имеющее проездной билет[20].

Однако, по нашему мнению, наиболее ёмкое понятие даёт С.Е. Хейгетова. По её мнению, применительно ко всем видам транспорта понятие пассажира по договору перевозки может быть сформулировано следующим образом: пассажиром является физическое лицо, имеющее право на проезд в соответствующем транспортном средстве на основании договора перевозки[21].

В связи с вышеизложенными понятиями трёх категорий «гражданско-правовая ответственность», «перевозчик» и «пассажир» автор предлагает развёрнутое определение гражданско-правовой ответственности перевозчика при перевозке пассажиров.

Итак, *гражданско-правовая ответственность перевозчика при перевозке пассажиров* – это мера государственного принуждения в виде применения имущественных санкций за гражданско-правовое нарушение перевозчика, которые в соответствии с принципом равенства участников гражданского оборота на основе вины перевозчика или при ее отсутствии взыскиваются в пользу пассажира с целью восстановления имущественной сферы последнего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тагайназаров Ш.Т. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности. «Жизнь и Закон». Душанбе: 2004. – С.102.
2. Суханов Е.А. Гражданско-правовая ответственность //Гражданское право. Т. 1, изд. 2-е изд. Бек, М. 2000г, с. 427-429; Н.Д. Егоров Гражданское-правовая ответственность //Гражданское право, т. 1, М, «Проспект», 2002. - С.640-644.
3. Рахимов М.З. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств. //Вестник высшего экономического суда Республика Таджикистан. 1999. - №3 - С.52.
4. Ермолаев С.Н. Альманах современной науки и образования //Тамбов: Грамота, №8 (39). – 2010. – С. 12.
5. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, № 6, ст. 153; 2001 год, № 7, ст. 508; 2002 год, № 4, ч-1, ст. 170; 2005 год, №3, ст. 125; 2006 год, №4, ст. 193; 2007 год, №5, ст.356; 2010 год, №3, ст. 156; №12,ч. 1,ст. 802; ЗРТ от 03.07.2012г., №850, ЗРТ от 28.12.12г №928, ЗРТ от 22.07.2013г. №976.
6. Либанова С. Взыскание убытков за неисполнение обязательств // Хозяйство и право. 2007. - № 12. - С. 74.
7. Договорная ответственность по зарубежному праву: аналитический обзор // Журнал российского права. 1999. №11. - С. 124.
8. Символоков О.А. Выбор применимого иностранного права о гражданско-правовой ответственности предпринимателей [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».
9. Белова В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. -М.: Юрайт-Издат, 2007. -С.865–867.
10. Гришин Д. А. Неустойка: современная теория // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского. М.: НОРМА, 2000. Вып. 2. - С. 127.
11. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Издание дополнительное, стереотипное (5-й завод). - М.: «Статут», 2002. - С.607.
12. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М.: Знание, 1973. - С. 41; Гражданское право: Учебник. В 2т. / под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. М.: БЕК, 1993. § 4 гл. 12, гл. 13 (автор – В.П. Грибанов).
13. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. - С. 82–84.
14. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Издательство Юрайт, 2009. - С. 869.
15. Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 33–40.
16. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник 3-е издание, переработанное и дополненное. М, 2008. С. 314.
17. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. - С. 97.
18. Устав автомобильного транспорта Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]: http://base.spininform.ru/show_doc.2213. (дата обращения: 20.04.2016).
19. Устав железнодорожного транспорта Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]: http://base.spininform.ru/show_doc.2213. (дата обращения: 20.04.2016).
20. Егизаров В.А. Транспортное право: Учебник. – 7-е изд., доп. и перераб. [Текст] / В.А. Егизаров – М.: Юстицинформ, 2011. – С. 147.
21. Хейгетова С.Е. Правовое регулирование перевозки пассажиров автомобильным транспортом. Автореф. дисс. канд. юр. наук. г.Ростов-на-Дону, 2007.

МАФҲУМ ВА ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ ҶАВОБГАРИИ ГРАЖДАНӢ-ҲУҚУҚИИ МУСОФИРКАШ ҲАНГОМИ ҲАМЛУ НАҚЛИ МУСОФИРОН

Новобаста аз мавқеи марказӣ доштан дар низоми падидаҳои граждани-хуқуқӣ, ҷавобгарии граждани-хуқуқӣ мавзӯи баҳс дар илми хуқуқи граждани мебошад. Дар мақолаи мазкур мафҳум ва табиати хуқуқи ҷавобгарии граждани-хуқуқи мусофиркаш хангоми ҳамлу нақли мусофирон баррасӣ гардидааст. Ҳамчунин масоилҳои асосии илмӣ ва амалӣ, ки бо масъалаи мазкур алоқаманданд, таҳлил гардидааст.

Калидвожаҳо: муносибатҳои нақлиётӣ, граждани, шартнома, мусофир, мусофиркаш, ҷавобгарӣ, хуқуқвайронкунӣ, мучозот, ухдадорӣ, шахси воқеӣ, шахси хуқуқӣ, ҳамлу нақл.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОЗЧИКА ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ПАССАЖИРОВ

Несмотря на центральное положение в системе гражданско-правовых институтов, гражданско-правовая ответственность является предметом дискуссий в науке гражданского права. В настоящей статье раскрывается понятие и правовая природа гражданско-правовой ответственности перевозчика при перевозке пассажиров. А также анализируются основные научные и практические проблемы, связанные с областью рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: транспортные отношения, гражданский, договор, пассажир, перевозчик, ответственность, правонарушение, санкция, обязанность, физическое лицо, юридическое лицо, перевозка.

CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE CIVIL LEGAL LIABILITY OF THE CARRIER IN THE CARRIAGE OF PASSENGERS

Despite the central position in the system of civil law institutions, civil liability is the subject of discussions in the science of civil law. In this article, the concept and legal nature of the civil liability of the carrier in the transportation of passengers is disclosed. Also, the main scientific and practical problems related to the area of the issues under consideration are analyzed.

Key words: transport relations, civil, contract, passenger, carrier, liability, offense, sanction, responsibility, physical person, juridical person, carriage.

Сведения об авторе: Курбонализода Фуркат - ассистент кафедры транспортного права и права использования природных ресурсов Таджикского национального университета. Телефон: 934-450-900

ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Мухтаров А.Х.

Научно – исследовательский институт Таджикского национального университета

Во всем мире уголовное наказание в виде лишения свободы занимает центральное место в системе уголовного правосудия, оно применяется в отношении большинства осужденных. Лишение свободы является своеобразным стержнем современной системы наказаний каждого государства. Лица, признанные виновными в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и представляющие серьезную опасность для государства и общества, несомненно, заслуживают наказания в виде лишения свободы. Однако, несмотря на сохраняющуюся тенденцию широкого применения лишения свободы во многих странах, негативные последствия данного вида наказания для преступника, а в особенности для общества, становятся все более очевидными[1].

И поэтому многие страны мира применяют альтернативные меры наказания по отношению к лишению свободы, это обязательные работы которые относятся к уголовным наказаниям, не предусматривающий изоляцию от общества и применяются, как правило, за преступления небольшой или средней тяжести. Они имеют много общего с исправительными работами при меньшем объеме ограничений прав и свобод осужденных. При назначении наказания в виде обязательных работ осужденные, в соответствии со ст. 15 Кодекса Исполнения Уголовных Наказаний РТ, ограничиваются в конституционных правах на свободный выбор вида труда и его добровольность, на вознаграждение за труд и на отдых[2].

Закон (ст. 76 УК РТ) допускает назначение при условном осуждении дополнительных видов наказаний. Это свидетельствует о том, что комплекс правоограничений, возлагаемых на условно осужденного, может быть достаточно обширным. Однако, обязательные работы относятся законодателем к основным видам наказаний, а поэтому назначаться в порядке ст. 76 УК не могут. При условном осуждении возложение дополнительных правоограничений допустимо, хотя и не обязательно, так как по терминологии законодателя, суд назначая условное осуждение, может это сделать. Условное осуждение освобождает осужденного не от уголовного наказания, а лишь от обычного его исполнения[3]

Согласно ч. 2 ст. 76 УК РТ суд может возложить на условно осужденного исполнение ряда обязанностей, перечень которых не исчерпывающий: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; осуществлять материальную поддержку семьи.

В этом фрагменте закона не говорится об обязанности выполнения условно осужденными бесплатных общественно полезных работ т.е. фактически обязательных работ. Как представляется, любой примерный не исчерпывающий перечень предлагается законодателем не только как описание наиболее приемлемых способов (мер) воздействия или возможных вариантов поведения. Содержание законодательных перечней в подобных случаях выполняет также иную роль. Такие перечни ориентируют правоприменителя на допустимость назначения иных, но однородных по характеру, сходных по направленности обязанностей, правоограничений.

При такой постановке вопроса нетрудно заметить, что бесплатные общественно полезные работы содержат в себе известный карательный заряд, который не позволяет признать эту, возложенную на условно осужденного, обязанность сходной, к примеру, с обязанностью пройти курс лечения от алкоголизма и наркомании или осуществлять материальную поддержку семьи. Последние и подобные им способствуют исправлению условно осужденного посредством обязательного исполнения тех обременений, которые имеют профилактическое значение, предполагают реализацию контроля над условно осужденным и принудительное

выполнение отдельных общегражданских обязанностей. Иными словами, им не свойственны элементы кары, чего нельзя сказать о бесплатных общественно полезных работах.

Чтобы условно осужденный смог доказать исправление своим поведением во время испытательного срока и действительно почувствовать гуманное отношение со стороны государства, суд по мнению Л. Бакулиной, и И. Тарханова, должен возлагать на него те обязанности и устанавливать такие запреты[4], в том числе которые не перечислены в ч. 2 ст. 76 УК РТ, которые не были бы аналогами уголовных наказаний, не содержали тот объем кары, который фактически присущ наказанию.

Сторонники противоположного подхода предполагают, что при введении в 2004 году обязательных работ общественно полезные бесплатные работы сохраняются в качестве обязанности для условно осужденных. Это существенно усилит профилактический и воспитательный потенциал условного осуждения.

Статья 48* УК РТ определяет, что «обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид и объекты которых определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями». Данный вид наказания назначается на срок от 60 до 240 часов, а несовершеннолетним - от 40 до 160 часов.

Поскольку отбывание обязательных работ связано с трудом, это наказание не назначается инвалидам I и II группы, беременным женщинам, лицам находящимся в отпуске по уходу за ребенком, лицам достигшим пенсионного возраста, а также военнослужащим, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

При получении из суда копии приговора уголовно - исполнительная инспекция вызывает осужденного, ставит его на учет, разъясняет порядок отбывания наказания и не позднее 15 дней с момента получения из суда копии приговора направляет на работу. Инспекция обязана также контролировать через администрацию предприятия, где осужденный выполняет обязательные работы, его поведение и отношение к труду, вести суммарный учет числа проработанных часов.

Важной обязанностью инспекций является согласование с органами местного самоуправления перечня объектов, на которых могут отбывать наказание осужденные к обязательным работам

Определяя условия исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ в ст. 29² в Кодексе Исполнения Уголовных Наказаний РТ, законодатель отмечает, что рассматриваемое наказание заключается в выполнении осужденным бесплатных общественных работ в свободное от работы или учебы время. Конкретный вид работ определяется местным органом самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Это должны быть работы, не требующие особой квалификации, которые могут выполняться любым трудоспособным человеком, например, ремонт дорог, уход за зелеными насаждениями, уборка улиц или помещений, погрузка и разгрузка вагонов и т.п.

Изучение проблемы исполнения обязательных работ на практике показало, что главным препятствием для исполнения закона по реализации норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в субъектах РТ, касающихся обязательных работ как видов наказания, являлся отказ органов местного самоуправления, со ссылкой на отсутствие прямого упоминания в вопросах местного значения, находящихся в ведении муниципальных образований, от участия в исполнении наказаний.

Другой причиной являлось отсутствие у органов местного самоуправления подведомственных предприятий, на которых было бы возможно исполнение обязательных работ по решению суда.

В соответствии с Конституцией РТ и Конституционным Законом РТ «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004 г. под органами местного самоуправления следует понимать местные представительные органы государственной власти и местные исполнительные органы государственной власти действуют в рамках своих полномочий[5]. В этой связи В.А. Уткин справедливо отмечает, что «с учетом территориального деления соответствующего расположения уголовно-исполнительных инспекций определение конкретных объектов и видов обязательных работ возлагается на администрацию городов, районов и иных территориальных образований аналогичного уровня»[6].

В юридической литературе было высказано предложение о том, что определение конкретных объектов для отбывания обязательных работ целесообразно возложить на Центры занятости населения, поскольку именно на эти отделы администраций органов местного самоуправления возложена обязанность трудоустройства безработных граждан, и именно они владеют информацией о наличии свободных рабочих мест. На наш взгляд, с указанным утверждением вполне можно согласиться, тем более что Центры занятости владеют самой обширной информацией о свободных рабочих местах.[7]

В положении ч. 1 ст. 29¹ КИУН РТ говорится о том, что обязательные работы исполняются на предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, отчасти не соответствует

требованию ч. 1 ст. 48* УК РТ о том, что объекты, на которых отбываются обязательные работы, определяются местными органами власти по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

В УК РТ в отличие от КИУН РТ не ограничивается возможность выбора предприятий, на которых будут отбываться обязательные работы. Справедливо отмечается в юридической литературе, что «в целях приведения указанных норм в соответствие друг с другом в ч. 1 ст. 48* УК РТ следует закрепить положение о том, что объекты, на которых само управление среди подведомственных им предприятий отбываются обязательные работы, определяются местными органами власти по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями»[8].

Анализируя ч. 4 ст. 23 и ч. 1 ст. 29¹ КИУН РТ, нельзя не отметить, что данные положения КИУН РТ отчасти являются неполными и противоречат некоторым нормам УК и КИУН РТ. Законодатель фактически называет единственное учреждение, исполняющее обязательные работы - уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного. Однако, анализ содержания ч. 1 ст. 48* УК РТ, ч. 1 ст. 29² и ст. 29⁴ КИУН РТ позволяет утверждать, что обязательные работы также исполняет администрация организации, в которой осужденный отбывает обязательные работы.

Для администрации организации, в которой осужденный отбывает обязательные работы, исполнение обязательных работ является не основной, а дополнительной функцией, стало быть данную организацию следует рассматривать не как учреждение исполняющее уголовное наказание, а как орган исполняющий уголовное наказание. Часть 4 ст. 23 КИУН РТ следовало бы изложить в следующей редакции: «Наказание в виде обязательных работ и исправительных работ исполняется инспекцией Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан».

Следует отметить, что законодатель определяет, что содержание наказания возлагает на осужденного ряд обязанностей, которые он должен выполнять. Так, например, осужденный обязан выполнять порученные ему работы, добросовестно относиться к труду, соблюдать трудовую дисциплину и правила внутреннего распорядка предприятия, на котором он работает. Он не вправе отказываться от предложенной ему работы. Уголовно-исполнительная инспекция не обязана согласовывать с ним место его работы и её характер.

Таким образом, эффективное решение всех вышеуказанных организационно-правовых проблем, возникающих при исполнении исследуемого вида уголовного наказания, не связанного с лишением свободы, действующего в настоящее время, позволит повысить эффективность его назначения, а следовательно, будет способствовать достижению одной из основных целей наказания - предупреждению преступлений со стороны лиц, осужденных к наказаниям не связанным с лишением свободы, в создавшихся новых социально-экономических и политических условиях общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махмудов М.М. Обязательные работы как вид уголовного наказания. Душанбе 2005г.
2. Кодекс Исполнения Уголовных Наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года г. Душанбе
3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года с изменением и дополнением ЗРТ от 17.05.04г., №35 г. Душанбе
4. Бакулина Л., Тарханов И. Наказание в виде обязательных работ: проблемы ведения в действие//Законность, 2005 №6.
5. Конституционный Закон РТ «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004г.
6. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / руководитель авт. кол-ва и отв. ред. А.И. Зубков. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 58.
7. Осадчая Н.Г. Обязательные работы как новый вид наказания в Российском уголовном законодательстве: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 1999. С. 164.
8. Орлов В.И. Режим обязательных работ и некоторые проблемы их исполнения и отбывания // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Выпуск 2. Ставрополь: СевКавГТУ, 2004. С. 134.
9. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994г.
10. Махмудов М.М. Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества. –Душанбе, 2005. –С. 67-78.
11. Сафаров А.И., Тураев С.Д., Шарипов Р.И. Проблемы исполнения наказаний в виде обязательных работ за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Таджикского национального университета. 2015. №3-7(179). С. 102.
12. Saidov Sh. N., Safarov A.I. General provisions on crime in the sphere of economic activity // Вестник Таджикского государственного университета прав, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2015. №1(1). С.115-123.
13. Бакулина Л., Тарханов И. Наказание в виде обязательных работ: проблемы ведения в действие//Законность, 2005. -№6.
14. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / руководитель авт. кол-ва и отв. ред. А.И. Зубков. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 58.
15. Калинин Ю. На работу как в тюрьму. Для многих осужденных колонию заменят обязательными работами // Рос. газета. 2007. 13 марта.
16. Ширяев В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание. Проблема совершенствования: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2001.
17. Непомнящая Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики : монография. М., 2012. 384 с.
18. Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 2013. 66 с.

19. Яхшибекян Э. Н. Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Яхшибекян Эмин Николаевич. – М., 2012. – 20 с.

ТАРТИБ ВА ШАРТҲОИ ИЧРО ВА АДОИ ЧАЗО ДАР НАМУДИ КОРҲОИ ҲАТМӢ

Дар ин мақола асосан масоили тартиб ва шартҳои иҷро ва адои чазо дар намуди қорҳои ҳатмӣ дида баромада шудааст. Ҳалли ин масъала дар санадҳои қонунгузорӣ ва роҳҳои бехтар намудани тартиби иҷрои қорҳои ҳатмӣ тавсия дода мешавад.

Калидвожаҳо: қорҳои ҳатмӣ, тартиб иҷрои адои чазо, шартҳои иҷрои чазо, маҳкумшуда, инспексияҳои ҷиноӣ - иҷроӣ.

ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В статье рассматриваются вопросы связанные с порядком и условием исполнения наказаний в виде обязательных работ. Раскрыты проблемы в законодательных актах и рекомендуются пути совершенствования процедуры исполнения обязательных работ.

Ключевые слова. обязательные (общественные) работы, порядок исполнения наказаний, условия отбывания наказания, осужденный, уголовно-исполнительные инспекции.

ORDER AND TERMS OF PERFORMANCE OF PUNISHMENT AS MANDATORY WORKS

This article discusses questions related to the procedure and the execution of the punishment in the form of a condition of compulsory work. Problems are revealed in legislative acts and ways of improving the procedure for compulsory works are recommended.

Key words: compulsory community service, the procedure for execution of punishment, the conditions of serving the punishment, convict, the criminal-executive inspection.

Сведения об авторе: *Мухтаров А.Х.* - аспирант Научно-исследовательского института Таджикского национального университета. Телефон: **918-81-10-86**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРЕДИТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Неруи Махмадзода

Таджикский национальный университет

Республика Таджикистан, закрепив в своей Конституции такое выражение как «социальное государство», возложила на свои плечи серьезную ответственность и определенные обязательства, в частности, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека (ст. 1 Конституции РТ). А учитывая недавнее прошлое нашего государства, выполнение этой задачи значительно усложняется.

Республика Таджикистан в конце XX столетия пережила серьезную трагедию - гражданскую войну 1992-1997 гг., унесшую жизни более ста тысяч людей, которая чуть не привела к исчезновению таджикского народа и таджикской государственности. В результате этой братоубийственной войны и беспорядков, экономике государства был нанесен колоссальный ущерб, и в результате внутреннего конфликта 1992-1993 гг. общая сумма материальных потерь составила более \$10 миллиардов [9]. Также, в результате этой войны ВВП Таджикистана уменьшился более чем в 3 раза, показатели отраслей реальной экономики - в 2-10 раза, инфляция выросла до нескольких тысяч процентов [3,9]. После такого сокрушительного удара по политическим и экономическим устоям, восстановление экономики было невероятно сложно, но новое политическое руководство государства сделало все необходимое для восстановления уже почти разрушившихся секторов, включая и экономический [12,21].

Кроме того, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в конце XX столетия рассуждая о проблемах в экономике, в своем выступлении отмечал: «Анализ свидетельствует, что положение в этой сфере очень сложное, наблюдается тенденция увеличения преступлений, связанных с разворовыванием общественной собственности в особо крупных размерах и личного имущества граждан, преследование и шантаж предпринимателей и бизнесменов. Укоренилась практика внедрения со стороны преступных кругов своих людей в финансовые органы, банки, доходные сферы экономики, таможенные и пограничные структуры. Из-за халатности и попустительства правоохранительных органов, не умеющих своевременно преградить путь этим преступным группам, они все больше расширяют поле своей деятельности, а их предводители становятся обладателями несметных богатств» [8,12-13].

Правильно отмечает Р.Х. Рахимовым: «Экономика Таджикистана – сложная по своему составу, специфическая по характеру деятельности совокупность специальных субъектов (банков, других кредитных учреждений, страховых компаний, финансово-экономических структур, отдельных хозяйствующих субъектов (юридических и физических лиц), созданных и функционирующих в установленном законом порядке» [5,45].

В этой связи, охрана и защита экономических отношений от преступных деяний, разработка и реализация единой денежно-кредитной политики, обеспечение устойчивости валюты государства и банковской системы, а равно стабильное финансовое функционирование

играет основополагающую роль для любой страны, определяя сущность понятия «экономическая безопасность государства»[5,46].

Начиная с конца 80-х гг., и особенно в постсоветский период, правоприменительная практика республики столкнулась с проблемой правовой оценки невозвращения полученных банковских кредитов, которые превышали несколько десятков миллионов долларов. Невзирая на то, что вышеуказанные действия обладали всеми признаками хищения (безвозмездность, корыстность, незаконное обращение в свою пользу), судьи и прокуроры сомневались в возбуждении уголовных дел, полагая, что невозврат кредита не выходит за рамки гражданского правового регулирования при том, что имелось неоспоримое доказательство хищения таких средств (ликвидация коммерческого предприятия, трата таких средств для личных нужд и т.д.)[4,110].

Сразу после распада Советского Союза, т.е. с 90-х гг. XX века начинается переход практически всех постсоветских государств, провозгласивших себя независимыми - в рыночную экономику развития. И, любой переход сопровождается определенными трудностями, в частности способствующие появлению и развитию новых видов общественных отношений и противоправных деяний. Общеизвестно, что резкая смена системы и стремительный прогресс общественных отношений требует регулирования данных отношений со стороны государства и соответственно принятия новых норм. Мировой опыт дает возможность утверждать, что проведение успешных экономических преобразований возможно лишь в случае, если государство в состоянии обеспечить их должной защитой, что возможно лишь при придании отдельного внимания объективной оценке общественно-политических и социально-экономических процессов настоящего периода времени.

Не менее важным моментом является то, что с провозглашением независимости, органы внутренних дел существенно утратили ранее налаженные связи с правоохранительными органами бывших стран СССР, а также прекратила свое существование единая система информационного обеспечения, ухудшилось взаимодействие оперативно-розыскных, следственных и криминалистических служб в выявлении и раскрытии преступлений, а равно приостановился обмен научно-методическими материалами, которые предназначались для обучения и переподготовки высококвалифицированных кадров[5,47].

Разделяя мнение Рахимова и Расторопова, нужно понимать, что до принятия УК 1998 года были повсеместны случаи обмана кредиторов при выдаче кредитов осуществлялись путем предоставления в банк минимума данных, фальшивых балансов, ложных сведений о своем финансовом и хозяйственном положении, а вопрос о привлечении виновных лиц обычно решался отрицательно. Связано это было с отсутствием должного умысла в составе мошенничества на завладение имуществом или приобретение права на него уже в момент осуществления действий, повлекших передачу этого имущества[10,11]. А в случае с предоставлением лица ложных данных было практически невозможно доказать, что заемщик уже при оформлении документов не собирался возвращать полученный кредит.

Необходимо отметить, что в 2012 году было совершено 1904 экономических преступления, из которых 17 относятся к незаконному получению и выдаче кредита, их ущерб составил 5 млн. долларов, а возмещено 2,8 миллионов или более 50%[5,53].

Для совершения крупномасштабных преступлений, направленных на присвоение неконтролируемой прибыли, большая часть которой оседает в оффшорах, либо узакониваются иным путем, хорошим прикрытием служит занятие законной предпринимательской деятельностью в кредитно-финансовой, внешнеэкономической сферах, топливно-энергетическом комплексе и на потребительском рынке[6].

Согласно статистическим данным 1999-2011 гг.[11], численность «кредитных преступлений» с каждым годом росло. Анализ продемонстрировал, что в 2011 году на территории Республики Таджикистан было возбуждено по статье 264 УК – 22, по статье 265 УК – 18 уголовных дел. По сравнению с 2010 годом количество возбужденных дел выросло более чем в 7 раз.

Включение в Уголовный Кодекс вышеизложенных норм обуславливается, прежде всего, переходом к рыночным отношениям и необходимостью охраны кредитных отношений, являющихся одними из основополагающих звеньев стабильного развития и функционирования всей экономической системы государства. В этой связи правильно отмечает Р.Х. Рахимов, что с момента реализации социально-экономических преобразований стало ясно, что переход к рыночной экономике требует более длительного периода формирования другого экономического менталитета, стабильной правовой базы и соответствующей инфраструктуры, глубокого структурного восстановления, а также долгосрочной подготовки высококвалифицированных кадров[5,46].

Криминализация кредитно-финансовой системы является наиболее опасной для общества, так как порождает криминализацию всех остальных звеньев экономики. Нужно обратить внимание, что многие злоупотребления связаны с взяточничеством (коммерческим подкупом)[5,35] и нередко вопросы предоставления кредита решаются за взятку в силу большого спроса на денежные средства.

Посредством взятки решаются, в том числе такие вопросы как льготные процентные ставки, беспроцентные кредиты, не проведение должной проверки источников погашения задолженности (анализ оперативно-розыскных данных свидетельствует о распространенности получения незаконного вознаграждения за предоставление различных кредитов, снижение процентных ставок за их использование, продление их сроков достаточно среди управленческого персонала банковских структур[7,139]). Даже сами работники банков подтверждают, что для кредитных организаций, обладающих стабильными показателями, не составляет особого труда получить кредит на большие суммы. С каждым годом в Республике Таджикистан возрастает количество зарегистрированных преступлений в этой сфере. Если в 1996 г. удельный вес преступлений в кредитно-финансовой системе в общем объеме зарегистрированных экономических преступлений, составлял 26,3 %, то в 2004 и 2010 гг. - 30,7 % и 35,6 % соответственно[12,21].

Решая данный вопрос, в 2010-2011 гг. были приняты несколько новых законов, а Президентом страны одобрена «Стратегия борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан на 2010-2012 годы». Кроме этого, в этот период был подписан Указ «О дополнительных мерах по усилению противодействия коррупции в Республике Таджикистан».

Особая острота экономических преступлений привела к проведению конкретных реформ, в частности, к реформированию Государственного комитета финансового контроля и созданию Указом Президента Республики Таджикистан от 10 января 2007 года №143[1] Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией для непосредственной борьбы с коррупцией и осуществлением государственного финансового контроля. Для улучшения контроля в сфере финансово-кредитных отношений были приняты законы РТ «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан» и «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан», имеющие важное значение.

Необходимо заметить, что, несмотря на огромный объем проделанной работы, возникла потребность в создании специализированного органа, одной из главных задач которого явилось контроль за целевым использованием государственного бюджета и выделенных средств на соответствующие цели. Основой создания Счетной палаты Республики Таджикистан явилась разработка и принятие Закона Республики Таджикистан «О Счетной палате Республики Таджикистан» №749 от 28 июня 2011 года, в соответствии с которым Счетная палата Республики Таджикистан является высшим органом финансового контроля. В результате был издан Указ Президента Республики Таджикистан от 12 декабря 2011 года №1173 «Об образовании Счетной палаты Республики Таджикистан».

Основная цель высшего органа финансового контроля Республики Таджикистан, как и всех таких органов в других странах мира является - законность, прозрачность, экономичность и эффективность управления государственными денежными и материальными средствами [13]. а также своевременное устранение имеющихся недостатков и наряду с обеспечением экономической безопасности страны, внесение достойного вклада в повышение авторитета и имиджа страны[2].

Президент Республики Таджикистан в своем выступлении на заседании Совета безопасности Республики Таджикистан отметил, что статистический анализ показывает, что за 2 года деятельности Счетной палатой проведено 334 проверок, в результате чего был выявлен финансовый ущерб на общую сумму более 1 млрд. сомони[2].

В ходе выступления внимание было обращено и на то, что в 2014 году, несмотря на постоянные предупреждения, Счетной палатой выявлено нецелевое использование средств государственного бюджета на сумму 236 млн. сомони и Агентством по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией – на сумму 13 млн. сомони[2].

Кроме того, в 2003 году по материалам проверок Счетной палаты за нецелевое использование бюджетных средств было возбуждено около 50 уголовных дел. Разумеется, когда мы говорим о нецелевом использовании бюджетных средств, мы имеем в виду не только дотации и субсидии, сюда входят и государственные целевые кредиты, незаконное получение которых наносит серьезный ущерб бюджету государства.

Несмотря на большой объем проделанной работы, по мнению А. И. Сафарова статистические данные и результаты опроса респондентов свидетельствуют о том, что наиболее незащищенным звеном экономики, остается кредитно-финансовая система[12,20].

Изложенные обстоятельства стали причинами включения в новый Уголовный Кодекс, принятый 21 мая 1998 года, таких противоправных и общественно-опасных деяний, как «незаконное получение кредита» (статья 264 УК РТ), «незаконная выдача кредита» (статья 265 УК РТ) и «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (статья 266 УК РТ).

Рассмотрение данного вопроса позволяет нам прийти к выводу, что динамика преступности, в том числе кредитной на примере Республики Таджикистан обуславливается несколькими причинами и конкретными социальными факторами:

1. Распад Советского Союза, провозглашение государственной независимости (отсутствие опыта самостоятельности);
2. Стремительный прогресс общественных отношений и переход к рыночным отношениям (столкновение с ранее неизвестными трудностями);
3. Гражданская война 1992-1997 гг., подорвавшая и практически уничтожившая экономику республики, вследствие чего вплоть до 2000 года в республике был некий хаос и отсутствовал должный порядок регулирования общественных отношений (повышение преступности);
4. Отсутствие таких важных уголовно-правовых норм как незаконное получение кредита (ст. 264 УК РТ), незаконная выдача кредита (ст. 265 УК РТ) и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 266 УК РТ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан. История. Борьба с коррупцией. Извлечено из <http://www anticorruption.tj/page?cat=10>.
2. Выступление на заседании Совета безопасности Республики Таджикистан. 17.02.2015г. Извлечено из <http://www.president.tj/ru/node/8285> (дата обращения: 17.02.2015).
3. Коррупция в Таджикистане. Мнение общественности. Душанбе-2006. С.9.
4. Расторопов С.В., Рахимов Р.Х. Некоторые особенности уголовного законодательства Республики Таджикистан // Вестник экономической безопасности, 2010, №8. С. 110.
5. Рахимов Р.Х. Республика Таджикистан: Социально-экономическая ситуация и криминогенность общества. Правовое поле современной экономики. 2013. №10.
6. Рахимов Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Республики Таджикистан по борьбе с экономическими преступлениями в кредитно-финансовой системе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2005.
7. Рахимов Р.Х. Тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные в сфере экономической направленности: криминологическая и оперативно-розыскная характеристика // Юридическая наука: история и современность. 2013. №11. С. 139.
8. Речь Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова на совещании работников правоохранительных органов и силовых структур 9 февраля 1999 г. // Информационный бюллетень следственного управления МВД Республики Таджикистан. – 2001. – №1. С. 12-13.
9. Саъдиев Ш. Таджикистан: путь к миру и согласию. — Душанбе, 2002.
10. Сапожков А.А. Кредитные преступления. СПб, 2002. С. 11.
11. Статистические данные о возбужденных уголовных делах за 1999-2011гг. в Республике Таджикистан.
12. Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем (по материалам Республики Таджикистан). дисс. на соис.к.ю.н. -М., 2011. С. 21.
13. Счетная палата Республики Таджикистан. Извлечено из <http://www.sai.tj/index.php/ru/o-schetnoj-palate>.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ САБАБИЯТИ ИҶТИМОИИ ҶАВОБГАРИИ ҚИНОӢ БАРОИ ҚИНОЯТҲОИ КРЕДИТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақолаи мазкур сабабҳо ва омилҳоеро, ки барои ба Кодекси қиноии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид кардани амалҳои қиноии пештар номаълум дар соҳаи қарздиҳӣ боис гардидаанд, мавриди таҳлил қарор додаст, ки ба инҳо моддаҳои зерини қонунгузори қиноӣ шомил мебошанд: ғайриқонунӣ гирифтани кредит (моддаи 264 ҚҶ ҚТ), ғайриқонунӣ додани кредит (моддаи 265 ҚҶ ҚТ) ва саркашии барқасдона аз адои қарзи кредиторӣ (моддаи 266 ҚҶ ҚТ).

Калидвожаҳо: сабабияти иҷтимоӣ, кодекси қиноӣ, кредит, ғайриқонунӣ гирифтани кредит, ғайриқонунӣ додани кредит, саркашии барқасдона аз адои қарзи кредиторӣ.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРЕДИТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Настоящая статья анализирует причины и факторы, повлиявшие на включение в Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 года ранее не известные преступные деяния в сфере кредитования, к которым относятся следующие статьи уголовного законодательства: незаконное получение кредита (статья 264 УК РТ), незаконная выдача кредита (статья 265 УК РТ) и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (статья 266 УК РТ).

Ключевые слова: социальная обусловленность, уголовный кодекс, кредит, незаконное получение кредита, незаконная выдача кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

SOME ISSUES OF SOCIAL CONDITIONALITY OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE CREDIT CRIMES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article analyzes the reasons and factors that influenced the inclusion in the Criminal Code of the Republic of Tajikistan of 1998 of previously unknown criminal acts in the sphere of crediting, which include the following articles of criminal law: illegal receipt of a loan (Article 264 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan), illegal issuance of a loan (Article 265 CC of the RT) and malicious evasion of accounts payable.

Key words: social conditionality, penal code, credit, illegal receiving credit, illegal giving credit, willful evasion to repay accounts payable.

Сведения об авторе: *Неруи Махмадзода* – аспирант кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ООН В СФЕРЕ ТРУДА

Назаров Д.К.

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

ООН, как международная межправительственная организация, занимает ведущее место в системе международных организаций. Сфера ее деятельности, определенная уставом этой организации, весьма обширна. Она осуществляет международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии (ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций). В ст. 55 этого же Устава отмечается, что деятельность ООН содействует повышению уровня жизни, полной занятости населения и улучшению условий экономического и социального прогресса и развития.

Одной из важнейших сфер деятельности, осуществляемой ООН в рамках своей международной правосубъектности, является нормотворческая деятельность в сфере труда, в рамках которой разрабатываются разнообразные международно-правовые акты: декларации, конвенции, пакты, хартии и т. д.

Деятельность ООН в сфере международного правового регулирования труда базируется на определенных принципах:

- 1) содействие социальному прогрессу и улучшение условий жизни при большей свободе;
- 2) создание условий, при которых будут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам;
- 3) использование международного аппарата организации для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов;
- 4) обеспечение равноправия мужчин и женщин;
- 5) осуществление международного сотрудничества в разрешении проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, в поощрении и развитии прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии;
- 6) оказание помощи в разрешении международных проблем в области экономической, социальной жизни и здравоохранения и т.д [1, 53].

Акты, принимаемые ООН в сфере труда, выражают: во-первых, достигнутый уровень мирового прогресса в регулировании трудовых отношений; во-вторых, они являются образцом для регулирования трудовых отношений в государствах, достигших должного уровня развития и совершенствования производства; в-третьих, способствуют обеспечению унификации законодательства государства о труде; в-четвертых, обеспечивают реализацию прав человека на труд, провозглашенных международными актами всеобщего характера [2, 562].

Как универсальный субъект международного права, ООН приняла множество международно-правовых документов, содержащих нормы о труде.

Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. была одобрена Всеобщая декларация прав человека [3, 8]. Этот документ был принят в виде резолюции и не имеет обязательного характера. Тем не менее с принятием этой декларации был заложен краеугольный камень в международную защиту прав и свобод человека.

Во Всеобщей декларации прав человека провозглашено право: 1) на труд (ч. 1. ст. 23); 2) на свободный выбор работы (ч. 1. ст. 23); 3) на справедливые и благоприятные условия труда (ч. 1. ст. 23); 4) на равную плату за равный труд без какой – либо дискриминации (ч. 2.ст. 23); 5) на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него и его семьи и дополняемое при необходимости другими средствами социального обеспечения (ч. 3. ст. 23); 6) создание профессиональных союзов и вступление в них для защиты своих интересов (ч. 4. ст. 23); 7) на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск (ст. 24) [3, 10].

Всеобщая декларация прав человека как один из важнейших международных актов, выступает в качестве «стандарта, к достижению которого должны стремиться все народы и все государства». Этот документ служит моделью, широко используемой многими странами для разработки отдельных положений конституций, различных законов и документов, относящихся к правам человека [4, 244].

Другим весомым и значимым правовым актом ООН является «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.» [3, 14], в котором все перечисленные во Всеобщей декларации прав человека трудовые права и гарантии нашли более развернутое закрепление. Указанный пакт является одним из первых международных документов ООН, признанных Республикой Таджикистан, путем подписания его Президентом Республики Таджикистан (9 декабря 1998 г.).

В ст. 2-15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах перечислены основные международные трудовые права, которые должны осуществляться без

всякой дискриминации по расе, цвету кожи, полу, языку, религии, политическим и иным убеждениям, национальному или социальному происхождению, имущественному положению, рождению или иным обстоятельствам (ст. 2). При этом мужчинам и женщинам предоставляются равные права пользования экономическими, социальными и культурными достижениями, право деятельности в этих сферах. В ст. 6 данного Пакта предусмотрено, что участвующие в нем государства признают право на труд, включающее право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается.

В Пакте говорится также о подлежащих принятию участвующими в нем государствами в целях полного осуществления упомянутого права программ профессионально-технического обучения и подготовки, разработки и применения методов достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы.

В ст. 7 Пакта закреплено право каждого на справедливые и благоприятные условия труда:

1) вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся:

- справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд;

- удовлетворительное существование для них самих и их семей, в соответствии с постановлениями настоящего Пакта;

- условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;

- одинаковую для всех возможность продвижения по работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации;

- отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.

В п. 1 ст. 8 Пакта закрепляется право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору при единственном условии соблюдения правил соответствующей организации. При этом пользование указанным правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других.

Другим важным правом каждого человека, закрепленным в подпункте d пункта 1 ст. 8 Пакта, является право на забастовку при условии его осуществления в соответствии с законами страны.

П. 3 этой статьи гласит, что ничто не дает права государствам- участникам Конвенции МОТ 1948 г. принимать законодательство, ограничивающее свободу ассоциации и право на организацию в ущерб гарантиям этой конвенции.

«Среди социальных и экономических прав, провозглашенных и закрепленных в этом акте, трудовые права занимают значительное место. В число основных трудовых прав вошли: право на труд; право на справедливые и благоприятные условия труда, включая справедливую заработную плату без дискриминации; удовлетворительные условия существования для работников и их семей; безопасные и здоровые условия труда; одинаковые для всех возможности продвижения по работе исключительно на основе трудового стажа и уровня квалификации; право на отдых; право на профсоюзную организацию; право на забастовку; особая охрана труда и интересов женщин-матерей, детей и подростков» [5, 450].

По сравнению со Всеобщей декларацией прав человека, трудовые права в Пакте об экономических, социальных и культурных правах формулированы более широко. Кроме того, в Пакте содержатся конкретные обязательства государств, ратифицировавших Пакт, по имплементации в национальное законодательство содержащихся в нем положений.

В отличие от Всеобщей декларации прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах обязывает Таджикистан периодически представлять доклады о соблюдении взятых им по этому акту обязательств.

ООН наряду с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 19 декабря 1966 г. приняла Международный пакт о гражданских и политических правах [3, 33], который Таджикистан признал в 1998 г. Этот документ включает в себе общегражданские права, т. е. права общественно-политического характера. Наряду с другими нормами, этот Пакт содержит еще две нормы, имеющие отношение к труду. Таковыми являются нормы о запрете принудительного труда и свободном осуществлении права на ассоциацию, включая право на создание профсоюзов. В ст. 2 Пакта предусматривается равноправие граждан в гражданских (а следовательно, и трудовых) и политических правах, без какого бы то ни было различия (по расе, языку, цвету кожи, полу и т. д.), а в ст. 25 - равное право граждан и равная возможность допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе. Ст. 8 Пакта устанавливает, что никто не должен принуждаться к

принудительному или обязательному труду, с оговоркой о том, что этот термин не охватывает труд в местах заключения, какую бы то ни было службу военного характера, службу, обязательную при чрезвычайном положении или бедствии, угрожающих жизни или благополучию населения.

Еще одним важным документом ООН в области прав человека является Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, утвержденная резолюцией Генеральной Ассамблеи 2016 (XX) от 21 декабря 1965 г. (вступила в силу 4 января 1969 г.) [3, 58].

В ст. 5 данной Конвенции закреплено следующее: государства – участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех её формах и обеспечивать равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, в отношении осуществления, в частности права на: труд; свободный выбор работы; справедливые и благоприятные условия труда; защиту от безработицы; равную плату за равный труд; справедливое и удовлетворительное вознаграждение (подпункт i пункта e); создание профессиональных союзов и вступление в них (подпункт i i пункта e).

Труду и трудовым отношениям трудящихся – мигрантов и членов их семей посвящено достаточно солидное количество норм и положений Международной конвенции о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей, принятой резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 г [3, 148].

Ст. 11 настоящей Конвенции содержит два важных положения: 1) трудящийся – мигрант и член его или её семьи не должны привлекаться к принудительному или обязательному труду; 2) о видах работ и служб, не охватываемых термином «принудительный или обязательный труд».

П. 2 ст. 20 Конвенции предусматривает, что трудящийся – мигрант или член его/её семьи не должен лишаться разрешения на получение работы или высылаться только на основании невыполнения обязательства, вытекающего из трудового соглашения, если только выполнение такого обязательства не представляет собой одно из условий получения такого разрешения.

В ст. 25 Конвенции констатируется, что трудящиеся – мигранты пользуются не менее благоприятным обращением, чем то, которое применяется к гражданам государства работы по найму, в вопросах вознаграждения и: а) других условий труда, а именно: сверхурочного времени, рабочего времени, еженедельного отдыха, оплачиваемых отпусков, безопасности, охраны здоровья, прекращения трудовых взаимоотношений и любых других условий труда, на которые, в соответствии с национальными законами и практикой распространяется это понятие; других условий занятости, а именно: минимального возраста занятости, ограничения надомного труда и любых других вопросов, которые, в соответствии с национальными законами и практикой, считаются условиями занятости.

П. 2 указанной статьи гласит, что отклонение от упомянутого в п. 1 принципа равного обращения в частных договорах найма является незаконным.

Что же касается трудящихся – мигрантов, получивших ограниченное по срокам разрешение на работу, то государством им может также предоставляться право свободного выбора своей вознаграждаемой деятельности при условии, что трудящийся – мигрант законно проживал на его территории в целях вознаграждаемой деятельности в течение предусмотренного в его национальном законодательстве периода, который не должен превышать двух лет; ограничивать их доступ к вознаграждаемой деятельности в осуществление политики предоставления приоритета своим гражданам или лицам, ассимилировавшимся с ними с этой целью, в силу действия законодательства или двусторонних или многосторонних соглашений.

При этом такое ограничение неприменимо к трудящемуся – мигранту, который законно проживает на территории государства работы по найму в целях вознаграждаемой деятельности в течение предусмотренного в его национальном законодательстве периода времени, который не должен превышать пяти лет.

Согласно п. 2 данной статьи, если трудящийся – мигрант считает, что условия его (её) трудового соглашения нарушены его или её нанимателем, он (она) может обратиться в компетентные органы государства работы по найму.

В Международной конвенции о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей содержится также множество других норм и положений, касающихся труда конкретных категорий трудящихся – мигрантов и членов их семей: приграничных трудящихся – мигрантов, сезонных, занятых на стационарных прибрежных установках; тех, работа которых связана с переездами; трудящихся – мигрантов целевого найма и т. д.

Резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. была принята Конвенция о правах инвалидов [3, 185], ст. 27 которой посвящена труду и занятости инвалидов.

В соответствии с указанной статьёй, государства – участники признают право инвалидов на труд наравне с другими, что предполагает право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно

согласился, в условиях, когда рынок труда и производственная сфера являются открытыми, инклюзивными и доступными для инвалидов.

На государства – участников Конвенции возложена обязанность по обеспечению и поощрению реализации права на труд, в том числе теми лицами, которые получают инвалидность во время трудовой деятельности, путем принятия (и в законодательном порядке) надлежащих мер, направленных, в частности, на:

1) запрещение дискриминации по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости, включая условия приема на работу, найма и занятости, сохранения работы, продвижения по службе, безопасных и здоровых условий труда;

2) защиту прав инвалидов наравне с другими на справедливые и благоприятные условия труда, включая равные возможности и равное вознаграждение за труд равной ценности, безопасные и здоровые условия труда, включая защиту от домогательств, удовлетворение жалоб;

3) обеспечение того, чтобы инвалиды могли осуществлять свои трудовые и профсоюзные права наравне с другими;

4) наделение инвалидов возможностью эффективного доступа к общим программам технической и профессиональной ориентации, службам трудоустройства, профессиональному и непрерывному обучению;

5) расширение на рынке труда возможностей для трудоустройства инвалидов, их продвижения по службе, а также оказание помощи в поиске, получении, охране и возобновлении работы;

6) расширение возможностей для индивидуальной трудовой деятельности, предпринимательства, развития кооперативов и организации собственного дела;

7) наём инвалидов в государственном секторе;

8) стимулирование найма инвалидов в частном секторе с помощью надлежащих стратегий и мер, которые могут включать программы позитивных действий, стимулы и другие меры;

9) обеспечение инвалидам разумного приспособления рабочего места;

10) поощрение приобретения инвалидом опыта работы в условиях открытого рынка труда;

11) поощрение программ профессиональной и квалификационной реабилитации, сохранения рабочих мест и возвращения на работу для инвалидов.

Государства – участники Конвенции обязаны обеспечить все условия для того, чтобы инвалиды не содержались в рабстве или подневольном состоянии и были защищены наравне с другими от принудительного или обязательного труда (п. 2 ст. 27).

Другим важным актом является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая Генеральной ассамблеей ООН 18 декабря 1979 г. [6: 13] и ратифицированная Республикой Таджикистан в 1994 г. Данный документ считается международным биллем о правах женщин. Кроме того, он является своего рода программой действий государств – участников в целях обеспечения гарантий этих прав. В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин закреплены: понятие дискриминации в отношении женщин (ст. 1); обязанность государства – участника принимать все необходимые меры на национальном уровне для достижения полной реализации прав, признанных настоящей Конвенцией (ст. 24); при этом специальные меры, направленные на охрану материнства, не считаются дискриминационными (ст. 4).

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусматривает также, что все договоры и все другие частные документы любого рода, ограничивающие правоспособность женщин, являются недействительными.

Таким образом, можно констатировать, тот факт, что ООН как универсальная международная организация реализует свою правотворческую деятельность во всех сферах общественных отношений. В этом направлении не исключены отношения связанные с трудом. Как видно из приведенного анализа, Таджикистан как член ООН и равноправный субъект международного отношения принимало и реализует все перечисленные выше акты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное трудовое право: учебное пособие / Н.Л. Лютов, П.Е. Морозов. -М: Проспект, 2011. -С.53-54.
2. Менглиев Ш. Международное частное право / Ш. Менглиев. -С. 562.
3. Права человека. Сборник международных и национальных документов в 8-ми томах. -2-е изд. перераб. и доп. - Душанбе, 2010. -Т. 1. -С. 8-14.
4. Карташкин В.А. Россия и Всеобщая декларация прав человека / В.А. Карташкин // Московский журнал международного права. -1998. -№ 2. -С. 244.
5. Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право: учеб. для вузов/ И.Я. Киселев. -М., 1999. -С.450.
6. Сборник международных и внутригосударственных актов и материалов в области прав человека. -Душанбе, 2007. -Издание первое. -С. 13-14.

САНАДҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҲУҚУҚИИ СММ ДАР СОҲАИ МЕҲНАТ

Дар мақолаи мазкур яке аз соҳаҳои муҳимми фаъолияти СММ – коркарди пешниҳод ва баррасии санадҳои гуногуни байналмилалӣ ҳуқуқӣ – меъёрӣ дар соҳаи меҳнат, эълomiaҳо, конвенсияҳо, маҷмӯи аснод, хартияҳо ва ғайра, ки дар ҷаҳорҷубаи фаъолияти байналмилалӣ ҳуқуқии худ амалӣ менамояд мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: СММ. эълomiaҳо. конвенсияҳо. маҷмӯи аснод, хартияҳо, санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ – меъёрӣ, ҳуқуқи меҳнат, субъекти муносибатҳои байналмилалӣ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ООН В СФЕРЕ ТРУДА

В данной статье рассматривается одна из важнейших сфер деятельности, осуществляемой ООН в рамках своей международной правосубъектности - нормотворческая деятельность в сфере труда, в рамках которой разрабатываются разнообразные международно-правовые акты: декларации, конвенции, пакты, хартии и т. д.

Ключевые слова: ООН, декларации, конвенции, пакты, хартии, международные правовые акты, нормотворческая деятельность, трудовое право, субъект международных отношений.

INTERNATIONAL LEGAL ACTS OF THE UNITED NATIONS IN THE SPHERE OF LABOR

This article discusses one of the most important fields of activity undertaken by the United Nations as part of its international legal, normative activities at work, which develops a variety of international legal instruments: declarations, conventions, covenants, charters, etc...

Key words: United Nations declarations, conventions, covenants, charters, international instruments, norm-setting activities, labor rights, a subject of international relations.

Сведения об авторе: *Назаров Д.К.* – соискатель Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В СООТВЕТСТВИИ С НАЦИОНАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Мирбобоева Р.В.

Таджикский национальный университет

Исключительному праву на товарный знак необходима особая правовая защита. У правообладателя, как у любого другого субъекта гражданского права, есть право на защиту своего исключительного права на товарный знак, приобретенного как первоначальным способом, так и производным способом на основании сделки с правом на товарный знак[1].

Для защиты исключительных прав на товарный знак могут быть применены общие положения о защите гражданских прав, поскольку нарушение исключительных прав, в том числе прав на товарный знак, является гражданским правонарушением (деликтом)[2].

Защита права на товарный знак осуществляется путем применения правоохранительных мер, именуемых способами защиты прав, направленных на устранение нарушения права и воздействие на правонарушителя.

Различают гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые способы защиты прав.

Неполный перечень гражданско-правовых способов защиты прав предусмотрен в ст. 12 ГК РТ. Таковыми являются:

- признание права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признание оспоренной сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- признание недействительным акта государственного органа или органа местной власти;
- самозащита права;
- принуждение к исполнению обязанностей в натуре;
- возмещение убытков;
- взыскание неустойки;
- компенсация морального вреда;
- прекращение или изменение правоотношения;
- неприменение судом акта государственного органа или органа местной власти, противоречащего закону;
- иные способы, предусмотренные законом.

Следует подчеркнуть, что указанный перечень включает в себя меры по предупреждению действий, нарушающих право на товарный знак, меры пресекательного и обеспечительного характера, меры по восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, и меры гражданско-правовой ответственности.

Рассмотрим отдельные гражданско-правовые меры защиты права на товарный знак, условия и допустимые формы их применения.

В целях предупреждения действий, нарушающих право хозяйствующего субъекта на товарный знак, могут быть применены меры самозащиты, например, направление

правообладателем в адрес нарушителя исключительного права на товарный знак и (или) права на его использование письменного предупреждения с требованием прекратить несанкционированное использование его товарного знака, и тождественного или сходного с ним до степени смешения обозначения. Предупредительные письма могут быть направлены нарушителю также в случаях: несанкционированного изготовления, применения, ввоза, предложения к продаже, продажи, иного введения в хозяйственный оборот или хранения с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначением, сходным с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров.

Другой мерой самозащиты, направленной на предупреждение действий, нарушающих право на товарный знак, является предупредительная маркировка, проставляемая правообладателем рядом с товарным знаком. Предупредительная маркировка представляет собой специальное обозначение, свидетельствующее о том, что товарный знак находится под правовой охраной и гарантирует покупателю приобретение товара именно того производителя, на которого он рассчитывает[3].

В соответствии со статьей 29 Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания», «правообладатель может проставлять рядом с товарным знаком предупредительную маркировку в виде латинской буквы “R” или R в окружности ®, либо словесного обозначения, указывающего на то, что применяемое обозначение является товарным знаком, зарегистрированным в Республике Таджикистан».

Следует отметить, что нанесение предупредительной маркировки является по законодательству Республики Таджикистан правом, а не обязанностью владельца товарного знака, что соответствует положениям ст. 5 Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Возможность, а иногда и необходимость, проставления предупредительной маркировки предусмотрена законодательством многих стран дальнего зарубежья. В Японии, например, для привлечения внимания к товарному знаку и предупреждения его потенциальных нарушителей, рекомендуется знак маркировки в виде латинской буквы «K» или «K» в окружности, либо словесного обозначения «товарный знак» или «зарегистрированный знак». Правообладатель зарегистрированного товарного знака может дать уведомление о его регистрации словами «зарегистрирован в патентном ведомстве (название страны)». Например, предупреждение о регистрации знака в США делается или в полном варианте -“Registered in U. S. Patent Office”, или в сокращенном -“Reg. U. S. Pat. Off”.

Указание ТМ обычно используют при маркировке товаров стран Запада, где экспертиза товарного знака в государственном патентном ведомстве представляет собою весьма длительный процесс. Также рядом со знаком может стоять значок R, ТМ или звездочка, а уведомление о регистрации владельца знака или использования прав на знак по лицензии может быть вынесено в нижнюю часть товарной этикетки. В странах с координированным законодательством ссылка на владельца знака может отсутствовать. Возможно использование маркировки типа “Registered Trade Mark” – «Зарегистрированный товарный знак».

Меры, направленные на предупреждение нарушения права на товарный знак, предусмотрены также в некоторых международных правовых актах. Так, ст. 9 Парижской конвенции об охране промышленной собственности гласит о том, что, во-первых, на любой продукт, незаконно снабженный товарным знаком или фирменным наименованием, налагается арест в тех странах, где этот знак или фирменное наименование имеют права на законную охрану, во-вторых, арест налагается также в стране, в которой была осуществлена незаконная маркировка, или в стране, куда был ввезен продукт.

В тоже время данная статья Конвенции содержит два важных положения:

-если законодательством страны не предусмотрено наложение ареста при ввозе, то арест заменяется запрещением ввоза или арестом внутри страны;

-если законодательством страны не предусмотрено ни наложение ареста при ввозе, ни запрещение ввоза, ни наложение ареста внутри страны, то до внесения соответствующего изменения в такое законодательство указанные меры могут быть заменены на другие предусмотренные законом страны меры, обеспечивающие защиту национальных правообладателей товарного знака.

Следующей мерой является пресечение действий, нарушающих права на товарный знак. Эта мера, как и прежняя, не сопряжена с возложением на правонарушителя каких-либо дополнительных обязанностей, связанных с восстановлением нарушенного права, а лишь направлена на прекращение противоправных действий. Следовательно, она не является также мерой гражданско-правовой ответственности, а относится к мерам пресекательного характера. Например, в случае опубликования без согласия правообладателя рекламы о продаже товаров, маркированных его товарным знаком, он может делать сообщение о своем праве на товарный знак и потребовать прекращения рекламы, нарушающей его права[4].

В качестве другой меры пресекательного характера может быть применена принудительная ликвидация юридического лица и (или) прекращение деятельности

индивидуального предпринимателя за неоднократное или грубое нарушение исключительного права на товарный знак, в том числе за незаконное использование чужого товарного знака.

На прекращение нарушения права на товарный знак не повлияет, физическим лицом оно совершено, или юридическим лицом.

Правообладатель и (или) титульный владелец товарного знака вправе потребовать от третьих лиц прекращения нарушения их права независимо от вины этих лиц, поскольку в данном случае такая мера, как уже было отмечено, не является мерой гражданско-правовой ответственности.

К гражданско-правовым мерам защиты также относится возможность обращения правообладателя в антимонопольные органы в случае совершения другими лицами действий, представляющих собой акты недобросовестной конкуренции. Порядок реализации этой меры защиты определен нормами антимонопольного законодательства, в частности, нормами Закона РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

В соответствии со статьей 7 указанного Закона не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с незаконным приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации юридических лиц, индивидуализации продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг.

До нарушения права на товарный знак, субъективное право на защиту существует как потенциальное право, как потенциальная возможность, а с момента нарушения права на товарный знак, это право переходит в свою активную фазу, то есть обладатель субъективного права может воспользоваться этим своим правом в целях защиты нарушенного права на товарный знак, как самостоятельно, так и путем обращения в судебные органы.

Государственная регистрация не является единственным публично-правовым основанием приобретения товарным знаком правовой охраны. Она может быть приобретена и в силу международных правовых актов, признанных Таджикистаном, каковыми являются, в частности, Мадридское соглашение о международной регистрации товарных знаков и Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации товарных знаков.

Указанные международные правовые акты облегчают юридическим и физическим лицам каждой из стран – участниц получение правовой охраны на знаки, применяемые на товарах и при оказании услуг, на территории всех других стран – участниц данного соглашения путем международной регистрации знаков. В соответствии с указанным соглашением заявка на международную регистрацию знака подается через национальное ведомство в Международное бюро ВОИС, которое регистрирует обозначение. Причем датой его регистрации считается дата подачи заявки на международную регистрацию в стране происхождения. С этой даты в каждой заинтересованной стране – участнице Мадридского соглашения о международной регистрации товарных знаков, знаку предоставляется такая же охрана, как если бы он был заявлен там непосредственно. Если при предоставлении заявленному обозначению правовой охраны на основе государственной регистрации, заявителю выдается свидетельство, которое подтверждает также факт приобретения заявителем исключительного права на товарный знак, то факт предоставления заявленному знаку правовой охраны в силу международных правовых актов подтверждается официальной публикацией соответствующих сведений о произведенной регистрации с уведомлением об этом лишь уполномоченных ведомств стран.

Следует отметить, что не все из перечисленных в ст. 12 ГК РТ гражданско-правовых способов защиты прав приемлемы к применению в целях защиты прав на товарный знак. Более того, имеются специальные способы защиты прав на товарный знак, которые, в свою очередь, неприемлемы для защиты иных гражданских прав, например, в соответствии со статьей 29 Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания», «правообладатель может проставлять рядом с товарным знаком предупредительную маркировку в виде латинской буквы “R”, или R в окружности ®, либо словесного обозначения, указывающего на то, что применяемое обозначение является товарным знаком, зарегистрированным в Республике Таджикистан».

За незаконное использование чужого товарного знака может быть применен также такой специфический вид ответственности, как удаление с товара или его упаковки незаконно использованного товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения и уничтожение незаконно изготовленных изображений товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения.

Незаконное использование товарного знака на сегодняшний день является самым распространенным нарушением исключительного права на товарный знак.

Незаконное использование товарного знака может иметь место при наличии одновременно нескольких элементов:

- использование обозначения, то есть его применение на товарах, упаковках, этикетках, в рекламе, печатных изданиях, на бланках, вывесках и т.д.;
- тождественность используемого обозначения товарному знаку правообладателя или сходство с ним до степени смешения;
- использование обозначения без разрешения правообладателя товарного знака;
- использование обозначения в гражданском обороте;

-использование товарного знака на территории конкретной страны;
-использование товарного знака в отношении товаров, для индивидуализации которых он зарегистрирован, или на однородных товаров[1].

Незаконным использованием товарного знака нарушаются не только права правообладателя исключительного права на товарный знак, но и ущемляются законные интересы тех лиц, которые используют товарный знак на основании лицензионных договоров и поскольку они являются титульными пользователями товарных знаков, их следует рассматривать также как потерпевших, имеющих право на возмещение вреда[5].

Незаконное использование чужого товарного знака как одна из форм недобросовестной конкуренции влечёт за собой гражданско-правовую, административно-правовую и уголовно-правовую ответственность.

Незаконное использование чужого товарного знака – это такое противоправное виновное действие, которое приводит к формированию и поддержанию потребительского интереса к продукту, произведенному и (или) реализуемому «нарушителем, который, используя чужой товарный знак, расширяет сбыт своего товара. В результате этого происходит реальное сужение на рынке спроса на товары, производимые и (или) реализуемые законным владельцем товарного знака, их вытеснение с рынка в той части платежеспособного спроса, в которой этот спрос будет удовлетворяться реализацией незаконного продукта «нарушителя»[6].

Незаконное использование чужого товарного знака, таким образом, приводит к тому, что законный правообладатель понесёт убытки в виде неполученных доходов (упущенной выгоды), то есть доходов, которых он мог бы получить, если бы его право на товарный знак не было нарушено.

Вследствие незаконного использования чужого товарного знака, законному правообладателю исключительного права на товарный знак причиняются не только убытки в виде упущенной выгоды, но и нередко причиняется ущерб его деловой репутации, так как, зачастую, производимые нарушителем товары, незаконно маркированные чужим товарным знаком, оказываются по своим качественным характеристикам ниже, чем товары, производимые законным правообладателем исключительного права на товарный знак или титульным владельцем товарного знака. Все это может привести, да и приводит, к тому, что у потребителей формируется негативное мнение относительно товаров, маркированных оригинальным товарным знаком, что дает законному правообладателю исключительного права на товарный знак или титульному его владельцу право на компенсацию морального вреда.

Лицо, незаконно использовавшее чужой товарный знак, обязано в порядке гражданско-правовой ответственности по иску потерпевшего (правообладателя исключительного права на товарный знак и (или) титульного владельца товарного знака) возместить ему денежный эквивалент неполученных доходов и (или) морального вреда.

Кроме того, правообладатель вправе потребовать пресечения дальнейшего незаконного использования своего товарного знака.

Так, в одном из рассмотренных Высшим экономическим судом Республики Таджикистан дел № 2-143/09 от 20 июля 2009 года указывается, что истец - фирма BETA GIDA SANAYI ve TICARET A.S. (БЕТА ГИДА САНАЙ ВЕ ТИДЖАРЕТ Аноним Ширкети) обратилась через Высший экономический суд Республики Таджикистан к ответчику - гражданину Республики Таджикистан И.Х. Исмаилову об отмене регистрации товарного знака «BITA TEA» № TJ 7654 на его имя на территории Республики Таджикистан по следующим основаниям:

27 августа 2008 года на регистрацию в Таджикистане был подан комбинированный товарный знак «BITA TEA» для товаров 30 и 35 классов МКТУ (Международная классификация товаров и услуг), который был зарегистрирован на имя частного предпринимателя И.Х. Исмаилова (Таджикистан, заявка № 08009172, свидетельство № TJ 7654).

А до этого - 20 октября 2004 года - в Таджикистане был зарегистрирован товарный знак «BITA TEA» для товаров 30 класса на имя компании BETA GIDA SANAYI ve TICARET A.S. (Турция). Товарный знак BETA TEA фирмы BETA GIDA SANAYI ve TICARET A.S. комбинированный и являлся визитной карточкой для 16 видов чая BETA TEA, производимых фирмой. Все они должным образом были зарегистрированы в стране происхождения товаров - в Турции, а также во многих странах мира.

Истец - фирма BETA GIDA SANAYI ve TICARET A.S. считал, что И.Х. Исмаиловым были нарушены законные ее права на рынке Таджикистана. Присвоив себе товарный знак «BETA TEA», который представляет собой точную копию упаковки турецкого чая «BETA TEA», он в своем знаке перебил букву «E» в слове BETA на букву «I» и получилось название BITA TEA. Также вместо буквы «B» в вензель вставил букву «T» и вместо веточки изобразил чашку с блюдцем. Сравнительный анализ всех видов упаковок чая «BETA TEA» показал, что зарегистрированный товарный знак «BITA TEA» № TJ 7654 на имя И.Х. Исмаилова в точности до мельчайших деталей скопирован с турецких упаковок. Отличительная грань была очень тонкая, т.к. BETA TEA могла быть прочитана как «бита ти», поэтому факт схожести был налицо.

Название «BETA TEA» происходит от первого слова группы компаний «BETA», образованных в 1978 году. С 1987 года эта группа компаний занимается производством и реализацией чая. В 1994 году компания «BETA» вышла на международный рынок, имеет торговые представительства и современные чаеразвесочные фабрики в Азербайджане, Казахстане, Узбекистане, России и Кыргызстане, откуда успешно их продукция поставляется в Таджикистан.

По данным истца, ответчик И.Х. Исмаилов занимался расфасовкой «BETA TEA» неизвестного происхождения и истец считал, что товарный знак всегда принадлежал фирме BETA GIDA SANAYI ve TICARET A.S., а ответчик И.Х. Исмаилов незаконно присвоил его себе, что являлся примером недобросовестной конкуренции.

Кроме того, истец считал, что ответчиком был нарушен Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах», так как фон упаковки, размер и отдельные тонкости оформления полностью были присвоены ответчиком, а также на упаковке чая ответчика не была указана страна-производитель чая, что являлось введением потребителя в заблуждение относительно происхождения и качества чая.

В связи с изложенным и в соответствии с нормами Гражданского кодекса РТ, Законов РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», Парижской конвенции по охране промышленной собственности, истец просил вынести решение об отмене регистрации товарного знака BETA TEA (свидетельство № TJ 7654), и о запрете использования ответчиком товарного знака BETA TEA, упаковки, а также продажи чая на рынке Таджикистана под этим знаком, вводящим потребителя в заблуждение, обязав ответчика уничтожить все оставшиеся на его складах заготовки для изготовления упаковок BETA TEA и обязать Агентство «Таджикстандарт» взять под контроль и принять соответствующие меры для пресечения в дальнейшем сертификации и продажи чая под указанным знаком.

Суд, исследовав материалы дела и заслушав объяснения сторон, пришел к выводу об удовлетворении иска по последующим основаниям:

Ответчиком были нарушены требования Закона Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» (ст. 9 «Иные основания для отказа в регистрации»); Закона РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ст. 7 «Недобросовестная конкуренция»); Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах».

Кроме вышеизложенного, судом было отмечено, что ответчик производил сертификацию фасуемой им продукции, однако на упаковке чая ответчика не была указана страна-производитель, что являлось введением потребителя в заблуждение относительно происхождения и качества чая, т.к. в Таджикистане чай не выращивается и не производится.

Таким образом, в суде было установлено, что оба знака - «BETA TEA» и «BETA TEA» - являются комбинированными, сходными до степени смешения, имеется факт недобросовестной конкуренции и введения потребителя в заблуждение, поэтому товарный знак ответчика И.Х. Исмаилова зарегистрирован незаконно.

Принимая во внимание вышеизложенное, материалы иска, объяснения сторон, суд пришел к выводу, что регистрация Национальным патентно-информационным центром Республики Таджикистан товарного знака «BETA TEA» № TJ 7654 на имя ответчика И.Х. Исмаилова произведена с нарушением указанных выше законов и в связи с этим подлежит отмене.

Показательным в данном плане является и другое судебное разбирательство. В рассмотренном Высшим экономическим судом Республики Таджикистан от 28 июля 2005 года № 116 деле по иску компании PepsiCo Ins. (США) о незаконном использовании товарных знаков TJ 4853 LAY'S и TJ 4854 LAY'S Logo компании PepsiCo Ins. (США) на территории Республики Таджикистан, истец обнаружил, что его права на зарегистрированные товарные знаки TJ 4853 LAY'S и TJ 4854 LAY'S Logo были нарушены на территории Таджикистана ответчиком, предпринимателем Д.С., который использовал для своей аналогичной продукции точную копию упаковки истца. Сравнительный анализ упаковок показал, что между зарегистрированной и контрафактной упаковкой имелись незначительные различия, которые могли быть выявлены только при внимательном изучении.

Следует отметить тот факт, что ответчиком не был зарегистрирован свой товарный знак на территории РТ, и, если бы он захотел это сделать, то получил бы отказ в регистрации на основании п.1 статьи 7 Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания». Высший экономический суд РТ установил, что ответчиком был незаконно присвоен товарный знак истца и введен в хозяйственный оборот без каких-либо оснований, что являлся актом недобросовестной конкуренции и грубым нарушением абзаца 5 статьи 7 Закона РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Помимо того, были нарушены нормы ГК РТ (ч. III раздел 5 гл. 57, ст. 1131, ст. 1137), а также проигнорированы нормы международных договоров в области промышленной собственности, ратифицированных Республикой Таджикистан.

На основании вышеизложенного Высший экономический суд РТ вынес решение о запрете использования ответчиком товарного знака LOYS на упаковке картофельных чипсов, а также продаже их на рынке Таджикистана под этим товарным знаком.

Кроме возмещения убытков в виде неполученных доходов и компенсации морального вреда, существуют и другие гражданско-правовые меры защиты прав на товарный знак.

Одной из таких гражданско-правовых мер защиты исключительного права на товарный знак является публикация судебного решения в целях восстановления деловой репутации потерпевшего.

Как уже было отмечено ранее, товары, производимые и (или) реализуемые под чужим товарным знаком, зачастую оказываются ниже по качеству, чем товары, обозначенные оригинальным товарным знаком, вследствие чего у потребителей может возникнуть негативное отношение к товару, обозначенному таким знаком, поскольку такая ситуация мешает им разобраться в том, является ли произведенный и (или) предложенный к продаже товар оригинальным или подделкой. Это приводит не только к причинению правообладателю исключительного права на товарный знак и (или) титульному владельцу товарного знака убытков в виде неполученных доходов, но и причиняет ущерб их деловому качеству. В этой связи, правообладатель или титульный владелец товарного знака вправе требовать публикации судебного решения с тем, чтобы до потребителей довести информацию о том, что такой-то производимый и (или) реализуемый нарушителем товар является подделкой и что знак, применяемый для маркировки этого товара, не является оригинальным. При этом публикация такого рода судебных решений производится за счёт нарушителя.

За незаконное использование чужого товарного знака может быть применён также такой специфический вид ответственности, как удаление с товара или его упаковки незаконно использованного товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, уничтожение незаконно изготовленных изображений товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения.

Следует отметить, что к применению такого вида ответственности выработан неодинаковый подход в судебной практике и в юридической литературе.

Арбитражные суды Российской Федерации исходят из того, что если удаление чужого товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, с товара невозможно без причинения существенного вреда самому товару, суд не может принять решение о таком удалении.

В юридической литературе же высказано мнение о допустимости и даже о целесообразности удаления с товара чужого товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, даже в тех случаях, когда таким удалением самому товару может быть причинён существенный вред[6].

Мы также считаем, что удаление с товара или его упаковки незаконно использованного товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, должно применяться в любом случае, то есть и тогда, когда оно может причинить существенный вред самому товару, и тогда, когда оно будет сопряжено с уничтожением товара, поскольку незаконное использование на товаре чужого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения представляет собой тяжкое правонарушение, ущемляющее не только интересы законного правообладателя и титульного владельца товарного знака, но и противоречащее публичному порядку и общественным интересам.

В законодательстве с принятием Части третьей ГК РТ появилась новая мера, применяемая к нарушителю прав на средства индивидуализации. Так, оборудование, прочие устройства и материалы, главным образом используемые или предназначенные для совершения нарушения исключительных прав на средства индивидуализации, по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя, если законом не предусмотрено их обращение в доход РТ (ст. 1137 ГК РТ).

Помимо привлечения нарушителя права на товарный знак к гражданско-правовой ответственности возможно также наступление для него административной или уголовной ответственности.

Так, ст. 377 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара и фирменного наименования предусматривает наложение штрафа на физических лиц в размере от семи до десяти, на должностных лиц - от пятидесяти до семидесяти и на юридические лица - от ста до ста пятидесяти показателей для расчетов с конфискацией предмета административного правонарушения, а за незаконное использование предупредительной маркировки в отношении незарегистрированного в Республике Таджикистан товарного знака, знака обслуживания и места происхождения товара, наложение штрафа на физических лиц от семи до десяти, на должностных лиц - от тридцати до пятидесяти и на юридические лица - от двухсот до двухсот пятидесяти показателей для расчетов.

Не вдаваясь в глубокий анализ вопросов, связанных с административной ответственностью за нарушение прав на товарный знак, отметим лишь, что необходимо в главе

22 «Административные правонарушения в области интеллектуальной собственности» Кодекса РТ об административных правонарушениях поместить статьи, предусматривающие административную ответственность за: несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажу, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара; несанкционированное изготовление товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров; ввоз товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров; предложение к продаже и продажа товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шпак Е.С. Осуществление и защита прав на товарный знак, возникающих из сделок с правами на товарный знак. С. 164, 169-170.
2. Гаврилов Э.П. Исключительные права на нематериальные объекты // Патенты и лицензии. 2001. № 3. С. 19.
3. Быструшкина И.В. Гражданско-правовая охрана товарного знака и фирменного наименования: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 45.
4. Корчагин А.Д. Перспективы развития российского законодательства о промышленной собственности. -М., 2002. С. 269.
5. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. С. 647.
6. Петров И.А. Правовое регулирование охраны товарных знаков в предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 97, 113-116

УСУЛҲОИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚҲО БА ТАМҒАИ МОЛӢ АЗ РӢИ КОНУНГУЗОРИИ МИЛЛӢ

Дар мақолаи мазкур усулҳои ҳимояи ҳуқуқҳо ба тамғаи молӣ дар мувофиқа ба қонунгузориҳои миллии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ҳимояи ҳуқуқ ба тамғаи молӣ бо роҳи истифодаи чораҳои ҳифзи ҳуқуқӣ, ки воситаҳои ҳимояи ҳуқуқҳо номгузори шудаанд ва ба бартарафсозии вайронсозии ҳуқуқҳо ва таъсиррасонӣ ба қонунвайронкунанда равона карда шудаанд. Воситаҳои гражданин – ҳуқуқӣ, маъмури – ҳуқуқӣ ва ҷиноӣ ҳуқуқии ҳимояи ҳуқуқҳоро фарқ мекунад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ ба тамғаи молӣ, ҳифзи ҳуқуқии махсус, субъекти ҳуқуқи гражданин, ҳуқуқ ҳифз, тамға, шартномаҳо оиди тамғаи молӣ, муқарратҳои умумӣ оиди ҳифзи ҳуқуқҳои гражданин, вайронсозии ҳуқуқҳои тамғаи молӣ, ҳуқуқвайронкунии гражданин.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В СООТВЕТСТВИИ С НАЦИОНАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

В данной статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению способы защиты права на товарный знак в соответствии с национальным законодательством Республики Таджикистан. Защита права на товарный знак осуществляется путем применения правоохранительных мер, именуемых способами защиты прав, направленных на устранение нарушения права и воздействие на правонарушителя. Различают гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые способы защиты прав.

Ключевые слова: право на товарный знак, особая правовая защита. субъект гражданского права, право на защиту знак, сделки с правом на товарный знак, общие положения о защите гражданских прав, нарушение прав на товарный знак, гражданское правонарушение.

METHODS TO PROTECT THE RIGHT TO A TRADEMARK IN ACCORDANCE WITH NATIONAL LEGISLATION

In this article, the author has examined and studied ways to protect the right to a trademark in accordance with the national legislation of the Republic of Tajikistan. Protection of the right to a trademark is carried out through the application of law enforcement measures, called methods of protecting rights, aimed at eliminating violations of rights and the impact on the offender. There are civil-law, administrative-legal and criminal-legal means of protecting rights.

Key words: the right to a trademark, special legal protection, the subject of civil law, the right to the protection of a mark, transactions with the right to a trademark, general provisions on the protection of civil rights, violation of trademark rights, civil tort.

Сведения об авторе: *Мирбобоева Р.В.* – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права Таджикского национального университета. Телефон: 98-556-61-61

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА

Кудратов Н.А. Бахтовари Мурод

**Таджикский государственный университет коммерции,
Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова АН РТ**

Уголовный Кодекс Республики Таджикистан (далее по тексту УК РТ) является основным нормативно-правовым актом, охраняющим общественные отношения в сфере кредитования от преступных посягательств. УК РТ в ст.ст. 264-266 устанавливает уголовную ответственность за незаконное получение кредита, незаконную выдачу кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Предметом исследования в этой статье является уголовно-правовая характеристика незаконного получения кредита как преступления в сфере кредитных отношений. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита установлена в ст. 264 УК РТ.

Согласно ч. 1 ст. 264 УК РТ незаконное получение кредита - это получение гражданином, индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, дотаций либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитному учреждению заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии гражданина, индивидуального предпринимателя или организации или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования (при отсутствии признаков хищения чужого имущества).

Общественная опасность незаконного получения кредита заключается в том, что они посягают на права, как кредитных организаций, так и граждан. Анализ статистических данных МВД РТ показывает, что частота совершения преступления в сфере кредитных отношений вплоть до последнего времени являлась одним из немногих практически постоянно растущих преступлений. Например, по данным МВД РТ за 2014 в республике было зарегистрировано 67 случаев в совершении незаконного получения кредита, 96 случаев незаконной выдачи кредита. А в 2015 количество незаконного получения кредита уменьшилось на 15 событий, т.е. совершено 52 случая, а незаконной выдачи кредита на 27 событий, т.е. совершено 69 случаев незаконной выдачи кредита [1].

УК РТ (ст. 11) провозглашает, что единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. В случае отсутствия хотя бы одного из элементов или признаков состава преступления деяние не является преступлением.

Первым элементом состава преступления является объект преступления. Объект преступления является необходимым элементом состава преступления и имеет особое значение для установления границ преступного и наказуемого, то есть объема карательной деятельности государства, так как преступлением признается лишь такое общественно опасное деяние, которое посягает на общественные отношения, охраняемые уголовным законом [2]. Объект преступления является критерием для построения системы Особенной части УК РТ.

Родовым объектом незаконного получения кредита являются общественные отношения в сфере экономики. При рассмотрении родового объекта исследуемого преступления необходимо под экономической деятельностью понимать создание экономических благ и их потребление [3].

Видовым объектом являются общественные отношения в кредитной сфере (кредитные отношения). Содержание этих отношений заключается как в равной стартовой возможности для граждан и организаций в легальном получении кредитов, с одной стороны, так и в необходимости обеспечения возврата денежных средств в форме кредитов - с другой стороны [4].

Вопрос об объекте этого преступления остается дискуссионным. Представляется, что ст. 264 УК РТ направлена на охрану хозяйственных кредитных отношений, т.е. таких отношений, которые возникают в сфере экономической деятельности и основаны на доверии, в силу которого одна из сторон, исполнив обязательство (или имея право требования к должнику на каких-либо иных основаниях), соглашается ждать исполнения обязательства должником. Юридической формой экономических кредитных отношений являются гражданско-правовые имущественные обязательственные отношения, которые связывают должника и кредитора. В содержание этих отношений входят, в частности, права кредиторов. Незаконное получение кредита всегда поражает (по меньшей мере - ставит в опасность) права и законные интересы кредиторов, которые и являются дополнительным объектом этого преступления [5].

Непосредственным объектом данного преступления является совокупность отношений в сфере кредитной деятельности по представлению кредитной организацией, а также получению, использованию и возврату заемщиком кредитных средств. Дополнительным объектом можно считать и экономические интересы кредиторов.

Рассматривая объект незаконного получения кредита, П.С. Яни пришел к выводу, что он находится даже не в той главе Особенной части и статью необходимо поместить в главу о преступлениях против собственности [6].

С мнением П.С. Яни не соглашаются некоторые ученые, например, М.Ю. Шаляпина предлагает, что законодателем закономерно вычленена норма статьи, предусматривающая ответственность за незаконное получение кредита именно для охраны кредитно-банковских отношений. А отношения собственности здесь скорее выступают дополнительным непосредственным объектом для вышеуказанной нормы [7].

П.Н. Панченко делает вывод, согласно которому объект незаконного получения кредита - это установленный законом порядок в сфере кредитных отношений [8].

По мнению А.И. Сафарова, Ш.Н. Саидова и Н.А. Кудратова, непосредственным объектом ст. 264 УК РТ являются общественные отношения, обеспечивающие деятельность банков и других кредитных организаций в сфере кредитования [9].

Б.В. Волженкин утверждает, что незаконное получение кредита относится к преступлениям, направленным против интересов кредиторов [10].

Е. Ложкина приходит к мнению, что непосредственным объектом незаконного получения кредита является "совокупность общественных отношений в сфере кредитной деятельности, возникающих по поводу кредитования государством и кредита банковскими учреждениями юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан» [11].

По мнению Т.О. Кошаевой и В.М. Мельниковой, незаконное получение кредита, посягает на отношения в сфере банковской деятельности и регулирующие кредитную деятельность банков и других кредитных организаций [12].

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов преступление, незаконное получение кредита (в УК РФ ст. 176) - относят к посягательствам на сферу финансов в части кредитования (преступления в сфере кредитования, т. е. деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие функционирование сферы кредитования). С.В. Максимов указывает, что непосредственный объект анализируемого преступления сложный: это общественные отношения, обеспечивающие основанное на гражданском законодательстве и гражданско-правовых договорах кредитование, а также право собственности кредитора на имущество, переданное в кредит на основании ничтожного (мнимого) кредитного договора [13].

Таким образом, анализ юридической литературы показывает, что единая точка зрения на непосредственный объект незаконного получения кредита в науке отсутствует.

На основе анализа законодательства и науки уголовного права, можно заключить, что в качестве основного непосредственного объекта незаконного получения кредита выступают общественные отношения, которые обеспечивают законное функционирование кредитной системы.

Неотъемлемой частью объекта преступления является предмет преступного посягательства. Правильное понимание вопроса о предмете преступления вообще и о предмете ст. 264 УК РФ, в частности, даёт возможность определять наличие или отсутствие в том или ином случае причинения вреда охраняемому уголовным законом объекту преступления, отграничивать те или иные преступления от смежных или схожих по объективной стороне составов преступлений. В общем, предмет преступления - это материальная вещь и нематериальное благо объективно существующего внешнего мира, в связи или по поводу которой совершается преступление.

Непосредственным предметом преступного посягательства согласно диспозиции ст. 264 УК РФ являются кредит, льготные условия кредитования, государственный целевой кредит. Кредитование в свете рассматриваемого преступления осуществляется в форме выдачи денежных ссуд. Исходя из этого, незаконное получение кредита может иметь место как в национальной валюте, так и в иностранной валюте через уполномоченные банки.

Кредит происходит от латинского «*creditum*» ссуда, долг. В экономике это признается как особая форма движения стоимости, при которой происходит передача денежных средств или товаров с отсрочкой уплаты основного долга [14]. В законе РФ «О банковской деятельности» дано следующее понятие кредита, кредит – это денежные средства, предоставляемые заёмщику кредитной организацией на условиях выплаты процента и возвратности в определённый срок [15].

Применительно к ст. 264 УК РФ понятие «кредита» требует некоторых разъяснений, а именно: охватывает ли используемая в ст. 264 УК РФ категория «кредит» его товарную и коммерческую разновидность либо под кредитом понимаются только отношения, установленные договором кредитной организации и заемщика?

Кроме указанного вида кредита, в финансово-экономической литературе выделено множество различных видов кредита, например, банковский кредит, инвестиционный, коммерческий, бюджетный, международный, товарный. В основе классификации лежат различные основания: сроки, субъекты кредитования, способы выдачи, размеры и назначения кредитов [16].

Интерес представляет точка зрения В.И. Тюнина, который утверждает, что применяя понятие кредита в широком смысле, мы тем самым расширяем сферу действия уголовного законодательства и при этом сводим на нет возможность гражданско-правовой защиты нарушенных прав кредиторов [17].

Так, другая группа авторов в теории уголовно-правовой науки придерживаются расширительного толкования понятия «кредит» и считают, что положение диспозиции незаконного получения кредита распространяет свое действие на все имеющиеся виды кредитов. В частности, Л. Никольская, расширяет вышеуказанное понятие и включает в него как товарный, так и коммерческий кредиты [18].

И.А. Клепицкий выделяет следующую классификацию кредитов:

- а) банковский кредит (кредит как таковой, основанный на соглашении с банком или иной кредитной организацией);
- б) коммерческий кредит (смешанные отношения, связанные с выполнением работ, оказанием определенных видов услуг, например, аванс, рассрочка платежа предоплата или ее отсутствие);

- в) товарный кредит, коммерческий заем, который предоставляется организацией (не кредитной), за счет собственных средств;
- г) потребительский кредит;
- д) налоговый кредит;
- е) бюджетный кредит и иные [19].

Предметом преступления по ч. 1 ст. 264 УК РТ можно признать лишь кредит, т.е. другими словами предметом получения кредита путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений могут являться кредитные средства, определенные ст. 839, 842, 843 ГК РТ и нормы Закона Республики Таджикистан о финансах Республики Таджикистан.

Согласно ст. 839 ГК РТ, содержащей определение понятия кредитного договора, банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другой стороне (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. Судебная практика показывает, что наиболее распространенными являются случаи, когда виновные незаконно получают именно банковский кредит.

Из указанного определения следует, что в данном случае в качестве кредитных средств могут выступать лишь денежные средства (деньги). Вместе с тем ст. 842 ГК РТ содержит определение такой разновидности кредитного договора, как товарный кредит, предметом которого могут быть вещи, определенные родовыми признаками. Вещами, определяемыми родовыми признаками, признаются вещи, обладающие признаками, присущими всем вещам того же рода, и определяющиеся числом, весом, мерой. Вещи, определяемые родовыми признаками, являются заменимыми. К вещам относятся: 1) деньги, 2) ценные бумаги, 3) иное имущество, 4) имущественные права. Недвижимые вещи не могут выступать предметом товарного кредита.

Гражданским кодексом Республики Таджикистан в ст. 843 предусмотрена еще одна форма кредита, на которую распространяются правила о банковском кредите - коммерческий кредит. Коммерческий кредит, который по смыслу закона предоставляется в виде: 1) аванса, 2) предварительной оплаты, 3) отсрочки или 4) рассрочки оплаты товаров, работ или услуг, т. е. в денежной форме на основе договоров, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей (ст. 843 ГК РТ).

Исследуя проблемы незаконного получения кредита, А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов и Н.А. Кудратов справедливо отмечают, что поскольку в диспозиции ст. 264 УК РТ речь не идет о разновидностях кредита, то в качестве его предмета выступают все разновидности кредита [20].

На наш взгляд, категория «кредит», которая закреплена в ст. 264 УК РТ охватывает все его разновидности (товарный, коммерческий, банковский, потребительский, государственный и межгосударственный).

Другим видом предмета ч. 1 ст. 264 УК РТ является дотация. В УК государств - участников СНГ дотация как предмет незаконного получения кредита отсутствует.

Дотация - это бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Республики Таджикистан на безвозмездной и безвозвратной основах для покрытия текущих расходов.

На наш взгляд, вопрос о дотации как предмете незаконного получения кредита является дискуссионным. Так как она не имеет таких признаков кредита, как возмездность и возвратность. Исходя из этого, в целях совершенствования ст. 264 УК РТ предлагаем исключить дотацию как предмет преступления.

По поводу же льготных условий кредитования как предмета преступного посягательства в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК, имеется определенный разброс мнений.

В.Д. Ларичев считает, что льготные условия кредитования - это льготы, предоставленные банком по собственному усмотрению в пределах свободы кредитного договора (предоставление заемщику банком большей суммы кредита, уменьшение процента ставки за пользование кредитом, более длительный срок возврата кредита и др.) [21].

Противоположную точку зрения по рассматриваемому вопросу высказывает в своих работах А.Э. Жалинский, который под льготными условиями кредитования понимает «условия, предоставление которых в соответствии с обязательствами для кредитования нормативно-правовыми актами осуществляется только при наличии на стороне заемщика обстоятельства, обуславливающих предоставление льгот». По мнению указанного автора, льготными условиями не могут считаться льготы, предоставленные банком в пределах свободы кредитного договора по усмотрению кредитора [22]. Позиция А.Э. Жалинского более убедительна по следующим причинам. Предоставление уменьшенной ставки за пользование кредитом, выдача доверительного кредита (т.е. без конкретного обеспечения) или большей суммы кредита, как правило, осуществляется банком, исходя из репутации и финансового состояния клиента, с которым банк длительный период имеет деловые отношения и к которому не имеет претензий по ранее оформлявшимся кредитам [23].

Таким образом, исходя из анализа законодательства РТ и науки уголовного и гражданского права, можно дать следующее понятие льготного кредитования. Льготные

условия кредитования - это условия, которые предоставляются определенному кругу юридических и физических лиц на основании законов и иных нормативно-правовых актов Республики Таджикистан наиболее выгодные, чем обычные, условия предоставления кредита. Например, льготы касаются процентной ставки, срока возврата и т.д.

Часть 2 ст. 264 УК РТ устанавливает уголовную ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита или кредита, выдаваемого под государственную гарантию, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству (при отсутствии признаков хищения чужого имущества).

Предметом ч. 2 ст. 264 УК является особый вид кредита: во-первых, государственный целевой кредит, во-вторых, кредит, выдаваемый под государственную гарантию.

В действующем законодательстве Республики Таджикистан отсутствует определение государственного целевого кредита. Некоторые авторы под государственным целевым кредитом в данном составе преступления понимают только бюджетный кредит [24]. Однако определение «бюджетный кредит» также отсутствует в законодательствах Таджикистана. В Законе Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан» вместо определения «бюджетный кредит» использовано определение «бюджетная ссуда», которое, на наш взгляд, является синонимом бюджетного кредита. Бюджетная ссуда – это средства, передаваемые бюджету другого уровня системы государственного бюджета или физическим лицам на определенный срок и на возвратной основе.

Т.Ю. Погосян предлагает, что государственный целевой кредит -это ссуда в денежной или натуральной форме, выдаваемая государством, отраслям хозяйственного комплекса, организациям и гражданам под определенные экономические программы или на определенные цели (конверсионные, инвестиционные программы, жилищное строительство, поддержка регионов, развитие фермерского хозяйства, малого и среднего бизнеса, реконструкция промышленных объектов и т. д.) [25].

Таким образом, государственный целевой кредит -это средства, передаваемые бюджету другого уровня системы государственного бюджета или физическим лицам на определенный срок и на возвратной основе по целевому назначению для выполнения различных инвестиционных программ, поддержку, содействие отдельных регионов, отраслей хозяйства, отдельных предприятий, новых форм хозяйствования, для создания рабочих мест и т.п.

Кредит, выдаваемый под государственную гарантию - это кредит, имеющий государственные гарантии. Государственная гарантия - это обязательство Правительства Республики Таджикистан перед кредитором полностью или частично погасить задолженность в случае неуплаты заёмщиком-резидентом Республики Таджикистан причитающейся с него суммы в установленный срок. Государственная гарантия является обусловленным обязательством Правительства в соответствии с условиями гарантийного договора (гарантийного обязательства). Обязательство возникает в соответствии с условиями гарантии только, если получатель средств по кредиту, по которому была предоставлена гарантия, не погасил этот кредит полностью или частично с установленными процентами согласно условиям договора о кредите и соответствующим нормативным документам.

В Республике Таджикистан единственным уполномоченным органом, выдавать государственные гарантии является Министерство финансов Республики Таджикистан. Государственные гарантии выдаются только по решениям Правительства Республики Таджикистан в соответствии с лимитом, устанавливаемым в законе о государственном бюджете на соответствующий год. Государственная гарантия имеет свою форму, то есть, она заключается в форме договора о предоставлении государственной гарантии, заключенного Министерством финансов с кредитором, письменного уведомления (гарантийного обязательства) Министерства финансов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ и статистические данные МВД Республики Таджикистан (итоги 2015 г.). - Душанбе, 2016. -С. 29.
2. Гельфер М.А. Объект преступления /М.А. Гельфер. -М., 1960. -С. 6.
3. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания / Н.А. Лопашенко. - Саратов, 1997. -С. 12.
4. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие / Г.А. Русанов. - Москва: Проспект, 2011. -С. 26.
5. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А. Клепицкий. - Статут, 2005.
6. Яни П.С. Экономические и служебные преступления / П.С. Яни. - М., 1997. -С. 42-43.
7. Шаляпина М.Ю. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия кредитно-банковским преступлениям: дисс. канд. юр. наук. / М.Ю. Шаляпина. - Краснодар, 2015. -С. 55.
8. Научно-практический комментарий к УК РФ / под ред. П.Н. Панченко. -Н-Новгород, 1996. -Том 1. -С. 179.
9. Сафаров А.И. Преступления в сфере экономической деятельности / А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов, Н.А. Кудратов. - Душанбе, 2013. -С. 71.
10. Волженкин Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. - СПб., 1999. -С. 116.
11. Ложкина Е. Незаконное получение кредита: объект и объективная сторона / Е. Ложкина // Уголовное право. - 2000. -№4. - С. 15.
12. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. -М., 1996. -С. 53.

13. Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: учебник / под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. -М., 1999. -С. 430-431.
14. Энциклопедический Словарь. -М.,1963. -Т.1 -С. 553.
15. Республика Таджикистан. Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности». Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009г. - №5. -Ст.331; -2010. - №7. -Ст. 555; -2011. -№12. -Ст.846; -2013. -№11. -Ст.786. – 2014. -№11. -Ст.663.
16. Финансы, денежное обращение и кредит / под ред. М.В. Романовского и О.В. Врублевской. -М., 2004. -С. 23.
17. Тюнин В.И. Некоторые аспекты толкования, применения и совершенствования уголовного законодательства, охраняющего отношения в сфере экономической деятельности / В.И. Тюнин. - СПб., 2001. -С. 29-30.
18. Никольская Л.И. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: уголовно-правовой аспект: дис. ... к.ю.н./ Л.И. Никольская. - Ростов-на-Дону, 2005. -С. 46.
19. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А. Клепицкий. - М., 2005. -С. 116.
20. Сафаров А.И. Преступления в сфере экономической деятельности / А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов, Н.А. Кудратов. - Душанбе, 2013. -С. 71.
21. Ларичев В.Д. Незаконное получение кредита и его отграничение от других сменных составов преступления /В.Д. Ларичев // Уголовный закон и предпринимательская деятельность. -1997. -№ 3, 4. -С. 17, 18.
22. Жалинский А.Э. Преступления в сфере экономической деятельности в трактовке нового Уголовного кодекса / А.Э. Жалинский // Журнал российского права. -1997. -№ 8. -С. 74.
23. Ложкина Е. Незаконное получение кредита: объект и объективная сторона / Е. Ложкина // Уголовное право. - 2000. -№ 4. -С. 16.
24. Сафаров А.И. Экономические преступления / А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов, Н.А. Кудратов. - Душанбе, 2015. -С. 70-71.
25. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 4-е изд. -М.: Норма, 2008. -С. 349.

ТАВСИФИ ҲУҚУҚИИ ОБЪЕКТ ВА ПРЕДМЕТИ ҒАЙРИҚОНУНӢ ГИРИФТАНИ КРЕДИТ

Дар мақола масъалаҳои ҳуқуқии мафҳуми объект ва предмети ғайриқонунӣ гирифтани кредит баррасӣ гардидааст. Чи тавре татқиқот нишон медиҳад, ҳангоми муайян кардани объект ва предмети ҷинояти тадқиқшаванда дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ яғонафикри вучуд надорад. Муайян карда шуд, ки истилоҳи (категория) «кредит», ки дар моддаи 264 ҚҶ ҚТ мустаҳкам шудааст, ҳам намуди молӣ ва ҳам тичоратии онро дар бар мегирад. Бо мақсади мукамалгардонии моддаи 264 ҚҶ ҚТ пешниҳод карда шудааст, ки дотатсия ҳамчун предмети ҷиноят аз моддаи 264 ҳориҷ карда шавад.

Калидвожаҳо: кредит, предмет; ҷиноят, ғайриқонунӣ гирифтани кредит; ҷавобгарӣ; зарар.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА

В данной статье рассматриваются правовые вопросы определения объекта и предмета незаконного получения кредита. Как показывают исследования, при определении объекта и предмета исследуемого преступления в теории уголовного права не существует единого мнения. Установлено, что категория «кредит», которая закреплена в ст. 264 УК РТ охватывает его товарную и коммерческую разновидности. В целях совершенствования ст. 264 УК РТ предложено исключить дотацию как предмет преступления.

Ключевые слова: кредит; предмет; преступление; незаконное получение кредита, ответственность, ущерб.

LEGAL CHARACTERISTIC OF OBJECT AND SUBJECT OF ILLEGAL RECEIPT OF CREDIT

This article examines the legal issues of determining the object and the subject of the illegal receipt of a loan. As studies show, in determining the object and subject of the crime under investigation in the theory of criminal law there is no single opinion. It is established that the category of "credit", which is fixed in art. 264 CC of the RT covers its commercial and commercial varieties. In order to improve art. 264 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan proposed to exclude the subsidy as an object of crime.

Key words: credit, subject, crime, illegally obtained, liability; damage

Сведения об авторах: *Кудратов Н.А.* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой коммерческого права Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 935-96-00-01. E-mail: nek-kudratov@mail.ru

Бахтовари Мурод - соискатель Института философии, политологии и права имени А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан. Телефон: (+992) 501-40-44-44

СДЕЛКИ С ПРАВОМ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

Сохибов М.М.

Таджикский национальный университет

Переход к рыночным отношениям вызвал кардинальные изменения в социально-экономической жизни общества в Республике Таджикистан (РТ), что повлекло за собой возникновение новых явлений в имущественном обороте, потребовавших активного использования современных правовых механизмов регулирования общественных отношений одновременно осложнило проблему обеспечения устойчивости имущественного оборота. Основные начала правового разрешения данных проблем нашли отражение в Земельном кодексе (ЗК) РТ и закреплены в действующем Гражданском кодексе (ГК) РТ.

Практика показывает, что в связи с существенным обновлением системы законодательства возникает объективная потребность в теоретическом анализе и научном обобщении складывающихся реалий, и, прежде всего, тех правовых механизмов, юридических

конструкций и конкретных правовых норм, которые характерны для рыночного хозяйства. Среди них, несомненно, одно из ведущих мест принадлежит сделкам.

В цивилистике отдельным проблемам теории сделок посвящен ряд научных публикаций, однако в настоящее время в правовом регулировании сделок появилось немало новаций, что требует пристального теоретического анализа этого института [1, 2-3].

Одним из актуальных вопросов в процессе земельной реформы в РТ является вопрос правового регулирования сделок с правом пользования земельными участками. Хотя в законодательстве страны данное явление находится на стадии правового регулирования, однако несовершенство законодательства и недостаточная разработанность механизма его применения, а также противоречия законов предопределили необходимость научного и практического анализа.

Являясь основанием широкого возникновения имущественных отношений, сделки служат источником развития народного хозяйства.

В последнее время распространение получил активный оборот недвижимого имущества, одним из важнейших объектов которого являются земельные участки. Не вызывает сомнений, что земля, или территория с определенными границами, составляет основу функционирования любого государства, что подчеркивает важность и актуальность необходимости правового регулирования земельного оборота.

Фактически, до начала 90-х годов существовало право исключительной государственной собственности на землю, что означало невозможность для граждан и юридических лиц иметь в собственности земельные участки и приобретение на них только права пользования. При этом совершение большинства сделок с землей было запрещено.

Проводимая земельная реформа начала 90-х годов имела целью постепенный отход от административно-командных форм и методов распределения и перераспределения земли, предоставления ее в пользование, и введение множественности форм собственности на землю. Впервые данная цель была реализована в Законе РСФСР от 23.11.1990г. №374-1 «О земельной реформе», в котором впервые было провозглашено существование в стране частной собственности на землю в форме индивидуальной, коллективно-долевой и коллективно-совместной.

Институт сделки делится на две группы: на общую и особенную.

Нормы общей части применяются ко всем сделкам гражданского права.

Нормы же её особенной части распространяются на отдельные ограниченные отрасли.

В системе сделок особое место занимают сделки с недвижимым имуществом.

Вместе с тем, в данном случае необходимо исходить из содержания самого понятия «ипотека», и соответственно важно учесть доктринальные точки зрения, связанные с установлением понятия «ипотека», существующие как в юриспруденции, так и в законодательстве.

В юридической литературе относительно понятия сделки существуют различные точки зрения. В Энциклопедии юридических терминов под редакцией М.А. Махмудова под понятием «сделки» понимается действие физических и юридических лиц, направленное на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей [2, 102].

Также в соответствии с Толковым словарём таджикского языка под «сделкой» понимается соглашение, пакт, условие, договор, обещание, договорённость, договариваться, верность слову, быть верным своему обещанию, союз и т.д. [3, 100].

В Республике Таджикистан, как и в Советском Союзе, земля в течение многих лет была исключена из гражданского оборота, и советское земельное законодательство не допускало возможности совершения сделок с землей. Права на пользование землей преимущественно возникали из актов органов государственной власти. Совершение сделок с землей было прямо запрещено и квалифицировалось как уголовно наказуемое деяние. Несмотря на то, что с момента распада Советского Союза прошло более 20 лет, земельная реформа осуществляется очень долго, хотя получение земли упрощено, правовой статус землепользования не изменился.

Однако обновление экономической и правовой системы в РТ стало поводом для необходимости новых направлений в земельной реформе. В её рамках исключительная собственность государства на землю на территории РТ в отличие от других постсоветских государств не была ликвидирована, возможность получения земельных участков в собственность не была признана.

С 1991 года, после установления государственной независимости, в Таджикистане (как и в других постсоветских государствах) были ускорены рыночные реформы, в том числе в целях повышения эффективности экономической деятельности, касающей разгосударствления и приватизации государственной собственности.

В отличие от соседних стран, где приватизация и разгосударствление государственной собственности охватили все виды имущества, в нашей стране земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их

использование в интересах народа (ст. 13 Конституции РТ) [4]. Поэтому в Таджикистане физические и юридические лица не могут быть собственниками земли, так как она находится в исключительной собственности государства [5].

Однако сам факт землепользовательских отношений говорит о том, что и в дальнейшем земля останется исключительной собственностью государства (ст. 13 Конституции РТ, ст. 239 Гражданского кодекса РТ, ст. 2 Земельного кодекса РТ), но законодатель допускает иные механизмы её введения в гражданский оборот в форме «права пользования земельным участком».

В соответствии со статьей 2 ЗК РТ физические и юридические лица РТ могут отчуждать право землепользования на основаниях, условиях и в размерах, которые определены Земельным кодексом и гражданским законодательством. Из этого обстоятельства следует, что право землепользования может быть предметом различных сделок гражданского права (ст. 23 ЗК РТ). Соответственно, в сфере отношений гражданского права рыночное обращение права землепользования после признания земли особым объектом гражданских правоотношений возникает с правом ее отчуждения.

Как показывает опыт других стран, с развитием земельного рынка в отношении понятий имущества и земли не следует допустить ошибку. Однако и медлить нельзя, так как РТ в данной сфере заметно отстает от соседних государств. Как отмечает Ш.М. Исмаилов, рынок правового использования земельного участка в Таджикистане возможен только в отдельных группах и видах земли, на которых имеются сооружения и строительство [6, 125]. Это дает возможность задействовать все необходимые механизмы правового рынка использования земельных участков, а также, в случае принятия неправильных решений, избежать больших убытков.

Также некоторые другие авторы, такие как С.Х. Ашуров, С. Мирсаидов, поддерживают предложение об организации рынка земли. По их словам, распад прежней Советской системы землепользования и переход на рыночную экономику создали некоторые трудности в реформе сферы сельского хозяйства. Хотя рыночное упорядочение правового использования земли порождает конкуренцию, и, по сути, должна быть конкуренция, но появились серьезные препятствия в деле свободной конкуренции. В случае образования спонтанных рыночных отношений в землепользовании, можно было наблюдать исчезновение сельскохозяйственных земель. В целом, на рынке земельных ресурсов нет здоровой и плодотворной конкуренции. В сфере рыночных отношений, рыночное формирование земли является одним из составляющих элементов [7]. На основании вышеизложенного нужно отметить, что формированию рынка правового использования земли уделяется особое внимание и направлены усилия на широкое использование в гражданских отношениях принципов формирования рынка правового использования, что является одним из основных направлений земельной реформы.

Земельные отношения (правовое использование земельных участков) состоят не только из соглашений, но они являются основной формой гражданских правовых взаимоотношений [8, 105]. В отличие от других действий, сделка, как вид сознательного действия в целях изменения правового положения заинтересованных лиц, отражает сущность экономических процессов товарооборота.

Но данные общие определения имеют следующие ограничения: право пользования земельными участками, находящимися в следующих объектах, не может быть предметом сделки:

- ✓ природные заповедники и национальные парки;
- ✓ здания, строения и сооружения, используемые органами власти, а также государственными учреждениями;
- ✓ государственные учреждения;
- ✓ если на территории расположены водные объекты;
- ✓ ценные исторические и культурные объекты народов РТ, объекты археологического наследия;
- ✓ для обеспечения защиты и безопасности, объекты военной промышленности, таможенные, организации связи и транспорта, в том числе аэропорт, который не указан в данной части (ч.1 ст.17² ЗК).

В соответствии с частью 2 ст. 172 ЗК РТ введены ограничения по передаче права пользования земельным участком в нижеследующих объектах:

- ✓ в пределах особо охраняемых природных территорий, не указанных в части первой настоящей статьи;
- ✓ из состава земель лесного фонда.

Сделки с правом пользования земельным участком являются одним из оснований возникновения прав и обязанностей землепользователя. На данном основании сделка, выступая в качестве основного составляющего в отчуждении права пользования земельным участком, заключается правовыми субъектами свободно, по своей воле и в собственных интересах, целью которой является достижение конечного правового определения.

Реализация сделок с правом пользования земельным участком является одним из систематически развивающихся институтов гражданского и земельного законодательства [9, 316]. В каждом исторический период реформа земли расширяла правовые возможности землепользователей в части свободной передачи права пользования земельным участком другому лицу путем заключения сделок.

В настоящее время заключение сделок по передаче права пользования землёй приведено в соответствие с нормами земельного законодательства, с обязательным учетом норм гражданского законодательства, что является одной из важнейших задач.

В данный момент созданы необходимые правовые источники для регулирования сделок по передаче права пользования землей [10].

По мнению автора, внесенные изменения в ЗК РТ, дают гражданам республики право свободного пользования и распоряжения земельным участком и определяют лишь некоторые ограничения, связанные с заключением сделок на передачу права пользования землей, в частности:

- а) не все категории права пользования земельным участком могут стать предметом сделки;
- б) сделка не является вредоносной для окружающей среды;
- в) только граждане РТ могут быть субъектами сделки по передаче права пользования земельным участком, если законом не предусмотрено иное;
- г) не ущемлены права и интересы иных лиц;
- д) землепользователю предоставляется право пользования земельным участком с правом его отчуждения и без него.

Законом РТ «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс РТ» от 1 августа 2012 года за №891 [11] определено, что право пользования земельным участком с правом его отчуждения является специальным объектом гражданско-правовых отношений, предметом сделки (купля-продажа, дарение, аренда и т.д.). В связи с этим считаем необходимым рассмотреть понятие сделки права пользования земельным участком, анализа её видов и особенностей и предложения для совершенствования действующего законодательства.

Сделки с правом использования земельного участка рассматриваются на общих основаниях гражданского права. В первую очередь, сделки по правовому использованию земельного участка являются одним из юридических фактов, на основании которых возникают, изменяются и прекращаются гражданские и землепользовательские права.

Требования ГК РТ, ст. 178-206 и ЗК РТ посвящены общим вопросам сделки. В свою очередь, сделки права пользования земельным участком осуществляются в той мере, которую определяет земельное законодательство. Например, если земельное законодательство допускает сделки, касающиеся правового пользования земельным участком, то понятия «сделка», «виды сделки», «юридический исход заключения», «отмена сделок» должны соответствовать требованиям гражданского законодательства.

И.Ф. Панкратов указывает, что нормы гражданского законодательства, не соответствующие Гражданскому кодексу, могут повториться в земельном законодательстве; более того, с учетом особенностей земельных отношений, нормы гражданского законодательства могут и обязаны развиваться и совершенствоваться, но опять же не в соответствии с Гражданским кодексом [12, 43-49].

Итак, можно сделать вывод о том, что нормы гражданского права, связанные с упорядочением земельных отношений, имеют особые свойства. Другими словами, в ходе упорядочения отношений земельного имущества и прав на другое имущество необходимо использование основных принципов и требований гражданского законодательства.

Нужно отметить, что сделки должны быть действительными, существенными и возможными, т.е. соответствовать законам.

Для выражения особенностей сделки на право пользования земельным участком необходимо обратить особое внимание на порядок сделки в гражданском праве. Необходимо отметить, что в ГК общее понятие сделки раскрыто и признано в качестве действий юридических субъектов, направленных на установление, изменение или прекращение их прав и обязанностей (ст. 178 ГК).

Ученые страны с учетом понятия «сделки» в ст. 178 ГК определили следующие специфические сделки:

- ✓ сделка признается в качестве юридических действий гражданских субъектов;
- ✓ сделки направлены на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей юридических гражданских субъектов [13, 144].

К.Ш. Курбанов, отмечая, что основное значение общего понятия сделки выражают слова «действенный» и «направляющий», в то же время именно эти слова отличают сделку от других похожих юридических фактов (правовое поведение, решение суда, административное решение и т.д.) [14, 197].

В.А. Тархов придерживается мнения о том, что при заключении сделки необходимо обратить внимание на 3 момента:

- ✓ лицо, совершающее сделку, должно иметь волеизъявление, что связано с понятием субъективной воли;
- ✓ лицо, заключающее сделку, должно иметь волю, что выражает его моральное поведение, воля есть процесс психического регулирования поведения субъектов;
- ✓ воля может проявляться только в случае её изложения [15, 213].

Сущность сделки составляют воля и волеизъявление сторон. Воля - детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели [16, 24].

По мнению И.Ю. Ельцова, устное выражение воли в той или иной форме, в устной или письменной форме является часто применяющимся, однако в некоторых редких случаях изъявление воли может происходить другими способами [17, 29-30]. Например, субъект может не произносить ни слова и ничего не писать, но по его поведению можно с делать выводы о его намерении и воле, например, заказчик просит прислать ему определенный предмет, а другая сторона может, ничего не сказав (молча), отправить. Наконец, могут быть ситуации, когда субъект ведет себя пассивно, стоит молча, не проявляет никакой инициативы, но по его пассивности можно сделать выводы о его воле, его молчание является выражением его воли. Подобные ситуации встречаются во время заключения сделки.

По мнению автора, могут быть отличительными признаками сделки, и в то же время являются особыми признаками сделки права на пользование земельным участком:

а) юридическое значение действия (сделка, как юридический факт - возникновения, изменения и прекращения гражданских юридических отношений и земли);

б) сделка является юридическим действием (хотя неюридические действия могут стать юридическим результатом, например, деликты, но это не сделка);

в) соответствие воли и волеизъявления в действии (человек имеет намерение заключить сделку и данное намерение изъявляет посредством своих действий);

г) сделка как действие, направленное на юридические последствия (человек совершает действия, направленные на достижение юридической цели: возникновение, изменение, прекращение определенных прав и обязанностей, называется «основа» - «causa»).

С учетом изложенных признаков, под сделкой с правом на использование земельного участка подразумевается юридический факт, на основании которого происходит возникновение, изменение и прекращение гражданского и землепользовательского права.

В целом, можно направить внимание на необходимость детализации договорных отношений в сфере юридического использования земельных участков. Как отметил Г.В. Чубуков, практика показывает, что право на земельные участки возникает только в тех сделках, которые предусмотрены законом, несмотря на то, что гражданское законодательство определяет возникновение гражданских прав в договорах и других сделках, предусмотренных законом [18, 83]. Возникает вопрос, как и в какой форме осуществляется переход от одного лица другому в правах на использование земельного участка в объектах гражданского права, права частной собственности и, соответственно, в объектах недвижимости - признание права на использование земельного участка [19, 102-103]. Следовательно, важнейшей юридической формой сделки права на использование земельного участка являются действия участников гражданских правоотношений и земли (граждане, юридические лица, государственные органы и т.д.), направленные на определение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении того или иного использования земельного участка [20, 83-88].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников В.С. Теоретические проблемы правового регулирования сделок: По современному гражданскому законодательству РФ: дис. ... докт. юрид. наук / В.С. Мельников. - М., 2003. - 200 с.
2. Словарь юридических терминов и выражений /под ред. М.А. Махмудова. – Душанбе: ЭР-граф, 2012. - С.102.
3. Фарханги тафсири забони тоҷикӣ: иборат аз 2 ҷилд, ҷилди I:А – Н, - Душанбе, 2008. - С.100.
4. Конституция Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: от 6 ноября 1994 года, принятая на всеобщем референдуме, с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года и 22 июня 2003 года // [http:// base.spinform.ru/show_doc.2213](http://base.spinform.ru/show_doc.2213). (дата обращения: 20.05.2015).
5. Закон Республики Таджикистан «О приватизации государственной собственности» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -1997.-№10.-Ст.160;-2002.-№4,ч.1.-Ст.167;-2003. -№12.- Ст.699; -2009. -№3. -Ст.90.
6. Исмоилов Ш.М. Земельный рынок: возможные перспективы / Ш.М. Исмоилов //Эконмика Таджикистана. - 2009. - №3. - С.125.
7. Ашуров С.Х. Рентные отношения в аграрной сфере / С.Х. Ашуров, С. Мирсаидов. [Электронный ресурс]: sullbp-journal.narod.ru/jurnal/matn_1/ashurov_s_h.html.(дата обращения: 20.05.2014).
8. Крассов О.И. Право частной собственности на землю / О.И. Крассов. - М., 2000. - С.105.
9. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность / И.Б. Новицкий. - М.: Норма, 1954. – С.316.
10. Земельный Кодекс Республики Таджикистан ст. 2, 5, 6; Гражданский кодекс Республики Таджикистан ст. 178, 179; Закон Республики Таджикистан «Об ипотеке» ст. 7. 45- 49; Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» ст. 8. 43. 45. 47. 53 и далее.
11. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Таджикистан» от 1.08.2012 года №891 //Проект USAID по Земельной реформе в Таджикистане. -Душанбе, 2012.
12. Панкратов И.Ф. Новый ГК и земельное законодательство / И.Ф. Панкратов //Законодательство и экономика. - 1996. - №5-6. - С.43-49.
13. Гражданское право Республики Таджикистан. Часть 1: учебник /под ред. Ш.К. Гаюрова, Ф.С. Сулаймонова. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. - 320 с.

14. Курбонов К.Ш. Гражданское право. Часть. 1: учебник /под ред. Ш.Т. Тагойназарова / К.Ш. Курбонов. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 488 с.
15. Тархов В.А. Гражданское право / В.А. Тархов. – Уфа: Юрист, 1998. - С.213.
16. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. (Очерки теории, философии и психологии права) / В.А. Ойгензихт. - Душанбе: Дониш, 1983. - С.24.
17. Ельцова И.Ю. Гражданско – правовое регулирование сделок с землей: дис. ... канд. юрид. наук / И.Ю. Ельцова. – М., 2003. - 201 с.
18. Земельный кодекс РФ: проблемы теории и практики. (Материалы конференции) //Государство и право. - 2002. – №9. -С.83.
19. Крассов О.И. Право частной собственности на землю. - М.: Юрист, 2000. - С.102-103.
20. Сохибов М.М. Некоторые аспекты правового регулирования гражданских и земельных отношений / М.М. Сохибов //Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). -Душанбе: Сино, 2015. - №3/11(188). -С.83-88. (на тадж. языке).

АХДХО БО ҲУҚУКИ ИСТИФОДАИ ҚИТЪАИ ЗАМИН

Дар мақолаи мазкур мафҳуми аҳдҳо бо ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ба андешаи муаллиф солҳои тулони аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми аҳдҳо бо ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин маҳдуд буда чандон равшан нест, сабаби асосиаш дар он буд, ки ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин расман объекти ҳуқуқи граждани баромад карда наметавонист. Мувофиқан дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқи граждани муомилоти бозории ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин, пас аз ҷун объекти махсуси муносибатҳои ҳуқуқи граждани эътироф намудани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин бо ҳуқуқи бегона намудани он ба вучуд омад.

Мақолаи мазкур дар партави тағйиротҳои нави Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунгузории граждани навишта шуда, дар он бори аввал ба таври мукамал падидаи аҳдҳо бо ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: қонунгузории замин, қонунгузории граждани, мубодила, аҳд, қитъаи замин, заминистифодабаранда, ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин.

СДЕЛКИ С ПРАВОМ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

В данной статье подвергаются подробному анализу понятие и особенности сделок с правом пользования земельными участками. По мнению автора, на протяжении долгих лет в Республике Таджикистан ограничена система сделок с правом пользования земельными участками. Основная причина этого заключается в том, что право пользования земельными участками официально не признавалось объектом гражданских прав. Соответственно, в сфере гражданских правоотношений рыночный оборот права пользования земельными участками возник после того, как право пользования земельными участками с правом распоряжения было признано специальным объектом гражданских правоотношений.

В данной статье, с учётом новых изменений в Земельном кодексе Республики Таджикистан и в гражданском законодательстве, впервые подробно и всесторонне рассматриваются сделки с правом пользования земельными участками.

Ключевые слова: земельное законодательство, гражданское законодательство, оборот, понятие сделки, земельный участок, землепользователь, право пользования земельным участком.

TRANSACTIONS WITH THE RIGHT OF USE OF LAND PLOTS

In this article, the concept and peculiarities of transactions with the right to use land plots are subjected to detailed analysis. According to the author, for many years the system of transactions with the right to use land plots has been restricted in the Republic of Tajikistan. The main reason for this is that the right to use land plots was not officially recognized as an object of civil rights. Accordingly, in the sphere of civil legal relations, the market turnover of the right to use land plots arose after the right to use land plots with the right to dispose was recognized as a special object of civil legal relations.

In this article, taking into account new changes in the Land Code of the Republic of Tajikistan and in civil legislation, deals with the right to use land plots are considered in detail and comprehensively for the first time

Key words: land legislation, civil legislation, the turnover, the notion of transactions, plot of land, land user, the right to use the plot of lands.

Сведения об авторе: *Сохибов М.М.* - ассистент кафедры гражданского права юридического факультета, Таджикский национальный университет. тел: (+992) 917.22.07.02; E-mail: sohibov_m.1990@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Кишварзода Каюмарс Абдурашид

Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова

В настоящей статье рассматривается понятие, а также конституционно -правовые основы государственной политики Республики Таджикистан в сфере охраны окружающей среды. В содержательном плане понятие «государственная политика» может иметь различные определения. Например, ее можно трактовать как совокупность целей, задач, стратегических программ и плановых мероприятий, которые разрабатываются и реализуются органами государственной власти с привлечением граждан и их объединений. Иначе государственную политику иногда понимают как целенаправленную деятельность органов государственной власти по решению каких-либо общественно-значимых проблем, в т.ч. связанных с охраной окружающей среды, обеспечением ее благоприятного состояния, защитой экологических прав граждан и проч.

Французским политологом Реймоном Ароном была предпринята попытка упорядочить существующее многообразие (по его мнению «беспорядок») определений понятия «политика» - путем анализа основных различий в предложенных другими авторами определениях этого понятия. Одну из основных причин такого многообразия он связывает с существованием двух английских обозначений слова «политика» - «policy» и «politics». Определение политики, заключенное в термин «policy», означает концепцию, программу действий, а также и само действие одного человека, группы людей, правительства. Таким образом, термин «политика» («policy») в его первом значении - это программа, метод действия или сами действия, осуществляемые человеком или группой людей по отношению к какой-то одной проблеме или к совокупности проблем, стоящих перед обществом[1]. По мнению ряда иных политологов, интерпретацию политики, предложенную Реймоном Ароном, можно понимать как управление, и когда данное понятие употребляется в этом смысле и следует за названием объекта, то обозначает сферу действий: молодежная политика, образовательная политика, экономическая политика, экологическая политика и т.д.[2]

Определения понятия политики в смысле управления придерживались и другие авторы, например, В. Даль, который считал, что «политика есть наука государственного управления»[3], или О. Рэнни, рассматривавший политику как «процесс управления».

В то же время, очевидно, что нельзя полностью отождествлять понятие «политика» (государственная политика) с понятием «управление» (государственное управление). В качестве аргумента можно сослаться на распространенную точку зрения, согласно которой государственная политика (state policy) понимается, как линия, курс, определение целей и задач деятельности, а также сама деятельность, направленная на их достижение и проводимая данным государством и его органами в центре и на местах, в стране и за рубежом[4]. Государственное управление (public administration), в свою очередь, определяется как деятельность органов государственной власти и их должностных лиц по практическому воплощению выработанного на основе соответствующих процедур политического курса (public policy)[5].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что государственная политика - это деятельность государства по выработке стратегического курса, определению целей, задач и по их осуществлению со стороны органов государственной власти с привлечением граждан и их объединений. Соответственно, государственное управление является одним из условий и этапов практического достижения целей и задач, поставленных в рамках государственной политики.

В научных трудах по экологическому праву приводятся многочисленные определения понятия «экологическая политика» и «государственная экологическая политика».

По мнению А.К. Голиченкова «государственная экологическая политика - это деятельность государства для достижения стратегической цели...», а «экологическое управление (включая государственное) - это деятельность государственных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, граждан и их объединений ..., осуществляемая на основе законодательства, в соответствии с поставленными целями и задачами»[6].

Клюканова Л.Г. определяет экологическую политику как политику, направленную на охрану и оздоровление окружающей среды, обеспечение рационального природопользования, обеспечение экологической безопасности, соблюдение экологических прав человека и подразумевающую, помимо прочего, разработку нормативных правовых актов, которые обеспечивали бы реализацию названных задач.[7]

Смежным по отношению к понятию «государственная политика в сфере охраны окружающей среды» является понятие «экологическая функция государства» (или функция государства по охране окружающей среды)[8]. В юридической литературе высказываются разные мнения о содержании экологической функции государства. К примеру, В.Е. Сизов понимает экологическую функцию государства как «..деятельность государства в области охраны окружающей среды, ... основанную на реализации его экологической стратегии по обеспечению устойчивого развития, выражающую интересы большей части населения»[9].

В.В. Петров определял экологическую функцию государства как деятельность государства в области охраны природы, организации рационального использования природных ресурсов, защиты окружающей среды, основанной на его экологической программе[10]. М.И. Байтин в содержании экологической функции государства выделяет такие направления деятельности, как «государственное управление и координация деятельности в области охраны окружающей среды, ...улучшения качества окружающей среды»[11].

По мнению Ю.А. Кнаца, «под экологической функцией государства понимается направление деятельности государства по охране, воспроизводству и оздоровлению окружающей природной среды, рациональному использованию природных ресурсов..., обеспечению экологической безопасности, охране и защите экологических прав физических и юридических лиц».[12]

Можно согласиться с теми из вышеперечисленных определений, в которых экологическая функция государства рассматривается как деятельность, осуществляемая на основе стратегического курса, поставленных целей и задач государственной политики в сфере охраны окружающей среды. Государственная политика в сфере охраны окружающей среды, в свою очередь, не только формирует стратегический курс, цели и задачи экологического развития общества и государства, но и обеспечивает их реализацию.

Подводя итог сказанному, государственную политику в сфере охраны окружающей среды можно определить как деятельность государства, органов публичной власти и их должностных лиц, в процессе которой определяются цели и решаются направленные на их достижение задачи в сфере сохранения, восстановления и улучшения качества; окружающей среды, предотвращения или сведения к минимуму негативного воздействия на нее, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности.

Содержание политики конкретного государства в сфере охраны окружающей среды определяется природой и характером самого государства, внутренними и международными условиями его существования, географическими и природно - климатическими особенностями его территории, расстановкой и соотношением социально-политических сил внутри общества, полномочиями органов публичной власти, закрепленными в Конституции. Конституционно-правовое закрепление основных параметров государственной политики в сфере охраны окружающей среды, распределение функций по ее проведению в жизнь путем определения соответствующих полномочий органов государственной власти является одной из первоочередных задач государства.

Основные черты государственной политики Республики Таджикистан в сфере охраны окружающей среды обусловлены характером существующих в ней экологических проблем, среди которых - деградация и опустынивание земель, снижение плодородия почв, сокращение естественного воспроизводства лесов, нерациональное использование водных ресурсов, вредное воздействие вод и стихийных бедствий, наличие накопленного вреда окружающей среде, в т.ч. опасных отходов и ряд других.

Как отмечено в Решении Экономического совета СНГ от 11 сентября 2015 г. «О борьбе с деградацией сельскохозяйственных земель в государствах - участниках СНГ»[13], признаки деградации земель в Республике Таджикистан проявляются на 90% богарных* пахотных земель, из них 40% характеризуются высокой степенью деградации. На 22% площади орошаемых пахотных земель зафиксированы признаки высокой степени деградации, на 38% - признаки низкой и умеренной степени деградации.

За последние десятилетия площадь ледников, питающих основные реки Таджикистана и сопредельных государств, сократилась на одну треть, что ставит под угрозу водное и сельское хозяйство Республики. По мнению специалистов, основная причина истощения ледников заключается в глобальных процессах изменения климата.[14]

В основе формирования государственной политики Республики Таджикистан лежат положения Конституции 1994 г., которая является основным законом государства. Конституционные нормы имеют прямое действие, а противоречащие им законы и другие нормативные правовые акты не имеют юридической силы. Государство, его органы, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать и исполнять Конституцию[15] (ст. 10).

Только две статьи Конституции Республики Таджикистан имеют непосредственное отношение к охране окружающей среды. Это, во-первых, ст. 38 Конституции, в соответствии с которой «...государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды...». Понятие «оздоровление окружающей среды» трактуется как совокупность мероприятий и средств, направленных на устранение неблагоприятных условий проживания населения[16]. Во-вторых, ст. 44 Конституции устанавливает, что «охрана природы... - обязанность каждого».

При более подробном анализе двух названных статей следует обратить внимание на то, что они не являются отраслевыми, т.е. ими регулируются не только общественные отношения, связанные с охраной окружающей среды, но и иные общественные отношения. Так, в ст. 38 также закреплено право каждого на охрану здоровья, использование бесплатной медицинской помощи, на создание и развитие массового спорта, физической культуры и туризма со стороны государства.

Статьей 44 установлена обязанность каждого не только по охране природы, но и по охране исторических и культурных памятников. Не умаляя общественной значимости охраны памятников истории и культуры, следовало бы, тем не менее, разделить в рамках Конституции самостоятельные и невзаимосвязанные сферы общественных отношений и сопутствующие им проблемы. С одной стороны, конституционные нормы должны быть лаконичными и юридически ёмкими. С другой стороны, Конституция, как основной нормативный правовой акт и основной политический документ страны, должна четко расставлять акценты в отношении

* Богарные земли - земли, на которых производство сельскохозяйственных культур осуществляется без искусственного орошения.

наиболее актуальных проблем, формулируя их в качестве отдельных направлений государственной политики.

В связи с этим представляется целесообразным включить в Конституцию Республики Таджикистан специальную статью, посвященную регулированию отношений в сфере охраны окружающей среды.

Основные положения о регулировании отношений в сфере природопользования установлены в ст. 13 Конституции, согласно которой земля, ее недра, вода, животный, растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует их эффективное использование в интересах народа.

Отнесение всех природных ресурсов к исключительной государственной собственности в значительной степени обусловлено географическими и демографическими особенностями Таджикистана. На небольшой по размеру территории государства (143 тыс. км²), из которой 93% составляет горная местность, проживает 8 миллионов населения с довольно высокими темпами прироста (1.88% в год). Можно предположить, что именно эти особенности были учтены при разработке Конституции Республики Таджикистан в 1994 году, когда законодатели посчитали целесообразным оставить природные ресурсы в исключительной государственной собственности, руководствуясь при этом советским опытом регулирования данных отношений[17].

Согласно ст. 10 Конституции Республики Таджикистан, международные договоры признаются составной частью ее правовой системы[18]. Такие договоры играют немаловажную роль в определении стратегического курса государственной экологической политики. В случае несоответствия законов Республики Таджикистан международно-правовым актам, применяются нормы международно-правовых актов.

Конституционными основами государственной политики в сфере охраны окружающей среды следует признать и нормы ч. 2 ст. 1 Конституции: «Таджикистан - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека невозможно без соблюдения его права на благоприятную окружающую среду. Это право, хотя и не закреплено в Конституции прямо, однако, предполагается как неперемнная составляющая и одно из условий обеспечения достойной жизни как общества в целом, так и его отдельных членов.

Таджикистан является президентской республикой с унитарной формой государственного устройства. Согласно ст. 9 Конституции государственная власть в Республике Таджикистан основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Высшим законодательным и представительным органом государственной власти Республики является Маджлиси Оли (Высшее собрание Таджикистана), состоящее из двух палат Маджлиси намояндагон (Палата представителей) и Маджлиси милли

(Национальный совет). Статьей 55 (ч. 2) Конституции к полномочиям Маджлиси Оли в сфере обеспечения экологической безопасности, относится, в частности, утверждение указов Президента о введении чрезвычайного положения.

Маджлиси намояндагон (Палата представителей) занимает одно из центральных мест среди органов государственной власти, определяющих политику в сфере охраны окружающей среды, поскольку осуществляет правотворческую деятельность и реализует свое право на законодательную инициативу (ст. 58 Конституции).

В настоящее время в Таджикистане действует большой массив законов, регулирующих отношения в сфере охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности. К их числу относятся законы Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» (2011 г.), «Об охране атмосферного воздуха» (1996); «Об особо охраняемых природных территориях» (1996); «О животном мире» (2008 г.); «О биологической безопасности» (2005 г.); «О недрах» (1994); «Об отходах производства и потребления» (2002); «Об экологической экспертизе» (2003 г.), «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» (2004 г.); «О землеустройстве» (2008 г.), «Об охране почв» (2009 г.), «Об охране и использовании растительного мира» (2004 г.), «Об экологической информации» (2011 г.), «Об экологическом мониторинге» (2011 г.), «Об использовании возобновляемых источников энергии» (2010 г.), «О безопасности гидротехнических сооружений» (2010 г.), «О питьевой воде и питьевом водоснабжении» (2010 г.), «Об экологическом образовании населения» (2010 г.), «О рыбоводстве, рыболовстве и об охране рыбных ресурсов» (2013 г.), «Об энергосбережении» (2002 г.), Водный кодекс (2000 г.), Земельный кодекс (1996 г.), Лесной кодекс (2011 г.) и ряд других.

К полномочиям Палаты Представителей также относится утверждение социально-экономических программ в соответствии со ст. 57 Конституции. В качестве примера можно привести «Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2015 года», утвержденную Постановлением Палаты представителей Высшего собрания Республики Таджикистан 28 июня 2007 года. Приоритетами Национальной стратегии в сфере охраны

окружающей среды провозглашены обеспечение экологически устойчивого развития, совершенствование экологического законодательства, проведение экологического мониторинга, обеспечение общедоступности экологической информации и ряд других. Президент в Республике Таджикистан является главой государства и одной из ключевых фигур в вопросах формирования государственной политики в сфере охраны окружающей среды. Согласно ст. 69 Конституции, Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики, в том числе в сфере охраны окружающей среды. Иллюстрацией служит утвержденная указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г. «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан». В части 10 данной Концепции предложен перечень мер по урегулированию отношений в сфере экологической информации, экологического мониторинга, общественной экологической экспертизы, экологического аудита, возмещения ущерба, причиненного в результате негативного воздействия на окружающую среду.

В соответствии с положениями Концепции планируется ввести в Налоговый кодекс Республики Таджикистан меры налогового стимулирования для субъектов предпринимательской деятельности, обеспечивающих рациональное природопользование и осуществляющих мероприятия по снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Создание эффективного правового механизма экономического стимулирования природоохранной деятельности является неотъемлемой частью государственной политики в сфере охраны окружающей среды многих развитых стран. В основе мер экономического стимулирования лежит принцип научно - обоснованного сочетания экономических и экологических интересов государства, общества, человека. В свое время профессор В.В. Петров справедливо отмечал, что качество окружающей среды характеризует рациональную меру соотношения экологических и экономических интересов[19].

Немаловажной гарантией реализации государственной политики в сфере охраны окружающей среды является и то, что Президент одновременно является Председателем Правительства Республики Таджикистан[20], осуществляющим, согласно ч. 3 ст. 69 Конституции, полномочия по созданию и упразднению министерств и государственных комитетов.

Так, в соответствии с указом Президента от 27.03.2008 № 428[21] был образован Комитет по охране окружающей среды Республики Таджикистан - основной уполномоченный орган исполнительной власти, участвующий в проведении единой государственной политики по вопросам охраны окружающей среды, гидрометеорологии, рационального использования природных ресурсов, осуществляющий государственный контроль в сфере охраны окружающей среды и природопользования[22].

Непосредственная реализация государственной политики в рассматриваемой сфере возложена на Правительство Республики Таджикистан. Правительство принимает участие в реализации внутренней и внешней политики, осуществляет руководство социально-экономической сферой, руководит деятельностью иных органов исполнительной власти, разрабатывает государственные целевые программы и обеспечивает их реализацию, имеет право законодательной инициативы[23].

В статье 18 Конституционного закона от 22.04.2003 № 22 «О Правительстве Республики Таджикистан» закреплён перечень полномочий Правительства: обеспечение проведения единой государственной политики в области природопользования, охраны окружающей среды и экологической безопасности, координация работы иных органов государственного управления по совместному проведению природоохранных мероприятий и реализации крупных экологических программ республиканского и международного значения. На Правительство также возложены полномочия по осуществлению мер, направленных на предотвращение возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного и экологического характера и ликвидацию их последствий[24].

За последние годы в Таджикистане принят и реализуется ряд документов государственного экологического планирования: Концепция перехода к устойчивому развитию на 2007-2030 годы (2007 г.); Государственная экологическая программа на 2009-2019 годы (2009 г.); Национальная программа действий РТ по борьбе с опустыниванием (2001 г.); Национальная программа и план действий РТ по прекращению использования озоноразрушающих веществ (2001 г.); Национальный план действий по смягчению последствий изменения климата (2002 г.); Национальная стратегия и план действий по сохранению биоразнообразия (2003 г.); Программа изучения и сохранения ледников на 2010-2030 годы (2010 г.); Программа восстановления гидрометеорологических станций и гидрологических постов на 2007-2016 годы (2006 г.); Программа развития лесного хозяйства на 2006-2015 годы (2005 г.); Программа по улучшению обеспечения населения чистой питьевой водой на 2007-2020 годы (2006 г.); Национальный план выполнения обязательств по Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях на период до 2028 года (2007 г.); Программа развития особо охраняемых природных территорий на 2005-2015 годы (2006 г.) и ряд других.

Ряд функций в сфере охраны окружающей среды закреплен за местными органами власти. В главах 6 и 7 Конституции Республики Таджикистан установлены правовой статус и компетенция указанных органов. Согласно ст. 76 местная власть в Республике состоит из представительных и исполнительных органов, действующих в соответствии со своими полномочиями. Органом местной представительной власти в областях и районах является Маджлис народных депутатов (ст. 77), а местную исполнительную власть возглавляет представитель Президента - председатель области, города или района (ст. 78).

Маджлис народных депутатов утверждает местный бюджет и отчет по его исполнению, определяет пути социально-экономического развития территории, местные налоги и платежи в соответствии с законодательством. К полномочиям Маджлиса народных депутатов в рассматриваемой сфере можно отнести утверждение программ по охране окружающей среды и разумному пользованию природными ресурсами, зональных программ социально-экономического развития соответствующей административно-территориальной единицы, а также контроль за их исполнением. [25]

Горно-Бадахшанская автономная область является административно-территориальной единицей Республики Таджикистан. Полномочия местных органов власти в ней определяются конституционным законом Республики Таджикистан «О Горно-Бадахшанской автономной области», в соответствии с которым Горно-Бадахшанская автономная область за счет местного бюджета финансирует меры по охране окружающей среды, по реализации целевых программ, утвержденных местными органами власти, обеспечивает реализацию единой государственной политики в сфере охраны окружающей среды экологической и радиационной безопасности. [26]

В заключение следует отметить, что положения, закрепленные в Конституции, в конституционных и иных законах Республики Таджикистан, в целом обеспечивают надлежащую правовую основу для реализации государственной политики и для эффективного управления в сфере охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности. Одним из путей совершенствования действующего законодательства может стать разработка и принятие Экологического кодекса Республики Таджикистан

ЛИТЕРАТУРА

1. Демократия и тоталитаризм. Арон Р. 1993. С. 21-22.
2. Ирхин Ю.В. Политология. М. 2006. С. 276.
3. В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е издание. Том 3. 1882. С. 269.
4. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. — М.: Луч. В. Ф. Халипов, Е. В. Халипова. 1996. Электронный адрес: http://power_politics.academic.ni/293/ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
5. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/120412/> Государственное управление
6. Экологическое право России: словарь юридических терминов. — М.: Городец. А. К. Голиченков. 2008. С. 379.
7. Клюканова Л.Г. Особенности формирования государственной экологической политики Российской Федерации // Правовые вопросы строительства. 2013. N 2. С. 9 - 12
8. Колбасов О.С. Экология: политика - право. М.: Наука, 1974. С. 60.
9. Сизов В.Е. Экологическая функция государства и механизм ее реализации: теоретико-правовой аспект: дис. ... д.ю.н.: 12.00.01. 2006. С. 34.
10. Петров В.В. Проблемы эколого-правовой терминологии // Правовые проблемы экологии. М.: 1980. С.104, 128.
11. Общая теория государства и права: академический курс. 2-е изд., проф. М.Н. Марченко. Т. 1. М.: 2002. С. 344.
12. Глобализация как фактор активизации экологической функции Российского государства // Юридический мир. 2015. N9. С. 34-38.
13. Решение Экономического совета СНГ «О борьбе с деградацией сельскохозяйственных земель в государствах-участниках СНГ» (Принято в г. Москве 11 сентября 2015 г.)
14. Елдышев Ю.Н. Изменение климата: последствия и противодействие // Экология и жизнь. 2007. N 10. С. 44-49
15. Конституция Республики Таджикистан. Принята 6 ноября 1994 г.
16. Экологический энциклопедический словарь. Кишинев: Главная редакция Молдавской советской энциклопедии. И.И. Дедю. 1989.
17. Статья 11 Конституции ССРТ 1978 г.
18. Конституция Республики Таджикистан. 06.11.1994. часть 2 статья 10.
19. Петров В.В. Экология и право. М. 1981. С. 7.
20. Ст. 5 Конституционного закона РТ «О Правительстве Республики Таджикистан» №22. 22.04.2003.
21. Указ Президента РТ «О дальнейшем усовершенствовании структуры центрального органа исполнительной власти Республики Таджикистан» №428. 27.03.2008.
22. Постановление «О Комитете по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан» №189. 24.04.2008.
23. Ст. 13 Конституционного закона РТ «О Правительстве РТ». №22. 22.04.2003.
24. Ст. 18 ч. 3. Конституционного закона РТ «О Правительстве РТ». №22. 22.04.2003.
25. Ст. 8 ч. 3, 6. Конституционного закона РТ «О местных органах государственной власти». №211. 21.11.2006.
26. Ст. 13, 18. Конституционного закона РТ «О Горно-Бадахшанской автономной области». №373. — 19.07. 2007

АСОСҶОИ КОНСТИТУЦИОНӢ – ҲУКУКИИ СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОҶАИ ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ

Мақола ба муайян кардани мафҳуми «сиёсати давлатӣ» ва муносибати он ба мафҳуми «идоракунии давлатӣ», инчунин таносуби байни сиёсати давлатӣ дар самти ҳифзи муҳити зист ва функцияи экологии давлат бахшида шудааст.

Ғайр аз ин дар мақола муқарраротҳое, ки дар Конститутсия, қонунҳои конституционӣ ва дигар санадҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки асосҳои ҳуқуқиро барои ташкил ва баамалбарории сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист таъмин менамоянд, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: сиёсати давлатӣ, асосҳои ҳуқуқӣ, идоракунии давлатӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, сиёсати давлатии экологӣ, функсияи экологияи давлат, сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Статья посвящена определению понятия «государственная политика» и его соотношению с понятием «государственное управление», а также корреляцией между государственной политикой в сфере охраны окружающей среды и экологической функции государства. Анализируются положения, закрепленные в Конституции, конституционных законах и иных правовых актах Республики Таджикистан, которые обеспечивают правовую основу для формирования и реализации государственной политики в сфере охраны окружающей среды.

Ключевые слова: государственная политика, правовые основы, государственное управление, Конституция Республики Таджикистан, государственная экологическая политика, экологическая функция государства, государственная политика в сфере охраны окружающей среды.

CONSTITUTIONAL – LEGAL BASIS OF STATE POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

The article is deals with the definition of the conception «State policy» and its correlation with conception of «State administration», and also the correlation between the State policy in the sphere of environmental protection and ecological function of the State. There are analyzed the regulations attached in Constitution, constitutional laws and in other legal acts of the Republic of Tajikistan, which are provided the legal basis for formation and realization of the State policy in the sphere of environmental protection.

Key word: State policy, legal basis, State administration, Constitution of the Republic of Tajikistan, State ecological policy, ecological function of the State, State policy in the sphere of environmental protection.

Сведения об авторе: *Кишварзода Каюмарс Абдурашид* - аспирант кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

НИЗОМИ ШАРТНОМАҲОИ НАҚЛИЁТӢ

Бекназарзода М.М.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар адабиёти фалсафӣ низом ҳамчун ягонагии якчанд унсурҳои бо ҳам алоқаманд муайян карда шудааст. Ҳамин тариқ, таҳқиқи ин ё он объект ҳамчун низом:

- яқум мавҷудияти якчанд унсурҳои баррасишаванда ба сифати воҳиди таҳлил;

- дуом, ба ҳам алоқамандии ин унсурҳо бо мавҷудияти ҳатмии алоқаҳои ташаккул диҳандаи низом, таъминкунандаи ягонагии низом;

- сеюм, сохтори иерархионӣ, ки маънии низоми мазкурро ҳамчун унсури зинаи баланд инъикос менамояд, пешбини менамояд [1, с.19].

Ҳар як илм дар заминаи муайяни инкишофи худ ба зарурати низомноккунии донишҳои ҷамъшуда рӯй меорад. «Низомнокии дониш, яъне кофияти ташкилҳои қатъии он аз рӯй қоидаҳои муайян, ҳама вақт ҳамчун нишонаи зарурии (муқаррарии) илм баромад менамояд». Ҷойгиршавии донишҳо аз рӯй принципҳои низомнок барои дарки пурраи моҳияти объективии муҳити олам шароит фароҳам меорад. Низоми дурусти ҷойгиршуда ягонагӣ ва тафовути муҳимро байни унсурҳои дохилии он ва ҳамчун оқибат, барои мувофиқ омадани таасуроти мо оид ба муҳити олам ба дараҷаи мазмуни воқеии он имкон медиҳад.

Аҳамияти назариявии омӯзиши низом иборат аст аз:

- яқум, ҳарчанд, ки низоми шартномаҳо қисми таркибии низомҳои васеъ – ҳуқуқи уҳдадорӣ ва ҳуқуқи граждани мебошад, у бо нишонаҳои навъи муайяни ба худ хос хусусиятнок гардонидани мешавад. Мавҷудияти нишонаҳои навъи муайян, имконияти татбиқи меъёрҳои қисми умумии Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (КГ ҚТ) [2]. ба муносибатҳои шартномавӣ, ҳамон қадар ҳуқуқ медиҳад, ки ба хусусияти шартнома таъсир намерасонанд;

- дуом, низоми шартномаҳо дорои нишонаҳои мебошанд, ки аз як тараф аз зернизомҳои ҳуқуқи граждани фарқ менамояд, аз тарафи дигар барои тамоми муносибатҳои шартномавӣ хос мебошанд. Ин нишонаҳо асос барои ташаккули яхела гардонидани меъёрҳои, ки ба тамоми шартномаҳои граждани татбиқ мегарданд, ба ҳисоб меравад;

- сеюм, низоми шартномаҳо аз унсурҳои гуногун (намуд, шакл, навъҳои гуногуни шартнома) иборат аст, ки ҳар яки онҳо дорои нишонаҳои умумии шартномаҳои граждани буда, сабаби зарурии танзими махсуси ҳуқуқӣ мебошанд.

Низоми шартномаҳои нақлиётӣ метавонад вобаста аз таснифбандии маҳакҳои интиҳобгардида дар шаклҳои гуногун сохта шавад. Бо мақсади омӯзиши шартномаҳои

наклиётӣ метавон сохтори зерини чунин низомро пешниҳол намуд. Дар зинаи аввали таснифбандӣ, вобаста аз равияи шартномаҳои наклиётӣ, метавон тақсим намуд:

- шартномаҳое, ки барои хизматрасонӣ оид ба ҳамлу нақл равона гардидаанд (шартномаи ҳамлу нақли бор, шартномаи фрахтования (ичораи киштии баҳрӣ);

- шартномаи ҳамлу нақли бор ба тариқи мустақими омехта, (шартномаи ҳамлу нақли мусофирон);

- шартномаҳое, ки барои хизматрасонӣ оид ба таъмини раванди ҳамлу нақл равона гардидаанд (шартнома барои додани воситаи наклиёт барои борфарорӣ ва пешниҳод намудани бор барои боркунӣ, шартнома оид ба ташкили ҳамлу нақл, шартнома байни ташкилотҳои наклиётӣ, шартномаи хизматрасонӣ оид ба истифодабарии объектҳои инфрасохтори наклиётӣ, шартнома байни соҳибони инфрасохтори наклиётӣ, шартномаи экспедитсияи наклиётӣ ва ғ.) [3, с.50-55].

Дар зернизоми шартномаҳои наклиётӣ, ки барои таъмини раванди ҳамлу нақл равона гардидаанд, метавон гурӯҳи шартномаҳои ташкилиро ҷудо намуд, ки низоми зинаи паст мебошанд. Масалан, Витрянский В.В. тасдиқ менамояд, ки дар низоми батанзимдарории шартномавӣ баробари шартномаҳое, ки бевосита раванди дастраснамоии борро танзим менамоянд, ҷойи муҳим ба он шартномаҳое дода мешавад, ки мақсади дигар, яъне дастурнамоии ташкили корро доранд. Ба чунин маънӣ тамоми шартномаҳои зикр гардида характери ташкилӣ доранд ва метавонанд ташкилӣ ном бурда шаванд. Нишонаҳои асосӣ, ки имконияти ҷудо намудани шартномаҳои ташкилиро ба гурӯҳи муайян медиҳанд, инҳоянд:

- хусусияти ғайримолумулукӣ ва ғайришахсии муносибатҳо, ки аз ин шартномаҳо бар меоянд;

- равона гардидан барои ташкили дигар муносибатҳои ҳуқуқӣ-молумулкӣ.

Ба шумораи шартномаҳои ташкилӣ-наклиётӣ шартномаҳои зерин шомил мебошанд:

- шартнома оид ба додани воситаи наклиёт барои борфарорӣ ва пешниҳод намудани бор барои боркунӣ;

- шартнома оид ба ташкили ҳамлу нақл;

- шартнома оид ба ташкили мунтазами ҳамлу нақли мусофирон – байни ташкилотҳои наклиётӣ;

- шартнома байни соҳибони инфрасохтори наклиётӣ.

Шартномаҳои ташкилӣ ба гурӯҳи шартномаҳо оид ба хизматрасонӣ шомил нестанд. Аз воқеияти бастанӣ чунин шартномаҳо муносибатҳои ташкилии граждани-ҳуқуқӣ ба вучуд меояд. Тибқи моддаи 1 КГ ҚТ қонунҳои граждани вазъи ҳуқуқии иштирокчиёни аҳдҳои граждани, асосҳои ба миён омадан ва тартиби татбиқи ҳуқуқи моликият ва ҳуқуқи дигари ашёӣ, ҳуқуқ ба натиҷаҳои ғайришахсии зехиро муайян намуда, уҳдадорҳои шартномавӣ ва уҳдадорҳои дигар, инчунин муносибатҳои дигари молу мулкӣ ва муносибатҳои шахсии ғайри молу мулкӣ марбут ба онҳоро, ки ба баробарӣ, мухторияти хошишу ирода ва мустақилияти молу мулкӣ иштирокчиёнашон асос ёфтааст, танзим менамоянд. Аз мазмуни моддаи мазкур муносибатҳои ташкилӣ ба предмети ҳуқуқи граждани ворид карда нашудаанд. Вале Б.И. Путинский адолатона қайд намудааст, ки: «чи тавре, ки аз таҷриба бармеояд мавҷудияти объективии зухуротҳои ҳуқуқӣ дар умум аз танзими қонунӣ ёфтааст ба нафти онҳо вобаста нестанд» [4, с.284]. Айни замон аллакай ба мавҷудияти объективии муносибатҳои ташкилӣ дар предмети ҳуқуқи граждани, ки характери ғайримолумулкӣ ва ғайришахсӣ доранд, диққат надодан ғайриимкон аст. Чунин намуди шартномаҳои дар КГ ҚТ овардашударо ёдовар намудан кофӣ аст ба монанди шартномаи пешакӣ, шартнома оид ба ташкили ҳамлу нақл, шартнома байни ташкилотҳои наклиётӣ, шартнома оид ба ширкати оддӣ. Ин шартномаҳо барои интиқоли молу мулк, иҷрои қор, расонидани хизмат, иҷроиши дигар амалҳои характери молу мулкӣ дошта равона нагардидаанд. Ин танҳо муносибатҳои ҳуқуқӣ-шартномавӣ мебошанд, ки ғайр аз инҳо як қатор муносибатҳои граждани-ҳуқуқии ғайришартномавӣ низ ҷой доранд.

Аввалин маротиба концепсияи муносибатҳои граждани ташкилӣ-ҳуқуқӣ соли 1960-ум аз ҷониби О.А. Красавчиков ташаккул дода шуда буд, ки муносибатҳои ташкилиро ҳамчун «алоқаҳои иҷтимоии дар асоси кординатсионӣ ё субординатсионӣ ташаккул ёфтае, медонист, ки барои меърикунонии дигар муносибатҳои ҷамъиятӣ, рафтори иштирокчиёни он ё ин ки ба ташаккулдиҳии вохидҳои иҷтимоӣ равона гардидаанд», баён намуда буд [5, с.163]. Ба муносибатҳои ташкилӣ-граждани ворид гардида, тарафҳо тибқи амалҳои хеш дигар муносибатҳои молу мулкӣ ё ғайримолумулкиро ташкил медиҳанд. Ҳамин тариқ, муносибатҳои ташкилӣ барои ташаккулдиҳӣ ва бавҷудии муносибатҳои ҳуқуқии ташкил гардонида шаванда равона гардидаанд. Бояд қайд намуд, ки концепсияи мазкур дар адабиёти ҳуқуқӣ ягона баҳогузори нашудааст, аз он ҷумла Е.А. Суханов баён намудааст, ки худӣ ҷой зиёдтар дар асоси хусусиятҳои тартиботи ҳуқуқии нақшавӣ-танзимии иқтисодии қаблӣ дода шудааст, ки тахти танқид қарор гирифта на он қадар паҳн гардидааст [6, с.11]. Дар шумули танқидкорони концепсия метавон Алексеев С.С. [7, с.59] Тархова В.А. [8, с.76] Иоффе С.О.–ро номбар намуд. «Хатоги»-и назари Красавчиков О.А.,

аз он иборат буд, ки ташкилият - хусусияти чудонашавандаи зухуротҳои ҷамъиятӣ буда, аз муносибатҳои молу мулкӣ ташкил ёфта, муносибати ҷамъиятии махсуси граждани-ҳуқуқӣ мебошад [9, с.156-165].

Лекин ба таъкиди махсуси Гангало Б.М., Красавчиков О.А., махсусан оид ба на ин ки ташкилият ҳамчун хусусияти зухуротҳои ҷамъиятӣ, балки оид ба муносибатҳои ҷамъиятӣ зикр намуда буд. Ташкилият ба сифати мақсади бевоситаи муносибатҳои ташкилӣ маънидод гардида буд [10, с.19]. Ҳама ҷойгири ҷойи худ мегардад, агар ки сухан оид ба як муносибати ҳуқуқи граждани тавассути дигар (ташкилӣ) муносибати ҳуқуқӣ мерафт, ки мо онро ба назар гирем. Ташкилият барои муносибатҳои ҳуқуқии молу мулкӣ ташкил додашаванда, хусусият мебошад, барои муносибатҳои ҳуқуқии ташкилӣ объект. Асосгузори назарияи муносибатҳои ташкилӣ Красавчиков О.А. эътироф намуда буд, ки «муносибатҳои ташкилӣ дорои объекти меъёригардонида шудаи муносибатҳо, робитаҳо, амалҳои иштирокчиёни муносибатҳои «ташкилшаванда» мебошад» [11, с.55].

Дар муносибатҳои ҳуқуқии ташкилӣ иштирокчиёни он, ҳамчун қоида, пешакӣ намуд ва ҷораи имконпазир ва зарурии рафтори ҳамин ё дигар иштирокчиёно дар муносибатҳои ҳуқуқӣ-граждани ташкилшаванда, муқаррар менамоянд. Тарафдорони муқобили амалкунии муносибатҳои граждани ташкилӣ-ҳуқуқӣ ғайриоқибатнок намудор мегарданд. Онҳо мавҷудияти муносибатҳои ташкилиро дар ҳуқуқи маъмурӣ, бидуни номбарномаи муддат дар барқароршавии муносибатҳои ҷамъиятӣ ва эътироф накардани он ки сохтори онҳо робитаи ягонро дар муносибатҳои гуногун вобаста аз давра ва қисми таркибӣ чудо менамояд, мебинанд.

Метавон гуфт, ки муносибатҳои граждани-ҳуқуқии ташкилӣ аз рӯй табиати худ метавонанд муносибатҳои ҳуқуқӣ - уҳдадорӣ бошанд. Асос дар уҳдадорӣ – мавҷудияти ҳуқуқи субъективии талаби кредитор ва уҳдадорӣи субъективӣи муқобили қарздор иҷро намудани ягон амал ё худдорӣ аз он мебошад. Тамоми дигар муносибатҳои ҳуқуқии нисбӣ бояд аз уҳдадорӣ бо он фарқ наояд, ки ҳуқуқи талаб қардани кредитор муқобили уҳдадорӣ қарздор намеистад. Дар муносибатҳои ҳуқуқии ташкилӣ ҳар як тарафхоро метавон якҷоя ҳам кредитор ва ҳам қарздор номбар намуд.

Метавон нодуруст ҳисобид, ки шартномаҳои дар КГ ҚТ номбурда (шартномаи пешакӣ, шартнома оид ба ташкили ҳамлу нақл, шартнома байни ташкилотҳои нақлиётӣ, шартнома оид ба ширкати оддӣ) уҳдадорӣ нестанд. Баръакс, шартномаҳои номбурда гувоҳи онанд, ки муносибатҳои ташкилии аз онҳо бавучудоянда, як намуди уҳдадорӣҳои шартномавӣ мебошанд.

Метавон эътироф кард, ки муносибатҳои граждани ҳуқуқӣ-ташкилӣ метавонанд ҳам характери ғайриуҳдадорӣ ва ҳам уҳдадорӣ дошта бошанд. Охириин бошад ба уҳдадорӣҳои шартномавӣ ва ғайришартномавӣ чудо мешаванд. Идома сухан оид ба муносибатҳои уҳдадорӣ - шартномавӣ меравад, ки аз шартномаҳои ташкилӣ ба вучуд меоянд. Чунин муносибатҳоро метавон ба ду намуд чудо кард. Ба гурӯҳи якум он муносибатҳои ташкилие дохил мешаванд, ки барои бавучудорӣ ё меъёригардонии муносибатҳои ҳуқуқии ташкилии оянда равона гардидаанд. Мисоли чунин муносибатҳои ҳуқуқӣ, метавонад муносибатҳои ҳуқуқии аз шартномаҳои ташкили ҳамлу нақли бор бавучудоянда, шуда бошад. Ба намуди дигар, муносибатҳое, ки танҳо имконияти ҳуқуқиро барои бавучудой ва баамалбарории муносибатҳои нави ташкилӣ- ҳуқуқӣ равона гардидаанд, дохил мешавад.

Аз намуди якуми муносибатҳои ташкилӣ онҳо бо он фарқ менамоянд, ки мазмуни чунин муносибатҳои ҳуқуқӣ бевосита бо ташаккулёбии мазмуни муносибатҳои ташкилӣ алоқаманд нестанд. Ба шумораи онҳо, шартнома оид ба додани воситаи нақлиёт барои борфарорӣ ва пешниҳод намудани бор барои боркунӣ, шартнома байни ташкилотҳои нақлиётӣ, шартнома байни соҳибони инфрасохтори нақлиёт метавон дохил намуд. Ба тариқи дахлдор амалигардонии ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳое, ки мазмуни муносибатҳои ташкилиро ташкил медиҳанд, барои интиқолдиҳанда ва борфиристанда имконияти бастании шартномаи ҳамлу нақли борро фароҳам меоваранд.

Чи тавре, ки дар боло қайд намуда будем, дар байни муносибатҳои граждани-ҳуқуқии ташкилӣ метавон уҳдадорӣҳои шартномавиро чудо намуд. Дар илми ҳуқуқи граждани онҳоро шартномаҳои ташкилӣ ном мебаранд. Предмети онҳо амалҳои ба ҳам алоқаманди тарафҳо, ки барои меъёригардонии робитаи ҳуқуқии онҳо дар дигар муносибатҳои ҳуқуқӣ ё ин ки субъектони мазкур бо шахсони сеюм, тавассути муайян намудани ҳуқуқ ва уҳдадорӣи субъективӣ, ба ҳисоб меравад.

Чунин ба назар мерасад, ки қонунгузори нақлиётӣ ҳамон соҳаи танзими ҳуқуқие мебошад, ки инъикоси худро дар шартномаҳои ташкилии граждани-ҳуқуқии гуногун дарёфт менамояд. Як қисми ин шартномаҳо бо меъёрҳои КГ ҚТ танзим карда шудаанд. Дигар бошад дарчи меъёрии худро дар оинномаҳои нақлиётӣ, кодексҳо ва дигар қонунҳо дарёфтаанд. Дар таҷриба шартномаеро истифода мебаранд, ки бо қонун ё дигар санадҳои

меъерии ҳуқуқӣ танзим нагардидааст (шартнома оид ба ташкили ҳамлу нақли мусофирон).

Истилоҳи «шартномаи ташкилӣ» вақтҳои охир дар адабиёти ҳуқуқӣ зиёдтар истифода бурда шуда истодааст. Мафҳуми дурусттар ва пурратари шартномаи ташкилӣ ба андешаи мо аз ҷониби Пугинский Б. И. дода шудааст, ки аз ин лиҳоз мо онро ҳамчун асос қабул менамоем. Таҳти мафҳуми шартномаи ташкилӣ созишнома оид ба меъерикунони фаъолияти ба ҳам алоқамандӣ ду ё зиёда шахсро дар назар дорад, ки раванди бавучудой ва шартҳои умумии иҷроиши уҳдадорихои муайяни молумулкиро дар оқибат муайян менамояд, ё чораҳое, ки барои баланд бардоштани самаранокии ин фаъолият равона гардидаанд, дар назар дорад [12, с.285].

Бо мақсади ба вучуд наовардани омехташавӣ ва нофаҳмиҳо мо мафҳуми «муносибатҳои шартномавӣ дар ҳуқуқи нақлиёт»-ро истифода намудем, ки номгӯи васеи шартномаҳоро дар ин соҳа фаро мегирад.

Номгӯи тахминии онро чунин муайян намудан мумкин аст:

- 1) шартномаи ҳамлу нақл бор (боркашонӣ);
- 2) шартнома оид ба ташкили ҳамлу нақл (-и бор);
- 3) шартнома оид ба додани воситаи нақлиёт барои борбардорӣ ва пешниҳоди бор барои ҳамлу нақл;
- 4) шартнома оид ба додан (расонидан) ва баровардани вагон ва оид ба истифодаи роҳҳои даромадгоҳи роҳи оҳан;
- 5) шартномаҳо оид ба ҳамлу нақли мустақими омехтаи бор;
- 6) шартномаи чартер;
- 7) шартномаи ҳамлу нақли мусофир (мусофиркашонӣ);
- 8) шартномаи ҳамлу нақли бағоч (бағочбор);
- 9) шартномаи таноби ядак;
- 10) шартномаи экспедитсияи нақлиётӣ.

Ҳамчунин дар ин низом дигар намудҳои шартномаҳои ҳамшафат, аз қабилӣ иҷроаи (аз ҷумлаи лизинги) воситаҳои нақлиёт, шартномаи суғурта ва хизматрасониҳо (хизматрасониҳои ғайри ҳамлу нақл – хизматрасониҳои техникаӣ, таъмир ва ғайра) истифода мешаванд. Дар муносибатҳои ҳамлу нақл шартномаҳои дарозмуддат аҳамияти калон пайдо карда истодаанд [13, с.159-160].

Шартномаи асосии нақлиётӣ ин шартномаҳо вобаста ба ҳамлу нақл мебошанд. Ҳамлу нақл ин навъи фаъолияти соҳибкорӣ мебошад, ки тавассути он бор, мусофир, бағоч аз як нуқта ба нуқтаи дигар интиқол меёбанд. Дар КГ ҚТ низ асосан шартномаҳо оид ба ҳамлу нақл танзим шудаанд.

Боби 38 КГ ҚТ (ҳамлу нақл) муқаррароти умумӣ оид ба шартномаи ҳамлу нақл, шартномаи чартер, ҳамлу нақли мустақими омехта, ҳамлу нақл тавассути нақлиёти истифодаи умум, музди ҳамлу нақл, муҳлати расонидани бор, мусофир ва бағоч, масъулият оид ба уҳдадорихое, ки аз ҳамлу нақл бармеояд, масъулияти боркашон барои фороҳам наовардани воситаҳои нақлиёт ва борфирстанда барои истифода набурдани воситаи нақлиёти пешкашшуда, масъулияти боркашон барои ба таъхир андохтани мусофиркашонӣ, масъулияти боркашон барои гум кардан, камомад ва зарар дидани бор ё бағоч, шартнома оид ба ташкили ҳамлу нақл, шартномаҳо байни ташкилотҳои нақлиётӣ, эътироз ва даъво оид ба боркашонӣ, масъулияти боркашон ҳангоми фавт ё зарар дидани саломатии мусофир ва ғайраро танзим намудааст (моддаҳои 804-820 КГ ҚТ).

Хусусияти шартҳои ҳамлу нақли бор, бағоч ва мусофиркашонӣ тавассути нақлиёти алоҳида, инчунин масъулияти тарафҳо оид ба чунин ҳамлу нақл мувофиқи созишномаи тарафҳо муайян карда мешавад, ба шарте дар Кодекси граҷданӣ, оинномаҳо ва кодексҳои нақлиёт, дигар қонунҳо ё қоидаҳои дар асоси онҳо баровардашуда тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад. Имрӯз санадҳои асосие, ки тартиби ҳамлу нақлро нисбатан муфассал танзим менамоянд, қоидаҳо мебошанд.

Намудҳои шартномаи мазкур аз намуди нақлиёт ва объекти интиқолшаванда вобаста аст. Ҳамлу нақли бор ва мусофирон мумкин аст аз ҷониби як ё якчанд намуди нақлиёт ва ташкилоти нақлиётӣ амалӣ карда шавад. Вобаста ба ин байни ҳамлу нақли маҳаллӣ, мустақим ва омехта тафовут гузошта мешавад.

Ҳамлу нақли маҳаллӣ аз ҷониби як намуди нақлиёт ва як ташкилот амалӣ карда мешавад. Ҳамлу нақл мустақим аз ҷониби як намуди нақлиёт ва якчанд ташкилоти нақлиётӣ амалӣ карда мешавад. Ҳамлу нақли омехта аз ҷониби якчанд ташкилоти нақлиётӣ ва якчанд намуди нақлиёт (аз рӯи як ҳуччати нақлиётӣ) амалӣ карда мешавад.

Мафҳуми ҳамлу нақли байналмилалӣ вақте истифода мешавад, ки бор ва мусофир аз худуди ҷумҳурӣ берун мешавад ва ё аз хориҷ ворид мегардад.

Тибқи моддаи 808 КГ ҚТ ҳамкорихои мутақобилаи ташкилотҳои нақлиётӣ ҳангоми ҳамлу нақли бор, бағоч ва мусофиркашонӣ тавассути навъҳои мухталифи нақлиёт оид ба ҳуччати ягонаи нақлиётӣ (ҳамлу нақли мустақими омехта), инчунин тартиби ташкили чунин ҳамлу нақл тибқи созишномаи ташкилотҳои дахлдори навъҳои нақлиёт, ки

мутобиқи қонунҳо дар бораи ҳамлу нақли мустақими омехта (мураккаб) ба имзо мерасанд, муайян карда мешаванд. Мутаассифона, то ҳол чунин қонун қабул нашудааст.

Вобаста ба объекти интиқолшаванда ҳамлу нақли бор, мусофир, бағоч, бағочбор ва муросилот тафовут дорад.

Дар нақлиёти баҳрӣ ҳамлу нақл дар каботажии хурд ва калонро тафовут мегузоранд. Каботажии хурд ҳамлу нақле мебошад, ки байни бандарҳои ҳамон як баҳр сурат мегирад. Дар каботажии калон ҳамлу нақл байни бандарҳои як давлат тавассути баҳрҳои гуногун сурат мегирад.

Ҳамлу нақлро бидуни иҷрои дигар амалҳо (то ва баъд аз он) амалӣ кардан номумкин аст. Онҳо низ ба муносибатҳо вобаста ба ҳамлу нақл дохил мебошанд (ташкили ҳамлу нақл, дархостҳо, фармоишҳо ва ғайра). Шартномаҳои низ дар ин чода ба ду гурӯҳ чудо кардан мумкин аст:

1) шартномаҳои байни ташкилоти нақлиётӣ ва муштарихи онҳо (шартномаҳои борфиристандагон ба мӯҳлати дароз; шартномаҳои барои истифодаи роҳи даромадгоҳ, додан ва баровардани вагонҳо);

2) шартномаҳои дар байни ташкилоти нақлиётӣ, ки байни ташкилотҳои навъҳои гуногуни нақлиёт оид ба ташкили беҳтари ҳамлу нақли бор баста мешавад (созишномаҳои шабакавӣ, шартномаҳои оид ба воридот ва ё содироти мутамаркази борҳо ва ғайра).

АДАБИЁТ

1. Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф.В. Константинов. М.: Сов. энцикл., 1970. Т. 5. 300 с.
2. Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон // Аҳбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, соли 1999, № 6, мод. 153, 154; соли 2001, № 7, мод. 508; соли 2002, № 4, қ-1, мод. 170; соли 2005, № 3, мод. 125; соли 2006, № 4, мод. 193; соли 2007, № 5, мод. 356; соли 2010, № 3, мод. 156, № 12, қ-1, мод. 802; соли 2012, № 7, мод. 700; № 12 қ-1, мод. 1021; соли 2013, № 7, мод. 504; соли 2015, № 3, мод. 200.
3. Морозов С.Ю. Транспортное право: учебник для академического бакалавриата / С.Ю. Морозов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. 335 с.
4. Пугинский Б.И. Коммерческое право России: учебник. - М., 2006. 359 с.
5. Красавчиков О.А. Организационные гражданско-правовые отношения // Антология уральской цивилистики: 1925-1989: сб. ст. - М., 2001.
6. Гражданское право: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. - М., 2007. Т. 3: Обязательственное право. 400 с.
7. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. - М., 1971. 200 с.
8. Тархов В. А. Гражданское право. - М., 2007. Ч. 1. 400 с.
9. Красавчиков О.А. Организационные гражданско-правовые отношения. М., 2003.
10. Гонгало Б.М. Предмет гражданского права // Проблемы теории гражданского права. Институт частного права. - М., 2003.
11. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. № 10. - 1966. 400 с.
12. Пугинский Б.И. Коммерческое право России. - М., 2006. 359 с.
13. Гафуров А.Д., Бадалов Ш.К., Сафаров Д.С., Сафаров А.И. Транспортное право: учебник. Душанбе, 2012. 300 с.

НИЗОМИ ШАРТНОМАҲОИ НАҚЛИЁТӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаи низоми шартномаҳои нақлиётӣ дар алоқамандӣ бо қонунгузори граждани ва нақлиёт таҳлил шудааст. Муаллиф паҳлуҳои ҷудоғонаи шартномаҳои нақлиётӣ, маҳакҳои таснифот ва танзими муносибатҳои шартномавиरो дар ҳуқуқи нақлиёт муайян намуда, пешниҳоди илмӣ ва амалиро барои дуруст тадқиқ кардани меъёрҳои қонунгузори граждани ва нақлиёт манзур намудааст.

Калидвожаҳо: низом, шартнома, нақлиёт, мафҳум, ҳуқуқи нақлиёт, шартномаҳои нақлиётӣ.

СИСТЕМА ТРАНСПОРТНЫХ ДОГОВОРОВ

В данной статье рассматриваются вопросы системы транспортных договоров в взаимосвязи с гражданским и транспортным законодательством. Автор определяя отдельные стороны транспортных договоров, критерии характеристики и регулирования договорных отношений в транспортном праве, предлагает научные и практические рекомендации относительно правильного применения гражданских и транспортных законодательных норм.

Ключевые слова: система, договор, транспорт, понятие, транспортное право, транспортные договора.

SYSTEM OF TRANSPORT TREATIES

In this article, questions of the system of transport contracts are considered in connection with civil and transport legislation. The author defines certain aspects of transport contracts, the criteria for characterization and regulation of contractual relations in transport law, offers scientific and practical advice on the correct application of civil and trans-legislative legislation.

Key words: system, contract, transport, concept, transport law, transport contracts.

Сведения об авторе: *Бекназарзода Мукулмон Махмадюнус* – аспирант юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 938-98-78-40. E-mail: Beznazazoda-M@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Мирзоев С.Т.

Таджикский национальный университет

Выдающимся событием не только в современной правовой жизни РТ, но и во всей истории развития отечественного уголовного законодательства стало принятие 21 мая 1998 нового Уголовного кодекса РТ, который вступил в силу с 1 сентября того же года. В этом Кодексе, который отразил в себе передовые достижения уголовно-правовой науки, были заложены правовые основы для осуществления эффективной борьбы с современной преступностью. Кодекс построен на принципиально новых началах уголовного права и содержит целый ряд положительных новелл, как в Общей, так и в Особенной частях. Определенному реформированию подверглись и положения относительно штрафа как вида уголовного наказания [1, с.7].

Система уголовных наказаний, закрепленная в ст. 47 УК начинается со штрафа, как наиболее мягкого, по мнению законодателя, вида наказания.

В соответствии с ч. 1 ст.49 УК РТ «Штраф - есть денежное взыскание, назначенное в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом». Такое довольно лаконичное определение резонно ставит вопрос о том, а отражены в нем все необходимые сущностные признаки понятия штрафа? Для выяснения этих признаков представляется необходимым обратиться к положениям уголовного закона, касающихся понятия и признаков наказания, и суждений ученых, которые их исследуют.

Представляется, что, поскольку штраф является видом наказания, то ему присущи все те же признаки, которые присущи понятию «наказание». Этот вывод следует из логического правила о соотношении между понятиями по их объему: каждый, предусмотренное уголовным законом, штраф, является наказанием, однако, не каждое наказание является штрафом. Как видовое понятие «штраф» с необходимостью имеет все признаки понятия своего рода - понятие «наказание» [2, с. 321.]. Однако, то обстоятельство, что понятие «штраф» является более узким по содержанию, чем понятие «наказание», обуславливает наличие у первого дополнительных признаков по сравнению со вторым, поскольку, как известно, содержание понятия обратно пропорционален его объема [3, с. 28.]. Более того, этот вывод дает основание для определения понятия штрафа наиболее распространенным и эффективным логичным способом определения понятий, а именно - через род и видовое отличие. При этом, очевидно, что родовым понятием, выступает общее понятие наказания, а видовым - само понятие штрафа.

УК РТ 1998 года в ч. 1 ст. 46 определил, что «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». В том, что наказание заключается в предусмотренных уголовным законом лишении прав и свобод осужденного, сходятся сегодня и большинство ученых [4, с.3-5.]. Итак, определяя понятие штрафа, следует исходить из того, что он также является мерой принуждения, назначаемая по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод виновного, то есть обладает следующими родовыми признаками наказания:

- 1) есть мера государственного принуждения;
- 2) применяется от имени государства;
- 3) применяется только судом;
- 4) применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления;
- 5) назначается только таким правоприменительным актом, как обвинительный приговор суда;
- 6) состоит в предусмотренном Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод виновного[5,с. 168-169.].

Видовым признаком, по которому один вид наказания отличается от другого, есть только один признак, а именно - это права и свободы осужденного, подлежащие ограничению при применении того или иного наказания, и характер этого ограничения.

В вопросе о том, какие именно права и свободы человека ограничивает такое наказание, как штраф, среди ученых существует относительное разногласие, так как все они сходятся на том очевидном выводе, что штраф как вид наказания ограничивает само право собственности лица, совершившего преступление. Разногласие состоит только в том что одни определяют штраф как имущественное ограничение, а другие как денежное взыскание. Так, И. В. Смольков пишет, что «сущность штрафа в своем развитии определяет и его содержание, выражающееся в лишении правонарушителя материальных имущественных благ. Иными словами, конкретный объем ограничений имущественных интересов лица, совершившего преступление, и создает содержание такого понятия, как штраф » [6,с. 6.]. По мнению А. В. Курца штраф как вид

уголовного наказания выражается в определенном объеме ограничений имущественных интересов лица, совершившего преступление [7, с. 53].

О.В. Грицай тоже считает, что карательная сущность штрафа сопряжена с поражением имущественных интересов осужденного. «Уплата штрафа в добровольном порядке осуществляется посредством внесения денег, которые являются с точки зрения гражданского права разновидностью имущества. Взыскание штрафа в принудительном порядке происходит посредством обращения взыскания на имущество, принадлежащее осужденному. Поэтому штраф следует определить как имущественное взыскание, и это необходимо отразить в ст. 46 УК» [8, с. 67.]. Л. Ч. Сыдыкова считает, что «объективно карательное содержание штрафа в ряде случаев вполне может выражаться для осужденного в том, что он будет лишен возможности пользоваться и распоряжаться какими-то индивидуально определенными вещами (мотоциклом, велосипедом или диваном - это уже не имеет значения). Поэтому, по ее мнению, юридически более корректно было бы определить штраф не как денежное взыскание, а как «имущественное взыскание, выраженное в денежной форме» [9, с. 126.].

Однако, мы не можем согласиться с приведенными позициями. Безусловно, если руководствоваться положениями гражданского законодательства, то деньги являются разновидностью имущества. Однако, не стоит забывать, что предметом штрафа по уголовному законодательству РФ могут быть исключительно деньги. По нашему мнению, указание на имущественное взыскание меняет правовую природу штрафа, может привести к неправильному пониманию сущности штрафа и смешать его с конфискацией имущества. Кроме того, целью принудительного взыскания является не передача в собственность государства имущества осужденного, а получение денежной суммы, которая соответствует размеру назначенного штрафа. Поэтому, если денежных средств недостаточно, то взыскание обращается на другое имущество, которое в последующем реализуется, а необходимая сумма перечисляется в бюджет.

О том, что «карательное и воспитательно-предупредительное воздействие штрафа осуществляется путем ущемления материального положения осужденного» пишет и В. К. Дуюнов, однако дальше он делает неожиданный вывод о том, что «относить штраф в так называемое имущественное наказание не слишком точно, поскольку непосредственное влияние при исполнении данного наказания осуществляется не на имущество или имущественные права (как, например, при конфискации имущества), а финансовые интересы осужденного» [10, с. 135.]. На наш взгляд, с таким суждением В. К. Дуюнова согласиться нельзя. В соответствии со ст. 140 Гражданского кодекса РФ деньги являются одним из видов имущества, выступающего в качестве объекта гражданских прав. Вот почему нам кажется справедливым замечание А.Л. Цветиновича о том, что «штраф является наказанием, которое ограничивает право собственности осужденного, поскольку в данном случае государство изымает часть принадлежащего ему имущества в денежной форме» [11, с. 95.].

О.С. Михлин считает, что штраф заключается в изъятии у осужденных в пользу государства определенной суммы денежных средств, соответствующей определенному количеству минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством РФ (в пределах от 25 до 1000), или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до одного года [12, с. 41.]. На наш взгляд, такое понимание требует уточнения. Штраф - это не изъятие у осужденного денежных средств, а их взыскание. Слова «изъятие» и «взыскание» не являются синонимами. Взыскание предполагает однократное перемещение денежных средств от осужденного в доход государства. Согласно ч. 2 ст. 30 КИУН РФ осужденный обязан уплатить штраф в течение тридцати дней после вступления приговора суда в законную силу. При неуплате осужденным штрафа в установленный срок исполнение этого наказания производится принудительно, в том числе и путем обращения взыскания на имущество осужденного.

Сущность штрафа определяет его содержание, которое выражается в лишении осужденного материальных благ. Иными словами, конкретный размер ограничений имущественных прав лица, совершившего преступление, и образует содержание такого наказания как штраф. Это означает, что назначение штрафа является экономическим влиянием на сознание индивида с целью изменить его волевые установки, негативные антиобщественные мотивы поведения. Это наказание заставляет осужденного и других лиц подавить свои желания, направленные на совершение противоправных действий, бороться с внутренней отрицательной реакцией на явления окружающей действительности. Путем ограничения имущественных прав штраф влияет на человека таким образом, что заставляет задуматься о том, что последствия совершения преступления могут сказаться на его собственных имущественных интересах.

Таким образом, тем субъективным правом человека, совершившего преступление, который подлежит ограничению при применении такого вида наказания, как штраф, является именно право собственности. Однако, данное право ограничивается не только при применении штрафа, но и при применении других предусмотренных действующим УК РФ видов наказания. Так, в частности, только право собственности осужденного ограничивается и при применении

такого наказания, как конфискация имущества, который в соответствии с ч. 1 ст. 57 УК РТ заключается в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества указанных в ч.1 данной статьи. Кроме того, право собственности осужденного, в числе других его прав, непосредственно ограничивается и при применении таких наказаний, как исправительные работы и ограничение по военной службе, которые в соответствии с ч.1 ст.52 и ч.2 ст.53 УК РТ всегда сопровождаются вычетом из суммы заработка (суммы денежного содержания) осужденного в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от десяти до тридцати процентов. В связи с этим возникает проблема отграничения штрафа по исследуемой признаком от конфискации имущества, исправительных работ и ограничения по военной службе[13, с. 371.].

Отличие штрафа от конфискации имущества заключается в том, что при конфискации имущества в собственность государства может обращаться практически все имущество осужденного: деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступлений, за исключением лишь того имущества, которое включено в Перечень имущества, не подлежащего конфискации. При применении же штрафа ограничивается право собственности только на специфический вид имущества - деньги. И об этом прямо говорится в ч.1 ст.49 УК РТ, согласно, которой, штраф - это именно денежное взыскание, а не имущественное, как конфискация. По этому поводу А.Л. Цветинович правильно отмечает, что «в отличие от общей конфискации штраф не означает изъятие имущества осужденного в натуре, а выражается в денежной форме; право решать, за счет какой конкретно доли личного имущества его платить, остается за осужденным. Во-вторых, штраф, ни при каких условиях не может достигать размеров стоимости всего имущества, принадлежащего осужденному; при его назначении должно учитываться имущественное положение виновного» [14, с. 143-144.]. Несомненно, правы те авторы, которые пишут, что учет имущественного положения виновного должно иметь определенные границы: при всех условиях штраф должен ощущаться осужденным, содержать лишения, иначе теряется его смысл как наказание[15, с. 135.]. Тем не менее, штраф, ограничивая права собственности осужденного, очевидно, не должен быть ни опустошительным для него, и не влиял бы на право собственности других лиц.

Штраф может назначаться в качестве основного наказания, а также в качестве дополнительного наказания, если это прямо указано в санкции статьи Особенной части УК РТ. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа суд заменяет его исправительными работами или ограничением свободы соответственно размеру назначенного штрафа в пределах, предусмотренных УК РТ для этих видов наказания. Конфискация имущества не имеет альтернативы и применяется в установленном законом порядке. Кроме того конфискация имущества назначается только в качестве дополнительного наказания.

Отличие же штрафа от исправительных работ и ограничения по военной службе заключается в том, что последние два наказания имеют комплексный характер - они ограничивают не одно, а несколько прав лица, осужденного за совершение преступления. При этом, прежде всего они направлены на ограничение права на труд, и только рядом с этим и в связи с этим, ограничивают и право собственности на деньги, которые принадлежат лицам в оплату за его труд. Штраф же ограничивает исключительное право собственности на деньги, и не связан с ограничением любых других прав личности [13, с. 103.].

Исходя из изложенного, представляется возможным дать следующее доктринальное определение понятию штрафа как вида уголовного наказания по действующему УК РТ. Штраф - это мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном Уголовным кодексом РТ ограничении его права собственности на определенную сумму денежных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафаров А.И., Саидов Ш.Н. Кудратов Н.А. Экономические преступления. Учебное пособие / Ответственный редактор Т.Ш. Шарипов. Душанбе, 2016. С.7.
2. Сафаров А.И., Камолов З.А., Шарипов Р.И. Проблемы совершенствования санкций преступлений в сфере экономики по УК Республики Таджикистан // Вестник Педагогического университета. 2015. №6(67). С. 321.
3. Гетманова А. Д. Логика: Учеб. для студ. пед. вузов. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 28.
4. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск., 2000. – С. 53; Становский М. Н. Назначение наказания. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – С. 8-9; Уголовное наказание в вопросах и ответах / В.И. Басков, Г.Н. Борзенков, М.Н. Голоднюк и др. Под ред. В.С. Комиссарова и Р.Х. Якубова. – М.: Зерцало, 1998. – С. 3-5
5. Сафаров А.И. Тураев С.Д., Шарипов Р.И. Проблемы исполнения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Таджикского национального университета. 2015. №3-10(188). С. 168-169.
6. Смолькова И.В. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву: Учебное пособие. - Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 1979. – С. 6.
7. Курц А.В. Штраф как вид наказания по законодательству России и зарубежных стран: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2001. – С. 53.

8. Грицай О.В. Актуальные проблемы применения штрафа как меры имущественного взыскания, установленной приговором суда // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 67.
9. Сыдыкова Л.Ч. Теоретические проблемы системы и видов наказаний по уголовному праву Кыргызской Республики: дисс. ... д.ю.н. Алматы, 2000. С.126.
10. Дунов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике: Монография. – Курск: Изд-во РОСИ, 2000. – С. 135.
11. Преступления и наказания в Российской Федерации. Популярный комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. А.Л. Цветинович и А.С. Горелик. – М.: БЕК, 1997. – С. 95.
12. Михлин А. Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы / Российская юстиция. – 1997. -№6.-С.41.
13. Сафаров А.И., Тураев С.Д., Шарипов Р.И. Проблемы исполнения наказаний в виде обязательных работ за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Таджикского национального университета. 2015. №3/7(179). С.103; Сафаров А.И. Тураев С.Д., Шарипов Р.И. Проблемы исполнения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Таджикского национального университета. 2015. №3-10(188). С. 168-169; Сафаров А.И., Камолов З.А., Шарипов Р.И. Проблемы совершенствования санкций преступлений в сфере экономики по УК Республики Таджикистан // Вестник Педагогического университета. 2015. №6(67). С. 321.
14. Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, Куйбышевский филиал, 1989. – С. 143-144.
15. Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. – М.: Юридическая литература, 1983. – С. 141-147; Горелик И.И., Тишкевич И.С. Вопросы уголовного права (общей части) в практике Верховного Суда БССР. – Минск: Выш. экон. школа, 1973. –С.160; Елисеев С.А. Применение штрафа за корыстные преступления // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1980. –С.29; Саркисова Э.А. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений. – Минск: Наука и техника, 1975. – С. 135.

МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ ҶАРИМА ҲАМЧУН ҶАЗОИ ҶИНОЯТӢ

Дар мақолаи мазкур асосан масъалаҳои мафҳум ва моҳияти ҷарима ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ баррасӣ карда шудаанд.

Дар асоси гуфтаҳои боло, аз тарафи муаллиф мафҳуми зерини ҷарима ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ мувофиқи Кодекси ҷиноятӣ амалкунандаи Тоҷикистон оварда шудааст. Ҷарима – ин ҷораи маҷбуркунӣ мебошад, ки аз тарафи давлат бо ҳукми суд нисбати шахси гунаҳгор эътирофшуда таъин мегардад, ва он аз маҳдуд сохтани ҳуқуқҳои молу мулкӣ ӯ оиди маблағи муайяни пулӣ мувофиқи Кодекси Ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, мебошад.

Калидвожаҳо: ҷарима, ҷазо, мафҳуми ҷарима, моҳияти ҷарима, маблағи пулии ситонидашаванда, ҷораи маҷбурсозии давлатӣ.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В данной статье в основном были рассмотрены вопросы относительно понятия и сущности штрафа как уголовного наказания.

Исходя из изложенного, автором дается следующее доктринальное определение понятия штрафа как вида уголовного наказания по действующему УК РТ. Штраф - это мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном Уголовным кодексом РТ ограничении его права собственности на определенную сумму денежных средств.

Ключевые слова: Штраф, наказание, понятие штрафа, сущность штрафа, денежное взыскание, мера государственного принуждения.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE PENALTY AS A CRIMINAL PUNISHMENT

This article mainly discussed issues concerning the concept and spirit of the penalty as a criminal punishment.

Proceeding from the above, the author gives the following definition of doctrinal penalty as a form of criminal punishment under the current Criminal Code. Penalty - this coercive measure is applied on behalf of the State by a court sentence a person found guilty of an offense and is prescribed by the Criminal Code limiting its ownership of a certain amount of money.

Key words: fine, penalty, fine concept, the essence of fine, monetary penalty, a measure of state coercion.

Сведения об авторе: *Мирзоев С.Т.* - ассистент кафедры уголовного права Таджикского национального университета. Телефон: 903 05 05 10. E-mail: @: sadriddigm@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЗАИМОСВЯЗИ ВНУТРЕННЕЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

Коваленко Г. В.

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

На сегодняшний день в академической литературе нет консенсуса по поводу того, необходимо ли при проведении исследований в области международных отношений анализировать внутреннюю политику. Особо это касается исследований, относящихся к системному уровню. Среди ученых, работающих в рамках данного направления, идет научная дискуссия. Часть выступает за необходимость пересмотра некоторых положений, выявления роли внутренней политики при формировании внешней политики и, таким образом, другая часть считает, что это не взаимопересекающиеся сферы. Особенно это прослеживается у К. Уолтца и Дж. Фирона.

Согласно К. Уолтцу [6, 123], системные теории международных отношений не рассматривают внутреннюю и внешнюю политику как взаимосвязанные, не видят участия внутренней политики в формировании внешней. Самым весомым фактором, определяющим положение страны в мировой структуре, согласно его теории, является мощь - военная и экономическая государства. Во внешнеполитической сфере, государства действуют как единые и рациональные акторы, понимая, что для получения более выгодной позиции в мировой структуре необходимо действовать едино, то есть достигая консенсуса внутри в отношении того, как действовать за пределами рационального, то есть исходить из оценок предполагаемого действия других сторон. К. Уолтц указывает, что системные теории не наследуют процесс выработки внешней политики, где внутренняя политика и проявила бы себя в отношении внешней. Условно К. Уолтц приравнивает системные теории международных отношений к неоклассической теории микроэкономического рынка, в которой фирмы, действующие на рынке, обозначаются «черными ящиками», часть из которых является достаточно преуспевающей, другая - не очень и т.д., оставляя без внимания процессы, происходящие внутри них. Последние, с точки зрения К. Уолтца, были бы объектом исследования не системных теорий, а теории внешней политики, которая изучает влияние внутренней на внешнюю политику.

Дж. Фирон ставит данное положение под сомнение, исходя из того, что неоклассическая теория макроэкономического рынка – это система, описывающая почему та или иная фирма решает производить, определенное количество продукции и продавать ее по определенной цене, то есть фокусирующая внимание на внутренних процессах фирмы а значит, делает вывод Дж. Фирон, в какой-то мере теория внешней политики – это одно и то же, что и системные теории международных отношений. Он также считает, что обе теории заняты исследованием под разным углом зрения одного и того же объекта, а именно: процесса проведения внешней политики государства и последствий от ее осуществления. В качестве примера он приводит две теории - теорию рационального сдерживания и теорию демократического мира.

Теория рационального сдерживания исследует какую политику должно проводить государство, заинтересованное в сохранении статус-кво в международных отношениях, чтобы сдерживать наиболее агрессивное государство. Ее часто относят к системным теориям международных отношений.

Теория демократического мира показывает, что государства, в которых установлен демократический режим с соответствующей демократической культурой, решают внешнеполитические проблемы мирным путем. Ее чаще относят к теории внешней политики, так как она показывает влияние внутреннего фактора - типа политического режима на внешнюю политику. На самом деле обе теории, как рационального сдерживания, так и демократического мира исследуют процесс осуществления одного и того же - внешней политики. Кроме того, их можно отнести как к системным теориям, так и к теории внешней политики.

Еще одно положение системных теорий, которое, с точки зрения К. Уолтца, ставит под сомнение необходимость исследования внешней политики вкупе с внутренней, - это «эффект системы», которая сводится не к внутренней предпосылке принятого решения. Под этим подразумеваемое следующее: каждое государство, вырабатывая внешнюю политику пусть даже с учетом внутренних потребностей, ставит определенные задачи для достижения своих целей, однако затем эти первоначальные цели несколько меняются под воздействием влияния совокупности факторов, действующих в международных отношениях. Иначе говоря,

первоначальные намерения государств и результаты их деятельности часто различаются, как как в международных отношениях они входят в столкновение с множеством других факторов и вынуждены под их воздействием меняться. Поэтому каждый актер, даже если он и хотел бы максимизации своих интересов, но вынужден считаться с другими, находить компромиссы, и как следствие, получать результат, несколько различающийся от первоначально задуманного.

В свою очередь нет единства и в рядах исследователей, работающих в рамках уровня государства. Существуют разные точки зрения. Например, что чрезмерная концентрация на внутригосударственных факторах приводит к отрицанию взаимообусловленности внутренней политики и международной системы в целом. В частности Р.Путнэм в своей работе «Дипломатия и внутренняя политика: логика двухуровневых игр» [7, 427] показывает на примере поведения политиков, что эта взаимообусловленность существует. Он указывает, что для того, чтобы быть успешными и получить одобрение своим решениям, национальные лидеры выбирают (двухуровневую стратегию): они стараются получить одобрение ведущих внутренних акторов - групп интересов, чиновников, задействованных в этом вопросе, парламентариев; и одновременно найти и поддержку среди внешних сил - ведущих стран мира, других наиболее влиятельных мировых акторов. Другая точка зрения состоит в том, что в научных исследованиях, наоборот, не находят своего отражения влияние системных факторов на внутреннюю политику того или иного государства.

В целом, в аналитических работах часто указывается, что анализ и учет внутренних факторов имеет место быть в зависимости от того, какого методологического подхода тот или иной исследователь решил придерживаться. Так, Дж. Конибеари в работе «Торговые войны» [5,27] исследовал зависимость между ВВП (валовым внутренним продуктом) и тарифной политикой государства (определение тарифов в отношении других стран), в то время как Г. Гроссмэн и Е.Хэлимэн в труде «Протекция для торговли» [4,883] анализировали введение новых тарифов с точки зрения воздействия различных групп интересов. Понятно, что в первом случае внутренние факторы не имели никакого значения для определения тарифной политики, в то время как во втором случае - политика была прямым отражением внутренних отношений. В приведенном примере работа Дж.Конибеари несомненно относится к уровню мировой системы, а труд Г. Гроссмэна и Е. Хэлимэна – к уровню государства.

Однако, по мнению большинства авторов, когда в фокусе исследования стоит внешняя политика любого государства, неизбежно обращение и анализ всей совокупности факторов и внутренней политики этой страны, и системных факторов, и влияния психологических особенностей разных индивидов. Это обусловлено тем, что внутренняя политика имеет значение как при проведении системного, так и на уровне государственного анализа.

Можно анализировать целый ряд исследований, которые показывают влияние внутренних факторов на внешнюю политику. Это, например, труд Б.Поузена «Истоки военной доктрины» [2,129]. В нем автор освещает как стереотипы, существующие в среде военных, приводят к принятию ими наступательных военных доктрин, что, в свою очередь, определяет принятие гражданскими лидерами внешнеполитических решений, которые с большой вероятностью приводят к войне. Исследование Дж. Снайдера «Мифы империи: внутренняя политика и международные амбиции» [1, 19], где он делает заключение, что чрезмерно экспансионистская внешняя политика является результатом взаимных уступок между внутренними группами, которые первоначально не были заинтересованы в такой политике.

Среди работ, которые бы подтвердили верность положения, что внутренние различия государств при их одинаковой экономической и военной мощи определяют разные внешнеполитические устремления и поведение данных стран, хотелось бы выделить труд Дж.Рэя «Демократия является причиной мира» [5, 28], где он показал, как сильно различается внешнеполитическое поведение демократических и недемократических государств.

Работа Р. Роговски «Институты как ограничители стратегического выбора» [8,115-126] свидетельствует, что страны, например, с президентской формой правления проводят внешнюю политику, отличную от государств такого же уровня военной и экономической мощи, но с парламентской формой правления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Снайдер Дж. Мифы империи: внутренняя политика и международные амбиции / Дж. Снайдер //Журнальный клуб Интелрос. - 2006. -№8. -С. 19.
2. Barry R. Posen, The Sources of Military Doctrine / R. Barry. - New York: Cornell University press, 1984.
3. Review by Solomon Major, Friday, March 10. -2012. -P.129
4. Conybeare J. 'Trade Wars: A Comparative Study of Anglo-Hanse, Franco-Italian and Hawley-Smoot Conflicts / J. Conybeare. - World Politics 38. – 1985. -P. 147.
5. Gene M. Grossman; Elhanan Helpman. Protection for Sale.The American Economic Review,Vol.84.-2014. -№4.-P.833.
6. James Lee Ray. Does Democracy Cause Peace? Vol. 1. -2014. -P.27.
7. Kenneth Waltz. Theory of International Politics / Kenneth Waltz //Waveland Press. -2012г. -P. 123.

8. Putnam R. Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games / R. Putnam // International Organization. -1988. -Vol. 42. -P. 427.
9. Ronald Rogowski, "Institutions as Constraints on Strategic Choice," in Lake and Powell, eds. Strategic Choice and International Relations. -2014. -P.p. 115-126.

УСУЛҲОИ АСОСӢ ОИД БА ОМУӢЗИШИ АЛОҚАМАНДИИ СИЁСАТИ ДОХИЛӢ ВА ХОРИЧӢ

Ҳамкории кишварҳо дар арсаи байналмилалӣ аз давраҳои қадим ҳамчун объекти тадқиқот ба ҳисоб меравад. Бо тавсифи ин воқеаҳо таърихи муносибатҳои байналмилалӣ машғул мебошад, дар ҳоле, ки назарияи муносибатҳои байналмилалӣ ташаккули тарҳҳои методологии асосиро омӯхта, пайдоиш ва инкишофи ин ё он тартиби ҷаҳониро баён менамояд. Ба мактабҳои асосии методологӣ таҳти назарияи муносибатҳои байналмилалӣ реализм, неореализм, либерализм, неолиберализм, конструктивизм, институтсионализм, функционализм, феминизм ва дигарҳо, ки дар онҳо таҳминҳои асосӣ ҳамчун замина гардида, дар асоси онҳо кулли низоми таҳлилий сохта мешавад. Ҳамин тариқ, дар мақолаи мазкур назарияҳои асосӣ оид ба омӯзиши сиёсати хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: сиёсати хориҷӣ, назарияи муносибатҳои байналмилалӣ, назарияи сиёсати хориҷӣ, реализм, неореализм, либерализм, неолиберализм, конструктивизм, институтсионализм, функционализм.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЗАИМОСВЯЗИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Взаимодействие государств на мировой арене является с давних пор объектом исследований. Этим - описанием происходящих событий - занимается история международных отношений, в то время как теория международных отношений изучает формирование основных методологических конструкций, объясняющих появление и развитие того или иного мирового порядка. Основными методологическими школами, действующими в рамках теории международных отношений являются реализм, неореализм, либерализм, неолиберализм, конструктивизм, институционализм, функционализм, феминизм и др., в которых за основу берутся определенные предположения, на базе чего выстраивается вся система анализа. Таким образом в статье рассматриваются основные теоретические подходы к изучению внешней политики.

Ключевые слова: внешняя политика, теория международных отношений, теория внешней политики, реализм, неореализм, либерализм, неолиберализм, конструктивизм, институционализм, функционализм.

THE MAIN APPROACHES ON STUDYING OF CORRELATION BETWEEN INTERNAL AND FOREIGN POLICIES

Interaction of states on the global arena has been a study subject from the ancient times. This description of ongoing events is studied by history of international relations, while the theory of international relations studies the formation of main methodological constructions that explain the appearance and development of any given world order. The main methodological schools within the theory of international relations are realism, neorealism, liberalism, neoliberalism, constructivism, institutionalism, functionalism, feminism and others, in which certain assumptions are made and on which the whole analysis is based. Thus, the article considers the main theoretical approaches to the study of foreign policy.

Key words: foreign policy, theory of international relations, theory of foreign policy, realism, neorealism, liberalism, neoliberalism, constructivism, institutionalism, functionalism.

Сведения об авторе: *Коваленко Г.В.* - доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в городе Душанбе. Телефон: **37 221 99 37**

ХАДАМОТИ ДИПЛОМАТИИ КИШВАРҲОИ ОСИЁИ ҶАНУБУ ШАРҚӢ

Махмадов П.А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дипломатияи кишварҳои Осиеи Ҷанубу Шарқӣ бо фаъолнокии сиёсати хориҷӣ, ҷалб гардидани онҳо дар ҳалли масоили умумиҷаҳонӣ, ҷаҳду талош бо таъя ба меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ бо мақсади озод будан аз объекти сиёсати давлатҳои абарқудрат ва субъекти комилҳуқуқи таърихи ҷаҳонӣ гаштан – яъне ҳамчун аъзоёни **Ассотсиатсияи кишварҳои Осиеи Ҷанубу Шарқӣ (минбаъд, АҚОҶШ-АСЕАН)** будан аз омилҳои фарқкунанда ҳадамоти дипломатии кишварҳои мазкур мебошад. АҚОҶШ ҳамчун маркази равандҳои ҳамгироии бисёрҷониба баромад менамояд ва муҳимтарин унсурҳои шаклгирандаи архитектураи амният ва ҳамкории сиёсӣ дар минтақаи Осиеи Уқёнуси Ором ба ҳисоб меравад. Ба дипломатияи АҚОҶШ нақши ташаббускорона дар ташаккули бисёре аз аҳдномаи минтақавии марказонидани АҚОҶШ тааллуқ дорад, ки дар он тамоми абарқудратҳои минтақаи Осиеи Уқёнуси Ором (ИМА, Чин, Россия, Ҷопон ва Ҳиндустон) иштирок иштирокдоранд [3]. Корҳои охири оиди ташаккули бисёрҷониби минтақавии шакли нав барои Осие – **Иттиҳоди АҚОҶШ** пеш рафта истода буд, ки он 31-уми декабри соли 2015 тасвир ёфт.

Аз нигоҳи таърихӣ дипломатия ва ҳадамоти дипломатии аксарияти кишварҳои Осиеи Ҷанубу Шарқӣ мутаносибан хеле ҷавон мебошанд. Дипломатияи кишварҳои мазкур миёнаҳои асри XX ташаккул ёфтааст, хангоме ки дар охири Ҷанги дуҷуми Ҷаҳон ва дар натиҷаи рушди бемайлони ҳаракати милли-озодихоӣ дар Осие ва баъд аз барҳам додани мустанликаҳои Англия, Фаронса, ИМА ва Голландия давлатҳои соҳибистиқлол ташкил

ёфтанд. Дар рушди кишварҳои чавон собиқ метрополҳо (бывшие метрополии) ва инчунин сиёсати Иттиҳоди Шӯравӣ ва Чин таъсири бештар расонидаанд, ки ҳузури онҳо дар Осиёи Ҷанубу Шарқӣ омили муҳими муносибатҳои байналхалқӣ дар ин минтақаи ҷаҳон ба ҳисоб мерафтанд. Хамаи кишварҳои озодгашта (Филиппин, Тайланд, Малайзия ва Сингапур) дунболоғири самти сиёсати хориҷии ИМА ва Британияи Кабир гардиданд ва ҳамин тавр зери таъсири Вашингтон ба ҳайати блоки ҳарбию сиёсӣ ба **Созмони аҳдномаи Осиёи Ҷанубу Шарқӣ (SEATO)**^{§§} дохил гардиданд. Кишварҳои дигар (Ветнам ва Лаос) зери таъсири сиёсати дигар монда, иттифоқҳои ИҶСШ гардидаанд ва гурӯҳи кишварҳои сеюм (Индонезия ва Бирма) бошанд, самти сиёсати ҳамроҳношавиро пешаи кори худ намуданд.

Марҳилаи муҳим бар зидди кӯшишҳои собиқ қудратҳои мустамликавӣ оиди баргардонидани мавқеи аздастрафтаи сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҳарбӣ ин «конфронси Бандунг»-и кишварҳои Осиё ва Африқо дар соли 1955 ба ҳисоб меравад. Давлатҳои ташкилотҳои баргузорнамоии конфронси мазкур дар баробари Ҳиндустон инчунин Бирма ва Индонезия гардиданд. Сиёсати аз нигоҳи қувва бо меъёрҳои ҳамзистии сулҳомез, идеяи бетарафӣ ва ҳамроҳношавӣ дар конфронс тарҳрезӣ шуда, муқоиса карда шуданд. Дар он марҳила нақши фаъолро дар ҳимояи «меъёрҳои Бандунг» аз ҳама бузургтарин кишвари Осиёи Ҷанубу Шарқӣ, -яъне Индонезия бозидааст.

Вале тақвият додани сиёсати хориҷии мустақилона ба ҳамаи кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ хос набуд. Соли 1960-ум самтгирии баъзе аз ин кишварҳо ба ҷониби Ҷарб идома меёфт. Самти сиёсати хориҷии фаъоли Ҷарбгаро ба он оварда расонид, ки ҳукумати Филиппин ва Тайланд дар нимаи дуҷуми соли 1960-ум дар ҷанги барангехтаи ИМА дар Ҳиндучин (Индокитай) иштирок намоянд.

Дар аввали солҳои 70-ум дар сатҳи роҳбарикунандаи Филиппин, Малайзия ва Таиланд самти сиёсати хориҷӣ таҷдиди назар карда шуд. Ин шаҳодат ба тамоюли даст кашидан аз самтгирии яққониба ба Ҷарб, барқарор намудани робитаҳо бо кишварҳои рушдкунанда ва сотсиалистӣ ва инчунин бо кишварҳои манфиатдори тақвият додани амният ва ҳамкорӣ дар минтақа буд. Дар он вақт дар ҷаҳони рӯ ба рушд паҳншавии васеи консепсияи «тақягоҳи дастаҷамъона бо назардошти қувваи худӣ» ҷараён гирифт, ки аз нигоҳи идеологӣ зарурати наздикшавии иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ин кишварҳоро асоснок намуда, ҳамкории мутақобилаи ин кишварҳоро тақвият бахшид. Зарурати созмон додани форуми минтақавӣ ба миён омад, ки он тавони қабули қарорҳои дастаҷамъона ва бо роҳи сулҳомез аз байн бурдани муҳолифат ва низоъҳои душвори миёни кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ ба миён омадари дошта бошад.

Ассотсиатсияи кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ (АКОҶШ) дар асоси декларатсияи Банкок, ки 8-уми августи соли 1967 аз ҷониби вазирони қорҳои хориҷии Малайзия, Сингапур, Индонезия ва Филиппин ба имзо расидааст, таъсис ёфтааст.

Ҳадафи асосии **АКОҶШ** – «тезонамандии пешравии иқтисодӣ, афзоиши иҷтимоӣ ва рушди фарҳангӣ, мусоидат ба пойдории сулҳу субот дар Осиёи Ҷанубу Шарқӣ» мебошад. Конференсияҳои вазирони қорҳои хориҷӣ, ки ҳамасола мувофиқи навбат дар пойтахтҳои давлатҳои аъзои он гузаронида мешуданд, ҳамчун сохтори олии созмони мазкур ба ҳисоб мерафт. Баъдан сатҳи он то ба конференсияҳои сарони кишварҳо ва ҳукуматҳо баланд бардошта шуд [4].

Таъсис додани созмони зерминтақавӣ, на танҳо ба тартиботи дохилӣ, балки ба тартиботи берунӣ низ оварда расонид. Илова бар ин, андешаҳои сиёсӣ на ҳама вақт аз болои ҳадафҳои иқтисодии муайяншуда меистанд. Ташкил гардидани **АКОҶШ** бо авҷи аълои таҷовузи Амрико ба Ветнам рост омад, ба замоне ки ба иттифоқчиёни Осиёгии Вашингтон маълум гардид, ки Вашингтон бардошти рушди ҳаракати милли-озодихоҳӣ дар Осиёи Ҷанубу Шарқӣ бударо надорад. Чигунае ки дар пойтахтҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ мепиндоштанд, ИМА дар тақвият ёфтани мавқеи Иттиҳоди Шӯравӣ ва Чин дар минтақа муқобилият нишон дода натавонист. Нуфузи Амрико ҳамчун қафолати берунии суботи сиёсии минтақавӣ аз байн рафт, ки он дар минтақа ба афзудани бухрони сиёсати блоки империалистӣ мусоидат намуд. Роҳбарияти панҷ кишвар мехостанд ба ҳама сарчашмаҳои имконпазири муқобилият миёни империализм ва сотсиализм дар Ҳиндучин қаблан омодагӣ гиранд. Илова бар ин, муқобилияти мардумони Ҳиндучин барои озодии иҷтимоии худ инчунин ба вазъияти сиёсии дохилии кишварҳои **АКОҶШ** таъсири бевосита расонид, ки дар ин ҷо ҳарактҳои шӯришгарони ғайриҳукуматӣ фаъол гардиданд. Бо

^{§§}**Созмони аҳдномаи Осиёи Ҷанубу Шарқӣ (САОҶШ) - (SEATO - Southeast Asia Treaty Organization)** – блоки ҳарбӣ буда, соли 1954 аз ҷониби ИМА, Австралия, Фаронса, Филиппин, Зеландияи нав, Тайланд ва Покистон бо мақсади аз байн бурдани ғасби коммунистӣ дар Осиёи Ҷанубу Шарқӣ ташкил шуда буд. Кишвари ташаббускор оид ба таъсис додани ин созмон ИМА буд. Зиддияти миёни кишварҳои аъзо ва бо сабаби ҷанг дар Ветнам нақши созмонро коста намуданд. Соли 1965 Фаронса, Британияи Кабир аз иштирок намудан дар ин созмон дурӣ ҷустанд. Солҳои 1973 Австралия, Зеландияи нав ва Покистон ҳам иштироки худро қатъ намуданд. Соли 1975 дар раванди музокиротҳо дар Манила роҳбароин Тайланд ва Филиппин оиди қатъ намудани иштироки худ дар блоки **САОҶШ** ба созиш омаданд ва ҳамин тавр соли 1977 созмони мазкур барҳам хурд.

АКОЧШ ҳукумати кишварҳои зерминтақа орзуву нияти ҳалли муҳимтарин масоил – яъне масоили амниятиро алоқаманд медонистанд.

Бо таъсис ёфтани АКОЧШ кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ шартан оиди нақши мустақил будан дар сиёсати минтақавӣ, ба даст овардани эътирофи статуси баландгардидаи байналмилалӣ худ, тағйир ёфтани ҳислати муносибатҳо бо муҳимтарин абарқудратҳои ҷаҳонӣ ва минтақавиро ибраз медоштанд.

Масоили таъмини амнӣ миёни минтақавӣ бо чунин самтҳои сиёсати ҳамкорӣ миёни кишварҳои Ассотсиатсия, ба монанди ҳамроҳанг сохтани фаъолияти сиёсати ҳоричӣ зич алоқаманд мебошанд. Муҳимтарин дастоварди марҳилаи аввали фаъолияти АКОЧШ, ин тарҳрезии концепсияи «минтақаи сулҳ, озодӣ ва бетарафӣ» дар Осиёи Ҷанубу Шарқӣ («Концепсияи бетарафӣ») гардид. Концепсияи мазкур бори аввал дар Декларатсия оид ба сулҳ, озодӣ ва бетарафӣ эълон гардида буд, ки он моҳи ноябри соли 1971 дар конфронси вазирони қорҳои ҳоричии АКОЧШ дар шаҳри Куала-Лумпур қабул гардида буд. Моҳияти «концепсияи бетарафӣ» дар он аст, ки кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ масъулиятро бояд дошта бошанд, ки муносибатҳои худро дар асоси меъёрҳои ҳамзистии сулҳомез ба роҳ монанд, аз иштирок намудан дар низоъҳои миёни абарқудратҳои худдорӣ намоянд ва аз додани қаламрави кишварҳои худ барои пойгоҳҳои ҳарбии ҳоричӣ ва ғ. худдорӣ намоянд. Кафолати амнӣ миёни минтақаи АКОЧШ бояд аз ҷониби кишварҳои абарқудрат ба монанди ИМА, ИЧСШ ва Чин таъмин карда мешуд. Вале дар он марҳила концепсияи бетарафӣ рушди минбаъдаи худро ба даст наовард. Ҳатто дар дохили АКОЧШ вазъияти он ҳар гуна шарҳ дода шуда, баҳс ва муҳолифатҳои зиёдеро ба миён овард. Илова бар ин, бетарафии Осиёи Ҷанубу Шарқӣ бе иштироки кишварҳои Ҳиндучин қори ғайривоқеъ буд, зеро Ветнам ва Лаос дар зерин минтақаи нуфузи шӯравӣ қарор доштанд ва фаъолияти АКОЧШ-ро ҳамчун «сиёсати блоки империалистӣ» баррасӣ менамуданд.

Дар нимаи дуҷуми солҳои 1970-ум дар Осиёи Ҷанубу Шарқӣ арзи ҳастӣ намудани ду гурӯҳи зерминтақавӣ воқеъ гардид. Аз як тараф, аз ҷониби Москва Иттиҳоди кишварҳои сотсиалистии Ҳиндучин ба расмӣ дароварда шуд ва аз ҷониби дигар, тақвият бахшидани ҳамкорӣ дар АКОЧШ ба амал омад. Бо дарк намудани ин воқеият дар Ассотсиатсия ба эътидол овардани муносибатҳои бо Ҷумҳурии Сотсиалистии Ветнам, Лаос ва Кампучия (Кабодҷаи ҳозира) тақвият ёфт.

Марҳилаи дигар дар рушди АКОЧШ ин ҷаласаи сатҳи олии соли 1976 дар ҷазираи индонезиягии Балӣ гардид, ки дар он се ҳуҷҷати муҳимми сиёсӣ қабул гардида буд – декларатсияи АКОЧШ, Шартнома дар бораи дӯстӣ ва ҳамкорӣ дар Осиёи Ҷанубу Шарқӣ ва Баёниҳои муштарак. Саммити Балӣ вазъият дар Осиёи Ҷанубу Шарқиро, ки баъд аз мағлубияти ИМА дар Ветнам ба амал омада буд, баҳогузорӣ намуда, марҳилаи аввали рушди АКОЧШ-ро ҷамъбаст намуд ва ба Ассотсиатсия мақоми (статуси) иттиҳоди сиёсиро илова намуд. Дар эълонии муштарак иштирокчиёни он оиди талош вазидан ба рушди минбаъдаи ҳамкориҳои сиёсӣ ба воситаи «бо ҳам омадани нуқтаҳои назари ҷонибҳо, мувофиқномаи мавқеъҳо ва фаъолияти муштарак»-ро қайд намуданд. Роҳбарияти АКОЧШ тавонистанд, ки муҳолифатро баргараф намоянд ва платформаи умумӣ оид ба масоили асосии дохилии АКОЧШ ва минтақавиро тарҳрезӣ намоянд. Дар Шартнома дар бораи дӯстӣ ва ҳамкорӣ дар Осиёи Ҷанубу Шарқӣ меъёрҳои ҳамзистии ҳамсоғии нек ва ҳамкорӣ дарҷ гардидааст. Ва шартномаи мазкур барои ҳамроҳшавии кишварҳои дигар боз гардид.

Асосҳои рушди муносираи бомуваффақияти АКОЧШ дар охири солҳои 80-90-уми қарни гузашта гузошта шуда буд, дар замоне ки рушди бемайлоии минтақагарой (регионализм) ва тағйиротҳои созгор дар арсаи байналмилалӣ (анҷоми ҷанги сард, аз байн бурдани муҳолифати дуқутба дар Осиё) ба барқароршавии муттаҳидии геополитикии Осиёи Ҷанубу Шарқӣ оварда расонид. Солҳои 1990-ум ҳайати АКОЧШ аз ҳисоби шомил гардидани Ветнам, Миянма, Лаос ва Камбодҷа ба Ассотсиатсия шумораи кишварҳои аъзои он ба 10 расид. Айни ҳол дар ҳайати созмон 10 кишвар дохил мебошанд: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Тайланд, Филиппин, Бруней, Ветнам, Лаос, Миянма, Камбоджа. Котиботи доимии созмон дар шаҳри Чакарта (Индонезия) мебошад. Котиби генералии он собиқ вазирони қорҳои ҳоричии Ветнам Ле Лионг Мин аз моҳи январӣ соли 2013 ба муҳлати 5 сол интихоб гардида буд. АКОЧШ аз ҳисоби кишварҳои нав шомилгардида иқтидори умумии иқтисодӣ ва ҳарбии худро тақвият дода, амалан иддаои маркази қувваи мустақил дар сохтори минтақавӣ ташаккулёбии ҷаҳонӣ бисёрқутба намуд, ки ба тақвияти субот ва амнӣ миёни минтақаи Осиёи Уқёнуси Ором (АТР) мусоидат менамояд.

Баъд аз фарҷоми ҷанги сард ва пошхурии Иттиҳоди Шӯравӣ Ассотсиатсия боз як қадами бузурги муваффақонаро дар сиёсати байналхалқӣ гузошта, соли 1994 ба ташаббуси таъсис додани Форуми минтақавӣ Осиёи Ҷанубу Шарқиро пешаи қори худ намуд. **Форуми минтақавӣ Осиёи Ҷанубу Шарқӣ (ФМОЧШ)** – механизми ҳамкории сиёсӣ бисёрҷониба буда, идомаи марҳила ба марҳила аз тариқи раванди музокирот то ба тарҳрезии концепсияи амнӣ миёни минтақаи Осиёи Уқёнуси Ором мебошад. Ташкилёбии он аввалин кушиши муваффақонаи ташаккулёбии ҳамгироии қушодаи

байнидавлатии ғайриҳарбӣ дар соҳаи сиёсат ва амният дар минтақаи Осиёи Уқёнуси Ором гардид.

Бо назардошти он, ки баъд аз сипарӣ гардидани 70 сол баъд аз Ҷанги дуюми Ҷаҳон дар минтақа системаи амниятие ба вуҷуд наомада буд, ки аз ҷониби кишварҳои минтақа эътироф шуда бошад ва «қоидаи бозӣ»-и ягона тартиб дода нашуда буд, имрӯзҳо ФМОҶШ механизми ягонаи муколамаи сиёсии байнидавлатии умумиминтақавӣ оид ба масоили амният ба ҳисоб меравад.

Аҳамияти фаъолияти он дар мубодилаи доимии афкор ва мониторинги ҳолати стратегӣ мебошад. Форуми мазкур имкони хуби ҷалб намудани диққати кишварҳои абарқудрат нисбати хатари шарикони хурд ва миёнаи худ мебошад (масалан, баҳси Чин бо баъзе аз кишварҳои АҚОҶШ аз барои ҳудуд ва акватория дар баҳри Ҷанубии Чин) ва дар ҳолати ба миён омадани таҳдидҳои мушаххас кӯшиш карда мешавад, ки онҳо бо қувваи умумӣ баргараф карда шаванд.

Кишварҳои аъзои Ассотсиатсия инчунин иштирокчиёни фаъоли созмондихандаи иттиҳоди ҳамгирии байниминтақавии «Осиё ва Аврупо» (АСЕМ- ASEM — Asia-Europe Meeting) мебошанд. Аввалин саммити он, ки соли 1996 дар Бангкок баргузор гардид ҳамчун воқеаи ҳислати ҷаҳонӣ дошта баҳогузори намуда, шаҳодатдихандаи тағйиротҳои бузург дар иқтисоди ҷаҳонӣ мебошад. Дар доираи он аввалин қадамҳо дар самти баргараф намудани нопуррагӣ (фрагментарность) ва дар дурнамо ташаккулёбии фазои ягонаи иқтисодӣ аз Атлантика то ба Уқёнуси Оромро дида бароманд, ки он тавонад аъзоҳои гурӯҳҳои бузургтарини иқтисодии «Ҳамкориҳои иқтисодии Осиё ва Уқёнуси Ором» (Asia-Pacific Economic Cooperation) ва Иттиҳоди Аврупоро муттаҳид созад.

Муколамаи сиёсии бисёрҷониба дар Осиёи Ҷанубу Шарқӣ дар асоси ҳамгирии иқтисодии бисёрҷонибаи минтақавӣ рушд намуда, кӯшиши ба даст овардани тавофуқномаи бисёрҷонибаи соҳаи сиёсиро дорад. Чунки дар Осиё маҳз дар Осиёи Ҷанубу Шарқӣ ҳамгироӣ ба дастовардҳои муваффақи назаррас ноил гардидааст^{***}. Ин имкон медиҳад, ки аъзоҳои АҚОҶШ ба сатҳи нави олиӣ рушд – ба таъсис додани Иттиҳоди АҚОҶШ гузарад, ки он ташаккулёбии фазои ягонаи иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоию фарҳангиро дар бар мегирад.

Дар қатори таъсис ёфтани ФМОҶШ ва АСЕМ ташаббуси муҳимми дипломатияи АҚОҶШ дар самти иқтисодӣ ин дар соли 1997 қушода гардидани формати муколамаи кооператсионии «АҚОҶШ+3» (АҚОҶШ(АСЕАН), Чин, Ҷопон ва Ҷумҳурии Корея) мебошад.

Дар натиҷа дар шумори созмонҳои иқтисодии байналхалқии минтақаи Осиёи Уқёнуси Ором субъекти пуриқтисодӣ ҳамгироӣ пайдо гардид, ки дар ҳолатҳои мусоид қобилияти баланд бардоштани раванди муттаҳидиро дар сатҳи сифатан нав доро мебошад. Ин лоиҳаи ҳамгироӣ барои ташкил намудани минтақаи озоли иқтисодӣ дар Осиёи Шарқӣ ва ташаккулёбии минбаъдаи иттиҳоди Осиёи Шарқӣ равона шудааст, ки дар ин ҷо АҚОҶШ низ азми нақши калидӣ бозӣ намуданро дорад. Самти муҳимми ҳамкорӣ дар соҳаи асъору молиявӣ ин амалӣ гардидани «Ташаббуси Чиангмай» (соли 2000) («Чиангмайская инициатива»)††† оид ба имзо расонидани созишнома оид ба кумаки мутақобилаи асъори милли (ҷалби маблағ барои муҳофизати шарикони худ ва қарз гирифтани қоғазҳои қиматноки давлатӣ бо мақсади ҳимояи пули милли аз қурби зудтағйирёбанда дар бозори ҷаҳонӣ дар назар дошта мешавад). Соли 2008 шомилшавии Чин, Ҷопон ва Ҷумҳурии Корея имкон дод, ки фонди захиравӣ барои мубориза бурдан бо бӯҳрони молиявӣ таъсис ёбад. Имрӯз он аллакай дорои 240 млрд долл. мебошад. «АҚОҶШ + 3» – ин лоиҳаи махсуси Осиёи мебошад, ки дар он Амрико нақши муҳимро иҷро менамояд. Ин лоиҳаи махсус барои рушди иқтисодиёти минтақаи Осиёи Уқёнуси Ором аст, ки мавқеастро дар ҷанбаи Осиёи «ҳамкориҳои иқтисодии Осиё ва Уқёнуси Ором»(АТЭС) тақвият мебахшад ва ба ташаккулёбии манбаи устувори рушди иқтисодӣ кумак мерасонад, ки он ба раванди тезонидани рушди робитаҳои хоҷагидорӣ ҷаҳонӣ мусоидат менамояд [1].

Имрӯз минтақаи АҚОҶШ –минтақаи бошиддат рушдбанадаи Осиё буда, дар он минтақагарой (регионализм) намунаи муваффақи воқеии ҳамгироиро на танҳо дар соҳаи иқтисодиёт, балки дар соҳаи сиёсат, фарҳанг, демография, ҳифзи ҳуқуқ ва ғ. нишон медиҳад. Кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ бо 600 млн аҳоли, бо 2,2 трлн долл. ММД, бо гардиши савдои хориҷӣ 2,4 трлн долл., бо афзоиши сармояи мустақими хориҷӣ дар сатҳи 115 млрд долл. дар як сол, бо сатҳи рушди иқтисодӣ (тақрибан 5%) ва бо гузариши сатҳи миёнаи ҷаҳонӣ ҳамун унсурҳои муҳимми ҷобачогузории қувва дар минтақаи Осиёи Уқёнуси Ором мебошад [5].

АҚОҶШ дар асоси оинномаи Ассотсиатсия амал менамояд, ки он соли 2007 дар саммити Сингапур қабул гардида буд. Қабули ин ҳуҷҷати калидӣ АҚОҶШ-ро аз иттиҳоди ғайрирасмӣ зерминтақавӣ ба созмони байналхалқӣ комил табдил дод. Оиннома меъёрҳои асосӣ ва самтҳои фаъолияти Ассотсиатсияро, ки ҳанӯз дар ҳуҷҷатҳои саммити

*** Соли 2003 аз ҷониби давлатҳои аъзои АҚОҶШ минтақаи озоли иқтисоди Осиёи Ҷанубу Шарқӣ ташкил карда шуд.

††† Чианг-Май (Chiang Mai) – калонтарин шаҳр дар қисми шимолии Тайланд мебошад.

аввалини АКОЧШ – «Эълומияи Розигии АКОЧШ» ва «Шартномаи сулҳ ва дӯстӣ дар Осиеи Чанубу Шарқӣ» дарҷ гардида буданд, нигоҳ дошта, тақвият бахшид. Ба ин меъёрҳо дохил мешаванд: эътирофи соҳибистиклолӣ, баробарӣ ва худмуайякунии миллӣ, ҳалли сулҳомези баҳсҳо, даҳолат накардан ба корҳои дохилии ҳамдигар, таъмини амният ва субот дар Осиеи Чанубу Шарқӣ, пешгирӣ намудани даҳолати абаркудратҳо ба корҳои дохилии ин минтақа ва табдилёбии (трансформатсияи) АКОЧШ ба Иттиҳоди кишварҳои Осиеи Чанубу Шарқӣ. Бо таъя ба ин меъёрҳо, дипломатияи «даҳгона» ташаққулёбии архитектураи нави равобитро дар минтақаи Осиеи Укёнуси Ором дар заминаи «усули АКОЧШ»: баинобатгирии тавозуни қувва ва манфиатҳо, таҳаммулпазири, даҳолат накардан, дар арсаи байналхалқӣ истифода накардани қувва»-ро, ки аз ҷониби гурӯҳ тарҳрезӣ шудааст, пешниҳод менамоянд.

Стратегияи сиёсати хориҷии АКОЧШ аз ҷониби роҳбарони давлатҳо ва ҳукуматҳо дар саммитҳои созмон муайян карда мешаванд. Пеш бурдани сиёсати хориҷии мувофиқашуда ба зиммаи Шӯрои ҳамоҳангсозии Ассотсиатсияи воғузур карда шудааст, ки аъзоҳои он вазирони корҳои хориҷӣ мебошанд. Шӯрои мазкур созишномаҳои байнидавлатиро ирсол менамояд ва иҷроиши онҳоро назорат менамояд, тарҳрезии ҳуҷҷатҳои муҳим ва лоиҳаи қарорҳоро иҷро намуда, дар рафти саммитҳо онҳоро барои муҳокимаи роҳбарони кишварҳои Осиеи Чанубу Шарқӣ пешниҳод менамоянд. Қаласаи шӯрои ҳамоҳангсозӣ ҳар сол ду маротиба баргузур мегардад.

Тақрибан дар марҳилаи нимасраи арзи вучуд доштан АКОЧШ ҳамчун системаи марказонидашуда дар доираи шарикӣ музокиротӣ аъзоҳои Ассотсиатсия бо кишварҳои ғайриминтақавӣ равобитро ба роҳ мондааст. Равобит бо онҳо дар заминаи сатҳ ва сифати муколамаи дучониба ба роҳ монда шудааст. Кишварҳои ғайриминтақавӣ метавонанд, ки статуси шарикӣ муколама, шарикӣ муколамаи котиботӣ, кишвари шарик оид ба рушд, кишвари нозир, кишвари меҳмон ва ё статуси дигарро аз нигоҳи вазирони корҳои хориҷии АКОЧШ дошта бошанд. Имрӯзҳо ба шумори шарикони муколамаи АКОЧШ дохил мешаванд: ИМА, Чин, Ҷопон, Россия, Иттиҳоди Аврупо, Ҷумҳурии Корея, Австралия, Канада ва Зеландияи нав. Инчунин Барномаи рушди СММ низ статуси шарик оид ба муколамаро доро мебошад. Покистон шарикӣ муколамаи котиботӣ мебошад [2].

Ҳамин тавр, кишварҳои АКОЧШ оиди таъсисёбии расмӣ ва ба фаъолият оғоз намудани Иттиҳоди амнияти сиёсии АКОЧШ 31-уми декабри соли 2015 дар саммити АКОЧШ дар Малайзия иброз дошанд.

Дар ин саммит Вазирони корҳои хориҷии Малайзия Анифа Аман иброз дошт, ки кишвари ӯ қарори мазкурро ба хушнудӣ мепазирад, зеро он ба рушди ҷомеа ва ҳамгироии минтақавӣ амиқ равона шудааст. Ба ғайр аз ин, таъсиси Иттиҳоди АКОЧШ барои амалӣ намудани ҳадафҳо, ки дар «Назари Иттиҳоди АКОЧШ дар марҳилаи баъди 2025-ум сол» ва Декларатсияи Куала-Лумпур оид ба АКОЧШ таҳти унвони «Дар якҷоягӣ ба пеш меравем» мусоидат хоҳад намуд. Ин воқеаи сиёсӣ инчунин барои кишварҳои аъзо ва дигар кишварҳои минтақа аҳамияти муҳим дошта, рушди бемайлони АКОЧШ-ро инъикос менамояд.

Бахшида ба таъсисёбии расмӣ Иттиҳоди АКОЧШ рӯзи панҷшанбе (31-уми декабри соли 2015) дар пойтахти Ветнам шаҳри Ханой маросими бошукӯҳи барафрохтани парчами АКОЧШ баргузур гардид, ки дар он муовини сарвазир, вазирони корҳои хориҷии Ветнам Фам Бин Мин, роҳбарони намоёндагҳои дипломатии кишварҳои хориҷ дар Ханой, сафири Марокаш Эл Хоусин Фардани, инчунин намоёндагони кишварҳои дигари АКОЧШ, кишварҳои нозир ва кишварҳои шарик оид ба муколама иштирок дошанд. Муовини сарвазир, вазирони корҳои хориҷии Ветнам Фам Бин Мин иброз дошт, ки таъсиси Иттиҳоди АКОЧШ натиҷаи талошҳои нимасра буда, аз ҷониби кишварҳои Осиеи Чанубу Шарқӣ баҳри сулҳ, дӯстӣ, ҳамкорӣ ва гулгӯлшукӯфонии хамаи миллатҳо пешниҳод гардидааст. «Иттиҳоди АКОЧШ дар тамоми Осие аввалин ҷунин намунаи ба худ хос гардид. Бо ин хама истикоматкунандагони Осиеи Чанубу Шарқӣ мефаҳранд. Иттиҳоди АКОЧШ зеро як боми як хона 600 миллион нафар истикоматкунандагони Иттиҳоди АКОЧШ-ро бо ҳам муттаҳид месозад, ки дар иттиҳоди ягонаи сиёсӣ ва иктисодӣ бо ҳам буда, дар назди ҷамъият уҳдадорихоро байни худ тақсим менамоянд. Ҳукуматҳои кишварҳои аъзо ва Котиботи АКОЧШ дорои уҳдадорӣи бӯзӯрг мебошанд – тавсеаи Иттиҳоди АКОЧШ бо назардошти умеду орзуи аҳоли, ҳамшарикон ва кишварҳои дӯст ба ҳисоб меравад».

Тавре муовини сарвазир, вазирони корҳои хориҷии Ҷумҳурии Сотсиалистии Ветнам Фам Бин Мин иттилоъ дод, АКОЧШ яке аз муҳимтарин самти сиёсати хориҷии Ветнам ба ҳисоб меравад. Ӯ гуфт: «Ветнам бо он мефаҳрад, ки аз соли 1995 дар раванди ҳамкорӣ ва ташкилёбии Иттиҳоди АКОЧШ фаъолона иштирок меварзад. 20 соли иштироки Ветнам дар доираи АКОЧШ ин 20 соли барқарорсозии фаъол барои кишвар, минтақа ва ҳамгироии байналхалқӣ буд. Дар васеъ намудани ҳамкории дохилии АКОЧШ нақши боризро ҳокимияти сатҳи гуногун, мақомоти соҳавӣ, созмонҳои гуногун, гурӯҳҳои

тичоратӣ ва аҳолии мо иҷро менамоянд. Вьетнам барои идома додани иштироки фаъол ва пурмасъул дар раванди гулгулшукуфонии Иттиҳоди АКОЧШ уҳдадор аст”.

Баҳшида ба таъсиёбии расмии Иттиҳоди АКОЧШ инчунин дар **бандари Ня Ронг**^{***} (ё худ хонаи аждаҳо) дар шаҳри Хошимин (дар қисми ҷанубии Вьетнам) маросими бошукӯҳи барафрохтани парчами АКОЧШ баргузор гардид [6].

Дар маҷмӯъ, дар асри ХХІ АКОЧШ ҳамчун иштирокчии фаъоли ҳамгирии иқтисодӣ ва сиёсии минтақавӣ баромад менамояд. Фаъолияти фаъоли дипломатияи «дахгона» дар доираи ҷунин форумҳо, ба монанди «Ҳамкориҳои иқтисодии Осиё ва Укёнуси Ором» (АТЭС), ФМОЧШ, «Осиё-Аврупо», сохтори музокиротии Осиёи Шарқӣ «АКОЧШ+3» ва инчунин пешбурди корҳои амалии он оид ба ташаккули Иттиҳоди АКОЧШ нақши калидӣ доштани Ассотсиатсия дар рушди ҳамгирии иқтисодии минтақаи Осиёи Укёнуси Оромро тасдиқ намуда, ба созмонҳои дигари минтақавӣ таъсир расонида, ҳаракати онҳоро низ ба самти худ раҳсипор менамояд. Илова бар ин, мавқеи сиёсати хориҷии Ассотсиатсия низ тақвият ёфта истодааст. Имрӯзҳо АКОЧШ бо боварии комил метавонад, манфиатҳои иқтисодии худро дар муқола ба ИМА ва Иттиҳоди Аврупо, бо дигар кишварҳои рушдкарда ҷимоя намуда, сиёсати демократикунонии муносибатҳои иқтисодии байналхалқиро пеш барад.

АДАБИЁТ

1. Азиатско – Тихоокеанский регион: региональные проблемы, многосторонние организации и экономические группировки: Справочник 2-е изд., доп. -М.: Восток–запад, 2014.
2. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы; коллектив авторов. -М.: ИД «ФОРУМ», 2010.
3. Райков Ю.А. Азиатско – Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Эволюция регионализма в АТР: учеб. пособие / Ю.А. Райков. - М.: Восток–запад, 2011.
4. Россия –АСЕАН (тематический сборник) / Дипломатическая академия МИД России. -М.: Научная книга, 2004.
5. Юго-Восточной Азия: актуальные проблемы развития. (ЮВА в 2013-2014). -М.: ИВ РАН, 2014. -Выпуск XII.
6. [Электронный ресурс]. <http://vietnam.vnanet.vn/russian/официально-создано-сообщество-асеан/207362.html>

ХАДАМОТИ ДИПЛОМАТИИ КИШВАРҲОИ ОСИЁИ ҶАНУБУ ШАРҚӢ

Муаллиф дар мақолаи мазкур хадамоти дипломатии кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқиро мавриди таҳлил қарор дода, қайд менамояд, ки аз нигоҳи таърихӣ дипломатия ва хадамоти дипломатии аксарияти кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ мутаносибан хеле ҷавон мебошанд. Дипломатияи кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ бо фаъолнокии сиёсати хориҷӣ, ҷалб гардидани онҳо дар ҳалли масоили умумиҷаҳонӣ, ҷаҳду талош бо таъба ба меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ бо мақсади озод будан аз объекти сиёсати давлатҳои абарқудрат ва субъекти қомилҳуқуқи таърихи ҷаҳонӣ гаштан – яъне ҳамчун аъзоёни Ассотсиатсияи кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ(минбаъд, АКОЧШ-АСЕАН) будан аз омилҳои фарқкунанда хадамоти дипломатии кишварҳои мазкур мебошад. Инчунин муаллиф қайд менамояд, ки ба дипломатияи АКОЧШ нақши ташаббускорона дар ташаккули бисёре аз муттаҳидномаҳои минтақавӣ марказонишавии АКОЧШ тааллуқ дорад, ки дар он тамоми абарқудратҳои минтақаи Осиёи Укёнуси Ором (ИМА, Чин, Россия, Ҷопон ва Ҳиндустон) иштирок доранд.

Калидвожаҳо: АКОЧШ(Ассотсиатсияи кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ), Ҳамкориҳои иқтисодии Осиё ва Укёнуси ором(АТЭС), дипломатия, хадамоти дипломатӣ, Минтақаи Осиёи Укёнуси Ором(АТР), вазорати корҳои хориҷӣ, кишварҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ, Индонезия, Вьетнам, Малайзия, Филиппин, Лаос.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В данной статье автор, анализируя дипломатическую службу стран Юго-Восточной Азии, подчеркивает, что по историческим меркам дипломатия и дипломатическая служба большинство стран Юго-Восточной Азии сравнительно молода. Дипломатию стран Юго-Восточной Азии отличают внешнеполитическая активность, вовлеченность в решение общемировых проблем, стремление с опорой на принципы международного права освободиться от участия объектов политики великих держав и стать полноправными субъектами мировой истории – членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии(АСЕАН). А также, автор пишет, что асеановской дипломатии принадлежит инициативная роль в формировании многих асеаноцентричных региональных объединений в которых участвуют все ведущие державы АТР (США, Китай, Россия, Япония, Индия).

Ключевые слова: АСЕАН, АТЭС, дипломатия, дипломатическая служба, АТР, министерство иностранных дел, Индонезия, Вьетнам, Малайзия, Филиппин, Лаос, стран Юго-Восточной Азии.

THE DIPLOMATIC SERVICE OF SOUTH-EAST ASIA

In this article the author, analyzing the diplomatic service in South-East Asia emphasizes that by historical measures diplomacy and the diplomatic service of the most of Southeast Asia countries are comparatively young. Diplomacy of Southeast Asian countries are distinguished with its foreign policy activity, involvement in the solution of global problems, aspiration with a support on the principles of international law, get rid of objects participating policies of the great powers and become full-fledged actors in world history - members of the South-East Asian Nations (ASEAN). Also, the author writes that to ASEAN diplomacy belongs the initiative role in the formation of many regional associations involving all major powers of ATR (the US, China, Russia, Japan, India).

Keywords: ASEAN, APEC, diplomacy, the diplomatic service, ATR, Ministry of Foreign Affairs, Indonesia, Vietnam, Malaysia, the Philippines, Laos, South-East Asian Nations.

^{***}**Бандари Ня Ронг** (ё худ хона аждаҳо) дар даври Сайғони Вьетнам аст. Маҳз аз ҳамин макон Хо Ши Мин(Hồ Chí Minh – президенти Вьетнам дар соли 1946-1969) дар синни 21- солагӣ дар киштии фаронсавӣ ба Аврупо раҳсипор шуда буд, ки аз ин ҷо ҳаёти сиёсии у ғоз мегардад. Ня Ронг дар он вақтҳо ҳамчун «хона аждаҳо» ном бурда шуда, ширкати баҳрии фаронсавӣ ба ҳисоб мерафт, ки ханӯз соли 1983 сохта шуда буд. Кумитаи марудумии шаҳри соли 1979 Ня Ронгро барои сохтмони осорхонаи Хо Ши Мин интихоб намуд.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ: НАУЧНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Назриев К.К.

Таджикский национальный университет

Теоретическое осмысление политической оппозиции требует всестороннего изучения и обобщения данного явления. Поэтому научно-политическое оценивание феномена политической оппозиции служит лучшему пониманию других проблем, зависимых от неё. Таким образом, традиционно научное оценивание явления политической оппозиция начинается с этимологии понятия. Понятия данного феномена с точки зрения этимологической зрания содействует глубокому пониманию и изучению данного феномена. Так, термин политическая оппозиция происходит от латинского (*oppositio*) – противопоставление, противодействие, сопротивление, политическое направление, политические действия личности, партии и организации, которые в целом вступают против политической системы государства [1, 368]; метод сопротивления одной политической теории, идеи, действия другой [2, 359]. Долгое время термин «оппозиция» не употреблялся в политическом контексте. И сегодня этот термин используется во многих науках, но все чаще употребляется именно в политическом контексте.

В таджикском языке понятие политическая оппозиция используется в форме “*мухолифини сиёси*”. Само слова «мухолифин», происходящее из арабского языка (مخالفين), в таджикском языке имеет широкое использование. В таджикском толковом словаре слово “*мухолифин*” обозначает сопоставление, противопоставление, противники [3, 858].

Политический противник (*мухолифини сиёси*) в таджикском языке не имеет давнюю историю. «Политические противники как новое понятие в начале 90-годы XX века использовалось в политической сфере бывших социалистических республик» [4, 154]. Под категорией «политический противник» понимается маленькая группа или отдельные организации, которые не участвуют в решении государственных проблем и не согласны с властью. Политическое противодействие – это часть демократического общества, сопротивление политических сил, которое формируется в виде политических партий.

Оппозиция в политике - это политические силы, которые проводят действия против позиции президента, правительства или парламента. Она может формироваться в виде политических партий, общественных движений, блока политических сил. Цель оппозиции -это критика данного правительства и вход во власть посредством демократического пути во время следующих выборов (президентские, парламентские, муниципальные, и локальные выборы).

Политическая оппозиция -это конкретный механизм, реальность, политический плюрализм, субъекты политики с альтернативной позицией по отношению к правительству правящей партии, высшее мнение для захвата власти [5, 578].

Оппозиция организуется в виде социально - политического института. Она всегда действует на основе определенной идеи, ориентации, которые противоречат государственной политике. При этом, выделяются противодействующие идеи и теории, поэтому оппозиция называется «критическим духом».

Оппозиция как существовала. Специальные действий для уничтожения оппозиции и прекращения ее деятельности приносят ущерб обществу. Поэтому государства признают ее, и действия оппозиции являются легальными. Под политической оппозицией в большинстве случаев понимается противопоставление точек зрения и целей участников данного политического процесса. Понимание понятия «политическая оппозиция» начинается с определения действия субъект (агент) конфликт и противодействие субъекта и его позиция в политике.

Политическая оппозиция, в свою очередь, может рассматриваться как: 1) институт политической системы, т.е. как организация, партия, которая выступает против господствующей идеологии, правительства, системы власти, конституции, политической системы в целом; 2) политическое меньшинство, которое противостоит политическому большинству в политике, целям и методам, которые осуществляются государственной властью; 3) организованная группа, которая противостоит оценкам, программам элиты, находящейся у власти; 4) организованная группа активных индивидов, объединённых осознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей, которые ведут борьбу за доминирование в системе государственной власти.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей рассматривают политическую оппозицию как политический институт через призму функционирующих политических партий. За пределами такого подхода остаются групповые и массовые настроения, общественное сознание, не только представляющие определенную степень оппозиционности властным

институтам, но и не отвечающие их запросам к политическим партиям. Поэтому в более широком смысле под политической оппозицией как неким отношением подразумеваются практически все прямые и косвенные проявления общественного инакомыслия и недовольства существующим общественно-политическим порядком.

В более узком смысле под оппозицией понимается отношение противопоставления стратегических и тактических целей со стороны различных политических субъектов (политических партий, общественно-политических движений, блоков и коалиций) стратегической и тактической направленности властных институтов на развитие той или иной общественной системы. Идеологическая форма оппозиционного политического отношения способна сильнее проявляться на институциональном уровне. Поэтому в более узком смысле оппозиция может рассматриваться в качестве политического института, как совокупность отстраненных (или частично отстраненных) от власти либо участвующих во власти партий, организаций и движений [6].

Институт политической оппозиции включает в себя, во-первых, механизмы, которые позволяют противостоять единоличному принятию решений в системе власти, а также права и гарантии отдельных депутатов (или их групп) высказывать свое мнение, инициировать определенные процедуры. Во-вторых, институт политической оппозиции охватывает право граждан на протест политике и действиям (бездействию) главы государства, правительства и представительного учреждения, а также гарантии от преследования за критику органов и должностных лиц.

Обоснование значимости исследования феномена оппозиции было давно еще в трудах мыслителей XVI века, которые идеологически подготовили английскую буржуазную революцию, открывшую эпоху великих буржуазных революций Нового времени. В своих трактатах они показали, что наличие политической оппозиции является важнейшей предпосылкой успешного функционирования политического механизма в условиях правового государства, базирующегося на принципах свободы, демократии и естественных правах человека.

Термин «политическая оппозиция» только в середине XVIII века государственные чиновники и мыслители Англии Генри Болингброк (1678-1751) и Эдмунд Берк (1729-1797) ввели в политическую лексику. Английский государственный деятель, один из лидеров партии тори – Г. Болингброк, являясь один из первых теоретиков парламентской оппозиции, считал институт оппозиции необходимым средством предотвращения тирании, хаоса и анархии. Оппозиция, по его мнению, должна была стать тем ядром и центром, вокруг которого объединились все недовольные правительственной политикой. Согласно Болингброку, существование оппозиции не противоречило конституции, и «все подобные ограничения .. вполне совместимы с монархией» [7, 88].

Таким образом, английские мыслители XVIII века в своих трудах обосновали необходимость наличия в государстве политической оппозиции в целях ограничения королевской монархии. В то же время философы сформулировали ряд функций оппозиции: критика и советы государю, контроль над деятельностью правительства.

Представитель французского Просвещения Жан-Жак Руссо в содержание понятия «политическая оппозиция» вкладывал несколько иной смысл. К оппозиции он относился негативно, так как связывал ее с понятиями секты и ассоциации. Считал, что всеможные частичные объединения вступают в неизбежную конкуренцию с государством, причиняя ему вред. Различные партии и секты рассматривались им как силы, с помощью которых исчезает общая воля, и оказывается, что «.. мнение, которое берет вверх, есть не что иное, как мнение частное» [8, 295]. Оппозиция, по его мнению, искажает процесс формирования общей воли граждан, так как голосующих оказывается не столько, сколько людей, а столько, сколько организаций.

За ограничение власти короля выступал английский философ просветитель Дж. Локк. Стоящий во главе оппозиции, он занял позицию тех общественных групп, которые добились гарантированного участия в руководстве обществом. Обосновав принцип разделения властей, он выступил против концепции абсолютности и неограниченности власти, поставил в противовес королевской власти необходимость участия в управлении государством других социальных групп.

Существует теоретические исследования политической оппозиции но этих работ для изучения оппозиции очень мало. Сложность теоретического осмысления термина «оппозиция» усугубляется отсутствием его юридического закрепления. В базовой части Конституции Республики Таджикистан, в главе «Основы конституционного строя» признаются принципы идеологического, политического и партийного многообразия [9].

С учётом данных юридической литературы можно сказать, что термин «оппозиция» преимущественно используется применительно к политическим партиям. Действительно, когда речь идёт об оппозиции, имеются в шаг считается тот разные политические силы, в главе которых находятся политические партии.

Но, несмотря на разное определение феномена политическая оппозиция существует несколько подходов к определению «политической оппозиции»:

1. Этимологический подход.
2. Институциональный подход.
3. Диспозиционный подход.
4. Функциональный подход.

1. Этимологический подход. Этимологический подход (лат. *oppositio* – противоположение) дает нам широкий смысл термина, акцентируя деятельностный аспект оппозиции и рассматривая ее как простое противоположение одной политики другой политике, выступление против мнения большинства либо господствующего мнения. Таким образом, речь идет об оппозиции вообще, ее политический аспект практически полностью исчезает. В рамках этого подхода оппозиция выступает как некий процесс, деятельность без привязки к конкретным политическим субъектам.

Этимологический характер подхода предопределяет и целый ряд налагаемых ограничений. Понимание, ключевой точкой которого является процесс противопоставления, не учитывает причин и целей противопоставления. Кроме того, под категорию противопоставления одной политики другой политике подпадает феномен лоббизма, группы давления столкновение интересов локальных групп по поводу локальных проблем, не имеющих отношения к политике. Согласно этимологическому подходу, оппозицией может считаться разнонаправленное влияние нескольких субъектов на власть, не имеющую собственного мнения по обсуждаемому вопросу, что вряд ли отражает суть термина.

2. Институциональный подход (структурно-организационный, организационный). В рамках институционального подхода наибольшее внимание уделяется институциональным формам организации оппозиции. При этом, оппозиция трактуется преимущественно как деятельность миноритарных партий в законодательном органе. Методология исследования, которую предполагает этот подход, может быть весьма эффективно использована для анализа политического процесса в традиционно демократических государствах со стабильной партийной структурой и устоявшейся культурой политической борьбы. Этим же обусловлено и ограничение эффективности этой методологии: институциональный подход к пониманию сущности оппозиции неоправданно сужает поле исследования, не учитывая все разнообразие форм организации власти. Оппозицией могут являться не только партии, и оппозиционная деятельность не ограничивается только парламентской борьбой. Институциональный подход представляет политическую оппозицию в качестве некоего субъекта – партии, движения, группы или даже одного человека. Так, Д.П. Зеркин определяет политическую оппозицию как организованную группу активных индивидов, объединенных осознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей и ведущих борьбу с господствующим субъектом за доминирующий статус в системе государственной власти [10]. Помимо этого, некоторые исследователи считают, что под политической оппозицией можно понимать любую оппозиционную силу, не находящуюся у рычагов политической власти [11]. Однако в этом случае следует, скорее, говорить о правящей политической элите и множестве контрэлит, с ней конкурирующих и стремящихся занять ее место. Однако такое представление об оппозиции, на наш взгляд, несколько размывает это понятие, а также может охватывать лишь часть возможных случаев. Возможно, данная трактовка продуктивна для анализа политического процесса в традиционно демократических государствах со стабильной партийной структурой и устоявшейся культурой политической борьбы, однако она не учитывает все разнообразие моделей организации власти. Цыганков А.П. понимает под политической оппозицией политический институт, созданный для выражения и отстаивания интересов, которые, формируясь в центре и регионах, отличаются от интересов, реализуемых в политике центральной власти. Однако и сам Цыганков пишет, что оппозиция не везде является институтом, она может быть «критическим духом» [12, 98], общественным настроением, но здесь опять же встает вопрос о носителе этого «духа». На наш взгляд, автор, скорее, имел в виду не оппозицию, а оппозиционность как качество, понимая под ним «широкий спектр проявлений эмоций, установок, ценностей и взглядов, в большей или меньшей степени отрицающих эмоции, установки, ценности и взгляды, предлагаемые и культивируемые властью». Как считает С.Сергеев, «оппозиция» и «оппозиционность» не являются симметричными понятиями, ведь оппозиционность не всегда предполагает наличие развитой, институционализированной оппозиции и может существовать без нее. И наоборот, оппозиция, как правило, опирается на «среду, в которой широко распространена оппозиционность» [13, 131].

Оппозиция все же имеет институциональный характер, хотя это могут быть не обязательно партии или движения, а также и институты гражданского общества (церковь, группы интересов и т.д.).

3. Диспозиционный подход. Подобному пониманию оппозиции противостоит концепция, связывающая оппозицию не с определенным субъектом, а с его положением по отношению к другому субъекту. Как «противопоставление своих взглядов, своей политики каким-либо иным

взглядам и иной политике, а также выступление против мнения большинства или господствующего мнения» [13, 230]. Такое определение можно назвать диспозиционным.

Другим примером диспозиционной трактовки оппозиции является определение Васильева В.А.: «Оппозиция – это противостояние различных субъектов политической жизни (социальных групп, классов, общественных движений и т.п.) государственной власти, которая по внутренней и внешней политике не учитывает и не реализует их интересы» [14].

4. *Функциональный подход.* Функциональная трактовка политической оппозиции, в которой внимание акцентируется на функциях оппозиции. Здесь можно привести точку зрения Е.Колински, английского исследователя: «...оппозиция – это термин, относящийся к праву меньшинств критиковать большинство, осуществлять контроль и искать народную/электоральную поддержку для защиты альтернативных позиций» [15, 397]. Заметим, что в данной трактовке имеется в виду не само меньшинство, а определенное право меньшинства, то есть нечто присущее меньшинству. Другим примером функционального определения оппозиции является дефиниция, данная Поршаковым С.: «Оппозиция политическая – способ противопоставления одних политических взглядов, идей, действий другим политическим взглядам и действиям. Оппозиция в политике может осуществляться на разных уровнях политического властвования, в разных видах государственной, партийной власти, внутри каждой из них» [16, 36].

Следует отметить, что некоторые авторы стремятся преодолеть ограничения какого-либо одного подхода, рассматривая оппозицию с нескольких сторон. В этой связи Гаврилов Г.А. выделяет два направления в понимании политической оппозиции – этимологическое и институциональное. Этимологическая модель дает нам широкий смысл термина, акцентируя внимание на деятельностном аспекте понятия оппозиции и рассматривая ее как простое противоположение одной политики другой политике, выступление против мнения большинства или господствующего мнения [17, 16]. В рамках институциональной модели наибольшее внимание уделяется институциональным формам организации оппозиции.

Исследователь Д.Н. Сторожилова, специально рассматривавшая вопрос понимания сущностной стороны феномена оппозиции в своей диссертационной работе, выделяет три основных подхода к нему:

- оппозиция - это совокупность определенных идей, настроений и действий, направленных на противостояние правящим силам;
- оппозиция - это способ противопоставления одних взглядов, идей, действий другим взглядам, действиям;
- оппозиция - это открытое выступление носителя иных взглядов и действий против мнения большинства [18, 82].

Таким образом, охарактеризовав основные варианты определения сущности оппозиции, можно отметить, что феномен политической оппозиции, как правило, анализируется в отрыве от ее институционального контекста. Конкретизируя понимание оппозиции, следует отнести к нему все формы и методы выражения организованного несогласия с политикой правительства или отдельными ее аспектами, институционализированные в соответствии с исторической эпохой и конкретной политической системой. Оппозицию можно представить как реакцию на реальные социальные процессы, как противоположность, которая не является доминирующей в отношениях, но может при определенных условиях повлиять на них, стать определяющей. Следовательно, оппозиция не существует сама по себе, не относится к автономным социальным институтам. Она возникает и функционирует всегда в связи с чем-то, по поводу чего-то, против кого-то, во имя чего-то. Это и определяет ее активность и социально-политическую направленность деятельности. Оппозиция является продуктом социально-экономической, политической, национальной, культурной структуры общества. Чаще всего к оппозиции исследователи относят оппозиционные политические партии и объединения.

Анализ существующих определений оппозиции выявляет одну их общую черту. Все существующие определения оппозиции строятся по единой методологии: оппозиция определяется через власть. Это очевидный и, по всей видимости, единственный способ определения оппозиции. Оппозиция не существует вне власти, она изначально противопоставлена власти, как это совершенно справедливо отмечено в рамках рассмотренного выше этимологического подхода к определению оппозиции. При этом подразумевается, что оппозиция есть там и только там, где есть власть. Оппозиция в системе равноправных субъектов невозможна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политическая энциклопедия. -М.: Мысл., 2000. -С. 368.
2. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёси // Оппозитсия / Г.Н. Зокиров. - Душанбе, 2007. -С. 359.
3. Фарханги забони тоҷики. - Душанбе, 2008. -К.1. -С.858.
4. Идиев Х.У. Сотсиология / Х.У. Идиев, Б.Ч. Салимов, К.Х. Гиёев. - Душанбе, 2006. -С.154.
5. Политическая социология. -Ростов на Дону: Феникс, 1997. -С. 578.
6. Дерябина Е.С. Типология политической оппозиции в интерпретации теории систем / Е.С. Дерябина // Наука и образование. ВУЗ. XXI век. -2013. -№ 1. -С. 117-118.

7. Bolingbroke, Henry // Letters on spirit of patriotism: on idea of a patriot king: and on the state of parties, at the accession of king George the first. – London, 1775. – P. 88.
8. История политических правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 3-е изд. – М.: НОРМА – ИНФРА, 2001. – С. 295.
9. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2004. – С. 35. Статья. 8.
10. Зеркин Д. П. Политический конфликт и оппозиция / Д. П. Зеркин // Социально-политический журнал. – 1998. – № 5. – С.95-96.
11. Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И.Аверьянов. – М., 1993. – С.230.
12. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика / А.П. Цыганков. – М., 1995. – С.98.
13. Сергеев С.А. Политическая оппозиция и оппозиционность: опыт осмысления понятий / С.А. Сергеев // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 3.
14. Васильев В.А. Оппозиция как социальное явление/В.А. Васильев// Социально-политический журнал.-1996.-№5.
15. Kolinski E. Opposition // The Blackwell Encyclopedia of Political Science / E. Kolinski; Ed. by V.Bogdanor. – L.: Oxf., 1993. – P. 397.
16. Поршаков С. Политическая оппозиция в странах запада (Некоторые закономерности и особенности функционирования) / С. Поршаков // МЭ и МО. – 1998. – № 3. – С. 36.
17. Гаврилов Г.А. Модели политической оппозиции: теоретико-методологический анализ / Г.А. Гаврилов. – М., 2003. – С.16.
18. Сторожилова Д.Н. Социальный диалог: анализ конструктивного коммуникативного взаимодействия: дис. ... канд. филос. наук / Д.Н. Сторожилова. – Ростов н/Д., 2006. – С. 82.

ДАРКИ НАЗАРЯВИИ ХОРИҚАИ ОППОЗИТСИЯИ СИЁСӢ: МУНОСИБАТИ ИЛМӢ – СИЁСӢ ВА АМАЛӢ

Дар мақолаи мазкур асосноксозии назариявии хориқаи оппозицияи сиёсӣ аз нуктаи назари этимологӣ, институционалӣ, диспозиционӣ ва функционалӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Мафҳуми оппозиция дар якҷанд забонҳо ва энциклопедияҳои сиёсӣ дида баромада шудааст. Масъалаҳои оппозицияи сиёсӣ аз нуктаи назари назариявӣ аз давраи Нав мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Баъд аз бавучудой ва рушди конституционализм, парламентаризм дар Аврупо ва пайдоиши ҳуқуқҳои сиёсӣ, ташаккули хизбҳои сиёсӣ дар заминаи плюрализм ва озодии сухан масъалаҳои таҳқиқи хориқаи оппозицияи сиёсӣ хеле муҳим арзёбӣ мегардад. Дар мақола таҳаввулотҳои ақидаҳои сиёсӣ нисбати масоили оппозицияи сиёсӣ дар раванди рушди муносибатҳои сиёсӣ дар ҷомеа мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Муносибату ақидаҳои муаллифони гуногун дар анъаноти сиёсии ғарбӣ ва ватанӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Дар баробари дарки ҳуди мафҳуми оппозицияи сиёсӣ ҷанбаҳои гуногуни назариявӣ – методологияи ин хориқаи иҷтимоӣ – сиёсӣ дида баромада мешаванд.

Калидвожаҳо: оппозицияи сиёсӣ, институти низоми сиёсӣ, аққалияти сиёсӣ, гурӯҳи муташаккили шахсони ғайбӣ, хизб, ҷанбаи сиёсӣ, муносибати этимологӣ, муносибати институционалӣ, муносибати функционалӣ, муносибати муносибати диспозитивӣ, ақидаҳои сиёсӣ, агенти низоъ.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ: НАУЧНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

В данной статье рассматривается теоретическое обоснование феномена политической оппозиция с этимологической, институциональной, диспозиционной и функциональной точки зрения. Понятие оппозиция рассматривается в нескольких языках, а также в разных политических энциклопедиях. Вопросы политической оппозиция с теоретической точки зрения изучаются начиная с Нового времени. После возникновения и развития конституционализма, парламентаризма в Европе и появления политических прав, формирование политических партий на базе плюрализма и свободы слова, вопросы исследования феномена политической оппозиция стали актуальными. В статье исследуется эволюция научных взглядов на проблему политической оппозиция в процессе развития политических отношений в обществе. Анализируются сложившиеся подходы и представления разных авторов в западной и отечественной политологической традиции. Наряду с осмыслением самого понятия рассматриваются различные теоретико-методологические аспекты этого социально-политического феномена.

Ключевые слова: политическая оппозиция, институт политической системы, политическое меньшинство, организованная группа активных индивидов, партия, политический аспект, этимологический подход, институциональный подход, функциональный подход, диспозитивный подход, политических взглядов, агент конфликта.

THEORETICAL UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON OF POLITICAL OPPOSITION: THE SCIENCE - POLICY AND PRACTICAL APPROACHES

This article discusses the theoretical justification for the phenomenon of the political opposition in the etymological point of view, institutional, dispositional and functional approach. The concept of opposition is seen in several languages as well as different political encyclopedia. Problems of political opposition to the study from the theoretical point of view begins with the stage of the new time. After the emergence and development of constitutionalism, parliamentarianism in Europe and the emergence of political rights, the formation of political parties on the basis of pluralism and freedom of expression issues study the phenomenon of the political opposition has become urgent. The article examines the evolution of scientific views on the issue of the political opposition in the process of the development of political relations in society. Analyzed existing approaches and views of different authors in the western political science and national traditions. Along with the conceptualization of the concepts discussed different theoretical and methodological aspects of the socio-political phenomenon.

Key words: political opposition, the institution of the political system, the political minority, organized a group of active individuals, the party, the political aspect, the etymological approach, the institutional approach, the functional approach, permissive approach, political views, the agent of the conflict.

Сведения об авторе: *Назриев К.К.* - соискатель кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: 988-01-53-11

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

Рахимов Ф.Г.

Таджикский национальный университет

Политические процессы, будучи очень сложными и разносторонними, охватывают все сферы общественной жизни, и все явления в обществе. Мировая политика также является противоречивой и напряженной и каждый раз меняет свою форму.

Проблема конфликта, противостояния, столкновения и другие напряженные вопросы, которые в политических процессах общества превращаются в конфликт, является одним из острых вопросов политической жизни. На протяжении всей истории человечества можно наблюдать много противоречивых вопросов, которые по прошествии времени видоизменяются вплоть до конечной степени *«идеологических столкновений»* и *«идеологической неопределенности»*, которые в итоге не имея положительных свойств, еще больше обостряют конфликт. В случае обострения конфликта, в обществе возникают различные изъяны и социальные бреши, которые ослабляют основы государственного строя.

Тем не менее, в истории наблюдаются и такие конфликты, которые имеют положительные свойства. Такие конфликты выводят общество из *«застойного»* состояния в состояние *«пробуждения»*, в результате чего происходит консолидация нации, запускается процесс прогресса и национального согласия.

Прежде чем рассуждать на различные темы, относящиеся к конфликтам, мы должны определить, что означает само понятие *«конфликт»* в различных гуманитарных науках, в каком смысле трактуется и понимается, в чем выражается его сущность у автора и в каком случае он может быть использован.

Конфликты имеют древнюю историю. Они берут начало с появлением первобытных людей, то есть, они существовали с самого начала возникновения человеческой истории, существуют сегодня и будут существовать в будущем. Возникает вопрос: какой тип противостояния, сопротивления, неустойчивости и ненависти можно отнести к смыслу конфликта?

Когда речь идет об источнике происхождения понятия *«конфликт»*, то оно толкуется так: происхождение слова из латинского *«Conflictus»*, что означает «столкновение», «плюрализм мнений» «конфликт интересов», «противоборство мнений» [5, 315]. Тем не менее, во время анализа, исследователь обращает внимание не столько на форму перевода понятия *«Conflictus»* (*«конфликт»*), сколько на понимание его сущности, то есть соответствует ли перевод латинской концепции смыслу построения персидско-таджикского предложения или нет? Найти ответ на данный вопрос достаточно сложно, и для этого, прежде всего, нужно найти достаточно логичные и научные доказательства.

Если перевести понятие «конфликт» согласно русско-таджикскому словарю, то на самом деле он будет означать - ссора, спор, и в данном словаре в действительности перевод этого слова приводится как «низоъ» (ссора, раздор) [12, 408].

Современный таджикский политолог А.Н. Махмадов, рассуждая на эту спорную тему определения «конфликта», в своей статье «Ссора или авантюра: какое логически правильное название должно быть у этого предмета?» («Низоъшиносӣ ё мочарошиносӣ: номи мантиқан дуруст барои ин фан бояд чӣ бошад?») приводя интересные предложения по названию данного термина и относительно названия данной концепции в таджикской политической науке, имеет следующие соображения: «Наряду с моим уважением в отношении теорий других специалистов, следует отметить, что "Мочарошиносӣ" является не совсем привлекательным заголовком предмета "Конфликтология". Так как, если посмотреть на оригинальное английское слово «conflict», который является синонимом слова «ссора» на таджикском языке, оно не аналогично слову «конфликт» на английском языке "adventure", а взамен выражает такие значения, как: несчастный случай; приключения; коммерческие риски. На таджикском языке конфликт имеет также толкование: приключения; происшествие; события; союз; то, что осталось в прошлом; изложение обстоятельства дела; положение прошедшего времени и случай. По нашему мнению, в изложении смысла конфликта слово «мочаро» не достаточно уместно для использования, в частности, в политике. Сферой использования этого понятия правильнее будут социальные аспекты и семейные взаимоотношения. Например, в конфликтах между супругами, между соседями, в авантюризме и т.д. Слово «конфликт» в русских словарях также имеет значение «авантюризм». То есть слово «мочарочӯӣ» трактуется «авантюризм». Политический авантюризм – это «мочарочӯии сиёсӣ», что является неоспоримым доказательством вышесказанных слов. Тогда почему русские не переименовали конфликтологию авантюроведением или авантюрологией.

Помимо этого, слово конфликт в таджикском языке имеет поэтический аспект, который часто использовался в стихах и рассказах прошлых веков [10].

Другой таджикский политолог Г.Н. Закиров в своих научных трудах предпочитает больше использовать термин «мочаро» и, рассуждая о его происхождении, говорит: «Само отношение, в том числе традиционные и западные моральные ценности являются ярко выраженными. Терминологическое выражение события берет начало от латинского понятия (*conflictus*), буквально означающее столкновение, противостояние. Также он признается как способ взаимодействия людей, имеющий тенденцию противостояния, враждебности, разъединения, разногласия и разрушения сотрудничества. В странах Европы и Америки понятие «конфликт» используется в его широком понимании и в отношении различных противостояний и противодействий, даже если противостояние между субъектами не имеет большого значения или не имеет влияние на процесс развития того или иного события. Противостояния и сопротивления между людьми и общественными политическими институтами, между государственными и общественными органами и т.д. регулируются специальными посредническими институтами. В восточных странах, в том числе в большинстве республик СНГ отношение к таким процессам и событиям разворачивается иным способом. Различные незначительные противостояния и сопротивления игнорируются. Образ и условия жизни во многих странах приводят к более серьезным проблемам, в отличие, например, от конфликта двух подростков. В связи с этим, большее внимание придается тем конфликтам, которые отражают столкновения интересов большого количества людей, активно влияющие на другие события и процессы общества.

Для выражения данного процесса используются различные понятия: противостояние, конфликт, противодействие, сопротивление, раздор и т.д. Необходимо выбрать одно из понятий, которое соответствует по содержанию и по форме. Такими свойствами обладает именно понятие «мочаро» [6, 301].

Таким образом, современные таджикские политологи прилагают усилия для того, чтобы латинское понятие «конфликт» («*conflictus*») в построении таджикского научно-политического слова понималось в каком-то одном виде. Если рассуждать с точки зрения народа в понимании построения современного таджикского предложения, все виды социальных конфликтов больше всего разъясняются словом «*чанг*» (война) и используют больше выражение «*чанг*». В русском же словосочетании пока противостояние между двумя и более людьми не приняло форму физического разбирательства, используются понятия «*скандал*», «*конфликт*», «*ссора*», «*авантюра*» и др. Такие смысловые проблемы в различных современных таджикских науках существуют в большом количестве. Было бы лучше, во многих случаях не переводить общепринятые международные понятия и термины. Например, слово «глобализация» переведено как «*чаҳонишавӣ*» в результате чего, потеряно настоящее значение данного понятия. Так как глобализация имеет два основных свойства: *чаҳонишавӣ* (глобализация) и *чаҳоникунонӣ* (глобальность). В первом случае, остальные страны добровольно перенимают культуру, политическую систему, экономику, социальность и другие государственно-национальные элементы. Во втором смысле, независимо от желаний страны, через международные организации в принудительном порядке внедряют вышеназванные элементы, от чего приводят страну не к прогрессу, а, наоборот, к регрессу. В связи с этим, если бы мы использовали в политическом словосочетании латинское слово «конфликт», то он получил бы более общие черты.

В общем выражении литературоведы под понятием «конфликт» («*conflictus*») подразумевают различные противостояния индивидуальных мнений, шок, трагедии, несчастные случаи или семейные разбирательства. В научной литературе значение понятия «конфликт» в некоторой степени соответствует политическому смыслу конфликта. В литературоведении, если между двумя людьми происходит недопонимание, приводящее к ссоре, оно понимается как конфликт.

В психологии же конфликтом признается случай взаимного разногласия двух лиц, группы, или более лиц. Во время возникновения конфликта в сознании каждого человека появляется беспокойство, человеческое восприятие сразу же стремится остановить конфликт, и в большинстве случаев исследователи в области психологии придают конфликту отрицательные свойства, и признают его как негативный инцидент, ослабляющий человеческое сознание [14, 108].

В геополитике также понятие конфликта не является однозначным. В геополитическом понимании, конфликт один из основных способов для достижения экономических, политических и других выгод [4, 458,459], в различные времена изменяющий свою форму, и форма приобретения конфликта зависит от разработки подробной стратегии субъекта конфликта.

В конфликтологии используются еще несколько понятий, дополняющих смысл термина конфликта («мочаро»). Одним из таких понятий является «*конфронтация*» (противостояние). Оно исходит от латинского слова «*con*» - **против** и «*frontis*» - **фронт, поле боя** [5, 318]. Но, с

точки зрения геополитики, оно понимается как то, что конфликт уже начался, и конкуренты используют все возможные способы для достижения победы [4, 459].

Каждый мыслитель имеет свои соображения по поводу возникновения конфликта, но найдётся мало тех, кто всеобъемлюще и конкретно отметил основные факторы возникновения конфликта. Все мыслители, имеющие размышления на общие проблемы относительно конфликта, по-разному оценивают его. К примеру, Томас Гоббс в своем произведении «Левиафан» утверждает такой тезис «война всех против всех» происходит в то время, когда государство как таковое не существует [5, 113]. Ж.Ж. Руссо считал, что «конфликт возникает в том случае, когда общественная договоренность не действует, а государство вообще не способно управлять массами» [13, 202-203]. То есть, конфликт неизбежен в том случае, когда государство как высшая форма управления, не справляется со своими функциями, и в результате в обществе на первом этапе происходят политические протесты, перерастающие, в конце концов, в конфликты.

Абулькасим Фирдоуси (935-1020) в своем произведении «Шахнаме» достаточно глубоко и ясно выразил свое представление о конфликте. В большинстве своих размышлений он хочет доказать, что источник возникновения конфликта зависит от качества управления царя и причиной восстания народа являются изъятия времени, бедность и голод [7, 10]. То есть, мыслитель своим мнением хочет показать, что если недостатки общества не будут искореняться царем или правителем, этот недостаток в итоге может превратиться в вооруженный конфликт. Фирдоуси придает важное значение образу богатырей в обществе, и, по его мнению, они играют основную роль в решении конфликтов и конфронтаций, они могущественны и в состоянии защищать родину от иноземных завоевателей и другой нечисти. «Богатыри» Фирдоуси преданы своему царю и родине [7, 10].

Фирдоуси анализируя вооруженные конфликты между странами, особо отмечает потери и повреждения от набегов чужеземцев и собственной армии. По его мнению, во время проведения военных действий воины не должны наносить вред мирным людям [7, 11]. В целом, Фирдоуси негативно оценивал причины возникновения конфликтов и любой конфликт считал несправедливым и неразумным проявлением.

В целом, большинство мыслителей Востока единодушно признают, что конфликт является негативным явлением и причины его возникновения зависят от качества управления царя. Причинами нападений чужеземцев на другие земли являются «узурпация», «жадность» и другие способы обогащения своей казны.

Первый, кто в какой-то мере придал конфликту положительную оценку, был итальянский философ **Никколо Макиавелли (1469-1527)**. По его мнению, государство для получения выгод должно эффективно использовать все возможности. «Философ признавал конфликт важным общественным событием, общим и постоянным состоянием общества. Так как, по его мнению, человеческая природа, являясь дурной, вечно толкает людей на умножение своего богатства. Именно людская жадность становится одной из главных предпосылок в возникновении конфликтов [7, 12-13].

Н. Макиавелли был одним из первых, кто во времена схоластики, самый ужасающий период в Европе, считал национальную армию и защиту национальных интересов основными принципами государства [11, 368].

Но недостатком мыслителей (в наши времена, а не в их времена) было то, что они причисляли всякие конфликты к понятию «войны».

Философ, высказавший о конфликте и особенности международных конфликтов интересные мысли в своем произведении «О войне», был **Карл фон Клаузевиц (1780-1831)**.

Он создал выдающееся учение о войне, которое до сих пор не утратило своего значения и положения в сфере гуманитарных наук. По его мнению, «Война относится не к сфере искусств и наук, а к сфере общественного существования. Она представляет собой конфликт крупных интересов, разрешающийся с помощью крови, и только этим она отличается от других конфликтов. Было бы лучше сравнивать ее не с каким-либо искусством, а с торговлей, которая также является конфликтом интересов и человеческой деятельности; еще более она походит на политику, которая, в свою очередь, может хотя бы частично рассматриваться как торговля, но в большем масштабе. Кроме того, политика представляет собой материю, в которой разворачивается война: ее сложившиеся рудиментарные очертания прячутся в ней подобно качествам живых существ, сокрытых в своих эмбрионах» [18, 55]. Иначе говоря: «Война является актом насилия, направленным на то, чтобы вынудить противника исполнить нашу волю» [9, 51]. Или: «война является не только политическим актом, но и реальным инструментом политики, продолжением политической отношений, их реализацией другими способами» [9, 67].

Указывая на причины возникновения конфликтов и войн, мыслитель признает их происками (силами) конкурентов. Кроме того, причины возникновения всех войн относит политикам: «Война – это игра. Она одновременно требует смелости и расчета, и никогда расчет не исключает риска, на всех уровнях допущение опасности проявляется поочередно в виде осторожности и смелости. Тотчас же сюда примешивается набор возможностей и

вероятностей, везения и невезения, которые следуют вдоль каждой нити, толстой или тонкой, из которых сплетена основа, и это делает из войны род человеческой деятельности, которая более всего походит на карточную игру»». Или: «Однако война остаётся серьёзным средством для серьёзной цели... Война – это политический акт, она возникает, из политической ситуации и является результатом политических мотивов. По своей природе война принадлежит к чистому разуму, так как она является инструментом политики» [9, 65].

В формировании теории конфликта вклад немецкого мыслителя **Георга Зиммеля** (1858-1918) является выдающимся. Он одним из первых в Европе дал положительную оценку конфликту. На самом деле размышления мыслителя в какой-то степени близки к истине.

Используя различные факты, мыслитель хочет доказать, что конфликт «отрезвляет» и делает человека маневренным. Георг Зиммель был одним из мыслителей, который, анализируя функциональную теорию конфликта в своей работе «Социология» (1908), признает конфликт неизбежным и обязательным в обществе. Он считается первым, кто ввел в научный оборот термин «социология конфликта». По крайней мере именно так называется одна из его работ, изданная в начале нашего столетия. Г. Зиммель предлагал заняться анализом «чистых форм» социального общения и взаимодействия. Среди таких относительно устойчивых форм социального взаимодействия, как авторитет, договор, подчинение, сотрудничество и некоторые другие, должен занять свое особое место и конфликт, который является не только нормальной, но и исключительно важной формой общественной жизни. Конфликт способствует социальной интеграции, он определяет характер конкретных социальных образований, укрепляет принципы и нормы их организации [3, 13].

Положительные черты конфликта Зиммель видит в двух основных направлениях:

- конфликт является сохранностью и стабильностью системы;
- объединяет единый организм общества.

Источниками возникновения конфликта, по мнению Георга Зиммеля, являются:

- идеологический подход, основанный на том, чтобы показать свое мастерство «врагу»;
- высокая эмоциональность группы, которая со временем возрастает и еще больше обостряет конфликт [2, 22].

На самом деле в момент возникновения конфликта и его развития увеличивается степень психической неустойчивости, в связи с чем, по мнению философа, интенсивность конфликта напрямую зависит от уровня его участников.

Согласно учению **Зигмунда Фрейда** (1856-1939), человек по своей природе наделен конфликтными качествами. На важный образ конфликтности человека указывают два объективных фактора: *эрос* (человеческое желание) и *танатос* (инстинкт агрессии). Постоянная конкуренция эроса и танатоса указывают на развитие человека в целом, и человеческое движение всегда имеет два объекта: объект в поле зрения человека и в отдалении (не приближение). Такие размышления всегда обязывают человека, основываясь на своих мыслях, выбирать необходимый объект и нападать. Человеческие чувства, будучи противоречивыми, становятся ключевым фактором столкновения [16].

Льюис Козер (1913-2003) также признает конфликт в обществе неизбежным и имеющим высокую роль, и отмечает, что «без конфликта человек не пробуждается и не развивается» [2, 29]. Мнение мыслителя о происхождении и роли конфликта в обществе заслуживает внимания. Исследуя причины возникновения конфликта, он приходит к такому выводу: «В большинстве случаев внутренние конфликты возникают со стороны этнических общностей против субъектов, причина которых заключается в том, что государство, имея ряд недостатков, вызывает публичное несогласие своим поведением, в результате чего приводит к эскалации этнических конфликтов [2, 30].

Мыслитель также большинство причин конфликтов видит в недостатках общества, являющихся основным фактором возникновения конфликтов, а каждый объект конфликта ради обогащения ставит свои интересы превыше других.

Конфликты в каждом регионе имеют свой особый характер, и причины их эскалации в какой-то степени будут варьироваться в зависимости от времени и местоположения конфликта, принимая разные формы, а конфликтующие стороны имеют различные потребности и интересы. Например, в американском обществе, большинство этнических конфликтов происходят на основе идеологических стычек, когда один человек пытается навязать свое мнение к другому человеку.

Л. Козер определил две формы социальной системы, в которых конфликтные свойства встречаются больше всего:

1) Жесткая социальная система (грубая). В таких системах действует единственная идеология, превратившаяся в тоталитарный режим и в которой главную роль играют запрещенные действия, и ни одна форма политических институтов не имеет возможности полноценно функционировать. В таком обществе государство старается на местах силовыми методами погашать все виды внутренних конфликтов. Но такое общество со временем превращается в одну потухшую систему, которая имеет огромную вероятность привести его к гибели.

2) доминирующая социальная система. Этот вид социальной системы, вышедший из всех видов трудностей конфликтов, в которой все политические институты функционируют как попечители развития и прогресса, способные во всех случаях возникновения конфликтов, коллективно их разрешить [3, 24].

Л. Козер в своем учении специально отмечает, что в целом, в каждом обществе могут существовать два вида конфликта:

1) **рациональный конфликт** - в этом типе конфликта все общество в едином мнении, готовое выразить свое мнение в отношении него;

2) **иррациональный конфликт** - все общество находится в состоянии безмолвия или застоя, все выступают друг против друга в оппозиции и в таком обществе большинство конфликтов можно увидеть между группами [3, 25].

В целом, Л. Козер дает конфликту положительную характеристику и признает его как один из видов развития общества. Положительное качество конфликта, по его мнению, в том, что «конфликт ведет общество к единой социальной идеологии, повышает его статус, искореняет государственный абсолютизм, восстанавливает и увеличивает энергию общества, изменяет общество и его нравственный уровень, повышает массовое взаимопонимание и солидарность, а также другие факторы развивающие общество [3, 26].

Вывод Л. Козера заключается в том, что оба конфликта, как между группами, так и внешние, являются одним видом конфликта, но речь идет не о конфликте как таковом, а о стабильном состоянии политической и социальной системы.

Ральф Дарендорф (1929-2009) признает, что конфликт является естественным результатом любой системы управления. Суть социального конфликта заключается в различии социальных позиций и ролей в обществе: у одних есть власть и право управлять, у других таких привилегий нет. В результате обострение противоречий внутри общества может быть обусловлено рядом причин: диспропорция в распределении власти и отсутствие свободных каналов перераспределения власти [17]. Иначе говоря, мнение мыслителя о том, что причинами возникновения конфликтов является борьба за власть.

Согласно учению Р. Дарендорфа, «однако конфликты в обществе можно регулировать и управлять ими. Для этого существуют социальные институты, которые вырабатывают правила поведения для конфликтующих сторон. Преодоление конфликта подразделяется на несколько этапов: осознание своих интересов противоположными группами, объединение и перераспределение власти. Итогом любой конфликтной ситуации становятся социальные изменения в обществе» [17].

Дарендорф стоит на том, что общество в каждый момент подвержено изменениям, в любой своей точке пронизано рассогласованием и конфликтом. Всякий элемент социальной системы в той или иной степени вызывает изменение и дезорганизацию. Каждое общество основано на господстве, на том, что одни принуждают и подчиняют других. Противостояние, конфликты происходят из-за того, что людей разделяет не только социальное неравенство, т.е. неодинаковый доступ к ресурсам, их обладанию и распределению, но и борьба за власть, престиж и авторитет, неравное положение в отношениях управления и организации, когда одни наделены правом командовать, а другие принуждены подчиняться и выполнять отдаваемые им приказы. Конфликты, полагает Дарендорф, в принципе не устранимы из общественной жизни, они вездесущи как неизбежное следствие всякой иерархически организованной системы. Однако люди имеют возможность для регулирования конфликтов, упреждения «социальных потрясений». Для этого важны по крайней мере три условия: во-первых, наличие ценностных установок, признание различий и противостояния конфликтующих; во-вторых, уровень организации сторон — чем выше степень организованности, тем легче достичь согласия и исполнения договоренностей; в-третьих, взаимоприемлемость определенных правил, соблюдение которых позволяет сохранять или поддерживать отношения между сторонами, участвующими в конфликте [2, 24].

В действительности размышления мыслителя отражают реалии внутренних конфликтов, где большинство межэтнических конфликтов берут начало на основе полученной власти и национальной идентичности. В связи с этим, всем субъектам власти полагается в случае возникновения конфликта, решать проблему на местах, так как обычный конфликт может перерасти в вооруженную войну.

При анализе теоретических аспектов конфликта, кажется, что внутренние конфликты имеют очень много причин, источником происхождения которых являются неполноценность общества и некомпетентность власти. В то время как международные конфликты происходят для достижения различных интересов и имеют множество причин.

При анализе конфликтов положительные и отрицательные оценки ученых и исследователей не беспочвенны. Ученые, давшие негативные оценки конфликту, в основном из того круга исследователей, большинство которых проживали во времена вооруженных конфликтов, приносящих большие разрушения. Но по каким-то причинам, они не учли другие причины, что «конфликты способствуют пробуждению и догадливости человека». Именно почувствовав ослабляющие факторы, нации, понесшие значительные материальные,

моральные, духовные и другие потери, на их основе получили развитие. Ярким примером этого являются немцы, потерпевшие поражение в Первой мировой войне, и после Версальского договора (1919) понесшие материально-финансовые потери, до 1935 года снова восстановили страну. Спустя некоторое время вступили на новую политическую арену. Кроме того, после Второй мировой войны, понеся значительный ущерб, до 1995 года вновь полностью восстановили свою страну, и в настоящее время Германия считается одной из великих европейских стран. Эта проблема может быть представлена и на опыте политической истории Китайской Народной Республики после Второй мировой войны, Японии и других странах.

Тем не менее, следует отметить, что не все страны имели такой успешный опыт перехода из фазы слабости на фазу могущества. Каждая общность имеет свои цивилизационные особенности, на основе которых развивается страна. Для некоторых стран для развития страны конфликт неизбежен, но для некоторых других стран конфликт-страшная трагедия, которая долгие годы ослабляет психологический уровень нации. Но если смотреть на исторические процессы прошлого конфликта, приведшие к войне, большинство из них способствовало пробуждению нации, повышению их идентичности и развития государства. В нынешних условиях межнациональные конфликты имеют лишь негативные свойства, так как, являясь искусственно порожденными, направлены для ослабления развивающихся стран. Такие страны долгие годы отстают в развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов А.Я. Конфликтология: учебное пособие / А.Я. Анцупов, А.И.Шипилов. – М., 2000.
2. Ворожейкин И.Е. Конфликтология: учебное пособие / И.Е.Ворожейкин, А.Я.Кибанов, Д.К.Захаров. – М., 2004.
3. Дмитриев А.В. Конфликтология: учебник / А.В. Дмитриев. – М., 2000.
4. Дргачев В.А. Геополитика: учебник / В.А.Дргачев. – М., 2004.
5. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка/Т.Ф. Ефремова. –М.,2000.–С.315.
6. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ / Г.Н.Зокиров. – Душанбе, 2007.
7. Зокиров Г.Н. Мочарошиносӣ: воситаи таълимӣ / Г.Н.Зокиров. – Душанбе, 2002.
8. История политических и правовых учений /под общ.ред. акад. РАН, д.ю.н.проф. В.С. Нерсеянца. –3-е изд. –М., 2001. – С. 113.
9. Клаузевиц Ф. О войне / Ф. Клаузевиц. – М., 2007. – С. 45.
10. Махмадов А.Н. Низозшиносӣ ё мочарошиносӣ: номи мантиқан дуруст барои ин фан бояд чӣ бошад? / А.Н. Махмадов // Ба қуллаҳои дониш. -2012. -№3(1305).
11. Политическая энциклопедия. – М., 2000. - Т. I. – С. 368.
12. Русско-таджикский словарь. – М.,1983. – С. 408.
13. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре / Ж.Ж. Руссо. – М., 1998. – С. 202-203.
14. Шупейко И. Г. Основы психологии и педагогики: практикум для студентов всех специальностей и всех форм обучения / И. Г. Шупейко, А. Ю. Борбот, Е. М. Доморацкая [и др.]. – Минск: БГУИР, 2008. – С. 108.
15. Шупейко И. Г., Основы психологии и педагогики: практикум для студентов всех специальностей и всех форм обучения/ И. Г. Шупейко, А. Ю. Борбот, Е. М. Доморацкая [и др.]. – Минск: Бгуир, 2008. – С. 108.
16. [Электронный ресурс]. http://www.psyarticles.ru/view_post.php?id=390 Дата обращения: 21.09.2016
17. Дарендорф Ральф. [Электронный ресурс]. ru.wikipedia.org/wiki/ Дата обращения: 21.09.2016.
18. Арон Р. Мир и война между народами / Р. Арон; под общей ред. канд. полит. наук. Даниленко В. И. – М.: NOTA BENE, 2000. – 880 с.

АСОСҶОИ НАЗАРЯВИИ ТАҲҚИҚИ МОЧАРО

Мақолаи мазкур бештар ба таҳқиқи асосҳои назарявии мочаро бахшида шудааст. Муаллиф дар асоси адабиёти гуногуни илмию таҳқиқотӣ масъалаҳои гуногуни назарявии мочароро таҳлил намуда, сарчашмаҳои пайдоиш ва хусусиятҳои гуногуни онро нишон медиҳад. Мувофиқи андешаи муаллиф мочаро хусусияти мусбӣ ва хусусияти манфӣ дорад. Хусусияти манфиаш дар он аст, ки миллат ва халқиятҳои гуногунро ҳангоми ба миён омадани мочаро солҳои зиёд ба фалокати миллии ва зарарҳои зиёди давлатӣ меорад. Хусусияти мусбиаш дар он аст, ки миллатро аз ҳолати «караҳтӣ» ба ҳолати «бедорӣи миллии» ва ё рушди давлатӣ оварда мерасонад. Лекин, дар шароити ҳозира бештари мочароҳо хусусияти сунъӣ дошта, рушди давлатӣ-миллӣро заиф менамояд.

Калидвожаҳо: мочаро, рушди ҷомеа, бархурди идеологӣ, мочарои ратсионалӣ, мочарои ғайриратсионалӣ, мочарои иҷтимоӣ, мочарои сиёсӣ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТА

Данная статья посвящена изучению сущности и содержания конфликта. Автор на основе анализа научной литературы и источников проводит теоретический анализ рассматриваемой проблемы и показывает сущность этого феномена. Также в статье указаны причины возникновения конфликтов и их особенностей. С точки зрения автора конфликт как социально-политический феномен имеет позитивный и негативный характер. Результат конфликта во многом для общества приносит моральный ущерб, но в некоторых обществах он ведет прогрессу нации. Но в современном мире многие этнические конфликты имеют искусственный характер.

Ключевые слова: конфликт, развитие общества, столкновения идеологий, рациональный конфликт, иррациональный конфликт, социальный конфликт, политический конфликт.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF CONFLICT RESEARCH

This article is devoted to the study of the nature and content of the conflict. Author, based on a review of scientific literature and sources to carry out a theoretical analysis of the problem and shows the essence of this phenomenon. The article also listed the causes of conflicts and their characteristics. From the point of view of the author of the conflict as a socio-political phenomenon has a positive and not positive. Results of the conflict brings moral Accept damage in many

societies, but it brings the future progress of the nation in a certain society. But in today's world, many ethnic conflicts has artificial character.

Key words: conflict, development of society, clash of ideologies, rational conflict, irrational conflict, social conflict, political conflict.

Сведения об авторе: *Рахимов Ф.Г.* – аспирант кафедры политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета. Телефон: 987-17-91-90. E-mail: fakhriddin.r90@gmail.com; rfg-90@mail.ru

ВЫБОРЫ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Сафаров Л.Ш.

Таджикский национальный университет

Одной из важнейших проблем в современных условиях Таджикистана являются выборы, которые способствуют развитию политических, социальных, экономических, культурных и правовых отношений в обществе. Значимость выборов определяется тем, что они являются единственным способом, посредством которого обеспечивается участие граждан в государственном управлении и политической жизни общества. Выборы выступают тем механизмом, который придаёт политической системе динамизм, способствуя её устойчивости и адекватному реагированию на изменяющиеся условия действительности.

В современном цивилизованном обществе выборы являются процедурой, с помощью которой обеспечивается участие граждан в формировании представительных, законодательных, судебных и исполнительных органов государства. Выборы – это способ существования демократии, способ смены правящих элит, передача власти от одних людей к другим мирным путем, через волеизъявление народа [1].

Именно выборы обеспечивают легитимность органов государственной власти, то есть признание их населением, готовность принять эту власть, как высшее проявление власти народа и одну из важнейших основ конституционного строя, механизм формирования органов публичной власти, необходимую составляющую демократической организации государства и, в том числе, как форму реализации субъективных избирательных прав [2].

Формирование демократического гражданского общества и правового государства обуславливает необходимость модернизации традиционных и создания новых государственно – правовых институтов. Одним из фундаментальных в системе институтов политической демократии является избирательное право. Его совершенствование диктуется потребностью укрепления конституционных гарантий демократических процессов и прежде всего преодоления отрыва человека от учреждений власти, включения в систему самоуправления дееспособного депутатского корпуса [3].

Выборы как форма непосредственной демократии и представительная система в совокупности приобретают значение фундамента реформирования государственной власти, создания необходимых условий для перехода от прежней единообразной модели представительства к смешанной, охватывающей как представительные, так и исполнительные органы, как органы государственной власти, так и местное самоуправление, и на этой основе к более открытой государственно – общественной модели с вектором развития, направленным на обеспечение свободного волеизъявления граждан в ходе периодического и нефальсифицированного проведения выборов [4].

Становление нового избирательного права накладывает существенный отпечаток на развитие выборных начал в государственном механизме с учетом принципа разделения властей и характеризует иной подход к размежеванию политических функций между обществом и государством: избирательное право фиксирует политико-правовые основы их взаимодействия, прежде всего время пребывания у власти тех или иных лиц и передачи ее по итогам очередных свободных выборов.

В этом смысле выборы являются наиболее демократичным способом формирования представительных и исполнительных органов власти. От степени демократичности и открытости избирательного процесса в конечном итоге зависит легитимность сформированных властных структур [5].

Необходимо отметить, что выборы в условиях Республики Таджикистан это одна из ценностей демократического государства, которые указывают на развитость того или иного общества. Безусловно, это великое достижение человечества не должно оставаться пустым термином, так как благодаря выборам обеспечивается устойчивость институтов государственности и непосредственное участие народа в политической жизни государства. К тому же посредством выборов определяется мнение народа относительно политических действий правительства и политических деятелей.

Значение выборов как неотъемлемого атрибута демократии состоит в том, что выборы – это нормальная процедура политического процесса в государстве, которые являются

эффективным механизмом обеспечения согласия в обществе и устойчивости политической системы. Противоположность взглядов борющихся в процессе выборов политических сил за мандат доверия народа есть естественное состояние демократии, что положительно отражается на деятельности представительного органа, призванного выражать интересы различных слоев населения. В связи с этим известный таджикский политолог С.Шарипов отмечал, что «разногласие в парламенте позитивно скажется на законодательном процессе, потому что различные взгляды будут аккумулироваться и будут создаваться законы, которые будут защищать государственные интересы, интересы народа» [6].

Процесс формирования органов публичной власти посредством выборов, влекущих трансформацию власти народа в публичную власть, прочно вошел в практику государственного строительства и местного самоуправления в нашей стране. С использованием процедуры выборов замещается пост Президента, формируются парламент, органы государственной власти и представительные органы местного самоуправления [1].

Выборы позволяют осуществлять ротацию состава органов государственной власти и органов местного самоуправления, стимулировать конкуренцию между кандидатами, избирательными объединениями и избирательными блоками. Выборы рассматриваются и как способ воплощения идеи демократического общества, основы которого заложены в Конституции [7].

Одним из характерных признаков системы органов государственной власти и органов местного самоуправления является демократический порядок их образования, выражающейся в том, что многие органы власти выборные. Необходимо отметить, что институт избирательной системы связан с механизмом формирования большинства политических институтов, деятельность которых регулируется именно посредством выборов.

Важнейшей формой непосредственной демократии являются выборы в различного рода региональные представительные учреждения и органы местного самоуправления. Кроме того, выборы являются не только формой осуществления народовластия, но и необходимой его гарантией и предпосылкой [8].

Политические выборы, прежде всего, связаны с распределением и перераспределением власти, с воздействием на государство, на его политику, с формированием органов государственной власти. Поэтому выборы как политический феномен придают актуальность пониманию их в качестве сложного институционального образования, субъектно-объектного избирательного процесса, а также духовного, социокультурного, идеологического фактора электорального поведения избирателей [9].

Выборы являются важнейшим средством развития государственной власти, политической системы общества, они представляют собой один из основных признаков демократического общества. Выборы как важнейший фактор развития демократических институтов общества играют ключевую роль в функционировании легитимности власти. Этот фактор сыграл значимую роль в условиях Республики Таджикистан в процессе формирования института президентства, становления парламентаризма, укрепления политической системы и развития государственной власти.

Выборы в соответствии с возможностями каждого субъекта политического процесса и их полномочиями создают условия для реализации своих конкретных функций. Всякие изменения в политической жизни общества берут своё начало именно из выборов. Это могут быть социально-экономические и культурно-правовые изменения, которые возникают в стране, и в дальнейшем будут определять государственную стратегию и процессы прогрессивного развития общества и страны.

Выступая в качестве принципов и основных признаков демократического общества выборы влияют на развитие и трансформацию политической системы. Особенно в современных условиях трудно себе представить плодотворность, легальность и легитимность политической системы без прозрачных выборов.

Необходимо отметить, что выборы, которые прошли после обретения государственной независимости Республики Таджикистан, поэтапно внесли свой вклад в развитие политических институтов и активизацию субъектов политического процесса. Здесь следует выделить следующее:

1. Президент Республики Таджикистан. Президент Республики Таджикистан в соответствии с конституцией является главой государства и исполнительной власти, который определяет основные направления внешней и внутренней политики страны. Функционирование политической системы страны и дальнейшее её развитие тесно связано с совершенствованием института президентства. Итоги выборов 1 марта 2015 г. свидетельствуют - постсоветский Таджикистан в своём политическом развитии наконец пришёл к тому, к чему уже пришли другие постсоветские государства с устойчивой президентской системой власти. Объективно, как показывает опыт, система политического устройства государства на постсоветском пространстве стремится к некому абсолюту – к своей собственной завершенности. Заключается же эта завершенность в абсолютном доминировании института президентской власти в системе политико-государственного устройства [10].

2. Разделение властей. На основе принципа разделения властей, который Конституция страны гарантирует, государственная власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную власти. И эти ветви власти выполняют конкретные функции в политической системе в соответствии с имеющимися полномочиями.

3. Политическая власть. Местные органы исполнительной власти в областях, городах, районах, джамоатах и в сёлах развиваются и играют важную роль в управлении политической властью.

Таким образом, выборы выступают в качестве механизма плодотворного развития демократических институтов общества. Деятельность политических институтов общества направлена на разработку и реализацию важных государственных стратегий. В демократических обществах данные институты направляют свои усилия на укрепление демократической политической системы.

В условиях современной государственности представители отдельных её структур, которые занимаются развитием демократических процессов в стране, питаются направить свои усилия на укрепление важнейших составляющих политической системы: политических отношений, политических институтов, политического сознания и политической культуры. Важно отметить, что политическая система Республики Таджикистан основана на признании и уважении прав человека и гражданина, политическом плюрализме, многопартийности, парламентаризме, гражданском обществе, демократии и равенстве всех перед законом.

Политическая система страны тесно связана с её избирательной системой. Независимо от того, что политическая система страны прошла небольшой исторический путь, но механизм проведения президентских и парламентских выборов был сформирован и определен в установленные сроки. В современных условиях одной из важных проблем является сохранение сложившейся традиции в выборах, т.е. обеспечение политической конкуренции между действующими партиями, которая регулирует отношения в данной сфере.

Для реализации этих идей перед государством и обществом стоят задачи, решение которых требует особого внимания и конкретных действий, что предполагает:

1. Развитие политической культуры и политических прав граждан, в том числе того, что касается участия в выборах, имеющих важное значение в современных условиях;

2. Проведение агитационной и пропагандистской работы со стороны представителей политических партий, активистов гражданского общества, исходя из той роли, которые играют выборы в развитии страны.

3. Борьба против нежелательных явлений в обществе. Важно отметить, что сегодня в обществе существует такие нежелательные явления, как: терроризм, экстремизм, сепаратизм, религиозный фанатизм, которые создают препятствия мирному процессу и политической жизни страны. Эти явления в большинстве случаев дают о себе знать в период важных политических мероприятий, в том числе во время выборов. Их сторонники действуют, чтобы отвлечь внимание общества от этих мероприятий, стремясь привлечь население к протестам, шествиям и другим незаконным действиями. Поэтому повсеместная борьба с такими явлениями может способствовать сохранению мирной и стабильной ситуации в стране, а также активизировать участие населения в жизненно важных политических мероприятиях.

Из сказанного выше следует, что для развития политической системы необходимо предпринять соответствующие временные меры, в том числе устранение препятствий на пути проведения прозрачных и честных выборов, контроль за исполнением законов, направление усилий по обеспечению устойчивости политической системы, направление усилий общества на выполнение прогрессивных программ и достижение поставленных целей, приведение государственных интересов в соответствие с национальными.

Таким образом, в современных демократических обществах неизменным атрибутом политической жизни является разделение властей, эффективное функционирование которых возможно в условиях демократизации политического процесса посредством регулярного проведения, предусмотренного законом, выборов. Посредством выборов граждане избирают достойного кандидата и тем самым проявляют своё соучастие в политической жизни по формированию властных структур. Следует отметить, что в Республике Таджикистан регулярно проводятся президентские и парламентские выборы, а также выборы в местные органы законодательной власти, по результатам которых в политическую, социальную, экономическую, культурную и правовую жизнь общества вносятся важные изменения, способствующие развитию страны и её государственности. Тем самым политические институты общества развиваются в правильном направлении, реализуя свои конституционные полномочия, направленные на улучшение благосостояния общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахлюстин В.А. Избирательный процесс в Российской Федерации (проблемы теории, правового регулирования и право применения): канд. юрид. наук / В.А. Ахлюстин. - 2002.
2. Командирова Т.Г. Избирательные права российских граждан на выборах Президента Российской Федерации: проблемы реализации и гарантии: дис. канд. юрид. наук / Т.Г. Командирова. - Саратов, 2008.

3. Михалева Н.А. Развитие советской избирательной системы / Н.А. Михалева, Л.А. Морозова // Советское государство и право. – 1990. - №6. – С. 29.
4. Лысенко В.И. Некоторые проблемы развития российского избирательного права / В.И. Лысенко // Государство и право. – 1990. - №8 – С. 16.
5. Лукьянов Ю. Трансформация избирательной системы в условиях российской политической действительности: дис. канд. пол. наук / Ю. Лукьянов. - Уфа, 2009.
6. Шарипов С.И. Разногласие в парламенте позитивно скажется на законодательном процессе / С.И. Шарипов // Азия-Плюс. – 2010, 3 марта.
7. Астафичев П.А. Проблемы совершенствования избирательного законодательства в Российской Федерации: автореф. канд. юрид. наук / П.А. Астафичев. – Саратов, 1998.
8. Старостина И.А. Избирательная система и формирование институтов представительной демократии в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование: автор дис. канд. юрид. наук / И.А. Старостина. – Челябинск, 2009.
9. Мамаджанов Д. Выборы в Таджикистане: итоги, проблемы и перспективы нового парламента / Д. Мамаджанов. [Электронный ресурс]. <http://eurazvitiye.org/publication/> Дата доступа. 07. 03. 2015.

ИНТИХОБОТ ЧУН МУҲИМТАРИН ОМИЛИ ТАШАККУЛИ НИЗОМИ СИЁСӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақола проблемаи барои Тоҷикистон муҳраму муҳим - интихобот, ки муҳимтарин воситаи ташаккули ҳокимияти сиёсӣ ва фаъолияти низомӣ сиёсӣ мебошад, мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Таъкид шудааст, ки аҳамияти интихобот чун рӯкни ҷудоинопазири демократия аз он иборат аст, ки интихобот тартиботи одии раванди демократия дар давлат буда, воситаи самарабахши таъмини ризоият дар ҷомеа ва устувории низомӣ сиёсӣ мебошад.

Калидвожаҳо: интихобот, демократия, қонунмандӣ, ҳокимияти сиёсӣ, ҷомеаи маданӣ (шаҳрвандӣ), раванди сиёсӣ, гуногунондешии (плюрализми) сиёсӣ, парламенти, ҳокимияти давлатӣ.

ВЫБОРЫ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматривается актуальная для Таджикистана проблема выборов, выступающих важнейшим механизмом формирования политической власти и функционирования политической системы. Отмечается, что значение выборов как неотъемлемого атрибута демократии состоит в том, что выборы это нормальная процедура политического процесса в государстве, которые являются эффективным механизмом обеспечения согласия в обществе и устойчивости политической системы.

Ключевые слова: выборы, демократия, легитимность, политическая власть, гражданское общество, президент, парламент, разделение властей, политическая система, политический процесс, политический плюрализм, парламентаризм, государственная власть.

ELECTIONS AS THE MOST IMPORTANT FACTOR IN THE FORMATION OF THE POLITICAL SYSTEM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with the actual for Tajikistan problem of elections, which are the most important mechanism for the formation of political power and the functioning of the political system. It is noted that the importance of elections as an integral attribute of democracy is that elections are a normal procedure of the political process in the state, which are an effective mechanism for securing harmony in society and the stability of the political system.

Key words: elections, democracy, legitimacy, political power, civil society, the President, Parliament, separation of powers, political system, political process, political pluralism, parliamentarianism, the government.

Сведения об авторе: Сафаров Л.Ш. - соискатель кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 919896569

ДАВЛАТИ ДУНЯВӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ МУҲИМИ ОН

Якубов Ф.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ

Масъалаи рушду инкишофи давлати дунявӣ яке аз масъалаҳои муҳим ва мураккаби тамаддуни муосир ба ҳисоб меравад ва таваҷҷуҳи аксари муҳаққиқони ҷомеашинос, алаҳхусус сиёсатшиносонро ба худ ҷалб намудааст. Ҳар яке аз онҳо вобаста ба макон, шароит ва нигоҳи худ ба ин масъала баҳогузорӣ менамоянд.

Дар ҷомеаи масъалаи давлати дунявӣ ҳосияти мушаххас дошта, ба макон, замон ва низомӣ арзишҳои ҷомеа пайваст аст. Давлати дунявӣ умумияти сиёсӣ мебошад, ки дар он дин, арзишҳои динӣ, иттиҳодияҳои динӣ ба ҳокимияти сиёсӣ, ба фаъолияти мақомоти давлатӣ ва шахсонӣ мансабдори он, ба низомӣ маориф, илм ва соҳаҳои дигари ҳаёти ҷамъиятӣ таъсири муайянқунанда намерасонанд. Роҷеъ ба ин масъала муҳаққиқи рус Ф.М. Рудинский ибрози андеша намуда, қайд менамояд, ки «дур намудани ибодатхонаҳо аз қорҳои давлатӣ маънои онро дорад, ки дин ба раванди идоракунии қорҳои давлатию ҷамъиятӣ даҳлат намекунад ва аз ин рӯ давлат ба калисо амалигардонидани ягон вазифаи давлатиро намедихад. Ин муҳимтарин қаророти озодии вичдон аст, зеро озодии вичдон имкон медиҳад, ки дин мустақилона масъалаҳои ақидавию эътиқодии худро ҳал намояд. Иттиҳодияҳои динӣ наметавонанд нисбат ба гурӯҳи одамони имондор ё беимонон (атеистҳо) аз қудрат истифода баранд» [9, 36].

Асосан, давлати дунявӣ давлатест, ки дар он ягон дин ба ҳайси дини расмӣ, давлатӣ ё ҳамчун дини бартаридошта доништа намешавад. Дар баробари ин ягон дин, расму оинҳои

динӣ ё иттиҳодияҳои динӣ ҳуқуқ надоранд, ки ба низоми сиёсӣ, ғаёлияти мақомоти давлатӣ ва идоракунии, инчунин ба низоми маориф таъсир расонанд. Системаи идеологияи динӣ чун идеологияи расмӣ қабул намегардад ва дар ғаёлияти мақомоти қонунгузорӣ ва амалияи сиёсӣ чомеа мафкураи динӣ истифода бурда намешавад. Дар баробари ин, ба ҳамаи шаҳрвандон имконияти озодона интиҳоб кардани мазҳаб дода шудааст.

Аввалин давлатҳои дунявӣ баъди ба имзо расидани шартномаи сулҳи Вестфал пайдо шудаанд, ки дар натиҷа дар Аврупо рӯҳониён аз ҳокимияти давлатӣ дур карда шуданд. Ба ақидаи муҳаққиқ Л.Ю. Грудсина мафҳуми «дунявият» дар рисолаи Мартин Лютер «Дар бораи ҳокимияти дунявӣ» соли 1523 истифода шудааст ва он чунин маъно дорад: «дунявӣ, шаҳрвандӣ, ғайридинӣ» [1, 79].

Ҷояи давлати дунявӣ дар асрҳои XVIII-XIX дар Фаронса ва ИМА шакл гирифта гирифт. Ва дар асри XX аллакай дар амалияи ҷамъиятӣ васеъ истифода бурда мешуд. Аввалин маротиба принципҳои ҳуқуқи дунявият соли 1789 дар даҳумин эълонномаи ҳуқуқи инсон ва шаҳрвандии Фаронса сабт шудааст, ки мувофиқи он дар чомеа таъкибкунии эътиқоди динӣ манъ карда шуд [2, 412]. Аз ҳамин давра сар карда дар тамоми кишварҳои ҷаҳон, ки рӯ ба арзишҳои демократӣ оварда истода буданд, таъкибкунии динӣ манъ карда шуд, аммо дар кишварҳои ғайридемократӣ то ҳол таъкибкунии динӣ ва мазҳабӣ вучуд дорад, махсусан дар бисёре аз кишварҳои Африқо ва Осиё.

Дар давлати дунявӣ сохторҳои давлатие, ки аз калисо (масҷид) ҷудо карда шудааст, асосан аз рӯи муносибатҳои шарвандӣ ба танзим дароварда мешаванд. Дар давлати дунявӣ қарорҳои ҳокимияти давлатӣ набояд хосиятҳои диниро ба худ касб кунанд. Ба ақидаи муҳаққиқи рус С.А. Мозговой, «Давлати дунявӣ ҳамеша дунявӣ (секулярӣ) аст. Ҳамчунин, дар ҳама навъи давлати дунявӣ ҳатман принциби ҷудои дин аз сиёсат амалӣ мешавад. Он метавонад тамоман зиддинӣ ё атеистӣ бошад. Давлати дунявии идеалӣ ҳам аз дин (имондорон) ва ҳам аз атеизм баробар ҷудо аст. Ин дар боҳамзистии озоиштаи онҳо, ҳуқуқи озодона интиҳоб намудани ҷаҳонбинии динии шаҳрвандонро нигоҳ медорад» [7, 70-73].

Ба ақидаи бисёре аз муҳаққиқон дар давлати дунявӣ бояд, ки мустақилияти давлат ва иттиҳодияҳои динӣ нигоҳ дошта шавад, зеро ки маҳз мустақилияти онҳо боиси рушди босуботи давлату чомеа шуда метавонад. Роҷеъ ба ин масъала олими рус И.В. Понкина қайд мекунад, ки «давлати дунявӣ ин давлатест, ки дар он мустақилият ва соҳибхитиёрии институтҳои давлатӣ дида мешавад. Барои ба вучуд овардани чунин шароит фазои озод, роҳ надодан ба ҳатмигардонии ягон дин ва ҷудои ташкилотҳои динӣ аз сиёсатро бояд нигоҳ дошт» [8, 49].

Дар чомеа ҳукумат ба иттиҳодияҳои динӣ ва ибодатхонаҳо имкон намедихад, ки онҳо ба вазифаҳои идеологӣ ва иттилоотии мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳукумати маҳаллӣ таъсир расонанд. Аз ҷумла, дар давлати дунявӣ ташкилотҳои динӣ дар раванди сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ (таваллуд, издивоҷ, марг) машғул шуда наметавонанд, ба ин қор асосан муассисаҳои давлатии сабти ҳолати шаҳрвандӣ ва вазорати қорҳои дохилӣ машғул аст.

Асосан, хосиятҳои давлати дунявӣ дар конститутсияи кишварҳои ҷаҳон вобаста ба муносибатҳои ба арзишҳои дунявият ва динӣ ба таври гуногун дарҷ гардидааст. Махсусан дар моддаи якуми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, кишвари мо давлати дунявӣ нишон дода шудааст [5, 8]. Мувофиқ ба моддаи мазкур давлати дунявӣ чунин давлатест, ки дар он пайравӣ аз ҳеҷ як дину мазҳаб ҳатмӣ ё худ афзалиятнок ҳисобида намешавад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ягон дин ба ҳайси дини давлатӣ ва расмӣ шинохта нашудааст ва ҳама дину мазҳабҳо ҳуқуқи мавҷудияти баробар доранд. Шаҳрванди Тоҷикистон сарфи назар аз он, ки ба қадом дин пайравӣ мекунад, қомилан баробар ҳуқуқ мебошад. Дар давлати дунявӣ дар ҳуҷҷати расмӣ давлатӣ мансубияти динии шахс қайд карда намешавад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо вучуди он, ки аксари шаҳрвандон пайрави ислом буда, дини исломро муқаддас медонанд, вале аз ҷониби давлат дини ислом ҳамчун дини расмӣ давлатӣ эътироф нашудааст. Ташкилотҳои динӣ аз қорҳои давлатӣ ҷудо буда, ба қори он мудохила намекунанд [10, 30-31]. Тамоми муносибатҳои вобаста ба ташкилотҳои динӣ тавассути Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» (аз 26-март соли 2009) танзим карда мешаванд. Махсусан дар Ҷумҳурии Тоҷикистон озодии вичдон ва озодии пайравӣ намудан ба дин, аз ҷумла ҳуқуқи ба танҳой ва ё ҳамроҳи дигарон пайравӣ кардан ба ҳар гуна дин ё пайравӣ накардан ба ягон дин, ба таври озод интиҳоб, паҳн намудан ва дигар қардани ҳама гуна эътиқоди динӣ ва эътиқодҳои дигар, инчунин мутобиқи онҳо амал кардан қарор дода мешавад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳама новобаста аз муносибатҳои ба дин ва мансубияти динӣ дар назди қонун баробаранд [6].

Инчунин, дар моддаи 14 Конститутсияи Федератсияи Россия давлат мустақилан дунявӣ эълон шудааст. Дар баъзе мавридҳои дигар ҷудои ибодатхонаҳо ва иттиҳодияҳои динӣ аз қорҳои давлатӣ амалӣ карда мешавад (моддаи 41 Конститутсияи Португалия). Дар ҳолати сеюм бошад, давлат қалисоро дар фазои худ дахлнопазир ва соҳибхитиёр

медонад (моддаи 7 Конституцияи Италия). Дар ҳолати чорум эълон медоранд, ки «ягон навъи дин наметавонад дини давлатӣ бошад» (моддаи 16 Конституцияи Испания) [4].

Давлати дунявӣ набояд ба ягон навъи дин имконият диҳад, ки ба дараҷаи расмӣ (давлатӣ) расад ва набояд, ки аз ягон навъи дин ҳимоят кунад. Аммо дар амалияи ҷамъиятӣ дар бисёре аз кишварҳои демократии ҷаҳон дар аксар маврид чунин ба назар мерасад, ки давлат расман нақши динро дар ҳаёти сиёсӣ ҷамъиятӣ эътироф мекунад. Ба ин нигоҳ накарда онҳо аз давлати дунявӣ буданашон даст намекашанд, зеро арзишҳои, ки дар ташаккул ва пойдории демократия саҳм мегиранд, амалӣ гардонида мешаванд. Масалан, новобаста аз мансубияти динӣ баробарии ҳама дар назди қонун, озодии вичдон, даҳолат накардани давлат ба қорҳои калӣсо, эътироми эътиқоди динии ақаллиятҳо ва монанди инҳо. Дар моддаи 3-и Конституцияи Юнон дини проваславияи шарқӣ ба ҳайси дини ҳоким мустаҳкам шудааст. Дар баробари ин, дар моддаи 13 конституцияи мазкур чунин қайд шудааст: “Озодии шуури динӣ дахлнопазир аст; истифодабарии ҳуқуқҳои сиёсӣ аз эътиқоди динӣ вобастагӣ надорад; ҳар як дин метавонад маросимҳои динӣ ва анъанавиашро ба таври озодона дар доираи ҳифзи қонун амалӣ намояд; амалигардонии маросимҳои диние, ки таҳқиқкунандаи тартиботи ҷамъиятӣ ё меъёрҳои ахлоқӣ мебошад, манъ карда шудааст; даъвати дигарон ба мазҳаби худ манъ аст; ҳодимони ҳамаи динҳои шинохта ба мисли ҳокимони ҳукмдор таҳти назорати давлатанд”.

Дар давлати дунявӣ ташкил ва таълиғи таълимотҳои динӣ берун аз фаъолияти мактабҳои дунявӣ ба роҳ монда мешавад. Мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар фаъолияти худ набояд ба онҳо ва маросимҳои динӣ ҳамроҳ шаванд. Шахсони мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомоти давлатӣ ва мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ, инчунин хизматчиёни ҳарбӣ ҳуқуқ надоранд вазифаи хизматии худро барои таълиғ ва ташаккули ягон навъи дин истифода намоянд.

Вобаста ба ҳолатҳои дар боло зикршуда давлати дунявӣ давлатест, ки дар он дини расмӣ давлатӣ вучуд надорад ва ягон навъи таълимоти динӣ ҳатмӣ, ё ин ки афзал доништа намешавад. Дар давлати дунявӣ қонуну қоидаҳо, доғмаҳои динӣ, инчунин иттиҳодияҳои диние, ки фаъолият мекунанд, наметавонанд ба фаъолияти сохторҳои давлатӣ, мақомоти қудратӣ ва қорандони онҳо, системаи маориф ва дигар соҳаҳои фаъолияти давлатӣ таъсир расонанд. Хосияти дунявияти давлат ҷудоии ибодатхонаҳо ва иттиҳодияҳои диниро аз қорҳои давлатӣ ва ҷудоии мактабро аз масҷид (калӣсо) таъмин мекунад. Чунин шакли робитаи муносибати байниҳамдигарии давлат ва калӣсо (масҷид) дар як қатор кишварҳо (ИМА, Франция, Польша ва ғ.) ташкил карда шудааст.

Аз таърих ба мо маълум аст, маҳсусан дар даврҳои қадим ва асрҳои миёна ҳолатҳои ба назар мерасид, ки ҳокимияти давлатӣ бевосита дар дасти рӯҳонӣ қарор гирифта буд ва ҳамаи сохторҳои он аз рӯи арзишҳои доғматикӣ ва динӣ фаъолият мекарданд. Аз ин рӯ, давлате, ки ба таври ошкоро худро муқобили давлати дунявӣ нишон медиҳад, давлати теократӣ номида мешавад [3, 469].

Дар шароити муосир бисёре аз кишварҳои ҷаҳон баъди худро эълон кардани давлати дунявӣ амалигардонии принципҳои онро як хел ба амал намеоваранд. Дар назарияи давлат ва ҳуқуқ вобаста ба шакли ҳуқуқи миллӣ, арзишҳои фарҳангӣ, урфу одат ва муносибати дину давлат навъҳои мухталифи моделҳои давлати дунявиро аз ҳам ҷудо мекунанд.

Дар байни навъҳои асосии сохторҳои сиёсии давлати дунявӣ навъи классикӣ (Фаронса, Россия), индифферентивӣ (ИМА, Япония) ва преференсиалиро (Италия, Израил, Германия, Испания) аз ҳам фарқ менамоянд.

1. Навъи классикии давлати дунявӣ дар ҳамқорӣ васеи давлат ва иттиҳодияҳои динӣ тавсиф меёбад. Муносибатҳои шарикӣ давлат ва иттиҳодияҳои динӣ дар доираи навъи мазкур метавонанд, аз як тараф, дар рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ дар фазои гуногун, аз қабилӣ дар соҳаҳои иҷтимоӣ, маориф ва илм, фарҳанг ва ғ. кумак кунанд. Аз тарафи дигар, метавонанд дар ҳалли низоҳҳои байнимиллӣ бо омилҳои динӣ ё дигар сабабҳо мусоидат намоянд ва барои ба шакли муайян даровардани мувофиқати муносибатҳои ҷамъиятӣ таъсири мусбӣ расонанд. Навъи классикӣ бо чунин хусусиятҳои худ дар байни моделҳои дигар яке аз шаклҳои муносиби давлати дунявӣ ба ҳисоб меравад.

2. Навъи индифферентивӣ - дуршавии давлат аз ташкилотҳои динӣ ва манъи қораниҳои динии ғайрирасмиро ифода мекунад. Дар адабиёти илмӣ навъи мазкур баъзан маъноӣ «дини дунявӣ ё шаҳрвандӣ»-ро дорад. Ба чунин навъи давлати дунявӣ давлатдории ИМА мисол шуда метавонад. Ба он нигоҳ накарда, ки аксари аҳолии ИМА пайрави дини протестантӣ ҳастанд, аз нимаи дуоми асри XX дар раванди деҳристианизатсияи қарорҳои судӣ Суди Олии ИМА ибодати пеш аз машқҳои омӯзишӣ ва тасвири ояҳои «Библия» дар нишонҳои давлатдории ИМА-ро манъ намудааст. Дар баробари ин як қатор нишонаҳои дини масеҳӣ атрибутикаи давлатии ИМА-ро ҳамроҳӣ мекунанд. Масалан, президенти ИМА дар вақти шурӯи вазифа бо китоби «Библия» қасам ёд мекунад. Инчунин, Шӯрои Конгрессро Канеллани христианин оғоз мебахшад.

3. Навъи преференсиалӣ (қал. лот. *praefereus* – беҳтар, афзалтар). Чунин навъи давлати дунявӣ муносибати маҳсуси давлатро бо як ё якчанд динҳо дар ҷомеа лозим

мешуморад. Муносибати мусбии давлат бо ташкилотҳои динӣ, асосан, аз вобастагии дучонибаи онҳо дарак медиҳад. Мақоми бисёре аз иттиҳодияҳои динӣ дар чунин кишварҳо давлатӣ доништа мешуд. Масалан, калисои католикии Рим дар Италия. Чунин ташкилотҳои динӣ метавонанд вазифаҳои давлатиро низ иҷро кунанд, инчунин дар фазои системаи маориф ва илм таъсир расонанд. Дар чунин навъи давлатдорӣ дин ва ташкилотҳои динӣ аз имтиёзҳои давлатӣ бархурдоранд. Имтиёзнокии онҳо дар шаклҳои гуногун зоҳир мегардад: аз имтиёзи андоз то маблағгузорию рӯхониён аз ҳисоби захираҳои бучетӣ.

Ҳамин тариқ, таҳлил ва омӯзиши адабиёти илмӣ ва амалияи сиёсӣ чамбъияти давлатҳои алоҳида имкон медиҳанд, ки хусусият ва нишонаҳои давлати дунявиро ба таври зерин нишон диҳем:

- ибодатхонаҳо ва иттиҳодияҳои динӣ ҳамчун институтҳои ғайридавлатӣ эътироф карда мешаванд;

- ҳамаи динҳо дар назди қонунҳои амалкунандаи мамлакат баробарҳуқуқ мебошанд;

- озодии ташкилотҳои динӣ ва дар доираи қонунҳои амалкунанда ғаёлият намудани онҳо кафолат дода мешавад;

- дар ҳомае озодии вичдон кафолат дода мешавад;

- иттиҳодияҳои динӣ ва ибодатхонаҳо ба қорҳои давлатӣ, ба сиёсат ва ба ҳокимияти маҳаллӣ даҳолат наменамоянд;

- низоми маориф ва илм дар зери таъсири иттиҳодияҳои динӣ ва ибодатхонаҳо қарор намегирад.

Ҳосиятҳои таркибии давлати дунявиро як қатор принсипҳои муҳими ташкилӣ ифода менамоянд, ки онҳоро ба таври зерин нишон додан мумкин аст:

- ибодатхонаҳо ба қорҳои давлатӣ чамбъиятӣ бояд даҳолат наменамоянд. Ин принсип чунин маъно дорад: яқум, давлат ба иттиҳодияҳои динӣ иҷроиши вазифаҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, муассисаҳо ва ташкилотҳои худидоракунии маҳаллиро уҳдадор намекунад ва иттиҳодияҳои динӣ ин вазифаҳоро иҷро карда наметавонанд; дуҷум, давлат ба ғаёлияти иттиҳодияҳои чамбъиятӣ даҳолат намекунад, агар он зидди қонун набошад; сеҷум, иттиҳодияҳои динӣ дар интиҳоботҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ иштирок намекунаанд. Инчунин, дар таъсис ва ғаёлияти ҳизбҳои сиёсӣ, ҳаракатҳои сиёсӣ иштирок намекунаанд ва ба онҳо қумакҳои моддӣ ё дигар навъи қумакҳо намерасонаанд; қорум ғаёлияти ташкилоти ҳуқуматӣ, давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ расму маросимҳои диниро, ки ба таври оммавӣ мегузаранд, ҳамроҳӣ намекунаанд ва шахсиятҳои мақомоти давлатӣ, мақомоти қудратӣ ҳуқуқ надоранд, ки ҳолати қори худро қорои шаклгирии дин истифода баранд; панҷум, дар ташкилотҳои давлатӣ, муносибиалии ва мақомотҳои ҳарбӣ ташкили иттиҳодияҳои динӣ маъно аст;

- ибодатхонаҳо ба ғаёлияти муассисаҳои таълимию илмӣ бояд даҳолат накунаанд. Давлат ҳосияти таълими давлатӣ ва муносибиалиро (маҳаллиро) таъмин мекунад. Иттиҳодияҳои динӣ ҳуқуқи таъсиси муассисаҳои таълимиро доранд ва давлат ба таъмини фанҳои умумиамалии ин муассисаҳо қумак мерасонаанд. Ғаёлияти муассисаҳои таълимии динӣ бо қонунҳои амалкунандаи мамлакат мутобиқ гардонида мешавад;

- ягон навъи динро ба ҳайси дини давлатӣ ё умумичамбъиятӣ набояд муайян қард. Принсипи мазкур имкон медиҳад, ки дар ҳомае озодии вичдон ва озодии мазҳабӣ кафолат дода шавад.

- қоробарии иттиҳодияҳои динӣ дар назди қонун.

Ҳамин тариқ давлати дунявӣ ҳамон давлате ба ҳисоб меравад, ки дар он муносибати дутарафаи давлат ва ибодатхонаҳо дар асоси даҳолат нақардан ба қорҳои ҳамдигар ташкил карда мешавад ва дар қоробарии ин давлат намегузорад, ки дар ҳомае ягон навъи дин ба ҳайси дини давлатӣ эътироф гардад.

АДАБИЁТ

1. Грудцина Л.Ю. Церковь как связующее звено между гражданским обществом и государством в России / Л.Ю.Грудцина // Адвокат. – 2007. – №9. – С.79.
2. Декларация прав человека // Конституции государств Европы. -В 3 т. Т.3. -М., 2010. – С.412.
3. Зоқиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ / Г.Н.Зоқиров. – Душанбе, 2007. –С. 469.
4. История государства и права России [Электронный ресурс]. www.bibliotekar.ru/istoriya-gosudarstva-i-prava/51.htm Дата обращения: 13.10.2016 г.
5. Конституцияи Қумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2003. –С.8.
6. Қонуни Қумҳурии Тоҷикистон «Дар қорои озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ». -2009. -№3. -Мод. 4.
7. Мозговой С.А. Светское государство как мировоззренчески нейтральное / С.А. Мозговой // Социономикон. Международный сборник научно-практических работ. -Ростов н/Д, 2006. -Вып.2. – С.70-73.
8. Понкин И.В. Светскость государства: учебник / И.В. Понкин. – М., 2004. –С. 49.
9. Рудинский Ф.М. Закон, религия, правонарушение / Ф.М. Рудинский. – Волгоград, 1971. -С 36.
10. Тафсири илмию оммавии Конституцияи Қумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2009. – С.30-31.

ДАВЛАТИ ДУНЯВӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ МАХСУСИ ОН

Дар мақолаи мазкур моҳият, махсусият, хусусиятҳо ва нишонаҳои асосии давлати дунявӣ мавриди қарор гирифтааст. Муаллифи мақола дар асоси таҳлили адабиёт ва сарчашмаҳои мавҷудбуда хусусиятҳои махсуси

раванди ташақкул ва татбиқи институтҳои асосии давлати дунявиро нишон медиҳад. Инчунин дар мақолаи мазкур муаллиф муносибатҳои мутақобилаи институтҳои давлатиро мавриди таҳлил қарор додааст.

Калидвожаҳо: давлати дунявӣ, калисо, ташкилотҳои динӣ, конституция, озодии виҷдон, дин, ҳукумат.

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В данной статье рассматриваются сущность, специфика, особенности и основные признаки светского государства. Автор статьи на основе анализа существующей литературы и источников показывает специфические особенности процесса формирования и реализации основных институтов светского государства. Также в данной статье автором проанализированы взаимоотношения государственных институтов и религиозных организаций.

Ключевые слова: светское государство, церковь, религиозные организации, конституция, свобода совести, религия, правительство.

SECULAR STATE AND ITS SPECIFIC CHARACTER

This article discusses the nature, specificity, peculiarity and the main features of the secular state. The author, based on the analysis of existing literature and sources shows the specific features of the process of formation and implementation of the basic institutions of a secular state. Also in this article the author analyzes the relationship between state institutions and religious organizations.

Key words: a secular state, church, religious organization, constitution, freedom of conscience, religion, government.

Сведения об авторе: *Якубов Ф.* - соискатель кафедры политологии Кулябского государственного университета им. А.Рудаки. Телефон: 988-20-88-62

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ СИЁСАТИ ҲАРБИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МАЗМУН ВА МОҲИЯТИ ОН

Мусоев Ш.М.

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С. Осимӣ

Ҳар як кишвари ҷаҳон дар шароити муосири ҷомеаи башарӣ бо мақсади таъмини амният, тамомияти марзи хеш, дахлнопазирии сарҳадот ва ноил шудан ба ҳадафҳои сиёсии хеш, самти сиёсати ҳарбии давлатро дуруст ба роҳ мемонад. Дар баробари ин, сиёсати ҳарбии давлат метавонад ҳамчун воситаи муассир барои таҳкими амнияти дохилӣ ва умуман ҷиҳати нигоҳдории сулҳу субот дар дохил ва минтақа мавриди истифода қарор гирад.

Воқеан таҳлили назария ва амалияи сиёсати ҳарбӣ миёни донишмандони улуми сиёсӣ ҳамчун падидаи зарурӣ ва таъсирбахш қабул гардидааст. Зеро пойдеории амнияти кишвар бо усулу таҳкими самти сиёсати ҳарбӣ мақоми аввалиндараҷаи дошта, мавриди баҳси назариявӣ қарор гирифтааст. Тибқи маълумоти сарчашмаҳои назариявӣ сиёсат, инсоният дар «ҷомеаи нав» ба хотири мудофияи хеш ба бузуртгарин технологияҳои ҳарбӣ-техникӣ қомеъ гардидааст [1]. Аз дигар тараф бошад, ҳатари ҷиддии бенизомӣ, ҷангҳои мазҳабӣ, миллию этникӣ ва васеъшавии сиёсати ҳарбӣ, дар ҳаёти башарият таҳдидҳои навро ба миён овардааст.

Дар иртибот бо ин, равандҳои манфии ҷаҳонишавӣ кишвари Тоҷикистонро ҳамчун ҷомеаи мустақил ва ором бетараф намегузорад. Моҳияти сиёсати низомии Тоҷикистон ва хусусиятҳои хосси онро эътирофи сиёсати ҳарбии кишварҳо ва арҷгузорӣ намудан ба амнияти ҳар як давлати мустақил ташкил менамояд. Масоили табиат ва мазмуни сиёсати ҳарбӣ дар раванди ташкилҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибхитӣ масъалаи муҳим ва ҳалталаб боқӣ мондааст. Зеро сиёсати байналмилалӣ ва вазъи геополитикии муносибатҳо бо кишварҳои Осии Марказӣ, баъд аз ғурупошии Шӯравӣ ба он таъсири мусбат расонидааст. Тоҷикистон дар баробари дигар субъектҳои раванди истиқлол баҳри сиёсати ҳарбӣ ва амнияти кишвар кӯшишҳои зиёд ба харҷ додааст. Атрофи ин масоили баҳсталаб миёни мутахассисони соҳа, олимони сиёсатмадорон ва низомӣ баҳсҳои зиёде арзи вуҷуд доранд.

Пас, агар фаҳми аслии мафҳуми сиёсат, ин санъати идораи давлат бошад, пас сиёсати ҳарбӣ санъати самаранокӣ дар идоракунии фаъолияти ҳарбӣ-давлатист. Аз ҷиҳати назариявӣ сиёсати ҳарбиро дар мафҳуми васеъ, сиёсати атрофи омилҳои ҳарбӣ равона буда, ки қисмати мураккаби сиёсати дохилӣ ва сиёсати хориҷии давлатро ба танзим мебарорад, иваз намудан мантиқист. Омодагӣ аз он бо мақсади дастбӣ ба ҳадафи сиёсии махсус буда, истифода аз он баҳри бартарафсозии хусуматҳои мусаллаҳона дар ҷомеаи инсонӣ мебошад [2]. Аз ин бармеояд, ки давлат яке аз падидаҳои асосӣ ва муайянкунандаи ин раванд буда, кӯшиш менамояд мавқеи хешро ҳамчун офарандаи ин сиёсат нигоҳ дорад. Давлат он қисми сиёсати ҳарбиро ба назар мегирад, ки вобастагии иҷтимоӣ, ҳимоя аз рафтори иртиҷоӣ ва таҳкими осоиштагии суботро бар зимма дошта бошад.

Барои баёну таҳлили муфассали мафҳумҳо ва равишҳои мураккаб, метавон сиёсати ҳарбии Тоҷикистонро ҳамчун ҷузъи сиёсати умумии давлат аз лиҳози ҳуқуқӣ таҳлил намуд. Зеро сиёсати ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон як падидаи хеле мураккабу мустақил буда, хусусиятҳои нигоҳдорӣ дар самти амнияти миллиро бар уҳда дорад. Пеш аз ҳама, ташаккул ва рушди сиёсати ҳарбӣ дар заминаи асосҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ таъсис ёфта, таҳия намудани сиёсати низомии мустақилро дар кишварамон амалӣ месозад. Ба ин маънӣ, дар заминаи «Таълимоти сиёсӣ» дар кишварамон як қатор қонунҳо ва сарчашмаҳои ҳуқуқие таҳия гардидаанд, ки танзими фаъолияти низомии сиёсиро пурра инъикос менамоянд [3].

Аз қабилӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мудофия», «Дар бораи хизмати ҳарбӣ», «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии хизматчиёни ҳарбӣ ва аъзои оилаи онҳо», «Дар бораи мудофия ва ҳифзи сарҳадот», «Дар бораи тадбирҳои тағйирнопазирии таҳкими қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, баланд бардоштани интизоми ҳарбӣ дар Қувваҳои Мусаллаҳ ва дигар воҳидҳои ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Консепсияи қорҳои идеологӣ ва тарбиявӣ дар кӯшунҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардида, дар доираи салоҳияти худ дар ин самт шартномаҳо ва созишномаҳои байналмилалӣ ба анҷом расонидаанд, ки он метавонад мавқеи Тоҷикистонро ҳамчун субъекти мустақил дар минтақа нигоҳ дорад.

Илова бар ин, дар ин самт мақом ва ҷойи муҳимро дар сиёсати ҳарбӣ «Доктринаи ҳарбӣ»-и Тоҷикистон ишғол менамояд. Дар шароити муосир барои ҳар як мамлакат таъмини амнияти милли, беҳатарии марзу ҳудуди кишвар масоили муҳим ба ҳисоб меравад. Тоҷикистон чун дигар мамлик дар самти дурнамои амнияти милли ва минтақавӣ сиёсати низомии хешро дуруст ба роҳ монда, пеш аз ҳама, мутобиқи манфиатҳои миллии худ «Доктринаи ҳарбӣ»-и хешро таҳия намудааст. Доктринаи ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷмӯае аз нишондодҳои расмиест, ки дорои асосҳои ҳарбӣ-сиёсӣ, ҳарбӣ-стратегӣ ва ҳарбӣ-иқтисодӣ буда, таъмини амнияти ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар худ таҷассум менамояд.

Инчунин, доктринаи ҳарбӣ ҳуҷҷати давраи гузариш ва ташаккули давлатдорӣ демократӣ, иқтисодӣ гуногунсохт, ташкили азнавсозии ҳарбии дар ҷомеа буда, вобаста аз тағйироти босуръати низоми муносибатҳои байналмилалӣ мебошад.

Дар Доктринаи ҳарбӣ нишондодҳои Консепсияи амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба соҳаи ҳарбӣ дақиқ қарда шудаанд. Муқаррароти Доктринаи ҳарбӣ ба вазъи сиёсӣ ҳарбӣ ва дурнамои стратегӣ инкишофи он, имкониятҳои воқеии таъмини амнияти ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин таҳлили мунтазами мазмун ва хусусиятҳои ҷангҳои муосиру муноқишаҳои мусаллаҳона ва рушди назарияи илмӣ таъҷ менамояд.

Доктринаи ҳарбӣ хусусияти мудофиявӣ дошта, амнияти ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва иттифоқчиёни онро кафолат медиҳад. Аз ин бармеояд, ки таълимоти ҳарбӣ яке аз қисматҳои асосӣ ва муайянкунандаи объект ва субъекти сиёсати низомии кишварро ташкил менамояд. Зеро он объекти сиёсати ҳарбии давлат буда, ҳамчун бахши воқеии иҷтимоӣ, ки аз тарафи идораи низомии кишвар ҳифз гардида, моҳияти онро иқтидор ва неруе ташкил менамояд, ки аз таҳдиди дохилӣ ё берунӣ кишварро ҳифз менамояд [4].

Субъектҳои сиёсати ҳарбӣ бошад, мақомоти олии қонунгузорӣ, иҷроия ва мақомотҳои дигари қудратиро, ки дар самти нигоҳдорӣ заминаҳои ҳуқуқии амнияти давлатӣ саҳмгузоранд, дар бар мегирад.

Аз ин лиҳоз, дар ин раванд як қатор қарорҳои ҳарбию сиёсӣ таҳия гардидааст, ки ҳам аҳамияти низомӣ, стратегӣ ва ҳам амният давлатиро муайян месозад, аз қабилӣ, таҳияи лоиҳаи фармон дар бораи тасдиқи «Консепсияи амнияти милли». Аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати милли -Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2004 аввалин бор дар таърихи давлатдорӣ Тоҷикистон «Консепсияи амнияти милли» қабул гардид, ки он аҳамияти стратегӣ дошт. Ҳуҷҷати мазкур тамоми қисматҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ, ҳарбию амниятиро аз нуқтаи назари сиёсӣ баҳо дода, муқаррароти он ҳангоми қабули қарорҳои сиёсӣ ба масоили амнияти милли равона гардидааст.

Мақсади асосии ин консепсия муттаҳидсозии тамоми нерӯҳо дар замони осоишта ва давраи ҷанг барои татбиқи манфиат ва мақсадҳои милли мебошад. Таҷриба ва таҳлили ҷунин ҳолат, аз вазъи сиёсии давлатҳои абарқудрати демократӣ дарак медиҳад, ки ташаккулу фаъолияти кишварҳоро бе таҳияи ҷунин ҳуҷҷати стратегӣ тасаввур намудан имконнопазир аст. Бидуни ҷунин стратегияи милли давлат қодир нест, ки тавассути

кӯшиши муштарак ба мақсадҳои амниятӣ, некуаҳволӣ ва рушди устувори дорои аҳамияти бузургдошта сазовор гардад [5].

Яке аз бахшҳои асосӣ дар самти муайянкунии сиёсати ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз лиҳози ҳуқуқӣ, ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳ тааллуқ дошта, нақши ҳамоҳанг намудани фаъолияти мақомоти давлатӣ дар соҳаи мудофия, таъйин ва озод намудани фармондеҳони олии Қувваҳои Мусаллаҳ ва неруҳои дигарро ба зимма дорад [6].

Бахши дигари ин масъала дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи бунёду амалишавии давлати демократӣ ва комилҳуқуқ самти ҳешро муайян менамояд. Аз ин хотир, Тоҷикистонро дар сиёсати хориҷии ҳеш зарурат пеш меояд, ки тамоми принципу меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалиро дар шарикӣ ҳеш нигоҳ дошта, амният ва манофеи миллии кишварҳои дигарро дар асоси оинномаи СММ мувофиқ гузорад [7]. Тамоми созишномаҳо ва талаботҳои дигари ҳуқуқие, ки ба амнияти ҳарбии Тоҷикистон воғузур карда шудаанд, ки қатъиян ба амнияти кишварҳои минтақа мувофиқат менамоянд.

Сарфи назар аз ин, сиёсати ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси принципи «ҷойгиршавии қувваҳо» дар самти сиёсати хориҷӣ амал намуда, неру ва қудрати кишварҳои ҳамшафати ҳешро эътироф ва қадрдонӣ менамояд. Тибки ин принцип амал намудани Тоҷикистон аввалан, кишвари сулҳпарвар будан ва баъдан арҷгузори намудан ба манофеи миллии давлатҳои дигар мебошад.

Аммо дар замони муосир қисмати дигари сиёсати ҳарбии кишварҳоро шарикӣ ва ҳамкориҳои ҳарбӣ бо кишварҳои муайян месозад, ки Тоҷикистон аз ин раванд бартараф нест. Зеро, Тоҷикистон кишвари орому сулҳпарвар буда, муқобили шиорҳои «Шарқ ва Ғарб», «Аврупову Осиё» ва «Абарқудрату Бенаво» будани кишварҳои ҷаҳон аст. Яъне, ин амал муқобили ҳама гуна мочароҳои мусаллаҳона ва ҷонибдори сулҳи байналмилалӣ будани Тоҷикистонро ифода месозад.

Воқеан, моҳияти сиёсати ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарурати ҳифзи манфиатҳои миллии, нигоҳ доштани соҳибхитиёри, дахлнопазирии сарҳад, инчунин тамоми арзишҳои амниятӣ ташкил менамояд. Соҳибхитиёрии ҳар як давлати миллии ба амнияти мукамал таъя менамояд. Тоҷикистони соҳибистиклолро низ як ҷазои мусоиди беҳатар фаро гирифтааст. Дар ин самт барои нигоҳдории кишвар аз нооромӣҳо ба як лашкари мучаҳҳази неруманд зарурат дорем. Барои бартараф намудани нуқсон ва пурра намудани моҳияти сиёсати ҳарбӣ ҳамчун ҷузъиёти сиёсати давлатӣ ба самтҳои зерин бояд диққат диҳем:

- амнияти ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нигоҳдории суботи ҳарбӣ-сиёсӣ дар миёни кишварҳои минтақа;
- фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ бо роҳи таҳкими ҳамкориҳои низомӣ-сиёсии дучониба ва бисёрҷониба бо дигар кишварҳо, инчунин таҳкими қудрати Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- навсозии иқтидори мудофиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқи талаботи низоми амниятӣ имкониятҳои иқтисодӣ, илмӣ ва техникаию демографияи кишвар;
- ҳамгирӣ бо давлатҳои шарик ва аъзои Созмони аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ;
- ба имзо расонидани созишномаҳои дучониба ва бисёрҷониба миёни кишварҳои минтақа ва истифодаи неруи ҳарбӣ ба муқобили таҳдидҳо;
- тарбияи кадрҳои соҳибтаҳассус барои Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- ташкили механизми ҳарбӣ-сиёсӣ баҳри бартарафсозии ҷангу муноқишаҳои ҳарбӣ ва терроризми байналмилалӣ.

Маълум мегардад, ки ҳадафҳои низомии давлат аз комёбию баҳодиҳии вазъи ҳарбӣ-сиёсӣ ва муайян намудани амнияти ояндаи кишвар таркиб ёфтааст. Ҳамин тавр, мақсади сиёсати ҳарбии давлатро, аз як тараф, вазъи ҳарбӣ-сиёсӣ дар ҷаҳону минтақа ва аз тарафи дигар, талаботи ҳаётан муҳимми давлат дар таъмини амнияти ҷомеа, инъикос менамояд. Табиатан, моҳияти ин сиёсат бо мақсади таҷовуз бар зидди кишвари дигар набуда, балки барои таъмини суботу ваҳдат ва амнияти ҷомеаи башарӣ нигаронида шудааст. Вобаста ба раванди ҳарбию сиёсӣ дар ҷаҳони муосир, кишварҳои алоҳида ба мақсади амниятую оромии сайёраи башарӣ ба интегратсияи ҳарбӣ ва сиёсӣ рӯ меоранд. Мақсади асосии сиёсати ҳарбии кишвар таҳия ва инъикос намудани манфиатҳои ҳаётан муҳимми шахс, ҷомеа ва давлат буда, он ҳамчун мақомоти ҳарбӣ-сиёсии ҳокимиятӣ амал менамояд.

Ҳамин тариқ, сиёсати ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъя бо принципҳои зерин бояд амалӣ гардад:

Дар стратегияи нави нерӯҳои ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарорҳо ва нақшаҳои мушаххасе асос гардидааст, ки манфиатҳои миллии кишвар ва имконоти воқеии онро дар вазъи муташанничи ҳарбӣ асос мегардад. Татбиқи амалқарди ҳадафҳо ва вазифаҳои сиёсати ҳарбии Тоҷикистон доимо тавозуни зарурии ҳарбию дар минтақа таъсис ва қобилияти нигоҳ доштани муносибатҳои ҳарбӣ-сиёсиро байни кишварҳои минтақа мақсади худ қарор додааст [8].

Маълум аст, ки бе назардошти стратегияи амнияти ҳарбӣ таъмини бехатарии шахс, ҷомеа ва давлат имконнопазир аст. Чунки амнияти миллий яке аз ниҳодҳои асосиест, ки муносибати устувор ва талаботи одамонро дар ҷомеа таъмин менамояд. Ташаккул ва таҳкими мунтазами мафҳум, моҳият, асосҳои ҳуқуқӣ ва илмӣ-назариявии сиёсати ҳарбӣ дар рӯҳияи шаҳрвандон дар шароити Тоҷикистон зарур буда, заминаи мусоиди шаклгирии шуури худмудофиавӣ дар ҷомеа мебошад.

Ҳамин тариқ, Тоҷикистон дар раванди ҷаҳонишавӣ барои воридшавии кишвар ба системаи глобалӣ шароит муҳайё месозад. Умед аст, ки қабули чунин концепсияҳои мушаххас ва дигар сарчашмаҳои ҳуқуқии номбурда барои ташаккулу ҳифзи боэътимоди сиёсати ҳарбӣ ва амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асри XXI заминаи устуворе хоҳанд гардид.

АДАБИЁТ

1. Источник: Политология: Словарь-справочник / под ред. М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. -М.: Гардарики, 2001. -328с.
2. Стрекозов В.Г. Военное право: учебник / В.Г. Стрекозов, А.В. Кудашкин. -М., 2004. -105 с.
3. Доктринаи ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон ш. Душанбе, 3-октябри соли 2005. -№ 103. -Боби 1. -2 с.
4. Жомини. Аналитический обзор главных соображений военного искусства и об отношении оных с политикою государств / Жомини. -М.: Изд-во «СПб», 1992. -1833. -47с.
5. Маҳмадов А.А. Сиёсатшиносӣ / А.А. Маҳмадов. -Душанбе: Ирфон, 2010. -284 с.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мудоғиа», аз 4 ноябри соли 1995. -№ 208. (иловаҳои охир дар соли 2007 таҳия карда шуданд).
7. Қонун дар бораи Концепсияи таҳсилоти сиёсӣ дар Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон 20 февралӣ соли 2015. -№369.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кашфи низомӣ Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 декабри соли 2002. - № 78. (аз 1 августи соли 2012).

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ СИЁСАТИ ҲАРБИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МАЗМУН ВА МОҲИЯТИ ОН

Ҳар як давлат бо мақсади таъмини амнияти худ, истиқлолият ва ягонагии ҳудудӣ, дахлнопазирии сарҳадоти худ, бадастории мақсадҳои сиёсӣ муайянро дар соҳаи фаъолияти ҳарбӣ мегузаронад. Ғайр аз ин, сиёсати ҳарбии давлат ҳамчун воситаи самараноки истеҳсоми сулҳ, амнияти умумӣ ва минтақавӣ истифода бурда мешавад.

Калидвожаҳо: сиёсати ҳарбӣ, доктринаи ҳарбӣ, концепсияи амнияти миллий, артиш, қувваи ҳарбӣ, ташкилоти ҳарбӣ, блоки ҳарбӣ.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Каждое государство в целях обеспечения своей безопасности, суверенитета и территориальной целостности, неприкосновенности границ, достижения политических целей проводит определенную политику в области военной деятельности. Кроме того, военная политика государства может использоваться как эффективное средство укрепления мира, всеобщей и региональной безопасности.

Ключевые слова: военная политика, военная доктрина, концепция национальной безопасности, армия, военная сила, военная организации, военный блок.

LEGAL FRAMEWORK OF THE MILITARY POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: ESSENCE AND CONTENT

Each state, in order to ensure its security, sovereignty and territorial integrity, inviolability of borders, achievement of political goals, carries out a certain policy in the field of military activities. In addition, the military policy of the state can be used as an effective means of strengthening peace, universal and regional security.

Key words: military policy, military doctrine, the concept of national security, army, military force, military organization, military bloc.

Сведения об авторе: *Мусоев Ш.М.* – старший преподаватель кафедры общественных наук Таджикского технического университета им. М.С.Осими. Телефон: **91532443**

ХУСУСИЯТҲОИ ХАДАМОТИ ДИПЛОМАТИИ ЧИН

Маҳмадов П.А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дипломатияи Ҷумҳурии Мардумии Чин аз соли 1949, яъне аз давраи пайдоиш то ҳоли ҳозир бо пайғирӣ аз дастурҳои идеологии роҳбарияти Ҳизби коммунистӣ марҳалаҳои гуногунро тай намудааст, ки онҳо аз ҳам ба таври кулӣ фарқ мекунанд. Таъсири бештарро ба дипломатияи чинӣ фикри ақидаҳои сиёсӣ идеологии ду роҳбари бонуфузу харизматикӣ – Мао Сзэдун ва Дэн Сяопин расонидаанд.

Бо вучуди ин, новобаста аз гардишҳои пурпечутоб дар дипломатияи чинӣ ин давра, ҳадафи муттаҳидкунандаи он саъю кӯшиш барои наҷот ёфтани аз тобеияти беш аз садсолаи ниммустамликавӣ, бартараф кардани ҳисси норасоиву бекифоягии худ, ки аз он маншаъ мегирифт ва эҳё намудани кишвар ба ҳайси яке аз раҳбарони ҷаҳонӣ буд.

Тибқи маълумотҳои расмӣ чинӣ дар дипломатияи Чин ҷаҳор марҳалаи асосӣ вучуд дорад.

Марҳалаи аввал солҳои 50-ми асри XX-ро дар бар гирифта, ҳамчун марҳалаи дипломатияи “тақия бар як ҷониб” тавсиф мешавад, ки ин ҷо тақия бар Иттиҳоди Шӯравӣ дар назар аст.

Марҳалаи дуюм ба солҳои 1960 рост меояд ва ҳамчун марҳалаи дипломатияи “муҳолифат ба қудратталабиву гегемонизми ду абарқудрат – ИҶШС ва ИМА” арзёби мегардад.

Марҳалаи сеюм дар солҳои 1970 татбиқ мегардид ва ҳамчун марҳалаи “дипломатияи мустақил” муайян карда мешавад.

Ниҳоятан, марҳалаи ҷаҳорум солҳои 1980 оғоз ёфта, то ҳоли ҳозир ҳамчун “дипломатия аз рӯи ҳамаи самтҳо” идома дорад.

Бо чунин даврабандии дипломатияи чинӣ умуман метавон мувофиқ буд, вале бо ислохотҳои муайяне [1].

Дар охири солҳои 1940 Мао Сзэдун, раиси ХКЧ ва раҳбари бечуну чарои ҶМЧ бар он ақида буд, ки ахиран ҷаҳон ба ду қисм тақсим шудааст: яқум – қисми сулҳ ва демократия бо роҳбарии ИҶШС ва дигарӣ – қисми “иртиҷой” тахти раҳбарии империализми амрикоӣ. Ҳар ду қисм бо “минтақаи васатӣ” ҷудо шудааст, ки ба он давлату кишварҳои мустамликавӣ ва ниммустамликавие дохил мешаванд, ки барои истиқлолият ва соҳибхитӣ саъю кӯшиш доранд. Зимнан ба фикри роҳбари чинӣ, ИМА мекӯшанд кишварҳои “минтақаи васатӣ”, аз ҷумла Чинро тахти назорати худ қарор диҳанд.

Аз ин таҳлил чунин хулосае бармеояд, ки Чини коммунистӣ масъалаи эҳёи миллиро бе тақия бар муносибатҳои ҳампаймонона бо ИҶШС ва давлатҳои дигари сотсиалистӣ наметавонист ҳаллу фасл намояд.

Дар пленуми VII ХКЧ дар соли 1949 Мао Сзэдун баён дошт, ки моҳияти зиддиимпериалистии инқилоби чинӣ ҳамроҳ бо пешравии нерӯҳои зиддиимпериалистӣ тахти раҳбарии Иттиҳоди Шӯравӣ барои Чин имконияту зарурате фароҳам оварданд, ки сиёсатеро татбиқ намояд, ки барои пурраву ба таври систематикӣ барҳам додани нуфузи империалистӣ дар Чин равона гардидааст.

Накши бартаридоштаи ИМА дар ҷанги Кореяи солҳои 1950-1953 ва дастгирии фаъолонаи Амрико аз Ҷумҳурии Чин дар Тайван роҳбарияти Чинро дар дуруст будани арзёбии онҳо аз вазъияти байналмилалӣ ва масири стратегияи “тақия бар як тараф” боз ҳам бештар муътақид сохт.

Пас аз барқарор намудани муносибатҳои дипломатии Чин бо Иттиҳоди Шӯравӣ дар таърихи 3 октябри соли 1949 кишварҳои дигари сотсиалистӣ низ ба Москва пайравӣ карданд, дар соли 1950 бошад, Чинро Ветнам, Ҳиндустон, Шветсия, Дания, Бирма, Индонезия, Швейтсария ва Финляндия эътироф намуданд. 14 феввали соли 1950 байни ИҶШС ва ҶМЧ Паймон дар бораи дӯстӣ, иттиҳод ва кумаки ҳамдигарӣ ба имзо расид, ки барои Чин шароити мусоидеро ҷиҳати ҳаллу фасли масоили эҳёи миллий, ҷи аз лиҳози кафолати амният ва ҷӣ дар соҳаи рушду инкишофи иқтисодиву иҷтимоӣ бар пояи кумаки азими иқтисодӣ ва илмиву техникӣ аз тарафи Иттиҳоди Шӯравӣ фароҳам овард.

Дар натиҷа дар охири солҳои 1950 Чин дар амалисозии раванди санъатисозии кишвар, ҳаллу фасли масоили иҷтимоӣ ва бозгашт ба арсаи байналмилалӣ ба ҳайси яке аз давлатҳои пешрави ҷаҳони сеюм ба дастовардҳои муайяне ноил гашт. Бо ташаббуси раҳбарони Ҳиндустон, Чин ва Бирма дар конференсияи кишварҳои Осие ва Африқо дар Бандун соли 1955 “панҷ усули ҳамзистии осоишта” қабул гардид: эҳтироми мутақобили тамомияти арзӣ ва истиқлолият, ҳучум накардан, даҳолат накардан ба умури дохилии ҳамдигар, баробарӣ ва судмандии мутақобил, ҳамзистии осоишта.

Аввалин дастовардҳои Чин дар назди роҳбарияти он, пеш аз ҳама Мао Сзэдун, тасаввуроте дар бораи пайдо шудани имконот ҷиҳати бошиддат фаъол кардани рушди иқтисодӣ бар асоси равишҳои дастаҷамъона ва тақвияти истифодаи теъдоди азими нерӯи корӣ эҷод намуд. Дар сиёсати хоричӣ роҳе бартарӣ пайдо кард, ки тибқи он бар

дӯши Чин нақши асосӣ дар муборизаи зидди империализм, мустамликадорӣ ва густариши коммунизм дар саросари ҷаҳон бар асоси модели чинӣ воғузор мегардид.

Роҳи мазкур дар сиёсати дохилӣ боиси комилан бад шудани вазъияти иқтисодии кишвар, дар сиёсати хориҷӣ бошад – шадидан мураккабу душвор шудани муносибатҳо бо Иттиҳоди Шӯравӣ гардид. Дар давоми соли 1962 бинобар қатъ гардидани равобити иқтисодӣ ва илмиву техникӣ, эҷод намудани вазъияти душманона дар атрофи фаъолияти намояндагиҳои шӯравӣ ҳукумати ИҚШС ночор шуд сафорат ва шуъбаҳои тичоратии худро дар Харбин, Далянь, Шанхай, Кантон ва Урумчӣ бибандад.

Ҳамзамон роҳбарияти Чин “масъалаи таърихии баргардонидани заминҳои аслии чинии дар солҳои ҳукмронии хориҷӣ аздастрафта”-ро пеш овард. Дар соли 1959 Чин баъд аз изҳор намудани даъвоҳои территориявӣ ба Ҳиндустон дар Кашмир бархӯрдҳои дучонибаи марзии мусаллаҳонаро барангехт. Тирамоҳи соли 1962 артиши Чин дар минтақаи кӯҳҳои Ҳимолой амалиёти ҳарбиро такрор намуд. Тирамоҳи соли 1958 роҳбарияти чинӣ бо судури фармон ба қисмҳои низомӣ оиди аз тӯпҳо тирборон кардани ду ҷазираи тахти назорати ҳукумати Гоминдан вазъиятро дар гулӯгоҳи Тайван шадидан муташанниҷ гардонд. Амалиётҳои ҷангӣ бе машварат бо Иттиҳоди Шӯравӣ анҷом гирифт, ки хилофи Паймони байни Иттиҳоди Шӯравӣ ва Чин буд.

Аз соли 1960 ҳокимияти Чин вазъиятро дар марзи шӯравӣ чинӣ тезу тунд гардонд. Аз соли 1964 Чин нисбати қисми зиёди ҳудуди ИҚШС дар Шарқи Дур ва Осиёи Миёна изҳори даъво намуд. Таҳрику фитнаангезӣ ва вайрон кардани марз боиси бархӯрди ҷиддии низомӣ дар соли 1969 дар марзи минтақаи ҷазираи Даманск гардид.

Августии соли 1966 пленуми XI КМ ҲКЧ қарор дар бораи амалисозии ба ном “инқилоби бузурги пролетарии фарҳангӣ” қабул намуд, пленуми XII КМ ҲКЧ, ки дар октябри соли 1968 баргузор гардид, ИҚШС-ро бо империализми амрикоӣ баробар донист ва дар бораи миёни онҳо вучуд доштани “иттиҳоди муқаддас” изҳор намуд.

Вазири муҳофизоти Лян Бяо дар соли 1965 дар мақолаи дастурии “Зинда бод пирӯзии ҷанги халқӣ!” даъво мекард, ки мамлакатҳои ақибафтаи кишварҳои саноатиро ихота намуда, аз онҳо пеш мегузаранд ва низомии нави коммунистиро эҷод мекунанд.

Қарорҳои пленумҳо боиси торумор намудани кадрҳои ҳизбӣ, давлатӣ, илмӣ ва фарҳангии гардид, ки норизоият ё шубҳаҳои худро нисбати сиёсати дохиливу хориҷии Мао Сзэдун ва роҳбарони вафодори вай иброз медашанд. Зимнан яке аз вазифаҳо ҳалос шудан аз онҳое буд, ки ба Иттиҳоди Шӯравӣ тамоюл ё ҳусни тавачҷуҳо дошанд. Бидуни ин гузоштани ҳадаф оиди муборизаи ҳамзамон бо гегемонизму қудратталабии ду абарқудрат – ИҚШС ва ИМА бисёр мушкил буд [6].

Зери ин шиор стратегияи роҳбарияти маосзэдунӣ пинҳон буд, ки ба раҳой ёфтани аҳама гуна вобастагӣ - чи аз ИҚШС ва чи аз ИМА ва намоиш додани Чин ҳамчун маркази мустақили сиёсати ҷаҳонӣ равона гардида буд. Зимнан Чин аз кишварҳои дар ҳоли инкишоф даъват мекард, ки дар муборизаи зидди “ду абарқудрат” бо вай муттаҳид гарданд.

Ин роҳ мантиқан баъдҳо ба иҷро намудани стратегияи маълуми “барангехтани барбарихо ба ҷони ҳам” оварда расонд. Бо эълон намудани ИҚШС ҳамчун “душмани рақами яки Чин”, раҳбарони чинӣ дар аввали солҳои 1970 барои беҳбудии муносибатҳо бо ИМА қадам гузошта, амрикоӣҳоро таҳрик менамуданд, ки нисбати Москва мавқеияти саҳту қатъитароро ишғол намоянд ва ҳатто якҷояву муштарақ бо қудратталабии шӯравӣ муқобила намоянд.

Аз оғози солҳои 1970 роҳбарияти Чин тибқи тавзеҳоти расмӣ “дипломатияи мустақил”-ро анҷом меод. Аммо дар амал, пеш аз ҳама, дипломатияи “муқобилаи зидди таҳдиди шӯравӣ, қудратталабии шӯравӣ” татбиқ мегардид. Дар ин мубориза Пекин иттифоқии худро ҷустуҷӯ менамуд ва онро дар симои Вашингтон пайдо кард. Дар феврالی соли 1972 бозиди президенти ИМА Р. Никсон ба Чин баргузор гардид. Дар натиҷаи музокирот бо Мао Сзэдун ва раиси Шӯрои давлатӣ Чоу Энлай муносибатҳои дипломатӣ миёни ду кишвар барқарор нашуда бошад ҳам, дар мавриди муътадилсозии робитаҳо мувофиқат ҳосил шуд. Аллақай дар баҳори соли 1972 дар Пекин ҳайати робитаҳои ИМА боз шуд, дар Вашингтон бошад, ҳайати мушобеҳ аз ҷониби Чин таъсис дода шуд. Пас аз ҳафт сол, дар соли 1979 Чин бо ИМА ва баъдан бо Япония муносибатҳои комили дипломатӣ барқарор намуд. Соли 1979 ИМА сафорати худро дар Тайбэй баст ва ба робитаҳои ғайрирасмӣ бо Тайван гузашт.

Моҳи августи соли 1982 дар мулоқот бо Котиби генералии СММ Хавер Перес де Куэляр Дэн Сяопин се самти асосии сиёсати хориҷии Чинро мушаххас намуд – муқобила бо қудратталабӣ, таъмини сулҳ дар тамоми ҷаҳон ва таҳкими ҳамкорӣ бо кишварҳои ҷаҳонӣ сеюм. Тезиси “мубориза бо қудратталабӣ” боқӣ монда бошад ҳам, дипломатияи чинӣ хусусияти нисбатан мутаодилтар ва оқилонатаре гирифт.

Дар миёнаҳои солҳои 1980 раванди барқарор намудани муносибатҳои муътадил байни Чин ва Иттиҳоди Шӯравӣ оғоз гардид, ки дар моҳи майи соли 1989 бо бозиди М.С. Горбачев ба Пекин анҷом ёфт.

Роҳи нави роҳбарияти Чин нисбати ИҚШС бо Дэн Сяопин рабт дошт, ки худ формулаи эҷод намудани муносибатҳои Чин бо Иттиҳоди Шӯравиро пешниҳод намуд:

“гузашта фаромӯш шавад, оянда боз гардад”. Чунин рӯйкард имкон дод, ки масоили зиёди амалии робитаҳои дучониба ҳаллу фасл гардад, масъалаи марзӣ бо имзо намудани Паймон дар бораи марзи шӯравиро чинӣ дар қисмати шарқии он дар соли 1991 ба танзим дароварда шавад ва нерӯҳои мусаллаҳ қад-қади марзи Чин бо Россия, Қазоқистон, Қирғизистон ва Тоҷикистон кам карда шавад [2].

Андаке пеш аз фурупошии Иттиҳоди Шуравӣ дар тобистони соли 1991 роҳбарияти Чин дар мавриди тағйиру таҳаввулоти муҳимтарин дар вазъияти байналмилалӣ хулоса баровард. Қайд карда шуд, ки давраи низоми дукутбаи муносибатҳои байналмилалӣ ба охир расид, ҷаҳон бошад, ба самти бисёркутбаи равона аст, ҷанги ҷаҳониро метавон пешгирӣ намуд. Дар ин шароити нав Чин метавонад барои худ муҳити сулҳомезоро барои дарозмуддат ҷиҳати ҳаллу фасли масоили рушду инкишофи дохилӣ таъмин намояд.

Марҳалаи тавассути Чин амалисозии дипломатияи фаъоли дучониба ва чандҷониба, “дипломатия аз рӯи ҳамаи самтҳо” фаро расид.

Дар ин давра, яъне то миёнаҳои даҳсолаи аввали асри XXI Чин, ба гуфтаи раҳбарони чинӣ, ба дастовардҳои намоёне дар қори навсозии кишвар, пайдо кардани нерӯи сиёсӣ, иқтисодӣ ва низомӣ ноил гашт, ки хосси давлати бузург аст.

Пешрафти ҷиддӣ дар ҳаллу фасли масъалаи “муттаҳидшавии миллӣ” ба даст омад. Ба зери назорати Чин қаламравҳое баргардонида шуд, ки дар асри XIX тавассути Англия ва Португалия забт карда шуда буданд – мутаносибан Сянган (Гонконг) дар соли 1997 ва Аомен (Макао) дар соли 1999. Хусусиятҳои муносибатҳои Пекин ва Тайван тағйир ёфт. Муқобилаву рӯёруйҳои доимии шиддатноки дар дами ҷанг бо густариши равобити фаъоли иқтисодӣ ва ҳатто ҳамкорӣ ва мубодилаҳои васеи инсонӣ иваз шуд [4].

Бо вучуди афзоиши фаъолияти сиёсати хоричии худ Чин, бо дарк намудани норасоии нерӯ ҷиҳати талабу даъвогарӣ барои нақши глобалӣ дар сиёсати ҷаҳонӣ дар он замон, усулҳои риоят мекард, ки онҳоро падарсолори ислоҳоти чинӣ Дэн Сяопин тадвину формулабандӣ карда буд. Мувофиқи ин усулҳо Чин бояд “хунсардона мушоҳида намояд, ҷойгоҳи худро мустақкам кунад, ба тағйирот бо итминону боварӣ воқуниш нишон диҳад, имконоти худро пинҳон кунад ва вақтро бурд намояд, ба худ ҷалб накарданро ёд бигирад, ҳеч гоҳ роҳбар нашавад ва сахми худро гузорад”.

Ба ибораи дигар, дар назди дипломатияи чинӣ вазифа гузошта шуда буд, ки бо истифода аз “ҳоксорӣ” ва “эҳтиёт” аз баҳсу низоъ ҷилавгирӣ намояд, бо ҷалб намудани сармояву технологияҳои хоричӣ ба рушду инкишофи иқтисод мусоидат намояд, қадам ба қадам афзоиши нуфузи байналмилалӣ Чинро таъмин кунад.

Аммо аз нимаи дуоми даҳсолаи аввали асри XXI, бахусус пас аз ба даст овардани мақоми давлати бузурги иқтисодӣ аз рӯи ММД дар ҷаҳон баъди ИМА, роҳбарияти Чин аз пайгирии дақиқонаи “усулҳои Дэн” дур шудан гирифт.

Дар ақидаву мулоҳизаҳои роҳбарони чинӣ, дар санадҳои Ҷизби коммунистӣ тезис дар бораи фаро расидани даврае пайдо шудан гирифт, ки гузоштани масъала оиди тавассути кишвар ба даст овардани мақоми давлати бузурги масъуле, ки дар ташаккули низоми нави байналмилалӣ фаъолона ширкат меварзад, дар он имкон дорад.

Ҳамин тариқ, Чин “дипломатияи манофеи глобалӣ ва нуфуз”-ро ташаккул медиҳад. Ҳамчун ҷузъҳои таркибии ин дипломатия дар ҳоли ҳозир инҳо истифода мешавад: дипломатияи муқобила бо “таҳдидҳои ғайрианъанавӣ” – иштирок дар амалиётҳои зиддитеррористӣ, фаъолияти сулҳоваронаи СММ, гаштзании зидди роҳзанҳои баҳрӣ, мусоидати байналмилалӣ башардӯстона; дипломатияи иқтисодӣ – густариши иштироки Чин дар ниҳодҳои байналмилалӣ молиявӣ (Фонди байналмилалӣ асър, Бонки ҷаҳонӣ), афзоиш додани фаъолияти “Гурӯҳи бистгона”, ироаи пешниҳодҳои оиди эҷод намудани “меъморӣ нави байналмилалӣ молиявӣ”; дипломатияи ашъи хом – барои иқтисоди чинӣ таъмин намудани дастрасӣ ба сарчашмаҳои ҷаҳонии захираҳои кумакӣ бузурги иқтисодӣ ба кишварҳои дар ҳоли инкишоф, ки дорои захираҳои калони ашъи хом ҳастанд.

Чин дар СММ ва созмонҳои дигари байналмилалӣ аз худ рафтори боз ҳам фаъолтар ва агар инро манофеи чинӣ талаб намояд, саҳту тундтар нишон медиҳад. Ахиран чунин рӯйкард ҳангоми баррасии масоили марбут ба Сурия, Эрон, Судон ва Кореяи Шимолӣ дар Шӯрои Амниятӣ СММ зоҳир гардид.

Вазифаи “боз ҳам бештар пешниҳод намудани ташаббусу лоиҳаҳои чинӣ дар умӯри байналмилалӣ” гузошта мешавад.

Дар сармақолаи худ рӯзномаи “Жэнмин жибао”, нашрияи КМ ҶКЧ аз 10 феввали соли 2014, аҳамияти ҳамкорӣ Чини Россия барои рушду инкишофи тамоми низоми муносибатҳои байналмилалӣ чунин тавсиф кардааст: “Чин ва Россия ду нерӯи мустақили стратегӣ дар ҷаҳон ҳастанд, наздикии онҳо хатман мавқеи стратегӣ ИМА-ро ба ларзиш меоварад. “Зарба”-и бузурге на танҳо ба ИМА, балки ба тамоми ҷаҳони Ғарб низ расонида мешавад. Дар ҳоли ҳозир рӯҳи ҷанги сард дар ҳаво эҳсос мегардад. Он ба Украина соя афкандааст, Япония равобити худро бо кишварҳои ҳамсоя боздоштааст. Дар чунин шароит ҳамгироии стратегӣ Чин ва Россия лангари суботи ҷаҳонӣ хоҳад шуд, он аз худамалисозии пешбинӣ оиди ногузирии ҷанги сард ҷилавгирӣ менамояд, кафолати стратегӣест зидди чунин раванди ҳодисаҳо. Россия таҳти раҳбарии Владимир Путин

Ғарбро водор ба дарки ин намуд, ки дар ҷанги сард пирӯзие ҷой надорад. Инкишофу пешрафти Чин – муборизаталабии бемислу беназирест зидди кишварҳои ғарбӣ” [3].

Роҳи густариши иштироки Чин дар умури глобалӣ, боз ҳам ҷиддитар таъмин намудани мановфеъ дар сиёсати хориҷӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ боиси фаъолтар шудани дипломатияи ҷинӣ дар ҳамаи самтҳо гардида, мутаносибан нақш ва аҳамияти фаъолияти вазорати қорҳои хориҷии ҚМЧ ва хадамоти дипломатиро боло мебарад.

Дар ташаккули стратегияи сиёсати хориҷии ҚМЧ нақши муҳимро Шӯрои марказии низомии ҚМ ҲҚЧ бар уҳда дорад, ки вазифаи он дар сатҳи олии роҳбарӣ ҳамоҳанг сохтани қарору тасмимҳо дар соҳаи сиёсати хориҷӣ бо тадбирҳои марбут ба таъмини амнияти кишвар аст. Шӯрои низомӣ тадбирҳои марбут ба тақвият додани “иқтисодии маҷмӯавӣ” ва “неруи нарм”-и Чинро муайян мекунад.

Роҳбарии умумӣ дар соҳаи муносибатҳо бо давлатҳои хориҷӣ, дар муайян намудани вазифаву амалқарди вазоратҳову идораҳо бар дӯши мақоми олии идоракунии давлатӣ – Шӯрои давлатӣ вогузор шудааст, ки мақоми олии ҳокимияти иҷроия аст. Ба ҳайати Шӯро нахуствазир, ҷонишини нахуствазир, роҳбарони вазоратҳо ва кумитаҳои давлатӣ дохил мешаванд.

Дар назди Шӯрои давлатӣ ду гурӯҳи машваратӣ-тадқиқотӣ оид ба сиёсати хориҷӣ ва амнияти миллӣ амал мекунад. Онҳо ба яке аз аъзоёни Шӯрои давлатӣ тобеъ ҳастанд, ки дар ҳолатҳои фавқулода ё зарурати баррасӣ намудани масоили фаврӣ ҷаласаи онҳоро даъват менамояд. Ба ҳайати гурӯҳ қоршиносони муътабар оид ба сиёсати байналмилалӣ ва масоили амниятӣ, қормандони пешбари марказҳои илмиву тадқиқотӣ ва сиёсатшиносӣ, намоёндагони вазоратҳои гуногун дохил мешаванд.

Моҳи март соли 2013 ба вазифаи вазири қорҳои хориҷӣ дипломати қасбӣ Ван И таъйин гардид, вазири пешина дар ин мақом Ян Сзечи бошад, узви Шӯрои давлатӣ оид ба масоили сиёсати хориҷӣ шуд.

Бар уҳдаи вазорати қорҳои хориҷии ҚМЧ амалисозии тоифаи васеи вазифаҳо дар соҳаи сиёсати хориҷӣ ва дипломатияи кишвар вогузор шудааст.

Ба вазорат ҷунин вазифа вогузор шудааст:

- дар ҳаёт татбиқ намудани роҳи сиёсати хориҷии кишвар, аз номи давлат ҳимоя намудани истиқлолияту амнияти кишвар ва ҳамҷунин барқарор намудани робитаҳои дипломатии роҳбарони ҳизбӣ ва давлатӣ бо роҳбарони мамлакатҳои хориҷӣ;

- омӯхтани вазъияти байналмилалӣ ва масоили хусусияти стратегӣ дошта дар муносибатҳои байналмилалӣ, тадқиқ ва таҳлил намудани масоили муҳим дар соҳаи сиёсат, иқтисод, фарҳанг ва амният, ки бо доираи қори дипломатӣ алоқаманд аст ва ҳамҷунин ироа намудани пешниҳодҳо ҷиҳати таҳияву тарҳрезии стратегияи дипломатӣ тавассути ҚМ ҲҚЧ ва Шӯрои давлатӣ;

- ҳамоҳанг намудани фаъолияти идораҳои дигар, ки бо масоили тичорати берунӣ, ҳамқории иқтисодӣ, фарҳанг, расоидани кумаки иқтисодӣ ва низомӣ, хариду фурӯши маҳсулоти низомӣ, умури муҳоҷирон, маориф, илму техника, таблиғоти хориҷӣ алоқаманд аст ва ҳамҷунин додани гузоришҳои марбута ба ҚМ ҲҚЧ ва Шӯрои давлатӣ;

- таҳияву тадвин намудани лоиҳаҳои қонунҳо ва амру дастурҳо вобаста ба фаъолияти дипломатӣ;

- намоёндагӣ намудани Чин дар СММ ва созмонҳои дигари ҷандҷонибаи байналмилалӣ, бар дӯш доштани масъулияти қор дар соҳаи назорат аз рӯи таслиҳот, ҳалҳои силоҳ ва ҷилавгирӣ аз густариши силоҳи атомӣ;

- бар дӯш доштани масъулияти қор оид ба бастании паймону қарордодҳои дучониба ва ҷандҷониба, ташкил ва ҳамоҳанг намудани қор оид ба иҷрои конвенсияҳо ва созишномаҳои байналмилалӣ тавассути Чин;

- ширкат намудан дар тадвину тарҳрезии сиёсати марбут ба марзҳои давлатӣ дар ҳушқиву баҳр, созмон додани қор оид ба таъйини ҳудуд ва аломатгузориҳои марзҳо;

- интишори иттилоот ва анҷом додани қор бо ВАО оид ба ҷорабиниву тадбирҳои муҳимми дипломатии кишвар, ташкил намудани ҷорабиниҳои дипломатияи мардумӣ, назорат намудани фаъолияти рӯзноманигорони хориҷии дорои эътибор ё аккредитатсия дар Чин;

- анҷом додани қори консулӣ, ҳимоя намудани ҳуқуқҳо ва мановфеи қонунии шаҳрвандон ва идораҳои ҷинии дар хориҷа қарордошта;

- бар дӯш доштани масъулияти қор оид ба барҳам додани ҳодисаҳои фавқулода дар хориҷи кишвар, ки марбут ба Чин ва марзҳои вай аст;

- роҳбарӣ намудани фаъолияти идораҳои дипломатии дорои эътибор ё аккредитатсия дар хориҷ аз кишвар, посухгӯ будан ҷиҳати омодакунии кадрҳо барои идораҳои дипломатии хориҷ аз кишвар.

Аз миёнаи солҳои 90-и асри ХХ ба тавзеҳу шарҳ додани мавқеи Чин дар мавриди масоили байналмилалӣ тавачҷуҳи бештаре зоҳир мегардад. “Қитобҳои сафед” ҷоп мешавад, ки дар онҳо мунтазам ва муфассал мавқеи Чин дар мавриди мушқилоту масъалаҳои баён мегардад, ки вобаста ба онҳо аксаран аз тарафи ИМА ва як қатор кишварҳои Аврупои Ғарбӣ интиқод мешавад – муносибатҳо бо Тайван, вазъият дар Тибет, вазъият дар атрофи ҳуқуқҳои инсон.

Рохбарияти вазорати корҳои хориҷӣ ба таҳлили амиқи тамоми ҷанбаҳои вазъияти байналмилалӣ ва таҳияву тарҳрезии тавсияҳои илман асоснокшудаву мантиқӣ дар мавриди иқдомоти амалӣ таваҷҷуҳи хоссае зоҳир менамояд. Дар назди вазорат ду институти илмиву тадқиқотии масоили байналмилалӣ – дар Пекин ва Шанхай ба кор машғул аст. Кормандони онҳо ба таври мунтазам барои кор ба идораҳои бурунмарзӣ ҷиҳати ҷамъоварию таҳлили иттилоот равона мегарданд. Рохбарии институтҳоро маъмулан сафирони собиқ бар уҳда доранд, байни кормандон бошад, теъдоди зиёди дипломатҳое ҳастанд, ки ба нафақа баромадаанд.

Вазорат барои кор дар ҳайатҳои чинӣ дар анҷуманҳои байналмилалӣ, бахусус онҳое, ки ба баррасии масоили вижаву ихтисосӣ бахшида шудаанд, на танҳо кормандони идораҳои дигар, ки ба мавзӯҳои анҷуманҳо рафт доранд, балки коршиносони институтҳои ихтисосии илмиву тадқиқотӣ ва марказҳои зехниро низ ҷалб менамояд.

Дар ҳоли ҳозир Чин дар 163 кишвари ҷаҳон сафорат, 78 консулгарии генералӣ ва 8 намоёндагӣ дар назди созмонҳои байналмилалӣ дорад.

Ҷамҷун василаву асбоби истифодаи “нерӯи нарм” бо ҳадафмандии бештар “дипломатияи парламентӣ” мавриди истифода қарор гирифта истодааст. Дар соли 2012 Анҷумани дипломатияи мардумии Чин таъсис дода шуд, ки роҳбарии онро раиси кумитаи МУНХ оид ба умури хориҷӣ ба уҳда гирифт. Фаъолияти анҷуман ба “сафарбарӣ ва ҷамоатсозии захираҳои ҷамъиятӣ ва кӯшишҳои шаҳрвандӣ ба манфиати дипломатияи мардумии Чин” равона мегардад [5].

Рохбарияти Чин эътироф мекунад, ки болоравии босуръати Чин дар асри XXI, сиёсати исроркоронаи хориҷии вай, ба хусус дар заминаи ихтилофҳои территориявӣ бо кишварҳои зиёди ҳамсоя дар баҳри Ҷануби Чин, воқуниши мубҳаму мутафовит – мушаххасан ташвишу нигаронӣ нисбати роҳи ояндаи дипломатияи Чинро ба миён овардааст.

Анҷумани XVIII вазифа гузоштааст, ки дипломатияи мардумӣ ба ҳайси яке аз самтҳои асосии тамоми дипломатияи чинӣ ба таври густарда вусъат дода шавад, то ки аз дарку эҳсоси манфии Чин дар хориҷа ҷилавгирӣ шавад.

Комилан равшану возеҳ аст, ки нақши муҳим дар амалисозии “орзуи бузурги чинӣ” бар уҳдаи дипломатияи Чин воғузур шудааст. Ҷамон тавре, ки Ян Сзечи, узви Шӯрои давлатии ҚМЧ, ки дар ҳукумат сиёсати хориҷиро назорат мекунад, қайд намуда буд: “Бо бехтар намудани дипломатияи Чин дар шароити нав он аз худ чунин хислату хусусиятҳое ба монанди сарвати фикру ақидаҳо, афзалиятҳои равшану возеҳ, мавқеи устувору қатъӣ, рӯйкардҳои нарм ва сабки ба худ хосеро нишон медиҳад”.

Ҷамин тариқ, роҳбарияти Чин бо зоҳир қардани фаъолияти рӯзфазуну фазоянда дар арсаи ҷаҳонӣ ва дар ҳолатҳои зарурӣ бо истифода аз роҳи ба кадрӣ кифоя саҳту қатъӣ сиёсати хориҷӣ нишон медиҳад, ки вай барои таъмини мановфеи миллии омода аст тамоми маҷмӯи воситаҳои дипломатиро ба кор барад.

АДАБИЁТ

1. Дипломатия Китайской Народной Республики // Дипломатия иностранных государств. - М., 2004.
2. Дэн Сяопин. Совершенствоваться в использовании момента для разрешения вопросов развития / Дэн Сяопин. - Избранные труды. - Пекин, 2007. - Т. 3. (на кит. языке).
3. Жэньмин жибао. - 10 февраль соли 2014.
4. Зоннова Т.В. Дипломатия: Модели, формы, методы: учебник для вузов / Т.В.Зоннова. – 2-е. изд., испр. – М.: Издательство «Авесто Пресс», 2014. – 348 с.
5. Киссинджер Г. О Китае / Г. Киссинджер. - М., 2012.
6. Мясников В. С. Краткий курс истории дипломатии КНР (60-е - начало 80-х годов) / В.С. Мясников. - М., 1988.

ХУСУСИЯТҲОИ ХАДАМОТИ ДИПЛОМАТИИ ЧИН

Муаллиф дар мақолаи мазкур ҳадамоти дипломатии Чин ва хусусиятҳои фарқунандаи онро мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода, қайд менамояд, ки дипломатияи Ҷумҳурии мардумии Чин аз соли 1949, яъне аз давраи пайдоиш то имрӯз бо пайгирӣ аз дастурҳои идеологии роҳбарияти Ҳизби коммунистӣ марҳалаҳои гуногунро тай намудааст, ки онҳо аз ҳам ба таври қуллӣ фарқ мекунанд. Инчунин қайд карда мешавад, ки роҳбарияти Вазорати корҳои хориҷӣ ба таҳлили амиқи тамоми ҷанбаҳои вазъияти байналмилалӣ ва таҳияву тарҳрезии тавсияҳои илман асоснокшудаву мантиқӣ дар мавриди иқдомоти амалӣ таваҷҷуҳи хоссае зоҳир менамояд. Дар маҷмӯъ, ҳадамоти дипломатӣ ва кормандони он аз дастури яке аз роҳбарони бонуфузу ва қобили эҳтиром – Дэн Сяопин пайравӣ менамоянд.

Калидвожаҳо: Хитой, дипломатияи Ҷумҳурии мардумии Чин, ҳадамоти дипломатӣ, давраи пайдоиш, дастурҳои идеологӣ, вазъияти байналмилалӣ.

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ КИТАЯ

В данной статье автор пишет, что дипломатия Китайской Народной Республики с 1949 г., т.е. с периода зарождения, и до настоящего времени прошла через различные этапы, многие из которых радикально отличались друг от друга, определяясь идеологическими установками руководства коммунистической партии. Далее подчеркивает, что руководство министерства иностранных дел КНР уделяет большое внимание глубокому анализу всех аспектов международной обстановки и разработке научно обоснованных рекомендаций относительно практических действий. А в целом китайская дипломатия и дипломаты руководствуются указанием одного из самых авторитетных и почитаемых в современном Китае руководителей — Дэн Сяопина.

Ключевые слова: Китай, дипломатия Китайской Народной Республики, дипломатическая служба, период зарождения, идеологические установки, международная обстановка.

PECULIARITIES OF THE DIPLOMATIC SERVICE OF CHINA

In this article, the author writes that the diplomacy of the People's Republic of China since 1949, ie, with the nucleation period, and up to now has gone through various stages, many of which are radically different from each other, determining the ideological leadership of the Communist Party. Further stresses that the leadership of the Chinese Foreign Ministry pays great attention to deep analysis of all aspects of the international situation and the development of science-based recommendations for action. In general, Chinese diplomacy and diplomats on the instructions of one of the most respected and revered in modern China leaders - Deng Xiaoping.

Key words: China, diplomacy of the People's Republic of China, diplomatic service, the period of origin, ideological attitudes, international situation.

Сведения об авторе: *Махмадов П.А.* - кандидату политических наук, доцент, Таджикский национальный университет. E-mail: dip-parviz@mail.ru

ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ – Э К О Н О М И Ч Е С К И Е Н А У К И

СТРАТЕГИЯ БОРЬБЫ С ЯВЛЕНИЕМ «УТЕЧКИ МОЗГОВ» В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Ходиев Д.А., Исқандаров Х.Х.</i>	3
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ <i>Норов Х.Г.</i>	7
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Рустамова Х.</i>	10
ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ЦЕЛЕВОМ РЫНКЕ ТРУДА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ <i>Юсупов Ш.Н.</i>	13
ЯКЧАНД СУХАН АЗ ТАЪРИХИ ПАЙДОИШИ БОНКҲО <i>Бердиев Р.Б., Мирзоев С.С.</i>	18
НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ <i>Ашууров И.С., Исвалиев С.</i>	20
КОРТҲОИ ПЛАСТИКИ ҲАМЧУН УНСУРИ ҲИСОББАРОВАРКУНИИ ҒАЙРИНАҚДӢ <i>Юнусов Б.Д., Хусайнов М.С.</i>	25
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ТРУДОИЗБЫТОЧНОГО РЕГИОНА <i>О.И. Тургинов, М.И. Тургинова</i>	27
РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Муртазоев О.</i>	31
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ <i>Зийев Б.С.</i>	35
ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСНОГО МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОГО УДОБРЕНИЯ (КМУ) В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ <i>Садридинов С., Пулатов Я.Э., Шарофидинов З.</i>	41
МАСЪАЛАҲОИ ТАКМИЛИ НИЗОМИ ТАНЗИМ ВА НАЗОРАТИ БАҲШИ СУҒУРТА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>Нигина Анварӣ, Маҷонова М.</i>	45
СТАНОВЛЕНИЕ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ <i>Ходжабекова Г.А.</i>	51
ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Маджидов А.А.</i>	60
ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ И ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ <i>Курбонов А.Р., Холов Р.</i>	63
РЫНОЧНЫЙ ТИП РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Шукуров С.М.</i>	67
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕПОЧКИ ДОЛГОВ И УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМ СОСТОЯНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Каримова Т.Х., Джумъев Б.М.</i>	70

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОЗНАЧИМЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА <i>Комилов С.Дж., Ахмадов Р.Р.</i>	74
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ <i>Гулаков У.М.</i>	77
АСОСҶОИ ҲУҚУҚИИ ТАЪСИСИ ҶАМЪИЯТҶОИ СУҒУРТАИ МУТАҚОБИЛА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>Шамсуллозода Ш., Шамсуллозода Х.</i>	82
МЕТОДОЛОГИЯИ ТАШАККУЛИ ҲИСОБОТИ ДОХИЛИХОҶАГИИ ИДОРАКУНИ <i>Низомов С.Ф.</i>	84
ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Ходиев Д.А., Сафаров А.Х.</i>	93
"ЗЕЛЕНАЯ" ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Джураева Дж.Х.</i>	97
ПАРАДИГМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ ТИПОЛОГИИ СИСТЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ <i>Насриддинов Ф.Б., Насриддинов Б.Ф.</i>	102
ПЕРСПЕКТИВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ЧЛЕНСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ВТО <i>Ташев Ф.О.</i>	107
СПОСОБЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Низомов С.Ф., Садыков С.И., Ходжиев Г.Х.</i>	111
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА И ПРОДУКТОВ ЕГО ПЕРЕРАБОТКИ <i>Абдуллоев А.Х.</i>	116
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ <i>Тохирова Р.С.</i>	120
К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНЯТИЙНО - КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>Абдурахманова М.З.</i>	123
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДЛАГАЕМЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ТАДЖИКИСТАНА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ МАЛОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ <i>Назифов Ф.М., Зобов А.М.</i>	127
РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТРАСЛЯХ СФЕРЫ УСЛУГ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ <i>Рабилох Муроди.</i>	132
ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ В ОРОШАЕМОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ <i>Урунбаева Н.А.</i>	135
ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ РЕГИОНА <i>Комарова Г.Б., Ниёзов Дж.С., Комарова А.И.</i>	139
РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ <i>Турсунов И.Б.</i>	143

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Самадов И.Г.</i>	147
ТАКМИЛДИХИИ СОҲТОРИ ИСТЕҲСОЛОТ, ОМИЛИ АСОСИИ САМАРАНОК ИСТИФОДАБАРИИ ЭНЕРГИЯ <i>Аиуоров И.С., Рахимов З.</i>	150
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ БИЗНЕС-УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>Джумъев Б.М.</i>	154
ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ <i>Шодиев Ф.Т.</i>	158
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕДНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Дамин-Заде Н.Ф.</i>	161
ПРЕДПОСЫЛКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Навруз Носири, Бобоев Н.Д.</i>	166
ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ КЛАСТЕРОВ <i>Аликулов А.Р.</i>	169
К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА <i>Комилов С.Дж., Абдуллоев У.Х.</i>	174
ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДА НАСЕЛЕНИЯ <i>Атоходжаева М.А., Каримов Г.Ю., Шарипов А.К.</i>	178
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА В СИСТЕМЕ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ <i>Давлатов Д.А.</i>	183
СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В МАЛОЙ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Баходурходжаев О.Р.</i>	186
<u>ИЛМҲОИ ҲУҚҚШИНОСӢ – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	
НОВАЯ КНИГА ПРОФЕССОРА Е.А.СУХАНОВА О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ – ИСТОЧНИК ПОЗНАНИЯ ФИЛОСОФИИ ВЕЩНЫХ ПРАВ (о книге Е.А.Суханова. вещное право: научно-познавательный очерк. - М.: Статут, 2017 – 560с.) <i>Сулаймонов Ф.С.</i>	191
БАЪЗЕ АЗ МУАММОҲОИ ДАВРАИ ОҒОЗ НАМУДАНИ ПАРВАНДАИ ҚИНОЯТИ <i>Искандаров З. Ҳ.</i>	195
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Хайдарзода З.П.</i>	200
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ТАДЖИКСКОЙ ССР (1929-1990 ГГ.) <i>Саидов И.И.</i>	204
СООТВЕТСТВИЕ ЗАКОНА ПРАВУ КАК ИСХОДНО-ПРАВОВОЙ КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА ЗАКОНА <i>Холикзода А. Г.</i>	209
КОНТРОЛЬНО – НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА <i>Шарифзода Саъди Шариф.</i>	213
ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Абдуллозода Ё.М.</i>	217

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ <i>Рузизода Гулноз Ёкуб</i>	221
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СУДЬБЫ КАК ГАРАНТИЯ ЕГО НЕЗАВИСИМОСТИ <i>Раджабова Милана</i>	226
КОНЦЕПЦИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Курбонзода Б.Ш.</i>	230
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОЗЧИКА ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ПАССАЖИРОВ <i>Курбонализода Фуркат</i>	233
ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ <i>Мухтаров А.Х.</i>	237
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРЕДИТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Неруи Махмудзода</i>	240
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ООН В СФЕРЕ ТРУДА <i>Назаров Д.К.</i>	244
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В СООТВЕТСТВИИ С НАЦИОНАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ <i>Мирбобоева Р.В.</i>	248
ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА <i>Кудратов Н.А. Бахтовари Мурод</i>	254
ДЕЛКИ С ПРАВОМ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ <i>Сохибов М.М.</i>	259
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ <i>Кишварзода Каюмарс Абдурашид</i>	264
НИЗОМИ ШАРТНОМАҶОИ НАҚЛИЁТИ <i>Бекназарзода М.М.</i>	270
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ <i>Мирзоев С.Т.</i>	275
<u>ИЛМҶОИСИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЗАИМОСВЯЗИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ <i>Коваленко Г.В.</i>	279
ХАДАМОТИ ДИПЛОМАТИИ КИШВАРҶОИ ОСИЁИ ЧАНУБУ ШАРҚИ <i>Махмадов П.А.</i>	281
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ: НАУЧНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ <i>Назриев К.К.</i>	287
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ <i>Рахимов Ф.Г.</i>	292
ВЫБОРЫ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Сафаров Л.Ш.</i>	298
ДАВЛАТИ ДУНЯВӢ ВА ХУСУСИЯТҶОИ МУҶИМИ ОН <i>Якубов Ф.</i>	301

АСОСҶОИ ҲУҚУҚИИ СИЁСАТИ ҲАРБИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН:

МАЗМУН ВА МОҲИЯТИ ОН

Мусоев Ш.М...... 305

ХУСУСИЯТҶОИ ҲАДАМОТИ ДИПЛОМАТИИ ЧИН

Маҳмадов П.А...... 309

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензенты уведомляются о том, что, присланные им рукописи, являются собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензирование проводится конфиденциально.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статьи, носит закрытый характер. Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности и сроках публикации после рецензирования принимается главным редактором или его заместителем, а при необходимости - редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала не хранит статьи, не принятые к печати. Все статьи, полученные редакцией, автору не возвращаются.

Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течении трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» (серия социально-экономических и общественных наук) печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по экономическим, юридическим и политическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на русском и английском языках. В конце аннотаций приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, далее через строку следует основной текст.

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Муҳаррири масъул: **М. Ибодова**
Масъули бахши илмҳои иқтисодӣ: **Д.А. Назарова**
Муҳаррирон: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редактор серии экономических наук: **Д.А. Назарова**
Редакторы: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева, М.Р. Асадова**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61

ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 61

Тел: 227-74-41 **E-mail: vestnik-tnu@mail.ru**

Сайт журнала: vestnik-ec.tnu.tj